

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С. В. Алексеев,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Ю. М. Антонян,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
- А. В. Барков,**
доктор юридических наук, профессор
- Е. Н. Бегалиев,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А. Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
- Е. В. Богданов,**
доктор юридических наук, профессор
- Г. А. Василевич,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- А. А. Власов,**
доктор юридических наук, профессор
- К. К. Гасанов,**
доктор юридических наук, профессор
- В. И. Елинский,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ
- А. Е. Епифанов,**
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН
- О. В. Зиборов,**
доктор юридических наук, доцент
- С. В. Иванцов,**
доктор юридических наук, профессор
- О. Ю. Ильина,**
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р. А. Каламкарян,**
доктор юридических наук, профессор
- В. П. Камышанский,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ
- Н. Н. Карпов,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ
- О. Г. Карпович,**
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- А. И. Клименко,**
доктор юридических наук, доцент
- Н. А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S. V. Alekseev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- Yu. M. Antonyan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A. V. Barkov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E. N. Begaliev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A. R. Belkin,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS
- E. V. Bogdanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G. A. Vasilevich,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- A. A. Vlasov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- K. K. Gasanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. I. Elinskiy,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia
- A. E. Epifanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O. V. Ziborov,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- S. V. Ivantsov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. Yu. Il'ina,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. P. Kamyshanskiy,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- N. N. Karpov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Honored Worker of Prosecutor of Russia
- O. G. Karpovich,**
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- A. I. Klimenko,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- N. A. Kolokolov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

И. И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

М. В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

I. I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. V. Saudahanov,
Candidate of Legal Sciences

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia, Judge
of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 5 • 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Частноправовые (цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые науки

Антонов С. Н., Никитин М. И., Коблов П. С. Влияние изменений требований допуска на результаты сдачи экзаменов на право управления транспортным средством	11
Апаликов Н. С. К вопросу о правовой природе опционного договора	20
Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о состоянии и противодействии преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и некоторых зарубежных государствах	24
Батюкова В. Е. К вопросу о современной уголовно-правовой политике налоговых преступлений	31
Борисов С. В., Чугунов А. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации	34
Гавренков В. В. Отстранение от управления транспортным средством сотрудниками Госавтоинспекции как мера административного пресечения	42
Гаджиалиева Н. Ш. Применение судом дискреционных полномочий при осуществлении толкования норм права	52
Гасанов А. Я. Ответственность за нарушение обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий	55
Гасанов К. К. Анализ опыта отдельных государств-участников СНГ в сфере регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства с использованием реестровой модели оказания государственных услуг	59
Гринько С. Д. Противодействие коррумпированности российского бизнеса	65
Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А. Девиантное поведение несовершеннолетних как причина роста преступности	69
Давыдова А. Ю. Особенности правового режима имущественных отношений супругов в отдельных зарубежных странах	73
Джафарова Н. Т. Обеспечение оборота информации в деятельности государственных органов Российской Федерации	77
Жигалова Е. А., Шелегов Ю. В. Институт референдума в системе народовластия	80
Иванцов С. В. К вопросу о международно-правовой регламентации предупреждения транснациональных преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий	83
Исаков В. М. Исторические корни миграции в Советском Союзе, России и роль советской милиции, полиции в осуществлении контроля за миграцией населения (XX в.)	87
Калининская Я. С. Особенности квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма, совершенных с использованием сети «Интернет»	92
Кальгина А. А. Конституция Российской Федерации и ее место в системе нормативных правовых актов	97
Канаев В. А. Сохранение лососевых видов рыб в Сахалинской области: правовые и организационные аспекты	101

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Врио главного редактора
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
Д. Е. Барикаева

Номер подготовили:
**Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина**

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
[https://www.instagram.com/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)
[mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс» – 81108

Подписано в печать
20.12.2021 г.
Цена свободная

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Кирюхин А. Б., Ле Конг Тхонг. Конфликтная ситуация в системе детерминантов угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования	108
Кудин О. В. Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации	112
Курсаев А. В. Деформации критерия стабильности уголовного закона	124
Лановая Г. М. Проблемы имплементации модельного законодательства Содружества Независимых Государств в контексте противодействия экстремизму	134
Ларина Л. А. Классификация видов убежища в Российской Федерации	139
Лысенко В. А., Вородюхин С. Е., Васильев В. В. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России	143
Маилян С. С. О доказательствах в административном процессе в Российской Федерации	149
Майорова Е. И., Зубач А. В., Томилина Е. Е. Современное состояние правового режима объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации	152
Малашенко Г. Т. Изменение парадигмы научных взглядов на экономическую безопасность Российской Федерации	158
Мамонтова Э. А., Попов А. М. Проблемы внешней трудовой миграции и безработицы граждан России в период пандемии коронавируса	163
Мейер Р. С. Система быстрых платежей: причины появления и описание основных видов финансовых услуг	168
Мецгер А. А. Некоторые вопросы охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности	171
Миронов А. Л. Конституционно-правовые основы правосудия и судебного контроля на примере деятельности мировых судов	176
Молчанова Т. В. Криминологическая характеристика лица, совершающего преступления в сфере экономической деятельности	180
Мышко Ф. Г., Титор С. Е. Риск-ориентированная модель организации государственного контроля (надзора) в сфере образования в Республике Казахстан	185
Нуркаева М. К. Иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения	191
Оксамытний В. В. Современные подходы к различению правовых систем государств	194
Осавелюк Е. А. Определение места энергетической безопасности в системе национальной безопасности РФ	201
Пихов А. Х.-А. Экстерриториальное действие уголовного закона в контексте предупреждения транснациональной преступности	205
Пузырева Ю. В., Котляров И. И. Вопросы сотрудничества Организации Объединенных Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества	210
Пустовалов А. В., Парфенов А. В. Организация оперативно-разыскной, розыскной и идентификационной деятельности по раскрытию серийных особо тяжких преступлений против личности	216
Сангаджиев Б. В. Правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина органами Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства	219
Саудаханов М. В. Конституционный Суд РФ о сущности права частной собственности	226
Титор С. Е. Альтернативные формы контроля в сфере образования и их использование в риск-ориентированной модели	230
Тумаков А. В., Кислых З. Н. Правовая концепция реализации технологии blockchain как нового способа организации инфраструктуры фондового рынка	237

Усов Е. Г., Мамедов Э. Ф., Стерхов П. А. Актуальность введения специальной цели на примере статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	242
Ушакина Ю. С. К вопросу о причинах (основаниях) установления ответственности за совершение массовых беспорядков	245
Ушаков Ю. В. Приоритетные направления деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях в области профилактики распространения идеологии терроризма в молодежной среде	250
Хон Л. О. Развитие уголовно-исполнительной системы на территории современного Казахстана в 1905–1941 гг.: организационные и правовые основы	253
Шайхутдинова Т. Ф., Комовкина Л. С. К вопросу об административной ответственности за несоблюдение обязательных требований в сфере миграции в связи с неправомерным привлечением к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства	258
Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г. М., Рогачев Е. С. Юридическая ответственность авиаперевозчика по договору воздушной перевозки пассажира и багажа: актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения	262

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Антропов К. Ю., Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Кибербезопасность и сохранение цифрового суверенитета экономики	268
Артемов Н. В. Правовое обеспечение экономической безопасности	274
Бакаева З. Р. Основные факторы обеспечения опережающего развития	279
Гюев Г. В. Факторы обеспечения экономической безопасности	282
Кайтмазов В. А. Экономическая безопасность российского государства и управление рисками в условиях экономической нестабильности	289
Караева Ф. Е. Экономическая безопасность: критерии оценки	293
Косов М. Е. Особенности и проблемы построения системы внутреннего контроля в организациях сферы электронной коммерции	297
Шокумова Р. Е. Взаимосвязь показателей ликвидности и платежеспособности организации	300

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Жевлакович С. С. К вопросу о формировании у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России комплексной мотивации учебной и профессионально-служебной деятельности	304
Калининченко И. А., Костина Л. Н. Дистанционные методы обучения психологов органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя	310
Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Субботин А. А. Перспективы внедрения интегрированного обучения слушателей образовательных учреждений системы МВД России навыкам ведения «ближнего боя»	316
Пахомов Р. В. Вопросы огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в рамках их обучения и профессиональной подготовки	321
Фрумина С. В. Оценка формирования компетенций эмоционального интеллекта при применении интерактивных методов обучения	325

Чихладзе Л. Т. Рецензия на монографию кандидата юридических наук, доцента, Проректора по учебной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова Е. А. Осаветлюк «Проблема регулирования и реализации полномочий Президента РФ, парламента и Правительства РФ в области национальной безопасности» (под ред. Б. С. Эбзеева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 319 с.)	329

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием – «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства
«Урал-Пресс» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*

N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Acting Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive secretary
D. E. Barikaeva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
[https://www.instagram.com/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)
[mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press» – 81108

Issued
20.12.2021
The price is not fixed

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 5 • 2021

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences

Public Law (Public Law) Sciences

Private Law (Civil) Sciences

Criminal Law Sciences

International Legal Sciences

Antonov S. N., Nikitin M. I., Koblov P. S. The impact of changes in admission requirements on the results of examinations for the right to drive a vehicle.....	11
Apalikov N. S. On the legal nature of the option contract.....	20
Baranov A. A., Solomatina E. A. To the question of the state and counteraction to crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the Russian Federation and some foreign countries	24
Batyukova V. E. On the issue of modern criminal law policy of tax crimes.....	31
Borisov S. V., Chugunov A. A. Current problems of criminal liability for abuse of authority by a private detective or employee private security organization.....	34
Gavrenkov V. V. Removal from driving by the State Traffic Inspectorate as a measure of administrative restraint.....	42
Gadzhialieva N. Sh. Application by the court of discretionary powers in the implementation of the interpretation of the norms of law	52
Gasanov A. Ya. Liability for breach of obligations in the provision of services using digital technologies	55
Gasanov K. K. Analysis of the experience of individual CIS member states in the field of registration of citizens at the place of stay and at the place of residence using the registry model of public services	59
Grinko S. D. Countering the corruptibility of Russian business	65
Davitadze M. D., Maystrenko G. A. Deviant behavior of minors as a cause of the growth of crime.....	69
Davydova A. Yu. Features of the legal regime of property relations of spouses in certain foreign countries.....	73
Dzhafarova N. T. Ensuring the circulation of information in the activities of state bodies of the Russian Federation	77
Zhigalova E. A., Shelegov Yu. V. Institute of referendum in the population system	80
Ivantsov S. V. To the question of international legal regulation for prevention of transnational crimes committed with the use of modern information technologies.....	83
Isakov V. M. The historical roots of migration in the Soviet Union, Russia and the role of the Soviet militia, the police in controlling the migration of the population (XX century)	87
Kalininskaya Ya. S. Features of qualification of public calls for terrorist activities, public justification of terrorism and propaganda of terrorism committed using the Internet.....	92
Kalgina A. A. The Constitution of the Russian Federation and its place in the system of normative legal acts	97
Kanaev V. A. Conservation of salmon fish species in the Sakhalin Region: legal and organizational aspects.....	101

Kiryukhin A. B., Le Cong Thong. Conflict situation in the system of the determinants of threat or violent actions in connection with the realization of justice or manufacture of preliminary investigation.....	108
Kudin O. V. Migration problems and improvement of migration legislation in the Russian Federation.....	112
Kursaev A. V. Deformations of the stability criterion of the criminal law	124
Lanovaya G. V. Problems of implementation of the model legislation of the Commonwealth of Independent States in the context of countering extremism	134
Larina L. A. Classification of types of asylum in the Russian Federation	139
Lysenko V. A., Vorodyukhin S. E., Vasiliev V. V. Ways to improve measures aimed at combating corruption at the present stage of development of Russia.....	143
Mailyan S. S. About the evidence in the administrative process in the Russian Federation.....	149
Mayorova E. I., Zubach A. V., Tomilina E. E. Current state of the legal regime of UNESCO World Natural Heritage Sites in the Russian Federation.....	152
Malashenko G. T. Changing the paradigm of scientific views on the economic security of the Russian Federation	158
Mamontova E. A., Popov A. M. Problems of external labor migration and unemployment of Russian citizens during the coronavirus pandemic.....	163
Meyer R. S. The system of fast payments: the reasons for the appearance and description of the main types of financial services	168
Metsger A. A. Some issues of protection and protection of guarantees of citizens' rights in law enforcement.....	171
Mironov A. L. Constitutional and legal framework for justice and judicial control, based on the work of the magistrates' courts	176
Molchanova T. V. Criminological characteristics of a person committing crimes in the field of economic activity.....	180
Myshko F. G., Titor S. E. Risk-oriented model of the organization of state control (supervision) in the field of education in the Republic of Kazakhstan	185
Nurkaeva M. K. Other measures in the system of criminal procedural compulsion	191
Oxamytny V. V. Modern approaches to the distinction of legal systems of states.....	194
Osavelyuk E. A. Determining the place of energy security in the national security system of the Russian Federation.....	201
Pihov A. Kh.-A. Extraterritorial effect of criminal law in the context combating transnational crime	205
Puzyreva Yu. V., Kotlyarov I. I. Issues of cooperation of the United Nations with private military and security companies in the aspect of modern peacekeeping	210
Pustovalov A. V., Parfenov A. V. Organization of operational-search, search and identification activities for the disclosure of serial especially serious crimes against the person.....	216
Sangadzhiev B. V. Legal framework for the protection of human and civil rights and freedoms by bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of countering crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the State	219
Saudakhanov M. V. The Constitutional Court of the Russian Federation on the essence of the right of private property.....	226
Titor S. E. Alternative forms of control in the field of education and their use in a risk-oriented model.....	230
Tumakov A. V., Kislykh Z. N. Legal concept of implementing blockchain technology as a new way of organizing the stock market infrastructure.....	237

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press» **81108**, or on the website Scientific electronic library:
<http://elibrary.ru>

Usov E. G., Mamedov E. F., Sterkhov P. A. The relevance of the introduction of a special purpose on the example of Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	242
Ushakina Ju. S. On the question of the reasons (grounds) for establishing responsibility for committing mass riots.....	245
Ushakov Yu. V. Priority areas of activity of anti-terrorist commissions in municipalities in the field of prevention of the spread of the ideology of terrorism among young people.....	250
Khon L. O. Development of the penal enforcement system in the territory of modern Kazakhstan in 1905–1941: organizational and legal foundations	253
Shaikhutdinova T. F., Komovkina L. S. On the issue of administrative responsibility for non-compliance with mandatory requirements in the field of migration in connection with the unlawful employment of a foreign citizen or a stateless person in the Russian Federation	258
Eriashvili N. D., Sarbayev G. M., Rogachev E. S. Legal liability of an air carrier under an air carriage agreement for passengers and baggage: current issues of legal regulation and law enforcement.....	262

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Antropov K. Yu., Akhmadeev R. G., Kosov M. E. Cybersecurity and the country's digital sovereignty.....	268
Artemyev N. V. Legal support of economic security	274
Bakaeva Z. R. The main factors of ensuring advanced development	279
Gioev G. V. Factors of ensuring economic security	282
Kaitmazov V. A. Economic security of the Russian state and risk management in conditions of economic instability	289
Karaeva F. Ye. Economic security: evaluation criteria	293
Kosov M. E. Features and problems of building an internal control system in e-commerce organizations	297
Shokumova R. Ye. The relationship between the indicators of liquidity and solvency of the organization	300

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education

Methodology and technology of vocational education

Zhevlakov S. S. On the issue of the formation of a comprehensive motivation for educational and professional activities among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia	304
Kalinichenko I. A., Kostina L. N. Distance learning methods for psychologists of internal affairs bodies at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'	310
Kopylov V. V., Semenov Yu. N., Subbotin A. A. Prospects for implementing integrated training of listeners in educational institutions of the MIA of Russia in the skills of conducting a «close fight».....	316
Pakhomov R. V. Questions of fire training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of their training and professional training.....	321
Frumina S. V. Assessment of the formation of competencies of emotional intelligence when using interactive teaching methods	325

Chikhladze T. L. Review of the monograph of the Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for educational work of the Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboedov E. A. Osavelyuk «The problem of regulation and implementation of the powers of the President of the Russian Federation, the Parliament and the Government of the Russian Federation in the field of national security» (ed. by B. S. Ebzeev. M. : YUNITI-DANA, 2021. 319 p.).....	329

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-11-19>

НИОН: 2015-0066-5/21-068

MOSURED: 77/27-011-2021-05-267

Влияние изменений требований допуска на результаты сдачи экзаменов на право управления транспортным средством

Сергей Николаевич Антонов¹, Мамука Иванович Никитин², Павел Сергеевич Коблов³

^{1, 2, 3} Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, Москва, Россия

¹ s.antonov654@yandex.ru

² nikitinmamuka@yandex.ru

³ pkoblov@mvd.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу влияния постоянного ужесточения требований к проведению экзаменов на право транспортными средствами на количество успешно сдавших экзамен с первого раза.

Рассматриваются результаты сдачи экзамена с первого раза в зависимости от этапов экзамена на получение права управления транспортными средствами. Кроме того, анализируются закономерности, связанные с результатами сдачи экзамена с первого раза в зависимости от категории транспортных средств, на которую кандидат предполагает получить специальное право управления.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, подготовка водителей, экзамен на право управления транспортными средствами, теоретический этап экзамена, экзамен по первоначальным навыкам управления транспортными средствами, экзамен, связанный с управлением транспортными средствами в условиях дорожного движения

Для цитирования: Антонов С. Н., Никитин М. И., Коблов П. С. Влияние изменений требований допуска на результаты сдачи экзаменов на право управления транспортным средством // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 11–19. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-11-19>.

Original article

The impact of changes in admission requirements on the results of examinations for the right to drive a vehicle

Sergey N. Antonov¹, Mamuka I. Nikitin², Pavel S. Koblov³

¹ Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ s.antonov654@yandex.ru

² nikitinmamuka@yandex.ru

³ pkoblov@mvd.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the number of those who passed the exam for the right to drive a vehicle from the first time through the prism of constantly tightening requirements for conducting exams. The number of those who passed the first time is considered, depending on the stages of the exam for obtaining the right to drive vehicles. In addition, the regularities of the number of those who passed the first time are highlighted, depending on the category of vehicles for which the candidate expects to receive a special right of management.

Keywords: road safety, examination for the right to drive vehicles, driver training, theoretical stage of the exam, examination of the initial skills of driving vehicles, exam related to the management of vehicles in traffic conditions

For citation: Antonov S. N., Nikitin M. I., Koblov P. S. The impact of changes in admission requirements on the results of examinations for the right to drive a vehicle // Bulletin of economic security. 2021;(5):11–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-11-19>.

© Антонов С. Н., Никитин М. И., Коблов П. С., 2021

Обеспечение безопасности дорожного движения представляет собой одну из самых острых социально-экономических проблем современной России. Только в 2020 г. количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях составило 16 152 человек, а раненых – 183 040 [6]. За первое полугодие текущего года зарегистрировано 57 613 (-7,09 %) ДТП, в которых погибло 5 830 (-11,18 %) и получили ранения 72 958 (-7,82 %) человек.

Статистические данные свидетельствуют, что порядка 85 % всех ДТП являются следствием нарушений правил дорожного движения водителями транспортных средств. Так, только в 2020 г. в стране было выявлено более 157 млн правонарушений, совершенных водителями [10]. Наряду с активным ростом количества транспортных средств, участвующих в дорожном движении, увеличивается и число лиц, управляющих транспортными средствами, в том числе и молодых водителей [5].

Данная категория водителей вносит свой, достаточно ощутимый «вклад» в показатели аварийности. Так, только в 2020 году с участием начинающих водителей произошло 13 195 (-54,6 %¹) дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП или происшествие), в которых погибли 1 152 (-63,5 %) человека и 18 619 (-53,5 %) получили ранения различной степени тяжести. Такие происшествия составили практически десятую часть от всех ДТП, зарегистрированных на территории Российской Федерации [11].

Справедливости ради следует отметить, что на общем фоне снижения основных показателей аварийности на территории страны за анализируемый период в рассматриваемых происшествиях снижение происходило более быстрыми темпами. В рассматриваемом периоде также наблюдалось снижение тяжести

последствий ДТП² с участием начинающих водителей (с 7,3 в 2014 году до 5,8 в 2020 году). В 2020 году смертельные травмы получил один из семнадцати пострадавших таких участников ДТП (рис. 1) [4].

В этой связи проблема допуска молодых водителей к участию в дорожном движении остается актуальной и требует пристального внимания со стороны заинтересованных органов государства и институтов гражданского общества.

Вопросы научного обеспечения различных аспектов допуска к участию в дорожном движении на протяжении многих лет являются предметом исследований многих специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения [8; 14]. Так, например, одними авторами рассматривались проблемные аспекты подготовки водителей ТС [1], другими авторами исследовались отдельные вопросы обучения педагогов, осуществляющих подготовку водителей ТС [7].

В то же время за рамками исследований остались вопросы, связанные с подробным анализом результатов сдачи этапов практического и теоретического экзаменов на право управления транспортными средствами различных категорий. Определенное восполнение данного пробела предлагается в настоящем экспресс исследовании.

Как известно основные положения и условия допуска к управлению транспортными средствами содержатся в статьях 25, 26 Федерального закона от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», а также других законодательных и подзаконных нормативных правовых актах [9; 12].

В части 2 статьи 25 названного Закона установлено, что «право на управление транспортными средствами предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены...».

¹ По сравнению с показателями 2014 года.

² Число погибших в ДТП в расчете на 100 пострадавших (суммарное количество погибших и раненых).

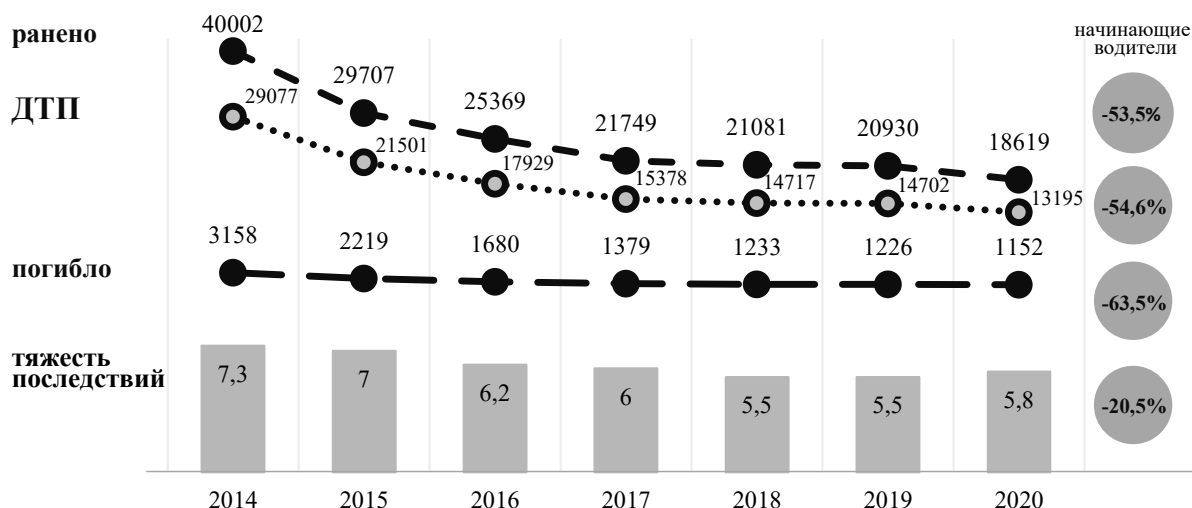

Рис. 1. Динамика основных показателей аварийности с участием начинающих водителей

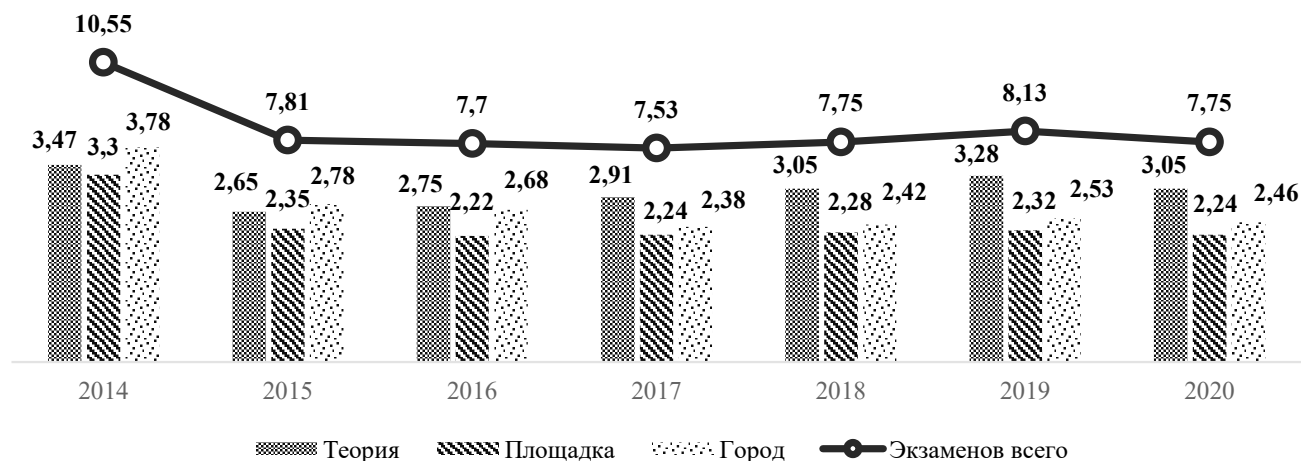

Рис. 2. Количество экзаменов различных этапов

В анализируемом периоде времени экзамен на право управления транспортными средствами состоял из 3 этапов, включающих 1 теоретический и 2 практических¹.

Статистика показывает, что в 2020 году в стране проведено 7,75 млн человеко-экзаменов на право управления ТС, что на 26,5 % меньше, чем в 2014 году. С 2016 года самым многочисленным этапом являлся теоретический этап экзамена, и в 2020 году он составлял почти 40 % от общего числа проведенных экзаменов (рис. 2) [2].

На протяжении последних лет наблюдается тренд – практически каждый третий желающий получить право на управление транспортным средством сдает экзамен на право управление транспортным средством с первого раза. Так, в 2020 году такой экзамен успешно сдали 287 тыс. человек, что составляет 27 % от общего числа водителей, впервые получивших право на управление (рис. 3).

Схожая тенденция наблюдается при получении права управления дополнительными категориями (подкатегориями) транспортных средств. В 2020 году таких водителей было 188 тыс., с первого раза сдали экзамен 66 тыс., (35 %). Такой показатель может свидетельствовать том, что эти лица имеют более высокие теоретические знания и практические навыки управления транспортными средствами, чем те, кто прошел соответствующее обучение впервые.

На протяжении 7 лет (начиная с 2014 г.) наиболее трудным этапом экзамена на право управления транспортным средством стала практическая часть управления ТС в условиях дорожного движения («город»). Так, например, этот этап в 2020 году успешно с перво-

го раза сдали лишь 26 % кандидатов в водители. Теоретический и практический этапы по первоначальным навыкам управления транспортными средствами («площадка») успешно с первого раза в 2020 году удалось сдать 40,8 % и 41,9 % кандидатов в водители соответственно [3]. Судя по результатам, более легко экзаменуемым дается практический экзамен по первоначальным навыкам управления транспортным средством («площадка»). Здесь средний процент сдавших экзамен с первого раза за последние 7 лет составил – 48 %, а у сдавших теоретический экзамен с первого раза – 45,6 % (рис. 4).

На протяжении рассматриваемого периода происходили некоторые изменения в порядке и условиях проведения отдельных этапов экзамена (в сторону усложнения), которые в свою очередь влияли на итоговые показатели прохождения данных испытаний. Так, например, в соответствии с изменениями в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», внесенными Федеральным законом от 07.05.2013 № 92-ФЗ [13], было установлено, что подготовка водителей на получение права управления транспортными средствами категорий «А» и «В» не может осуществляться индивидуально или самостоятельно без участия обра-

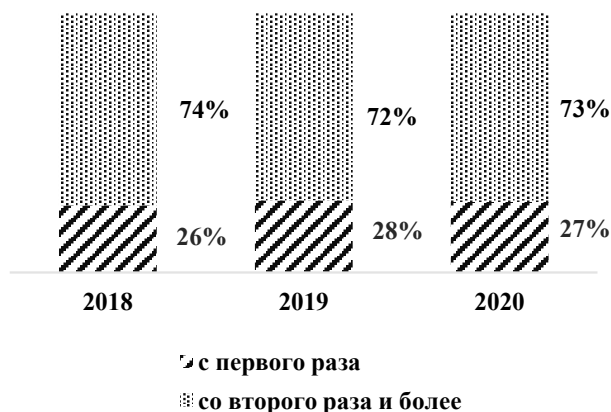
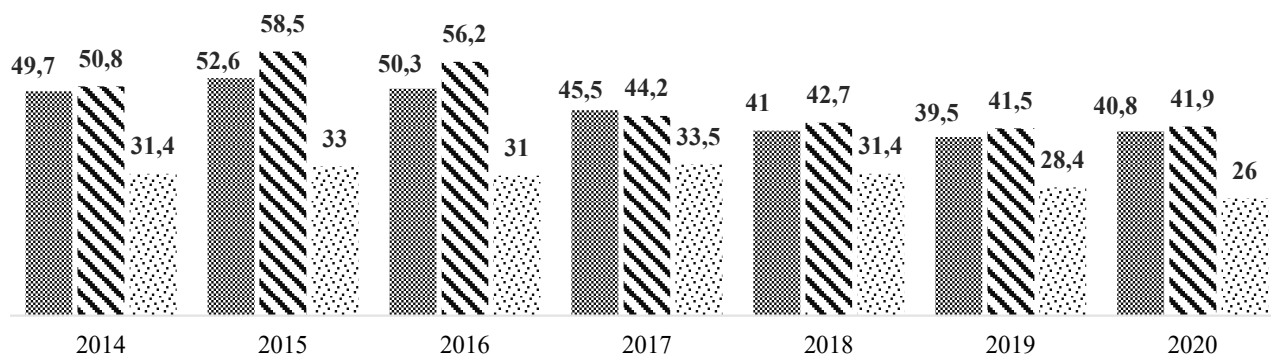

Рис. 3. Распределение лиц, сдавших экзамен на получение права управления ТС впервые в зависимости от количества попыток

¹ До введения в действие в 2021 году приказа МВД России от 20.02.2021 № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений».

■ Сдавших теорию с первого раза ▨ Сдавшие площадку с первого раза · Сдавшие "город" с первого раза

Рис. 4. Распределение лиц, сдавших отдельные этапы экзамена на право управления ТС, с первого раза (%)

зовательных учреждений, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности. Кроме того, в 2014 году были приняты новые Правила проведения экзаменов¹, в соответствии с которыми была установлена обязанность использования средств аудио- и видео регистрации в процессе проведения практических экзаменов. Перечисленные правовые новации в определенной мере способствовали снижению количества сдавших экзамены с первого раза до 0,92 млн человек, что на 22,7 % меньше, чем до принятия новых требований. Надо сказать, что и количество проведенных экзаменов также снизилось на 26,5 %. Можно предположить, что серьезное снижение этого показателя свидетельствует о позиции выжидания некоторой части желающих получить право управления результатов апробации вступивших новаций на других кандидатах.

¹ До конца 2014 года действовали Правила сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15.12.1999 № 1396 «Об утверждении Правил сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений». В целях реализации постановления Правительства Российской Федерации от 15.12.1999 № 1396 «Об утверждении Правил сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений» и совершенствования экзаменационной деятельности была принята Инструкция о порядке организации работы по приему квалификационных экзаменов и выдаче водительских удостоверений в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 20.07.2000 № 782 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 15 декабря 1999 г. № 1396». В настоящее время Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» (далее – Правила) допуск лиц для проведения экзамена происходит только после освоения основной программы профессионального обучения водителей транспортных средств. Транспортные средства должны быть оборудованы техническими средствами контроля знаний и навыков управления ТС. Кроме того, с 12.08.2014 начали действовать новые примерные программы профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий, утвержденные приказом Минобрнауки России от 26.12.2013 № 1408.

Аналогичным образом изменения в Правила проведения экзаменов повлияли и на этап практического экзамена по первоначальным навыкам управления транспортными средствами. В 2015 году число лиц, сдавших этот этап экзамена, составило 1,88 млн, что на 23 % меньше, чем до введения новых требований. При этом успешно с первого раза экзамен сдали 1,37 млн кандидатов в водители, что на 18 % меньше, чем в 2014 году.

Кроме того, с 2016 года начал действовать новый Административный регламент², в соответствии с которым установлено, что если в одном из тематических блоков теоретического экзамена будет допущена одна ошибка, то экзаменуемому предоставляется возможность в течение 5 минут ответить на 5 дополнительных вопросов соответствующего тематического блока. За две ошибки в разных тематических блоках лицу будет предоставлена возможность ответить на 10 дополнительных вопросов. В случае, если экзаменуемый допустил в одном тематическом блоке две ошибки или дал неправильный ответ на вопрос дополнительного блока, то выставляется отрицательная оценка «НЕ СДАЛ». В 2017 году количество успешно сдавших экзамен с первого раза составило 1,23 млн, что меньше на 10,9 %, чем в 2016 г. Однако, необходимо отметить, что само количество теоретических экзаменов увеличилось на 5,8 % и составило 2,91 млн.

Как отмечалось выше, на протяжении последних 6 лет складывается устойчивая тенденция к снижению количества лиц, сдавших с первого раза экзамен на право управления транспортным средством соот-

² Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденный приказом МВД России от 20.10.2015 № 995 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» (далее – Административный регламент).

ветствующей категории. Анализ статистических данных о результатах сдачи экзаменов свидетельствует о наличии специфических особенностей применительно к каждой категории транспортных средств. В этой связи, считаем целесообразным проанализировать специфику сдачи экзамена для каждой категории на разных этапах экзамена.

Теоретический этап экзамена

Анализ результатов теоретического этапа экзамена, позволяет утверждать, что снижение количества сдавших экзамен с первого раза происходит вне зависимости от категории.

При этом, за анализируемый период наибольшей динамике снижения результатов подвержены новые категории¹. Так, доля сдавших теоретических экзамен на право управления ТС подкатегории «С1» в период 2014–2020 гг. снизилась на 43,2 %, подкатегории «D1» – на 46 %, а «С1Е» – на 88,8 % (табл. 1).

В свою очередь, соответствующие показатели в отношении кандидатов в водители на основные категории ТС, сдавших теоретический этап экзамена с первого раза отличаются незначительно (максимальное значение не превышает 20 %) (табл. 2).

¹ В качестве новых категорий рассматриваются категории, введенные после принятия Федерального закона от 07.05.2013 № 92-ФЗ.

Следует отметить, что основные изменения приходится на 2016–2017 гг., что совпадает с началом действия редакции нового Административного регламента, закрепившего новые требования к сдаче теоретического экзамена (04.04.2016). Так, доля лиц, успешно сдавших теоретический экзамен на право управления ТС подкатегории «А1» с первого раза в 2016–2017 годах уменьшилась с 56,2 % до 39,6 %, а в 2017–2018 годах с 39,6 % до 39,5 %. Аналогичная динамика прослеживается и в отношении категории «В». За период 2016–2017 годов доля сдавших с первого раза снизилась с 51,9 % до 44,1 %, а в 2017–2018 – с 44,1 % до 42,2 %. Это подчеркивает влияние новых требований, предъявляемых к теоретическому этапу экзамена на его результаты.

В 2020 году наибольшая доля кандидатов, сдавших теоретический этап экзамена с первого раза зарегистрирована за кандидатами на получение права управления ТС подкатегории «D1Е». И это в условиях, когда доля таких кандидатов не значительная, а в некоторые анализируемые годы она вообще отсутствовала. Приведенные данные могут свидетельствовать о достаточно высокой подготовленности лиц, претендующих на эту категорию. Кроме того, это может быть обусловлено и дополнительными требованиями к кандидатам, претендующим на по-

Таблица 1

Динамика доли кандидатов, сдавших теоретический этап экзамена с первого раза, на новые подкатегории ТС (%)

	A1	C1	D1	BE	CE	C1E	DE	D1E
2014	75,5	50,9	41,1	88,3	78,7	81,6	80,2	0
2015	64,1	55,5	59,5	53,9	58,9	61,6	41,1	71
2016	56,2	50,7	57,8	55	51,3	53,5	46,4	93,5
2017	39,6	38,7	31,6	57,2	40,2	100	37,5	0
2018	39,5	29,1	38,2	36,3	39	0	35,5	0
2019	40,9	24,8	75,5	49,1	48	38,6	52,9	75
2020	40,3	28,9	22,2	41	49,3	9,1	54,5	60
АППГ	-46,6	-43,2	-46,0	-53,6	-37,4	-88,8	-32,0	0

Таблица 2

Динамика доли кандидатов, сдавших теоретический этап экзамена с первого раза, на основные категории ТС (%)

	A	B	C	D	M
2014	65,4	50,6	38,8	47,4	43,4
2015	63,5	53,3	42,4	52,7	48,4
2016	60,8	51,9	39,1	47,3	47,4
2017	53,7	44,1	33,2	38,4	42,4
2018	52,8	42,2	33,8	40	25
2019	52,3	41,7	31,6	38,9	30,8
2020	52,6	42,1	31,5	39	34,8
АППГ	-19,6	-16,8	-18,8	-17,7	-19,8

Таблица 3

Динамика доли кандидатов, сдавших с первого раза экзамен по первоначальным навыкам управления ТС на категории и подкатегории ТС, к которым предъявляются дополнительные требования (%)

	A1	C	C1	D	D1	BE	CE	C1E	DE	D1E
2014	99,3	52,8	56,3	53,6	67,4	60,7	55,5	80,7	63,8	36
2015	69,4	56,7	73	62,8	78,2	63	61,7	79,1	51,3	0
2016	60,3	57,2	83,1	61,9	94,5	71,5	59,1	89,4	57,1	94,6
2017	61,4	53,5	67,5	62,3	55,7	64,2	45,3	67,4	45,1	66,7
2018	51,3	51,2	48,1	59	82,2	57,6	45,4	28,6	40,8	21,1
2019	54,4	49,1	41,1	56,6	55,7	53	40,2	67,6	42,1	50
2020	54,9	44,6	45,8	56,3	53,3	48,4	37,8	71	41,9	66,7
АППГ	-44,7	-15,5	-18,7	5,0	-20,9	-20,3	-37,4	-12,0	-34,3	85,3

лучение права управления ТС рассматриваемой категории¹.

Необходимо отметить негативную тенденцию результатов экзаменов на право получения подкатегории «C1E». Так, в период 2014–2020 годов доля претендентов, сдавших успешно с первого раза уменьшилась практически в 9 раз и в 2020 году составила 9,1 %. При этом к кандидатам в водители данной категории ТС аналогичным образом предъявляются дополнительные требования в виде стажа и возраста². Изложенные обстоятельства говорят об объективной необходимости пристального внимания к подготовке водителей грузовых автомобилей.

¹ «D1E» является подкатегорией и для ее получения необходимо наличие права управления категорией «D» (автобус) или «D1» в течение не менее 12 месяцев. В свою очередь, для получения категорий «D» и «D1» необходимо достичь двадцатидвухлетнего возраста. В связи с этим кандидаты на получение права управления ТС подкатегории «D1E», сдавшие теоретический экзамен с первого раза, относятся к наиболее опытным и для них, как следствие, теоретический этап экзамена не должен вызывать сложностей.

² Для того, чтобы получить указанную категорию, необходимо владеть категорией «C» или подкатегорией «C1» не менее 12 месяцев. В свою очередь, для получения категорий «C» и «C1» необходимо достичь восемнадцатилетнего возраста.

Таблица 4

Динамика доли кандидатов, сдавших с первого раза экзамен по первоначальным навыкам управления ТС, ранее не участвовавших в процедуре допуска

	A	B	M
2014	45,6	50,3	68,7
2015	50,3	57,4	61
2016	47,6	55,2	73,2
2017	52,9	42,2	56,5
2018	47,5	41	60,2
2019	46,8	40,2	53,7
2020	46,9	41,2	47,7
АППГ	2,9	-18,1	-30,6

Проверка первоначальных навыков управления ТС «на площадке»

Следующим этапом экзамена на право управления ТС является этап проверки первоначальных навыков управления ТС «на площадке». По аналогии с теоретическим этапом экзамена в большинстве случаев наблюдается тенденция к снижению доли кандидатов, сдавших экзамен с первого раза. Однако, этап проверки первоначальных навыков управления ТС «на площадке» в рассматриваемой нами теме представляет особый интерес, поскольку в отличие от других этапов экзамена, характеризующихся снижением доли сдавших с первого раза по всем категориям и подкатегориям ТС, на данном этапе доля кандидатов в водители, успешно сдавших экзамен с первого раза, растет. Так, например, если доля успешно сдавших с первого раза экзамен по первоначальным навыкам управления ТС на право управления ТС категории «D» в 2014 году составила 53,6 %, то в 2020 году – 56,3 %, что на 5 % больше. В свою очередь доля сдавших с первого раза на категорию «A» в период 2014–2020 гг. увеличилась на 2,9 %.

В этой связи можно предположить, что рост хороших показателей сдачи экзаменов данного практического этапа послужил основанием для его отмены (в качестве самостоятельного) и объединение с экзаменом, проводимом в условиях дорожного движения³ (табл. 3).

Стоит отметить, что достаточно высокая доля успешно сдавших с первого раза у кандидатов тех категорий и подкатегорий, к которым на этапе допуска к участию в дорожном движении предъявляются особые требования. Так, например, право на управление ТС категории «D» предоставляется лицам, достигшим 21-летнего возраста. Следствием этого является доля сдавших с первого раза на указанную категорию.

³ Приказ МВД России от 20.02.2021 № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений».

Таблица 5

**Динамика доли кандидатов, сдавших с первого раза экзамен по управлению ТС
в условиях дорожного движения, имеющих опыт участия в дорожном движении (%)**

	C1	D1	D	BE	CE	C1E	DE	D1E
2014	50,5	61,6	46,2	52,4	54,6	73,5	60,2	30
2015	34,5	38,9	51,8	58,9	70,3	37,4	0	84,5
2016	49,3	75,6	51,7	57,7	62,8	66,2	53,7	90,6
2017	79,6	40,2	53,3	70,4	69,4	85,7	69,1	100
2018	58,6	65,8	48,9	58,3	63,2	85,7	45	31,6
2019	39,8	73,8	45,6	55,6	57,6	63,4	56,6	60
2020	43,2	57,1	41,5	48,4	51,5	72,2	35,2	100
АППГ	-14,5	-7,3	-10,2	7,6	-5,7	-1,8	-41,5	0

рию, которая составляет 56,3 %. К категориям «C1E», «D1E», «BE», «CE», «DE» предъявляется требование о наличии права управления ТС соответствующими категориями не менее 12 месяцев. Поэтому, вполне вероятно, что высокая доля успешно сдавших экзамен с первого раза обусловлена наличием у кандидата опыта участия в дорожном движении (табл. 4). В целом же следует констатировать, что чуть хуже дела обстоят с основными категориями, где кандидатами являются лица, впервые проходящие процедуру допуска к участию в дорожном движении.

**Экзамен по управлению ТС
в условиях дорожного движения**

Заключительным этапом является экзамен по управлению ТС в условиях дорожного движения. Как отмечалось выше, в период 2014–2020 годов он являлся наиболее сложным и соответственно характеризовался наименьшей долей кандидатов, сдавших этот этап экзамена с первого раза. Анализ свидетельствует, что с 2014 года наблюдается устойчивая тенденция снижения доли кандидатов, сдавших данный этап на соответствующую категорию (подкатеорию) с первого раза.

При этом, прослеживается четкая закономерность, связанная с большей долей успешно сдавших экзамен с первого раза для кандидатов, уже имеющих опыт участия в дорожном движении¹ (табл. 5).

Для кандидатов, впервые участвующих в процедуре допуска к участию в дорожном движении, наоборот характерна наименьшая доля сдавших экзамен по управлению ТС в условиях дорожного движения с первого раза. Так, например, за анализируемый период доля кандидатов на право управления ТС категории «B», сдавших экзамен с первого раза, ни разу не превышала отметку больше 35 %, в то время как у кандидатов на категорию «D» доля успешно сдавших с первого раза была не ниже 40 %. Вне сомнения это

может свидетельствовать о положительном влиянии предшествующего опыта участия кандидата в дорожном движении в качестве водителя (табл. 6).

Высокое долевое значение сдавших с первого раза экзамены, связанные с управлением ТС, зарегистрировано в категориях «D», «D1» и подкатегории «C1E». Так, например, в 2020 году 71 % кандидатов на подкатеорию «C1E» успешно сдали экзамен по первоначальным навыкам управления транспортными средствами, чего нельзя сказать о результатах сдачи теоретического этапа экзамена, где соответствующий показатель составлял 9,1 %. Вполне возможно, что претенденты на эти категории в силу имеющегося опыта в процессе дорожного движения не вполне обосновано, рассчитывают на «легкую» сдачу теоретического этапа.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что на протяжении последних лет практически только каждый третий желающий получить право на управление ТС успешно сдает экзамен на право управления ТС с первого раза. В определенной мере это может быть обусловлено периодическим совершенствованием требований допуска к участию в дорожном движении.

Таблица 6

**Динамика доли кандидатов,
сдавших с первого раза экзамен по управлению ТС
в условиях дорожного движения,
не имея опыта участия в дорожном движении (%)**

	B	C
2014	29,1	42,4
2015	34	49,9
2016	28,1	48
2017	30,2	55,6
2018	28,4	50,8
2019	25,7	46,8
2020	24	39,5
АППГ	-17,5	-6,8

¹ Все выбранные нами категории предполагают наличие стажа управления ТС по основной категории. Например, для получения права управления ТС на подкатеорию «DE» необходимо владеть правом управления ТС категории «D».

Говоря о теоретическом этапе экзамена, стоит отметить, что наибольшую долю сдавших экзамен с первого раза составляют кандидаты, впервые столкнувшиеся с процедурой допуска к участию в дорожном движении. Дополнительные требования к возрасту и стажу управления ТС свидетельствуют о том, что кандидаты в водители чаще рассчитывают на свой водительский опыт и готовятся к сдаче данного этапа экзамена хуже.

Единственным этапом экзамена, где отмечается рост доли успешно сдавших с первого раза, является проверка первоначальных навыков управления ТС «на площадке». Следует также констатировать, что достаточно высокая доля сдавших с первого раза у кандидатов тех категорий и подкатегорий, к которым на этапе допуска к участию в дорожном движении предъявляются особые требования в виде возраста и стажа управления ТС.

Анализ количества успешно сдавших экзамен по управлению ТС в условиях дорожного движения с первого раза подчеркивает закономерность влияния опыта участия в дорожном движении на результаты сдачи экзамена с первого раза.

В целом же представляется, что изложенный выше анализ данных о результатах сдачи различных этапов экзамена на право управления транспортными средствами может быть взят за основу более детального анализа, при котором будут приняты во внимание типичные ошибки. Это в конечном счете, позволит определить направления подготовки водителей, требующие совершенствования.

Список источников

1. Амеличкин, А. В. Актуальные проблемы подготовки водителей механических транспортных средств в Российской Федерации // NB : Административное право и практика администрирования. 2019. № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-podgotovki-voditeley-mehanicheskikh-transportnyh-sredstv-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Данные ГИАЦ МВД России, форма 560, раздел 2, введена в действие приказом МВД России от 8 февраля 2018 г. № 79.
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2017 года. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2017. 18 с.
4. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2018 года. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2018. 18 с.
5. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2020. 21 с.

6. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2021. 79 с.

7. Зейналов, Ф. Н. Правовой анализ положений нового профессионального стандарта мастера производственного обучения вождению транспортных средств в свете реализации Стратегии безопасности дорожного движения // Административное и муниципальное право. 2018. № 12. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-analiz-polozheniy-novogo-professionalnogo-standarta-mastera-proizvodstvennogo-obucheniya-vozhdeniyu-transportnyh-sredstv-v> (дата обращения: 28.10.2021).

8. Новгородов, Д. А., Тарасов, А. Ю. Совершенствование организационно-правовых механизмов допуска начинающих водителей к участию в дорожном движении // Полицейская деятельность 2020. № 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-organizatsionno-pravovykh-mehanizmov-dopuska-nachinayuschih-voditeley-k-uchastiyu-v-dorozhnom-dvizhenii> (дата обращения: 26.10.2021).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 03.11.2014, № 44, ст. 6063.

10. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2020 году. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2021. 76 с.

11. Состояние и тенденции безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2011–2020 годах. Аналитическая справка. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2021.

12. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 11.12.1995, № 50, ст. 4873.

13. Федеральный закон от 07.05.2013 № 92-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 13.05.2013, № 19, ст. 2319.

14. Якимов, А. Ю. Размышления о нормативно-правовой основе деятельности, связанной с дорожным движением. Административное право и процесс. 2021. № 2.

References

1. Amelichkin, A. V. Topical problems of training drivers of motor vehicles in the Russian Federation// NB: Administrative law and practice of administration. 2019. № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-podgotovki-voditeley-mehanicheskikh-transportnyh-sredstv-v-rossiyskoy-federatsii>

transportnyh-sredstv-v-rossiyskoy-federatsii (accessed: 28.10.2021).

2. The data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, form 560, section 2, was put into effect by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 8, 2018. No. 79 p.

3. Road traffic accident in the Russian Federation for 12 months of 2017. Information and analytical review. M. : PKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2017, 18 p.

4. Road traffic accident in the Russian Federation for 12 months of 2018. Information and analytical review. M. : PKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2018, 18 p.

5. Road traffic accident in the Russian Federation for 12 months of 2019. Information and analytical review. M. : PKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2020, 21 p.

6. Road traffic accident in the Russian Federation for 2020. Information and analytical review. M. : PKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2021, 79 p.

7. Zeynalov, F. N. Legal analysis of the provisions of the new professional standard of the master of industrial training in driving vehicles in the light of the implementation of the Road Safety Strategy // Administrative and municipal law. 2018. № 12. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-analiz-polozheniy-novogo-professionalnogo-standarta-mastera-proizvodstvennogo-obucheniya-vozhdeniyu-transportnyh-sredstv-v> (accessed: 28.10.2021).

8. Novgorodov, D. A., Tarasov, A. Yu. Improvement of organizational and legal mechanisms for admission of novice drivers to participate in road traffic//Police activity 2020. № 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-organizatsionno-pravovyh-mehanizmov-dopuska-nachinayuschiy-voditeley-k-uchastiyu-v-dorozhnom-dvizhenii> (accessed: 26.10.2021).

9. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1097 of 24.10.2014 «On admission to driving vehicles» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 03.11.2014, No. 44, Art. 6063.

10. Law enforcement in the field of road safety in 2020. Information and analytical review. M. : PKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2021, 76 p.

11. State and trends of road safety in the Russian Federation in 2011-2020. Analytical Help. M. : PKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2021.

12. Federal Law No. 196-FZ of 10.12.1995 «On Road Safety» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 11.12.1995, No. 50, Art. 4873.

13. Federal Law No. 92-FZ dated 07.05.2013 «On Amendments to the Federal Law «On Road Safety» and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 13.05.2013, No. 19, Art. 2319.

14. Yakimov, A. Yu. Reflections on the regulatory framework for activities related to road traffic. Administrative law and process. 2021. № 2.

Информация об авторах

С. Н. Антонов – аналитик отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

М. И. Никитин – ученый секретарь Научного центра БДД МВД России;

П. С. Коблов – научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России.

Information about the authors

S. N. Antonov – Analyst of the Department of Studying problems of normative legal and analytical support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. I. Nikitin – Academic Secretary of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation;

P. S. Koblov – Researcher of the Accident Analysis Department of the Department for studying Problems of Regulatory legal and Analytical support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 28.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-20-23>

НИОН: 2015-0066-5/21-069

MOSURED: 77/27-011-2021-05-268

К вопросу о правовой природе опционного договора

Никита Сергеевич Апаликов

Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия

Аннотация. В статье автор исследует правовую природу опционного договора в гражданском законодательстве Российской Федерации, обосновывая, что опционный договор по своей природе является договором купли-продажи права требования. В начальный период своего развития рынок производных инструментов формировался как рынок страхования при колебаниях цен на биржевые товары. Сегодня же рынок производных инструментов должен нести в себе две основные функции: формирование рыночных цен и страхование цены на важнейшие биржевые товары.

Ключевые слова: деривативы, производные финансовые инструменты, опционный договор, своп, ценная бумага, эмитент, финансовый рынок

Для цитирования: Апаликов Н. С. К вопросу о правовой природе опционного договора // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 20–23. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-20-23>.

Original article

On the legal nature of the option contract

Nikita S. Apalikov

Scientific-research Institute of Education and Science, Moscow, Russian Federation

Abstract. In the article, the author examines the legal nature of the option contract in the civil law of the Russian Federation, justifying that the option contract is by nature a contract for the purchase and sale of the right of claim. In the initial period of its development, the derivatives market was formed as an insurance market with fluctuations in prices for exchange-traded goods. Today, the derivatives market should have two main functions: the formation of market prices and price insurance for important exchange products.

Keywords: derivatives, derivative financial instruments, option agreement, swap, securities, issuer, financial market

For citation: Apalikov N. S. On the legal nature of the option contract // Bulletin of economic security. 2021;(5):20–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-20-23>.

Производный инструмент может иметь форму самостоятельного, особого договора или быть в форме, которую принимает тот или иной контракт реального рынка под влиянием фьючерсного или свопового механизмов организации торговли [3, с. 237].

Во всех случаях это специфическая форма существования рыночных обязательств, исполняемых лишь в виде исключения, а главным образом, регулируемых путем уплаты (получения) денежной разницы в этих обязательствах [1, с. 12]. Таким образом, несмотря на то, что нормы Гражданского кодекса РФ напрямую не предусматривают такого вида договора, как опционный договор, свое законное право на существование он обрел благодаря либеральному и разумному подходу законодателя, отраженному в

норме п. 3 ст. 421 ГК РФ. Действительно, либеральность законодательного подхода объясняется тем, что к моменту принятия части первой и второй ГК РФ (1994–1996 гг.), учитывая бурное развитие товарно-денежного оборота и увеличение количества гражданско-правовых сделок, невозможно было предусмотреть все гражданско-правовые формы оформления отношений на рынке [9, с. 85]. Рынок срочных инструментов в России в то время не был достаточно развит, вследствие чего и не получил должного правового регулирования. Сейчас, как известно, ситуация изменилась, срочный рынок (включая рынок опционов, занявших свое прочное место на рынке производных финансовых инструментов), став неотъемлемой частью отечественного финансового рынка,

нуждается в специальном правовом регулировании [9, с. 86–87].

По нашему мнению, наиболее систематизированным выглядит определение опционного договора, данное в проекте № 340630-3 Федерального закона «О производных финансовых инструментах»¹. Однако и оно не лишено недостатков, самый очевидный из которых состоит в использовании в проекте Закона термина «опционный контракт» (которое возможно только в случаях, когда речь идет о биржевых операциях) вместо более широкого понятия «опционный договор» [7, с. 373].

Важным является позиционирование опционного договора в проекте № 340630-3 Федерального закона «О производных финансовых инструментах» в качестве одного из самых распространенных видов гражданско-правовых договоров – договора купли-продажи. Действительно, в основе опциона лежит торговля, если быть точным – торговля правом требования, что, однако, не меняет сущность понятия «торговля» [8, с. 81]. В частности, о том, что на бирже субъекты биржевой деятельности торгуют, постоянно упоминается в тексте Закона РФ «О товарных биржах и биржевой торговле» [6, с. 2–3].

Без юридических фактов не устанавливается, не изменяется и не прекращается ни одно гражданское правоотношение. С подписанием сторонами договора купли-продажи права требования, надлежащим образом закрепленного в Гражданском кодексе РФ (путем внесения в статью 454 пункта 2.1), возникает гражданский юридический факт.

В научной литературе высказываются разные точки зрения относительно правовой природы опционного договора, которым ниже дается оценка. Покупатель опциона – это сторона, которой предоставляется право требовать от продавца опциона выполнения в отношении базового актива заранее определенных действий на условиях, согласованных при заключении договора, при условии выплаты им премии Продавцу опциона.

Консенсуальность опционного договора означает, что каждая из сторон (продавец и покупатель опциона) выразила свою добрую волю относительно следующего: продавец опциона изъявил волю к принятию на себя обязательства по продаже или покупке базового актива; покупатель опциона изъявил волю в определенную дату (период) и за определенную опционом цену (поставочный опционный контракт) воспользоваться правом требования выполнения договора.

Исполнение опционного договора зависит от воли покупателя, которую последний может выразить при наступлении определенных условий, которые не о наступлении которых неизвестно при заключении договора, потому опционный договор является условным.

На практике участники рынка часто используют термин «бумажные контракты» – это когда используются расчетные беспоставочные производные финансовые инструменты с товарным базисным активом. Это связано, прежде всего, с тем, что параллельно с заключением сделки с фьючерсами и опционами заключается сделка, предусматривающая реальную физическую поставку товара [4, с. 5].

Биржевые опционы имеют следующие основные признаки:

- 1) сделки заключаются в биржевом зале путем открытого торга или с использованием автоматизированной торговой системы;
- 2) торгуемым параметром является стандартный контракт, спецификация которого является общедоступной. В спецификации контракта определены срок действия и количественный объем базового актива;
- 3) публичное объявление цены базового актива и размера опционной премии;
- 4) торги ведутся по установленным биржей правилам, участники рынка друг другу не известны, продолжительность торговой сессии ограничена;
- 5) опционы продаются на биржах, законодательство жестко регулирует биржевую деятельность, регулирующим органом предоставлены большие полномочия по контролю за деятельностью бирж.

В настоящее время в России существует две основные биржевые площадки по торговле опционными контрактами – FORTS и Санкт-Петербургская валютная биржа. FORTS (Futures and options on RTS) – срочный рынок Фондовой биржи Российской торговой системы. В FORTS торгуются фьючерсные контракты на индивидуальные акции и фондовые индексы и опционы на эти фьючерсы. На СПВБ наиболее активно развиваются операции с опционными контрактами, базовым активом которых являются валютные и товарные инструменты. Спецификации опционных контрактов утверждены на валюту (доллары США, евро), драгоценные металлы (золото, платина, палладий), и нефть и нефтепродукты (сырая нефть сорта Brent, дизельное топливо, мазут, авиационное топливо) [4, с. 6].

Базисным активом опционного контракта выступает соответствующий фьючерсный контракт. Это так называемый опцион на фьючерс. Условно эту категорию можно назвать биржевыми сделками организационного характера или организационными биржевыми сделками.

Контракты не исполняются, а закрываются путем совершения «офсетной «сделки, т. е. сделки, обрат-

¹ Внесен депутатами Государственной Думы А. Г. Аксаковым, И. А. Анненским, Ю. И. Артемьевым, Н. Ю. Брусникиным, С. В. Генераловым, В. М. Zubовым, А. Д. Жуковым, П. А. Медведевым, А. В. Митрофановым, А. Ю. Михайловым, В. С. Плещачевским, Г. А. Томчиным.

ной по значению. До исполнения доводится порядка 2 % опционных и фьючерсных контрактов. В результате биржа «сводит» участников торгов со встречными требованиями, которые заключают договор о физической поставке базисного актива и уведомляют об этом биржу.

Внебиржевые опционы имеют следующие характеристики:

1) сделки заключаются конфиденциально путем прямых переговоров, ценовые параметры сделки менее прозрачны;

2) отсутствуют стандартные условия сделки, цена базового актива, размер опционной премии, объемы контракта и срок долгового обязательства являются предметом переговоров.

По условиям проведения исполнения опционы подразделяются на поставочные (при их исполнении заключается реальный договор купли-продажи или поставки товара в физической форме) и расчетные (беспоставочные, когда сделка завершается производством только денежных расчетов). По расчетному опциону расчет происходит в денежной форме по соответствующей типу опциона разнице между ценами страйк и спот. По поставочным же опционам расчет идет через покупку базового актива, по цене страйк, поэтому он так и называется поставочным. Как показывает анализ, поставка используется, как правило, по тем базовым активам, ликвидность которых невысока либо нет организованного рынка, позволяющего формировать репрезентативные индикаторы (в современной российской практике известны случаи отказа от расчетных инструментов в пользу поставочных, кроме выше перечисленных причин, из-за нежелания использовать информацию из других, более ликвидных источников. Доля объема торгов на Фондовой бирже ММВБ занимает более 85 % в общем объеме торгов на российском биржевом фондовом рынке, торговля всеми российскими голубыми фишками сосредоточена на ней же.

Поэтому целесообразность запуска поставочных контрактов на акции невысока: расчетные фьючерсы и опционы (в равной степени с поставочными) позволяют проводить хеджирование, арбитраж и спекуляцию, а откупить или продать акции всегда можно по текущим рыночным ценам на рынке спот, ликвидность позволяет это сделать в любой момент времени [2, с. 145].

Обороты рынка производных финансовых инструментов в развитых странах, как правило, в 3–5 раз превышают объемы торгов реального товара, а некоторым видам базового актива и более, что объясняется спецификой сделок с производными инструментами.

В начальный период своего развития рынок производных инструментов формировался как рынок

страхования при колебаниях цен на биржевые товары. Сегодня же рынок производных инструментов должен нести в себе две основные функции: формирование рыночных цен и страхование цены на важнейшие биржевые товары. Поскольку развитый рынок производных инструментов в несколько раз превышает объемы рынка реального товара, он является ориентиром справедливой рыночной цены, в том числе и для прогнозирования уровня рыночных цен. Ориентиры цен не только важны для проведения операций на внебиржевом рынке, но и в целях налогообложения.

Поскольку цена контракта устанавливается при заключении сделки, а биржевые технологии обеспечивают ее фактическое сохранение до срока исполнения контракта, рынок производных инструментов позволяет хеджировать (страховать) изменение цены товара в неблагоприятную сторону [7, с. 375].

Рынки фьючерсов и опционов в США регулируются на трех уровнях: Федеральным правительством, уполномоченными правительством, специальными организациями и отдельными биржами. Комиссия по торговле товарными фьючерсами (Commodity Futures Trading Commission – CFTC) является независимым федеральным регулирующим органом, наблюдающим за деятельностью фьючерсных рынков и бирж в США. CFTC уполномочили Национальную фьючерсную ассоциацию (National Futures Association – NFA), созданную в 1982 г., осуществлять регистрацию и лицензирование деятельности всех участников данного вида деятельности, к которым относятся члены фьючерсных бирж и сотрудники брокерских фирм.

Финансовый контроль на СМЕ. СМЕ внимательно следит за торговой активностью и финансовым состоянием фирм – участников бирж. Клиринговый дом биржи выступает контрагентом в каждой заключаемой сделке (как продавец для каждого покупателя и как покупатель для каждого продавца), обеспечивая таким образом надежность всех заключаемых сделок. Состоятельность СМЕ обеспечивается гарантиями организаций – клиринговых счетов биржи и средствами специального фонда.

Можно сделать вывод о том, что в России в настоящее время нет единой полной системы законодательства о производных финансовых инструментах, в частности, об опционных договорах. Существующие в различных нормативных правовых актах определения или упоминания об опционных договорах, нередко являются неполными или могут противоречить друг другу. Законодательный вакуум тормозит реальный процесс развития в России рынка опционной торговли, поскольку для потенциальных его участников (впрочем, как и для участников любого рынка) важны установленные правила игры в данной области общественных отношений. В ситуации отсутствия правил

игры на опционных рынках, а значит – возможной ответственности его недобросовестных игроков, невозможно говорить не только о сегодняшнем развитии рынка опционов, но и о возможностях и перспективах этого рынка.

Список источников

1. Демкин, И. В. Управление инвестиционным риском с использованием опционов // Проблемы анализа риска. 2005. № 1.
2. Иванова, Е. В. Финансовые деривативы : фьючерс, форвард, опцион, своп. Теория и практика. М. : Ось-89, 2005.
3. Кандинская, О. А. Управление финансовыми рисками : поиск оптимальной стратегии. М. : Изд-во АО «Консалтбанк», 2000.
4. МакМиллан Лоренс Дж. МакМиллан об опционах. М. : ИК «Аналитика», 2002.
5. Проблемы анализа риска. 2005. № 1.
6. Райнер Гюнтер Деривативы и право / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. М. : Волтерс Клувер, 2005.
7. Солдаткина, Р. Н. Правовая природа опциона на заключение договора и опционного договора, их соотношение между собой и с предварительным договором // Бюллетень науки и практики. 2018. № 2. Т. 4.
8. Соловьев, В. Н., Тумаков, А. В. Опцион на заключение договора и опционного договора // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4.

9. Стяжкина, А. П. Рынок опционов и его значение в современной системе экономических отношений : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1998.

References

1. Demkin, I. V. Investment risk management using options // Risk analysis issues. 2005. № 1.
2. Ivanova, E. V. Financial derivatives : futures, forward, option, swap. Theory and practice. M. : Axis-89, 2005.
3. Kandinskaya, O. A. Financial risk management: finding the best strategy. M. : Publishing House of JSC «Consaltbankir», 2000.
4. McMillan Lawrence J. McMillan on options. M. : Analytics IC, 2002.
5. Risk analysis issues. 2005. № 1.
6. Rainer Gunter Derivatives and Law/Per. with German Yu. M. Alekseeva, O. M. Ivanova. M. : Volters Kluver, 2005.
7. Soldatkina, R. N. The legal nature of the option to conclude a contract and an option contract, their relationship between themselves and with the preliminary contract // Bulletin of Science and Practice. 2018. № 2. T. 4.
8. Soloviev, V. N., Tumakov, A. V. Option to conclude an agreement and an option agreement//Bulletin of Economic Security. 2018. № 4.
9. Styazhkina, A. P. The market of options and its importance in the modern system of economic relations: dis. ... Cand. econ. sciences. St. Petersburg, 1998.

Информация об авторе

Н. С. Апаликов – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки, кандидат юридических наук, адвокат.

Information about the author

N. S. Apalikov – Senior Researcher of the Scientific-Research Institute of Education and Science, Candidate of Legal Sciences, Lawyer.

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 22.11.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-24-30>

НИОН: 2015-0066-5/21-070

MOSURED: 77/27-011-2021-05-269

К вопросу о состоянии и противодействии преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и некоторых зарубежных государствах

Александр Александрович Баранов¹, Елена Александровна Соломатина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ baranoff75@mail.ru

² kadarka777@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы показатели современной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и некоторых зарубежных государствах.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, предупреждение, профилактика, Российская Федерация, зарубежные государства

Для цитирования: Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о состоянии и противодействии преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и некоторых зарубежных государствах // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 24–30. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-24-30>.

Original article

To the question of the state and counteraction to crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the Russian Federation and some foreign countries

Alexander A. Baranov¹, Elena A. Solomatina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russian Federation

¹ baranoff75@mail.ru

² kadarka777@mail.ru

Abstract. The article considers and analyzes the indicators of modern crime in the field of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the Russian Federation and some foreign countries.

Keywords: illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, prevention, the Russian Federation, foreign states

For citation: Baranov A. A., Solomatina E. A. To the question of the state and counteraction to crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the Russian Federation and some foreign countries // Bulletin of economic security. 2021;(5):24–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-24-30>.

Общество находится на пороге великих открытий, это объясняет технологический прорыв в различных сферах нашей жизни, однако новые открытия, как правило, сопровождаются изменениями в сознании людей, возникновением новых угроз, разного рода как технических, так и социальных проблем. К такой

вновь возникшей проблеме социума относится вопрос незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, также применение лекарственных препаратов не по назначению врача и подобное, масштабы которого охватывают мировое сообщество. В сущности, распространение и употребление наркотических и ана-

логовых средств значительно влияет на криминальную обстановку в большинстве стран, следовательно, данное явление можно считать приоритетным криминальным фактором мирового масштаба.

Однако, существуют и факторы обостряющие обозначенную проблему, например, вспышка COVID-19, инфекции, которая к началу 2020 года приобрела международное значение – статус пандемии, который был официально обозначен Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Введение положения пандемии значительно повлияло на все сферы жизни нашей страны и не только; возникли серьезные трудности на мировом рынке, существенно оказавшие пагубное влияние на экономику страны. Основные силы были сконцентрированы на противодействии и нейтрализации последствий коронавирусной инфекции, разработке вакцинации, тем самым «черный рынок» или же в криминальная сфера стала более активной, в частности сфера оборота наркотиков. В связи с ограничениями, введенными в связи с пандемией возросли цены и на нарко-содержащую продукцию, собственно наркотические и психотропные вещества. В результате возникла нехватка необходимого количества наркопрепаратов в области медицины.

Закрытие границ и введение ограничений составили трудности для поступления лекарственных препаратов из-за рубежа, также усиление системы контроля существенно сократили или замедлили перемещение наркоугрозы внутри российских рынков сбыта.

Возросла проблема нелегального оборота, перевоза на территорию Российской Федерации и перемещения наркотиков внутри страны, по статистике Министерства внутренних дел процент преступлений в сфере оборота запрещенных веществ превысил показатели аналогичного периода прошлого года на 304,7 %.

Затруднительное положение перемещения обозначенных веществ через границу России спровоцировали рост незаконной переработки, хранения и перевозки с целью сбыта и собственно распространения и продажи на 55,8 %, также на 28,4 % [6] повысился показатель относительно производства наркотических веществ.

Медицинские учреждения в связи с пандемией, как указывалось ранее, в значительном количестве были переориентированы на помощь зараженным и болеющим коронавирусной инфекцией и переведены в закрытый режим [18], соответственно это привело к резкому снижению возможности получения медицинской помощи наркопотребителями.

Инновации в сфере медицинского обслуживания не заставили себя долго ждать. Во многих странах, в том числе в России, для успешного обеспечения режима самоизоляции и оптимизации медицинского обслуживания было решено использовать технологии

удаленного (дистанционного) доступа к медицинским организациям. Дистанционно принимались приоритетно заявления граждан о возможных симптомах новой инфекции, также проводилась предварительная оценка и консультация по иным обращениям. Медицинские учреждения со стационарной формой лечения не скоординировано сократили прием лиц, имеющих иные заболевания и расстройства, связанные с наркопотреблением на начальных стадиях формирования новой системы медицинского обслуживания в условиях пандемии.

Ведущим качеством в сфере обслуживания и оказания услуг оказалось адаптивность, способность быстро переориентироваться, измениться в соответствии с новыми вводными факторами. В том числе высокую адаптивность продемонстрировал криминальный сегмент, пандемия спровоцировала и ускорила некоторые ранее наметившиеся тенденции в области незаконного оборота наркотиков.

К основным направлениям развития преступности в сфере наркотрафика можно отнести: увеличение размера отдельных партий наркопрепаратов и более широкое использование сухопутных и водных путей сообщения, частного авиатранспорта, грузовых авиаперевозок и почтовых отправлений, и бесконтактных методов доставки наркотиков потребителям, например почтой. Сегодня масштабно используются технологии: Интернет, телефонная связь по «Skype», «Viber», системы виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеры «WhatsApp», «Jabber», «Telegram», сервисы однократных сообщений «PrivNote», а также встроенные в мессенджеры функции самоуничтожения в чатах, затрудняющие документирование противоправной деятельности; системы моментальных электронных платежей («Яндекс деньги», «Webmoney», «Qiw», «E-port»); криптовалюта – цифровое платежное средство, которое имеет неповторимый код транзакции, препятствующий копированию и обеспечивающий абсолютную анонимность владельца, что существенно осложняет проведение мероприятий, направленных на выявление и пресечение вскрываемых каналов поставки наркотиков [1].

Управлением ООН были приведены статистические данные и результаты их аналитики 05.06.2021 г. «Всемирный доклад о наркотиках 2021», в котором обозначили положительную тенденцию роста оборота наркотических и психотропных веществ в глобальной сети «Интернет», что свидетельствует о наличии новых схем и систем распределения, перевозки и транспортировки наркотических веществ на всей территории их возможного распространения [5].

На просторах теневых серверов или иначе именуемый «Даркнет» открываются новые площадки для осуществления торговли наркотиками, анализ данных сбыта таких веществ за последнее десятилетие

увеличился в 4 раза. Вспоминая о сложностях транспортировки и повышения производства запрещенных веществ внутри страны, наиболее популярными среди потребителей наркотических веществ стали группы синтетических наркотиков, курительных смесей и химических веществ – прекурсоров.

Опираясь на полученные данные, Всемирной организацией был составлен прогноз с учетом сохранения условий изоляции, а именно было отмечено, что к 2030 году число наркозависимых во всем мире возрастет на 11 %. Данный процент представляет угрозу мировой демографии и здоровью людей, прямо пропорционально увеличению числа зависимых влечет повышение процента рождаемости людей с предрасположенностью к наркозависимости, расстройствами, патологиями, что подразумевает необходимость стационарного оказания помощи и увеличение числа обращения в медицинские организации.

Реализация мер антинаркотической политики в России в 2010–2020 годах позволила контролировать оборот и потребление наркотических и психотропных веществ в стране, однако изучение данных мониторинга отмечает не только стабилизацию положения, но и сохранение трудной ситуации в некоторых регионах. По данным Комитета выявлено 183 899 преступлений в области незаконного оборота, распространения, хранения и переработки наркотических и психотропных веществ, к началу пандемии в 2019 году снижение процента преступлений в данной области составило 5,3 %.

Из них: сбыт составил 112 651 (-0,2 %); производство – 351 (57,4 %); пересылка – 301 (81,3 %); нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 31 (-49,2 %) [6].

Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ составило 260 преступлений (138,5 %); контрабанда – 510 (-19,0 %).

По сравнению с аналогичным истекшим периодом (десятилетием) количество зарегистрированных преступлений в сфере распространения запрещенных веществ увеличилось в 15 раз, наркооборота в 80 раз, групповой наркопреступности в 9 раз. Денежное содержание наркобизнеса составляет около 250 миллиардов рублей в год [7].

Однако обращение в медицинские учреждения по вопросам избавления или фактов наркозависимости значительно снизились. Число людей с расстройствами в связи с употреблением или наркозависимостью снизилось на одну треть по данным с 2010 года, что составляет примерно 478 700 человек или 326,2 случая на 100 тыс. человек [17]. Число лиц, у которых впервые диагностировано психическое расстройство, связанное с потреблением наркотиков, с 2010 года сократилось на 38,8 процента и в 2019 году составило 51,3 тыс. человек, или 34,9 случая на 100 тыс. человек.

По сравнению с 2015 годом в 2020 году число лиц, потребляющих наркотики инъекционным способом, снизилось на 38,4 процента и составило 207,5 тыс. человек.

Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2019 году превысило 4,6 тыс. человек (в 2011 году – 3,7 тыс. человек, в 2018 году – 4,4 тыс. человек).

Официально зарегистрированных обращений в больницы, клиники и наркологические центры с 2010 года сократилось почти на 39 %, что по статистическим данным на 2019 г. составило 51 300 человек, по сравнению с данными за 2015 г. потребляющих наркотики инъекционным способом, снизилось на 38,4 процента и составило 207,5 тыс. человек.

В России, лиц с наркотической интоксикацией зафиксировано около 18 тысяч человек (-0,2 %; 2019 г. – 18 тыс.), среди них среди старшего подросткового населения не достигших совершеннолетия (14–17 лет) в 2020 году зафиксирован 431 аналогичный случай (-12,4 %; 2019 г. – 492) (по данным формы статистической отчетности «4-МВ-НОН» (№ 174)).

Количество летальных исходов по данным за 2020 год составило 7,4 тысяч человек, что на 16,1 % больше в сравнении с аналогичным периодом 2019 года – 6,3 тысяч [8].

По данным Государственного антинаркотического комитета преступлений, совершенных потребителями различных наркопрепаратов сократилось с 2019 г. – с 49,5 тысяч человек до 47,4 тысяч человек в 2020 году и лицами совершившими преступления в состоянии наркотического опьянения с 6,8 тысяч человек в 2019 г. до 5,3 тысяч человек в 2020 г. [9].

Подводя итоги следует отметить нестабильность данных, ежегодные динамические изменения статистики, связанные с нелегальным оборотом наркотиков, поступлением на российский рынок незарегистрированных психотропных и наркосодержащих веществ, психоактивных веществ и синтетических наркотиков контрабандным путем, и иных незарегистрированных веществ, подлежащих контролю [14].

Наиболее распространенным изъятым правоохранительными органами веществом являются наркотические средства группы «каннабис» и курительные смеси, при этом частота их регистрации при изъятии поступательно идет на спад за последние 5 лет.

Обращаясь к зарубежному опыту учета преступности в указанной ранее сфере, следует отметить уголовно-статистический учет Великобритании, потому как система государственного управления кардинально отличается, соответственно правовая система имеет иной облик.

Великобритания – унитарное государство, которое не имеет единой, нежели в России, системы права, это означает что в различных ее сегментах существу-

ет независимая автономная система учета преступности. Объясняется это тем, что каждый из названных регионов обладает определенными национальными, региональными, а также политико-правовыми особенностями [12]. В силу независимости сегментов сложно вывести и проанализировать как общие показатели все преступности в Великобритании, так и ее отдельные виды, поэтому уголовно-статистические данные регистрируются и публикуются Министерством внутренних дел Великобритании отдельно по Англии и Уэльсу, Шотландии и Северной Ирландии.

Ведущей проблемой в Великобритании является употребление алкогольных напитков, чуть больше половины населения считают нормальным употребление алкоголя как минимум раз в неделю, более точно рассматривая данный вопрос: женщины – 53 %, мужчины 52 %. Такая статистика не результат ненадлежащего контроля государства, а корни проблемы уходят глубоко в историю и культурный аспект Великобритании. Однако, со временем, помимо алкоголизации возрос процент употребления наркотических и психотропных веществ, как правило указанные продукты употребляют одновременно, о чем говорит статистика Великобритании. Возрос и уровень смертности населения именно от наркотической интоксикации или в результате употребления наркотиков однажды достиг рекордных показателей в Уэльсе и Англии в 2017 г. – 3 756 человек в год по данным национальной статистики Великобритании [10]. Пик смертности произошел годом ранее, на тот момент смертность от наркотиков составила 31 % от общего числа летальных исходов за исчисляемый период.

В 2020 г. из всех зарегистрированных преступлений в области наркооборота в Англии и Уэльсе 83 % составляют за хранение наркотиков. Более 75 % из них были за хранение каннабиса [10].

Далее рассмотрим проблему оборота и употребления наркотических средств в Соединенных штатах Америки. В США акцент по контролю преступности сделан на системе пресечения преступлений, а именно на оперативном реагировании, на улицах США это выражается в наличии большого числа патрульно-постовых нарядов (прибытие правоохранительных органов на место происшествия до 3-х минут), в штабе и на постах использованием многофункциональной компьютерно-электронной сети для быстрой передачи информации.

В Штатах иная система правоохранительных органов, например в полицию США входит несколько специализированных служб для патрулирования портов, охраны правопорядка на общественном городском транспорте, охраны правопорядка в районах социального жилья и другие.

В США много городов, которые разделены на районы и каждый район имеет свой полицейский уча-

сток, который ежемесячно создает общественный совет для обсуждения вопросов безопасности граждан, на который приглашаются все жители обозначенной территории. К вопросу об антинаркотической политике, также имеется специальное подразделение по работе с молодежью, бывшими осужденными, пенсионерами. К основным задачам данного подразделения входит комплекс профилактических мер по взаимодействию с незаконными веществами и в целом осязают законы штата, в котором проживают [13].

Государственная стратегия борьбы с незаконным оборотом наркотиков заключается в том, что на всех уровнях управления (федеральном, штатном, местном) проводятся взаимосвязанные мероприятия, направленные одновременно на сокращение спроса на наркотики и на сокращение их предложения. Однако вопрос о легализации продажи марихуаны и ее употреблении уже практически решенный, в отличие от Китая и России, ряда стран исповедующих ислам, которые не придерживаются таких прогрессивных взглядов в деле легализации продажи и употребления наркотиков [4].

Наиболее труднорешаемой проблемой является в сфере потребления наркотиков являются лекарственные препараты ограниченного пользования (выписываемые по рецепту врача). Как правило это антидепрессанты, снотворное, лекарства выписываемые при хронических заболеваниях, сильнодействующие обезболивающие и иные подобные категории лекарств. В целом, препараты рецептурного характера используют 7 из 10 американцев, такого рода препараты являются не случайно ограниченными, потому как содержат значительную дозу наркотического или психоактивного вещества, что может вызвать привыкание. Тут же возникает причинно-следственная связь между зависимостью от лекарственных препаратов и повышением коэффициента преступности в области оборота наркотиков – после того как курс приема специальных лекарственных средств заканчивается рецепт на препараты перестают выписывать, что провоцирует особенно подверженных зависимости людей на преступление в области хранения, приобретения, сбыта и употребления наркотических, наркосодержащих и психоактивных веществ.

Во Франции, также как и в США, самыми распространенными наркотиками являются рецептурные препараты (опиоиды, антидепрессанты и т. д.). Большое внимание уделяется проблеме предупреждения наркопреступности, лечению и реабилитации наркоманов [2].

Так, например, УК Франции криминализует широкий спектр деяний с наркотиками. В частности, ст. 222-35 УК Франции устанавливает санкцию за незаконное изготовление наркотических средств в виде 20 лет лишения свободы и штрафа в размере

7,5 млн евро. Если эти деяния совершены организованной группой, тюремное заключение может быть сроком до 30 лет. Согласно ст. 222-37 УК Франции незаконная перевозка, хранение, предложение, передача, приобретение или использование наркотических средств наказываются лишением свободы на срок 10 лет и штрафом в размере 7 500 000 евро.

При изучении зарубежного опыта особенный интерес вызвала и система Китая в области антинаркотической политики. Законодательство Китая достаточно консервативно, например, на территории страны действует уголовный кодекс с 1979 года, в котором целых 11 статей посвящены преступлениям связанным с наркотическими и аналоговыми веществами [15].

Уголовный кодекс Китая закрепляет понятие «наркотик». Так в соответствие со ст. 357: «Под наркотиком подразумевается опиум, героин, метилфениламин, морфий, конопля, кокаин, а также иные, находящиеся под контролем государства наркотические средства, психотропные вещества, способные вызвать привыкание». Наиболее распространенным преступлением считается ст. 347 «Контрабанда», под которой признается: продажа, транспортировка, изготовление наркотиков при наличии любого из обстоятельств. Наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 15 лет, бессрочное лишение свободы, смертная казнь.

Статистические данные в Китае аккумулируются Верховной народной прокуратурой КНР, так в 2019 г. на территории КНР было зафиксировано 82 000 уголовных дел, связанных с наркотиками. Задержано около 82 тыс. человек подозреваемых в наркообороте, а изъято в общей сложности 56 тонн различных наркотических и психотропных веществ. К принудительной реабилитации наркотической зависимости были привлечены 700 000 человек. Тем временем южные провинции Китая признаны основными поставщиками и производителями наркотических веществ.

В отчетный период 2016–2020 гг. к уголовной ответственности за взаимодействие и манипуляции с наркотическими средствами было привлечено более 500 000 человек. Количество наркоманов, выявленных в стране – 4 млн человек. Из числа последних систематически и наиболее продолжительный период лиц, употребляющих наркотики, оказалось более половины (около 60 %). Единственное серьезное отличие от предыдущих рассмотренных стран наиболее частый контакт в том числе на систематической основе происходит у людей старше 30 лет, среднеарифметической периодизацией выделен возраст от 32 до 26 лет [11]. Также в Китае лечение от наркозависимости является обязательным и исполняется в принудительной форме полным курсом.

В Китае отношение к наркотикам особое – борьба с ними продолжается на протяжении двух столетий и наказания к сбытчикам наркотических веществ при-

меняются самые тяжелые. Распространены демонстрационные казни. Они нужны отчасти для того, чтобы жители страны понимали, какое наказание им придется понести за подобное преступление. С другой стороны, это направлено на то, чтобы все остальные относились ко всем вопросам, связанным с наркотиками, как можно негативнее. По сути, это своеобразная попытка перевоспитать целую нацию, пусть даже и не самым простым путем.

Самое серьезное наказание – смертная казнь предусмотрена в том случае, если человек занимается распространением наркотиков. То есть, если человека поймали с 50 г героина, его казнят. При этом, скорее всего, такого наркоторговца приговорят к расстрелу. Впрочем, из этих жестоких правил есть и исключения. Но случаи помилования в Китае редки и на них могут рассчитывать либо беременные женщины, либо молодые матери, либо детей возрастом до 14 лет.

Для того, чтобы наглядно показать людям насколько негативно влияют наркотики на жизнь и состояние человека, в Китае используют современные разработки. Так, например, очки виртуальной реальности приспособили для того, чтобы показывать детям, какие последствия переживают наркоманы. Детям показывают видео с полным эффектом погружения. Они максимально передают эффект от приема наркотиков, показывая яркие психоделические картинки и вызывая негативные эмоции. Они могут прочувствовать как после просмотра дрожит тело, или возникает паника. У многих такой виртуальный опыт вызывает негатив по отношению к наркотикам. Правда, при этом едва ли не столько же негатива направлено на тех, кто предлагает такой способ борьбы с наркоманами. Ведь подобные методы воздействия на человеческое сознание могут негативно повлиять на психику человека. Особенно, если речь идет о детях.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что незаконный оборот наркотиков по-прежнему остается одним из главных вызовов международному миру и стабильности.

Распространение вируса COVID-19 и последовавшее за этим введение властями большинства государств мира жестких карантинных мер, предусматривающих частичное или полное перекрытие границ, ограничение на перемещение людей, грузов и т. п., оказали влияние и на ситуацию с незаконным оборотом наркотиков. На этом фоне наркоторговцами фактически утрачена возможность поставки наркотиков на освоенные рынки сбыта по отработанным каналам.

Как видится ее влияние может иметь долгосрочные последствия для оборота наркотиков и маршрутов наркотрафика.

В частности, введенные ограничительные меры разных стран привели к дефициту наркотиков, росту цен на них и снижению их качества.

В этих условиях в ближайшей перспективе ожидается рост «розничных» цен на запрещенные вещества, что с одной стороны приведет к некоторому снижению спроса на них со стороны наркопотребителей, а с другой может вызвать увеличение количества общеуголовных преступлений насильственного характера, совершаемых в целях добывания денежных средств лицами, употребляющими наркотики на постоянной основе [3, с. 51].

Например, дефицит опиатов может вынудить людей искать более доступные психоактивные вещества, такие как алкоголь, фармацевтические препараты, синтетические наркотики. Более того, некоторые потребители могут переходить полностью на инъекционное потребление наркопрепаратов.

В складывающихся условиях основные усилия правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран необходимо сосредоточить на борьбе с организованной наркопреступностью, имеющей транснациональный характер, подрыве ее экономических основ, пресечении каналов контрабанды наркотиков, а также ликвидации наркопроизводства и сетевых схем сбыта подконтрольных веществ.

Список источников

1. Антонян, Ю. М., Бражников, Д. А., Гончарова, М. В., Коваленко, В. И., Шиян, В. И., Бицадзе, Г. Э., Евсеев, А. В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор // ВНИИ МВД РФ, М., 2018. [Электронный ресурс] https://мвд.рф/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
2. Бирюкова, В. П. Наркоситуация и наркополитика. Особенности осуществления наркоконтроля во Франции. [Электронный ресурс] : <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 17.07.2021).
3. Государственный антинаркотический комитет. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. М., 2020.
4. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327/2020 № 1 Электронный научный журнал «Дневник науки» (дата обращения: 26.03.2021).
5. Доклад ООН «Обеспечение соблюдения законов о наркотиках. Смещение акцентов в сторону элиты организованной преступности» Информационный ресурс Интернет : The Global Commission on Drug Policy (globalcommissionondrugs.org) (дата обращения: 26.03.2021).
6. Информационный ресурс Интернет [Электронный ресурс] // <https://мвд.рф/> (дата обращения: 26.03.2021).
7. Информационный ресурс Интернет [Электронный ресурс] http://www.mvd.ru/ru/presscenter/statistics/reports/show_85382/ (дата обращения: 26.03.2021).
8. Информационный ресурс Интернет, [Электронный ресурс] <https://rehab-centers.ru/iz-chego-delajut-spajs/> (дата обращения: 26.03.2021).
9. Информационный ресурс Интернет [Электронный ресурс] // <http://так.мвд.рф> (дата обращения: 17.07.2021).
10. Информационный ресурс Интернет [Электронный ресурс] <https://www.talkingdrugs.org> (дата обращения: 26.03.2021).
11. Информационный ресурс Интернет, [Электронный ресурс] : https://pikabu.ru/story/narkotiki_vkitaie_5908004 (дата обращения: 26.03.2021).
12. Козочкин, И. Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части : учебник для магистров / И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова; ответственный редактор Н. Е. Крылова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2013. 1054 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-9916-2118-2. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/368241> (дата обращения: 30.03.2021).
13. Контроль над преступностью в цифровом обществе. Владимир Овчинский. Авторский блог [Электронный ресурс] // URL: <https://zavtra-dentv.livejournal.com/250741.html> (дата обращения: 26.03.2021).
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».
15. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М. : ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. 256 с.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
17. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».
18. Шульгина, Е. В. Анализ влияния коронавирусной инфекции на наркопотребление в РФ [Электронный ресурс] // <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 17.07.2021).

References

1. Antonyan, Yu. M., Brazhnikov, D. A., Goncharova, M. V., Kovalenko, V. I., Shiyann, V. I., Bitsadze, G. E., Evseev, A.V. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and calculated variants of its development. Analytical

review // VNII of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, M., 2018. [Electronic resource] https://мвд.пф/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf (accessed: 26.03.2021).

2. Biryukova, V. P. Drug situation and drug policy. Features of drug control in France. [Electronic resource]: <https://www.elibrary.ru/> (accessed: 17.07.2021).

3. The State Anti-Drug Committee. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2019. M., 2020. p. 51.

4. Diary of Science | www.dnevniknauki.ru/ / Mass media E-mail No. FS 77-68405 ISSN 2541-8327/2020 no. 1 Electronic scientific journal «Diary of Science» (accessed: 26.03.2021).

5. UN Report «Ensuring compliance with drug laws. Shifting the emphasis towards the elite of organized crime» Internet Information Resource: The Global Commission on Drug Policy (globalcommissionondrugs.org) (accessed: 26.03.2021).

6. Information resource on the Internet [Electronic resource] // <https://мвд.пф/> (accessed: 26.03.2021).

7. Information resource on the Internet [Electronic resource] http://www.mvd.ru/ru/presscenter/statistics/reports/show_85382/ (accessed: 26.03.2021).

8. Information resource of the Internet [Electronic resource] <https://rehab-centers.ru/iz-chego-delaют-spajs/> (accessed: 26.03.2021).

9. Information resource on the Internet [Electronic resource] // <http://гак.мвд.пф> (accessed: 17.07.2021).

10. Internet information resource [Electronic resource] <https://www.talkingdrugs.org> (accessed: 26.03.2021).

11. Internet information resource, [Electronic resource]: https://pikabu.ru/story/narkotiki_v_kitae_5908004 (accessed: 03/26/2021).

12. Kozochkin, I. D. Criminal law of foreign countries. General and special parts : textbook for masters / I. D. Kozochkin, N. E. Krylova; responsible editor N. E. Krylova. 4th ed., reprint. and additional M. : Yurayt Publishing House, 2013. 1054 p. (Bachelor's and Master's degree. Academic course). ISBN 978-5-9916-2118-2. Text: electronic // EBS Yurayt [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/368241> (accessed: 30.03.2021).

13. Crime control in a digital society. Vladimir Ovchinsky. Author's blog [Electronic resource] // URL: <https://zavtra-den-tv.livejournal.com/250741.html> (accessed: 03/26/2021).

14. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 30, 1998 No. 681 «On approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their Precursors subject to control in the Russian Federation».

15. Criminal Code of China / edited by prof. A. I. Korobeev and prof. A. I. Chuchaeva, translated from Chinese prof. Huang Daoxu. M. : LLC «Law firm Contract», 2017. 256 p.

16. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // SZ RF. 17.06.1996. No. 25. Art. 2954.

17. Decree of the President of the Russian Federation No. 733 dated November 23, 2020 «On approval of the Strategy of the State Anti-drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030».

18. Shulgina, E. V. Analysis of the effect of coronavirus infection on drug use in the Russian Federation [Electronic resource] // <https://www.elibrary.ru> (accessed: 17.07.2021).

Информация об авторах

А. А. Баранов – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. Соломатина – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Baranov – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. A. Solomatina – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2021; одобрена после рецензирования 25.10.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 15.09.2021; approved after reviewing 25.10.2021; accepted for publication 15.11.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-31-33>

NIJON: 2015-0066-5/21-071

MOSURED: 77/27-011-2021-05-270

К вопросу о современной уголовно-правовой политике налоговых преступлений

Вера Евгеньевна Батюкова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

Batyukova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор анализирует изменения, касающиеся налоговых преступлений. Уголовно-правовая политика, направленная на гуманизацию, является неоднозначной и требует своего переосмысления. Криминологические комплексные исследования в данной сфере должны проходить с учетом всех обстоятельств. Кроме этого, требуется проведение расчетов для определения характера и степени общественной опасности анализируемых преступлений.

Ключевые слова: уголовно правовая политика, налоговые преступления, крупный размер, особо крупный размер, Уголовный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, налоги, сборы, страховые взносы

Для цитирования: Батюкова В. Е. К вопросу о современной уголовно-правовой политике налоговых преступлений // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 31–33. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-31-33>.

Original article

On the issue of modern criminal law policy of tax crimes

Vera E. Batyukova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,

Batyukova@yandex.ru

Abstract. In this article, the author analyzes the changes concerning tax crimes. The criminal law policy aimed at humanization is ambiguous and requires rethinking. Conducting criminological complex research in this area should take into account all the circumstances. In addition, calculations are required to determine the nature and degree of public danger of the analyzed crimes.

Keywords: criminal law policy, tax crimes, large size, especially large size, the Criminal Code of the Russian Federation, the Tax Code of the Russian Federation, taxes, fees, insurance premiums

For citation: Batyukova V. E. On the issue of modern criminal law policy of tax crimes // Bulletin of economic security. 2021;(5):31–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-31-33>.

Налоговые преступления имеют достаточно высокую общественную опасность. В первую очередь, опасность выражается в причинении крупного ущерба налогово-финансовой системе страны. Поэтому очень важно проводить реформирование института уголовной ответственности налоговых преступлений.

Уплата налогов – конституционная обязанность, закрепленная в ст. 57 Конституции РФ. Значимость данной обязанности обусловлена тесной взаимосвязью между уплатой налогов и пополняемостью бюджетов различных уровней. Данная связь отражается в функционировании социальной системы в государ-

стве, которая выражается в своевременном осуществлении различного рода социальных выплат, производимых государством.

Эффективность преодоления массового стремления граждан к неуплате налогов в государстве зависит от устранения различных пробелов в действующем законодательстве и разработки основных направлений уголовно-правовой политики государства в сфере налогообложения. Данная политика включает в себя основательный анализ уголовно-правовых норм в области уклонения от уплаты налогов и разработки новых законопроектов [2].

© Батюкова В. Е., 2021

Одним из главных условий на пути к этому является принятие Федерального закона № 73-ФЗ от 01.04.2020 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данный Федеральный закон внес изменения в обязательные признаки, определяющие криминализацию этих деяний, крупный размер увеличен до 2 млн 700 тыс. рублей; особо крупный до 30 млн 500 тыс. рублей. для состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ; соответственно для ст. 199 и 199.1 УК РФ – крупный размер – 15 млн рублей, особо крупный – 45 млн рублей.

Вышеуказанные изменения в уголовном законодательстве в первую очередь коснутся крупного бизнеса. Так, опасность данных изменений обусловлена формированием значительных рисков уголовного преследования за более мелкие недоимки по меркам большой организации. В свою очередь, из-за поправок в законодательстве небольшие компании смогут уклоняться безнаказанно.

Таким образом, подобные изменения дополнительно повысят давление на крупный бизнес.

Изменения, внесенные в УК РФ, устраняют преступность деяний, которые не достигают обозначенного размера и соответственно подлежат прекращению, а лица – освобождению от уголовной ответственности.

15 октября 2020 года был опубликован очередной закон о внесении изменений в редакцию статьи 28.1 УПК РФ [5].

В результате поправки, внесенной в редакцию ст. 28.1 УПК РФ, прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба будет возможным на любой стадии уголовного процесса, кроме стадии возбуждения уголовного дела [6].

Алаев Р. С. считает, что «на данном этапе правового развития законодателем задействован весь возможный потенциал следственной формы оптимизации анализируемого уголовно-процессуального механизма» [1].

Целью прекращения уголовных дел в налоговой сфере по вышеуказанным основаниям, можно назвать обеспечение экономической эффективности и безопасности страны.

На наш взгляд, законодатель попытался решить такие задачи как:

- исключение общественной опасности лица, совершившего налоговое преступление;
- достижение возмещения ущерба;
- экономия средств правоохранительной системы по выявлению преступлений в налоговой сфере.

Стоит обратить внимание также на «План деятельности ФНС России на 2021 год», который был утвержден Министерством финансов 19 февраля 2021 года.

Из данного нормативно-правового акта следует, что ФНС будет повышать эффективность взыскания задолженности по обязательным платежам, что будет способствовать росту пополняемости бюджета, для чего будет разработан план между ФНС и Федеральной службой судебных приставов. Для физических лиц это будет означать дальнейшее ужесточение контроля по части задолженности по различным начислениям.

Также будет осуществлена «актуализация и совершенствование межведомственного взаимодействия, в том числе разработка предложений по внесению изменений в соглашения Федеральной налоговой службы с органами исполнительной власти, правоохранительными органами по вопросу противодействия отклонения уплаты налогов» [4].

29 апреля 2021 года в «Деловой России» прошло заседание экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов по вопросам налоговых преступлений.

Участники обозначили целый ряд системных проблем правоприменительной практики, к которым относятся неправильное определение размера налоговой недоимки, возбуждение уголовных дел в случае, если налоговая недоимка погашена в полном объеме, отсутствие наличия умысла, отказ в постановке перед экспертом вопросов защиты или отказ в проведении повторной экспертизы в случае, если изначально она была проведена с нарушением.

На заседании были предложены и поддержаны следующие законодательные инициативы:

Внесение изменений в ст. ст. 24, 144 УПК РФ для создания законодательной предпосылки возможности отказа в возбуждении уголовного дела, если до принятия такого решения все вменяемые недоимки, штрафы и пени были погашены в полном объеме;

Изменение санкции в виде лишения свободы на один год в сторону уменьшения в ст. 199, 199.1, 199.2, 199.4 УК РФ, что позволит деяние относить к преступлению средней тяжести и, соответственно, изменением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, несомненно, российская уголовная политика, касающаяся налоговых преступлений, движется по пути гуманизации, однако, обоснованности такой политики не находит подтверждение. На наш взгляд, требуется научный подход с детальным исчислением и анализом всех мер, принимаемых для снижения государственной репрессии в отношении лиц, совершивших налоговые преступления.

Стоит согласиться, что «процесс либерализации преступлений в экономической сфере имел значительное число сторонников, но на сегодняшний день подобный процесс все больше подвергается критическим высказываниями в научной среде относительно

изменений, которые происходят в уголовном законодательстве» [3].

Список источников

1. Алаев, Р. С. Освобождения от уголовной ответственности в связи с полным возмещением ущерба налогового преступления // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51).
2. Назаренко, Б. А. Уголовная политика в сфере налогообложения // Журнал российского права. 2019. № 4 (220).
3. Орешкин, М. И., Сутурин, М. А. «К вопросу о либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности» // Уголовная юстиция. 2020. № 13.
4. План деятельности ФНС России на 2021 год (утв. Минфином России 19.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон № 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 28-1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Шерстнев, В. Б. Прекращение уголовного преследования в связи с полным возмещением ущерба

ба // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1.

References

1. Alaev, R. S. Exemption from criminal liability in connection with full compensation for damage of a tax crime // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (51).
2. Nazarenko, B. A. Criminal policy in the field of taxation // Journal of Russian Law. 2019. № 4 (220).
3. Oreshkin, M. I., Suturen, M. A. «On the issue of liberalization of criminal liability for crimes in the sphere of economic activity» // Criminal Justice. 2020. № 13.
4. The activity plan of the Federal Tax Service of Russia for 2021 (approved by the Ministry of Finance of Russia on 19.02.2021) // SPS ConsultantPlus.
5. Federal Law No. 336-FZ «On Amendments to Article 28-1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.
6. Sherstnev, V. B. Termination of criminal prosecution in connection with full compensation for damage // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1.

Информация об авторе

В. Е. Батюкова – доцент департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. E. Batyukova – Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-34-41>

НИОН: 2015-0066-5/21-072

MOSURED: 77/27-011-2021-05-271

Актуальные проблемы уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации

Сергей Викторович Борисов¹, Александр Александрович Чугунов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В настоящей статье выделяется и рассматривается ряд актуальных проблем установления и реализации уголовной ответственности за такое преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях, как превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей. При этом учитываются история развития данного уголовно-правового запрета, его современное состояние и присущая ему бланкетная основа, а также разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 года № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Авторы приводят данные официальной судебной статистики, примеры из правоприменительной практики, формулируют конкретные предложения по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: исполнение должностных обязанностей, превышение полномочий, частный детектив, частный охранник, уголовная ответственность

Для цитирования: Борисов С. В., Чугунов А. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 34–41. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-34-41>.

Original article

Current problems of criminal liability for abuse of authority by a private detective or employee private security organization

Sergey V. Borisov¹, Alexandr A. Chugunov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russian Federation

Abstract. This article identifies and addresses a number of pressing problems of establishing and implementing criminal liability for such a crime against the interests of service in commercial and other organizations, such as abuse of authority by a private detective or employee of a private security organization with a private security guard certificate, in the performance of their official duties. At the same time, the history of the development of this criminal law prohibition, its current state and its inherent blanket basis are taken into account, as well as the explanations set out in the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2021 No. 21 «On certain issues of judicial practice in cases of crimes against the interests of service in commercial and other organizations (articles 201, 201¹, 202, 203 of the Criminal Code of the Russian Federation)». The authors cite official judicial statistics, examples from law enforcement practice, formulate concrete proposals to eliminate the identified problems.

Keywords: performance of duties, abuse of authority, private detective, private security guard, criminal liability

For citation: Borisov S. V., Chugunov A. A. Current problems of criminal liability for abuse of authority by a private detective or employee private security organization // Bulletin of economic security. 2021;(5):34–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-34-41>.

© Борисов С. В., Чугунов А. А., 2021

Ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника (далее – частный охранник), при выполнении ими своих должностных обязанностей установлена в ст. 203 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Рассматриваемое уголовно наказуемое деяние включено в группу преступлений, запрещенных нормами главы 23 УК РФ, посягающих на такой видовой объект, как общественные отношения, обеспечивающие интересы службы в коммерческих и иных организациях [7, с. 570–571].

Основным непосредственным объектом превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации выступают общественные интересы, обеспечивающие нормальное, законное осуществление частной детективной и частной охранной деятельности. Особенности содержания таких видов деятельности, в том числе порядка лицензирования последних и правового статуса частных детективов и частных охранников, раскрываются в Законе РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [6] и в постановлениях Правительства РФ от 14 августа 1992 № 587 [10] и от 23 июня 2011 г. № 498 [11]. Основные вопросы, связанные с толкованием положений ст. 203 УК РФ и квалификацией действий частного детектива или частного охранника, превышающих их полномочия, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 [12], направленного на обеспечение формирования единообразной правоприменительной практики по уголовным делам о соответствующих преступлениях [3, с. 24–33]. В настоящей работе мы остановимся на отдельных проблемах установления и реализации уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом или частным охранником, требующих, на наш взгляд, дальнейшего исследования.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 203 УК РФ, дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы граждан и (или) организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства. Вывод о наличии данного дополнительного непосредственного объекта следует из законодательного описания последствий рассматриваемого преступления, заключающихся в существенном нарушении указанных прав и интересов. При этом не конкретизируется, какие именно права и интересы нарушаются виновными, а степень негативного воздействия на них указана посредством использования такого оценочного термина, как «существенное нарушение» [4, с. 61–62; 5, с. 49–50]. Вместе с тем изучение уголовных дел о престу-

плениях, предусмотренных ст. 203 УК РФ, показало, что социально опасные последствия соответствующих противоправных действий практически во всех случаях заключаются в причинении потерпевшему физической боли или вреда здоровью.

Последнее обстоятельство объясняется тем, что рассматриваемое преступление за редким исключением совершается частными охранниками, наделенными правом на применение физической силы, оружия и специальных средств в целях и с соблюдением правил, определенных в статьях 16, 16¹, 17 и 18 указанного выше Закона РФ от 11 марта 1993 г. № 2487-1. Так, физическая сила или специальные средства могут быть применены ими для отражения нападения, которое непосредственно угрожало их жизни и здоровью либо жизни или здоровью охраняемого лица, а равно для пресечения преступного посяательства на охраняемое имущество, если нарушитель оказывает активное сопротивление.

Как следует из содержания постановления Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 и приложений к нему, специальные средства (защитные шлем и жилет, наручники и палка резиновая отечественного производства), оружие (служебное и гражданское оружие, включая огнестрельное оружие ограниченного поражения и электрошоковые устройства) и патроны к нему, являются предметами, хранение, ношение и применение которых отнесено к компетенции именно частных охранных организаций и частных охранников, что также сужает круг потенциальных субъектов рассматриваемого преступления, практически полностью исключая из него частных детективов. Специфика деятельности последних преимущественно связана с получением различного рода информации (например, сведений по гражданским делам по договору с участниками процесса, биографических данных с согласия соответствующих лиц), что не предполагает применение физической силы, специальных средств или оружия, поэтому частный детектив может задействовать таковые на тех же условиях, что и обычные граждане, в частности, при реализации права на необходимую оборону.

Принимая во внимание указанные особенности частной сыскной деятельности, считаем, что для эффективного противодействия противоправным деяниям частных детективов не обязательно вводить самостоятельный уголовно-правовой запрет на превышение данными лицами своих полномочий, поскольку в Особенной части УК РФ уже существует ряд норм, в которых криминализированы конкретные общественно опасные действия, нарушающие различные конституционные права и свободы (например, право на неприкосновенность частной жизни, тайну почтовых отправлений и телефонных переговоров), а также посягающие на защищенность коммерческой, банков-

ской или налоговой тайны, и др. Кроме того, такие нормы охватывают как превышение частными детективами своих полномочий, так и злоупотребление последними, что обеспечивает необходимую полноту уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений. В связи с этим предлагаем исключить из ст. 203 УК РФ упоминание о совершении превышения полномочий частным детективом, что одновременно устранил предпосылки для двойной уголовной ответственности за одно и то же деяние.

Отметим, что превышение полномочий частным детективом или частным охранником является третьим по распространенности преступлением против интересов службы в коммерческих и иных организациях после злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2019 г. по ст. 203 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 28 лиц (по ч. 1 – 12 лиц, из них 9 лиц – по основной и 3 лица – по дополнительной квалификации; по ч. 2 – 16 лиц, из них 7 лиц – по основной и 6 лиц – по дополнительной квалификации). В 2020 г. по ст. 203 УК РФ было осуждено 16 лиц (по ч. 1 – 13 лиц, из них 9 лиц – по основной и 4 лица – по дополнительной квалификации; по ч. 2 – 3 лица, из них 1 лицо – по основной и 2 лица – по дополнительной квалификации) [16].

В ч. 1 ст. 203 УК РФ содержится основной состав данного преступления, заключающегося в совершении частным детективом или частным охранником действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством РФ, осуществление частной охранной и детективной деятельности, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. Это деяние отнесено к категории преступлений небольшой тяжести, причем в качестве наиболее строгого вида основного наказания за его совершение установлено лишение свободы на срок до 2 лет, тогда как, например, за превышение должностных полномочий в ч. 1 ст. 286 УК РФ, являющееся преступлением средней тяжести, максимальный срок лишения свободы составляет 4 года.

В отличие от указанного должностного преступления, превышение полномочий, предусмотренное ч. 1 ст. 203 УК РФ, преимущественно совершается с применением насилия или с угрозой его применения, тогда как в ст. 286 УК РФ насильственный способ совершения преступления отнесен к особо квалифицирующим признакам превышения должностных полномочий, влекущего наказание вплоть до лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. Законодательное описание преступлений в диспозициях ч. 1 ст. 203 и

ч. 1 ст. 286 УК РФ различается и тем, что в первой из данных норм отсутствует указание на то, что действия виновного лица выходят за пределы его полномочий именно явно, то есть заведомо для него самого и других лиц, непосредственно воспринимающих или в дальнейшем оценивающих такие действия с позиции их уголовно-правового значения [1, с. 11–12]. На наш взгляд, это различие указывает на отступление законодателя от принципов системности и определенности уголовно-правовых норм, затрудняющее выработку единых подходов к пониманию объективной и субъективной сторон сопоставляемых составов преступлений.

В ч. 2 ст. 203 УК РФ установлена более строгая уголовная ответственность за совершение соответствующих действий с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия. Это деяние отнесено к категории тяжких преступлений, за совершение которого в качестве основного наказания предусмотрено лишение свободы на срок до 7 лет. Предваряя рассмотрение особенностей квалифицированного состава превышения полномочий частным детективом или частным охранником, кратко остановимся на генезисе данного уголовно-правового запрета.

Отметим, что вплоть до внесения изменений Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ [17] в ч. 1 ст. 203 УК РФ предусматривалась ответственность за превышение *руководителем или служащим* частной детективной или охранной службы полномочий, предоставленных им в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности, *если это деяние совершено с применением насилия или с угрозой его применения* (здесь и далее выделено нами – С. Б., А. Ч.). Это деяние относилось к категории преступлений средней тяжести (срок лишения свободы – до 5 лет). Согласно ч. 2 ст. 203 УК РФ в прежней редакции лишением свободы на срок до 7 лет наказывалось *то же деяние, повлекшее тяжкие последствия*. То есть ранее применение насилия или угрозы его применения являлось признаком основного состава данного преступления, а наступление тяжких последствий – единственным его квалифицирующим признаком. После отмеченных законодательных изменений применение насилия, угрозы его применения было «перенесено» в ч. 2 ст. 203 УК РФ, где также было указано использование оружия или специальных средств, при этом сохранился объективный признак в виде наступления тяжких последствий, при этом максимальный срок лишения свободы в санкции ч. 1 данной статьи был снижен с пяти до двух лет.

Изначально в проекте федерального закона диспозиция части 2 статьи 203 УК РФ была изложена

следующим образом: «Те же деяния, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, либо совершенные с использованием оружия или специальных средств, либо повлекшие тяжкие последствия...» [9], то есть наступление тяжких последствий было указано в качестве одного из альтернативных квалифицирующих признаков, наряду с насилием, угрозой его применения, использованием оружия или специальных средств, однако на момент принятия Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ данная формулировка была изменена – после слов «специальных средств» была исключена запятая, а вместо разделительного союза «либо» использован соединительный союз «и». При этом в пояснительной записке к законопроекту обоснования изменений, внесенных в ст. 203 УК РФ, не содержались.

В отличие от ч. 3 ст. 286 УК РФ об ответственности за превышение должностных полномочий, где применение насилия, оружия или специальных средств, а равно наступление тяжких последствий указаны в соответствующих отдельных пунктах, что подчеркивает альтернативный характер данных квалифицирующих признаков, в ч. 2 ст. 203 УК РФ аналогичные признаки не имеют такого четкого разделения. При этом разделительные союзы «или», «либо» использованы законодателем только относительно применения насилия *или* специальных средств *либо* использования оружия *или* специальных средств, тогда как перед указанием на признак наступления тяжких последствий использован соединительный союз «и». Буквальное, грамматическое и логическое толкование диспозиции ч. 2 ст. 203 УК РФ приводит к выводу о том, что наступление тяжких последствий является обязательным признаком деяния в целом, поскольку здесь использована формула «деяние, совершенное... и повлекшее ...», предполагающая определенные обстоятельства его совершения (способ, используемые орудия и средства) и результат (последствия) деяния, совершенного при таких обстоятельствах, к которым относятся применение насилия или угрозы его применения *либо* использование оружия *или* специальных средств, а к его результату (последствиям) – наступление тяжких последствий.

Следовательно, ч. 2 ст. 203 УК РФ может быть применена только в тех случаях, когда в результате превышения полномочий частным детективом или частным охранником, совершенного с насилием, угрозой насилия, использованием оружия или специальных средств, наступили тяжкие последствия. Если же деяние, пусть даже и совершенное с насилием, угрозами насилия, использованием оружия, специальных средств, не повлекло тяжкие последствия, то оно не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 203 УК РФ. Также по ч. 2 ст. 203 УК РФ не квалифици-

руются противоправные действия частного детектива или частного охранника, хотя и повлекшие тяжкие последствия, но совершенные без насилия, угрозы его применения, применения оружия или специальных средств. Соответствующие действия образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 данной статьи, если они содержат необходимые признаки превышения полномочий частным детективом или частным охранником. Поскольку санкция ч. 1 ст. 203 УК РФ в качестве наиболее строгого наказания предусматривает лишение свободы на срок до 2 лет, данная часть не охватывает случаи умышленного причинения средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то есть в таких случаях требуется дополнительная квалификация по соответствующей статье главы 16 УК РФ. Изложенный подход к толкованию и последующему применению ст. 203 УК РФ преимущественно сложился и в судебной практике, однако при этом отсутствовала единая позиция судов относительно того, какое насилие и его последствия охватываются ч. 1 или ч. 2 данной статьи.

Так, В. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 2 ст. 203 УК РФ за превышение полномочий частным охранником, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенное с применением насилия, причинившим потерпевшему тяжкого вреда здоровью.

Согласно приговору В., являясь охранником частной организации, во время своего суточного дежурства в составе группы быстрого реагирования, получив сообщение о произошедшем в кафе конфликте, прибыл туда на служебном автомобиле и в ходе ссоры с ранее незнакомым нетрезвым К., не пожелавшим покинуть кафе, нанес ему удар кулаком в лобную область, причинив повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Суд, учитывая позицию государственного обвинителя, исключил из обвинения указание на то, что превышение полномочий причинило тяжкие последствия, но сохранил изначальную квалификацию содеянного В. по ч. 2 ст. 203 и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке судебная коллегия по уголовным делам Забайкальского краевого суда с данным выводом не согласилась и переквалифицировала действия В. с ч. 2 ст. 203 УК РФ на ч. 1 данной статьи, мотивируя это тем, что квалифицированный состав этого преступления, с учетом особенностей его описания в диспозиции уголовно-правовой нормы, является материальным. Как указал суд апелляционной инстанции, отсутствие тяжких последствий преступления влечет квалификацию действий осужденного по ч. 1 ст. 203 УК РФ как превышение полномочий работником частной охранной организации при выполнении им своих должностных обязанностей, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, тогда как умыш-

ленное причинение при этом тяжкого вреда здоровью потерпевшего должно быть дополнительно квалифицировано по соответствующей части ст. 111 УК РФ (в данном случае – по ч. 1 ст. 111 УК РФ) [1].

По другому уголовному делу суд переквалифицировал действия Г., который превысил полномочия частного охранника и нанес удар несовершеннолетнему, с ч. 2 ст. 203 УК РФ на ч. 1 данной статьи, и прекратил уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ за примирением сторон. По делу установлено, что Г., будучи частным охранником, задержал и сопровождал на склад магазина двух несовершеннолетних, предположительно совершивших мелкое хищение, и не имея при этом достаточных оснований для удержания подростков и применения физической силы, нанес одному из них рукой удар в область левого уха, причинив легкий вред его здоровью. При этом суд, не соглашаясь с доводами обвинения о наличии в действиях подсудимого Г. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 203 УК РФ, и изменяя квалификацию на ч. 1 этой статьи, обосновал свое решение материальной конструкцией квалифицированного состава данного преступления, где насилие в обязательном порядке должно быть сопряжено с причинением тяжких последствий. Само же понятие тяжких последствий является оценочным, определяемым с учетом конкретных обстоятельств дела, но во всех случаях выходящим за рамки существенного нарушения прав и законных интересов граждан, указанного в ч. 1 ст. 203 УК РФ. В связи с этим совершение Г. насильственных действий в отношении потерпевшего с причинением ему физической боли и телесных повреждений, относящихся к категории легкого вреда здоровью, не может считаться деянием, повлекшими тяжкие последствиями, и, как следствие, охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ [13].

Еще по одному уголовному делу Ш. был осужден по ч. 1 ст. 203 и ч. 1 ст. 112 УК РФ. Установлено, что Ш., являясь охранником частного охранного предприятия, находясь на дежурстве, по сигналу прибыл в магазин в связи с обнаружением лица, совершившего мелкое хищение. В связи с тем, что данный гражданин стал препятствовать исполнению требований Ш. оставаться на месте до прибытия сотрудников полиции, последний, превышая свои полномочия, произвел холостой выстрел из сигнального пистолета, распылил в область глаз средство самообороны, нанес с помощью резиновой палки удары по ногам, а также несколько раз ударил кулаками и ногами по различным частям тела, причинив ему вред здоровью средней тяжести [15].

В последнем случае действия частного охранника были признаны превышением его полномочий в связи с применением специальных средств и физи-

ческой силы, несоразмерной оказываемому противодействию, когда жизни и здоровью самого охранника и охраняемых граждан ничего не угрожало, угроз не поступало, активного физического сопротивления лицо, совершившее мелкое хищение, не оказывало и не могло оказать в силу возраста и нахождения в состоянии алкогольного опьянения.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 203 УК РФ, также показало отсутствие единства судебной практики в части толкования признака «тяжкие последствия», что в отдельных случаях выражалось в квалификации по ч. 2 ст. 203 УК РФ таких действий частных охранников, превысивших свои полномочия, в результате которых потерпевшему были причинены физическая боль или легкий вред здоровью, с обоснованием, что таковые представляют собой именно тяжкие последствия [14].

Обозначенные выше особенности законодательного определения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 203 УК РФ, обуславливает различия в его толковании на практике. Наряду с преобладающей позицией судов встречаются и другие мнения по поводу содержания диспозиции ч. 2 ст. 203 УК РФ, отражающиеся в судебных решениях по соответствующим уголовным делам. Например, по одному делу кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение, которым была сохранена квалификация действий осужденного по ч. 1 ст. 203 УК РФ. Было установлено, что осужденный превысил полномочия частного охранника с применением специального средства – палки резиновой для нанесения потерпевшему не менее 24 ударов по различным частям его тела, причинив ему тем самым сильную физическую боль. При этом кассационный суд указал, что нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, умышленно ограничивающих свободу потерпевшего, причиняющих ему физическую боль, легкий или средней тяжести вред здоровью, необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 203 УК РФ. Если же превышение полномочий частным охранником было совершено с использованием оружия или специальных средств, то для квалификации этого деяния требуется установить, что оно повлекло наступление тяжких последствий [8].

Вместе с тем, как мы уже отмечали выше, в настоящее время практически все лица, привлекаемые к ответственности по ст. 203 УК РФ, совершили преступление, будучи частными охранниками. Именно частные охранники наделены правом ношения и применения оружия и специальных средств, а также правом применения физической силы. При этом все случаи привлечения данных лиц к ответственности по ст. 203 УК РФ связаны с неправомерным применением ими физической силы, оружия и (или) специаль-

ных средств. В связи с этим признание применения насилия, угрозы его применения, а равно использования оружия или специальных средств исключительно квалифицирующими признаками, то есть признаками, предусмотренными только ч. 2, но не ч. 1 ст. 203 УК РФ, по сути исключит применение последней (части 1) и, как следствие, не позволит дифференцировать уголовную ответственность частных охранников, превысивших свои полномочия в зависимости от степени тяжести причиненного ими вреда. Кроме того, сложно представить ситуацию, когда превышение полномочий, совершенное частным охранником с использованием оружия или специальных средств, не связано с применением насилия или с угрозой его применения.

В связи со сложностью единообразного понимания диспозиции ч. 2 ст. 203 УК РФ в п. 17 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 разъяснено, что наступление тяжких последствий является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 203 УК РФ, совершенного с применением насилия, с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств. Это разъяснение является важным для формирования единообразной практики применения данной уголовно-правовой нормы, однако, на наш взгляд не устраняет необходимость законодательного совершенствования редакции последней [2, с. 30–31].

С учетом изложенного представляется необходимым частично «вернуться» к первоначальной редакции ст. 203 УК РФ, предусмотрев наступление тяжких последствий в качестве единственного квалифицирующего признака состава данного преступления, тогда как конститутивными, криминообразующими признаками признать совершение деяния с применением насилия или с угрозой его применения. Также считаем целесообразным исключить из числа субъектов этого преступления частных детективов, поскольку в силу специфики осуществляемой деятельности превышение ими своих полномочий, равно как злоупотребление таковыми, полностью охватываются иными нормами Особенной части УК РФ, например, статьями 137, 138, 138¹, 183 УК РФ, и не нуждаются в существовании рассматриваемого общего уголовно-правового запрета. Кроме того, важным направлением совершенствования уголовного законодательства в данной области представляется согласования положений статей 203 и 285 УК РФ в части указания в первой из них на то, что противоправные действия виновного явно выходят за круг его полномочий, а также влекут сопоставимое по строгости наказание. Полагаем, что восприятия данных предложений законодателем будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовой охраны обществен-

ных отношений, связанных с нормальным осуществлением частной детективной и частной охранной деятельности.

Список источников

1. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 26 июня 2019 г. по делу № 22-1817/2019 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.
2. Борбат, А. В. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, по признакам субъективной стороны / А. В. Борбат // Российский следователь. 2016. № 14. С. 11–13.
3. Борисов, С. В. Позиции Пленума ВС РФ по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях / С. В. Борисов // Уголовный процесс. 2021. № 8. С. 24–33.
4. Волков, К. А. Превышение полномочий частным детективом или охранником : от криминологической обусловленности к оценке эффективности уголовной ответственности / К. А. Волков // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 60–64.
5. Волков, К. А. Квалификация превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации / К. А. Волков // Законность. 2016. № 4. С. 49–53.
6. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I (ред. от 27.12.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2019. 1096 с.
8. Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2021 г. № 77-1875/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Паспорт проекта Федерального закона № 495510-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» (по вопросу частной охранной и детективной деятельности)» (внесен Правительством РФ) // Сайт Госдумы Федерального Собрания РФ, раздел «Система обеспечения законодательной деятельности»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/495510-4> (дата обращения: 25.09.2021).
10. Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 (ред. от 10.07.2020) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной дея-

тельности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 18.07.2020.

11. Постановление Правительства РФ от 23 июня 2011 г. № 498 (ред. от 23.12.2020) «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26, ст. 3820; 2020. № 52 (ч. II), ст. 8898.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2021. 16 июля.

13. Постановление Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22 октября 2020 г. по делу № 11-1559/2020 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.

14. Постановление Елабужского городского суда Республики Татарстан от 21 января 2019 г. по делу 1-24/2019 и приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 14 января 2019 г. по делу 1-25/2019 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.

15. Приговор Кировского районного суда г. Уфа от 14 октября 2019 г. по делу № 1-254/2019 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.

16. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.09.2021).

17. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 53 (ч. I). Ст. 6227.

References

1. Appeal ruling of the Trans-Baikal Regional Court of June 26, 2019 in case No. 22-1817/2019 // Archive of the Department of Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

2. Borbat, A. V. Qualification of a crime under Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the grounds of the subjective side / A. V. Borbat // Russian investigator. 2016. No. 14. P. 11–13.

3. Borisov, S. V. Positions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation on cases of crimes against the interests of service in commercial and

other organizations / S. V. Borisov // Criminal process. 2021. No. 8. P. 24–33.

4. Volkov, K. A. Abuse of authority by a private detective or a security guard : from criminological conditionality to assessing the effectiveness of criminal responsibility / K. A. Volkov // Business security. 2019. No. 2. P. 60–64.

5. Volkov, K. A. Qualification of abuse of authority by a private detective or an employee of a private security organization / K. A. Volkov // Legality. 2016. No. 4. P. 49–53.

6. Law of the Russian Federation No. 2487-I of March 11, 1992 (as amended on December 27, 2019) «On private detective and security activities in the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.

7. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 6th ed., reprint. and additional / edited by N. G. Kadnikov. M. : Publishing house «Jurisprudence», 2019. 1096 p.

8. The ruling of the Judicial Board on Criminal Cases of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated April 20, 2021. No. 77-1875/2021 // SPS «ConsultantPlus».

9. Passport of the draft Federal Law No. 495510-4 «On amendments to certain Legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of state control in the field of private security and detective activities» (on the issue of private security and detective activities)» (submitted by the Government of the Russian Federation) // Website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, section «System of legislative activity»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/495510-4> (accessed: 25.09.2021).

10. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 14, 1992 No. 587 (ed. of 10.07.2020) «Issues of private detective (detective) and private security activities» // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> – 18.07.2020.

11. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 23, 2011 No. 498 (ed. of December 23, 2020) «On some issues of private detective (detective) and private security activities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 26, art. 3820; 2020. No. 52 (part II), art. 8898.

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 dated June 29, 2021 «On certain issues of judicial practice in cases of crimes against the interests of service in Commercial and Other organizations (Art. 201, 201.1, 202, 203 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. July 16.

13. Resolution of the Naberezhnye Chelny City Court of the Republic of Tatarstan dated October 22, 2020 in case No. 11-1559/2020 // Archive of the Department of

Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

14. The resolution of the Yelabuga City Court of the Republic of Tatarstan dated January 21, 2019 in the case 1-24/2019 and the verdict of the Nizhnekamsk City Court of the Republic of Tatarstan dated January 14, 2019 in the case 1-25/2019 // Archive of the Department of Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

15. The verdict of the Kirovsky District Court of Ufa dated October 14, 2019 in case No. 1-254/2019 // Archive of the Department of Systematization of Legislation and

Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

16. Website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 27.09.2021). Federal Law.

17. No. 272-FZ of December 22, 2008 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of state control in the Field of private security and detective activities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 53. (part I). Art. 6227.

Информация об авторах

С. В. Борисов – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

А. А. Чугунов – заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. V. Borisov – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

A. A. Chugunov – Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-42-51>

НИОН: 2015-0066-5/21-073

MOSURED: 77/27-011-2021-05-272

Отстранение от управления транспортным средством сотрудниками Госавтоинспекции как мера административного пресечения

Виталий Владимирович Гавренков

Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, vgavrenkov3@mvd.ru

Аннотация. Раскрывается понятие и основания применения такой формы административно-принудительного воздействия, как отстранение от управления транспортным средством, предприняты попытки его классификации.

Ключевые слова: Госавтоинспекция, административное пресечение, отстранение от управления транспортным средством, безопасность дорожного движения, правонарушение

Для цитирования: Гавренков В. В. Отстранение от управления транспортным средством сотрудниками Госавтоинспекции как мера административного пресечения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 42–51. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-42-51>.

Original article

Removal from driving by the State Traffic Inspectorate as a measure of administrative restraint

Vitaly V. Gavrenkov

Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, vgavrenkov3@mvd.ru

Abstract. The concept and reasons for the use of such a form of administrative-compulsory influence as suspension from driving are disclosed, attempts have been made to classify it.

Keywords: Traffic police, administrative suppression, suspension from driving, road safety, offense

For citation: Gavrenkov V. V. Removal from driving by the State Traffic Inspectorate as a measure of administrative restraint // Bulletin of economic security. 2021;(5):42–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-42-51>.

Меры административно-правового принуждения, применяемые сотрудниками Госавтоинспекции, играют важную роль в повышении безопасности дорожного движения, поскольку они являются действенным средством обеспечения нормальных условий функционирования дорожного движения, и с их помощью достигаются правоохранительные цели, возложенные как на полицию в целом, так и на Госавтоинспекцию в частности.

Эти меры характеризуются тем, что урегулированы нормами административного права; осуществляются в рамках внеслужебного подчинения; носят внесудебный и принудительно-властный характер воздействия [16, с. 495–496]. Кроме того, важным признаком административного принуждения явля-

ется специфическая юридическая природа оснований его применения, в качестве которых выступают совершение административного правонарушения или угроза его совершения либо наступление особых условий, предусмотренных правовой нормой, позволяющих применять административно-принудительные меры при отсутствии правонарушения и вины лица.

В науке административного права существуют различные подходы к классификации мер административно-правового принуждения. По нашему мнению, так называемая трехзвенная классификация, предложенная М. И. Еропкиным, представляется оптимальной. Ученым предложено подразделить все меры принуждения в зависимости от способа охраны

правопорядка (способа воздействия) на следующие категории:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) административные взыскания [19, с. 120].

Рассматривая в качестве основы классификации проступков (административный деликт), некоторые авторы указывали, что предупредительные меры применяются до совершения правонарушения, по факту совершения реализуются пресекательные меры, а наказание – по факту рассмотрения административного деликта [например, 20, с. 34–35; 22, с. 146].

Специфической особенностью пресекательных мер является то, что в отличие от других мер административно-правового принуждения, они имеют ярко выраженную цель применения – остановить совершающееся правонарушение и реализуются именно в момент его совершения.

Отдельные авторы также выделяют такую категорию административного принуждения как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении [26], главное назначение которых заключается в обеспечении условий для объективного, полного и всестороннего разбирательства по делу об административном правонарушении, фиксации, сбора доказательств по делу об административном правонарушении, в обеспечении исполнения назначенных административных наказаний.

Как справедливо отмечает Б. В. Россинский, в целом меры обеспечения производства по делу применяются после начала совершения правонарушения с целью их пресечения, в связи с чем, по сути, являются разновидностью мер пресечения. А подобные действия, как бы они ни назывались, будучи облеченными в процессуальную форму, не могут не способствовать обнаружению и закреплению доказательств, обеспечению производства по делу [25, с. 372].

В 2020 году сотрудниками полиции пресечено 30,2 млн нарушений¹, из которых 21,7 млн, или 72 % – нарушения в области безопасности дорожного движения [13, с. 7].

Арсенал административно-пресекательных мер, реализуемых сотрудниками Госавтоинспекции для противодействия правонарушениям в области дорожного движения, весьма разнообразен: от требования прекратить противоправное поведение (пункт 1 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4] (далее – Федеральный закон о полиции)) до применения огнестрельного оружия (статья 23 Федерального закона о полиции).

Отстранение от управления транспортным средством (далее также ТС), являясь одной из мер административного пресечения, обладает в том числе всеми характерными чертами, присущими административно-правовому принуждению в целом.

Как представляется, исследование сущности и содержания отстранения от управления ТС как административно-принудительной меры целесообразно начать с анализа его признаков и понятия.

В целом, соглашаясь с позицией М. И. Еропкина о трехзвенной классификации мер административно-правового принуждения, в настоящем исследовании правовую категорию «отстранение от управления ТС» мы позиционируем как меру пресечения, выполняющую в первую очередь пресекательную функцию.

Законодательного определения понятия (дефиниции) такого юридического действия как «отстранение от управления ТС» в настоящее время не существует. Наряду с этим на ведомственном уровне закреплено, что отстранение от управления ТС осуществляется сотрудником полиции «путем запрещения управления этим транспортным средством данным водителем до устранения причины отстранения» (пункт 224 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (далее – Административный регламент)).

Для целей настоящей работы представляется логичным рассмотреть различные научно-теоретические подходы к таким понятиям как «управление транспортным средством» и «отстранение», которые выступают во взаимосвязи при исследовании рассматриваемой меры административно-правового принуждения.

Следует отметить, что термин «управление транспортным средством» также законодательно не определен, что неоднократно становилось предметом научных дискуссий [15].

Согласно словарю Ожегова С. И., управлять (в значении кем-, чем-нибудь) значит направлять ход, движение кого-, чего-нибудь (например, управлять кораблем, конем) [23].

В целом под управлением понимают различные способы воздействия субъекта на объект, изменяющие положение, поведение, свойства, качества объекта. Чаще всего под этим термином понимают воздействие, которое имеет целевое назначение, и при котором объект поддается регулированию [28, с. 7].

Используя расширительное толкование указанной дефиниции, некоторые авторы «управление ТС»

¹ За исключением нарушений, выявленных с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи для обеспечения контроля за дорожным движением.

определяют как действия лица, находящегося на водительском месте, направленные на осуществление движения транспортного средства с помощью механизмов его управления и приведшие к соответствующему перемещению ТС в пространстве [15].

Свою позицию на исследуемое явление изложил и Верховный Суд Российской Федерации, который указал, что управление транспортным средством представляет собой целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя) [31].

Заслуживает внимания правовая регламентация рассматриваемой категории в зарубежных государствах. Так, в национальном законодательстве Республики Беларусь понятие «управление транспортным средством» содержится в Правилах дорожного движения Республики Беларусь [30], где в пункте 2.74 установлено, что управление ТС представляет собой воздействие на органы управления ТС, приведшее к изменению его положения относительно первоначального.

Таким образом, важными признаками управления ТС являются воздействие лица не непосредственно на ТС, а на механизмы его управления с целью приведения в движение и перемещение ТС в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя).

Синонимами слова «отстранить» в словаре Ожегова С. И. являются слова «отодвинуть», «отвести в сторону» [23].

В научных источниках, рассматривая отстранение от выполнения каких-либо действий, авторы предусматривают применение определенных запретов к лицу [17, с. 212], исключение несанкционированного доступа [14, с. 46].

В законодательстве Российской Федерации фигурирует такое понятие как отстранение. Так, в нормах трудового законодательства предусматривается отстранение различных видов работников от работы и раскрывается через категорию «не допускать к работе» (статьи 76, 327.5, 330.4, 331.1 Трудового кодекса Российской Федерации [2]). Отстранить от замещаемой должности гражданской службы означает «не допускать к исполнению должностных обязанностей гражданского служащего» (статья 32 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3]).

В науке административного права вопрос понятия отстранения от управления ТС также неоднократно становился предметом исследований. Например, многие авторы считают, что под отстранением от управления транспортным средством следует понимать запрещение лицу осуществлять действия, которыми транспортное средство может быть приведено в движение [16, с. 703; 24, с. 203], запрещение управлять

ТС [27, с. 14], исключение дальнейшего управления ТС водителем [12, с. 29].

Согласно общему подходу к пониманию рассматриваемой правовой категории, отстранение от управления ТС представляет собой меру административного пресечения, предусматривающую ограничение права управления ТС в случае подозрения в совершении определенных правонарушений [15].

Поскольку на законодательном уровне понятия «отстранения от управления ТС» не закреплено, данное обстоятельство вызвало появление различных интерпретаций этого термина в судебной практике. Так, например Пермский краевой суд, отказывая в удовлетворении требований физического лица об отмене постановления о привлечении к ответственности по статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]), разъяснил, что исходя из толкования положений части 1 статьи 27.12 КоАП РФ отстранение от управления ТС заключается в *устном предупреждении о запрещении движения до устранения причины отстранения* [34]. Другой пример из судебной практики: Алтайский краевой суд указал, что под отстранением от управления ТС следует понимать *запрещение лицу осуществлять действия, которыми транспортное средство может быть приведено в движение* [33].

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что под отстранением от управления ТС понимается недопущение воздействия лица на механизмы управления ТС в целях обеспечения его функционирования и перемещения в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя).

Поскольку отстранение от управления ТС носит ярко выраженный ограничительный характер к лицу, к которому оно применяется, установление данной меры в обязательном порядке предопределяет необходимость формирования адекватного механизма правоприменения [29, с. 82], обуславливающего подробное рассмотрение регламентирующих его правовых норм.

Обратимся к ретроспективному анализу появления этой правовой категории на законодательном уровне.

Рассматриваемая мера принуждения впервые была закреплена в РСФСР как самостоятельное полномочие Государственной автомобильной инспекции в следующем виде: отстранять от управления ТС лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, не имеющих права управлять данным видом транспортных средств или грубо нарушающих правила движения (подпункт «в» пункта 7 Положения о Государственной автомобильной инспекции Министерства охраны общественного порядка РСФСР, утв. Постановлени-

ем Совмина РСФСР от 20 декабря 1963 г. [10]; подпункт «н» пункта 7 Положения о Государственной автомобильной инспекции, утв. Постановлением Совета Министров СССР от 10 августа 1978 г. № 685 [11]). В 1973 году указанная мера была установлена как право милиции [9].

В 1984 году законодатель включил отстранение от управления ТС в главу 19 КоАП РСФСР, посвященную мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, хотя не отнес ее напрямую к таковым.

Впоследствии Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» [8] в условиях действовавшего КоАП РСФСР сократил число оснований применения рассматриваемой меры, указав лишь на возможность отстранения от управления ТС лиц, находящихся в состоянии опьянения, а равно не имеющих документов на право управления или пользования ТС.

Таким образом, правовая неопределенность в регламентации данной меры на законодательном уровне не позволяла однозначно отнести ее к конкретному виду мер административно-правового принуждения.

В результате систематизации законодательства об административных правонарушениях отстранение от управления ТС было закреплено в качестве самостоятельной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (часть 1 статьи 27.1 КоАП РФ).

Проведем анализ нормативных актов, регламентирующих отстранение от управления ТС сотрудниками Госавтоинспекции.

В соответствии с Федеральным законом о полиции для выполнения возложенной на нее обязанности сотрудникам полиции предоставлено право отстранять водителей от управления ТС в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 21 части 1 статьи 13 Федерального закона о полиции). В данном случае под законодательством следует понимать КоАП РФ (статья 27.12 КоАП РФ), в котором приведен исчерпывающий перечень оснований отстранения от управления ТС, и дублируется при осуществлении надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения в Административном регламенте (подпункт 6.12 Административного регламента).

В части 1 статьи 27.12 КоАП РФ и корреспондирующем пункте 223 Административного регламента перечислены исчерпывающие основания для отстранения от управления ТС сотрудниками ГИБДД:

1) наличие достаточных оснований полагать, что лицо, которое управляет транспортным средством, находится в состоянии опьянения;

2) выявление административных правонарушений, выражающихся в управлении транспортным средством:

водителем, не имеющим при себе регистрационных документов на транспортное средство, а в установленных случаях документов, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза, с отметками таможенных органов, подтверждающими временный ввоз ТС (ч. 1 ст. 12.3 КоАП РФ);

с заведомо неисправными тормозной системой, рулевым управлением или сцепным устройством (ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ);

водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ);

водителем, лишенным права управления транспортными средствами (ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ).

Отстранение от управления ТС по вышеуказанным основаниям осуществляется до устранения причины отстранения.

Таким образом, в рассматриваемом случае сущность административно-пресекательной меры в контексте отстранения от управления транспортным средством заключается в запрещении осуществлять противоправное управление ТС (пресекательная функция) и обеспечении возможности реализации последующих связанных с ней мер обеспечения по делам об административных правонарушениях (освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, медицинского освидетельствования на состояние опьянения, задержания транспортного средства) (обеспечительная функция).

Во втором случае правомочие, предоставленное Федеральным законом о полиции (пункт 37 части 1 статьи 13), в виде отстранения от управления ТС реализуется в случаях, не терпящих отлагательств (для пресечения преступлений, доставления в медицинские организации граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, и решения иных задач, возложенных на полицию), выражается в обособленном полномочии сотрудника полиции применять указанную меру принуждения, порядок реализации которого до настоящего времени нормативно не урегулирован.

Указанные полномочия сотрудников Госавтоинспекции продублированы в подпункте «р» пункта 12 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 [5] (далее – «Положение о Госавтоинспекции»). Кроме того, корреспондирующая норма закреплена в Административном регламенте (подпункт 6.14).

Отстраняя водителя от управления ТС и используя его в служебных целях, сотрудник Госавтоинспекции ограничивает, в первую очередь, конституционное

право владельца ТС распоряжаться по собственному усмотрению своим имуществом (часть 2 статьи 35 Конституции РФ).

Ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения предусмотрена статьей 166 Уголовного кодекса РФ, однако причиняемый в случаях, не терпящих отлагательства, вред гражданам при использовании полицией ТС в виде ограничения конституционного права является правомерным [32].

Право сотрудников Госавтоинспекции использовать ТС корреспондирует с обязанностью водителей этих ТС предоставить их по требованию указанных сотрудников (пункт 2.3.3 Правил дорожного движения Российской Федерации [6]). Перечень оснований использования сотрудниками полиции ТС, принадлежащих физическим и юридическим лицам, является исчерпывающим.

В рассматриваемом случае, в частности при пресечении преступлений, правовая категория «отстранение от управления ТС» непосредственно не связана с осуществлением производства по делу об административном правонарушении, не выполняет пресекательную функцию противодействия правонарушению, а выступает своеобразным проводником для ее реализации, но не теряет при этом принудительный характер воздействия на участников дорожного движения. В остальных экстренных случаях, предусмотренных пунктом 37 части 1 статьи 13 Федерального закона о полиции, административно-принудительная мера направлена на реализацию основного предназначения полиции – защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Отдельно заслуживают внимания полномочия Госавтоинспекции по отстранению от управления ТС в соответствии с подпунктом «к» пункта 12 Положения о Госавтоинспекции. При этом отсутствует оговорка, подобная Федеральному закону о полиции, где установлено, что рассматриваемая мера применяется «в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Кроме того, в отличие от КоАП РФ содержит меньший перечень оснований для отстранения¹.

Логично сделать вывод о том, что подпункт «к» пункта 12 Положения о Госавтоинспекции закрепляет отстранение от управления ТС как самостоятельное полномочие Госавтоинспекции, вместе с тем не реализованное в Административном регламенте, пункт 223 которого предусматривает основания от-

странения от управления ТС исключительно в рамках КоАП РФ.

Следовательно, можно предположить, что, пройдя длительный период эволюции и оформившись как мера обеспечения, рассматриваемая принудительная мера исторически формировалась как самостоятельная процессуальная деятельность Госавтоинспекции.

Очевидно, что во всех случаях приведенных выше, в нормах Федерального закона о полиции и Положения о Госавтоинспекции речь идет о различных мерах административного принуждения с использованием единого понятийного аппарата – «отстранение от управления ТС», что позволяет провести его условную классификацию.

В первом случае речь идет об административно-пресекательном полномочии сотрудников Госавтоинспекции в рамках КоАП РФ и Федерального закона о полиции, применяемом непосредственно во время совершения административного проступка, во втором – о правомочии, реализуемом в случаях, не терпящих отлагательств, но напрямую не выполняющем пресекательной функции; в третьем случае – о самостоятельном полномочии Госавтоинспекции, до настоящего времени не нашедшем своего механизма реализации в законодательстве.

Отдельные ученые Горяинов А. И., Кузин В. В., Якимов А. Ю., анализируя положения ранее действующего Закона РФ «О милиции» [8], а также КоАП РФ и Положения о Госавтоинспекции, также указывали на существование отстранения от управления ТС как специальной меры обеспечения и иной меры административного принуждения, непосредственно не связанной с осуществлением административного производства [18], но не выделяли самостоятельное полномочие Госавтоинспекции.

Таким образом, если условно рассматривать первый и последний вид отстранения от управления ТС следует вывод, что в Федеральном законе о полиции содержится правомочие, основания применения которого содержатся в КоАП РФ, относящего отстранение от управления ТС к мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В свою очередь, Положение о Госавтоинспекции также предусматривает отстранение от управления ТС, указывая на самостоятельные основания отстранения, но не воспроизводя в полном объеме содержание оснований, предусмотренных КоАП РФ, и не отсылая к нему. Следовательно, в настоящее время закрепленное в Положении о Госавтоинспекции самостоятельное правомочие по отстранению от управления ТС фактически «не работает».

Следует отметить, что закрепленная в КоАП РФ мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в виде отстранения от управления ТС по своей правовой природе не направ-

¹ Отсутствуют предусмотренные нормами КоАП РФ основания для отстранения от управления транспортными средствами в случае выявления административных правонарушений, выражающихся в управлении транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством и лишенным его.

лена на получение доказательств по делу об административном правонарушении, кроме того, выступая определенным запретом, напрямую не предусматривает наступление ответственности в случае его нарушения.

Существует мнение, что рассматриваемая мера фактически является формальностью, точкой отсчета возбуждения дела об административном правонарушении [15], поскольку после составления протокола об отстранении от управления ТС дело считается возбужденным (пункт 2 части 4 статьи 28.1 КоАП РФ).

Рассмотрим, как реализуется запрещение осуществлять противоправное управление ТС в практической деятельности сотрудника Госавтоинспекции на примере судебной практики.

Так, при проверке документов инспектором ДПС были выявлены достаточные основания, дающие причины полагать, что С. управляет ТС в состоянии опьянения (запах изо рта, резкое изменение окраски кожных покровов), в связи с чем должностным лицом было предложено С. пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения. С. заявил, что поедет на освидетельствование на своем ТС. Однако поскольку его поведение не соответствовало обстановке, инспектор ДПС в соответствии с требованиями статьи 27.12 КоАП РФ составил протокол об отстранении С. от управления ТС. На неоднократные требования инспектора ДПС Ч. покинуть автомобиль С. не реагировал, завел свое ТС, начал закрывать окно. При попытке начать движение к нему была применена физическая сила, он был пересажен в патрульный автомобиль для прохождения медицинского освидетельствования, на просьбы успокоиться не реагировал. Постановлением районного суда С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию [38].

Аналогичные примеры содержатся и в ряде иных судебных решений: постановлениях Варгашинского районного суда Курганской области от 13.11.2020 по делу № 5-153/2020 [36], Старооскольского городского суда Белгородской области от 21.09.2020 № 5-432/2020 [37], решении Яранского районного суда Кировской области от 18.09.2020 № 12-69/2020 [39] и другие.

В указанных случаях должностные лица Госавтоинспекции после безрезультатных устных требований к лицу, управлявшему ТС, о запрете воздействия на механизмы управления ТС вынуждены были применять другие меры административного пресечения (физическую силу либо специальные средства), что позволяет говорить о неэффективности применения отстранения от управления ТС в практической деятельности сотрудников Госавтоинспекции.

На основании приведенных примеров из судебных решений представляется возможным утверждать о том, что зачастую на практике при выявлении соответствующего административного правонарушения мера пресечения в виде отстранения от управления ТС предполагает устное оповещение лица о запрете воздействовать на механизмы управления ТС с целью обеспечения его функционирования и перемещения в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя), поскольку даже предложить участнику дорожного движения выйти из ТС в рамках отстранения от управления ТС Административным регламентом не предусмотрено (подпункт 93.1 Административного регламента содержит исчерпывающий перечень оснований, при которых сотрудник вправе предложить участнику дорожного движения выйти из ТС).

Поэтому трудно согласиться с мнением некоторых авторов о том, что отстранение от управления ТС выражается в изъятии ключа из замка зажигания [например, 24, с. 203; 21]. Указанная процедура не регламентирована законом в случае применения отстранения от управления ТС и при обжаловании может повлечь признания действий должностного лица по изъятию ключа из замка зажигания незаконными.

С учетом изложенного представляется возможным сформулировать следующие основные выводы.

Законодательно не закреплено понятие отстранения от управления ТС, что порождает различные варианты толкования механизма его реализации как судами, так и сотрудниками Госавтоинспекции.

Закрепившись в КоАП РФ как мера обеспечения по делу об административном правонарушении, отстранение от управления ТС исторически формировалась как административно-пресекательная мера.

Отстранение от управления ТС условно можно классифицировать на три вида:

административно-пресекательное полномочие сотрудников Госавтоинспекции (пункт 21 части 1 статьи 13 Федерального закона о полиции, часть 1 статьи 27.12 КоАП РФ, подпункт 6.12 Административного регламента);

правомочие, реализуемое в случаях, не терпящих отлагательств (пункт 37 части 1 статьи 13 Федерального закона о полиции, подпункт «р» пункта 12 Положения о Госавтоинспекции, подпункт 6.14 Административного регламента);

самостоятельное полномочие Госавтоинспекции (подпункт «к» пункта 12 Положения о Госавтоинспекции).

В Положении о Госавтоинспекции речь идет об отстранении от управления ТС как самостоятельном полномочии сотрудников Госавтоинспекции, схожем с мерой принуждения, применяемой в рамках КоАП РФ, однако механизм реализации данного правомочия до настоящего времени не нашел своего отражения в

Административном регламенте, предусматривающем основания для отстранения от управления ТС исключительно в рамках КоАП РФ.

Пресекательная функция отстранения от управления ТС выражается в устном оповещении лица о запрете воздействовать на механизмы управления ТС с целью обеспечения его функционирования и перемещения в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя) и, как показывает практика, зачастую не приносит предполагаемого эффекта воздействия.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021 // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
5. Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 15.09.2018) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. № 25. 22.06.1998. Ст. 2897.
6. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, № 47, ст. 4531.
7. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // «Российская газета», № 232, 13.10.2017.
8. Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991, № 16, ст. 503.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» (п. «м» ст. 7), утв. Законом СССР от 19 июля 1973 г. // «Ведомости ВС СССР», 1973, № 24, ст. 309.
10. Положение о Государственной автомобильной инспекции Министерства охраны общественного порядка РСФСР, утвержденное Постановлением Совмина РСФСР от 20 декабря 1963 г. // СП РСФСР, 1963, № 23, ст. 152.
11. Положение о Государственной автомобильной инспекции, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 10 августа 1978 г. № 685 // СП СССР, 1978, № 20, ст. 124.
12. Выявление и доказывание сотрудниками Госавтоинспекции фактов управления транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии опьянения : методические рекомендации / О. М. Поршанников, С. Н. Антонов, К. С. Баканов и др. М. : ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2016.
13. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2020 году. Информационно-аналитический обзор / К. С. Баканов, П. В. Ляхов, Е. А. Лопарев и др. ; под общ. ред. Д. В. Митрошина. М. : ФКУ «НИЦ БДД МВД России», 2021.
14. Азаренко, С. В. К вопросу об отстранении сотрудников органов внутренних дел, не прошедших проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / С. В. Азаренко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3(63). С. 44–48.
15. Баканов, К. С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Кирилл Сергеевич Баканов. М., 2018. 256 с.
16. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2005.
17. Гапонова В. Н. К вопросу об исполнении меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXII международной научно-практической конференции : в 2 т., Иркутск, 18–19 мая 2017 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 209–214.

18. Горяинов, А. И. Специальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, применяемые в отношении водителей транспортных средств / А. И. Горяинов, В. В. Кузин, А. Ю. Якимов // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 20–26.
19. Еропкин, М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М. И. Еропкин. Л. : Лениздат, 1973.
20. Лазарев, Б. М. Административная ответственность / Б. М. Лазарев. М., 1985.
21. Лещина, Э. Л. Административно-процессуальное право : курс лекций / Э. Л. Лещина, А. Д. Магденко. М. : Российский государственный университет правосудия, 2015. 310 с.
22. Овсянко, Д. М. Административное право : учебное пособие / Д. М. Овсянко. М. : Юрист, 2000.
23. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1986. 797 с.
24. Попов, Л. Л. Административное право Российской Федерации : учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев ; отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2019.
25. Россинский, Б. В. Административное право : учебно-методическое и практическое пособие / Б. В. Россинский. М. : Право и закон, 2001.
26. Соколов, А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография / А. Ю. Соколов. М. : Норма, 2015. 320 с.
27. Степкин, Р. М. Практика применения меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях «отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения» сотрудниками Госавтоинспекции / Р. М. Степкин, И. В. Погорелов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 12–18.
28. Чиркин, В. Е. Государственное управление / В. Е. Чиркин. М. : Юристъ. 2002.
29. Якимов, А. Ю. Меры административного принуждения (комплексный подход к формированию механизма правоприменения) / А. Ю. Якимов // Государство и право. 2008. № 7. С. 82–87.
30. Правила дорожного движения Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pdd.by/pdd/ru/p1/> (дата обращения: 07.10.2021).
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 142, 03.07.2019.
32. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2017 г. № 19АП-3365/2017 по делу № А08-7415/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.10.2021).
33. Постановление Алтайского краевого суда от 26.12.2017 по делу № 4а-1171/2017 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.10.2021).
34. Постановление Пермского краевого суда от 10.08.2018 по делу № 44а-1102/2018 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.10.2021).
35. Постановление Тюменского областного суда от 28.01.2016 по делу № 4А-42/2016 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.10.2021).
36. Постановление Варгашинского районного суда Курганской области от 13.11.2020 по делу № 5-153/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UHRwYud51nVj> (дата обращения: 05.10.2021).
37. Постановление Старооскольского городского суда Белгородской области от 21.09.2020 № 5-432/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IP2vGxdnRVQJ/> (дата обращения: 05.10.2021).
38. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 26.02.2019 № 12-277/2019 по делу № 5-13/2019 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.10.2021).
39. Решение Яранского районного суда Кировской области от 18.09.2020 № 12-69/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RyN5XVdgo1Vx/> (дата обращения: 05.10.2021).

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 01.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.10.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.
2. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (ed. of 28.06.2021, with amendments from 06.10.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, No. 1 (Part 1), Art. 3.
3. Federal law dated 27.07.2004 No. 79-FZ (ed. from 02.07.2021) «On the state civil service of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 02.08.2004, No. 31, Art. 3215.
4. Federal law dated 07.02.2011 No. 3-FZ (ed. from 06.02.2020) «On police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 02/14/2011. No. 7. Art. 900.
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 711 of 15.06.1998 (ed. of 15.09.2018) «On additional measures to ensure road safety» (together with the

«Regulations on the State Road Safety Inspection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation») // Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 25. 22.06.1998. Art. 2897.

6. Decree of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 No. 1090 (ed. of 31.12.2020) «On the Rules of the Road» (together with the «Basic provisions on the admission of vehicles to operation and the duties of officials to ensure road safety») (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2021) // Collection of acts of the President and Government of the Russian Federation, 22.11.1993, No. 47, Art. 4531.

7. Order of the Ministry of Internal Affairs dated 23.08.2017 No. 664 (ed. by 21.12.2017) «On approval of Administrative regulations of execution of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of the state function on implementation of Federal state supervision over compliance with road traffic legislation of the Russian Federation in the field of road safety» // «Rossiyskaya Gazeta», № 232, 13.10.2017.

8. Law of the RSFSR of April 18, 1991, No. 1026-1 «On the police» // Vedomosti SND I VS RSFSR, 18.04.1991, No. 16, Art. 503.

9. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 8, 1973 «On the basic duties and rights of the Soviet militia for the protection of public order and the fight against crime» (item «m» of Art. 7), approved by the Law of the USSR of July 19, 1973 // Vedomosti of the USSR Armed Forces, 1973, No. 24, Art. 309.

10. Regulations on the State Automobile Inspection of the Ministry of Public Order of the RSFSR, approved by the Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of December 20, 1963 // SP RSFSR, 1963, No. 23, Art. 152.

11. The regulations of the State automobile inspection, approved by the Resolution of Council of Ministers of the USSR dated August 10, 1978, No. 685 // SP SSSR, 1978, No. 20, Art. 124.

12. Identifying and proving the traffic police of the facts of the control of vehicles by drivers who are intoxicated : guidelines / O. M. Potashnikov, S. N. Antonov, K. S. Bakanov, etc. M. : PKU nits BDD MVD Rossii, 2016.

13. Law enforcement activities in the field of road safety in 2020. Information and analytical review / K. S. Bakanov, P. V. Lyakhov, E. A. Loparev, etc. ; under the General editorship of D. V. Mitroshina. M. : FKU «NTS traffic safety Ministry of Internal Affairs of Russia», 2021.

14. Azarenko, S. V. To the question of the removal of employees of internal Affairs bodies have not been tested for suitability to act in conditions associated with use of physical force, special means and firearms /

S. V. Azarenko // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 3 (63). P. 44–48.

15. Bakanov, K. S. Administrative and legal prohibition on driving a vehicle in a state of intoxication [Text] : dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.14 / Kirill Sergeevich Bakanov. M., 2018. 256 p.

16. Bakhrah, D. N. Administrative law : textbook for universities / D. N. Bakhrah, B. V. Rossinsky, Yu. N. Starilov. 2nd ed., ed. and add. M. : Norm, 2005.

17. Gaponova, V. N. On the issue of the execution of a measure of procedural coercion in the form of temporary suspension from office / V. N. Gaponova // The activities of law enforcement agencies in modern conditions : Collection of materials of the XXII International Scientific and Practical Conference : in 2 volumes, Irkutsk, May 18–19, 2017. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. P. 209–214.

18. Goryainov, A. I. Special measures to ensure the proceedings on administrative offenses in the field of traffic applicable to drivers of vehicles / A. I. Goryainov, V. V. Kuzin, A. Y. Yakimov // Administrative law and process. 2010. No. 5. P. 20–26.

19. Erokin M. I. Administrative and legal protection of public order / M. I. Erokin. L. : Lenizdat, 1973.

20. Lazarev, M. B. Administrative liability / M. B. Lazarev. M., 1985.

21. Leschina, E. L. Administrative-procedural law : a course of lectures / E. L. Leschina, A. D. Magdenko. M. : Russian state University of justice, 2015. 310 p.

22. Ovsyanko, D. M. Administrative law : textbook / D. M. Ovsyanko. M. : Lawyer, 2000.

23. Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian language : 57,000 words / S. I. Ozhegov ; edited by N. Y. Shvedova. 18th ed., stereotype. M. : Rus. yaz., 1986. 797 p.

24. Popov, L. L. Administrative law of the Russian Federation : textbook / L. L. Popov, Yu. I. Migachev ; ed. L. L. Popov. 2nd ed., reprint. and additional M. : RG-Press, 2019.

25. Rossinsky, B. V. Administrative law : Educational-methodical and practical manual / B. V. Rossinsky. M. : Law and the law, 2001.

26. Sokolov, A. Yu. Measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses : monograph / A. Yu. Sokolov. M. : Norm, 2015. 320 p.

27. Stepkin, R. M. The practice of applying measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses «suspension from driving a vehicle, examination for intoxication and medical examination for intoxication» by employees of the State Traffic Inspectorate / R. M. Stepkin, I. V. Pogorelov // Problems of law enforcement. 2019. No. 2. P. 12–18.

28. Chirkin, V. E. State Administration / V. E. Chirkin. M. : Jurist. 2002.

29. Yakimov, A. Yu. Measures of administrative coercion (an integrated approach to the formation of a law enforcement mechanism) / A. Yu. Yakimov // State and law. 2008. No. 7. P. 82–87.

30. Traffic rules of the Republic of Belarus. Access mode: <https://pdd.by/pdd/ru/pl> / (accessed: 07.10.2021).

31. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 20 dated 25.06.2019 «On some issues arising in Judicial Practice when considering Cases of Administrative offenses provided for in Chapter 12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, No. 142, 03.07.2019.

32. The resolution of the Nineteenth arbitration court of appeal dated June 22, 2017 No. 19АП-3365/2017 in case No. А08-7415/2016 // ATP «Consultant Plus» (accessed: 07.10.2021).

33. The resolution of the Altai regional court dated 26.12.2017 in case No. 4А-1171/2017 // ATP «Consultant plus» (accessed: 08.10.2021).

34. The resolution of the Perm regional court from 10.08.2018 case No. 44а-1102/2018 // ATP «Consultant plus» (accessed: 08.10.2021).

35. The resolution of the Tyumen regional court dated 28.01.2016, case No. 4А-42/2016 // ATP «Consultant plus» (accessed: 08.10.2021).

36. Resolution Vargashinsky district court of Kurgan region from 13.11.2020 in case No. 5-153/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UHRwYud51nVj> (accessed: 05.10.2021).

37. The decision of the city court of Stary Oskol in Belgorod region from 21.09.2020 No. 5-432/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IP2vGxdnRVQJ/> (accessed: 05.10.2021).

38. The decision of St. Petersburg city court 26.02.2019 № 12-277/2019 in case No. 5-13/2019 // ATP «Consultant plus» (accessed: 08.10.2021).

39. Decision of the Yaransky District Court of the Kirov region dated 18.09.2020 No. 12-69/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RyN5XVdgo1Vx/> (accessed: 05.10.2021).

Информация об авторе

В. В. Гавренков – заместитель начальника отдела обеспечения научной и редакционно-издательской деятельности Научного центра безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the author

V. V. Gavrenkov – Deputy Head of the Department of Scientific, Editorial and Publishing Activities of the Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-52-54>

NPON: 2015-0066-5/21-074

MOSURED: 77/27-011-2021-05-273

Применение судом дискреционных полномочий при осуществлении толкования норм права

Наида Шамильевна Гаджиалиева

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, naidka79@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы толкования права сквозь призму дискреционных полномочий суда. На основе анализа точек зрения ученых, а также нормативных источников автор раскрывает содержание правовых категорий «токование права» и «дискреционные полномочия». В заключении статьи автор приходит к выводу, что исследуемые правовые категории соотносятся между собой как частное и общее.

Ключевые слова: дискреционные полномочия, толкование права, дискреция суда, правовая неопределенность

Для цитирования: Гаджиалиева Н. Ш. Применение судом дискреционных полномочий при осуществлении толкования норм права // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 52–54. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-52-54>.

Original article

Application by the court of discretionary powers in the implementation of the interpretation of the norms of law

Naida Sh. Gadzhialieva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, naidka79@mail.ru

Abstract. The article examines the interpretation of law through the prism of the discretionary powers of the court. Based on the analysis of the points of view of scientists, as well as normative sources, the author discloses the content of the legal categories «current law» and «discretionary powers». In the conclusion of the article, the author comes to the conclusion that the studied legal categories are related to each other as private and general.

Keywords: discretionary powers, interpretation of law, court discretion, legal uncertainty

For citation: Gadzhialieva N. Sh. Application by the court of discretionary powers in the implementation of the interpretation of the norms of law // Bulletin of economic security. 2021;(5):52–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-52-54>.

В доктрине российского права дискреционные полномочия (от фр. «discretionnaire» – «зависящий от личного усмотрения»), как правило, определяются как полномочия, обусловленные собственным усмотрением субъекта правоотношений [2]. Одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, выступает толкование норм права, которое реализуется в ходе рассмотрения и разрешения конкретного дела и направлено на преодоление дефектов и пробелов в законодательстве.

Понятие категории «толкование права» достаточно хорошо исследовано в юридической литературе, где в рамках теории государства и права детально

раскрываются предпосылки, сущность и виды данного правового явления. Главной задачей толкования права в широком смысле является уяснение смысла нормы, а если законодатель неточно выражает свою волю – выяснение воли законодателя.

В научной литературе сложились различные подходы к содержанию понятий «толкование права» и «дискреционные полномочия». Одни авторы считают, что толкование относится к процессам усмотрения суда [7, с. 67; 5, с. 11]. Другие авторы рассматривают толкование права как «мыслительный процесс по выявлению в норме права воли законодателя и формулировке наиболее точного ее смысла с закреплением результата толкования в правоприменительном акте»

[4, с. 72]. Согласно позиции В. М. Сырых под толкованием следует понять познавательную деятельность суда, осуществляемую с целью установления содержания нормы права, изложенной в тексте нормативного правового акта [8, с. 276].

По мнению Шарниной Л. А. «толкование выступает дискреционным полномочием суда, поскольку дискреция является вариативным элементом структуры логической нормы права. После установления правовой неопределенности необходимо ее восполнить путем интерпретации правовых принципов, ценностей и смысла права. Данная деятельность предполагает значительную долю свободы, с формальной стороны обуславливающую множественность результатов, в том числе результат в виде логического развития нормы и конструирования новых правоположений» [10, с. 7–11].

Проанализировав вышеприведенные позиции, приходим к выводу о наличии тесной взаимосвязи между правовыми категориями «толкование права» и «дискреционные полномочия». Данные понятия нельзя отождествлять, поскольку они имеют различия по содержанию и преследуют разные цели в процессе правоприменения. Так, целью толкования права является раскрытие содержания воли законодателя, которая выражена в подлежащей применению правовой норме, в то же время, целью применения дискреционных полномочий является разрешение спорного вопроса в пределах правовой нормы. Этого, в частности, можно достигнуть применением определенной нормы, которая предусматривает дискрецию со стороны суда [1]. В свою очередь, реализация дискреционных полномочий невозможна без толкования норм закона, но это не должно выходить за рамки определенных пределов. Данный вывод видится практически значимым, поскольку он не дает судам бесконтрольно подменять процесс толкования норм, подлежащих применению, пользуясь своими дискреционными полномочиями.

Сущность толкования состоит в раскрытии содержания правовых норм, в связи с чем мы допускаем возможность усмотрения суда в выборе вариантов поведения, однако стоит учитывать, что результат толкования должен быть тождественен смыслу нормы права, вложенному в нее законодателем.

Особое значение имеют оценочные понятия, составляющие предмет толкования в гражданском судопроизводстве, поскольку способствуют выявлению смысла неконкретизированных явлений путем свободной оценки судом. На практике чаще всего встречаются такие оценочные понятия как разумный срок, нетрудоспособность, достоверные доказательства, нравственные страдания, несоразмерный ущерб, неблагоприятные обстоятельства, предмет роскоши, уважительная причина, добросовестный приобрета-

тель, порочащие сведения, интересы ребенка, интересы семьи, материальное положение, физическое и нравственное развитие детей, фактическое воспитание, недостойное поведение, неуважительные причины, без намерения создать семью и т.д. Как справедливо отмечал Васьковский Е. В.: «При отсутствии обязательного разъяснения юристу приходится самостоятельно заняться исследованием смысла нормы, подвергнув ее толкованию, которое в отличие от легального именуется научным (доктринальным) или судебным, потому что его применяют юристы-теоретики при изучении права и судебные учреждения при разрешении дела» [3]. Черданцев А. Ф. также подтверждает, что толкование правовых установлений является неизбежным спутником правового регулирования [9].

Важнейшим фактором, формирующим необходимость осуществления толкования при применении судом дискреционных полномочий, является неопределенность правовых норм и их ситуационный характер. С помощью толкования правовых норм правоприменитель вынужден собирать признаки используемых в законодательстве понятий или раскрывать содержание конкретного правила. Основной задачей суда при выявлении оценочных понятий в ходе разрешения дела является проверка возможности и обоснованности распространения подобных понятий на фактические обстоятельства дела. Поэтому толкование права можно рассматривать как инструмент, способствующий уяснению и развитию норм права.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование этой нормы, принимает решение в рамках предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и нередко оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (в том числе скрываемой от него); при столь большой зависимости результата от судебной дискреции дифференциация незаконных решений представляет собой трудновыполнимую задачу [6, с. 25–26].

Таким образом, толкование права является важнейшим элементом дискреционных полномочий суда и представляет собой инструмент, с помощью которого осуществляется корректировка (совершенствование) и расширение действующего законодательства с целью вынесения законного, обоснованного и справедливого решения. Данный вывод основан на том, что использование дискреционных полномочий представляет собой возможность суда действовать по своему усмотрению в установленных законом пределах в условиях правовой неопределенности.

В заключение можно констатировать, что правовые категории «толкование права» и «дискреционные

полномочия» соотносятся между собой как частное и общее, поскольку толкование права выступает неотъемлемой частью реализации дискреционных полномочий в процессе правоприменения.

Список источников

1. Абушенко, Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М. : Норма, 2002.
2. Анишина, В. И. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // Мировой судья. 2008. № 3.
3. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов : для начинающих юристов / Е. В. Васьковский. М., 1913.
4. Гук, П. А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8 (236).
5. Ершов, Е. В. Система форм права в Российской Федерации // Российское правосудие. 2009. № 1.
6. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2001. Т. 2 // отв. ред. Т. Г. Морщакова. М., 2002.
7. Панько, Н. К. Статутные и дискреционные начала формирования судебного убеждения // Вестник ВГУ Серия «Право». 2010. № 2.
8. Сырых, В. М. Теория государства и права. М. : Юстицинформ, 2004.
9. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. М. : Юнити, 2003.
10. Шарнина, Л. А. Толкование как способ восполнения правовой неопределенности в конституци-

онном праве : вопросы судебного усмотрения // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4.

References

1. Abushenko, D. B. Judicial discretion in civil and arbitration proceedings. M. : Norm, 2002.
2. Anishina, V. I. Discretionary powers of courts as a guarantee of independence and effectiveness of the judiciary // Justice of the peace. 2008. № 3.
3. Vaskovsky, E. V. Guide to the interpretation and application of laws : for novice lawyers / E. V. Vaskovsky. M., 1913.
4. Guk, P. A. Judicial interpretation of the norms of law // Journal of Russian Law. 2016. № 8 (236).
5. Ershov, E. V. System of forms of law in the Russian Federation // Russian justice. 2009. № 1.
6. The Constitutional Court of the Russian Federation. Resolutions. Definitions. 2001. Vol. 2 // ed. by T. G. Morshakova. M., 2002.
7. Panko, N. K. Statutory and discretionary beginnings of the formation of judicial conviction // Bulletin of VSU Series «Law». 2010. No. 2.
8. Raw, V. M. Theory of state and law. M. : Yustitsinform, 2004.
9. Cherdantsev, A. F. Interpretation of the law and of the contract / F. A. Cherdantsev. M. : Yuniti, 2003.
10. Sharnina, L. A. Interpretation as a method of reducing the impact of legal uncertainty in constitutional law : issues of judicial discretion // Constitutional and municipal law. 2018. № 4.

Информация об авторе

Н. Ш. Гаджиалиева – доцент кафедры гражданского процесса Юридического Института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

N. Sh. Gadzhialieva – Associate Professor of the Civil Procedure Department of the Legal Institute of Dagestan State University, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 22.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-55-58>

NIJON: 2015-0066-5/21-075

MOSURED: 77/27-011-2021-05-274

Ответственность за нарушение обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий

Асад Ялчын оглы Гасанов

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия, mail@law-books.ru

Аннотация. В статье автор исследует понятие и сущность гражданско-правовой ответственности, признанной российским законодательством и наукой гражданского права, применительно к сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий, их специфике и особенностям применения. Встает закономерный вопрос о приравнивании цифровых активов к объектам гражданского оборота, так как ранее в обороте объектов гражданского права имущественного характера преобладали вещи материального мира. Сейчас ситуация меняется кардинальным образом, и в связи с высоким темпом роста цифровых технологий вопрос материализации новых объектов становится неактуальным.

Ключевые слова: ответственность, оказание услуг, цифровые технологии, интернет, гражданское право, цифровые права, авторское право, контент

Для цитирования: Гасанов А. Я. Ответственность за нарушение обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 55–58. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-55-58>.

Original article

Liability for breach of obligations in the provision of services using digital technologies

Asad Ya. ogly Gasanov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, mail@law-books.ru

Abstract. In the article, the author explores the concept and essence of civil liability, recognized by Russian law and the science of civil law, in relation to the provision of services using digital technologies, their specifics and peculiarities of application. A logical question arises about equating digital assets as objects of civil turnover, since previously things of the material world prevailed in the circulation of objects of civil law of a property nature. Now the situation is changing dramatically and due to the high growth rate of digital technologies, the issue of materialization of new objects is becoming irrelevant.

Keywords: responsibility, provision of services, digital technologies, Internet, civil law, digital rights, copyright, content

For citation: Gasanov A. Ya. Liability for breach of obligations in the provision of services using digital technologies // Bulletin of economic security. 2021;(5):55–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-55-58>.

В настоящее время информационные технологии и цифровой оборот данных стремительно развиваются, и в этой связи появляется ряд актуальных юридических аспектов, требующих регулирования, одним из них является вопрос гражданско-правовой ответственности при оказании услуг в цифровой среде. Информационная обстановка порождает процессы активного аккумуляции объектов технологий и

затем интегрирования в гражданско-правовую плоскость [4, с. 283–289]. Наследственное право по своей природе является фундаментальной частью гражданского права и связи с этим подвержено появлению новых явлений и процессов информационно-цифрового характера.

Встает закономерный вопрос о приравнивании цифровых активов к объектам гражданского оборо-

© Гасанов А. Я., 2021

та, так как ранее в обороте объектов гражданского права имущественного характера преобладали вещи материального мира. Сейчас ситуация меняется кардинальным образом, и в связи с высоким темпом роста цифровых технологий вопрос материализации новых объектов становится уже неактуальным. При подробном изучении наследования цифровых активов, в частности проблемных аспектов, следует отметить следующее: устойчивый рост цифровых объектов и информационных технологий может в дальнейшем повлиять на оборот объектов гражданского оборота имущественного характера и если возникнет подобное воздействие, сможет ли общество переосмыслить новую тенденцию и принимать это как данность. Если это будет обыденностью, то применение новых объектов в гражданско-правовых сделках станет ничем примечательным явлением в гражданском законодательстве, но сейчас вопрос остается открытым.

Обратимся к судебной практике, которая уже идет на пути равноценной оценки цифровых активов в качестве объектов гражданского права. Например, дело № А 40-124668/2017, согласно которому Девятый арбитражный апелляционный суд постановил, что криптовалюта имеет возможность входить в конкурсную массу должника в качестве другого имущества и тем самым кредиторы могут обратить взыскание на нее. Подобное решение стало возможным по следующему основанию: имея парольные данные, стало реальным зайти в криптокошелек должника и тем самым наложить обязательства на него, чтобы должник избавился от долга перед кредиторами и предоставил денежные средства в конкурсную массу [5].

Чем руководствовался Суд при принятии такого новаторского решения? На наш взгляд, решение Суда основано на том, что на момент вынесения решения, в связи с диспозитивным характером норм и открытому перечню объектов гражданского права, которые указаны в статье 128 ГК РФ [2], представилось возможным поставить криптовалюту в ряд другого имущества. Исходя из этого, можно предположить, что криптовалюта наравне с движимым и недвижимым имуществом должника, обладает экономической ценностью.

Анализ действующего законодательства показал, что предпринимаются попытки законодательного регулирования цифровых активов, поэтому обратимся к соответствующим нормативно-правовым актам. В проекте Федерального закона № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга», технологии распределенного реестра или технологии блокчейн являются платформой для возникновения и дальнейшего существования цифровых активов [6]. Данный федеральный закон был не принят в связи с тем, что согласно его положениям на территории Рос-

сийской Федерации криптовалюта стала бы законным средством платежа.

Обратимся к законопроекту № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». В соответствии с данным законопроектом, цифровые активы – это категория конкретной комбинации символов, что наталкивает на следующую мысль: необходимость материализации отпадает. Следует отметить, что данный законопроект впоследствии был принят и с 1 января 2021 г. вступил в силу и далее о нем пойдет речь. Цифровые активы могут быть во владении, пользовании и распоряжении у граждан, поэтому возникает проблемный аспект наследования цифровых активов с точки зрения практического применения. Наследование цифровых активов является довольно малораспространенным явлением в условиях российской правовой действительности, но учитывая рост цифрового оборота данных и информационных технологий, через 10–15 лет видится перспектива того, что каждый гражданин станет обладателем цифровых ценностей [3, с. 37–39].

Цифровые активы как новый объект гражданского оборота имущественного характера, безусловно, имеет ряд особенностей правового характера, которые создают фундамент для законодательного закрепления правового режима регулирования их оборота, что позволяет дифференцировать их от иных объектов гражданского права.

Во-первых, цифровые активы не имеют материального выражения в реальном мире.

Во-вторых, основой создания цифровых активов выступает цифровая форма. Цифровая форма – это коды, образованные с помощью криптографии и воспроизводство которых предусмотрено посредством технических средств.

В-третьих, имеется возможность право на использование цифровых активов.

Таким образом, цифровые активы – это создаваемый посредством криптографии код, который имеет возможность воспроизводиться только благодаря совокупности технических средств, а также выражена как самостоятельная экономическая единица как удостоверенное им право на конкретный объект. Исходя из вышеуказанных характерных черт, можно предположить, какие из цифровых активов могут потенциально составлять наследственную массу это, криптовалюта и токены, большие данные, аккаунты и информация, размещенная и хранящаяся в сети «Интернет». С уверенностью можно сказать, что в дальнейшем данный список будет пополняться, так как устойчивое и динамичное развитие телекоммуникационных технологий приводит к образованию новых цифровых объектов права, которые впоследствии могут быть вовлечены в наследственные правоотношения.

Цифровые объекты подразделяется на два вида:

1) Цифровые объекты, которые имеют экономическую ценность.

2) Цифровые объекты, которые не имеют экономической ценности, например, это аккаунты в различных социальных сетях, так как целью создания аккаунтов не является торговая площадка, аккаунты не обладают интернет-имуществом.

С 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 159-ФЗ [7], ознаменовавший собой начало законодательного регулирования «криптовалют», при этом Закон № 159-ФЗ имеет ряд недостатков, в частности, определение цифровой валюты является громоздким и расплывчатым, применяя определение «цифровая валюта» вместо «криптовалюты», законодатель приравнивает ее как средство платежа, но при этом запрещает использовать российским резидентам, предусматривая за нарушение санкции, включая блокировки соответствующих сайтов, наличие бланкетных норм. Отметим, что цифровая валюта является имуществом, это закреплено в законе о банкротстве и в законе об исполнительном производстве, что тоже является положительным моментом.

Согласно положениям Закона № 159-ФЗ, цифровые финансовые активы – это цифровые права, которые включают в себя следующие обязательные элементы: возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного АО, денежные требования.

В контексте темы регулирования наследства цифровых активов, нам видится интересным положение части 2 статьи 6 Закона № 159-ФЗ, которое прямо закрепляет порядок наследования цифровых финансовых активов.

Необходимо иметь свидетельство о праве на наследство, которое будет выдаваться в порядке, предусмотренное законом. Данный документ будет удостоверяет переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства. Вся процедура наследования будет осуществляться непосредственно оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Цифровые активы – это цифровое обозначение права на объект и в связи с этим рассматривая вопросы наследства, видится неопределенным включения в наследственную массу каких именно объектов – цифровой код, например, токен, или обозначаемый им иной объект? Наследование цифровых активов на практике осложняется тем, что при отсутствии завещательного распоряжения, в котором будут указаны все соответствующие коды доступа, паролей, логинов и перечня цифровых активов, которыми владел наследодатель, так как установить факт наличия у на-

следодателя цифрового актива достаточно сложно, а получить коды доступа практически невозможно, что соответственно создает массу проблемных моментов.

Система распределенных реестров имеет всю информацию о цифровых активах и цифровые активы передаются иным лицам непосредственным образом, то есть без участия посредников, отсутствие какой-либо контроль со стороны государства, банков. Технология транзакций в распределенных реестрах не предусматривает идентификацию лиц, их осуществляющих, даже если сам владелец цифрового актива потеряет код доступа, то восстановить это будет затруднительно, скорее, невозможно.

Децентрализованная система блокчейна не предусматривает наследникам получить информацию о цифровых активах. Поэтому важно, чтобы наследодатель оставил совокупность всех необходимых данных о доступе к цифровому активу. Согласно юридическим аспектам, цифровые активы – потенциальные элементы наследственной массы и должны наследоваться, но практика показывает, что это представляется невозможным, так как только гражданин может быть обладателем цифрового актива, который имеет право распоряжаться им, но из-за наличия технических неудобств потенциальный наследник не сможет стать обладателем цифрового актива.

Чтобы решить возникшую проблему, необходимо чтобы наследодатель предусмотрел заранее все возможные технические неудобства и указал все уникальные коды доступа к реестрам, в том числе логины и пароли, тем самым упростив процедуру получения наследства наследникам. Не стоит забывать и о наследников по закону, так как возможно случаи, когда наследодатель, обладающий цифровыми активами, не оставил завещания. Как возможно решить данную проблему? Во-первых, создание механизма контроля над распределенными реестрами. Во-вторых, образование электронного хранилища, в котором будут содержаться коды доступа к цифровым активам. Когда наследство станет открытым, указанные в электронном хранилище, коды доступа могут быть предоставлены наследникам по закону. Таким образом, наследование цифровых активов сопряжено с рядом неурегулированных проблемных аспектов с технической точки зрения, очень важно, установить принадлежность цифровых активов и получения доступа к ним наследников.

В заключении статьи следует отметить, что в настоящее время стремительными темпами происходит монетизация интернет-пространства, появляются новые объекты авторских прав, основной особенностью которых стала цифровая форма. Так, владельцы доменов и электронной почты стараются сохранить за собой право пользоваться уникальным «адресом» и не уступать его правообладателям компаний с одно-

именным коммерческим обозначением. Владельцы интернет-медиа, специализирующиеся на создании приложений и видеотворчестве, теряют десятки тысяч долларов, вложенных в разработку своих информационных продуктов из-за действий по незаконному копированию материалов и размещению их на других площадках [1, с. 6].

Список источников

1. Галахова, А. Е. Методика доказывания нарушения авторских прав в информационной сфере сети Интернет // Российский следователь, 2011. № 23. С. 6.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 2020. № 50 (часть III), Ст. 8072.
3. Кириллова, Е. А. Основные проблемы наследования цифровых активов // Журнал наследственного права. 2020. № 2. С. 37–39.
4. Мхитарян, Л. Ю. Развитие института наследования в России : к вопросу о необходимости включения цифровых активов в наследственную массу // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 283–289.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу N A40-124668/2017 (https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76_1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668_2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf) (дата обращения: 27.09.2021).
6. Проект Федерального закона № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга» (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168110#0130735997403997>) (дата обращения: 06.06.2021).

7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 159-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

References

1. Galakhova, A. E. Methods of proving copyright infringement in the information sphere of the Internet // The Russian Investigator, 2011. No. 23. p. 6.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended, dated December 08, 2020) // SZ RF. 1994. No. 32. Art. 3301. 2020. No. 50 (Part III), Art. 8072.
3. Kirillova, E. A. The main problems of inheritance of digital assets // Journal of Inheritance Law. 2020. No. 2. P. 37–39.
4. Mkhitarian, L. Y. Development of the institute of inheritance in Russia : on the issue of the need to include digital assets in the inheritance mass // Perm Legal Almanac. 2019. No. 2. P. 283–289.
5. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 15.05.2018 in case N A40-124668/2017 (https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76_1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668_2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf) (accessed: 27.09.2021).
6. Draft Federal Law No. 373645-7 «About the distributed national mining system» (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168110#0130735997403997>) (date of application: 06.06.2021).
7. Federal Law No. 159-FZ of July 31, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SZ RF. 2020. No. 31 (Part 1). Art. 5018.

Информация об авторе

А. Я. Гасанов – аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

Information about the author

A. Ya. Gasanov – Graduate Student of the Russian State Academy of Intellectual Property.

Статья поступила в редакцию 28.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 28.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-59-64>

NIJON: 2015-0066-5/21-076

MOSURED: 77/27-011-2021-05-275

Анализ опыта отдельных государств–участников СНГ в сфере регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства с использованием реестровой модели оказания государственных услуг

Карим Кадырович Гасанов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

GasanovKK@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ зарубежного опыта ряда стран–участниц СНГ в сфере регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства с использованием реестровой модели оказания государственных услуг.

Ключевые слова: миграция, государственные услуги, учет, регистрация, место жительства, место пребывания, реестровая модель, цифровизация, государственное управление

Для цитирования: Гасанов К. К. Анализ опыта отдельных государств–участников СНГ в сфере регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства с использованием реестровой модели оказания государственных услуг // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 59–64. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-59-64>.

Original article

Analysis of the experience of individual CIS member states in the field of registration of citizens at the place of stay and at the place of residence using the registry model of public services

Karim K. Gasanov

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Moscow, Russian Federation, GasanovKK@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the foreign experiences of a number of CIS countries in the field of registration at the place of stay and at the place of residence using the registry model for the provision of public services.

Keywords: migration, public services, accounting, registration, place of residence, place of stay, registry model, digitalization, public administration

For citation: Gasanov K. K. Analysis of the experience of individual CIS member states in the field of registration of citizens at the place of stay and at the place of residence using the registry model of public services // Bulletin of economic security. 2021;(5):59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-59-64>.

В последние годы в большинстве государств–участников СНГ с различной степенью интенсивности осуществляется внедрение информационных технологий в систему учета населения. Использование электронных удостоверений личности обуславливает необходимость реализации реестровых моделей учета и регистрации физических лиц, что оказывает влияние на модернизацию системы регистрационного учета по месту проживания и по месту пребывания.

Информационная модернизация учета населения в государствах–участниках СНГ в целом осуществляется схожим образом.

На первоначальном этапе внедряется система цифрового учета населения, разрабатывается нормативно-правовая основа по формированию реестра населения, определяются содержательные компоненты данного реестра, субъекты, ответственные за его формирование и наполнение. На этом этапе осуществляется присвоение физическим лицам иден-

© Гасанов К. К., 2021

тификационного номера, соответствующего записи в реестре.

Реестр населения служит информационной и технической основой для внедрения электронных удостоверений личности (ID-карт).

Как правило, в государствах–участниках СНГ выдача ID-карт осуществляется с шестнадцатилетнего возраста сроком на 10 лет. В ряде государств выдача электронных удостоверений первоначально проводилась в столицах, где наиболее развита информационная инфраструктура (по такому пути пошла и Российская Федерация, где выдача карт первоначально запланирована в г. Москва).

Вместе с тем анализ опыта внедрения реестровой системы учета населения в государствах–участниках СНГ позволяет определить, что возникают некоторые информационные, правовые, организационные, а также религиозно-этические проблемы, обусловленные функционированием данной системы.

Реестровые системы учета населения предполагают формирование, обработку, использование и хранение огромного массива информации персонального характера. Правовое и техническое обеспечение защиты данной информации, а также определение критериев допуска к ней заинтересованных субъектов являются актуальными задачами, требующими своего разрешения компетентными органами государственной власти.

Киргизская Республика

Правовая регламентация отношений в сфере внутренней миграции осуществляется нормами Закона Киргизской Республики от 30 июля 2002 г. № 133 «О внутренней миграции». Закон устанавливает основы формирования и использования Единого государственного реестра населения, представляющего собой автоматизированный цифровой комплекс индивидуального учета граждан Киргизской Республики.

Единый государственный реестр обеспечивает управленческие функции по оперативному аккумулярованию и анализу актуальных сведений о гражданах Киргизской Республики, подлежащих регистрации. Подобный механизм позволяет эффективно определять масштаб и направления миграции, а также служит действенным инструментом межведомственного информационного взаимодействия для органов государственной власти Киргизской Республики.

Единый государственный реестр включает в себя достаточно дифференцированный объем персональных данных, которые можно классифицировать на основные¹ и дополнительные² сведения.

¹ Идентификационный номер гражданина (IDNP); установочные данные гражданина; личная фотография; гражданство (включая основания приобретения или прекращения гражданства, дату приобретения или прекращения гражданства); данные о месте жительства (пребывания); данные о смерти.

² Семейное положение и персональные данные родственников (отца, матери, опекунов и/или попечителей, супруга(и), детей);

Идентификация гражданина в рамках реестра населения осуществляется на основе персонального идентификационного номера (IDNP), являющегося основным идентификатором гражданина на территории Киргизской Республики. Персональный, уникальный идентификатор присваивается уполномоченным лицом (регистратором) и указывается в паспорте гражданина, свидетельстве о рождении, водительском удостоверении и в других документах, удостоверяющих личность.

В соответствии со статьей 9 Закона Киргизской Республики «О внутренней миграции» гражданин Киргизской Республики обязан зарегистрироваться по месту жительства и месту пребывания в пределах Республики в целях обеспечения государством необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом, а также регулирования внутренней миграции.

Порядок регистрации и снятия граждан Киргизской Республики с регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания определен постановлением Правительства Киргизской Республики от 4 декабря 2004 г. № 886. Ответственными за регистрацию граждан по месту жительства и месту пребывания являются соответствующие сотрудники территориальных подразделений Государственной регистрационной службы при Правительстве Киргизской Республики и органов местного самоуправления.

Республика Беларусь

На официальном сайте Министерства связи и информатизации Республики Беларусь представлена Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система (БИСРС) [1], выступающая в качестве комплекса информационных систем и ресурсов, предназначенных для идентификации пользователей (физических и юридических лиц) с применением идентификационных карт (ID-карт) в целях оказания им электронных услуг. БИСРС включает шесть основных компонентов³.

Основой функционирования БИСРС является общегосударственная автоматизированная инфор-

сведения об исполнении воинской службы; сведения об образовании и ученой степени; род занятий; сведения о наличии либо отсутствии социальных выплат; данные об эмигрантах (дата выезда из страны, страна выбытия); группа крови; национальность.

³ Единая система идентификации физических и юридических лиц, включая клиентскую программу; программное обеспечение, содержащееся на ID-карте для целей идентификации и использования электронной цифровой подписи (криптографический токен аутентификации); комплекс, реализующий сервис электронно-цифровой подписи ID-карты; ID-карты и считыватели; общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС); программно-аппаратный комплекс Национальной инфраструктуры открытых ключей машиночитываемых проездных документов для взаимодействия с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО).

мационная система (далее – ОАИС), созданная на основании Указа Президента Республики Беларусь 16 декабря 2019 г. № 460 в целях реализации прав организаций, нотариусов и граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации в электронной форме из государственных информационных ресурсов (систем), а также совершенствования порядка электронного информационного взаимодействия с участием государственных органов, в том числе судов, и государственных организаций.

Пункт 7 Указа Президента Республики Беларусь 16 декабря 2019 г. № 460 определяет, что для эффективного оказания электронных услуг, осуществления административных процедур в электронной форме посредством ОАИС предоставлено право передачи, сбора, обработки, пользования, распространения, хранения, защиты информации, содержащейся в государственных информационных ресурсах (системах), о персональных данных физических лиц без их согласия с соблюдением требований, определенных законодательством об информации, информатизации и защите информации:

- оператору ОАИС посредством ОАИС и иных информационных ресурсов (систем);
- владельцам и (или) операторам государственных информационных ресурсов (систем) посредством ОАИС [2].

Владельцы и (или) операторы информационных ресурсов (систем), интегрированных с ОАИС, обязаны: формировать информационные ресурсы, регистрировать их в установленном порядке; обеспечивать систематизацию, классификацию, полноту, актуальность и достоверность содержащейся в информационных ресурсах (системах) информации; определить из числа своих работников лиц, ответственных за реализацию мероприятий, указанных в абзацах втором и третьем настоящего пункта; принимать меры по защите и обеспечению сохранности информации; заключить с оператором ОАИС договор (соглашение) о взаимодействии; исполнять другие обязанности в соответствии с законодательством [2].

С 4 января 2021 г. началось тестирование электронной услуги по получению сведений о месте жительства (пребывания) гражданина с использованием ID-карт. На Едином портале электронных услуг можно протестировать электронную услугу ОАИС 3.50.01/1 «Получение сведений о месте жительства и месте пребывания гражданина (с получением согласия физического лица)» с использованием ID-карты.

Тестирование услуги 3.50.01/1 будет продолжаться до момента вступления в силу нормативного правового акта о биометрических документах в Республике Беларусь, после которого услуга будет переведена из тестовой среды в эксплуатационную.

Для получения услуги необходимо:

- компьютер с выходом в сеть интернет на скорости не менее 1 мбит/с;
- считыватель ID-карт;
- ID-карта (макет);
- ключ (токен) электронной цифровой подписи ГосСЮОК юридического лица;
- клиентская программа, которая устанавливается на компьютер.

Алгоритм действий при получении услуги:

- зайти в личный кабинет ЕПЭУ, выбрать услугу 3.50.01/1;
- приложить ID-карту к считывателю и подтвердить согласие на получение персональных данных путем ввода PIN-кода;
- после успешного ввода PIN-кода запрашиваемая информация об адресе регистрации будет получена из автоматизированной информационной системы «Учет граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства и месту пребывания» [3].

Правообладателем указанной информационной системы является Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

Получателями услуги являются государственные органы и организации различных форм собственности, суды, адвокаты, нотариусы и физические лица при осуществлении административных процедур или оказании электронных услуг.

Электронная услуга оказывается в режиме реального времени потребителям с согласия гражданина, которое подписывается электронной цифровой подписью физического лица с использованием личного ключа на ID-карте [4].

Республика Узбекистан

Организационной и правовой особенностью осуществления регистрации физических лиц в Республике Узбекистан является возможность использования Единого портала интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан. Кроме того, особый порядок регистрации установлен в городе Ташкент и Ташкентской области.

В соответствии с решениями Президента Республики Узбекистан [5; 6] в целях дальнейшего упрощения системы оказания паспортных услуг гражданам Республики Узбекистан, иностранным гражданам и лицам без гражданства постановлением Кабинета Министров утверждено Положение о порядке регистрации по месту постоянного проживания и месту временного пребывания граждан Республики Узбекистан в городе Ташкенте и Ташкентской области [7].

С 1 января 2021 г. граждане для регистрации по месту временного пребывания могут обращаться в удобные для них районные (городские) органы внутренних дел или Центры государственных услуг. Разработана и внедрена специальная электронная авто-

матризованная программа учета проживающих в гостиницах и других средствах размещения (программа «E-mehmon»).

В соответствии с законодательством граждане должны зарегистрироваться по месту постоянного проживания и (или) по месту временного пребывания.

Граждане в течение 15 дней со дня прибытия на новое место жительства должны получить постоянную или временную регистрацию через отделы миграции и оформления гражданства органов внутренних дел (далее – ОМиОГ), Центры государственных услуг или Единый портал интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан (далее – ЕПИГУ).

За оказание государственных услуг взимается государственная пошлина в размерах, установленных Законом «О государственной пошлине».

Распределение суммы государственной пошлины осуществляется в зависимости от формы обращения гражданина. Так, например, при обращении в явочном порядке в Центры государственных услуг: 20 % – переводятся во внебюджетный фонд Агентства государственных услуг при Министерстве юстиции Республики Узбекистан; 10 % – переводятся во внебюджетный фонд Министерства внутренних дел Республики Узбекистан; остальные средства переводятся на счет Государственного бюджета Республики Узбекистан. При обращении в явочном порядке в ОМиОГ: 10 % – направляются во внебюджетный фонд Министерства внутренних дел Республики Узбекистан; остальные средства переводятся на счет Государственного бюджета Республики Узбекистан.

Граждане для оформления постоянной или временной регистрации могут обращаться в ближайшие к их месту проживания ОМиОГ и Центры государственных услуг, а также воспользоваться ЕПИГУ.

По запросу гражданина при оформлении постоянной регистрации ему представляется защищенный QR-CODE вкладыш.

При получении, обмене паспорта или ID-карты данные об этом обновляются ответственным работником в системе «Манзил».

При обращении на ЕПИГУ размер государственной пошлины уменьшается на 10 %.

Статистические данные, размещенные на ЕПИГУ позволяют определить, что подача заявления на регистрацию по месту постоянного проживания через Портал является востребованной среди граждан Республики Узбекистан. Так, в октябре 2020 г. через Портал было подано 28 заявлений, через ЦГУ – 0. В ноябре 2020 г.: через ЕПИГУ – 264, ЦГУ – 2; в декабре: через ЕПИГУ – 495, ЦГУ – 16; в январе: через ЕПИГУ – 558. ЦГУ – 70 [8].

Республика Украина

С 2016 г. в Украине началась выдача ID-карт, заменяющих внутренний паспорт гражданина Украины. В

настоящее время выдача ID-карт осуществляется лицам по достижению 14-летнего возраста, в случае потери паспорта старого образца, а также по желанию гражданина. До 2022 г. планируется полностью перейти на паспорта нового поколения (ID-карты).

ID-карта представляет собой пластиковую карту, содержащую общую информацию о гражданине и документе, а также уникальный номер записи в Реестре, оцифрованный образ лица гражданина и его оцифрованную подпись.

За оформление документа взимается государственная пошлина, размер которой зависит от сроков оформления паспорта.

Выдачу карты осуществляет Государственная миграционная служба.

Информация о месте проживания гражданина относится к дополнительной переменной информации, содержащейся на бесконтактном электронном носителе паспорта [9].

В 2020–2021 гг. в Республике Украина запущен экспериментальный проект, предусматривающий введение е-паспорта – как отражение в электронном виде информации, содержащейся в паспорте гражданина Украины, обеспечивающее получение информации из Реестра единой информационной системы МВД на запрос Единого государственного веб-портала электронных услуг «Портал Действие» [10].

Е-паспорт содержит общую информацию о лице, оцифрованную подпись, оцифрованный образ лица человека, а также адрес и дату регистрации лица. Е-паспорт формируется автоматически средствами Портала Действие с помощью мобильного приложения Портала Действие путем использования имеющейся в Реестре информации.

Проверка адреса зарегистрированного места жительства предполагается осуществлять с помощью технических средств, в том числе с использование уникального электронного идентификатора (QR-кода, штрих-кода), который обеспечивает получение информации на запрос Портала Действие.

Если у гражданина уже есть ID-карта и биометрический загранпаспорт, все что нужно – просто скачать приложение «Дия»¹ и зарегистрироваться в нем удобным способом.

Электронный паспорт в смартфоне официально является цифровым аналогом бумажного документа. Интересно, что Украина стала первой страной в мире, где можно пользоваться цифровыми паспортами без бумажных или пластиковых аналогов.

Совместно с компанией EPAM разработана переносимая система на базе QR-кодов, которая позволяет практически каждому человеку проверить подлин-

¹ «Дия» – мобильное приложение, которое можно бесплатно скачать в магазинах приложений для Android и Apple.

ность электронного документа другого человека благодаря приложению «Дия» [11].

В настоящее время необходимость в справках о регистрации для владельцев ID-карт и приложения «Дия» сохраняется. Однако Минцифра Республики Украины работает над этим вопросом, вполне возможно, что совсем скоро украинцы смогут подтверждать данные регистрации с помощью приложения [11].

Республика Казахстан

В декабре 2008 г. постановлением Правительства Республики Казахстан № 1235 был утвержден образец паспорта гражданина Республики Казахстан, содержащий электронные носители информации. Новый паспорт отличается от старого наличием в нем электронного носителя информации. В микросхеме, имеющей емкость памяти не менее 64 Кб, в защищенном виде хранится графическая и текстовая информация о владельце паспорта гражданина Республики Казахстан. Микросхема (чип с бесконтактным интерфейсом) с антенной, располагается в обложке паспорта и используется в качестве электронного носителя информации о владельце паспорта. На ее наличие в паспорте указывает специальный знак, расположенный в нижней части обложки.

В конце 2014 г. произошло обновление удостоверения личности, был частично изменен дизайн, а также документ дополнен новыми элементами защиты.

В конце 2019 г. на сайте электронного правительства появилось специальное приложение, которое позволяет лицу использовать удостоверение личности в электронном виде в своем смартфоне. Если у гражданина нет с собой оригинала удостоверения личности, он может его предъявить в электронном виде посредством QR-кода.

С 1 ноября 2019 г. в Казахстане отменили выдачу адресных справок, они также перешли в электронный формат.

Место своей прописки каждый гражданин может проверить через личный кабинет на сайте электронного правительства. Госорганы и организации получили возможность брать информацию о прописке из базы данных МВД.

Результатом оказания услуги по регистрации гражданина через веб-портал «электронного правительства» (www.egov.kz) является внесение сведений в информационную систему «Регистрационный пункт «Документирование и регистрация населения» (ИС РП ДРН) об адресе регистрации по месту постоянного жительства, а при временной регистрации – об адресе временного пребывания. При обращении на портал результат оказания государственной услуги направляется в «личный кабинет» услугополучателя в виде уведомления о регистрации по месту жительства [12].

Анализ практики применения регистрационных механизмов в государствах-участниках СНГ демонстрирует устойчивую тенденцию к внедрению цифровых технологий, основанных на реестровой модели. Ситуация, складывающаяся на территориях, граничащих с Российской Федерацией государств, создает предпосылки к формированию общего цифрового миграционного пространства, что подтверждает актуальность и своевременность усилий, предпринимаемых Российской Федерацией в области модернизации государственного управления в сфере миграции.

Список источников

1. Официальный сайт Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. URL: <https://mpt.gov.by/ru/o-bisrs>.
2. Указ Президента Республики Беларусь 16 декабря 2019 г. № 460 «Об общегосударственной автоматизированной информационной системе». URL: https://portal.gov.by/i/portalgovby/download/ukaz_460.pdf.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/january/58116/>.
4. Единый портал электронный услуг Республики Беларусь. URL: https://portal.gov.by/PortalGovBy/faces/offers?_adf.ctrl-state=n9n6x4npg_4&_afriLoop=3565751644902798.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 17 января 2019 г. № УП-5635 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития».
6. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 февраля 2019 г. № ПП-4193 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию национальной системы оказания государственных услуг».
7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28 декабря 2019 года № 1049 «О мерах по дальнейшему упрощению порядка постоянной и временной прописки в Республике Узбекистан» // СПС «Континент».
8. Единый портал интерактивных государственных услуг РУ. URL: <https://my.gov.uz/ru/service/363>.
9. URL: <https://passport.org.ua/ru/uslugi/id-card>.
10. Постановление Кабинета Министров Украины от 15 апреля 2020 г. № 278 «О реализации экспериментального проекта по применению отражение в электронном виде информации, содержащейся в паспорте гражданина Украины в форме карточки, и отражение в электронном виде информации, содержащейся в паспорте гражданина Украины для выезда за границу» // СПС «Континент».

11. https://tech.24tv.ua/ru/jelektronnyj_pasport_online_kak_skachat_prilozhenie_dija_n1330665.
12. URL: https://egov.kz/cms/ru/services/pass001_mvd.

References

1. Official website of the Ministry of Communications and Informatization of the Republic of Belarus. URL: <https://mpt.gov.by/ru/o-bisrs>.
2. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 460 of December 16, 2019 «On the nationwide automated Information System». URL: https://portal.gov.by/i/portalgovby/download/ukaz_460.pdf.
3. National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: <https://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/january/58116/>.
4. Unified portal of electronic services of the Republic of Belarus. URL: https://portal.gov.by/PortalGovBy/faces/offers?_adf.ctrl-state=n9n6x4npg_4&_afzLoop=3565751644902798.
5. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 17, 2019 No. UP-5635 «On the State Program for the implementation of the Action Strategy for the five priority Areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 in the «Year of Active Investment and Social Development».
6. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 15, 2019 No. PP-4193 «On measures for further comprehensive development of the national system of public services».
7. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 1049 dated December 28, 2019 «On measures to further simplify the procedure for permanent and temporary residence in the Republic of Uzbekistan» // SPS «Continent».
8. Unified portal of interactive public services RU. URL: <https://my.gov.uz/ru/service/363>.
9. URL: <https://passport.org.ua/ru/uslugi/id-card>.
10. Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine No. 278 dated April 15, 2020 «On the implementation of a pilot project on the use of electronic reflection of information contained in the passport of a citizen of Ukraine in the form of a card and electronic reflection of information contained in the passport of a citizen of Ukraine for traveling abroad» // SPS «Continent».

Информация об авторе

К. К. Гасанов – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

K. K. Gasanov – Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 26.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 26.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

11. https://tech.24tv.ua/ru/jelektronnyj_pasport_online_kak_skachat_prilozhenie_dija_n1330665.
12. URL: https://egov.kz/cms/ru/services/pass001_mvd.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29 мая 2014 г.).
2. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9).
3. Шурухнова, Д. Н. Цифровая трансформация государственных услуг / в сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией А. И. Каплунова. Санкт-Петербург, 2021. С. 68–71.
4. Шурухнова, Д. Н., Комовкина, Л. С. Реестровая модель предоставления государственных услуг // Полиция и общество : проблемы и перспективы взаимодействия. 2021. № 3. С. 199–205.

Bibliographic list

1. The Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014).
2. Passport of the federal project «Digital Public Administration» (approved by the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the quality of life and business Conditions, Protocol No. 9 dated May 28, 2019).
3. Shurukhnova, D. N. Digital transformation of public services / in the collection: Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings). International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of A. I. Kaplunov. St. Petersburg, 2021. P. 68–71.
4. Shurukhnova, D. N., Komovkina, L. S. Registry model of public services provision // Police and society : problems and prospects of interaction. 2021. No. 3. P. 199–205.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-65-68>

НИОН: 2015-0066-5/21-077

MOSURED: 77/27-011-2021-05-276

Противодействие коррумпированности российского бизнеса

Сергей Дмитриевич Гринько

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, grinko-skags@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы ведения предпринимательской деятельности в условиях усиления административного давления на малый и средний бизнес со стороны правоохранительных и контролирующих органов, что приводит к оттоку капитала из России. На основании проведенного исследования предлагаются меры противодействия коррумпированности бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, инвестиции, предприниматели, коррупция, противодействие

Для цитирования: Гринько С. Д. Противодействие коррумпированности российского бизнеса // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 65–68. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-65-68>.

Original article

Countering the corruptibility of Russian business

Sergei D. Grinko

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russian Federation, grinko-skags@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems of doing business activities in conditions of increasing administrative pressure on small and medium-sized businesses by law enforcement and regulatory authorities, which leads to the outflow of capital from Russia. Measures to combat business corruptibility that based on the study are proposed.

Keywords: business, investments, entrepreneurs, corruption, counteraction

For citation: Grinko S. D. Countering the corruptibility of Russian business // Bulletin of economic security. 2021;(5):65–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-65-68>.

Неоднократные требования руководителей государства о необходимости снижения административных барьеров на пути бизнеса, увеличения инвестиционной привлекательности нашей страны, к необходимому результату не привели. Социологические исследования показывают, что 55 % предпринимателей выражают опасения по поводу безопасности своего бизнеса. Принятые законодательные изменения показали, что административное давление связано с правоприменением, а не отсутствием законодательной базы или ее качеством. В условиях кризиса необоснованные проверки и требования чиновников еще больше увеличивают негативные условия для бизнеса и его перспектив [1, с. 236].

Опасения предпринимателей в условиях нестабильности за свою собственность приводят к снижению инвестиционной привлекательности и вывозу капитала за рубеж. Так, по мнению Сергея Глазьева, академика РАН и бывшего помощника Президен-

та России по экономике, за прошедшие 30 лет наша страна лишилась около 1 трлн долл. ранее инвестированных средств. Основной причиной этого явились рекомендации Международного валютного фонда, связанные с макроэкономической политикой [3].

Более половины российских предпринимателей заявили об увеличении административного давления на бизнес, а 30 % из них сталкивались с коррупционными требованиями, 45 % опрошенных указали на возросшую требовательность органов государственной власти, что по сравнению с 2010 г. показывает увеличение на 10 %. Это вынуждает предпринимателей к регистрации компаний в офшорах и придает им уверенности в беспристрастности судебной системы зарубежной юрисдикции, например, в Новой Зеландии, Панаме, Кипре и других.

Предприниматели регионального уровня более лояльны к российской системе. Так, в Новосибирске – 55 %, Нижнем Новгороде – 65 %, а в Екатеринбу-

© Гринько С. Д., 2021

бурге – 66 % опрошенных считают дополнительные проверки контролирующих органов в условиях экономической нестабильности оправданными, в то время как в Санкт-Петербурге с ними согласны лишь 34 %, а в Москве – 42 %.

В пяти российских городах 33 % опрошенных указали на коррупционные проявления со стороны контролирующих органов, а по результатам опроса Национального института исследований предпринимательства, наиболее коррупционными являются проверки инспекции по труду, сельхознадзора, по-требнадзора и органов пожарного контроля.

Как показало исследование аудиторской компании Ernst-Young «Управление рисками мошенничества в Европе», 39 % предпринимателей России, участвующих в тендере, для достижения своей цели готовы к передаче взятки денежными средствами, а 26 % бизнесменов хотели бы отблагодарить ценными подарками, 24 % – организовать развлекательные мероприятия или курортные услуги [1, с. 237–238].

Уровень отношений предпринимателей и представителей власти зависит и от размера взятки, а также от стабильности финансового рынка. Так, согласно исследованиям фонда «Индем», инфляция 2010 г., по сравнению с 2000 г., привела к увеличению сумм взятки до 20 раз и более, в последующий период рост сумм взяток продолжился, но уже не в таких масштабах. На размер взяток влияет и развитие или стагнация экономики, например, в 2000 г. объем коррупционных средств по отношению к валовому продукту составил около 6 %, 2005 г. – 31 %, 2010 г. и последующем – около 41,5 %. Объем коррупционных средств достигает 500 млрд долл. [4, с. 12].

Вышеизложенное отражается на развитии российского предпринимательства. В 2005–2009 гг. на 10 % произошло сокращение количества индивидуальных предпринимателей и малых предприятий, имевших отношение к коррупционным выплатам, так как объемы коррупционных средств этой сферы предпринимательства составляют около 40 млрд долл. для уплаты чиновникам, а организованной преступности – около 19 млрд долл. [2].

Несмотря на принимаемые меры, направленные на устранение излишнего контроля за малым и средним предпринимательством – это не привело к положительным изменениям, так как многие реформы не были завершены, а предусмотренных принятыми законами мер оказалось недостаточно. Например, принятый закон «О защите прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля» мог бы оказать положительное влияние на развитие бизнеса, но до настоящего времени не приняты соответствующие поправки к семидесяти законам, которые регулируют контрольные функции государственных органов за отдельными сферами предпринимательской

деятельности. Коррупционноремким остается и закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Контрольное управление Администрации Президента РФ оценивает суммы «откатов» в этой сфере в размере 20 % от объема государственных заказов, в сумме около 1 трлн руб.

Таким образом, суммы, затраченные на «откаты» увеличивают стоимость услуг и товаров, и участвуют в ценообразовании, иначе, они снизят прибыль поставщиков. Однако, увеличенная стоимость не всегда устраивает потребителя товаров и услуг, и влияет на их качество для снижения стоимости. Поэтому, это отражается на эффективности и конкурентоспособности компаний-поставщиков.

Поддерживая и используя коррупционные схемы, бизнес-структуры не только лишают самих себя перспективы профессионального роста, обрекая на застой, но и выступают инструментом обогащения нескольких за счет большинства, способствуют коррупции в профессиональных сообществах, на товарных рынках, в правительствах или при осуществлении международных внешнеэкономических связей.

В последнее время среди международных неправительственных экспертов, занимающихся исследованием систем антикоррупционной защиты в частнопрововом секторе экономики, все больше конкретизируется осознание несостоятельности развития бизнеса в условиях коррупционных схем и отмечается, что сами коммерческие организации заинтересованы в минимизации коррупционных рисков, которые они испытывают, и могут выступать движущей силой в этом направлении [7, с. 52].

Невозможно исключить участие государства в противодействии коррупции в коммерческих организациях, отдавая на откуп решение задач предупреждения коррупционных рисков в частнопрововой сфере только лишь ее участникам. Стоит отметить, что в сложившихся условиях одной лишь репрессивной силой государства ситуацию не улучшить, так как мы имеем дело не просто с преступным поведением субъектов, а с негативным менталитетом бизнес-отношений.

Для исключения коррупционных проявлений в деятельности коммерческих организаций требуется изменение не только сложившихся корпоративных отношений, допускающих использование незаконных вознаграждений, подкупа, предоставления необоснованных и неправомерных преференций. Не менее важным выступает модификация правосознания субъектов – участников коммерческой деятельности [6, с. 242].

Инструменты так называемого «мягкого права» против коррупции, безусловно, должны сочетаться с традиционными средствами борьбы с крими-

нальными и около криминальными проявлениями подкупа в частной сфере, которые нуждаются в корректировке законодательных основ и практики правоприменения.

Представляется, что введенная ответственность за коммерческий подкуп по ст. 204 УК РФ не полностью отвечает уголовно-правовому назначению и целям, так как нет заинтересованности со стороны потерпевших в применении данной уголовно-правовой нормы. Это отражается на репутации и имидже потерпевших. Более того, они, являясь руководителями компаний, в целях сохранения прибыли стараются не замечать подобных нарушений, не применяют репрессивных мер по отношению к своим работникам, и тем более они не заинтересованы в обращении в правоохранительные органы [5].

В вопросе уменьшения коррупционных рисков в частной сфере больше инициативы нужно отдавать самим участникам бизнеса, а государство оставлять в роли гаранта законности и обеспечения правопорядка. В настоящее время заметной тенденцией формирования антикоррупционной политики в публично-правовой сфере становится включение инструментов противодействия коррупции, заимствованных из частноправовой сферы (институт урегулирования конфликта интересов, запрет перехода на другую должность и проч.).

Анализируя зарубежный опыт противодействия коррупции в частном секторе (особенно Великобритании и США), очевидно, что среди всех мер, наиболее зарекомендовавшей себя и более перспективной для российской действительности является антикоррупционная «комплаенс программа». Данная программа является неотъемлемым элементом общей комплаенс программы организации, которая наряду с антикоррупционными мерами содержит этические нормы, правила служебного поведения сотрудников. Разработка и внедрение, ее разъяснение сотрудникам, создание условий для принятия сотрудниками антикоррупционной комплаенс программы является сильным инструментом для выработки нетерпимости каждого служащего к коррупционным проявлениям в организации.

У российского бизнеса нет другого пути, как принять эти инициативы и адаптировать их максимально адекватно сложившимся реалиям. Конечно, здесь возникают трудности различного характера.

Во-первых, пробельность российского законодательства, так как до настоящего времени нет определения частного сектора, хотя данное понятие часто используется в международных актах.

Во-вторых, само государство создало те рамки, в которых сложно организациям вести честный бизнес, и, наконец, сами организации не всегда готовы к переходу на уровень открытого ведения дел, не готовы

имплементировать те инициативы, которые предлагают зарубежные партнеры.

Но, несмотря на все эти сложности, российскому бизнесу придется принять эти требования, иначе у него сокращаются возможности выхода на рынок, влияния на рынок, инвестиционная привлекательность, а государство будет вынуждено находить способы партнерства с бизнесом не через карательные механизмы, а другие – те, которые разработает и внедрит бизнес. Тем более, что это взаимодействие уже назрело и официально закреплено в Федеральном законе «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 01.02.2012 г. № 3-ФЗ согласно принятым обязательствам, исходящим из международных актов против коррупции.

На противодействие коррумпированности чиновников направлен принятый Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, ужесточивший наказание за воспрепятствование предпринимательской деятельности.

Наряду с этим необходимо назвать Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ, которым были увеличены штрафы до стократной суммы взятки, но не более 500 млн. руб., не только за взятки, но и за посредничество во взяточничестве. Кроме этого, установлено и лишение права занимать определенные должности на срок до 3-х лет, а также наиболее строгое наказание в виде лишения свободы.

Эффективность противодействия коррупции зависит не только от качества антикоррупционного законодательства и работы правоохранительных и контролирующих органов, но и от заинтересованности также предпринимательских структур в чистоте своего бизнеса, что позволило бы сформировать прозрачность экономических отношений и законодательную базу, в целях ее совершенствования.

Список источников

1. Був, В. Состояние коррумпированности российского бизнеса и меры по ее минимизации / В. Був, А. Сухаренко // Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012. С. 236–242.
2. Був, В. «Крыши» растут с оборотом // Российская газета. 2010. 20 апреля.
3. Ведомости. 2020. 17 января.
4. Ильичев, Г. Доить с утра и до вечера // Новое время. 2011. № 5. С. 12–17.
5. Мартынов, Д. Ворье мое // Компьютер. 2008. 8 сентября.
6. Некрасова, Т. А. Предупреждение коррупционных рисков в бизнес-структурах // Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012. С. 242–245.

7. Транспаренси Интернэшнл. Коррупция и частный сектор // Антикоррупционер. 2010. № 5. С. 52.

References

1. Buyev, V. A state of corruption Russian business and measures to minimize it / V. Buyev, A. Sukharensko // Crime, national security, business. M., 2012. P. 236–242.
2. Buyev, V. «Roofs» grow turnover // Russian newspaper. 2010. 20 april.

3. Vedomosti. 2020. 17 january.
4. Ilchev, G. Milk in the morning until evening // New time. 2011. № 5. P. 12–17.
5. Martynov, D. My thief // Computer. 2008. 8 september.
6. Nekrasova, T. A. Prevention of corruption risks in business structures // Crime, national security, business. M., 2012. P. 242–245.
7. Transparency International «Corruption and the private sector» // Anticorruption. 2010. № 5. P. 52.

Информация об авторе

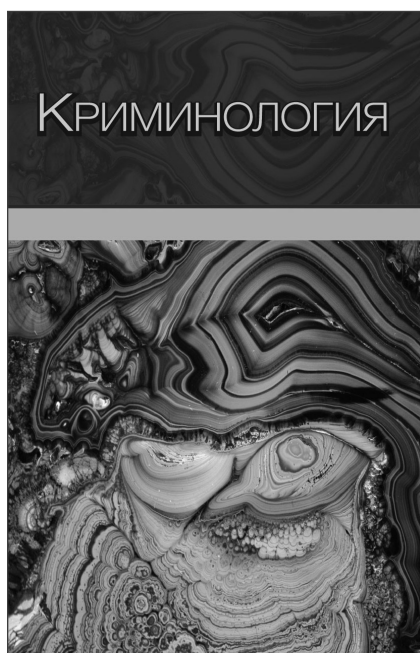
С. Д. Гринько – заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Академии труда и социальных отношений, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. D. Grinko – Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics of the Academy of Labour and Social Relations, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г. А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

Научная статья

УДК 343.8

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-69-72>

NPON: 2015-0066-5/21-078

MOSURED: 77/27-011-2021-05-277

Девиантное поведение несовершеннолетних как причина роста преступности

Мевлуд Демуралович Давитадзе¹, Григорий Александрович Майстренко²

¹ Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России, Одинцово, Россия, md2063@mail.ru

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия, g.maisterenko@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемные вопросы девиантного поведения несовершеннолетних. Основным направлением исследования рассматриваемых проблем является изучение соответствующей статистики, свидетельствующей о росте преступности среди несовершеннолетних. Как свидетельствуют результаты исследования, на девиантное поведение несовершеннолетних существенное влияние оказывает семейное окружение. В статье показана характеристика большинства социальных девиантов «со знаком минус», которая раскрывает крайне низкий уровень культуры, потребительское отношение к окружающей действительности, господствующее не только во многих семьях, но и в детских домах, интернатах и иных специализированных учреждениях данного профиля.

Ключевые слова: несовершеннолетние, семья, девиантное поведение, преступление, общество, родители, воспитание

Для цитирования: Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А. Девиантное поведение несовершеннолетних как причина роста преступности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 69–72. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-69-72>.

Original article

Deviant behavior of minors as a cause of the growth of crime

Mevlud D. Davitadze¹, Grigory A. Maystrenko²

¹ Odintsovo Branch MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russian Federation, md2063@mail.ru

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, g.maisterenko@yandex.ru

Abstract. The article reveals the problematic issues of deviant behavior of minors. The main direction of the study of the problems under consideration is the study of relevant statistics and their comparison with the development of public relations. According to the results of the study, the family environment has a significant impact on the deviant behavior of minors. The article shows the characteristics of the majority of social deviants «with a minus sign», which reveals an extremely low level of culture, consumer attitude to the surrounding reality, which prevails not only in many families, but also in orphanages, boarding schools and other specialized institutions of this profile.

Keywords: minors, family, deviant behavior, crime, society, parents, upbringing

For citation: Davitadze M. D., Maystrenko G. A. Deviant behavior of minors as a cause of the growth of crime // Bulletin of economic security. 2021;(5):69–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-69-72>.

Связь девиантного поведения несовершеннолетних, а также преступных деяний, совершаемых ими, с теми условиями, в которых они воспитываются, подтверждается данными статистики. Так, в 30–35 % случаев установлена связь роста преступной активности

подростков с негативным влиянием на них семейного окружения. Отрицательное воздействие как родителей, так и старших членов семьи, проживающих совместно с несовершеннолетними, состоит не только в жестоком обращении или проявлении таких тради-

© Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А., 2021

ционных девиаций, как, например, пьянство, или асоциальный образ жизни. Оно может заключаться также в насаждении в сознании молодежи искаженных жизненных ценностей, неверных установок, способствующих деградации личности. Так, характеристикой большинства социальных девиантов «со знаком минус» выступает крайне низкий уровень культуры, потребительское отношение к окружающей действительности. Как следствие, несовершеннолетние, усваивая подобные стандарты поведения от взрослых, переносят их в среду своих сверстников, что, в свою очередь, дополняется неумением, а в ряде случаев, нежеланием преподавательского состава учебно-воспитательных учреждений формировать иные идеалы у подрастающего поколения.

Подростковые девиации создаются не только негативным социальным окружением, но также и его отсутствием. В частности, рост преступности среди несовершеннолетних обусловлен таким фактором, как безнадзорность, которую часто отождествляют с бродяжничеством. Несмотря на интерес общественности к данной социальной проблеме, ее динамизм не позволяет определить точное количество безнадзорных детей как в целом по России, так и по регионам. Так, согласно статистическим данным, в 2019 г. было выявлено 75,5 тысячи таких несовершеннолетних, что на 6,8 тысяч больше, чем в 2018 г. (68,7 тысячи) [1]. При этом лидируют по данному показателю крупные города и области, в частности, Москва (8,2 тысячи), Свердловская область (3,6 тысячи), Московская область (2,8 тысячи) и Иркутская область (2,7 тысячи), в то время как наименьший процент беспризорных детей зафиксирован в западно-сибирской и азиатской частях России. Так, в Калмыкии в 2019 г. было выявлено только два беспризорных ребенка [1].

В силу отсутствия попечения со стороны родителей такие дети постоянно находятся в среде, которая сама по себе является отклонением от нормы, в результате чего они могут как сами стать жертвой преступления, так и лицом, совершившим его.

Значительное увеличение процента сирот, страдающих такими девиациями, как алкоголизм, наркомания, асоциальное поведение и проч., неизбежно увеличивает статистику правонарушений.

Неблагоприятный климат с точки зрения воспитания подрастающего поколения господствует не только во многих семьях, но, как уже отмечалось выше, в детских домах, интернатах и иных специализированных учреждениях данного профиля. Как следствие, значительная часть их выпускников встает на преступный путь, либо начинает вести отклоняющийся от нормы образ жизни, способствующий вовлечению в преступную среду. Сложность оценки ситуации по России в целом состоит в отсутствии данных за от-

дельные периоды относительно видов девиаций несовершеннолетних и их преступных последствий. Так, наиболее полные сведения были предоставлены Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), анализировавшим статистику относительно выпускников детских домов и интернатов за 2008 г. Было выявлено, что 40 % из них становятся преступниками, 30 % – алкоголиками и наркоманами, 10 % – склонными к суицидальному поведению. На эти данные ссылается в своем исследовании И.И. Гребешева, исследовавшая различные социальные аспекты ответственного родительства [4]. Также по материалам ЮНИСЕФ только около 10 % выпускников школ для детей, оставшихся без попечения родителей, способны вести нормальный образ жизни. Статистика за 2020 г., составленная на основании данных Генпрокуратуры Российской Федерации, сообщает не только о росте преступности, но также о том, что около половины осужденных несовершеннолетних воспитывались одним родителем, 10 % – вне семьи [8].

Безусловно, девиантное поведение именно в подростковом возрасте способно стать благодатной почвой для развития преступной активности молодежи еще и потому, что именно в это время отклоняющееся поведение, которое, пусть и является частью девиаций в принципе, обладает весьма характерными и ярко выраженными особенностями, обуславливающими склонность к совершению преступлений. Это связано как со спецификой возраста несовершеннолетних, так и с их особым социальным статусом, который определяется стремлением доказать собственную самостоятельность, независимость и, вместе с тем, сравнительно небольшими возможностями для этого, зависимостью от старших родственников.

Девиантное поведение как основа поведения преступного в определенной степени является следствием большей степени свободы и толерантности в вопросах воспитания, начало которым в российском обществе было положено с крушением советской системы [9, с. 524]. В этой связи понятие общественно одобряемого поведения подверглось значительным трансформациям, следствием которых стало, в том числе, обострение криминогенной ситуации. Нарушение закона со стороны несовершеннолетних часто начинается с противостояния общепринятым нормам и стандартам поведения. В правовом плане опасность представляет тот факт, что подростковый нигилизм является свойственным для подавляющего числа несовершеннолетних. Это, по мнению Я. И. Гилинского, является основанием для деления подростков России на «включенное меньшинство» с точки зрения общественных норм и правил, и «исключенное большинство» [3].

Девиации как причина роста преступной активности среди молодежи существуют в таких, часто

тесно связанных с друг другом, формах, как алкоголизм, употребление наркотиков, проституция, бродяжничество и попрошайничество. Именно они становятся общественной предпосылкой совершения преступлений несовершеннолетними. Вовлеченность несовершеннолетних в какую-либо из форм вышеуказанных девиаций часто способна принимать крайние формы, что, в свою очередь, граничит с нарушениями действующего законодательства. Так, по данным Университета прокуратуры Российской Федерации, занимавшегося разработками криминологической характеристики личности несовершеннолетних нарушителей закона, каждый девятый из них совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения (в 2017 г. эта цифра составила 12,6 %, в 2018 г. – 11,8 %; в 2019 г. – незначительно сократилась до 11,6 %) [2]. Кроме того, даже если изначально подросток не был склонен к девиантному поведению, он может оказаться вовлеченным в него в силу, например, стремления к «легким деньгам», если возникает необходимость работать самостоятельно. Как следствие, несовершеннолетний может утратить нравственные идеалы, используя такие незаконные способы как проституция, распространение и продажа наркотиков и т. д.

Все указанные факторы, способствующие развитию девиаций в молодежной среде (негативное влияние семьи и близкого окружения несовершеннолетних, установки общества на толерантность и проч.), в результате, способствуют формированию криминогенной личности. Вовлеченность последней в преступную активность в условиях утраты интереса к учебной или профессиональной деятельности, искаженных нравственных идеалов, ориентации исключительно на собственные потребности при равнодушии к проблемам общества, является вопросом времени. Трансформация личности с точки зрения морали создает благоприятную почву для соответствующих изменений в области правового сознания. Как следствие, в случае определенной ситуации подросток с данным типом личности может совершить преступление, не особенно задумываясь над последствиями содеянного.

Связь девиаций как общественно неодобряемого поведения подростков с ростом их преступной активности может усиливаться как за счет внешних социальных факторов, в частности, неблагополучного окружения, подталкивающего подростков к совершению преступлений, отсутствия средств к существованию в случае социального сиротства и др., так и внутренних особенностей психики переходного возраста.

Для предупреждения перехода девиаций в преступную активность несовершеннолетних необходимо усиление профилактики представляющего общественную опасность отклоняющегося поведения со-

циальными службами, учебными заведениями и, в первую очередь, правоохранительными органами, а также разработка новой информационной политики, запрет на пропаганду криминальной субкультуры в сети Интернет и традиционных СМИ.

Список источников

1. В Генпрокуратуре озвучили статистику детской преступности // МК.RU. 23.09.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoj-prestupnosti.html> (дата обращения: 06.09.2021).
2. В Университете прокуратуры Российской Федерации разработана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 19.04.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1828306> (дата обращения: 06.09.2021).
3. Глинский, Я. Преступность несовершеннолетних в России // Неволя. 2006. № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.index.org.ru/nevol/2005-3/gili_n3.html (дата обращения: 06.09.2021).
4. Гребешева, И. И. Социальные аспекты репродуктивного здоровья и ответственного родительства // Планирование семьи. 1998. № 3. С. 6–9.
5. Гречишкин, Ю. Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 28 с.
6. Омигов, В. И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков // Государство и право. 2000. № 6. С. 52–55.
7. Особо опасные дети. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране // Российская газета – Федеральный выпуск №86(8140). 20.04.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 06.09.2021).
8. Позднякова, М. Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодежи: на пути криминализации и десоциализации // Россия реформирующаяся. 2017. С. 517–538. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoj-molodezhi-na-puti-kriminalizatsii-i-desotsializatsii> (дата обращения: 06.09.2021).
9. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / пер. с англ. М. М. Исениной; Общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. М.: Прогресс, 1994. 479 с.

10. Самое слабое звено: в России растет число беспризорных детей // News.ru. 07.04.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://news.ru/society/v-rossii-vyroslo-chislo-besprizornyh-detej/> (дата обращения: 06.09.2021).

11. Упоров, И. В. Девиантное поведение несовершеннолетних как предпосылка совершения ими преступных деяний / И. В. Упоров // Общество и право. 2012. № 4 (14). С. 312–315.

References

1. The Prosecutor General's Office announced the statistics of child crime // MK.RU . 23.09.2020. [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html> (accessed: 06.09.2021).

2. The University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation has developed a criminological characteristic of the personality of a minor criminal // The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 19.04.2020. [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1828306> (accessed: 06.09.2021).

3. Glinsky, Ya. Juvenile delinquency in Russia // Captivity. 2006. No. 3. [Electronic resource] – Access mode: URL: http://www.index.org.ru/nevol/2005-3/gili_n3.html (accessed: 06.09.2021).

4. Grebesheva, I. I. Social aspects of reproductive health and responsible parenthood // Family planning. 1998. No. 3. P. 6–9.

5. Grechishkin, Yu. N. Deviance as a prerequisite for criminal behavior of minors and its prevention :

abstract. dis. ...cand. jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2004. 28 p.

6. Omigov, V. I. Patterns of crime development in the Russian Federation at the turn of the century // State and law. 2000. No. 6. P. 52–55.

7. Especially dangerous children. The Prosecutor General's Office reported on the growth of juvenile delinquency in the country // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue № 86 (8140). 20.04.2020. [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (accessed: 06.09.2021).

8. Pozdnyakova, M. E. Features of deviant behavior of modern Russian youth: on the way of criminalization and de-socialization // Russia is reforming. 2017. pp. 517-538. [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-na-puti-kriminalizatsiii-desotsializatsii> (accessed: 06.09.2021).

9. Rogers, K. A look at psychotherapy. The formation of man / translated from the English by M. M. Isenina ; General ed. and preface by E. I. Isenina. M. : Progress, 1994. 479 p.

10. The weakest link: the number of street children is growing in Russia // News.ru. 07.04.2020. [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://news.ru/society/v-rossii-vyroslo-chislo-besprizornyh-detej/> / (accessed: 06.09.2021).

11. Uporov, I. V. Deviant behavior of minors as a prerequisite for their commission of criminal acts / I. V. Uporov // Society and law. 2012. No. 4 (14). P. 312–315.

Информация об авторах

М. Д. Давитадзе – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одцовского филиала МГИМО (У) МИД России, доктор юридических наук, профессор;

Г. А. Майстренко – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. D. Davitadze – Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Odintsovo Branch MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor;

G. A. Maystrenko – Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-73-76>

NIJON: 2015-0066-5/21-079

MOSURED: 77/27-011-2021-05-278

Особенности правового режима имущественных отношений супругов в отдельных зарубежных странах

Анна Юрьевна Давыдова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, anna.uk2017@yandex.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи автором изучены особенности определения правового режима имущественных отношений супругов в отдельных зарубежных странах, таких как Китайская Народная Республика, Французская Республика и Федеративная Республика Германия. Актуальность и значимость данной статьи обусловлена разностью правовых систем и подходов к формированию норм семейного права при определении правового режима имущественных отношений супругов, что позволит выделить наиболее удачные практики в решении современных проблем и рассмотреть возможность их имплементирования в российское законодательство.

Ключевые слова: семейные правоотношения, личное имущество, совместное имущество, имущественные отношения супругов, режим собственности супругов, фактическое сожительство

Для цитирования: Давыдова А. Ю. Особенности правового режима имущественных отношений супругов в отдельных зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 73–76. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-73-76>.

Original article

Features of the legal regime of property relations of spouses in certain foreign countries

Anna Yu. Davydova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation,

anna.uk2017@yandex.ru

Abstract. Within the framework of this article, the author has studied the peculiarities of determining the legal regime of property relations of spouses in certain foreign countries, such as the People's Republic of China, the French Republic and the Federal Republic of Germany. The relevance and significance of this article is due to the difference in legal systems and approaches to the formation of family law norms in determining the legal regime of property relations between spouses, which will allow us to identify the most successful practices in solving modern problems and consider the possibility of their implementation in Russian legislation.

Keywords: family legal relations, personal property, joint property, property relations of spouses, marital property regime, actual cohabitation

For citation: Davydova A. Yu. Features of the legal regime of property relations of spouses in certain foreign countries // Bulletin of economic security. 2021;(5):73–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-73-76>.

Правовой статус имущества супругов и подходы к его определению значительно дифференцируются в странах мира. В первую очередь, это обусловлено разностью правовых систем в государствах. Немалое значение имеют исторические факторы в отдельно взятой стране, которые привели к формированию особого подхода к этому вопросу. Также нельзя отри-

цать влияние смежных с правовыми нормами факторов, выступающих в роли регуляторов общественных отношений, под которыми следует понимать общепринятые социальные нормы, религиозные взгляды, нормы этики и морали, обычаи и традиции народов и т. д. Указанные факторы особенно актуальны в сфере брачно-семейных отношений.

© Давыдова А. Ю., 2021

В Китайской Народной Республике семейные правоотношения урегулированы комплексом норм, именуемых брачным правом КНР. Как отмечают исследователи [8; 10], современное брачное право Китая базируется на рамочном Законе КНР «О браке» [3], принятом на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 5-го созыва 10 сентября 1980 г. (далее – Закон КНР о браке).

В 2000-х годах в Закон КНР о браке были внесены существенные изменения, касающиеся имущественных отношений, и установившие их современный правовой статус в части разделения на личное и совместное имущество. Это предопределило современный облик китайского семейного права и его особенностей, среди которых необходимо затронуть три наиболее важные новеллы.

Во-первых, это исключение механизма перевода личного имущества одного из супругов в совместное при его эксплуатации супругами в течение определенного времени.

В соответствии с действующей редакцией Закона КНР о браке имущество, приобретенное одним из супругов до заключения брака, считается его личным независимо от времени пользования таким имуществом во время брака, в том числе другим супругом. Л. Хунсян отмечает, что в предыдущей редакции Закона КНР о браке личное имущество супругов после вступления в брак становилось общим при его совместной эксплуатации в течение определенного времени, к примеру:

- в части недвижимого имущества – после 8 лет в браке;
- в части бытовой техники – после 4 лет в браке [10, с. 68].

Внесенные в 2001 году поправки в Закон КНР о браке устранили подобный переход имущественных отношений.

Во-вторых, совместным по умолчанию считается имущество супругов в виде долей, ценных бумаг, доходов от инвестиций в предприятия в зависимости от вклада (доли) каждого супруга при приобретении указанных прав. В случае развода брачным правом КНР предусмотрена возможность перераспределения имущественных прав в соответствии с долями каждого супруга.

В-третьих, согласно общему принципу, заложенному брачным правом КНР, имущество, приобретенное супругами во время брака, является совместным, кроме случаев, когда специально оговаривается право личной собственности (владения, пользования) на имущество либо иной порядок не установлен Законом КНР о браке. К примеру, недвижимое имущество, приобретенное за период нахождения в браке, по умолчанию становится совместным, даже если оно приобретено за счет средств, по-

лученных при продаже личного имущества одного из супругов.

Во Французской Республике основополагающим законодательным актом, регулирующим брачно-семейные отношения, является Гражданский Кодекс Французской Республики (далее – ГК Франции). При этом существуют такие нормы, которые исследователи именуют «базовыми», и которые применяются безотносительно гражданства ко всем жителям страны. Эти нормы составляют статьи 212–226 главы 6 ГК Франции и регулируют взаимные права и обязанности супругов. Кроме того, в области семейного права важное значение имеет Гагская конвенция 1978 года [6], ратифицированная Францией и вступившая в отношении этой страны в силу с 1 сентября 1992 года (далее – Гагская конвенция).

В отношении режима имущественных отношений между супругами следует разделять правовой режим до 1 февраля 1966 года и после этой даты. До 1 февраля 1966 года законом был установлен такой порядок, согласно которому три категории имущества: движимое имущество, банковские вклады и коммерческие активы – переходили в статус совместного имущества независимо от времени и формы их приобретения супругами [7, с. 24]. После указанного периода и в настоящее время совместным имуществом признается любое движимое или недвижимое имущество, нажитое за время брака, если иное не указано в брачном договоре.

Согласно положениям Гагской конвенции, супруги могут выбрать на свое усмотрение один из альтернативных режимов имущественных отношений в семье:

1. Правовой режим государства, гражданином которого является один из супругов.
2. Правовой режим государства, на территории которого до брака проживал один из супругов, либо будет проживать.
3. Правовой режим государства, на территории которого находится недвижимое имущество супругов.

Если в течение 10 лет супруги не определятся с выбором одного из вариантов, указанных выше, в отношении их имущества автоматически вступает в силу правовой режим государства, на территории которого они проживают к моменту истечения указанного срока.

Следует отметить, что французским брачным правом установлен приоритет в сторону общности имущества в браке, начиная с момента его заключения. К примеру, даже денежные средства, депонированные на личном счете одного из супругов, если иное не оговорено специально, считаются совместным имуществом.

Личным имуществом супругов традиционно считается имущество, приобретенное до вступления в

брак, полученное в порядке дарения либо наследования персонально, а также имущество, приобретенное на личные средства одного из супругов.

Кроме того, правовые нормы Франции предусматривают возможность установления режима долевой собственности на имущество, согласно которому супруги имеют возможность приобрести имущество в долевом соотношении, а при разводе получить половину того, что приобрел другой супруг. Как отмечает А. Лафаж, указанный принцип также применяется в Германии и именуется как «отложенная общность приращений» [7, с. 27] либо «режим отложенной общности» [9, с. 121].

Понятие режима отложенной общности достаточно подробно раскрывается в Гражданском уложении Германии (ГГУ) [2], согласно которому имущество не признается общим независимо от того, когда он был приобретен супругами. Однако, нажитое за время брака имущество подлежит перераспределению в случае развода супругов.

ГГУ выделяет два основных случая, когда супруги должны получить согласие другого супруга либо особое решение суда при совершении операций с имуществом: в случае распоряжения имуществом и заключении сопутствующих сделок, а также при распоряжении предметами домашнего обихода [2, § 1365(1) и 1369(1)].

Следует отметить, что в странах континентального права существует единый подход, согласно которому особый статус придается брачному договору. Особенно актуально заключение брачного договора в случае, если он устанавливает порядок формирования совместного имущества и перераспределения личного имущества супругов в браке. Также брачный договор позволяет избежать осложнений, если супруги являются гражданами разных государств.

В плане регулирования института брачного договора на шаг впереди оказалась Германия, в которой помимо стандартного института брачного договора установилась практика заключения договора партнерства между лицами, находящимися в фактическом сожительстве без оформления брака в официальном порядке [4, с. 16].

Подводя итог, стоит отметить, что Россия сейчас наиболее близка к правовой системе Франции и концепции общей либо частичной совместной собственности супругов. Вместе с тем, нельзя отрицать того факта, что институт семьи в настоящее время подвергается переосмыслению, а количество заключаемых браков, согласно данным Росстата, имеет тенденцию к постепенному уменьшению [5]. В этой связи следует ожидать возрастания доли граждан, находящихся в состоянии фактического сожительства по примеру Германии, так как указанная фор-

ма взаимоотношений не влечет набора формально-правовых ограничений и обязанностей для ее участников.

Список источников

1. Бондаренко, А. С. Имущественные отношения супругов в римском праве и законодательстве Великого княжества Литовского / А. С. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 2 (10).
2. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Закон КНР «О браке». URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage.
4. Калинина, М. В. Сравнительный анализ правового регулирования имущественных отношений супругов в РФ и зарубежных странах / М. В. Калинина // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. 2017. № 20.
5. Количество браков в России в 2020 году уменьшилось на 18,5 %. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10653155>.
6. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898364>.
7. Лафаж, А. Различные режимы имущественных отношений между супругами, предусмотренные Гражданским кодексом Франции / А. Лафаж // Нотариальный вестник. 2012. № 1.
8. Протопопова, О. В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае / О. В. Протопопова // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6.
9. Усачева, Е. А. Организация имущественных отношений супругов в Германии / Е. А. Усачева // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 1 (8). С. 121.
10. Хунсян, Л. Критерии определения имущественных отношений супругов в соответствии с брачным правом КНР / Хунсян Л. // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2008. № 1.

References

1. Bondarenko, A. S. Property relations of spouses in Roman law and legislation of the Grand Duchy of Lithuania / A. S. Bondarenko // Actual problems of civil law. 2017. No. 2 (10).
2. The Civil Code of Germany (GSU) of 18.08.1896 (ed. of 02.01.2002) // SPS «ConsultantPlus».
3. The Law of the People's Republic of China «On Marriage». URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage.

4. Kalinina, M. V. Comparative analysis of the legal regulation of property relations of spouses in the Russian Federation and foreign countries / M. V. Kalinina // Development of modern science: theoretical and applied aspects. 2017. № 20.

5. The number of marriages in Russia in 2020 decreased by 18.5 %. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10653155>.

6. Convention on the Law Applicable to Marital Property Regimes. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898364>.

7. Lafage, A. Various regimes of property relations between spouses provided for by the Civil Code of France / A. Lafage // Notary Bulletin. 2012. № 1.

8. Protopopova, O. V. Formation and development of legislation on marriage and family in China / O. V. Protopopova // Gaps in Russian legislation. 2016. № 6.

9. Usacheva, E. A. Organization of property relations of spouses in Germany / E. A. Usacheva // Modern problems of law, economics and management. 2019. No. 1 (8). p. 121.

10. Hongxiang, L. Criteria for determining property relations of spouses in accordance with the marriage law of the People's Republic of China / Hongxiang L. // Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law. 2008. № 1.

Информация об авторе

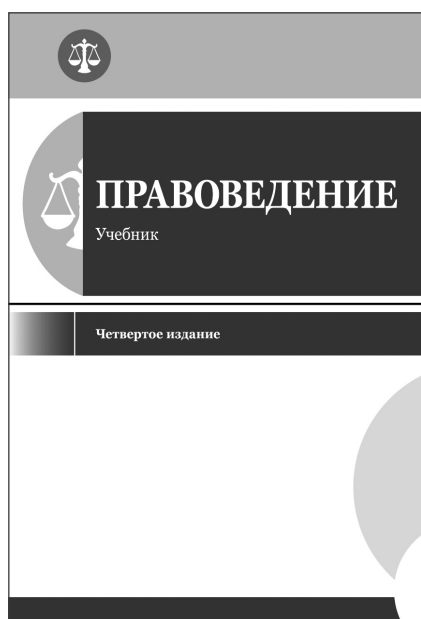
А. Ю. Давыдова – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат адвокатского кабинета А.Ю. Давыдовой, участник Международного бизнес-клуба «Деловое партнерство», участник Делового клуба «Женщины будущей России».

Information about the author

A. Yu. Davydova – Postgraduate Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lawyer of the Law Office of A.Y. Davydova, Member of the International Business Club «Business Partnership», Member of the Business Club «Women of future Russia».

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С. С. Маиляна. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права – конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-77-79>

NIJON: 2015-0066-5/21-080

MOSURED: 77/27-011-2021-05-279

Обеспечение оборота информации в деятельности государственных органов Российской Федерации

Найля Тахировна Джафарова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nikadubrovskaya8@gmail.com

Аннотация. Акцентируется внимание на задачах исполнительных органов государственной власти по обеспечению безопасного оборота информации, в том числе по регулированию административных правоотношений в информационной сфере.

Ключевые слова: административные правоотношения, оборот информации, обеспечение информационной безопасности, органы исполнительной власти

Для цитирования: Джафарова Н. Т. Обеспечение оборота информации в деятельности государственных органов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 77–79. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-77-79>.

Original article

Ensuring the circulation of information in the activities of state bodies of the Russian Federation

Naylya T. Dzhafarova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, nikadubrovskaya8@gmail.com

Abstract. The attention is focused on the tasks of the executive bodies of state power to ensure the safe circulation of information, including the regulation of administrative legal relations in the information sphere.

Keywords: administrative legal relations, information turnover, information security, executive authorities

For citation: Dzhafarova N. T. Ensuring the circulation of information in the activities of state bodies of the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):77–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-77-79>.

Защита и обеспечение безопасности административных правоотношений в информационной сфере непосредственно либо опосредованно являются функциями многих государственных органов.

Анализ деятельности ряда исполнительных органов государственной власти РФ позволяет говорить о том, что вопросов обеспечения информационной безопасности и, в частности, оборота информации, так или иначе, в своей деятельности касаются многие из них.

Однако основной задачей обеспечение информационной безопасности стало для Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. В особенности это относится к задачам Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнад-

зор), входящей в структуру данного министерства. Вместе с тем, функции по обеспечению правоотношений в информационной сфере возложены и на Министерство внутренних дел Российской Федерации в лице его специализированных подразделений.

Отметим, что в настоящее время в органах внутренних дел значительное внимание уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности [1].

Многие ученые-административисты склонны выделять два основных направления обеспечения информационной безопасности в МВД России – это защита персональных данных и защита государственной и служебной тайны.

При этом вопросы, связанные с защитой государственной тайны и персональных данных, отражены в многочисленных нормативных правовых актах, в то

© Джафарова Н. Т., 2021

время как нормативное обеспечение защиты служебной тайны представляется недостаточным.

Вопросам защиты информации МВД России всегда уделяло пристальное внимание. Так, например, еще в приказе МВД России от 12 мая 1993 г. № 229 «О мерах по реализации Концепции развития информационного обеспечения органов внутренних дел» [2] содержится понятие «необходимая степень безопасности связи», которое можно считать прототипом термина «безопасность передачи информации».

Для выработки и реализации государственной политики, включая нормативное правовое регулирование в области совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, а также информационной безопасности, был создан Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России [3].

Создание Департамента и его территориальных подразделений привело к отделению деятельности по обеспечению информационной безопасности от деятельности по формированию информационных ресурсов, которая в результате приобрела системный характер.

В настоящее время к основным функциям подразделений Департамента относится обеспечение противодействия техническим разведкам, техническая (в том числе криптографическая) защита информации, использование электронной подписи, межведомственное информационное взаимодействие, защита персональных данных, в том числе в случаях их автоматизированной обработки, а также предоставление государственных услуг.

Как нами уже было замечено, обеспечение безопасности оборота информации возложено и на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Согласно публичной Декларации целей и задач Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, ключевыми целями деятельности Роскомнадзора по состоянию на 2019 г. следует считать [4]:

1) обеспечение защиты интересов личности, общества и государства в информационном пространстве, что возможно во многом благодаря формированию комфортной и безопасной среды взаимодействия;

2) обеспечение целостности и устойчивости функционирования сетей связи, а также безопасности;

3) проведение мероприятий по установлению надлежащего использования радиочастотного спектра на территории Российской Федерации;

4) проведение мероприятий по противодействию распространению в интернет-пространстве контента, запрещенного законодательством, а также информа-

ции, распространяемой с нарушением действующего законодательства;

5) проверка соблюдения требований законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность средств массовой информации, телерадиовещания, массовых и электронных коммуникаций;

6) организация международного сотрудничества по защите персональных данных при участии иностранных государств;

7) участие в формировании судебной практики по признанию информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации;

8) проведение мероприятий по совершенствованию правовых механизмов пресечения и предотвращения правонарушений и преступлений, совершаемых при помощи интернет-технологий.

Следовательно, как это видно из перечисленных целей, вопросы выявления запрещенного контента, формирование надлежащего механизма обеспечения защищенности пользователей телекоммуникационных сетей, находятся под постоянным контролем со стороны Роскомнадзора. По нашему мнению, достижению поставленных целей поспособствовали бы надлежаще обоснованные задачи и меры, которые планомерно были бы реализованы в текущей деятельности.

Особое внимание в деле по недопущению правонарушений в информационной сфере занимают профилактические меры.

Комплекс профилактических мер, предпринимаемых соответствующими государственными органами, достаточно многогранен и включает в себя такие меры, как:

– опубликование на официальных сайтах информации о сложившейся правоприменительной практике по делам о нарушениях в информационной сфере;

– проведение публичных мероприятий, направленных на формирования правосознания у лиц, участвующих в правоотношениях, складывающихся в информационном пространстве (например, проведение семинаров, вебинаров, конференций, интерактивных форумов);

– проведение консультаций по вопросам соблюдения обязательных требований в сфере оборота информации: публикация разъяснительных комментариев, распространение социальной рекламы, организация «горячих линий», осуществление информационной рассылки;

– информирование об изменениях законодательства, регулирующего вопросы оборота информации, посредством средств массовой информации;

– проведение мероприятий по разъяснению требований законодательства в сфере информационного пространства;

– создание интерактивных сервисов, обеспечивающих учет, сбор статистических данных, позволяющих проводить оценку состояния подконтрольной среды и выявлять особенности субъектов контроля.

Подобный перечень профилактических мер позволяет в полной мере охватить всех субъектов, участвующих в административных правоотношениях в сфере информационного пространства, с тем, чтобы своевременно устранить причины и условия нарушений в области оборота информации и не допустить их повторного появления.

Таким образом, обеспечение безопасного оборота информации невозможно представить без скоординированной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и органов внутренних дел. Каждое из указанных звеньев исполнительной власти осуществляет правовое регулирование в установленной сфере, тем самым реализуя задачу государства по обеспечению правоотношений в сфере информационного пространства.

Список источников

1. Прокопенко, А. Н. Правовая политика МВД России по обеспечению информационной безопасности на современном этапе // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов / А. Н. Прокопенко ; отв. ред. Т. А. Полякова, В. Б. Наумов, Э. В. Талапина. М. : ИГП РАН – Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018.
2. Приказ МВД России от 12 мая 1993 г. № 229 «О мерах по реализации Концепции развития информационного обеспечения органов внутренних дел» (утратил силу) // Доступ из базы данных «Нормативно-правовые акты МВД России».
3. Приказ МВД России от 2 июля 2012 г. № 660 «Об утверждении Типового положения о подразделе-

лении информационных технологий, связи и защиты информации территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из базы данных «Нормативные правовые акты МВД России».

4. Публичная Декларация целей и задач Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) на 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Prokopenko, A. N. The legal policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia on ensuring information security at the present stage // Dynamics of information security institutions. Legal problems. Collection of scientific papers / A. N. Prokopenko ; ed. by T. A. Polyakov, V. B. Naumov, E. V. Talapina. M. : IGP RAS – Publishing house «Canon +» ROOI «Rehabilitation», 2018.
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 229 dated May 12, 1993 «On measures to implement the Concept of information Support development of Internal Affairs bodies» (expired) // Access from the database «Normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia».
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 660 dated July 2, 2012 «On approval of the Model Regulations on the Division of Information Technologies, Communications and Information Protection of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // Access from the database «Normative legal Acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation».
4. Public Declaration of the goals and objectives of the Federal Service for Supervision in the Field of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor) for 2019 // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Н. Т. Джафарова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

N. T. Dzhaifarova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 13.09.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 13.09.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 15.11.2021.

Научная статья

УДК 34:324

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-80-82>

НИОН: 2015-0066-5/21-081

MOSURED: 77/27-011-2021-05-280

Институт референдума в системе народовластия

Евгения Александровна Жигалова¹, Юрий Владимирович Шелегов²

^{1,2} Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

¹ razr15@rambler.ru

² shelegoff@list.ru

Аннотация. Декларируется исключительность сущности референдума в сравнении с остальными формами свободного выражения воли граждан, а также приводятся основания, которые свидетельствуют о несовершенстве существующих подходов его использования на практике. Сделан вывод о том, что это особая форма принятия важнейших государственных решений, но его использование в большей степени зависит от активности самого населения и его заинтересованности в расширении демократических основ построения общества.

Ключевые слова: государство, общество, референдум, всенародное голосование, выбор, демократия, суверенитет, плебисцит

Для цитирования: Жигалова Е. А., Шелегов Ю. В. Институт референдума в системе народовластия // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 80–82. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-80-82>.

Original article

Institute of referendum in the population system

Evgeniya A. Zhigalova¹, Yuri V. Shelegov²

^{1,2} East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

¹ razr15@rambler.ru

² shelegoff@list.ru

Abstract. The article declares the uniqueness of the essence of the referendum in comparison with other forms of free expression of the will of citizens, and also provides grounds that indicate the imperfection of existing approaches to its use in practice. The conclusion is made that it is a special form of making the most important state decisions, but its use largely depends on the activity of the population itself and its interest in expanding the democratic foundations of building society.

Keywords: state, society, referendum, popular vote, choice, democracy, sovereignty, plebiscite

For citation: Zhigalova E. A., Shelegov Yu. V. Institute of referendum in the population system // Bulletin of economic security. 2021;(5):80–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-80-82>.

В настоящее время референдум признается одной из самых эффективных и, что главное, честных социально-правовых форм проявления демократии в современном мире, позволяющих наиболее максимально отражать запросы общества, а также развивать в гражданах важные электоральные качества, и формировать в них ответственность за собственный выбор.

Референдум как институт народовластия используется в современной практике управления государственными делами достаточно редко, однако это использование часто носит не реакционный характер, а

правовосстановительный. Дело в том, что его механизмы напрямую связаны с волей населения, где постановка вопроса в ее реализации граничит с такими составляющими, как: необходимость, важность, неизбежность и стратегичность. Это обусловлено самим значением понятия «референдум», которое при переводе с латинского означает «то, что должно быть сообщено» [3, с. 109]. Этот факт ставит перед исследователями вопрос, насколько аспекты управления обществом значимы для его развития, а также какие именно формы могут удовлетворить возникший по данному поводу общественный интерес?

© Жигалова Е. А., Шелегов Ю. В., 2021

Согласно положениям Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года «О референдуме Российской Федерации», отечественный законодатель определяет референдум в качестве источника проявления всенародного голосования по вопросам государственного значения со стороны тех, кто на законодательном уровне обладает правом принимать в нем участие (ст. 1 ФКЗ) [1, с. 162].

На основе приведенной дефиниции возможно выделить основные признаки рассматриваемого явления:

- референдум – это, прежде всего, непосредственное участие в управлении делами государства со стороны каждого гражданина в отдельности;

- в основу его реализации на практике положен принцип учета большинства тех, кто наделен избирательными правами и делает это посредством голосования (участия в голосовании);

- в ходе референдума принимаются важнейшие вопросы государственного значения, форматирование (изменение) последствий которых в дальнейшем возможно исключительно путем применения аналогичной меры;

- после принятия того или иного решения для его законодательного закрепления (вступления в силу) не требуется инициатива со стороны какого-либо органа или должностного лица; его окончательным этапом является промульгация (официальное опубликование результатов).

В свою очередь, в зависимости от характера (сложности) поставленного вопроса, референдумы делятся на императивные и консультативные; утверждающие и отвергающие [2, с. 26]. В зависимости от предмета референдума выделяются: конституционный (проводится для принятия конституции. Примером чему является ситуация, связанная с принятием Конституции России 1993 года) и законодательный (необходим для внесения в ту же конституцию важнейших изменений. В частности, в 2020 году был проведен референдум по принятию и внесению в Основной закон государства ряда поправок); международно-правовой (для установления границ международного влияния); административный (проводится по вопросам определения территориальной целостности и установления суверенитета) [4, с. 42].

Основной проблемой при реализации прав граждан, при участии в таком мероприятии как референдум, является то, что не всегда вопросы, которые выносятся на голосование, являются понятными для его участников. Это, с точки зрения правильности определения последствий выбора конкретной позиции, может формировать явный признак недоверия населения к данному институту. К примеру, особой отличительной чертой референдума от остальных институтов проявления демократии является то, что

при постановке вопроса граждане, по общему правилу, должны отвечать либо – «да», либо – «нет». При этом постановка вопроса не должна быть сложной и обязана нести в себе изначальную ясность затрагиваемых (предлагаемых) решений. Однако на практике данный аспект носит крайне неустойчивый характер, тем более, что законодательно, вынесение вопроса на предварительную оценку не предусмотрено. В результате активная часть населения, призываемая инициаторами проведения референдума, не может сориентироваться в логике поставленного вопроса и путем выбора правильно определить судьбу того или иного института.

Так, по результатам заявленных конституционных поправок 2020 года, были приняты решения о разграничении полномочий некоторых государственных органов. Однако, несмотря на положительные рецензии ряда представительных органов, а также высшей судебной конституционной инстанции страны в данном вопросе, для граждан так и осталось неясным – для чего данные преобразования нужны, и самое главное, какое именно благотворное влияние будет оказано данными изменениями на жизнь самого общества. Вместе с тем справедливо-критичное отношение в этом аспекте может быть сформировано исключительно путем предварительной оценки со стороны не только прогосударственных инстанций, но и путем вынесения каждого вопроса на общественное обсуждение. То есть становится очевидным, что указанный институт не должен существовать и использоваться «вслепую», а принятие тех или иных решений не должно вноситься в ранг государственного значения безо всяких причин.

Таким образом, мы видим, что референдум – это особая демократическая форма, реализация которой обусловлена рядом общих и специальных признаков, где главным, по-прежнему, может быть только один – свободное выражение своей воли. Учет и верная оценка данного признака и есть задача законодателя при правовом определении условий функционирования референдума в современном обществе.

Список источников

1. Агакишиев, Э. Г. Конституционно-правовое обеспечение местного референдума в Германии, Швейцарии и России : дис. ... канд. юрид. наук. специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право // М., 2021. 162 с.
2. Жидяева, Е. С. Правовая характеристика референдума / Е. С. Жидяева, В. В. Шевчук // StudNet. 2021. Т. 4. № 6.
3. Критика поправок к конституции : мнение эксперта // [Электронный источник]. Официальный

сайт «ИА REGNUM». Доступ: <https://regnum.ru/news/polit/2987929.html> (дата обращения: 16.10.2021).

4. Новиков, Е. В. К вопросу о местном референдуме в Российской Федерации // Эффективность государственного и муниципального управления: современные вызовы и проблемы : Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 25 февраля 2021 года / Отв. редактор А. Г. Самусевич. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 39–43.

References

1. Agakishiev E. G. Constitutional and legal support of local referendum in Germany, Switzerland and Russia : dis. ... cand. of legal sciences. specialty 12.00.02 – constitutional law; constitutional litigation; municipal law // М., 2021. 162 p.

2. Zhidyayeva E. S. Legal characteristics of the referendum. E. S. Zhidyayeva, V. V. Shevchuk // StudNet. 2021. T. 4. No. 6.

3. Criticism of amendments to the constitution : expert opinion // [Electronic source]. Official site of «IA REGNUM». Access: <https://regnum.ru/news/polit/2987929.html> (accessed: 16.10.2021).

4. Novikov E. V. On the question of a local referendum in the Russian Federation // Efficiency of state and municipal administration: modern challenges and problems : Materials of the interuniversity student scientific-practical conference, Irkutsk : February 25,

2021 / Ed. editor A. G. Samusevich. Irkutsk : Irkutsk Institute (branch) VSUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2021. P. 39–43.

Библиографический список

1. Ермолаев, Н. С. К вопросу о развитии законодательства, регламентирующего подготовку и проведение референдума в советский и современный период // Научно-практические исследования. 2021. № 2-2(37). С. 12–15, и др.

2. Дзядевич, Е. В. Референдум как форма непосредственного правотворческого участия общественности // Крымский Академический вестник. 2021. №17. С. 273–277, и др.

3. Неведов, К. В. Референдум как форма непосредственного осуществления народовластия : понятие, виды // Вестник научной мысли. 2021. № 3. С. 108–115.

Bibliographic list

1. Ermolaev, N. S. On the development of legislation regulating the preparation and conduct of a referendum in the Soviet and modern period // Scientific and practical research. 2021. No. 2-2 (37). P. 12–15, etc.

2. Dzyadevich, E. V. Referendum as a form of direct lawmaking public participation // Crimean Academic Bulletin. 2021. No. 17. P. 273–277, etc.

3. Nefedov, K. V. Referendum as a form of direct implementation of democracy : concept, types // Bulletin of scientific thought. 2021. No. 3. P. 108–115.

Информация об авторах

Е. А. Жигалова – научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Восточно-Сибирского института МВД России;

Ю. В. Шелегов – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. A. Zhigalova – Staff Scientist of Research and Publishing Department the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yu. V. Shelegov – Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines, the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 23.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-83-86>

НИОН: 2015-0066-5/21-082

MOSURED: 77/27-011-2021-05-281

К вопросу о международно-правовой регламентации предупреждения транснациональных преступлений, совершаемым с использованием современных информационных технологий

Сергей Вячеславович Иванцов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, isv1970@mail.ru

Аннотация. В статье выделяются актуальные вопросы международно-правовой регламентации противодействия преступлениям, совершаемым различными способами с использованием современных информационных технологий. Автор акцентирует внимание на необходимости формирования единой, согласованной системы правовых и иных средств, направленных на предупреждение рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, транснациональная преступность, международное сотрудничество, криминализация, уголовная ответственность, информационная безопасность

Для цитирования: Иванцов С. В. К вопросу о международно-правовой регламентации предупреждения транснациональных преступлений, совершаемым с использованием современных информационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 83–86. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-83-86>.

Original article

To the question of international legal regulation for prevention of transnational crimes committed with the use of modern information technologies

Sergey V. Ivantsov

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, isv1970@mail.ru

Abstract. The article highlights topical issues of international legal regulation of combating crimes committed in various ways using modern information technologies. The author focuses on the need to form a unified, coordinated system of legal and other means aimed at preventing the crimes in question.

Keywords: information and telecommunication networks, transnational crime, international cooperation, criminalization, criminal responsibility, information security

For citation: Ivantsov S. V. To the question of international legal regulation for prevention of transnational crimes committed with the use of modern information technologies // Bulletin of economic security. 2021;(5):83–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-83-86>.

Масштабы современной преступности характеризуются сегодня не столько ее количеством, сколько ростом качественного разнообразия сфер и способов совершения преступлений, разнообразием субъектов преступления и организационно-структурным усложнением криминализации. Распространенность изменяет конфигурацию всей системы современной преступной деятельности, которая сместилась в интернет. Да и сама преступность в значительной мере смещается в виртуальное пространство. В результате происходит изменение структуры преступности, ког-

да традиционные преступления вытесняются высоклатентной киберпреступностью [1, с. 73–80].

Не случайно на четырнадцатом конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению» (Киото, Япония 20–27 апреля 2020 года) рассмотрен вопрос о «современных тенденциях в области преступности, последние изменения и новые решения, в частности использование современных технологий как средства

совершения преступлений и инструмента борьбы с преступностью», при этом была подчеркнута необходимость обеспечения использования «технической помощи в предупреждении всех форм преступности и борьбе с ними, включая терроризм во всех его формах и новые и появляющиеся формы преступности»¹. Для этого предлагается осуществлять всеобъемлющие меры реагирования в области предупреждения трансграничной преступности и уголовного правосудия, в том числе принимать необходимые законодательные и административные меры для эффективного предупреждения новых, появляющихся и видоизменяющихся форм преступности и борьбы с ними на национальном, региональном и международном уровнях.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к числу главных стратегических угроз национальной безопасности, в частности, отнесены появление новых форм противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий². В Доктрине информационной безопасности³ указано, что информационные технологии с течением времени приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Поэтому их эффективное применение следует рассматривать как фактор ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества. Вместе с тем, как подчеркивается в данном документе, наблюдается рост компьютерной преступности, причем способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее.

Отметим, что в последние годы российские ученые стали обращать пристальное внимание на активизацию использования информационно-телекоммуникационных сетей для совершения различных преступлений, в том числе относящихся к числу экономических, террористических и экстремистских уголовно наказуемых деяний. Вместе с тем специализированные научные исследования в данной области проводятся сравнительно редко и, как правило, имеют узкую направленность, тогда как выделенная проблема имеет комплексный характер и требует системного подхода к ее решению [2, с. 131–135]. При этом за-

конодатель также с запозданием реагирует на видоизменения преступности, в том числе на новые способы совершения преступлений, обусловленные развитием информационных технологий. (например, для совершения экономических преступлений, связанных с приобретением и сбытом определенных предметов, в том числе поддельных денег, ценных бумаг, банковских карт, а также данных действующих банковских карт и т. д.). Таким образом, использование сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетей является одним из возможных способов совершения соответствующих преступлений и, как правило, не придает им какую-либо специфику, т. е. выступает в качестве их факультативного признака.

Изучение уголовных дел показало, что информационно-телекоммуникационные сети, хотя и не используются при выполнении объективной стороны других преступлений в сфере экономики, однако задействуются в процессе приготовления к ним, в том числе для поиска необходимой информации, обмена сведениями, приобретения необходимых орудий и средств, подыскания соучастников преступления и сговор с ними на совместное совершение последнего. То есть использование информационно-телекоммуникационных сетей в настоящее время является одним из обязательных либо факультативных объективных признаков ряда составов преступлений в сфере экономики, кроме того, такие сети фактически выступают средством, которое может использоваться в ходе приготовления к любым уголовно наказуемым деяниям экономической направленности. Так, в результате изучения материалов уголовных дел о мошенничестве в сфере компьютерной информации, дел о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, дел о незаконных получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, и дел об иных преступлениях в сфере экономики мы пришли к выводу, что использование информационно-телекоммуникационных сетей для приготовления и (или) последующего совершения таких преступлений, как правило, придает соответствующей криминальной деятельности усложненный, профессиональный характер, предполагающий использование виновными знаний, умений и навыков в области информационных технологий, превышающих уровень обычных компьютерных пользователей; планирование своего преступного поведения и дальнейшего сокрытия его следов, а также направлений использования и легализации преступно полученного имущества; использование возможностей и преимуществ удаленного совершения преступления; увеличение размера и расширение спектра причиняемых общественно опасных последствий. Помимо этого, выявлены сведения об организованном и трансграничном характере данной преступной деятельности [3, с. 13–21].

¹ Материалы четырнадцатого конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению» (Киото, Япония 20–27 апреля 2020 года). URL: <https://www.unodc.org/documents/congress//About/information> (дата обращения: 15.07.2021).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 июля 2021 г. № 400) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 535

³ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

Выделенные особенности таких преступлений осложняют деятельность по их предупреждению, и вызывают необходимость выработки комплекса научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности соответствующей превентивной деятельности, в том числе на придание ей системного характера. Предупреждение таких преступлений должно строиться с учетом общих принципов и устоявшегося содержания такой деятельности и одновременно учитывать особенности рассматриваемых уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершающих, современное состояние законодательства и правоохранительной деятельности в данной области [4, с. 25–29].

При этом первоочередным направлением в повышении эффективности предупреждения рассматриваемых преступлений является совершенствования законодательства, в том числе УК РФ. Так, применительно к установлению уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации отметим, что данный вид хищения законодатель отнес к числу преступлений с привилегированным составом. В санкции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ отсутствует наказание в виде лишения свободы, тогда как в санкции общей нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничество наказывается вплоть до лишения свободы на срок до двух лет.

Очевидно, что преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, являются более сложными и не уступают в своей общественной опасности аналогичным деяниям, при осуществлении которых данные сети не использовались. Кроме того, применение ст. 159.6 УК РФ осложняет и тот факт, что деяние, ею запрещенное, названо мошенничеством, поскольку таковое всегда должно состоять в обмане или злоупотреблении доверием, тогда как виновные лица чаще всего не используют данные способы, поскольку воздействуют непосредственно на те или иные ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей, минуя необходимость вводить кого-либо в заблуждение. При этом обмануть или ввести в заблуждение можно только человека, а не компьютер. Поэтому более правильным видится включение квалифицирующего признака в виде использования информационно-телекоммуникационных сетей или иных информационных технологий для совершения хищения в уже существующие нормы главы 21 УК РФ либо ее дополнение новой статьей об ответственности за хищение в сфере компьютерной информации [5, с. 271–275].

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблении доверием (ст. 165 УК РФ) также может совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Данное преступление наиболее сходно с мошенничеством и, по нашему мнению, обладает не меньшей общественной

опасностью, однако законодатель включил в число обязательных признаков состава рассматриваемого преступления крупный размер причиняемого ущерба, что оставило вне сферы уголовной ответственности подавляющее большинство деяний, ранее подпадавших под действие ст. 165 УК РФ. Такое законодательное изменение мы находим необоснованным и предлагаем дополнение ст. 165 и 183 УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Анализ материалов уголовных дел позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования и других нормативных правовых актов, направленных на предупреждение преступности. Прежде всего, это Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, в котором отсутствуют положения, учитывающие специфику предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [3, с. 13–21].

В криминологии уже давно высказывалась позиция о необходимости совершенствования нормативного регулирования деятельности по выявлению ресурсов сети «Интернет», содержащих запрещенную информацию, касающуюся совершения противоправных деяний, и обеспечению реализации данного запрета. В частности, предлагается возложить на Федеральную налоговую службу полномочий по включению сведений, касающихся незаконных организаций и проведения азартных игр, в указанный реестр, разработать критерии для оценки интернет-сайтов на предмет содержания запрещенной информации, введении административной ответственности для Интернет-провайдеров за обеспечение доступа к ресурсам, содержащим запрещенную информацию. Соглашаясь с данными предложениями, отметим необходимость формирования единой, согласованной системы правовых и иных средств, направленных на предупреждение рассматриваемых преступлений, многие из которых характеризуются транснациональным характером совершения [3, с. 13–21].

Именно поэтому унификация правовых и иных средств, направленных на предупреждение, выявление, раскрытие и доказывание факта совершения транснациональных преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, будет способствовать их нераспространению. Сами же меры предупреждения рассматриваемых преступлений должны включать в себя обеспечение обязательной и достаточной идентификации личности пользователя при предоставлении доступа в сеть «Интернет» в местах коллективного пользо-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

вания; принятие правовых и организационных мер для исключения возможности создания и использования анонимных электронных почтовых ящиков без заключения письменного договора с провайдером; усложнение системы идентификации пользователя, производящего финансовые транзакции со своих личных счетов с использованием мобильных и онлайн-приложений и т. д. [6, с. 107–114].

В заключение отметим, что предупреждение рассматриваемых уголовно наказуемых деяний должно быть встроено в общую систему предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Элементы современной транснациональной преступности тесно переплетены и взаимосвязаны, поэтому превентивные меры также должны иметь согласованный, дополняющий друг друга характер и в своей совокупности представлять единую систему противодействия преступности, ориентированную на эффективную защиту личности, общества и государств от общественно опасных посягательств, имеющих трансграничный характер.

Список источников

1. Рускевич, Е. А. Уголовное право и информатизация / Е. А. Рускевич // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 73–80.
2. Иванцов, С. В. Преступления террористической направленности : особенности международно-правовой регламентации / С. В. Иванцов, С. К. Бадамшин // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 131–135.
3. Суходолов, А. П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, С. В. Борисов, Б. А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13–21.
4. Горовенко, С. В. Проблема предупреждений правонарушений в сфере игорного бизнеса в сети Интернет / С. В. Горовенко, Е. С. Изюмова // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17. Право. Вып. 43. С. 25–29.
5. Иванцов, С. В. Законодательные инициативы в сфере декриминализации экономических отноше-

ний // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 271–275.

6. Иванцов, С. В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : вопросы предупреждения / С. В. Иванцов // Актуальные проблемы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств – преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. 2019. С. 107–114.

References

1. Russkevich, E. A. Criminal law and informatization / E. A. Russkevich // Journal of Russian law. 2017. No. 8. P. 73–80.
2. Ivantsov, S. V. Terrorist crimes : features of international legal regulation / S. V. Ivantsov, S. K. Badamshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. P. 131–135.
3. Sukhodolov, A. P. Actual problems of prevention of crimes in the sphere of economy, committed with the use of information and telecommunication networks / A. P. Sukhodolov, S. V. Ivantsov, S. V. Borisov, B. A. Spasennikov // All-Russian criminological journal. 2017. T. 11. No. 1. P. 13–21.
4. Gorovenko, S. V. The problem of prevention of offenses in the field of gambling business on the Internet / S. V. Gorovenko, E. S. Izyumova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2015. No. 17. Law. Issue 43. P. 25–29.
5. Ivantsov, S. V. Legislative initiatives in the field of decriminalization of economic relations / S. V. Ivantsov // Criminalist Library. Science Magazine. 2016. No. 4 (27). P. 271–275.
6. Ivantsov, S. V. Crimes Committed Using Information and Telecommunication Networks : Issues of Prevention / S. V. Ivantsov // Actual Problems of Counteraction by Internal Affairs Bodies (Police) of the Member States of the Commonwealth of Independent States to Crimes Committed with the Use of Information Technology. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. 2019. P. 107–114.

Информация об авторе

С. В. Иванцов – профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

S. V. Ivantsov – Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34:351.74

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-87-91>

NIJON: 2015-0066-5/21-083

MOSURED: 77/27-011-2021-05-282

Исторические корни миграции в Советском Союзе, России и роль советской милиции, полиции в осуществлении контроля за миграцией населения (XX в.)

Владимир Маркович Исаков

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Руза, Россия, ivm45@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор уделяет внимание историческим аспектам становления миграционной системы и состоянию миграции в настоящее время, а также угрозам государственности.

Ключевые слова: миграция, советская милиция, полиция, миграционные процессы

Для цитирования: Исаков В. М. Исторические корни миграции в Советском Союзе, России и роль советской милиции, полиции в осуществлении контроля за миграцией населения (XX в.) // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 87–91. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-87-91>.

Original article

The historical roots of migration in the Soviet Union, Russia and the role of the Soviet militia, the police in controlling the migration of the population (XX century)

Vladimir M. Isakov

Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Ruza, Russian Federation, ivm45@mail.ru

Abstract. In this article, the author pays attention to the historical aspects of the formation of the migration system and the current state of migration, as well as threats to statehood.

Keywords: migration, Soviet militia, police, migration processes

For citation: Isakov V. M. The historical roots of migration in the Soviet Union, Russia and the role of the Soviet militia, the police in controlling the migration of the population (XX century) // Bulletin of economic security. 2021;(5):87–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-87-91>.

Современная обстановка в мире, на протяжении последнего столетия, привела массы людей во всем мире в движение по причине различных факторов, таких основных, как локальные конфликты между отдельными расовыми группами, проживающими совместно в одном или нескольких близлежащих государствах, локальными войнами мировых государств со слабыми странами за национальные богатства – недра, ископаемые, нефть, газ и т. д. Кроме этого большое влияние оказали природные катаклизмы, изменения климата, отсутствие питьевой воды, отсутствие работы и условий для проживания. Большой поток мигрантов и беженцев вызвали «цветные революции» в государствах, которым США пытались навязать свою, так называемую «демократию».

Не избежала этой участи и современная Россия, в меньшей степени Советский Союз.

На сегодняшний день большинство научных исследований в России показало, что в основном внимание уделяется современным проблемам миграционной политики и связанной с ней преступностью. Конечно нельзя сравнивать опыт Российской империи и становления Советского государства, но Россия исторически всегда являлась многонациональным и многоконфессиональным государством, накопившим богатый опыт решения многих национальных вопросов и создавшим новые правовые нормы по контролю за миграцией населения в дореволюционный период. Однако в Советском государстве исследуемая проблема получила свое продолжение уже в новых условиях

© Исаков В. М., 2021

и представляет ценные наработки, особенно в критические, переломные для страны моменты, «когда перемещалась огромная масса людей для удовлетворения потребностей экономики государства в трудовых ресурсах, для возвращения сотен тысяч военнопленных граждан на свою Родину и др.» [1]. Реализация этого опыта может способствовать более глубокому контролю за миграционными процессами как внутри страны, так и за миграцией со стороны других стран в нашу, принятию определенных мер по предупреждению и пресечению преступлений мигрантами. Исследованием данной темы занимались наши ученые: И. И. Кизилов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, В. Ф. Некрасов, Л. П. Рассказов, О. В. Хлевнюк, В. В. Черников, Е. Н. Хазов и др. [1].

Началом государственной политики в области миграции Российской империи послужил Указ из Военной коллегии от 30 октября 1719 г. «О поимке беглых драгун, солдат, матросов и рекрут» [2], который распространился уже на все население страны и ограничил свободу перемещения без документов. «Предписание о необходимости иметь паспорт для передвижения по стране распространялось не только на военнотружеников, но и на гражданское население. Впервые в истории России на законодательном уровне было определено, что каждый выезжающий за пределы места постоянного проживания обязан иметь при себе паспорт. Впоследствии комиссия по реформе паспортной системы России, созданная в 1869 г. под председательством статс-секретаря Д. М. Сольского, оценила данный указ как «послуживший основанием для всего нашего законодательства о паспортах» Таким образом, Петром I были заложены правовые основы паспортно-визовой службы Российского государства, которая успешно просуществовала до февральской революции 1917 г. [1].

На протяжении всей истории развития миграционной системы в Российской империи функции контроля и руководства этими процессами принадлежали многим ведомствам и лицам, но приоритетная роль принадлежала Министерству внутренних дел со специализированными подразделениями по вопросам переселения, контроля и учета миграционных потоков.

В советский период декретом ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [3] было установлено единое гражданство советской республики. Однако необходимость регулирования вопросов, связанных с закреплением населения по месту жительства, а также контроля за его передвижением по территории страны, существовать не перестала» [1]. Удостоверения личности (по классовому принципу), трудовые книжки для паразитических слоев общества (Основной закон 1918 г. (ст. 65) [4], паспорта, виды на жительство

и контроль за этим органами милиции уменьшали, но не решали проблемы безопасности, преступности и свободного перемещения граждан.

На протяжении всех лет существования советской власти постоянно совершенствовались нормы паспортно-регистрационной системы, принимались новые нормативные акты, улучшающие работу по вопросам миграции. Они не всегда решали все вопросы свободного перемещения граждан, так как существовала категория граждан, не имеющих паспортов (значительная часть жителей села). Это отрицательно влияло на организацию учета граждан, трудовых ресурсов, ограничивало право граждан на свободу передвижения и выбора места жительства, выезда за границу. Все эти недостатки были следствием того, что новая миграционная система советского государства создавалась на основе прежней видоизмененной миграционно-организационной структуре царской России.

Революция, гражданская война, интервенция создали передвижение огромных масс беженцев, пленных, вражеских пленников, а с окончанием Гражданской войны и переходом к мирному строительству перемещением огромных масс трудовых резервов старая система дала сбой в работе. В соответствии с приказом НКВД от 20 декабря 1921 г. по Центроэваку № 757 была определена новая структура во главе стояло Центральное управление по эвакуации населения, и его компетенция распространялась на территорию всех республик [1].

20 июня 1923 г. ВЦИК СНК РСФСР принимает декрет «Об удостоверении личности», в котором закрепляется легитимационная система, объявляющая о добровольном получении документа в органах милиции, «этим актом юридически закреплялся объявленный с первых дней существования советской власти курс на отказ от присущих дореволюционной России стеснений в передвижении населения» [5].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. [6] вводится новая паспортная система, и расширяется сеть паспортных отделов и паспортных столов в органах милиции. Эти документы накладывали ограничения на ранее судимых по определенным статьям, нереабилитированных, ограничивали прописку в режимных городах уголовным элементам.

Для сельских жителей паспорт выдавался сроком на один год при переезде на новое место жительства, а в дальнейшем менялся по новому месту жительства на общих основаниях в органах милиции. Выезд (миграция) за границу осуществлялась через иностранные отделы. Иностранцами (выдачей паспортов) занимались иностранные отделы и столы местных исполнительных комитетов, согласовывая вопросы с ОГПУ (в стране много было работающих иностранных специалистов). В 1934 г. в связи с обра-

зованием НКВД СССР и объединением в нем органов государственной безопасности и милиции, контроль за миграцией и паспортизация иностранцев были переданы в милицию. «Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1935 г. для ОВИР устанавливаются «Правила проживания и передвижения иностранцев на территории СССР», а приказом НКВД СССР от 26 октября 1935 г. вводится «Инструкция по учету и регистрации иностранцев, выезду за границу и въезду в СССР советских граждан, выходе из советского гражданства и прием такового»» [1]. Все полномочия по иностранцам были переданы НКВД, а при Главном управлении милиции был создан Отдел виз и регистраций (отделы, отделения, группы). Все это было связано с большими нарушениями порядка прибытия, убытия, сроками пребывания и т. д.

В 1938 г. НКВД СССР утверждается Положение об основных задачах ГУРКМ НКВД СССР по миграционным вопросам с иностранцами. Основное внимание ГУРКМ НКВД СССР обращает на учет иностранцев и лиц без гражданства как внутри страны, так и за границей, персональный учет всех иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в СССР, иностранцев, принятых в гражданство СССР, а также граждан СССР, проживающих за границей, о переходе иностранцев в советское гражданство» [1].

В предвоенные годы миграция и эмиграция резко возрастают. За границей в разных странах находилось более миллиона русских эмигрантов, внутри Союза миграция была связана с индустриализацией и коллективизацией, переселением в 1940 г. жителей (буржуазных элементов) западных областей Украины и Белоруссии в Казахстан, пленных поляков, неблагонадежных и др. Великая Отечественная война вызвала огромную по масштабам внутреннюю миграцию. Резко возросла преступность. Все это требовало большого напряжения в работе всех силовых структур.

С началом Великой Отечественной войны (принятием Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [7]) были введены жесткие меры, предотвращающие проникновение лиц-нарушителей в режимные города и территории, по прописке прибывающих и ответственности лиц, по проверке и выдаче документов. В связи этим милицией была проведена большая работа, способствовавшая наведению порядка и выявлению вражеской агентуры. Был введен запрет на передвижение иностранцев по стране, но уже начиная с 1943 г., по мере отступления немцев и возвращения беженцев из Сибири и Казахстана восстанавливается работа паспортно-визовой системы и института прописки. С 1944 г. делаются некоторые послабления паспортного режима, «на освобожденных территориях начинается обмен паспортов, а для иностранцев и лиц без

гражданства – видов на жительство (приказ НКВД СССР от 24 апреля 1945 г.) [1]. 1945–1950 гг., происходят крупные миграционные процессы с участием граждан из стран среднего и дальнего востока, возвращением пленных, заключенных, эмиграция евреев в Израиль, Аргентину и др., также отменяются военные ограничения паспортного режима, возвращению репатриированных к месту определенного места жительства.

Как известно основной задачей миграционных служб и паспортно-визового режима является регулирование передвижения и выбор места жительства и места пребывания как граждан России, так и находящихся на территории нашей страны иностранных граждан и лиц без гражданства, их выезда за пределы страны и въезда в страну, т. е. внешней миграции и эмиграции как временной, так и постоянной. Все это потребовало больших материальных затрат, подготовки кадров и напряжения работников милиции, занимающихся вопросами паспортизации и миграции, однако был приобретен богатейший опыт, который используется в данный момент в работе миграционных служб России.

Развал Советского Союза охватил все сферы общественной жизни. Как никогда миграционные процессы в Российской Федерации в минувший и нынешний период вышли на одно из первых мест по значимости. Они привнесли в нашу жизнь не только прогресс, но и много отрицательного. В настоящее время права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства в широком (в пределах территории Российской Федерации) и узком (это временное место жительства) понимании закреплено в Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [8]. На основе паспортных служб милиции и подразделений виз и регистрации в результате реорганизаций и реформ в 2004 г. была создана миграционная служба Российской Федерации. Граждане России получили право выбирать место жительства не только в пределах нашей страны, но и за границей, как и граждане других стран в пределах нашей страны. К отрицательной стороне этого процесса, в связи с распадом Союза ССР, относится появление экономической нестабильности в России и в бывших союзных республиках, обострение социальных конфликтов, националистического экстремизма и терроризма. Законная и незаконная миграция из бывших республик и стран Ближнего Востока и Африки существенно обострили социальную, демографическую и криминогенную обстановку в стране. Преступность и наркоторговля мигрантами возросла в разы. Потоки незаконной иммиграции (в том числе трудовой) и ее концентра-

ции в центральных регионах России с каждым годом увеличивается и соответственно увеличивается неконтролируемый рынок товаров и услуг, подпольный наркобизнес, увеличивается преступность. Больше трети нелегальных мигрантов работают законно или подпольно (в частном секторе) на строительстве (ремонте), остальные занимаются торговлей или водителями машин. На основании статистических данных Росстата России [9] мы видим следующие показатели миграции в нашу страну: 2000 г. – 2,6 млн, 2010 – 2,1 млн, 2018 – 4,9 млн, 2020 – 5,7 млн чел. За этот же период с Украины прибыло 2,9 млн чел., с Казахстана – 2,5. Данные показывают значительный рост мигрантов в нашу страну, что существенно влияет на жизнь коренного населения России, например, россияне лишаются рабочих мест (за счет более низких зарплат мигрантам), ухудшается социальная обстановка в стране, ухудшается обучение в школах (преподаватели больше времени тратят на детей мигрантов, плохо владеющих русским языком), становится более недоступной медицина для простых граждан (врачи более охотно оказывают платные услуги мигрантам и др.).

Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ в УК РФ [10] введена ст. 322, предусматривающая ответственность за организацию незаконной миграции. Незаконная миграция включает в себя: а) нелегальную миграцию – въезд на территорию России и выезд с территории России иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением миграционного законодательства Российской Федерации; б) криминальную миграцию – въезд на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства с целью осуществления преступной деятельности.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства за январь–август 2021 года на территории Российской Федерации совершено 24,7 тыс. преступлений, что на 5,9 % больше, чем за январь – август 2020 года, в том числе гражданами государственных участников СНГ – 19,2 тыс. преступлений (-8,0 %), их удельный вес составил 77,8 %. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства сократилось на 1,1 % и составило 10,3 тыс. преступлений [11].

В итоге можно констатировать, что миграция в целом, в том числе и нелегальная миграция в частности, являются одним из основных дестабилизирующих факторов в функционировании государства как в политической сфере, сфере безопасности, так или иначе влияющих на состояние преступности в современной России.

Список источников

1. Исаков, В. М. Роль советской милиции в осуществлении паспортизации и контроля за миграцией

населения (1917–1950) / В. М. Исаков // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2019. С. 11.

2. О поиске и приводе в Санкт-Петербург солдат, бежавших с Котлина острова и из Санкт-Петербургских гарнизонов // ПСЗ Российской империи : Собр. 1-е. Т. V. СПб., 1830. № 2900. С. 153, № 3334. С. 682–683, № 2900. С. 153.

3. Прудникова, Т. А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

4. Декреты Октябрьской революции. М., 1993. С. 165.

5. СУ РСФСР. 1922. Д. № 61. Ст. 575, 1927. Д. № 75. Ст. 514.

6. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.12.1932 N 1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 358, 28.12.1932.

7. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «О военном положении» // Ведомости ВС СССР, 1941, № 29.

8. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомостях Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г., № 32, ст. 1227.

9. Статистика миграции. [Электронный ресурс] URL страницы: <https://rosinfostat.ru/migratsia/> (дата обращения: 11.07.2021).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. № 113, 114, 115, 118.

11. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–август 2021 года. [Электронный ресурс] URL страницы: <https://мвд.рф> (дата обращения: 11.07.2021).

References

1. Isakov, V. M. The role of the Soviet militia in the implementation of certification and control of migration of the population (1917–1950) / V. M. Isakov // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. No. 7. 2019. P. 11.

2. On the drive to Saint Petersburg, the soldiers who fled from the Kotlin island and the St. Petersburg garrison // PSZ Russian Empire : Coll. 1-E. T. V. SPb., 1830. No. 2900. P. 153, No. 3334. P. 682-683, No. 2900. P. 153.

3. Prudnikova, T. A. Administrative-legal regulation of migration processes (present and future) : dis. ... d-ra of legal sciences. M., 2016.

4. The decrees of the October revolution. M., 1993. P. 165.

5. SU RSFSR.1922. D. No. 61. St.575, 1927. D. No. 75. St. 514.

6. The decision of the CEC of the USSR SNK from 27.12.1932 N 1917 «On the establishment of the single passport system in the Soviet Union and mandatory registration of passports» // proceedings of the USSR Central Executive Committee and the VTSIK, No. 358, 28.12.1932.

7. The decree of the Presidium of the Supreme Soviet from 22.06.1941 «On martial law» // Vedomosti VS SSSR, 1941, № 29.

8. Law of the Russian Federation of June 25, 1993, No. 5242-I «On the right of citizens of the Russian

Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation» // Vedomosti of the Congress of people's deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation dated August 12, 1993, No. 32, p. 1227.

9. Migration statistics. [Electronic resource] Page URL: <https://rosinfostat.ru/migratsia/> (accessed: 07.11.2021).

10. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Rossiyskaya Gazeta from 18 (Art. 1-96), 19 (Art. 97-200), 20 (Art. 201-265), 25 (Art. 266-360) June 1996 № 113, 114, 115, 118.

11. The state of crime in the Russian Federation in January–August 2021. [Electronic resource] Page URL: <https://мвд.пф> (accessed: 11.07.2021).

Информация об авторе

В. М. Исаков – старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. M. Isakov – Senior Researcher of Research, Editing and Publishing Department of the Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Органы внутренних дел и институты гражданского общества. Формы взаимодействия и партнерства в сфере миграции. История. Современность. Перспективы. Монография. Прудников А. С. 183 с.

Монография подготовлена с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению основ институтов гражданского общества, закрепляющих их правовое положение, анализ форм участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля, а также их взаимодействия и партнерства с органами публичной власти в сфере миграции.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-92-96>

НИОН: 2015-0066-5/21-084

MOSURED: 77/27-011-2021-05-283

Особенности квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма, совершенных с использованием сети «Интернет»

Яна Сергеевна Калининская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kalininskayayana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма, совершенных с использованием сети «Интернет», которые связаны с описанием объективных и субъективных признаков в уголовном законе, моментом окончания деяния, совокупностью преступлений.

Ключевые слова: терроризм, публичные призывы, оправдание терроризма, пропаганда терроризма

Для цитирования: Калининская Я. С. Особенности квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма, совершенных с использованием сети «Интернет» // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 92–96. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-92-96>.

Original article

Features of qualification of public calls for terrorist activities, public justification of terrorism and propaganda of terrorism committed using the Internet

Yana S. Kalininskaya

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, kalininskayayana@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the qualification of public calls to carry out terrorist activities, public justification of terrorism and propaganda of terrorism committed using the Internet, which are associated with the description of objective and subjective signs in the criminal law, the moment of the end of the act, the totality of crimes.

Keywords: terrorism, public appeals, justification of terrorism, propaganda of terrorism

For citation: Kalininskaya Ya. S. Features of qualification of public calls for terrorist activities, public justification of terrorism and propaganda of terrorism committed using the Internet // Bulletin of economic security. 2021;(5):92–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-92-96>.

Общественная безопасность, являющаяся одним из условий нормального функционирования общества и государства, постоянно подвергается серьезной угрозе, исходящей от лиц, осуществляющих террористическую деятельность, являющуюся разновидностью экстремистской деятельности [1]. Этот вид деятельности, как и многие другие, все активнее осуществляется в цифровой среде. Постоянное развитие сферы информационных технологий порой обращается против человечества, становясь благодат-

ной почвой для совершения общественно опасных деяний. В число таких преступлений можно отнести и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, совершенные с использованием сети «Интернет» [14, с. 455–484].

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, следует отличать от составов преступлений, схожих по объективным и субъективным признакам. Такими деяниями являются предусмотренные ч. 2

ст. 280 УК РФ и 280.2 УК РФ и ч. 2 ст. 282 УК РФ. В содеянном могут содержаться признаки одного или нескольких из указанных выше преступлений и, квалификация, соответственно, может производиться по одной или нескольким статьям. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний части 3 статьи 17 УК РФ подлежат квалификации не по статье 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 205.2 УК РФ [3] (в теории уголовного права в подобных случаях речь идет о конкуренции уголовно-правовых запретов). Правила квалификации при наличии конкуренции не будут распространяться на ситуации, в которых лицо своими действиями совершает одновременно или в разное время призывы и к террористической и к экстремистской деятельности. Например, Губайдуллин А. А. разместил на личной странице в одной из социальных сетей для общего пользования: в период с 30 июля 2016 г. по 12 февраля 2017 г. – тексты, содержащие призывы к осуществлению террористической деятельности и лингвистические признаки оправдания терроризма [5]; в период с 21 мая по 2 декабря 2016 г. – тексты, содержащие сведения о побуждении к совершению насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации, к действиям насильственного характера по мотивам социальной и национальной ненависти и вражды, а также к совершению экстремистской деятельности; в период с 21 июня по 4 февраля 2017 г. – тексты, содержащие призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации [5]. Губайдуллин А. А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 153-ФЗ), ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ [5].

Преступления, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ и 280 УК РФ отграничиваются в зависимости от характера призывов, а преступления, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ и 280.1 УК РФ отграничиваются отсутствием признака насильственного изменения в ст. 280.1 УК РФ. Чтобы уяснить признаки преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, правильным будет обратиться к признакам аналогичного административного правонарушения (ст. 20.3.2 КоАП РФ). Примером публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации могут служить следующие высказывания: «Нужно всем отсоединиться от Москвы», «Те кто не хочет отделять-

ся – едьте жить в Москву», «Те кто хочет чтобы дальний восток стал независимым государством – приезжайте к нам! – будем вместе создавать новую Русь». Такие высказывания, опубликованные на странице в социальных сетях, согласно заключению специалиста экспертного подразделения УФСБ, содержат лингвистические и психологические призывы (побуждения) к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации [6].

Признак публичности в рассматриваемых деяниях принято характеризовать как возможность ознакомиться с содержанием размещенных материалов неопределенному или неограниченному кругу лиц. Например, в Постановлении Центрального суда города Новокузнецка от 08.09.2021 № 5-1882/2021 указано: «вход на публичную страницу свободный, а значит, демонстрация изложенного выше комментария носит публичный характер, поскольку доступна неопределенному кругу лиц и совершена с использованием сети «Интернет». На момент проведения экспертизы 8 200 пользователей ознакомились с публикацией, 23 пользователя отметили публикацию, как понравившуюся, 14 пользователей сделали «репост» публикации и 10 пользователей прокомментировали ее, что указывает на публичность комментария» [7].

Для осуществления правильной правовой оценки содеянного, важное значение имеет время совершения деяния и время его окончания. Это существенно, в том числе и для определения срока давности привлечения к ответственности. Так, согласно указанному в абзаце 3 пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. К примеру, днем обнаружения административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.3.2 КоАП РФ является дата поступления в прокуратуру информации ЦПЭ Главного Управления МВД России по Кемеровской области-Кузбассу – 13.08.2021 г. (Постановление Центрального суда города Новокузнецка от 08.09.2021 № 5-1882/2021) [7].

Для привлечения к уголовной ответственности значение имеет момент окончания преступления, который определен Верховным Судом РФ применительно к ч. 2 ст. 205.2 УК РФ и ч. 2 ст. 280 УК РФ как момент распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограм-

мы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию) и как момент размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам [3; 4].

Отграничение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, совершенных с использованием сети «Интернет» следует проводить и от других схожих по признакам административных правонарушений, совершаемых с использованием сети «Интернет», к числу которых можно отнести: распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ); пропаганду либо публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ); действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 20.3.1. КоАП РФ); массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения, за исключением (ст. 20.29 КоАП РФ). Основным признаком, характеризующим преступные деяния и отличающим их от непроступных, является цель – возбуждение желания у других лиц осуществить террористическую или экстремистскую деятельность, а также другие объективные и субъективные признаки деяния, например распространение экстремистских материалов среди лиц, являющихся авторами последних, а равно разделяющих экстремистские взгляды и приобретающих соответствующие книги, аудио- или видеозаписи, иные материалы в коллекционных и иных целях, не связанных с возбуждением в них либо иных людях ненависти либо вражды, унижением достоинства человека или группы лиц, а равно побуждением к совершению деяний, относящихся к экстремизму [13].

При квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, пу-

бличного оправдания терроризма или пропаганды терроризма необходимо учитывать некоторые особенности, связанные с конструкцией состава и описанием признаков состава преступления. Диспозиция ст. 205.2 УК РФ сформулирована как альтернативная, то есть уголовная ответственность возникает как при совершении одного из указанных действий, так и при совершении нескольких. При совершении любого из указанных в диспозиции статьи действий в разное время одним и тем же лицом, могут возникнуть вопросы, связанные с определением содеянного как единичного преступления или совокупности преступлений.

Когда единый умысел отсутствует, содеянное подлежит квалификации как множественность преступлений (в форме совокупности). Проиллюстрировать это можно следующим: Халимов признан виновным и осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (14 августа 2019 г. в городе Сарани Республики Казахстан и 23 октября 2019 г. в Калининграде). При рассмотрении дела судами принято во внимание, что при совершении публичного оправдания и пропаганды терроризма с использованием сети «Интернет» преступление считается оконченным с момента размещения информации в указанной сети общего пользования [9].

Другая оценка была дана содеянному Водянским С. А. Он был признан виновным в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма с использованием сети «Интернет», путем размещения 29 апреля, 4, 13 и 14 мая, 14 и 22 июля, 10 и 13 августа 2018 г. посредством имеющихся у него в пользовании мобильного телефона «НТС» и ноутбука «НР» на созданной им в социальной сети «ВКонтакте» персональной странице, открытой для свободного доступа неограниченному кругу лиц, фотографий, текстовых комментариев и сообщений, призывающих к осуществлению террористической деятельности и оправдывающих терроризм. Содержание материалов было направлено на побуждение мусульман к насильственным вооруженным действиям над лицами, не исповедующими ислам, в том числе над русскими, к участию в вооруженной борьбе в целях изгнания их с территории «земель Халифата» и уничтожения, то есть по признаку национальной принадлежности и отношения к религии, обоснование необходимости вооруженной борьбы и физического уничтожения русских и немусульман, создания халифата в России, победы над «неверными» на территории России и Сирии, пропагандируется и оправдывается террористическая деятельность, идеи и цели террористической организации «Исламское государство». С размещенными материалами ознакомились большое количество пользователей: с материалами, раз-

мещенными 29 апреля, 4, 13 и 14 мая, 14 июля и 10 августа 2018 г., ознакомилось в каждом случае более 100 человек, с размещенными 22 июля 2018 г. материалами ознакомилось 73 пользователя, а 13 августа 2018 г. – 23 пользователя [10]. То есть в данном случае действия виновного были охвачены единым умыслом, в связи с чем квалифицированы как единичное продолжаемое преступление. Единый умысел в преступлениях рассматриваемого вида направлен на возбуждение желания осуществлять террористическую деятельность, на обоснование и (или) оправдание идеологии терроризма, пропаганду терроризма.

Определенный интерес также представляют материалы судебной практики, позволяющие сделать вывод о том, что при совершении пропаганды терроризма, важное значение имеют особенности лиц, в отношении которых она осуществляется. Если адресатом пропаганды является лицо, разделяющее идеологию терроризма, такое деяние не может считаться преступным.

Например, признавая Х. виновным в пропаганде терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», суд исходил из того, что осужденный распространял среди четырех лиц, в том числе А., материалы и информацию, направленные на формирование у названных лиц идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Публичность для привлечения к ответственности за пропаганду терроризма не требует установления. Поведение лица, имеющее своей целью внедрить идеологию терроризма хотя бы одному человеку, должно подлежать оценке как уголовно наказуемое. Если же такие действия направлены в адрес того, кому уже близки идеи терроризма, они не порождают юридического факта. Так, судом был исключен эпизод в отношении А., который разделял идеи терроризма, независимо от действий Х. [15].

Список источников

1. Федеральный закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (дата обращения: 30.09.2021).
2. Федеральный закон № 35-ФЗ от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 30.09.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712 (дата обращения: 30.09.2021).

ru/document/cons_doc_LAW_115712 (дата обращения: 30.09.2021).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957 (дата обращения: 30.09.2021).

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2019 № 222-АП/19-2 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

6. Постановление Дальнереченского районного суда Приморского края от 19.08.2021 по делу № 5-256/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

7. Постановление Центрального суда города Новокузнецка от 08.09.2021 № 5-1882/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

8. Постановление Центрального суда города Новокузнецка от 08.09.2021 № 5-1882/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

9. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 222-УД21-25-А6 // СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

10. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 225-АП/19-4 СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

11. Апелляционное определение № 225-АП/19-1 СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

12. Бойцова, Ж. А. К вопросу об ответственности за подделку документов, совершаемую с использованием информационных технологий. Всероссийская научная конференция «Уголовное право и информатизация преступности : проблемы теории, практики и преподавания». Сборник научных статей. Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов, 2018. С. 315–321.

13. Борисов, С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства : проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко ; отв. ред. С. В. Борисов. М. : Юриспруденция, 2015.

14. Борисов, С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 455–484.

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // СПС КонсультантПлюс. URL <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

References

1. Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002 «On countering extremist activity» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (accessed: 30.09.2021).

2. Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 «On countering terrorism» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (accessed: 30.09.2021).

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 dated 06/28/2011 (ed. dated 09/20/2018) «On judicial practice in criminal cases of extremist crimes» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712 (accessed: 30.09.2021).

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1 (ed. of 03.11.2016) «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957 (accessed: 30.09.2021).

5. Appeal Ruling of the Judicial Board for Military Personnel of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.12.2019 No. 222-APU19-2 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

6. Resolution of the Dalnerechensky District Court of Primorsky Krai dated 08/19/2021 in case No. 5-256/2021 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

7. Resolution of the Central Court of the city of Novokuznetsk dated 08.09.2021 No. 5-1882/2021

[Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

8. Resolution of the Central Court of the city of Novokuznetsk dated 08.09.2021 No. 5-1882/2021 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

9. Cassation ruling of the Judicial Board for Military Personnel of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.07.2021 No. 222-UD21-25-A6 // SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

10. Appeal ruling of the Judicial Board for Military Personnel of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.01.2020 No. 225-APU19-4 SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

11. Appeal ruling No. 225-APU19-1 SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

12. Boytsova, J. A. On the question of responsibility for forgery of documents committed using information technologies. All-Russian Scientific Conference «Criminal Law and Informatization of crime : problems of theory, practice and teaching». Collection of scientific articles. Moscow Regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot with the participation of the Union of Criminologists and Criminologists, 2018. P. 315–321.

13. Borisov, S. V. Incitement of hatred, enmity, humiliation of human dignity : problems of establishing and implementing criminal responsibility : monograph / S. V. Borisov, A.V. Zhrebchenko ; ed. S. V. Borisov. M. : Jurisprudence, 2015.

14. Borisov, S. V. Crimes of extremist orientation: problems of legislation and law enforcement : dis. ... d-ra of legal sciences. M., 2012. P. 455–484.

15. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2019) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 27.11.2019) // SPS ConsultantPlus. URL <https://online11.consultant.ru> (accessed: 30.09.2021).

Информация об авторе

Я. С. Калининская – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

Ya. S. Kalininskaya – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-97-100>

NIJON: 2015-0066-5/21-085

MOSURED: 77/27-011-2021-05-284

Конституция Российской Федерации и ее место в системе нормативных правовых актов

Александра Александровна Кальгина

Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия, AleksandraNauka6@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства о системе нормативных правовых актов и месте в ней Конституции Российской Федерации обосновано несколько суждений: система нормативных правовых актов может рассматриваться в качестве совокупности нормативных правовых актов с разной юридической силой; термин «нормативный правовой акт» необходимо рассматривать в качестве родового по отношению к названиям конкретных нормативных правовых актов; недопустимо отождествление терминов «закон» и «нормативный правовой акт»; недопустима подмена термина «Конституция Российской Федерации» термином «Основной Закон»; в Российской Федерации целесообразно принятие Федерального закона РФ «О системе нормативных правовых актов Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, юридическая наука, юриспруденция, теория государства и права, система нормативных правовых актов, юридическая сила

Для цитирования: Кальгина А. А. Конституция Российской Федерации и ее место в системе нормативных правовых актов // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 97–100. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-97-100>.

Original article

The Constitution of the Russian Federation and its place in the system of normative legal acts

Alexandra A. Kalgina

Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia,
Moscow, Russian Federation, AleksandraNauka6@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on the system of normative legal acts and the place of the Constitution of the Russian Federation in it, several judgments are substantiated in the article: the system of normative legal acts can be considered as a set of normative legal acts with different legal force; the term «normative legal act» must be considered as generic in relation to the names of specific normative legal acts; it is unacceptable to identify the terms «law» and «normative legal act»; it is unacceptable to substitute the term «Constitution of the Russian Federation» with the term «Basic Law»; in the Russian Federation it is advisable to adopt the Federal Law of the Russian Federation «On the system of normative legal Acts of the Russian Federation».

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, legal science, jurisprudence, theory of state and law, system of normative legal acts, legal force

For citation: Kalgina A. A. The Constitution of the Russian Federation and its place in the system of normative legal acts // Bulletin of economic security. 2021;(5):97–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-97-100>.

Предметом данной статьи является система нормативных правовых актов и место в ней Конституции Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.
Так, И. А. Умнова-Конюхова обосновала следующее суждение: «Если попытаться структурировать

конституцию нового поколения, то можно утверждать, что формируемый ею конституционный идеал призван обозначить прочные основы следующих подсистем конституционного строя и соответственно подотраслей конституционного права нового типа: 1) государственное право как право демократии и ответственности государственной власти; 2) публично-политическое право как право народной общественной власти и народного самоуправления; 3) экономическое конституционное право как право гражданского общества, экономической справедливости и антикризисное право; 4) социальное конституционное право как право социальной справедливости, социальной ответственности и социального развития; 5) экологическое конституционное право как право благоприятной окружающей среды, фундаментальных экологических прав и свобод, конституционных гарантий экологии человека; 6) духовно-культурное конституционное право как право конституционной нравственности и конституционных принципов облагораживания (нобилизации) человеческих отношений. Формирование обозначенных выше подотраслей (подсистем) конституционного права и есть, как представляется, путь преобразования сложившегося на сегодня конституционного права выживания в высший его тип – в конституционное право жизни, основанное на конституционном идеале» [7].

Е. В. Колесниковым «рассмотрена демократическая природа Конституции России 1993 г.» («Российская Конституция воздействует на всю правовую систему, но в особенности – на законодательство. В основных нормах установлены и прямо обозначены такие источники, как федеральные конституционные и иные законы, акты палат Федерального Собрания, Президента, Правительства Российской Федерации, международные договоры, конституции (уставы) и иные правовые акты субъектов Федерации, государственно-правовые договоры, решения органов местного самоуправления. На конституционном уровне однозначно решены вопросы соотношения указанных источников права исходя из приоритета Основного Закона как «единого, систематизированного и логически непротиворечивого целого» в системе нормативных и правоприменительных актов (ч. 1 ст. 15). Конституция объединяет различные источники права и создает условия для их совершенствования и развития»; «Основу законодательства демократического государства составляют законы. Самая общая классификация законов установлена Конституцией Российской Федерации. Это, во-первых, федеральные законы, принимаемые по предметам ведения Российской Федерации (ч. 1 ст. 76), и, во-вторых, федеральные законы, издаваемые по предметам совместного ведения федерации и ее субъектов (ч. 2 ст. 76)»; «Закон выступает юридической базой деятельности государ-

ственных органов, должностных лиц, местного самоуправления, граждан, их объединений. Различают законы: федеральные конституционные, о поправке к Конституции Российской Федерации, обычные федеральные, законы субъектов Федерации. Совокупность качественных законов – это важнейший показатель эффективности жизнедеятельности общества и государства. Осуществление законоположений – обязанность государственных институтов, общественных объединений, граждан. В современной России принято огромное количество законов. Однако среди них преобладают так называемые «поправочные» законы, вносящие многочисленные изменения и дополнения в уже действующие акты и не имеющие собственного предмета регулирования» [6].

Н. А. Игумновым «анализируется Конституция Российской Федерации с точки зрения необходимости изменения ее содержания»: «... отметим, что деятельность Конституционного Суда РФ имеет в виду именно такое понимание стабильности. Сохранность и стабильность, впрочем, не означают вульгарной консервации, напротив – предполагают адекватность смысла текста Конституции современным вызовам, которые перед ней встают. При этом идентичность конституционного текста и самоограничение позволяют Конституционному Суду не выйти за те границы, которые установлены Конституцией, являющейся выражением воли народа Российской Федерации – единственного источника власти в России» [5].

Противоречивые результаты научных исследований относительно системы нормативных правовых актов и места в ней Конституции РФ предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации¹.

12 декабря 1993 г. была принята Конституция РФ², в которую в последующем неоднократно вносились изменения и дополнения³.

Ряд положений Конституции РФ в обоснование ряда суждений приводим в полном объеме: «1. Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. 2. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны» – ст. 1; «2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо, В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

² См.: РГ. 1993. 25 декабря.

³ О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо, В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

имеют верховенство на всей территории Российской Федерации» – ч. 2 ст. 4; «1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. 3. Законы подлежат официально опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. 4. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» – ст. 15; «1. Положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией. 2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» – ст. 16; «1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. 2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. 3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» – ст. 55.

Определить содержание правовой категории «системе нормативных правовых актов» [подробнее см., например, 1; 2] на основе положений Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. затруднительно.

Таким образом, Конституцию Российской Федерации необходимо рассматривать в качестве одного из нормативных правовых актов, причем не гипертрофируя ее значение.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, система нормативных правовых актов может рассматриваться в качестве совокупности

нормативных правовых актов с разной юридической силой.

Во-вторых, термин «нормативный правовой акт» необходимо рассматривать в качестве родового по отношению к названиям конкретных нормативных правовых актов.

В-третьих, недопустимо отождествление терминов «закон» и «нормативный правовой акт».

В-четвертых, недопустима подмена термина «Конституция Российской Федерации термином «Основной Закон».

В-пятых, в Российской Федерации целесообразно принятие Федерального закона РФ «О системе нормативных правовых актов Российской Федерации».

Список источников

1. Галузо, В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30.
2. Галузо, В. Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.
3. Галузо, В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
4. Галузо, В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.
5. Игумнов, Н. А. Модернизация Конституции Российской Федерации и конституционное правосудие: в поисках разумного баланса // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5.
6. Колесников, Е. В. Конституция Российской Федерации как основа совершенствования и развития российского законодательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1.
7. Умнова-Конюхова, И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Lex russica. 2018. № 11.

References

1. Galuzo, V. N. Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. P. 28–30.
2. Galuzo, V. N. On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // Education. The science. Scientific personnel. 2009. No. 4. P. 27–30.
3. Galuzo, V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. P. 119–123.

4. Galuzo, V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. P. 98–102.

5. Igumnov, N. A. Modernization of the Constitution of the Russian Federation and constitutional justice: in search of a reasonable balance // Constitutional and Municipal law. 2019. № 5.

6. Kolesnikov, E. V. The Constitution of the Russian Federation as a basis for improving and developing Russian legislation // State power and local self-government. 2019. № 1.

7. Umnova-Konyukhova, I. A. The Constitution of the Russian Federation of 1993: assessment of the constitutional ideal and its implementation through the prism of world experience // Lex russica. 2018. No. 11.

Информация об авторе

А. А. Кальгина – заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Kalgina – Head of the Department of Civil and Arbitral Procedure of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Конституционное право России. Учебник. Под науч. ред. Б. С. Эбзеева, В. О. Лучина ; под общ. ред. К. К. Гасанова, Л. Т. Чихладзе. 471 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-101-107>

NIJON: 2015-0066-5/21-086

MOSURED: 77/27-011-2021-05-285

Сохранение лососевых видов рыб в Сахалинской области: правовые и организационные аспекты

Владимир Александрович Канаев

vladimer.kanaev36@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема снижения промысловых запасов лососевых пород рыб на территории Сахалинской области и предлагаются направления по совершенствованию деятельности, направленной на их сохранение. Содержание статьи основывается на анализе нормативных правовых актов РФ, научных трудов, периодической литературы и служебного опыта инспекторского состава ФСБ России. Данная проблематика рассматривалась в научных статьях и работах ранее, но проблема, рассматриваемая в статье, не решена и сохраняет свою актуальность на протяжении последних двух десятилетий.

Цель работы – определить и обосновать основные направления по совершенствованию сохранения лососевых пород рыб в Сахалинской области. Данная работа может быть полезной для инспекторского состава ФСБ России, сотрудников МВД России, инспекторского состава Федерального агентства по рыболовству России, сотрудников природоохранных ведомств и общественных природоохранных организаций, а также для профессорско-преподавательского состава ведомственных образовательных учреждений.

Ключевые слова: сохранение, лососевые породы рыб, антропогенное воздействие, водные биологические ресурсы, Сахалинская область

Для цитирования: Канаев В. А. Сохранение лососевых видов рыб в Сахалинской области: правовые и организационные аспекты // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 101–107. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-101-107>.

Original article

Conservation of salmon fish species in the Sakhalin Region: legal and organizational aspects

Vladimir A. Kanaev

vladimer.kanaev36@gmail.com

Abstract. The article discusses the problem of reducing the commercial stocks of salmon fish species in the Sakhalin region and suggests ways to improve activities aimed at their conservation. The content of the article is based on an analysis of the regulatory legal acts of the Russian Federation, scientific works, periodical literature and the service experience of the inspectors of the FSS of Russia. This issue was considered in scientific articles and works earlier, but the problem considered in the article has not been solved and remains relevant over the past two decades.

The purpose of the work is to determine and substantiate the main directions for improving the conservation of salmon fish species in the Sakhalin region. This work can be useful for the inspectors of the FSS of Russia, employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the inspectors of the Federal Agency for Fisheries of Russia, employees of environmental departments and public environmental organizations, as well as for professors staff of departmental educational institutions.

Keywords: conservation, salmon fish species, anthropogenic impact, aquatic biological resources, Sakhalin region

For citation: Kanaev V. A. Conservation of salmon fish species in the Sakhalin Region: legal and organizational aspects // Bulletin of economic security. 2021;(5):101–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-101-107>.

© Канаев В. А., 2021

Задачи исследования, использования и сохранения для будущих поколений морских биологических ресурсов всегда рассматривали как обеспечение государственной безопасности. Состояние запасов лососевых пород рыб на о. Сахалин и в, частности, на северной его оконечности требует пристального внимания со стороны государства, рыбодобывающих предприятий и общественности. Уже есть прогнозы о том, что к 2024 г. хрупкая экосистема острова может серьезно пострадать, и добыча лососевых видов рыб прекратится в связи с отсутствием биоресурсов в традиционных местах вылова [1].

Экологи и эксперты говорят о катастрофическом сокращении популяции горбуши на Сахалине; в качестве причин, послуживших этому, указывают увеличение нагрузки на экосистему. Так, количество ставных неводов в Сахалинской области увеличилось вдвое и достигло 800 единиц. Также, по мнению Александра Шубина, тридцать лет проработавшего старшим научным сотрудником лаборатории динамики численности лососей Сахалинского филиала ФГБНУ «ВНИРО» (далее – СахНИРО), установка рыбоуловных заграждений (далее – РУЗ) является весьма сомнительной инициативой, которая привела к тому, что рыба перестала заходить на нерест и, как следствие, воспроизводство прекратилось. По мнению экспертов, сохранить популяцию лососевых пород рыб на Сахалине может только введение полного запрета на вылов рыбы на несколько лет и охрана нерестилищ. В 2017 г. Сахалинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (СахНИРО) обосновывал необходимость закрытия заливов для добычи лососевых пород рыб [2].

По мнению президента ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области (АРСО), депутата Сахалинской областной Думы Максима Козлова, снижение подходов лососевых по-

род рыб связано с цикличностью, и сейчас объемы добычи вернулись к историческому прошлому [3]. Однако, многие факторы говорят о других причинно-следственных связях, приведших к деградации диких стад лососевых на Сахалине. С 1990 г. добыча лососевых постоянно возрастала, достигнув максимума в 2009 г. – 294 тыс. тонн. Учитывая высокие показатели по вылову, делали неверное заключение о благополучном состоянии лососевых, но при этом не учитывали, что вместе с увеличением вылова росли и промысловые усилия, направленные на добычу лососевых. С 2003 по 2013 г. количество неводов увеличилось с 340 до 540, а на сегодняшний день достигло 800 единиц, и их средняя длина постоянно увеличивалась, но средний улов, приходящийся на невод, уменьшался. Скат молоди лосося постоянно уменьшается с 2,2 млрд шт. в 2008 г. до 0,4 млрд шт. в 2012 г. [4]. Также на популяции лососевых пород рыб негативно сказалась отмена общего допустимого объема вылова (далее – ОДУ) в 2008 г. и введение вместо него рекомендованного объема вылова, так как ОДУ подразумевает более строгий порядок определения объема водных биоресурсов, который будет изъят из естественной среды обитания, и устанавливается в целях сохранения определенных видов морских биоресурсов.

В таблице 1 приведены объемы вылова и ОДУ (рекомендованный объем вылова после 2008 г.) лососевых пород рыб на территории Сахалинской области с 1929 г. по 2021 г. Сравнительный анализ приведенных в таблице данных говорит о том, что общие допустимые уловы и объемы вылова до 2010 г. постоянно росли, после чего началось резкое снижение показателей в течение последующих 11 лет, в этом случае можно сделать вывод не о цикличности вылова, а напрашивается вывод о вымирании популяции лососевых, воспроизводящихся в водных объектах Сахалина, так как о цикличности можно было бы говорить

Таблица 1

Объемы вылова и ОДУ (рекомендованный объем вылова) лососевых пород рыб на территории Сахалинской области с 1929 г. по 2021 г. [5–15].

Год	Объем вылова лососевых в Сахалинской области тыс. тонн	ОДУ (рекомендованный объем вылова) тыс. тонн
2021	49,837	46,198
2020	64	91
2019	74,27	82
2018	126	62,976
2017	49	-
2016	103	-
2015	105	-
2014	122	-
2012	127	-
2010	300	-
2009	294	-
2008	-	140
2006	-	74,637
1941–1945	80	-
1932	11,9	-
1929	1,485	-

только при полном заполнении нерестилищ, чего в последние годы не происходит.

Сахалинская область не впервые сталкивается с проблемой депрессивного состояния рыбной отрасли. Ярким примером негативного воздействия ничем не ограниченного промысла рыбы является 1957–1958 г., тогда японскими рыболовными судами, в прилегающих к берегам СССР водах, было выловлено 2 млн т. рыбы. Также был выловлен рекордный объем морепродуктов – 6,71 млн т. Все это привело к депрессивному состоянию камчатского краба у побережья Сахалина, а вылов камбалы сократился в 6 раз. В 1956 г. в водах Сахалино-Курильского бассейна было выловлено 30 тыс. т. рыбы, а в 1960 г. только 5,1 тыс. т. Уловы минтая сократились с 3,44 до 1,3 тыс. т. Значительно сократились подходы лососевых к устьям нерестовых рек. Обеспечить сохранение биоресурсов удалось благодаря введению экономической зоны СССР, после чего начался процесс восстановления популяции морских гидробионтов, стали улучшаться подходы лососевых к устьям рек. В 60-х годах своевременными административными и дипломатическими мерами получилось решить проблему и обеспечить восстановление экосистемы [16].

Добыча нефти также оказывает значительное антропогенное воздействие на биосферу региона. Так, в 1954 г. и 1956 г. происходили разрывы нефтепровода, приведшие к загрязнению реки Большая Нельма более чем 600 тоннами нефти [17; с. 45]. В 2020 г. произошел разлив нефти на р. Хугузка и, вероятно часть нефтепродуктов попала в залив Пилытун. Необходимо выявить участки, подвергшиеся загрязнению нефтепродуктами, произвести работы по рекультивации и обеспечить неотвратимость наступления ответственности за загрязнение окружающей среды [18].

Следующим фактором, оказывающим негативное воздействие на воспроизводство лососевых пород рыб, является естественное засорение нерестовых рек, но влияние его не столь велико, большие завалы, препятствующие ходу лосося на нерест, образуются крайне редко, и потери нерестовых площадей составляют от 2 % до 10 %, однако реки Пырки, Теньги, Вагис и Ванга имеют сплошные завалы, перегораживающие реки и препятствующие нересту лососей. Засорение ключей, озеровидных нерестилищ и связывающих их протоков травой, валежником, упавшими деревьями оказывают значительное негативное влияние на воспроизводство лососевых пород рыб [17, с. 49–50].

Для обеспечения эффективного воспроизводства лосося на северо-западном Сахалине требуется строительство рыбоводного завода на р. Лангры, вблизи дороги Оха-Погиби. Сырьевая база завода сможет быть обеспечена в основном за счет стад осенней кеты рек Лангры, Чингая и Большой [17, с. 51]. Од-

нако значение рыбоводных заводов для поддержания диких популяций неоднозначно. По мнению исследователей Артамоновой В. С. и Махрова А. А., с одной стороны, рыбоводные заводы позволяют сохранить численность, а с другой стороны, их деятельность может повлечь изменения в генофонде диких популяций. В то же время при резком сокращении численности популяции искусственное воспроизводство является единственным способом сохранения генетического разнообразия поддерживаемой популяции. Для принятия правильного решения по сохранению лососевых требуется понимание механизма влияния на них изменившихся условий обитания [19].

Значительно более серьезное негативное воздействие оказывает незаконный промысел лососевых пород рыб. Так, на северо-западном Сахалине дорога Оха – Погиби пересекает нерестовые реки в центрах расположения их нерестовых площадей, условия рельефа создают возможность подъезда автомашин к основным нерестилищам рек Большая, Лангры, Чингай и Теньги. Уже в 1957 г. уделялось внимание тому, что требовалась осуществление контроля за транспортом на дорогах в период лососевой путины.

Добыча рыбы браконьерами ведется способами исключающими прохождение рыбы на нерестилища. Браконьерский промысел оказывает значительное негативное влияние на сохранение лососевых видов рыб [17, с. 57]. В целом на территории России отмечается рост преступности (в том числе и организованной) в области добычи водных биологических ресурсов. Используемые браконьерами средства добычи, орудия лова и способы лова постоянно совершенствуются, что увеличивает их негативное воздействие на состояние лососевых пород рыб. Многие виды рыб, водных животных и растений находятся под угрозой исчезновения. Требуется защита водных биологических ресурсов как биологической основы жизни и здоровья человека, необходимо усиление как правовой защиты, так и физической охраны, в особенности на подходах к нерестилищам [20].

Следует обратить внимание и на иностранный опыт как на негативный, так и на позитивный, направленный на восстановление естественной среды обитания и популяции гидробионтов. Так, в США на протяжении долгого времени происходило безоглядное освоение природных богатств. Интенсивно внедрялась ирригация, строились плотины и дамбы, которые не имели рыбоходов, применялись сплошные рубки леса вплоть до уреза воды, велось дорожное строительство на склонах гор. Орошение забирало до 2/3 стока ряда рек. Хозяйственная деятельность промышленных и сельскохозяйственных предприятий, расположенных на водосборных площадях, в поймах рек, оказывает значительное негативное влияние на популяции лосося. Все вышеперечисленные факторы

привели к деградации 80 % речных бассейнов, стад лососей и белого осетра, лучшие из оставшихся нерестилищ находятся в низовьях рек. Итоги такого масштабного антропогенного воздействия говорят сами за себя: в штате Орегон 314 стад лососей находятся под угрозой уничтожения, количество производителей кижуча снизилось до 1 % от прежней популяции, теперь рассматривается вопрос о включении его в Красную книгу. Для восстановления популяции лосося в США приняты ряд мер. Лов у берегов Орегона практически прекращен. В штате Вашингтон построено 150 рыборазводных заводов. Раз в две недели губернатор штата Орегон собирает глав всех департаментов для выработки мер, направленных на сохранение лосося. Действует множество организаций, объединений и фондов. Разработаны проекты и программы спасения лососей, например, Тихоокеанский проект Орегонского университета. Многие энтузиасты благоустраивают нерестилища лососей, сажают на берегах рек деревья и кустарники. Производится демонтаж искусственных плотин. Однако, несмотря на масштаб деятельности по восстановлению экосистемы, популяция лосося все еще находится в депрессивном состоянии [21].

Для Сахалинской области комплекс антропогенных факторов, воздействующих на лососевых совершенно иной. В 90-х годах 20 века начался процесс снижения хозяйственной деятельности в регионе. В 10 раз снизился объем лесозаготовок, закрылись все 8 целлюлозно-бумажных заводов, закрылась большая часть шахт, и в качестве основных факторов на сегодняшний день выступает неразумная промысловая деятельность и незаконное рыболовство. Наша задача состоит в том, чтобы не допустить окончательного разрушения экосистемы о. Сахалин и обеспечить естественное восстановление популяции лососевых [4].

Помимо хищнического браконьерского промысла, необходимо обратить особое внимание на научную обоснованность определения рекомендованного объема вылова тихоокеанских лососей в водоемах Дальнего Востока. В этих целях до 2008 г. издавался Приказ Федеральной Службы по надзору в сфере природопользования «Об утверждении заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы материалов «Обоснование объемов общих допустимых уловов тихоокеанских лососей в водоемах Дальнего Востока», в соответствии с ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе». Такая экологическая экспертиза проводилась ежегодно с 1999 г. Расчет ОДУ основывался на данных многолетних уловов, численности поколений, биологической характеристике производителей, абсолютной плодовитости, данных о численности зашедших на нерест производителей, данных о количестве икры, заложенной на инкубацию рыбовод-

ными заводами. Для лососевых также характерно, что изъятию из естественной среды обитания может подлежать ресурс популяции, превосходящий потребности воспроизводства. По состоянию на 2006 г. экспертная комиссия, основываясь на представленных для экспертного заключения материалах, отметила, что в целом популяция лососевых находится в фазе высокого уровня численности. Также отмечается исторический максимум в отдельных районах [22]. Вместе с тем считаем, что данные, которые представляются экспертной комиссии для выработки заключения, неполные и не отражают реальных количественных и качественных показателей производителей лососевых в прибрежных водах Сахалина. Так, последнее обследование нерестовых рек северо-западного Сахалина проводилось в 1957 г. В районах Сахалинской области по штату предусмотрено всего 2 специалиста ихтиолога, на которых возлагается обязанность по сбору информации о состоянии лососевых стад, заполняемости и состоянии нерестилищ. Площадь Охинского и Ногликского районов составляет 14 815,9 кв. км и 11 294,8 кв. км соответственно, которая явно не позволяет оперативно провести сбор требуемой информации, вследствие чего были сформированы неполные данные, на основании которых экспертная комиссия выносила свое заключение, а теперь, после отмены ОДУ, выносятся решения о рекомендованном объеме вылова [23].

Таким образом, экологическая ситуация в Сахалинской области требует экстренных и комплексных мер, направленных на сохранение лососевых пород рыб, чтобы не допустить их полного истребления. Подводя итоги, перечислим комплекс мер, который должен быть реализован на территории Сахалинской области в ближайшее время:

- 1) Проведение экспедиции по обследованию рек Сахалинской области, определению численности поколений лососевых пород рыб, описанию биологической характеристики производителей, определению абсолютной плодовитости, вычисление данных о численности зашедших на нерест производителей;
- 2) На основании полученных от экспедиции данных произвести мелиоративные работы для улучшения условий естественного нереста на реках, к примеру таких как Лангры и Чингай на северо-западном Сахалине;
- 3) Обобщив полученные данные, определить объем лососевых, который может быть изъят из естественной среды обитания или определить период запрета на вылов лососевых пород рыб, а также обосновать количество средств добычи лососевых и места их расположения, которые не будут негативно сказываться на популяции;
- 4) Рассмотреть вопрос о запрете добычи лососевых до заполнения нерестилищ производителями

лососевых, с внесением изменений в Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 23 мая 2019 г. № 267 «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна»;

5) Провести научные исследования по обоснованию положительного или отрицательного воздействия рыбоучетных заграждений на нерестовых реках;

6) Выявить водные объекты, пострадавшие от антропогенной деятельности, осуществить их возможное восстановление, также обеспечить в будущем неотвратимость наказания за действия (бездействия), повлекшие загрязнение водных объектов;

7) Увеличение штата инспекторов, обеспечение их необходимой техникой и оружием, улучшение взаимодействия и координации совместных действий государственных органов, направленных на сохранение лососевых пород рыб;

8) Обеспечить высокую плотность охраны основных нерестовых рек на период лососевой путины;

9) Наделить сотрудников ФСБ России полномочиями по остановке транспортных средств и осуществлении государственного контроля на сухопутных транспортных путях при осуществлении охраны морских биологических ресурсов в пределах приграничной территории путем внесения поправок в законодательство РФ и ведомственные нормативно-правовые акты ФСБ России;

10) Разработать ФЗ «О сохранении лососевых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции из них в РФ» на основании Модельного закона «О сохранении лососевых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции из них» принятого на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-11 от 16 ноября 2006 года) и нормативных-правовых актов РФ [24].

Рыбная отрасль для экономики Сахалинской области имеет одно из ключевых значений, реализация мер по сохранению водных биоресурсов является важной составляющей обеспечения экономической и социальной стабильности в регионе.

Список источников

1. Пантынгера, Е. В реках Сахалина исчезает рыба // Интернет журнал Рен ТВ 2021 URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/870689-v-rekakh-sakhalina-ischezaet-ryba> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Барабашова, Л. Ловить нечего [Электронный ресурс] // Радио свобода : электрон. публ. изд. 2017. URL: <https://www.svoboda.org/a/28682218.html>. (дата обращения: 10.10.2021).

3. Шерешевская, Е. Арифметика путины [Электронный ресурс] // Российская газета – Экономика

Дальнего Востока : электрон. публ. изд. № 246 (8004) 2019. URL: <https://rg.ru/2019/10/31/reg-dfo/pochemu-snizilsia-ulov-lososevyh-v-sahalinskoj-oblasti.html>. (дата обращения: 10.10.2021).

4. ООО «Экологическая вахта Сахалина» Угрозы ресурсам тихоокеанских лососей на Сахалине [Электронный ресурс] // ООО «Экологическая вахта Сахалина» : электрон. изд. 2013 URL: <https://ecosakh.ru/2013/09/29/ugrozy-resursam-tihookeanskikh-lososej-na-sahaline-podgotovleno-roo-ekologicheskaya-vahta-sahalina/> (дата обращения: 10.10.2021).

5. Решения комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб в Сахалинской области : официальный сайт СКТУ ФАР. [Электронный ресурс]. 2021. Дата обновления 07.10.2021 URL: <https://sktufar.ru/?s=%D0%B2%D1%8B%D0%BB%D0%BE%D0%B2https://sakhalin.info/news/list283/198619> (дата обращения: 10.10.2021).

6. На Сахалине подвели итоги лососевой путины [Электронный ресурс] // SAKHALIN.INFO : электрон. публ. изд. 2020. URL: <https://sakhalin.info/news/list283/198619> (дата обращения: 10.10.2021).

7. Экологи отмечают худшие за 10 лет итоги вылова горбуши на Сахалине [Электронный ресурс] // ТАСС : электрон. публ. изд. 2020. URL: <https://tass.ru/v-strane/9188265> (дата обращения: 10.10.2021).

8. На Сахалине посчитали объем добычи лососевых за путину [Электронный ресурс] // Красная весна : электрон. журнал. 2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/0e696d12> (дата обращения: 10.10.2021).

9. Левчинко, А. Темпы лососевой путины на Сахалине замедлились [Электронный ресурс] // Комсомольская правда : электрон. публ. издание. 2021. URL: <https://www.sakhalin.kp.ru/online/news/4388013/> (дата обращения: 10.10.2021).

10. В Сахалинской области подвели итоги лососевой путины 2018 г. [Электронный ресурс] // Рамблер : электрон. публ. издание. 2018. URL: <https://news.rambler.ru/other/41342030-v-sahalinskoy-oblasti-podveli-itogi-lososevoj-putiny-2018-goda/> (дата обращения: 10.10.2021).

11. Крючкова, М. Результаты лососевой путины – 2016 рассмотрели на заседании ДНВПС [Электронный ресурс] // Дальневосточная аквакультура и марикультура : электрон. журнал. 2016. URL: <http://oxotskoe.arktifiksh.com/index.php/novosti-okhotskogo-morya/262-rezultaty-lososevoj-putiny-2016-rassmotreli-na-zasedanii-dvnps> (дата обращения: 10.10.2021).

12. Объемы вылова лососевых на Сахалине в этом году стал самым низким за последние годы [Электронный ресурс] // ТАСС : электрон. публ. изд. 2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3538744> (дата обращения: 10.10.2021).

13. Уровень добычи тихоокеанских лососей на дальнем востоке достиг 386 тыс. тонн [Электронный ресурс] // Макаров : электрон. публ. изд. 2016. URL: <https://krasnaya-ikra.ru/news/uroven-doby-chi-tihookeanskih-lososej-na-dal-nem-vostoke-dostig-386-ty-s-tonn/> (дата обращения: 10.10.2021).

14. Макоедов А. Н., Макоедов А. А. Лососевое хозяйство России : сырьевой потенциал, научное сопровождение и перспективы развития [Электронный ресурс] // FischNews : электрон. научн. публ. изд. 2021. URL: <https://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/12392> (дата обращения: 10.10.2021).

15. Григорьев, Г. Правовые тупики не помешают своевременному началу главной промысловой компании года [Электронный ресурс] // Российская газета – Экономика : электрон. публ. изд. № 0 (4692) 2008. URL: <https://rg.ru/2008/06/26/reg-sakhalin/mun.html> (дата обращения: 10.10.2021).

16. Гантимуров, И. П. Взаимоотношения СССР и Японии в связи сохранением и использованием морских биологических ресурсов Тихого Океана [текст] / И. П. Гантимуров // Власть и управление на востоке России ISSN: 1818-4049. 2010. № 1. С. 92–98.

17. Копосов, А. Ф., Козарновский, Вахрутдинов, Золотарева. Отчет экспедиции Сахалингорыбвода по обследованию лососевых рек северо-западного Сахалина в 1957 г. : г. Южно-Сахалинск 1957 г. 61 с.

18. Разлив нефти не ликвидируют на севере Сахалина несколько месяцев [Электронный ресурс] // ASTV/ru : электрон. публ. издание. 2020. URL: <https://astv.ru/news/conflict/2020-05-07-razliv-nefti-ne-likvidiruyut-na-severe-sahalina-neskol-ko-mesyacev> (дата обращения: 10.10.2021).

19. Хаймина, О. В. Влияние изменений факторов среды обитания на промысловые популяции атлантического лосося : автореф. дис. со-ля геогр. наук : 25.00.28 / О. В. Хаймина. СПб., 2013. 26 с.

20. Осокин, Р. Б. Особенности квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и отграничения данного преступления от жестокого обращения с животными [текст] / Р. Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России ISSN: 2073-0454. 2014. № 3. С. 78–83.

21. Остроумов, А. старший научный сотрудник КамчатНИРО. Ради лосося Конгресс США решил убрать плотины [Электронный ресурс] : Интернет-журнал / Северная Пасифика, 1999. – Режим доступа: http://fishkamchatka.ru/library/periodicals/2725/11759_radi_lososya_kongress_ssha_reshil_ubrat_plotiny/ (дата обращения: 10.10.2021).

22. Приказ Федеральной Службы по надзору в сфере природопользования от 20 февраля 2006 г. № 40 «Об утверждении заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы

материалов «Обоснование объемов общих допустимых уловов тихоокеанских лососей в водоемах Дальнего Востока на 2006 г.».

23. Органы местного самоуправления: официальный сайт Правительства Сахалинской области. [Электронный ресурс]. 2021. Дата обновления 10.10.2021 URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=682> (дата обращения: 10.10.2021).

24. Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств от 16 ноября 2006 г. № 27-11 г. Санкт-Петербург О модельном законе «О сохранении лососевых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции из них».

References

1. Pantyngera, E. Fish disappears in Sakhalin rivers // Online magazine Ren TV 2021 URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/870689-v-rekakh-sakhalina-ischezaet-ryba> (accessed: 10.10.2021).

2. Barabashova, L. There is nothing to catch [Electronic resource] // Radio liberty : electron. publ. ed. 2017. URL: <https://www.svoboda.org/a/28682218.html> . (accessed: 10.10.2021).

3. Shereshevskaya, E. Putina's Arithmetic [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta – Economics of the Far East : electron. publ. ed. No. 246 (8004) 2019. URL: <https://rg.ru/2019/10/31/reg-dfo/pochemu-snizilsia-ulov-lososevyh-v-sahalinskoj-oblasti.html> . (accessed: 10.10.2021).

4. ROO «Ecological watch of Sakhalin» Threats to the resources of Pacific salmon on Sakhalin [Electronic resource] // ROO «Ecological Watch of Sakhalin» : electron. ed. 2013 URL: <https://ecosakh.ru/2013/09/29/ugrozy-resursam-tihookeanskih-lososej-na-sahaline-podgotovleno-roo-ekologicheskaya-vahta-sahalina/> (accessed: 10.10.2021).

5. Decisions of the Commission for the regulation of production (catch) of anadromous fish species in the Sakhalin region : the official website of SKTU FAR. [electronic resource]. 2021. Update date 07.10.2021 URL: <https://sktufar.ru/?s=%D0%B2%D1%8B%D0%BB%D0%BE%D0%B2https://sakhalin.info/news/list283/198619> (accessed: 10.10.2021).

6. On Sakhalin summed up the results of the salmon putina [Electronic resource] // SAKHALIN.INFO : electron. publ. ed. 2020. URL: <https://sakhalin.info/news/list283/198619> (accessed: 10.10.2021).

7. Environmentalists note the worst results of salmon fishing on Sakhalin in 10 years [Electronic resource] // TASS : electron. publ. ed. 2020. URL: <https://tass.ru/v-strane/9188265> (accessed: 10.10.2021).

8. On Sakhalin, the volume of salmon production was calculated for Putin [Electronic resource] //

Krasnaya Vesna : electron. journal. 2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/0e696d12> (accessed: 10.10.2021).

9. Levchinko, A. The pace of salmon fishing on Sakhalin has slowed down [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda : electron. publ. edition. 2021. URL: <https://www.sakhalin.kp.ru/online/news/4388013/> (accessed: 10.10.2021).

10. In the Sakhalin region summed up the results of salmon putina 2018 [Electronic resource] // Rambler : electron. publ. edition. 2018. URL: <https://news.rambler.ru/other/41342030-v-sahalinskoy-oblasti-podveli-itogi-lososevoy-putiny-2018-goda/> (accessed: 10.10.2021).

11. Kryuchkova, M. The results of the salmon putina – 2016 were reviewed by the DNVPS meeting [Electronic resource] // Far Eastern aquaculture and mariculture : electron. journal. 2016. URL: <http://oxotskoe.arktiskfish.com/index.php/novosti-okhotskogomorya/262-rezultaty-lososevoj-putiny-2016-rassmotreli-na-zasedanii-dvnps> (accessed: 10.10.2021).

12. The volume of salmon catch on Sakhalin this year has become the lowest in recent years [Electronic resource] // TASS : electron. publ. ed. 2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3538744> (accessed: 10.10.2021).

13. The level of production of Pacific salmon in the Far East has reached 386 thousand tons [Electronic resource] // Makarov : electron. publ. ed. 2016. URL: <https://krasnaya-ikra.ru/news/uroven-doby-chi-tihookeanskih-lososej-na-dal-nem-vostoke-dostig-386-ty-s-tonn/> (accessed: 10.10.2021).

14. Makoedov A. N., Makoedov A. A. Salmon farming of Russia : raw material potential, scientific support and development prospects [Electronic resource] // FischNews : electron.scientific publ. ed. 2021. URL: <https://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/12392> (accessed: 10.10.2021).

15. Grigoriev, G. Legal deadlocks will not prevent the timely start of the main fishing company of the year [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta – Ekonomika : electron. publ. ed. No. 0 (4692) 2008. URL: <https://rg.ru/2008/06/26/reg-sakhalin/mun.html> (accessed: 10.10.2021).

16. Gantimurov, I. P. Mutual relations of the USSR and Japan in connection with the conservation and use of marine biological resources of the Pacific Ocean [text] /

I. P. Gantimurov // Power and management in the East of Russia ISSN: 1818-4049. 2010. № 1. P. 92–98.

17. Koposov, A. F., Kozarnovsky, Vakhrutdinov, Zolotareva. Report of the Sakhalin fishing expedition on the survey of salmon rivers of northwestern Sakhalin in 1957 : Yuzhno-Sakhalinsk. 1957. 61 p.

18. The oil spill has not been liquidated in the north of Sakhalin for several months [Electronic resource] // ASTV/ en : electron. publ. edition. 2020. URL: <https://astv.ru/news/conflict/2020-05-07-razliv-nefti-ne-likvidiruyut-na-severe-sahalina-neskol-ko-mesyacev> (accessed: 10.10.2021).

19. Khaimina, O. V. Influence of changes in habitat factors on commercial populations of Atlantic salmon : abstract of the dissertation of the geographical Sciences : 25.00.28 / O. V. Khaimina. SPb., 2013. 26 p.

20. Osokin, R. B. Features of the qualification of illegal extraction (catch) of aquatic biological resources and the delineation of this crime from animal cruelty [text] / R. B. Osokin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia ISSN: 2073-0454. 2014. № 3. P. 78–83.

21. Ostroumov, A. Senior researcher of KamchatNIRO. For the sake of salmon, the US Congress decided to remove the dams [Electronic resource] : Online magazine / Northern Pacifica, 1999. Access mode : http://fishkamchatka.ru/library/periodicals/2725/11759_radi-lososya_kongress_ssha_reshil_ubrat_plotiny/ (accessed: 10.10.2021).

22. Order of the Federal Service for Supervision of Nature Management dated February 20, 2006 No. 40 «On approval of the conclusion of the expert commission of the State ecological expertise of materials «Justification of the total allowable catches of Pacific salmon in the reservoirs of the Far East for 2006».

23. Local governments: official website of the Government of the Sakhalin region. [electronic resource]. 2021. Update date 10.10.2021 URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=682> (accessed: 10.10.2021).

24. Resolution of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States of November 16, 2006 No. 27-11 of St. Petersburg On the Model Law «On the conservation of salmon fish, their reproduction, rational use and regulation of the turnover of products from them».

Информация об авторе

В. А. Канаев – сотрудник правоохранительных органов.

Information about the author

V. A. Kanaev – Law enforcement officer.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-108-111>

НИОН: 2015-0066-5/21-087

MOSURED: 77/27-011-2021-05-286

Конфликтная ситуация в системе детерминантов угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

Андрей Борисович Кирюхин¹, Ле Конг Тхонг²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kab010106@mail.ru

² leconghong93@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы детерминантов угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. Сделан акцент на конфликтную ситуацию, которая возникает между преступником и должностным лицом, обеспечивающим интересы правосудия. Авторы обосновывают необходимость учета комплексного характера всей системы детерминантов рассматриваемого преступления при проведении профилактических мероприятий.

Ключевые слова: преступность, система детерминантов, причины и условия, угроза или насильственные действия, правосудие или предварительное расследование, конфликтная ситуация

Для цитирования: Кирюхин А. Б., Ле Конг Тхонг. Конфликтная ситуация в системе детерминантов угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 108–111. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-108-111>.

Original article

Conflict situation in the system of the determinants of threat or violent actions in connection with the realization of justice or manufacture of preliminary investigation

Andrey B. Kiryukhin¹, Le Cong Thong²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Moscow, Russian Federation

¹ kab010106@mail.ru

² leconghong93@gmail.com

Abstract. The article examines the issues of the determinants of threats or violent actions in connection with the realization of justice or manufacture of preliminary investigation. The emphasis is made on the conflict situation that arises between a criminal and an official who ensures the interests of justice. The authors substantiate the need to take into account the complex nature of the entire system of determinants of the crime in question when carrying out preventive measures.

Keywords: crime, system of determinants, causes and conditions, threat or violent actions, justice or preliminary investigation, conflict situation

For citation: Kiryukhin A. B., Le Cong Thong. Conflict situation in the system of the determinants of threat or violent actions in connection with the realization of justice or manufacture of preliminary investigation // Bulletin of economic security. 2021;(5):108–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-108-111>.

Несмотря на то, что криминальная ситуация в стране несколько стабилизировалась, и представители власти различных уровней находятся под надеж-

ной защитой уголовного закона, преступления, совершаемые против лиц, осуществляющих правосудие или производящих предварительное расследование,

© Кирюхин А. Б., Ле Конг Тхонг, 2021

представляют серьезную угрозу не только непосредственно самим интересам правосудия, но и безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Одно из наиболее опасных преступлений против правосудия – угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК). Опасность этого преступления определяется уголовно-правовой характеристикой основного и дополнительного объектов, взятых под охрану уголовным законом – интересами правосудия в целом, безопасностью должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и их близких.

Принцип осуществления правосудия судом регламентирован ст. 8 УПК. Он определяет роль и значение суда при рассмотрении уголовных дел по существу. Судебная власть в Российской Федерации осуществляется судьями и привлекаемыми к осуществлению правосудия представителями народа (ч. 1 ст. 1 УПК).

В качестве деятельности специально уполномоченных органов и должностных лиц производство предварительного расследования осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законом следователем, руководителем следственного органа, дознавателем и органом дознания. Эта деятельность включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств, на основе которых устанавливается виновность (или невиновность) лица в совершении преступления, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Данные официальной статистики показывают определенный рост рассматриваемых преступлений, который находится в прямой зависимости от недостаточной эффективности предпринимаемых предупредительных мер. В свою очередь, повышение эффективности методов предупреждения и профилактики диктует необходимость, прежде всего, комплексного исследования системы детерминантов преступности в целом и угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, в частности.

Детерминационный комплекс преступлений – это, по существу, глобальная система социально-негативных процессов современного общества и государства, характеризующихся исторической изменчивостью, объективностью, противоречивостью современных экономических реалий, духовной деградацией общества, в совокупности выступающих детерминантами преступности в целом [1, с. 62; 7, с. 8; 8, с. 126].

Причинами преступности выступают социально-негативные процессы и явления, происходящие в обществе, которые закономерно, с присущей этим процессам внутренней необходимостью порожда-

ют преступность как свое закономерное следствие [4, с. 44].

Условия преступности – это определенные внешние обстоятельства, которые, в отличие от причин, сами не способны закономерно порождать преступность, но, сопутствуя причинам и влияя на них, обеспечивают их поступательное развитие, необходимое для наступления результата [8, с. 126].

Если в трудах советских криминологов доминирующим являлось признание социально-экономических причин основными детерминантами преступности, то в криминологической литературе постсоветского периода представлены различные концепции причин и условий преступности. Так, одни авторы к детерминантам преступности относят антиобщественную установку личности, ее криминальную мотивацию, неблагоприятные условия нравственного формирования личности [8, с. 126]. Другие видят в причинном комплексе духовную деградацию, криминализацию значительной части общества, падение благосостояния населения [6, с. 10].

Полагаем, что все представленные точки зрения в той или степени верны. Любое поведение человека, в том числе и преступное, характеризуется совокупностью объективных и субъективных свойств, отражающих единство воли и сознания, посредством которых достигается определенная цель. Однако решающее значение для изучения детерминантов угрозы или насильственных действий в отношении лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, имеет конфликтная ситуация, возникшая между преступником и должностным лицом, обеспечивающим интересы в сфере правосудия [3, с. 16]. По существу, конфликтная ситуация представляет собой столкновение нескольких противоположных интересов с ярко выраженным криминогенным характером, влекущих серьезные разногласия сторон. Например, такая конфликтная ситуация как привлечение лица к уголовной ответственности, порой, вызывает у него решимость совершить преступное деяние против участников уголовного судопроизводства.

При совершении угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, конфликтные ситуации приобретают решающее значение, поскольку подозреваемый и обвиняемый нередко вступают в открытую конфронтацию с представителями закона. В основе такой ситуации лежит определенная неудовлетворенность виновного действиями представителей закона. Такая неудовлетворенность оказывает непосредственное влияние на мотивацию лица, формирует у него желание разрешить возникший конфликт угрозой или насильственными действиями. С другой стороны, конфликт, возникший

в сфере осуществления правосудия или производства предварительного расследования, обуславливает повышенную виктимность представителей закона. Если бы конфликта не было, то, вероятнее всего, преступление не совершилось.

Конфликтная ситуация во взаимосвязи с криминологически значимыми признаками личности преступника приводит к возникновению механизма индивидуального преступного поведения. В свою очередь, на этот механизм непосредственное влияние оказывает общественное сознание определенной группы людей. Например, в качестве подстрекателей к совершению преступления часто выступают близкие родственники, друзья, знакомые, коллеги по работе. В этой связи усиление контроля за формированием общественного сознания в малых неформальных группах приобретает особое значение [2, с. 29].

Не следует разделять причины и условия совершения угрозы или насильственных действий в отношении лица, осуществляющего правосудие или производящего предварительное расследование. Аргументом такого решения служит то, что одни и те же обстоятельства в различных ситуациях могут выступать либо в качестве причин, либо условий. Например, неосведомленность подозреваемого или обвиняемого о том, что угроза в отношении лица, осуществляющего правосудие или производящего предварительное расследование наказуема, выступает в качестве причины совершения деяния. В том же случае, когда угрожает либо применяет насилие сам потерпевший, свидетель или иной участник процесса, неправильно полагаящий, что за такие действия уголовную ответственность могут нести только подозреваемые и обвиняемые, его незнание закона выступает в качестве условия совершения деяния.

Среди детерминантов рассматриваемого преступления выделяются общие и специфические причины и условия. К общим относятся проблемы и недостатки экономического, социального, идейно-нравственного и правового характера. Увеличение значительного разрыва между богатыми и бедными, недобросовестная конкуренция, безработица, стремление разбогатеть любой ценой, в том числе и с нарушением закона, нелегальная миграция, пробелы действующего законодательства – это целый комплекс детерминант общего характера, порождающих преступность в целом. Эпидемия Covid-19 обострила указанные проблемы, в результате чего, по некоторым данным, выросло общее количество совершенных насильственных преступлений.

К специфическим причинам следует низкий уровень правовой культуры населения; слабую защищенность должностных лиц, осуществляющих правосу-

дие или производящих предварительное расследование; неэффективную работу правоохранительных органов по обеспечению безопасности указанных лиц; неверие в справедливость решений, принимаемых судебными и следственными органами и др. Серьезной проблемой продолжает оставаться правовая безграмотность значительной части населения. Многие авторы справедливо отмечают, что правовую культуру значительной части российского общества нельзя признать благоприятной [5, с. 24].

Недостаточно эффективная защищенность участников уголовного судопроизводства выступает в качестве решающего фактора, порождающего конфликтную ситуацию между преступником и его жертвой. Осознавая слабость закона, преступник быстрее решается на совершение насильственных действий. Субъект становится более дерзким и наглым; он полагает, что ему легче будет скрыться от правосудия, а сроки возможного наказания за содеянное не будут слишком высокими.

Не всегда и сами правоохранительные органы могут обеспечить надлежащую защиту лицу, осуществляющему правосудие или производящему предварительное расследование. Часто преступные организации имеют свою «контрразведку», которая достаточно эффективно может добыть все необходимые сведения о мерах безопасности лиц, взятых под охрану. Положение усугубляется коррумпированностью отдельных сотрудников и возможным «предательством» с их стороны.

Таким образом, изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) угроза или насильственные действия в отношении лица, осуществляющего правосудие или производящего предварительное расследование, детерминируются целым комплексом взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, порождающих совершение этого общественно опасного деяния;
- 2) основой детерминации выступает определенная конфликтная ситуация, которая во взаимосвязи с криминологически значимыми признаками личности преступника приводит к возникновению механизма индивидуального преступного поведения;
- 3) детерминационный комплекс состоит из причин и условий общего характера и специфических причин и условий;
- 4) причины и условия общего характера, в основном, совпадают с общими детерминантами преступности в целом;
- 5) в качестве основных специфических причин и условий угрозы или насильственных действий в отношении лица, осуществляющего правосудие или производящего предварительное расследование, выступают низкий уровень правовой культуры населения; слабая защищенность должностных лиц,

осуществляющих правосудие или предварительное расследование; неэффективная работа правоохранительных органов по обеспечению безопасности указанных лиц; неверие в справедливость решений, принимаемых судебными и следственными органами.

Список источников

1. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. М., 2004. С. 62.
2. Антонян, Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (Неблагоприятные влияния на личность в микросреде) // Ю. М. Антонян. М., 1975. С. 29.
3. Глonti, Г. Ш. О механизме преступного поведения / Г. Ш. Глonti // Криминологические проблемы преступного поведения : сборник научных трудов. М., 1991. С. 16.
4. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова. С. 44.
5. Мартышин, О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры / О. В. Мартышин // Государство и право. 2003. № 10. С. 24.
6. Радовицкий, К. А. Преступность в современной России: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук / К. А. Радовицкий. М., 2004. С. 10.
7. Султанов, Э. М. Социальные детерминанты преступности в современной России : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Э. М. Султанов. Ставрополь, 2004. С. 8.

8. Смирнов, Г. Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности : дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Г. Смирнов. М., 2005. С. 126.

References

1. Antonyan, Yu. M. Criminology. Selected lectures / Yu. M. Antonyan. M., 2004. P. 62.
2. Antonyan, Yu. M. Social environment and the formation of the identity of the criminal (Adverse effects on the person in the microenvironment) // Yu. M. Antonyan. M., 1975. P. 29.
3. Glonti, G. S. On the mechanism of criminal behavior / sh. Glonti // Criminological problems of criminal behavior : collection of scientific works. M., 1991. P. 16.
4. Kuznetsova, N. F. problems of criminological determination / N. F. Kuznetsova. P. 44.
5. Martyshev, O. V. some features of the Russian legal and political culture / O. V. Martyshev // State and law. 2003. No. 10. P. 24.
6. Radovitsky, K. A. Crime in modern Russia: sociological analysis : dis. ... Cand. of Social Sciences / K. A. Radovitsky. M., 2004. P. 10.
7. Sultanov, E. M. Social determinants of crime in modern Russia : abstract. dis. ... Cand. of Philos. Sciences / E. M. Sultanov. Stavropol, 2004. P. 8.
8. Smirnov, G. G. Problems of development and implementation of criminological teaching on crime prevention: dis. ... d-ra of legal sciences / G. G. Smirnov. M., 2005. P. 126.

Информация об авторах

А. Б. Кирюхин – начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Ле Конг Тхонг – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. B. Kiryukhin – Head of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Le Cong Thong – Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-112-123>

НИОН: 2015-0066-5/21-088

MOSURED: 77/27-011-2021-05-287

Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации

Олег Васильевич Кудин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kudin.mpf@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на миграционные процессы в современной Российской Федерации и соответствующие им изменения в миграционном законодательстве. Для России проблемы миграции становятся все более актуальными, при этом готовность к вызовам, которые продуцирует миграция, становится важным элементом стратегии социально-экономических и политических преобразований. Все это требует разработки новых подходов в миграционном законодательстве, которые позволят значительно сократить нелегальную занятость мигрантов, оптимизировать политику их интеграции, не допустить миграционного перенасыщения страны.

Ключевые слова: миграция, миграционные проблемы, миграционные процессы, трудовая миграция, нелегальная миграция, ответственность в сфере миграционных отношений

Для цитирования: Кудин О. В. Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 112–123. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-112-123>.

Original article

Migration problems and improvement of migration legislation in the Russian Federation

Oleg V. Kudin

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, kudin.mpf@yandex.ru

Abstract. The article examines the factors that influence migration processes in the modern Russian Federation and the corresponding changes in the migration legislation. For Russia, the problems of migration are becoming more and more urgent, and readiness for the challenges that migration produces is becoming an important element of the strategy of socio-economic and political transformations. All this requires the development of new approaches in the migration legislation, which can significantly reduce the illegal employment of migrants, optimize the policy of their integration, and prevent the migration glut of the country.

Keywords: migration, migration problems, migration processes, labor migration, illegal migration, responsibility in the field of migration relations

For citation: Kudin O. V. Migration problems and improvement of migration legislation in the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):112–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-112-123>.

На рубеже нового тысячелетия политические процессы и социально-экономические процессы, в том числе, процессы глобализации, не известные до того, превратили миграцию населения в одну из самых серьезных проблем, стоящих перед человечеством.

Между тем, до конца 80-х годов прошлого века ни СССР, ни входящая в его состав РСФСР серьезных проблем, связанных с миграцией, не испытыва-

ли. При практическом отсутствии внешней миграции в бывшем Советском Союзе последняя в целом была внутренней, запланированной и легко предсказуемой в зависимости от необходимости использования трудовых ресурсов в экономической деятельности в том или ином регионе.

Вовлечение Российской Федерации в мировой миграционный круговорот было обусловлено распа-

© Кудин О. В., 2021

дом и дезинтеграцией СССР, когда в одночасье внутренняя (межреспубликанская) миграционная политика превратилась в межгосударственную (внешнюю) миграцию, требующую выработки иной политики и иного правового регулирования. Однако официальная политика России долгое время шла по прежнему пути и «развивалась по тем же законам, что и миграция внутри страны. Отсюда и причина явных провалов в ее проведении» [4].

Распад СССР, начавшийся с конца 80-х годов прошлого века, сопровождавшийся всплесками этнополитических конфликтов, трудностями национального государственного строительства бывших советских республик, ставших новыми независимыми государствами, нарушениями прав человека, вызвал массовый исход русскоязычного населения из бывших советских республик. После распада СССР за пределами России оказалось около 25 млн. русских и несколько миллионов представителей других коренных народов Российской Федерации. Значительная часть зарубежных соотечественников переселилась или намерена переселиться в Российскую Федерацию, этот процесс определял, и будет продолжать определять характер миграции в нашу страну в обозримой перспективе.

Основу миграции составил обвальный поток мигрантов из бывших союзных республик, где доля этнических русских составила две трети от общего притока. В 1992–1995 гг. в Россию ежегодно прибывало около 1 млн иммигрантов из стран СНГ и Балтии (в основном из среднеазиатских и закавказских государств) [3].

Ни Российская Федерация, ни другие государства бывшего Советского Союза, оказавшиеся в сложной социально-экономической и политической ситуации, не оказались готовы к решению миграционных проблем. Миллионы мигрантов-представителей русского, русскоязычного и населения иных национальностей, после распада СССР не сумевшие приспособиться к новым геополитическим и социально-экономическим реалиям, устремились в кажущуюся им благополучной Россию, усилив политическую и экономическую нестабильность и осложнив действие криминогенных факторов.

Миграция динамична, изменение характера миграционных процессов требует адекватного изменения законодательства в сфере миграции.

Миграционные процессы, протекавшие два десятилетия спустя, кардинально отличаются от происходящих в современной России. На смену миграции этнических русских из бывших союзных республик пришла миграция коренного населения этих республик, не все из которых смогли состояться как благополучные государства.

В конце 1980-х – начале 1990-х русские доминировали в потоках из стран СНГ и Балтии: в 1989–1992 гг.

их доля в миграционном приросте составила 81 %, в последующие годы первой половины 1990-х русские составляли около 2/3 иммигрантов. В последующие годы в орбиту иммиграции все в большей мере вовлекаются представители коренных этносов стран СНГ и Балтии и к 2003 г. доля русских снизилась до 51,9 %, а вместе с другими народами и этническими группами России – до 59,3 %.

Во второй половине 1990-х приток иммигрантов стал постепенно уменьшаться, что следует связывать с относительной стабилизацией в зонах этнополитических конфликтов, сокращением числа потенциальных иммигрантов, трудностями, с которыми пришлось столкнуться переселенцам в России. Потоки вынужденных иммигрантов сократились до минимума: их приток из отдельных государств снизился к 1999 г. на порядок по сравнению с пиковыми значениями 1992–1993 гг.: иммиграция из Эстонии уменьшилась в 29 раз, из Литвы – в 20 раз, из Киргизии – в 9 раз.

Характеризуя проблемы внутренней миграции, можно отметить, что первой реакцией российского населения на социально-политические и экономические реформы, сопровождавшиеся кризисными явлениями во всех сферах жизни, стало резкое снижение мобильности населения: в первой половине 1990-х гг. число переселений внутри страны сократилось почти вдвое. Одновременно появились новые формы миграции, в частности, челночные поездки, в которые были вовлечены до 5 млн человек (в том числе около 3 млн человек – внутри страны). В условиях гиперинфляции, стремительно растущей безработицы начала 1990-х гг., дешевизна и квазистабильность жизни в селе привлекли часть горожан, решившихся на переезд в сельскую местность. В начале 1990-х годов большинство из крупных городов теряли население вследствие усилившихся процессов внутренней миграции.

Дезинтеграция экономических связей, снижение уровня жизни в сочетании с развитием рыночных отношений развернули миграционные потоки в направлении хорошо освоенных центральных, западных и южных российских регионов, что противоречило не только всему советскому этапу развития, но и всей российской истории, связанной с освоением Сибири и северных регионов. Российский Север стал стремительно терять население: в 1989–1999 гг. Чукотский АО и Магаданская область потеряли почти половину населения, Камчатская область – 18 %, Сахалинская – 14 %, Мурманская – 13 %, Республика Коми – 10 %.

В 2000-х масштабы внутренних миграций стали несколько снижаться. Одновременно усилилось центростремительное движение населения в регионы Центральной России.

С 2007 г. в Российской Федерации реализуется Государственная программа добровольного возвра-

шения соотечественников, предполагающая реальную (хотя явно недостаточную) помощь репатриантам. Первые годы действия Программа не приносила ощутимых результатов, прорыв в ее реализации был совершен в 2014 году, когда по ней в Россию прибыло свыше ста тысяч человек – втрое больше, чем в предыдущем.

Можно выделить следующие наиболее значимые тенденции трансформации миграционных процессов 2000-х:

- замещение одних форм и видов миграции другими (последнее характерно как для внешних, так и внутренних миграций);
- снижение вынужденных миграций, стабилизация интенсивности переселений;
- увеличение внешних трудовых миграционных потоков;
- диверсификация ареалов формирования миграционных потоков и мест размещения иммигрантов;
- повышение миграционной мобильности населения, принадлежащего к титульным национальностям и иным коренным этническим группам государств СНГ, активизация их занятости на территории Российской Федерации;
- активизация на территории России представителей этнических меньшинств мигрантов, интенсивное формирование ими «новых диаспор».

Прслеживается взаимосвязь между миграцией и туризмом: несмотря на то, что туристы, в российской традиции, как правило, не рассматриваются в качестве разновидностей мигрантов. В российском понимании мигранты – представители этнического меньшинства, нетрадиционного для данной местности.

Между тем, Международная организация по миграции (МОМ) миграцией понимает «процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин». Все возрастающие туристические потоки оказывают влияние на перемещение населения. Так, за год общая численность туристов в мире достигает полмиллиарда человек.

В 2019 году в России, согласно статистике, было оформлено более 506 тысяч приглашений и более 348 тысяч виз. Иностранные граждане стабильно приезжают в Россию, их число с годами существенно не меняется: немного меняется внутренняя структура – в последние годы стало меньше туристов из стран Европы и больше туристов из стран Азии. Как иностранные граждане стали чаще посещать Россию, так и россияне стали чаще выезжать в другие страны. Первое место по посещению российскими гражданами занимает Турция, которая и выводит азиатские страны на первое место.

В структуре туризма основную часть занимает деловой – 90 % въезжающих в страну иностранцев приезжают с деловыми целями. На «туристический туризм» приходится всего 10 %, что сильно занижает мировой рейтинг России по туризму (в топ-5 стран делового туризма входят Китай, Германия, Финляндия, Таиланд, Корея). В России годовой объем рынка делового туризма составляет 300 000 000 \$, и статистика делового международного туризма утверждает, что это мало¹.

До 2019 года прогноз туризма в России был положительным – ожидалось увеличение как въездного, так и выездного туризма. Сейчас же ни о каком позитивном прогнозе говорить не приходится – статистика Росстата за 2021 год показывает резкое снижение и количества турфирм, и количества туристов. Пандемия 2020 года стала страшным ударом по туризму во всем мире, и Россия здесь не исключение. Полное восстановление туристической отрасли, по прогнозам, может занять от 2 до 5 лет.

Трудовая миграция. Сегодня Российская Федерация – один из глобальных центров миграционного притяжения наряду с США и странами Западной Европы, в том числе и как центр трудовой миграции. Разрыв в оплате труда, уровне и условиях жизни в России и соседних странах, безработица в последних выталкивают мигрантов из собственных стран. В отличие от других стран ближнего зарубежья, Россия, напротив, испытывает потребность в рабочей силе. Согласно прогнозу Росстата, численность населения в 2016–2030 гг. возрастет на 0,9 млн человек, но население в трудоспособном возрасте сократится на 5 млн человек (в прогнозе уже заложено сальдо миграции в 4,9 млн человек). Важнейшим источником компенсации сокращения трудовых ресурсов на ближайшие десятилетия является миграция.

Данные о количестве иностранных граждан, ежегодно прибывающих в Российскую Федерацию и находящихся на ее территории, различаются. По данным МВД, почти 16,5 млн иностранных граждан было поставлено на миграционный учет в 2019 году против 14,5 млн учтенных за 2017 год. По словам руководителя Главного управления по вопросам миграции МВД генерал-лейтенанта полиции Валентины Казаковой ежегодно легально въезжают в Россию около 17 млн иностранцев [10]. По данным Государственной информационной системы миграционного учета, до 2020 года Российскую Федерацию ежегодно посещало 15–16 млн иностранных граждан, из которых 5–6 млн прибывали в страну на заработки. Одновременно на территории Российской Федерации находилось в течение года в среднем 10–12 млн ино-

¹ Статистика туризма по данным Росстат и АТОР // rusind.ru/statistika-turizma.

странных граждан, из которых 3–4 млн человек прибывали на временные заработки [15].

В структуре иммиграционных потоков доминируют граждане стран СНГ. Особенно интенсивно в Россию прибывают представители титульных наций Средней Азии и Закавказья: они гораздо стремительнее, чем все остальные, иммигрируют в Россию. Наиболее вескими причинами иммиграции, как уже указывалось, является экономическая и политическая нестабильность в их родных странах. К притоку вынужденных мигрантов добавляется вторичная волна вынужденных переселенцев, покидающих северные и восточные экстремальные территории.

Трудовая миграция резко возросла в начале 2000-х годов: если в 2000 г. официально работало 213 тыс. иностранных граждан, то уже в 2008 г. – 2,4 млн человек, а в 2014 г. около 3,7 млн человек имели разрешительные документы на занятие трудовой деятельностью.

В начале нового тысячелетия характер трудовой миграции в Российскую Федерацию существенно изменился. Так, существенно трансформировался состав мигрантов: в 2000 г. половина трудовых мигрантов были из стран дальнего зарубежья, в 2012 г. – лишь 8,1 %. На российский рынок труда в массовом порядке стали выходить работники из Средней Азии. В 2000-х гг. их доля возросла с 6,3 % до 72,5 % всех трудовых мигрантов.

Через два десятилетия Россия стала уже традиционным рынком труда для трудовых мигрантов из стран СНГ.

В общей сложности на начало июня 2015 года на территории России находились 4 348 782 граждан центрально-азиатских республик (на начало мая – 4 247 690 человек). В этом году был зафиксирован чрезвычайный всплеск трудовой миграции, захлестнувший Россию. Основное число приезжих составляют гастарбайтеры из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Молдовы.

По количеству мигрантов, отправившихся в Российскую Федерацию, уже несколько последних лет лидирует Узбекистан. Только за три квартала 2018 года из этой республики въехало в Российскую Федерацию более 3,5 млн человек. Из них почти полтора миллиона – с рабочими целями (согласно выданным миграционным картам). В целом узбекские трудовые мигранты потеснили по численности таджикских, заняв прочные лидирующие позиции. Поток же таджикских трудовых мигрантов снизился, даже несмотря на объявленную правительством России амнистию «невъездных» граждан этой страны и разрешение им пересечь границу государства.

Третье место после граждан Узбекистана и Таджикистана ранее занимали граждане Киргизии. Но их, начиная с 2013 года, потеснили граждане Украи-

ны. Однако из более миллиона прибывших украинцев только 347 272 миграционной целью указали трудоустройство. В свете политических событий на Украине увеличение прироста населения в обмене с этой страной сопровождается сокращением сальдо в обмене с Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией.

Мигранты хаотично размещаются практически на всей территории России, возмещая эмиграционный отток населения из этих регионов. Однако традиционно больше всего из них стремится в Москву, Московскую область и в Санкт-Петербург. Столица всегда привлекала мигрантов возможностью заработать денег и улучшить свое финансовое положение. Помимо регионов Центральной России, иммигранты также стремятся в Самарскую область, Иркутскую область, Новосибирскую область, Краснодарский край, Ханты-Мансийск, Татарстан.

Миграция и демография. Общий демографический баланс (прирост) достигается только за счет приезжих из стран СНГ. С государствами дальнего зарубежья миграционная убыль для России за 2018 год составила 4 222 человека. В Россию из стран этой категории прибыло 54 961 человек, а убыло из России в указанные государства 58 913.

По количеству прибывших мигрантов Россия оказалась на втором месте после США. Однако около 40 % мигрантов находится в нашей стране по причинам, не связанным с работой, тогда как в США уровень депортации составляет порядка 50 тыс. человек в год.

Следует отметить, что лишь 10 % мигрантов, ежегодно прибывающих в Россию, имеют легальный статус, остальные пользуются этим статусом незаконно. Так, по данным на 2015 год, из 12 миллионов 400 тысяч иммигрантов, находившихся в России, 60 %, по данным Федеральной службы государственной занятости (ФСГС), нелегалы [16].

Взаимодействие мигрантов с российским обществом представляет серьезные трудности для всех сторон. У многих граждан России миграция населения вызывает недовольство. Фонд «Общественное Мнение» опубликовал данные опроса, согласно которому более 60 % россиян считает число мигрантов слишком высоким. Наши соотечественники по ряду причин боятся иностранцев и считают, что необходимо ужесточить ряд миграционных законов [17].

Использование труда нелегальных мигрантов фирмами, не уплачивающими налоги с дешевой рабочей силы, приводит к тому, что, по данным Министерства финансов, страна ежегодно недополучает налогов за работу нелегалов на сумму минимум 117 миллиардов рублей. Нелегальные мигранты вливаются в преступные группы, организованные на этнической основе. И используются этими группами для контроля, к примеру, над торговыми рынками.

Если российским государством не будут приняты организационно-правовые меры, число нелегальных мигрантов к 2022 г. может вырасти до 19 млн. Трудно представить себе положение, когда седьмая часть населения будет жить на нелегальном положении. Многие из числа нелегальных мигрантов неизвестно чем занимаются и живут неизвестно где. Так, известны случаи, когда в комнате площадью 8–10 метров были прописаны 450 человек. К этому надо добавить размер экономических потерь, которые несет от нелегальной миграции Российская Федерация, поскольку, с одной стороны, из налогооблагаемой базы выводятся миллиарды долларов, с другой – происходит массовое воровское потребление ресурсов: воды, электричества, отопления [18].

Структура трудовой занятости мигрантов в Российской Федерации распределяется следующим образом: около 40 % иностранных граждан трудятся в строительстве, до 25 % – в торговле, 7 % – в сельском и лесном хозяйстве [5].

Нелегальных мигрантов, трудоустроившихся в России, насчитывается до 3,8 млн человек, в то время как на налоговом учете состоят только 35 тыс., т. е. менее 1 % работающих. Легализация невыгодна работодателю, поскольку вывод мигранта из тени в налогооблагаемую базу обязывает соблюдать его гражданские права, страховать жизнь и здоровье, регистрировать его, оплачивать разрешение на привлечение к труду.

По различным оценкам, ежегодные потери государственного бюджета от нелегальной занятости составили как минимум 40 млрд рублей [13].

Вывод денег из российской экономики – неизбежное последствие трудовой миграции. За последние 10 лет ежегодно мигранты перечисляют к себе на родину в среднем 10 млрд долларов (данные из исследования, проведенного FinExpertiza на начало 2020 года). Оставаясь в экономике, эти деньги могли бы обеспечить доходом нынешних безработных россиян, которых по официальным данным, насчитывается 4–4,5 млн человек [1].

Скрытые от налогообложения наличные деньги мигрантов, происхождение которых неизвестно, являются своего рода оборотным капиталом криминала, подпитывают преступные группировки, стимулируют распространение наркотиков и фальсифицированного алкоголя, коррупцию чиновников. Под прикрытием разрешений на неограниченный ввоз имущества переселенцев, выдававшихся бывшим Минфедерации, в Россию шел поток контрабанды. По удостоверениям переселенцев ввозятся автомобили премиум-класса [18]. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 96 тыс. преступников, объявленных в розыск по СНГ, находятся в России под видом иммигрантов. В их числе подозреваемые в со-

вершении таких тяжких и особо тяжких преступлений как терроризм, наркоторговля, убийства.

В Российской Федерации за последние два десятилетия миграционные процессы стали не только показателем экономических завоеваний, но и комплексной проблемой, в том числе и с криминальной составляющей. Прослеживается взаимосвязь между ростом количества мигрантов и динамикой преступности. Имеются «проблемы формирования криминальных национальных сообществ, моноэтнического бизнеса, теневых секторов экономики с привлечением нелегальных мигрантов. Особую опасность представляет наемничество. Нелегальная миграция является питательной средой для деятельности различного рода экстремистских и террористических организаций, вербовки и обучения наемников (в том числе джихадистов), готовых за плату воевать в любой стране.

В районах концентрированного пребывания мигранты предлагают создание национально-культурных автономий, пытаются внедриться в системы управления местного и регионального уровня, контролировать хозяйственную и финансовую деятельность, навязывают систему коррупционных отношений. Эти попытки, естественно, встречают отпор коренного населения, и в итоге – затяжная напряженность. Под угрозой уже оказывается не только культурная, но и территориальная целостность государства [5].

Тот факт, что мигранты находятся не в своей стране, их ничуть не смущает. Этнические диаспоры никому не подчиняются, и повлиять на них некому. «Никто их не объединяет, – разъясняет президент Федерации мигрантов России Вадим Коженов. – Большинство тех, кто выдает себя за лидеров национальных общин, – фуфлыжники в тубетейках. Самые многочисленные общины – узбеки, киргизы, таджики, по сути, неуправляемы» [8, с. 2].

Можно выделить наиболее осязаемые проблемы, к которым приводит рост внешней миграции в современной России:

1. Заполнение российского рынка труда низкоквалифицированными рабочими-мигрантами, которыми и являются подавляющее большинство мигрантов, прибывающих в Россию. Низкоквалифицированные рабочие, прибывающие из бедных и неблагополучных стран, маргинализируют население, снижая его качественную структуру. Именно в среде мигрантов, находящихся в нижней части социальной пирамиды, наиболее активно развивается уголовная преступность.

2. Рост нелегальной занятости иностранных граждан, вызывающей не поступление налогов, рост правонарушений, развитие теневой экономики. Так, в 2012 году количество нелегальных трудовых мигрантов оценивалось в 3–5 миллионов человек, что, как

минимум, в два раза превышало численность легально трудоустроенных иностранных граждан.

3. Снижение уровня оплаты труда рабочих профессий, которые занимают мигранты: строительство, ремонт, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство.

4. Обострение этнических конфликтов, вызванных осложнением межкультурного взаимодействия прибывших мигрантов и местного населения.

Все это создает условия для усиления социальной и политической напряженности в России [6, с. 135].

Такая ситуация стала возможной, в том числе, из-за несовершенства миграционного законодательства, которое сегодня включает в себя более 700 актов различного уровня – от федерального до ведомственного. В частности, заключение соглашений со странами СНГ в области безвизовых поездок и упрощенных пограничных процедур привело к тому, что Россия связала себя такими обязательствами, по которым ее пограничникам предписывалось пропускать через границу иностранных граждан не только по паспортам, а по любому из 18 видов документов, в том числе по справкам на национальных языках, подлинность которых проверить невозможно.

В целом российское миграционное законодательство до 2002 года оказалось настолько бездейственно, что найти ему аналоги в мире практически невозможно. В других государствах получение виз, вида на жительство, а тем более гражданства, сопровождается выполнением целой системы обязательных процедур и требований, диктуемых соображениями безопасности. К сожалению, неясность, противоречивость, компромиссность целей и задач современной российской миграционной политики сохраняется и до настоящего времени.

Интересы государства достаточно разнообразны, но все они, так или иначе, связаны с вопросами обеспечения безопасности, которые являются важнейшими. Террористические акты, произошедшие в США 11 сентября 2001 г. подчеркнули связь терроризма и миграции. В качестве ответных мер США и другие страны существенно ужесточили иммиграционные правила, вплоть до полного запрета въезда в страну определенным категориям мигрантов. В принятых ООН специальных резолюциях по борьбе с терроризмом, государствам также было рекомендовано изменить миграционное законодательство.

В начале 2002 г. Совет Безопасности России признал, что эта проблема достигла масштаба угроз национальной безопасности. С целью совершенствования политики внешней открытости, упорядочения свободы передвижения людей по распоряжению Президента РФ была создана межведомственная рабочая группа по совершенствованию миграционного законодательства. Ее руководитель, бывший заместитель

главы Администрации Президента РФ Виктор Иванов отмечал: «К сожалению, приобретение гражданства иногда рассматривается иммигрантами как способ извлечения прибыли за счет России. Лица, ставшие российскими гражданами, как правило, сохраняют за собой и прежнее гражданство, иногда даже нескольких стран. Это позволяет им уклоняться от выполнения гражданских обязанностей, избегать ответственности за правонарушения и при этом пользоваться социальными гарантиями, льготами и пенсиями сразу в двух или в нескольких странах. Для получения российского гражданства используются подложные справки, заключаются фиктивные браки. Предоставляя гражданство чуть ли не автоматически, без достаточно глубокой проверки, мы тем самым проявляем неуважение к своей стране. Поэтому, упорядочивая процедуру принятия российского гражданства, мы одновременно повышаем его престижность» [5].

Сторонники ограничения миграции считают, что, соглашаясь на невысокую оплату труда, мигранты отбирают у российских граждан рабочие места и для них остается меньше работы. Как дешевая рабочая сила мигранты мешают россиянам получать достойный уровень заработной платы. Экономические исследования показывают несовпадение последствий (выгод) на микро- и макроуровне от использования трудовой силы мигрантов. Если на уровне фирмы использование дешевого труда мигрантов дает, безусловно, экономический эффект, который выражается в увеличении прибыли, то одновременно это препятствует техническому прогрессу, приводит к техническому застою, отказу от внедрения современных технологий в стране, принимающей большее количество мигрантов. На макроуровне это приводит к снижению покупательной способности населения, сдерживанию роста производительности труда, а, следовательно, и уровня заработной платы коренного населения. В дальнейшем это приводит к снижению темпов экономического роста, нарастанию застойных явлений в экономике. Таким образом, национальная экономика принимающей страны, садясь на «миграционную иглу», рано или поздно попадает в «миграционную ловушку» [14, с. 69].

Впрочем, относительно проблем, создаваемых мигрантами, существуют и другие мнения. Отмечается, что рост миграции практически не влияет на уровень зарплат ни в целом по стране, ни в отдельных секторах экономики. Росстат отмечает снижение производительности труда в России. Многие работодатели жалуются, что не могут найти нужных специалистов и вынуждены переплачивать даже за простую работу. Утверждается, на российском рынке недостаточно собственных граждан, готовых трудиться. Зачастую мигранты не составляют конкуренции местному населению, занимая те рабочие места,

которые считаются не престижными или низкооплачиваемыми.

По данным Института демографии ВШЭ, в 70 % случаев мигранты не конкурируют с российскими гражданами. Они готовы заниматься грязной или физически изнурительной, не требующей особой квалификации работой; в сфере услуг; сезонными сельскохозяйственными работами и т. д. Получается, что не только Россия нужна мигрантам, но и мигранты нужны ей. В ноябре 2015 г. мэр Москвы, озвучивая доходы города о легальной трудовой миграции, назвал цифру 16 миллиардов рублей. Потребность в рабочей силе обуславливает тенденцию либерализации миграционного законодательства с целью не только сохранения, но и увеличения трудовой миграции в Россию.

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН «относительно молодая структура прибывающих мигрантов замедляет процессы демографического старения населения страны». Прирост постоянных и временных мигрантов усиливает ресурсный потенциал российской экономики, улучшает сбалансированность рынка труда, способствует стабильному функционированию таких секторов экономики как строительство, транспорт, сфера услуг, коммунальное хозяйство [9, с. 30–31].

Мировой опыт учета и законодательного регулирования миграции показывает, что в большинстве развитых стран мира основным регулятором деятельности мигрантов являются максимально суровые санкции к работодателям, использующим нелегальную рабочую силу. Например, испанское законодательство предусматривает за это уголовное наказание руководителю компании до 10 лет лишения свободы. По решению суда у него изымается лицензия и разрешение на занятие предпринимательской деятельностью.

Также работодателю запрещается участвовать в государственных тендерах, финансовых обязательствах по возвращению нелегалов на родину и оплачивать задним числом все налоги. Власти некоторых стран поощряют мигрантов временной защитой для разоблачения их работодателей [7].

Относительно влияния количества мигрантов на рост преступности, также можно отметить, что приезд, опасаясь депортации, гораздо серьезнее относится к соблюдению законов. По имеющимся данным, 11–12 миллионов иностранных граждан, живущих на территории РФ, ответственны всего за 2 % совершенных в стране преступлений. При этом значительная часть правонарушений иностранцев представляет собой нарушения миграционного законодательства.

Конституционно закрепленное право каждого законно находящегося на территории России на свободу передвижения, выбора места пребывания и жи-

тельства, выезда за пределы страны и возвращения в нее (ст. 27 Конституции Российской Федерации) потребовало законодательно установленного механизма реализации, обеспечивающего как права личности, так и интересы национальной безопасности государства. В России, где проблема миграции достигла угрозы национальной безопасности, срочно потребовалось принятие комплекса организационно-правовых мер, направленных на снижение уровня социально-политического и экономического напряжения в обществе, вызванного масштабным притоком мигрантов.

Растущая иммиграция, а также рост числа задерживающихся на российской территории транзитных иностранных граждан обусловили ужесточение правил въездного контроля. В связи с этим 16 декабря 1993 г. был издан Указ Президента РФ о мерах по введению иммиграционного контроля, а 8 сентября 1994 г. приняты постановление Правительства РФ об утверждении Положения об иммиграционном контроле, постановление о мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции.

Были приняты Федеральный закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1, Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ.

За период 2000–2003 гг. нормативно-правовая база, регулирующая миграционные процессы и определяющая правовое положение иностранных граждан, беженцев и вынужденных переселенцев была существенно обновлена. Наряду с принятием Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, внесении изменений в законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», был принят новый базовый закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Велись активные дискуссии и обсуждения законопроекта, разработанного ФМС – Федерального закона «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации».

Были внесены законодательные изменения, ужесточающие административную и уголовную ответственность в миграционной сфере отношений.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), вступившим в силу с 1 июля 2002 г., глава 18 предусматривает ответственность за административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории России (ст.ст. 18.8–18.3, 18.5).

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) также появился ряд статей, устанавливающих ответственность в сфере миграции (332.1, 332.2, 332.3).

Большим шагом в направлении упорядочения миграционных отношений явилось принятие Федерального закона РФ от 30 июня 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Результатом всестороннего и адекватного происходящим изменениям развития миграционного законодательства могло бы стать принятие миграционного кодекса как регулятора самостоятельной сферы миграционных общественных отношений. Основная цель принятия Миграционного кодекса Российской Федерации состоит в систематизации нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу миграции, с учетом формирования механизма управления миграционными процессами. Его принятие сведет к минимуму существующие пробелы в миграционном законодательстве и позволит выделить регулирование миграционных отношений в самостоятельную отрасль права [2, с. 168].

В развитие положений федеральных законов было принято большое количество подзаконных актов, включающих в себя постановления, административные регламенты и ведомственные приказы:

- Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2002 г. № 749, которым утверждено Положение о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание и Положение о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство;
- Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2007 г. № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета»;
- Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации»;
- Приказ МВД от 21 ноября 2002 г., которым утверждена Инструкция по выдаче, оформлению и учету миграционных карт паспортно-визовыми подразделениями и подразделениями по делам миграции МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

Всего же количество нормативно-правовых актов в миграционной сфере, с учетом внесенных изменений, с 2010 по 2019 год увеличилось более чем в 7,7 раз.

В целях формирования отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации, упорядочения трудовой миграции и минимизации рисков от незаконной миграции была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 31 октября 2018 года № 622. В то же время прямым результатом отсутствия государственной программы по адаптации мигрантов является их изоляция от принимающего общества и рост негативного отношения к ним со стороны коренного населения.

Появление массовой вынужденной миграции привело к необходимости создания новой федеральной государственной службы – миграционной. Бывшая одним из подразделений бывшего союзного Министерства труда, а с конца 1991 г. Министерства труда РФ, эта служба Указом Президента РФ от 14 июня 1992 г. [19] была преобразована в Федеральную миграционную службу России.

Образованная в 1992 г. Федеральная миграционная служба была вынуждена с ходу заниматься разработкой законодательства, миграционных программ, организацией приема и размещения вынужденных мигрантов, информационного сопровождения и многими иными вещами, включая ей несвойственные (например, строительством жилья). К 1994 г. была создана система правовых основ, организационного сопровождения, инструментов реализации и финансирования миграционной политики.

В целях улучшения контроля за процессами миграции, учета миграционных потоков, бывших крайне неэффективными, Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928 была образована Федеральная миграционная служба России (ФМС) России, включающая в своей структуре систему иммиграционного контроля. Создана система учета и контроля мигрантов (включая выдачу миграционных карт), активизирована борьба с нелегальной миграцией.

Начиная с 2014 года, органами ФМС были приняты различные шаги по ужесточению мер, применяемых к нарушителям режима пребывания в стране (депортация, запрет на въезд и т. д.)¹.

5 апреля 2016 г. Президент РФ В. В. Путин заявил о том, что в систему Министерства внутренних дел РФ включаются Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, действовавшие до этого как отдельные органы. Главное управление по вопросам миграции было создано в соответствии с Указом Президента РФ от 05.04.2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». В соответствии с данным Указом ФМС и ФСКН упразднялись как отдельные ведомства, функции и полномочия упраздняемых ведомств передавались МВД Российской Федерации.

Упразднение ФМС в 2016 году вызвано тем, что такая отдельная структура, которая занимается ис-

¹ Из опубликованного МВД России отчета под названием «Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2019 года с распределением по регионам» следует, что в 2019 году в Российскую Федерацию въезд был запрещен более 250 тысячам иностранных граждан и лицам без гражданства. Годом ранее въезд был запрещен 253 тысячам человек. См.: Петров И. Домой и в гости. Опубликованы данные по миграционной ситуации за 2019 год // Рос. газета. 23.01.2020. № 14 (8068).

ключительно вопросами миграции, не могла в достаточной мере справляться с потоками мигрантов, поскольку у ФМС не хватало полномочий для осуществления розыска и задержания нелегальных мигрантов. И для решения таких вопросов службе приходилось прибегать к помощи МВД. Поэтому руководители ФМС довольно часто говорили о том, что Федеральной миграционной службе необходимо разрешить предоставить право самостоятельного проведения оперативно-розыскной деятельности и даже аргументировали необходимость в ношении оружия инспекторами ФМС. Однако государственной властью было принято решение о том, что создание специальной «миграционной полиции» – это слишком дорого, дешевле и эффективнее будет организовать присоединение ФМС к МВД.

Таким образом, в настоящее время вопросы миграции находятся под ведомством Министерства внутренних дел – Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД России). Его статус регламентируется Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Приказом Министра МВД от 15 апреля 2016 г. № 192.

В конце прошлого века в России были распространены излишне пессимистичные оценки, согласно которым на одного законно работающего трудового мигранта приходилось до десяти незаконных. В первом десятилетии наступившего XXI века удалось значительную часть незаконных мигрантов легализовать. В 2007 г. квоты разрешений на работу были столь велики, что трудовому мигранту не составляло особых проблем легализоваться, доля нелегалов снизилась до 25–35 %. В дальнейшем порядок доступа иностранцев на российский рынок труда был вновь ужесточен, что привело к возрастанию доли нелегальных работников до 50–60 % от общего количества трудовых мигрантов. Введенные с 2015 года новые правила и процедуры позволяют легализовать значительную часть трудовых мигрантов.

В 2019 году более 234 тысяч человек первично получили разрешение на временное проживание в России, свыше 182 тысяч – вид на жительство. Было оформлено более 1,7 млн патентов для иностранных граждан и лиц без гражданства, почти 127 тысяч разрешений на работу, из которых более 34 тысяч – для высококвалифицированных специалистов.

Наиболее принципиальными предложениями, направленными на изменение миграционной политики государства являются:

- исключение возможности бесконтрольного въезда в Россию и выезда из нее;
- налаживание строгого учета миграции и его автоматизация;

- увязка налогового законодательства с условиями регистрации иностранных мигрантов по месту жительства;

- квотирование, рациональное распределение по регионам трудовых мигрантов;

- введение документов, удостоверяющих личность иммигрантов;

- совершенствование визового режима, ввода новой системы иммиграционного контроля.

В 2019 году вступил в силу ряд нормативных актов, регулирующих сферу миграции и направленных на легализацию труда иностранных граждан. В них закреплены следующие нововведения:

- повысилась стоимость трудовых патентов (минимум 2023 рубль, максимум – 8 354 рубля);

- на 20 % снизилась квота для иностранных работников;

- стал обязательным полис ДМС;

- регионы получили разрешение ограничивать прием мигрантов на свое усмотрение;

- повысились штрафы работодателям за несвоевременное заключение контрактов с работниками-иммигрантами.

Изложенное также позволяет выявить приоритетные подходы в области регулирования внешней миграции:

- обеспечение рационального с точки зрения потребностей экономики и национальной безопасности расселения мигрантов на территории российского государства;

- упрощение процедуры регистрации и получения права на осуществление трудовой деятельности для высококвалифицированных специалистов в тех отраслях и сферах, в которых национальный рынок труда испытывает потребность в кадровом потенциале;

- установление предельного численного порога и рационализация объема внешней миграции, исходя из интересов сохранения и защиты национальной культурной идентичности населения России.

Все это требует разработки новых подходов в миграционном законодательстве, которые позволяют значительно сократить нелегальную занятость мигрантов, оптимизировать политику их интеграции, не допустить миграционного перенасыщения страны и позволяет усилить стимулирование прибытия на отечественный рынок преимущественно высококвалифицированных специалистов и перспективной молодежи. При этом приоритетные направления оптимизации правового регулирования внешней миграции в России должны определяться не экономическими соображениями отдельных работодателей, а принципами обеспечения национальных интересов Российской Федерации [6, с. 136].

В современном мире миграционные процессы неизбежны. В них вовлекается все больше людей.

В силу их объективности они не могут оцениваться в категориях «хорошо» или «плохо». Каждый человек в поисках лучшей жизни вправе стремиться к переезду на новое место жительства в другую страну, главное сделать его легальным, не нарушая принятое законодательство двух стран.

Сегодня наблюдается тенденция не только притока мигрантов, но и оттока россиян из страны. Существующие аналитические прогнозы, основанные на статистических данных, говорят о том, что тенденция уменьшения иммиграции и увеличения эмиграции в России сохранится как минимум до 2050 года. Отток населения прогнозируется не только для России, но и для всех стран СНГ [11].

По данным Росстата, международная миграция в России оставалась относительно стабильной за последние пять лет. В 2014 году в Российскую Федерацию прибыло 590 824 человека, а в 2019 году – 565 585. Показатели выбытия составили 310 496 и 440 831 соответственно.

По данным Государственной информационной системы миграционного учета, на территорию Российской Федерации в 2020 году прибыло 5,8 млн иностранных граждан, что ниже показателя за аналогичный период прошлого года на 70 %. Более 75 % всех въехавших в Российскую Федерацию иностранных граждан прибыли в I квартале. Покинули территорию России в 2020 году 5,7 млн иностранных граждан (-68 %).

По состоянию на 11 января 2021 года на территории Российской Федерации находилось 5,7 млн иностранных граждан. По сравнению с началом года численность находящихся иностранцев в России уменьшилась почти на 46 % [15].

Уменьшение количества мигрантов свидетельствует о том, что наша страна перестает интересовать многих мигрантов как место работы. Это связано с кризисными проявлениями в отечественной экономике, а также защитными мерами, принимаемыми государствами в связи с пандемией covid-19, внесшей коррективы в миграционные процессы не только в России, но и других государствах. Закрытие границ, прекращение транспортного сообщения между странами, введение карантинных мероприятий привело к тому, что одни мигранты не смогли приехать на заработки, тогда как другие не смогли во время вернуться на родину.

Сегодня многие отрасли и регионы России испытывают дефицит трудовых ресурсов. После 2010 г. баланс соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения России начинает резко смещаться в сторону последних. Из прогнозируемой ситуации может быть только два выхода: привлечение иностранных граждан для работы в России и (или) поиск внутренних резервов [12].

Российская Федерация, впрочем, как и любое другое государство, заинтересовано в притоке в свою экономику квалифицированной рабочей силы и в упорядочении процесса внешней трудовой миграции. А поэтому совершенно обоснованно в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» [20] говорится о необходимости оптимизации потоков трудовой миграции, исходя из потребностей национальной экономики (п. 12).

Останется ли Россия в ближайшем будущем, несмотря на довольно сложные социально-экономические условия, сложившиеся в стране, по-прежнему остается привлекательной для мигрантов? Какие-либо предсказания сегодня относительно миграции делать довольно трудно, в первую очередь, из-за внезапно охватившей мир пандемии нового коронавируса. Очевидно, что если ситуация в российской экономике станет лучше, число приезжих увеличится, – если ухудшится, то упадет. Обвального роста можно ожидать только в случае каких-либо политических или природных катаклизмов в государствах ближнего зарубежья.

Для России, в жизни которой миграции традиционно играют большую роль, готовность к вызовам, которые продуцирует миграция, становится важным элементом стратегии социально-экономических и политических преобразований. Миграционное законодательство Российской Федерации прошло через несколько этапов эволюции, затронувших как внешнюю, так и внутреннюю миграцию. С начала XXI века миграционная политика России претерпела неоднократную смену ориентиров: от рестрикционной нулевых годов, когда под флагом борьбы с незаконной миграцией стали бороться с миграцией как таковой, к либерализации середины первой декады века, миграционному откату периода кризиса 2008–2009 годов. Требуется постоянное осмысление и переосмысление вызовов, целей и задач, стоящих перед страной и ролью миграции в решении этих проблем. При этом реверсивность миграционной политики, постоянно вносимые изменения в законодательство, нестабильная практика реализации миграционной политики зачастую входят в противоречие как с концептуально обозначенными целями и задачами, так и с реальными потребностями российского государства и общества.

Для России проблемы миграции становятся все более актуальными, при этом готовность к вызовам, которые продуцирует миграция, становится важным элементом стратегии социально-экономических и политических преобразований. В целях обеспечения сбалансированной миграционной политики в Российской Федерации необходимо реализовать комплекс государственно-правовых мер, направленных на установление оптимального миграционного режима,

основанного на балансе как потребности защиты национальных интересов Российской Федерации, так и обеспечения прав мигрантов. Все это требует разработки новых подходов в миграционном законодательстве, которые позволят значительно сократить нелегальную занятость мигрантов, оптимизировать политику их интеграции, не допустить миграционного перенасыщения страны, предотвратить антииммигрантские настроения в обществе. Кроме того, продолжение реформы миграционного законодательства должно быть направлено на урегулирование долгосрочного пребывания иностранных граждан в России.

Список источников

1. Донской, Е. Как без рук. Российские стройки оказались зависимы от гастарбайтеров из Средней Азии // Версия. 01–07.02.2021. № 04 (777).
2. Гайнутдинова, Е. И. Совершенствование миграционного законодательства как фактор противодействия коррупции в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России // 2021. № 1.
3. Зайончковская, Ж. Вынужденная миграция из стран СНГ и Балтии // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 55–60.
4. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: Россия и современность // Демократия. Миграция. 1998. № 9.
5. Как не превратиться в проходной двор. Депутаты вместе с правительственными чиновниками решали, что делать с мигрантами // Рос. газета. 2006. 16 марта.
6. Качалкин, В. М. Некоторые аспекты правового регулирования внешней миграции в России // Современные проблемы права и управления. 6-я международная научная конференции : сб. докладов / Институт законовещения и управления ВПА. Вып. 6. Тула : Папирус, 2016.
7. Колесникова, Ю. В. Трудовая миграция в России в 2015 году : новый шаг на пути развития или серьезная ошибка // «Экономика и современный менеджмент: теория и практика» : сборник статей по материалам XLVIII международной научно-практической конференции. (06 апреля 2015 г.). Новосибирск, 2015.
8. Крымский, В. Гость в горле. Оставшиеся без работы гастарбайтеры пойдут грабить и убивать? // Версия. 20–26.04.2020. № 15 (739).
9. Народонаселение современной России: риски и возможности / Отв. ред. В. В. Локосов. М. : Экономическое образование, 2013.
10. Петров, И. Домой и в гости. Опубликованы данные по миграционной ситуации за 2019 год // Рос. газета. 23.01.2020. № 14 (8068).

11. Попкова, Е. Миграционная статистика в России: сколько мигрантов в России в 2019 году // www.migrintvisa.ru.

12. 50 лет – не возраст. Выводить страну из демографического кризиса придется старшим поколениям // Рос. газета. 2007. 6 декабря.

13. Троицкая, О. Миграционная дилемма России / Pro et Contra. 2012. № 3. С. 50.

14. Яковлева, Е. Б. Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий). С. 69.

15. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2020 год // <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012>.

16. Федеральная служба государственной статистики : [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.gks.ru/>

17. <http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/migraciya-v-rossii.html>.

18. Аргументы и факты. 2002 г. № 15. С. 3.

19. Сборник актов Президента РФ и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 4934.

20. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС» КонсультантПлюс».

References

1. Donskoy, E. As without hands. Russian construction sites turned out to be dependent on migrant workers from Central Asia // Version. 01–07.02.2021. № 04 (777).
2. Gainutdinova, E. I. Improvement of migration legislation as a factor of countering corruption in the activities of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia // 2021. No. 1.
3. Zayonchkovskaya, J. Forced migration from the CIS and Baltic countries // Sociological research. 1998. No. 6. P. 55–60.
4. Iontsev, V. A. International migration of the population: Russia and modernity // Democracy. Migration. 1998. № 9.
5. How not to turn into a passing yard. Deputies together with government officials decided what to do with migrants // Russian newspaper. 2006. March 16.
6. Kachalkin, V. M. Some aspects of legal regulation of external migration in Russia // Modern problems of law and management. 6th International Scientific Conference : collection of reports / Institute of Law and Management of the VPA. Issue 6. Tula : Papyrus, 2016.
7. Kolesnikova, Yu. V. Labor migration in Russia in 2015 : a new step on the path of development or a serious mistake // «Economics and modern management:

theory and practice» : Collection of articles based on the materials of the XLVIII International Scientific and Practical Conference. (April 06, 2015). Novosibirsk, 2015.

8. Krymsky, V. Guest in the throat. The migrant workers left without work will go to rob and kill? // Version. 20–26.04.2020. № 15 (739).

9. The population of modern Russia: risks and opportunities / Ed. V. V. Lokosov. M. : Economic Education, 2013.

10. Petrov, I. Home and away. Data on the migration situation for 2019 have been published // Russian newspaper. 23.01.2020. № 14 (8068).

11. Popkova, E. Migration statistics in Russia: how many migrants are there in Russia in 2019 // www.migrntvisa.ru .

12. 50 years is not an age. The older generations will have to lead the country out of the demographic crisis // Russian newspaper. 2007. December 6.

13. Troitskaya, O. Migration dilemma of Russia / Pro et Contra. 2012. No. 3. P. 50.

14. Yakovleva, E. B. Western theories of external labor migration (critical analysis based on European and Russian realities). P. 69.

15. Migration situation in the Russian Federation for 2020 // <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012>.

16. Federal State Statistics Service : [Electronic resource] – Access mode. URL: <http://www.gks.ru/>

17. <http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/migraciya-v-rossii.html>.

18. Arguments and facts. 2002 No. 15. P. 3.

19. Collection of acts of the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation. 1993. No. 51. Art. 4934.

20. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030» // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

О. В. Кудин – адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

O. V. Kudin – Adjunct of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 14.09.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 14.09.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 15.11.2021.

Научная статья

УДК 343.214

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-124-133>

НИОН: 2015-0066-5/21-089

MOSURED: 77/27-011-2021-05-288

Деформации критерия стабильности уголовного закона

Александр Викторович Курсаев

Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия, kursaev@list.ru

Аннотация. В представленной статье системно рассматриваются изменения в Уголовный кодекс РФ. Делается вывод, что данные изменения подрывают стабильность уголовного закона. Обращается внимание на снижение эффективности уголовного правотворчества. Анализируются отдельные нерешенные до настоящего времени проблемные вопросы в конструировании ряда уголовно-правовых норм. Автор считает необходимым повысить роль уголовно-правовой науки в законодательном процессе.

Ключевые слова: уголовный закон, законодательный процесс, правовой пробел, преступления против конституционных прав граждан, юридическая наука

Для цитирования: Курсаев А. В. Деформации критерия стабильности уголовного закона // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 124–133. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-124-133>.

Original article

Deformations of the stability criterion of the criminal law

Alexander V. KursaeV

Contract and Legal Department of the Ministry of Internal affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, kursaev@list.ru

Abstract. The article systematically examines the changes to the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that these changes undermine the stability of the criminal law. Attention is drawn to the decrease in the effectiveness of criminal law-making. The article analyzes some unsolved problems in the construction of a number of criminal law norms. The author considers it necessary to increase the role of criminal law science in the legislative process.

Keywords: criminal law, legislative process, legal gap, crimes against the constitutional rights of citizens, legal science

For citation: KursaeV A. V. Deformations of the stability criterion of the criminal law // Bulletin of economic security. 2021;(5):124–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-124-133>.

Наличие развитого законодательства является одним из элементов механизма реализации конституционных прав и свобод граждан. Обеспечение действия данных прав и свобод обуславливает деятельность государственных органов по постоянному и весьма интенсивному совершенствованию правовых норм, приведению их в соответствии с действующими реалиями. Правотворчество позволяет сформировать соответствующие регуляторы человеческого поведения путем создания новых правовых норм, внесения изменений в действующие или отмены устаревших правовых предписаний. Помимо этого правотворчество предполагает и процесс познания и анализа

социальных явлений, требующих правовой регламентации.

Как отмечал академик В. Н. Кудрявцев, законотворческий процесс предполагает глубокое предварительное изучение социальных, экономических, идеологических и иных объективных закономерностей и явлений жизни общества, имеющих значение для издания и для применения правовой нормы; изучение тенденций динамики и структуры правового поведения, в том числе и антиобщественного; анализ причин правонарушений; прогнозирование возможных изменений в правовом поведении [10, с. 100].

© Курсаев А. В., 2021

Конечной целью правотворчества является эффективное регулирование общественных отношений в интересах личности, общества и государства.

Данные постулаты со всей очевидностью свидетельствуют о наличии у процедуры правотворчества созидательного начала, что не вызывает сомнений.

Менее изученной является проблема внесения в законодательство чрезмерно значительного количества социально малообоснованных изменений, способных нарушить целостность отдельного нормативного правового акта или система законодательства. Такая негативная сторона правотворчества, риски, связанные с увлечением создания правовых норм, редко принимаются во внимание и исследуются. Однако, представляется, что такая проблема объективно существует.

В качестве наиболее яркого примера следует привести Уголовный кодекс РФ. УК РФ, содержащий на момент своего принятия в 1996 году 360 статей, значительно изменился. По сравнению с первоначальной редакцией, в УК РФ включено 132 новых статей, 12 из которых дополнили Общую часть и 120 – Особенную часть. Неизменными остались только 49 статей УК РФ, что составляет 13,6 % от их количества. 42 статьи, не претерпевшие изменений, расположены в Общей части, и 7 – в Особенной части УК РФ.

Если же оценивать динамику внесения изменений в УК РФ по годам, то можно сделать вывод, что такие процессы увеличивают свою интенсивность. В частности, в 1998 году в УК РФ было внесено 2 изменения, в 1999 году – 7, в 2000 году – 0, в 2001 году – 8, в 2002 году – 8, в 2003 году – 7, в 2004 году – 5, в 2005 году – 2, в 2006 году – 4, в 2007 году – 10, в 2008 году – 8, в 2009 году – 13, в 2010 году – 22, в 2011 году – 12, в 2013 году – 14, в 2013 году – 22, в 2014 году – 25, в 2015 году – 15, в 2016 году – 14, в 2017 году – 16, в 2018 году – 19, в 2019 году – 14, в 2020 году – 14 изменений.

Помимо роли Федерального Собрания Российской Федерации в уголовном законодательстве следует учитывать и деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, своими решениями значительно корректирующего уголовный закон. В настоящее время имеется 8 постановлений Конституционного Суда Российской Федерации о признании полностью или в части отдельных уголовно-правовых норм не соответствующими Конституции Российской Федерации, что потребовало не только их редакционной корректировки, но и в отдельных случаях изменения самих подходов к правовому регулированию вопросов, входящих в предмет уголовного права.

В результате текстологический объем предписаний Общей части УК РФ увеличился в 1,5 раза, Особенной части УК РФ – в 2,5 раза [14, с. 74, 75].

Из приведенных статистических данных следует, что новеллизация как метод создания права в уголовном законе применяется весьма активно. Новеллизация здесь представляет собой метод осуществления правотворческой функции, выраженный в создании новой правовой регуляции, который проявляется в создании новых норм права (т. е. принятие нормы права с новой диспозицией или санкцией), переработке существующих правовых норм (изменение или отмена норм права), а также легитимации существующих правовых норм, до этого относившихся к иным социальным регуляторам (обычай, традиции, нормы морали и т. д.) [7, с. 103].

Столь значительный объем изменений в уголовном законе позволил А. Э. Жалинскому сделать вывод о том, что законодательные новеллы различного характера в уголовном праве представляют собой самостоятельную систему проблем [12, с. 172].

Конечно же, правотворчество представляет собой деятельность государства и поэтому объективно связано с происходящими политическими изменениями. Однако прежде чем создавать новые уголовно-правовые нормы, следует учитывать социально-политические, морально-этические и юридико-технические стороны изменения уголовного законодательства. Перед созданием нового уголовно-правового запрета необходимо досконально изучить уголовно-правовую систему, дать правильную оценку тенденциям ее развития как в позитивном, так и в негативном плане, понимать возможности и объективные пределы уголовно-правового регулирования. Следует также учитывать и особенности правосознания населения, то, как оно воспримет новую запретительную норму. Одним из наиболее больших заблуждений в праве является вера в абсолютное всемогущество права, правовой идеализм. Особенно он опасен применительно к уголовному праву, так как возможные законотворческие ошибки влекут необоснованные с социальной точки зрения и крайне тяжкие последствия в виде осуждения человека и последующей его стигматизации.

Представляется, что теория законодательства в уголовном праве основывается на двух факторах: объективном, связанном с преступностью как таковой (ее состояние, структура и динамика) и мерами противодействия ей со стороны правоохранительных органов, и субъективном, связанном с оценкой преступности и иных форм отклоняющегося поведения со стороны законодателя.

Определяющим должно являться объективное социальное основание законодательства. Классическим является сформулированное К. Марксом утверждение о том, что «законодатель... не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние

законы духовных отношений. Мы должны были бы бросить упрек законодателю в безграничном произволе, если бы он подменил сущность дела своими выдумками» [13, с. 162].

Исходя из этого Н. Ф. Кузнецова правильно считает, что любые предложения об усовершенствовании уголовного законодательства, особенно если речь идет о принятии нового уголовного закона или об отмене ранее действовавшего, должны базироваться на углубленном изучении социальных оснований закона [18, с. 35]. Мы разделяем данное суждение и исходим из того, что принятию любого законодательного акта в сфере уголовного права должно предшествовать как установление социальных оснований для его принятия, так и прогнозирование последствий, к которым может привести его реализация. Это означает, что уголовное право, как правило, реагирует на уже сформировавшиеся общественные отношения, которые в связи с этим объективно опережают формирование правовых запретов.

Между тем современное российское уголовное право вместо «эффекта запаздывания» характеризуется иной тенденцией, связанной с опережением реальных потребностей в изменении УК РФ. В результате поспешности при юридико-техническом описании только формирующихся, окончательно не сложившихся общественных отношений такие изменения носят фрагментарный характер, нередко дублируют друг друга, а их поспешность приводит к законотворческим ошибкам, требующим устранения. Правоприменительная эффективность таких изменений также неоправданно низка. Фактически изменения в УК РФ вносятся только ради самих изменений.

М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин справедливо отмечают, что изменений в УК РФ вносится много, но при этом ни качество самого уголовного закона, ни его эффективность, ни содержание и результаты правоприменительной и правотворческой деятельности, по своей сути, не меняются [2, с. 142].

Таким образом, сформулированные общей теорией права требования, предъявляемые к принятию законов, затрагивающих уголовно-правовое регулирование, выполняются достаточно редко. Между тем представляется, что законодатель должен поступать более взвешенно. Изменения в уголовный закон должны приниматься не скоропалительно, а постепенно, с тем, чтобы соотнести между собой как традиционные формы и методы борьбы с преступностью, так и новые, более гибкие и разнообразные средства воздействия на отрицательное поведение отдельных граждан. Стабильность уголовно-правовой нормы является самостоятельной ценностью, так как свидетельствует о том, что преступным может быть объявлено только такое деяние, которое будет опасно

с точки зрения уголовной политики на протяжении длительного времени.

Стабильность уголовно-правовой нормы при ее описании в диспозиции статьи Особенной части УК РФ проявляется в двух основных признаках: 1) преобладает обобщенное описание признаков состава преступления над казуистичным способом описания; 2) в диспозиции используются стабильные, постоянные, устоявшиеся понятия и категории, а не временные признаки.

Значение стабильности закона выражается в том, что она тесно связана с ростом уровня нормативных обобщений и характеризует собой качественное состояние законности, при которой достигается максимально возможная величина определенности и всеобщности правовых норм.

К сожалению, многочисленные примеры свидетельствуют об отсутствии стабильности, о крайней непоследовательности законодателя в сфере уголовно-правового реформирования.

В частности, в статье 134 УК РФ, охраняющей половую неприкосновенность несовершеннолетних от ненасильственных сексуальных посягательств, неоднократно менялся «возраст согласия» на вступление в половой акт. Первоначально установленный в 1996 году в 16 лет, уже в 1998 году он был понижен до 14 лет, а в 2003 году вновь повышен до 16 лет. В 2009 году ответственность за данное преступление дифференцирована в зависимости от возрастных признаков потерпевшего. В 2012 году в диспозицию статьи введен оценочный признак половой зрелости потерпевшего, исключенный уже в 2013 году.

Исключенная Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» уголовная ответственность за клевету (статья 129 УК РФ) была восстановлена менее чем через год – Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 128.1 (Клевета).

При принятии указанных и им подобных изменений в УК РФ не учитываются реальные и долгосрочные потребности общества. Такие изменения весьма утилитарны и направлены на искусственное сокращение судимости и лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в целях снижения расходов государства на осужденных. Без глубокой криминологической проработки возможные изменения в УК РФ зачастую основываются на способе «мозгового штурма».

Однако изменения в уголовный закон в части криминализации новых деяний должны учитывать их распространенность, реальную фактическую возможность выявления и расследования данных преступлений, потенциал противодействия им средствами иных отраслей права (в первую очередь административно-

го права), соотношение позитивных и отрицательных последствий криминализации и прочих правоприменительный потенциал. Правовая практика в этом случае позволяет использовать накопленный право-реализационный опыт, а сама легализация правовой практики выступает приоритетным направлением совершенствования нормативных правовых актов. Законодательные акты в сфере уголовного права не могут разрабатываться и приниматься в отрыве от требований и реалий повседневной жизни и не могут не учитывать ее специфику.

Указанные проблемы в построении российской уголовной политики давно известны ученым. Так, профессор А. И. Коробеев указывает, что для современной российской уголовной политики характерны отсутствие явно выраженной цели и связанная с этим бессистемность и разнонаправленность изменений и дополнений уголовного закона; криминологическая и социальная необоснованность целого ряда предписаний уголовного закона; низкое качество юридической техники уголовного закона, внутриотраслевые и межотраслевые коллизии уголовного законодательства; отсутствие четкой концепции системы источников уголовного права; нарастающая несистемность уголовного закона [9, с. 236–237].

Данный автор отмечает превалирование репрессивного начала в уголовной политике: по его подсчетам, актов криминализации (полной или частичной) по состоянию на 1 января 2019 года насчитывалось 333, а актов декриминализации – всего 109 [9, с. 255].

Впрочем, тезис о наличии репрессивного хаоса в российской уголовной политике, что является признаком ее кризиса, поддерживается не всеми авторами.

М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин выступили с оригинальной трактовкой современной российской уголовной политики, содержание которой сводится к тому, что указанные выше тенденции развития уголовного права являются не признаками ее кризиса, а содержательным началом самой уголовной политики.

Современная российская уголовная политика, по их мнению, строится на основе неоправданно высокой ее политизированности, свободе отступления от классических принципов уголовного права, использования уголовно-правового запрета как способа решения социальных проблем, расширения масштабов репрессивности законотворческой и правоприменительной практики, превалирования режима скоростной динамики нормативного реагирования в ответ на возникновение законодательного повода, в том числе на конъюнктурные и даже случайные события, снижения уровня требований к качеству принимаемых законодательных актов, дисбаланс между санкциями и общественной опасностью преступления [3, с. 30–31].

Таким образом, легко заметить, что новеллизация уголовного закона обусловлена не столько предпосылками для криминализации новых общественно опасных деяний, сколько чрезвычайно опасной попыткой формирования линии поведения человека в социуме средствами уголовного права. При этом в целях исключения мнимых и реальных пробелов уголовно-правовые запреты становятся все более аморфными, что проявляется в отсутствие четких правовых терминов и требований к гражданам. Последствием этого является избирательное применение уголовного закона [16; 17].

Необоснованно широкие криминализационные процессы приводят к нарушению системности уголовного закона, превалированию казуистичного способа описания уголовно-правового запрета, криминализации псевдопреступлений, чрезмерному дроблению единых по своей природе составов преступлений (как, например, имеет место в случае с мошенничеством), а отмена скоропалительно принятых уголовно-правовых норм создает у части населения иллюзию одобрения со стороны государства ранее запрещенного поведения.

Вместо конструирования общих норм имеет место создание частных запретов, что создает дополнительные проблемы для их квалификации и разграничения между собой. Так, УК РФ в настоящее время содержит две нормы, направленные на защиту при приеме на работу или от необоснованного увольнения социально уязвимых категорий граждан: лиц, достигших предпенсионного возраста (статья 144¹), и беременных женщин или женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет (статья 145).

Почему бы не сконструировать из этих двух составов общую норму, предусмотрев в ней ответственность за отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лиц, пользующихся повышенной правовой защитой, дополнив перечень потерпевших по ней также отцами, воспитывающими ребенка без матери, и опекунами (попечителями) несовершеннолетних? Данное изменение не только упростит закон, но и позволит исключить пробел путем учета положений статьи 264 Трудового кодекса РФ о том, что гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством, распространяются и на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов (попечителей) несовершеннолетних.

Многочисленные изменения УК РФ нельзя назвать и его реформированием. Фактически имеет место точечное его изменение для решения какой-либо ближайшей утилитарной задачи. Законодатель, к сожалению, перестал учитывать, что уголовное право является крайним средством воздействия на общественные отношения и должно использоваться при их регулировании и охране только в том случае, когда

использование иных правовых средств является невозможным.

Следует отметить, что реформирование уголовного закона является объективным процессом. Действующий в настоящее время Уголовный кодекс ФРГ был принят в 1871 году, однако не следует думать, что в Германии до сих пор пользуются юридическими конструкциями второй половины XIX века. Редакция данного кодекса существенно изменилась.

Поэтому недопустимыми представляются не объективно необходимые изменения, а необоснованные с социальной точки зрения, несогласующиеся с системой и конструкцией уголовного закона инновации. Такие новеллы объективно разрушают структуру УК РФ. Современная новеллизация российского уголовного закона является следствием решения текущих проблем в ущерб его стабильности, и как правило, не учитывает научно обоснованные критерии развития уголовной политики и в связи с этим не может быть признана положительным явлением в российском уголовном праве.

Поток же точечных изменений уголовного закона, которые не являются следствием продуманной его реформы, сам по себе многократно увеличивает деструктивное влияние на уголовный закон.

В научной литературе по этому поводу даже отмечается, что масштаб изменений в УК РФ достиг такого уровня, что выходом из сложившейся ситуации может быть только принятие УК РФ в новой редакции или разработка принципиально нового кодекса [4; 5].

Данный способ по устранению бессистемности УК РФ подкупает своей простотой. Но является ли правильным предложение, согласно которому способом купирования бессистемных законодательных изменений является принятие нового закона? Ведь он также может страдать внутренними изъянами, а реализация данного предложения не снимает проблемы исключения дальнейшего внесения непроработанных изменений в УК РФ.

Представляется более правильным другой путь ограничения бессистемной новеллизации уголовного законодательства – это соответствие предлагаемых изменений целевым установкам уголовной политики и соблюдение разработанных в уголовно-правовой науке требований к процессу криминализации.

Изменения в уголовный закон должны основываться на соответствующих, научно обоснованных основаниях [15].

Наконец, необходимо учитывать, что стабильность уголовного закона – это самостоятельная правовая ценность. В настоящее время ни одна диссертация по наукам уголовно-правового цикла не обходится без наличия в ней предложений по внесению изменений в законодательство. Конечно же, такие предложения в контексте *de lege ferenda* объективно

необходимы. Социальное развитие общества движется вперед, и действия, которые раньше казались фантастическими, стали объективной реальностью. В качестве примера можно привести компьютерные и иные информационные преступления.

Кроме того, действующий УК РФ может обладать и объективными погрешностями в законодательной технике. Например, как квалифицировать похищение государственных наград СССР, РСФСР, Российской Федерации? Обладают ли государственные награды признаками, позволяющими относить их к имуществу? Позиции по этому вопросу, том числе и судебной практики, весьма неоднозначны.

С одной стороны, не следует и забывать, что многие государственные награды имеют значительную материальную ценность и являются предметами ювелирного искусства, а их похищение преследует корыстную цель и направлено на получение виновным материальной выгоды. Это роднит хищение государственных наград с имущественными преступлениями.

С другой стороны, ответственность за хищение государственных наград может наступать и по специальной норме. Так, в УК РФ есть статья 324, в которой предусматривается ответственность за приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград.

Можно ли похищение государственных наград квалифицировать по статье 324 УК как незаконное приобретение?

С одной стороны, государственные награды в силу статьи 1185 Гражданского кодекса РФ ограничены в обороте и не могут рассматриваться полноценным имуществом, что свидетельствует о невозможности их квалификации по статьям о хищениях.

С другой стороны, квалификация похищения (которое может совершаться и путем разбойного нападения с применением насилия или угрозой его применения) государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР только по статье 324 УК РФ (преступление небольшой тяжести, не предусматривающее наказание в виде лишения свободы на определенный срок) приведет к существенному ослаблению борьбы с данными преступлениями.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» указано, что статья 324 УК РФ имеет бланкетный характер и ее невозможно рассматривать в отрыве от пункта 1 статьи 1185 Гражданского кодекса РФ и других законодательных норм, устанавливающих ограничения оборотоспособности наградных знаков; федеральный законодатель вправе ограничить действия с го-

сударственными наградами, установить порядок их обращения и юридическую ответственность за несоблюдение гражданами установленных запретов, в том числе и уголовную, за деяния, посягающие на честь и достоинство награжденных лиц, умаляющие их заслуги перед Отечеством, ценность государственных наград как высшей формы государственного поощрения.

Практика Верховного суда Российской Федерации также была неоднозначной. В частности, в надзорном определении Верховного Суда РФ от 5 сентября 2013 г. № 2-Д13-9 разъяснялось, что объективной стороной состава преступления, предусмотренного статьей 324 УК РФ, является незаконное приобретение государственных наград. По смыслу закона, хищение государственных наград не образует состава незаконного приобретения, поскольку кража не является его способом.

В других своих решениях Верховный Суд Российской Федерации придерживался прямо противоположной позиции о возможности квалификации похищения государственных наград Российской Федерации, СССР, РСФСР по статье 324 УК РФ¹.

Только 17 декабря 2020 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснил судам, что похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР является одним из способов их незаконного приобретения и квалифицируется по статье 324 УК РФ. Пленумом также было разъяснено, что в тех случаях, когда наряду с наградами виновное лицо похищает иные предметы, являющиеся чужим имуществом, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 324 и соответствующей статьей Особенной части (абзац второй пункта 5).

Представляется, что заявленная проблема, связанная с неопределенностью судебной практики, являлась следствием законодательного пробела. В УК РФ есть статья 325, предусматривающая ответственность за похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия. И статья 324, и статья 325 УК РФ помещены законодате-

лем в одну главу 32 «Преступления против порядка управления».

Поэтому наиболее правильным способом решения заявленной проблемы является включение в диспозицию статьи 325 УК РФ положений об ответственности и за похищение государственных наград, дополнительно дифференцировав ответственность в зависимости от того, сопряжено ли такое похищение с применением насилия или нет.

Аналогичная проблема имеет место и при квалификации деяний по статье 216 УК РФ. Указанной нормой предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. При определении понятия «иные работы» возникают существенные сложности в понимании того, какие работы для целей статьи 216 УК РФ могут относиться к иным работам. Данная проблема является следствием того, что используемая формулировка не позволяет определить перечень названных иных работ. Поэтому статья 216 УК РФ, являясь классическим примером бланкетного способа описания диспозиции («нарушение правил безопасности»), свидетельствует о межотраслевой рассогласованности, так как в российском законодательстве перечень этих работ отсутствует.

Между тем каждый состав преступления должен иметь только характерные для него конститутивные признаки, которые не только позволяют определить деяние как преступное, но способствуют его отграничению от смежных составов. Это признаки, характеризующие способ совершения преступления, преступные последствия, форму вины, мотивы и цели деяния, потерпевшего и специального субъекта преступления. Неудачно используемое словосочетание «иные работы» такие конститутивные признаки не содержит.

Понятие «иные работы» является неоднозначным и с позиции герменевтики. Во-первых, не установлены объем и границы уголовно-правового содержания иных работ. Во-вторых, для того, чтобы сформулировать понятие иных работ, необходимо определиться с базовой категорией, сопутствующие элементы которой могут определяться как иные. Статья 216 УК РФ такой базовой категорией определяет строительные работы. Однако «иные работы» соотносятся не с работами в сфере строительства, а с более широкой категорией работ, связанных с нарушением специальных правил безопасности.

Неопределенность понятия «иных работ» влечет также существенные процессуальные издержки, так как правоприменителю кроме доказывания наличия в совершенном деянии конкретного признака состава преступления необходимо также обосновывать, что данный признак входит в объективную сторону рассматриваемого состава, является частью преступного

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2007 г. № 9-007-18, кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2009 г. № 18-009-54, определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 47-010-13сп, кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 48-010-145сп,

деяния. Затруднения неизбежно возникнут и у адресата действия данной нормы.

Оценочный характер термина «иные работы» влечет необходимость обращаться правоприменителю к судебной практике, искать в ней соответствующий прецедент. Между тем судебское усмотрение должно строго опираться на положения закона и не являться чрезмерным. Судебная практика может способствовать конкретизации элементов состава преступления, уточнению их содержания, но не должна выступать в качестве критерия, позволяющего отграничить преступление от иного правонарушения. Законодатель, хотя и допускает использование интерпретируемых с помощью судебной практики оценочных категорий, так как они позволяют урегулировать широкий круг общественных отношений, одновременно требует, чтобы были описаны хотя бы наиболее общие их черты, свойства, признаки. «Оценивание» предполагает наличие какого-либо чрезмерно широкого по объему содержания явления, описанного набором типовых признаков, детализация которого могла бы производиться в рамках конкретного правоотношения. Однако в статье 216 УК РФ данные типовые признаки отсутствуют.

Таким образом, неточность уголовного закона выражается как в неясности самого термина «иные работы», который является абсолютно неопределенным, так и в невозможности выведения его содержания посредством использования межотраслевых связей уголовного права.

Мы полагаем, что при разрешении затронутой нами проблемы необходимо принять во внимание, что буквальное уяснение содержания диспозиции статьи 216 УК РФ позволяет прийти к выводу, что к иным работам относятся все работы, которые не являются строительными и ответственность за которые не предусмотрена иными статьями уголовного закона.

Однако представляется, что такое расширительное толкование будет означать, что к ответственности виновный будет привлекаться при любых видах работ. Например, пунктом 1.3 Инструкции по охране труда для парикмахера, утвержденной Минтрудом России 18 мая 2004 года, предусмотрено, что на парикмахера во время работы могут воздействовать опасные производственные факторы в виде повышенного значения напряжения в электрической цепи. В этой связи теоретически возможна гибель парикмахера вследствие неисправного электрооборудования. Однако вряд ли опасность таких работ дотягивает до деяния, предусмотренного статьей 216 УК РФ.

Нам представляется, что при определении границ применения статьи 216 УК РФ следует принимать во внимание, что уголовно-правовой признак противоправности данного состава должен быть напрямую обусловлен общественной опасностью тех

отношений, которые поставлены под охрану. В этом случае следует принять во внимание, что статья 216 УК РФ помещена в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Общественная безопасность как видовой объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества и обеспечивающих состояние защищенности его жизненно важных интересов.

С учетом расположения статьи 216 в УК РФ и целей данного правового запрета под иными работами следует понимать не всякие работы, а только такие, которые связаны с наличием опасного производственного фактора – то есть такого производственного фактора, воздействие которого на работника может привести к его травме (статья 209 Трудового кодекса РФ).

Специализированное законодательство выделяет данные работы среди других выполняемых работ. Специальные правила безопасности требуют, что работникам при данных работах выдавался специальный наряд-допуск или иной документ на их производство, а при определении названных работ законодатель оперирует термином «работы повышенной опасности» (например, приказ Минтруда России от 17 августа 2015 г. № 552н «Об утверждении Правил по охране труда при работе с инструментом и приспособлениями»).

В связи с этим под иными работами для целей статьи 216 УК РФ по нашему мнению следует понимать работы повышенной опасности, для которых предусмотрен специальный порядок допуска и выполнения таких работ, и ответственность за которые не предусмотрена иными нормами уголовного закона [11]. При этом иные работы связаны с осуществлением профессиональной деятельности. Используемый в статье 216 УК РФ терминологический ряд «иные работы» характеризует однопорядковые с закрепленными в главе 24 УК РФ виды работ, многочисленность которых не позволяет описать их всех в данной главе.

Такое толкование иных работ соответствует и судебной практике. Так, к иным работам относят нарушение правил безопасности при проведении работ по техническому обслуживанию газового оборудования (приговор Малгобекского городского суда от 28 августа 2009 года), в электроустановках (постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 17 января 2018 года), нарушение правил обеспечения техники безопасности при проведении работ на железнодорожных путях (апелляционное постановление Московского городского суда от 7 июня 2017 года) и проч.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным внести уточняющее изменение в диспо-

зицию ст. 216 УК РФ, заменив термин «иные работы» на «иные работы повышенной опасности», что будет больше соответствовать истинному смыслу закона.

Имеет место и объективное «запаздывание» законодателя по приведению уголовно-правовых норм с действующими правовыми реалиями. В частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» был выявлен действительный смысл статьи 212¹ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» УК РФ, существенно отличающийся от его буквального смысла. Однако редакция данной уголовно-правовой нормы до сих пор не приведена в соответствие с указанной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Оба внесенные в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона по данному вопросу явно неудачны (№ 863704-7 «О внесении изменений в статьи 56 и 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» и № 989250-7 «О признании утратившей силу статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и внесении изменений в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Однако, к сожалению, и этим стала страдать и современная российская уголовно-правовая наука, предложения в сфере изменения уголовного закона часто делаются ради самих предложений. Их авторы упускают из сферы своего внимания такую важную составную часть современного законодательного процесса, как обоснование законодательных изменений, отраженное в пояснительной записке к проекту федерального закона. Имеющиеся предложения, как правило, направлены на дальнейшее усиление уголовной репрессии путем дополнения УК РФ новыми составами преступлений. Они не учитывают финансово-экономические возможности государства, криминологические пределы уголовной репрессии, а потому страдают односторонним подходом.

О низкой эффективности предложений может свидетельствовать такой возможный пример: что будет, если все предложения в части внесения изменений в УК РФ, которые обосновываются в диссертационных исследованиях, будут реализованы? Будет ли от этого однозначно лучше? Думается, что реализация всех таких предложений приведет еще к большему хаосу в уголовном праве. Недаром в диссертационных исследованиях, выполненных в советский период, предложения, выносимые на защиту, касались в первую очередь теоретических обобщений. Изменения же в

законодательство были немногочисленны, присутствовали не в каждой кандидатской диссертации, а в случае их наличия – тщательно обосновывались.

Однако, несмотря на данное замечание, юридическая наука обладает ценными кадрами, знания и опыт которых необходимо использовать в процессе создания новых правовых норм.

Конечно же, все проекты федеральных законов проходят соответствующие стадии законодательного процесса. Однако дополняется ли этот процесс их научным сопровождением? Если опросить работников юридических научных организаций (Институт государства и права РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации), юридических вузов и кафедр уголовного права образовательных организаций, становится очевидным эпизодическое привлечение их к процессу нормотворчества по уголовному праву. В лучшем случае ученые-криминалисты привлекаются только к высказыванию своих суждений и мнений на уже подготовленный законопроект.

Изменения в порядке *de lege ferenda* в уголовное законодательство, полностью предложенные учеными-юристами и впоследствии реализованные в уголовном законе, нам за последнее время вообще неизвестны.

В порядке самокритики следует отметить, что российские ученые-криминалисты не могут похвастать глубиной разработки темы научного нормотворчества в уголовном праве. Можно назвать лишь две крупные работы по данной проблеме, основанные на исследованиях на соискание ученой степени доктора юридических наук, – монографию Н. Б. Алиева «Теоретические основы советского уголовного правотворчества» [1], опубликованную в 1986 году в периферийном издательстве, и капитальный труд А. В. Иванчина «Конструирование состава преступления: теория и практика» [8], вышедший в свет в 2014 году.

Прикладных же разработок по рассматриваемому вопросу практически не имеется.

В результате научные и преподавательские работники зачастую не могут комплексно оценить основную идею законопроекта, обращая внимание на второстепенные вопросы.

В частности, в 2020–2021 гг. Верховным Судом Российской Федерации была продолжена работа над очередным проектом федерального закона, посвященного уголовному проступку. В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 15 февраля 2021 года был внесен проект федерального закона 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

Предыдущий проект федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», внесенным в 2018 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, получил отрицательный официальный отзыв Правительства Российской Федерации (от 24 июля 2018 г. № 5690п-П4) и в итоге был снят с рассмотрения ввиду отзыва его самим субъектом законодательной инициативы – Верховным Судом Российской Федерации

При его оценке и научном анализе нового проекта федерального закона. Посвященного уголовному проступку, специалисты ряда образовательных организаций системы МВД России, привлеченные центральным аппаратом Министерства для подготовки заключения, основное внимание обратили на категорию уголовного проступка и на целесообразность его включения в УК РФ. При этом мнения разделились, и фактически были представлены не предложения в проект заключения Министерства на данный законопроект, а разрозненные сведения. Поступившие предложения носили характер умозаключений и не отличались наличием подробного обоснования. Главное же, было оставлено без внимания то, что целью данного законопроекта является не введение уголовного проступка (последний представляет собой фактически название определенной категории преступлений, а поскольку категоризация преступлений известна любому уголовному закону, в том числе и УК РФ (статья 15), включить уголовный проступок как какое-то новое явление в принципе невозможно), а дополнение его еще одним, дополнительным основанием освобождения от уголовной ответственности [6]. Рассмотрению проекта федерального закона в данном ракурсе было уделено второстепенное внимание.

Представленный пример свидетельствуют, к сожалению, о весьма скромной роли научной юридической общественности в реформировании уголовного закона.

Исключение, пожалуй, составляет только деятельность Верховного Суда Российской Федерации, в рамках Научно-консультативного совета при котором активно действует уголовно-правовая секция, состоящая из ведущих специалистов в области уголовного права и процесса. Кроме того, Верховным Судом Российской Федерации на постоянной основе создаются рабочие группы из числа практических работников, видных ученых, представителей государственных и правоохранительных органов для обсуждения конкретного разрабатываемого по вопросам уголовного права проекта постановления Пленума данного Суда.

Таким образом, юридическое научное сообщество должно активнее участвовать в законотворческом процессе в сфере уголовного права.

Список источников

1. Алиев, Н. Б. Теоретические основы уголовного правотворчества. Ростов н/Д., 1986.
2. Бабаев, М. М. Проблемы российской уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. М., 2014.
3. Бабаев, М. М. Российская уголовная политика XXI века / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. М., 2020.
4. Гаухман, Л. Нужен новый УК РФ // Законность. 1998. № 7. С. 22 – 25.
5. Голик, Ю. В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации // Системность в уголовном праве. Материалы II российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 года. М., 2007.
6. Головкин, Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 128–136.
7. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. М., 2015.
8. Иванчин, А. В. Конструирование состава преступления : теория и практика. М., 2014.
9. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019.
10. Кудрявцев, В. Н. Закон. Поступок. Ответственность. М., 2017.
11. Курсаев, А. В. Правовая неопределенность статьи 216 УК РФ // Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. Омск, 2020.
12. Малько А. В. Юридическая техника в правотворческой политике / А. В. Малько, М. А. Костенко ; под ред. А. В. Малько // Правотворческая политика в современной России. М., 2016.
13. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 1.
14. Маркунцов, С. А. Новеллизация российского уголовного закона : цифры и факты. М., 2019.
15. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982.
16. Осокин, Р. Б. Принцип справедливости и равенства как критерий оценки и совершенствования статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» / Р. Б. Осокин, В. Г. Кокорев // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 111–116.
17. Осокин, Р. Б. К вопросу об изменении уголовной ответственности за побои / Р. Б. Осокин,

В. Г. Кокорев // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права : теория и практика : материалы IX международной научно-практической конференции. Тамбов, 2020. С. 203–206.

18. Эффективность применения уголовного закона / отв. ред. Н. Ф. Кузнецова, И. Б. Михайловская. М., 1973.

References

1. Aliyev, N. B. Theoretical foundations of criminal law-making. Rostov n/D., 1986.

2. Babaev, M. M. Problems of Russian criminal policy / M. M. Babaev, Y. E. Pudovochkin. M., 2014.

3. Babaev, M. M. Russian criminal policy of the XXI century / M. M. Babaev, Y. E. Pudovochkin. M., 2020.

4. Gaukhman, L. A new Criminal Code of the Russian Federation is needed // Legality. 1998. No. 7. P. 22–25.

5. Golik, Yu. V. Need a new edition of the Criminal Code of the Russian Federation // Consistency in criminal law. Materials of the II Russian Congress of Criminal Law, held on May 31 – June 1, 2007. M., 2007.

6. Golovko, L. V. The bill on criminal misconduct: imaginary meanings and the real background // Law. 2018. No. 1. P. 128–136.

7. Zhalinsky, A. E. Criminal law in anticipation of changes : theoretical and instrumental analysis. M., 2015.

8. Ivanchin, A. V. Constructing the corpus delicti : theory and practice. M., 2014.

9. Korobeev, A. I. Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis. M., 2019.

10. Kudryavtsev, V. N. The Law. Act. Responsibility. M., 2017.

11. Kursayev, A. V. The legal uncertainty of Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation // Actual problems of the doctrine of crime : abstracts of reports and communications of the International Scientific Conference, dedicated. The 90th anniversary of the birth of A. I. Martsev. Omsk, 2020.

12. Malko, A. V. Legal technique in law-making policy / A. V. Malko, M. A. Kostenko ; edited by A. V. Malko. // Law-making policy in modern Russia. M., 2016.

13. Marx, K., Engels, F. Soc. Vol. 1.

14. Markuntsov, S. A. Novelization of the Russian criminal law : figures and facts. M., 2019.

15. Grounds of the criminal law prohibition (criminalization and decriminalization) / ed. V. N. Kudryavtsev, A. M. Yakovlev, M., 1982.

16. Osokin, R. B. The principle of justice and equality as a criterion for evaluating and improving Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation «Violation of the right to freedom of conscience and religion» / R. B. Osokin, V. G. Kokorev // Philosophy of Law. 2017. No. 4 (83). P. 111–116.

17. Osokin, R. B. On the issue of changing criminal liability for beatings / R. B. Osokin, V. G. Kokorev // Actual problems of criminal law, criminology, criminal procedure and penal enforcement law : theory and practice : materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Tambov, 2020. P. 203–206.

18. The effectiveness of the application of criminal law / ed. N. F. Kuznetsova, I. B. Mikhailovskaya. M., 1973.

Информация об авторе

А. В. Курсаев – главный эксперт-специалист договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Kursayev – Chief Expert-specialist of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 341.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-134-138>

НИОН: 2015-0066-5/21-090

MOSURED: 77/27-011-2021-05-289

Проблемы имплементации модельного законодательства Содружества Независимых Государств в контексте противодействия экстремизму

Галина Михайловна Лановая

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, lanovaya-galina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты имплементации модельного закона Содружества Независимых Государств «О противодействии экстремизму» в законодательстве отдельных государств – членов. Отмечается различие в подходах к определению понятия экстремизма и декларативный характер отдельных национальных норм в данной сфере.

Ключевые слова: имплементация, Содружество Независимых Государств, модельное законодательство, борьба с экстремизмом

Для цитирования: Лановая Г. М. Проблемы имплементации модельного законодательства Содружества Независимых Государств в контексте противодействия экстремизму // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 134–138. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-134-138>.

Original article

Problems of implementation of the model legislation of the Commonwealth of Independent States in the context of countering extremism

Galina V. Lanovaya

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, lanovaya-galina@mail.ru

Abstract. This article analyzes the results of the implementation of the model law of the Commonwealth of Independent States «On Countering Extremism» in the legislation of the member states. The article notes the difference in approaches to the definition of extremism, as well as the declarative nature of certain national norms in this area.

Keywords: implementation, Commonwealth of Independent States, model legislation, fight against extremism

For citation: Lanovaya G. V. Problems of implementation of the model legislation of the Commonwealth of Independent States in the context of countering extremism // Bulletin of economic security. 2021;(5):134–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-134-138>.

Распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и образование Содружества Независимых Государств (СНГ) 8 декабря 1991 года поставило перед бывшими союзными республиками вопросы взаимодействия на межгосударственном уровне в различных областях внешней и внутренней политики. Одной из форм сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах Содружества является разработка и принятие в рамках организации так называемых модельных (примерных) законов. Унификация законодательства государств – участников СНГ направлена на

решение задач интеграционного развития Содружества Независимых Государств, а также на формирование и осуществление согласованной законодательной деятельности государств – участников по вопросам, представляющим общий интерес в регулировании уголовно-правовых отношений¹.

¹ Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 апреля 2005 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Информационный бюллетень МПА). 2013. № 57. Ч. 2. С. 295–307.

Реализация поставленных целей, требует от государств – участников СНГ внесения изменений, которые бы в максимально возможном варианте сблизили структуру и содержание правовых норм, составляющих соответствующие отрасли национального законодательства. Однако такая имплементация не является строго обязательной как по форме, так и по содержанию. Это порождает расхождение в правовом регулировании одинаковых сфер отношений, в том числе и в сфере борьбы с преступностью. В настоящее время экстремизм – одно из наиболее опасных явлений безопасности мирового сообщества, представляющее угрозу как совершаемыми преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, человеческих ценностей.

Прямые или косвенные деструктивные последствия экстремистской деятельности затрагивают все основные сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную, что выдвигает целый ряд новых требований к организации и содержанию противодействия экстремизму. Совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремизму, реализация его положений требуется прежде всего для защиты национальных интересов от угроз экстремизма и терроризма, а также иных проявлений преступной деятельности.

С целью обеспечить гармонизацию и унификацию правовой базы государств – участников стран СНГ в сфере противодействия экстремизму на 32 пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств Содружества (Постановление № 32-9 от 14.05.2009 г.) принят модельный закон «О противодействии экстремизму»¹, который устанавливает базовые принципы противодействия экстремизму, правовые и институциональные основы противодействия экстремистской деятельности, а также пределы ответственности за совершение актов экстремизма. Рассмотрим и проанализируем особенности имплементации данного акта в отдельных государствах-участниках.

Республика Азербайджан. В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики отсутствует статья, посвященная экстремизму, экстремистской деятельности и их запрету. Однако отдельные положения, содержащиеся в Модельном законе, нашли свое отражение в статьях 103, 104 и 105 УК, в которых речь идет о геноциде, подстрекательстве к совершению геноцида и уничтожении населения соответственно.

Более конкретная связь прослеживается между Модельным законом СНГ и Законом Азербайджанской Республики «О борьбе с религиозным экстремизмом»

от 2015 года². Так, в статье 1 содержатся основные понятия, применяющиеся в Законе, в том числе определяются религиозный экстремизм. В статье 1 Модельного закона также содержатся термины, необходимые для организации качественного и эффективного международного сотрудничества по противодействию экстремизму под эгидой Содружества Независимых Государств. Так, вышеуказанная статья Модельного закона освещает вопросы борьбы с экстремизмом, которые практически дословно цитируются в пункте 1.0.6. Закона Азербайджанской Республики с поправкой на национальный характер данного акта. Статья 2 Модельного закона закрепляет основные принципы противодействия экстремизму. Отдельные положения названной статьи находят свое отражение в пунктах 4.0.1., 4.0.2., 4.0.4. Закона Азербайджанской Республики. В целом, представляется возможным отметить, что Закон «О противодействии религиозному экстремизму» выстроен по своей структуре, целям и основным задачам в соответствии со стандартами, содержащимися в Модельном законе. В частности, это касается органов, основной целью которых выступает комплексное противодействие религиозному экстремизму, вопросов ответственности за совершение указанных противоправных деяний, а также организации и координации сотрудничества. Кроме того, закон Республики вводит определения: религиозный радикализм, религиозный фанатизм.

Перейдем к рассмотрению вопросов противодействия экстремизму в административном законодательстве Азербайджанской Республики. Так, вопросам, затрагивающим религию, в КоАП посвящены статьи 515, 516 и 517-1. В частности, предполагаем, что особое внимание необходимо обратить на статью 517-1. Она предполагает привлечение к административной ответственности за нарушение требований правового режима зоны проведения специальной операции против религиозного экстремизма. Основные вопросы создания указанной зоны и ее функционирования содержатся в Модельном законе и Законе «О противодействии религиозному экстремизму».

Республика Армения. В Республике Армения отсутствует специальный закон, определяющего понятие и правовые основы противодействия экстремизму. Вместе с тем юридическая ответственность за экстремистские деяния установлена.

Республика Беларусь. Понятия экстремизм и экстремистская деятельность в законодательстве Республики Беларусь отождествляются, в то время как модельный закон различает эти понятия. Кроме того, в Законе «О противодействии экстремизму»³ отсутствует принцип «приоритета мер, направленных на

¹ Модельный закон СНГ «О противодействии экстремизму». Принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 33-18 от 3 декабря 2009 г.) // <https://www.cisatc.org/1289/135/154/249> (дата обращения: 07.08.2021).

² Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с религиозным экстремизмом» от 2015 года.

³ Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-3.

предупреждение экстремистской деятельности», содержащийся в ст. 2 модельного закона. Тем не менее, основные направления противодействия (ст. 4) полностью совпадают с положениями модельным законом СНГ и даже дополняют их таким направлением как «гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи, формирования у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма». В законе Республики отсутствует базовое определение экстремистской деятельности, закрепленное в Модельном законе.

Ст. 1 Закона к экстремистским материалам относится лишь та информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), которая признана экстремистской на основании решения суда, что согласуется со ст. 1 Модельного закона «О противодействии экстремизму», которая предусматривает расширительную трактовку понятия экстремистских материалов за счет включения в него таких объектов, как публикации, обосновывающие или оправдывающие социальное, расовое, национальное, этническое или религиозное превосходство, а также официальные материалы запрещенных экстремистских организаций.

Глава 3 Закона «О противодействии экстремизму» предусматривает практически аналогичные меры по противодействию экстремизму, как и Модельный Закон СНГ, однако отсутствует меры, раскрывающие профилактику экстремизма. Законодатель Республики Беларусь, в качестве профилактики, вводит отдельное направление деятельности по «гражданскому и патриотическому воспитанию детей и молодежи, формирования у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма».

Республика Казахстан. Ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму»¹, определяют такие виды экстремизма, как политический, национальный и религиозный, подобная классификация значительно расширяет определение экстремизма, приведенное в Модельном законе. Под политическим экстремизмом понимается «насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной

розни». Национальный экстремизм трактуется как «разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию». Религиозный экстремизм определяется как «разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан». В остальном основные понятия: противодействие экстремизму финансирование экстремизма, профилактика экстремизма, экстремистская организация, экстремистские материалы совпадают с положениями Модельного закона СНГ. Также полностью имплементированы нормы, регламентирующие принципы, задачи, основные направления противодействия экстремизму, а также профилактику экстремизма.

В законе Республики отсутствует базовое определение экстремистской деятельности, закрепленное в Модельном законе. В остальном основные понятия: противодействие экстремизму финансирование экстремизма, профилактика экстремизма, экстремистская организация, экстремистские материалы совпадают с положениями Модельного закона СНГ. Также полностью имплементированы нормы, регламентирующие принципы, задачи, основные направления противодействия экстремизму, а также профилактику экстремизма. Кроме того, закон Республики вводит определения экстремистские действия, организация экстремистских действий, идеология насилия.

Кыргызская Республика. В законе Кыргызской Республики от 30 июня 2003 г. № 150 «О противодействии экстремистской деятельности»² не содержится определения экстремизма. Не устраняет этот пробел и Закон Кыргызской Республики от 2 августа 2016 года № 162 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму». В законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизм и экстремистская деятельность законодатель отождествляет. В законе Республики отсутствует базовое определение экстремистской деятельности, закрепленное в Модельном законе. Не имплементированы положения модельного закона, относящие к экстремистской деятельности деятельность, направленную на воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, должностных лиц указанных органов, комиссий, объединений или организаций, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения, а равно применение насилия либо угро-

¹ Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31.

² Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150.

за его применения в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за ее осуществление.

Республика Молдова. В Уголовном кодексе Республики Молдовы отсутствует статья, посвященная экстремизму, экстремистской деятельности и их запрету. Однако отдельные положения, содержащиеся в Модельном законе, нашли свое отражение в статье 138.18 УК, в которой речь идет об организации и символики фашистского, расистского или ксенофобского характера, а так же антисемитизма, разжигания ксенофобии и экстремизма. Более конкретная связь прослеживается между Модельным законом СНГ и Законом Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» 2003 г.¹ Так, в статье 1 содержатся основные понятия, применяющиеся в Законе, в том числе определяется экстремизм, экстремистская деятельность, организации и материалы экстремистского характера. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимается «позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу». Таким образом, согласно молдавскому законодательству, экстремизм представляет собой не только противоправное поведение, но и идеологию. Кроме того, в соответствии с определением «экстремизма» угрозы безопасности личности, обществу и государству несет только политический экстремизм.

Ст. 1 Закона Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности» к формам экстремизма относит «самовольное присвоение полномочий должностного лица», «провоцирование массовых беспорядков», «пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения». Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XVI не употребляет термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Но в круг преступлений экстремистской направленности включаются все деяния, имеющие признаки экстремистской деятельности, закрепленные в ч. 2 ст. 1 Закона Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности».

Республика Таджикистан. В законе Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. «О противодей-

ствии экстремизму»² экстремизм в ст. 1 определяется как выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путем и другими противоправными действиями. Закон Таджикистана расширяет перечень субъектов, осуществляющих экстремистскую деятельность, путем отнесения к ним международных организаций. Кроме того, вводит новеллу: административное правонарушение экстремистского характера, под которым понимается противоправное виновное совершенное деяние (действие или бездействие), основанное на политической, общественной, социальной, национальной, расовой, идеологической, региональной и религиозной неприязни за совершение которого Кодексом Республики Таджикистан об административных правонарушениях установлена административная ответственность. В законе Таджикистана также расширен перечень принципов противодействия экстремизму путем включения принципа соответствия мер противодействия экстремизму степени опасности экстремистской деятельности, а также принципа неотвратимости уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности, что отражает следование прогрессивному развитию международных стандартов уголовного правосудия. Направлениям сотрудничества дополнены двумя направлениями: международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и сотрудничество с гражданским обществом в сфере противодействия экстремизму.

Таким образом, в законе Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» полностью имплементированы положения Модельного закона, кроме того введены новеллы, направленные на повышение эффективности противодействию и профилактике экстремизму.

Республика Узбекистан. В Узбекистане, подобно Армении, нет специального закона, определяющего понятия и правовые основы противодействия экстремизму. Вместе с тем юридическая ответственность за экстремистские деяния установлена. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП2 содержит термин «религиозный экстремизм». Установлены специальные нормы ответственности за совершение деяний на почве «религиозного экстремизма: изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности общественному порядку; создание, руководство, участие в религиозных, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях; незаконное изготовление, хранение, ввоз или

¹ Закон Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» 2003 г.

² Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 г.

распространение материалов религиозного содержания; контрабанда предметов, пропагандирующих религиозный экстремизм».

Таким образом, за исключением Армении, все государства – участники СНГ имеют специальные законы в области противодействия экстремизму, положения модельного закона имплементированы в национальное законодательство. Следует отметить, что в Азербайджанской Республике в соответствии с действующим национальным законодательством деятельность по противодействию экстремизму осуществляется только в отношении проявлений религиозного экстремизма. Кроме того, присутствует некоторая разрозненность понятийного аппарата законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Модельное и национальное законодательство государств – участников СНГ содержат различные подходы к определению понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «экстремистская организация», «экстремистские материалы». Также прослеживается декларативный характер законодательства государств – членов СНГ о противодействии экстремистской деятельности, за исключением закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» 2020 г. (например, в части, касающейся подробного законодательного регулирования компетенции и полномочий государственных органов в сфере противодействия экстремизму, в том числе в сфере профилактики).

Библиографический список

1. Альмяшев, К. Р. Модельное законодательство в сфере противодействия экстремизму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т. 4. № 3 (15) <http://esj.pnzgu.ru>.
2. Бондуровский, В. В. Модельное законодательство СНГ и ОДКБ в сфере противодействия международному терроризму : состояние и направления совершенствования // Евразийская интеграция : экономика, право, политика. 2016. № 1. С. 57–61.
3. Смирнов, А. А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом : Научно-практическое пособие / под ред. А. П. Новикова. М. : АТЦ СНГ, 2020. 232 с.

Информация об авторе

Г. М. Лановая – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

G. M. Lanovaya – Professor of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

4. Коннов, В. А. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и международная защита прав человека : проблемы соотношения и приоритетов // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей Организация Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека 1948 года / под общ. ред. Д. Д. Шалягина. 2019. С. 61–66.

5. Шалягин, Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие / Д. Д. Шалягин, Ю. В. Пузырева. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 175 с.

Bibliographic list

1. Almyashev, K. R. Model legislation in the field of countering extremism // Electronic scientific journal «Science. Society. The state». 2016. Vol. 4. No. 3 (15) <http://esj.pnzgu.ru>.
2. Bondurovsky, V. V. Model legislation of the CIS and the CSTO in the field of countering international terrorism : state and directions of improvement // Eurasian integration : economics, law, politics. 2016. No. 1. P. 57–61.
3. Smirnov, A. A. Organization of counter-propaganda in the field of combating terrorism and extremism : A scientific and practical guide / edited by A. P. Novikov. M. : ATC CIS, 2020. 232 p.
4. Konnov, V. A. International cooperation in the fight against crime and international protection of human rights : problems of correlation and priorities // Actual problems of international cooperation in the fight against crime Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the adoption by the General Assembly of the United Nations of the Universal Declaration of Human Rights in 1948 / under the general editorship of D. D. Shalyagin. 2019. P. 61–66.
5. Shalyagin, D. D. International cooperation in the fight against crime : a textbook / D. D. Shalyagin, Yu. V. Puzyreva. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2018. 175 p.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-139-142>

NIJON: 2015-0066-5/21-091

MOSURED: 77/27-011-2021-05-290

Классификация видов убежища в Российской Федерации

Лариса Анатольевна Ларина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, larinala@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы видов убежища, теоретические вопросы, которые реализуются в практической деятельности уполномоченных органов Российской Федерации, участвующих в реализации придания статуса беженца лицу, ходатайствующему с данным вопросом. Изучение теоретических вопросов видов убежища, классификация и уяснение этого опыта в практической деятельности дает возможность выявить наиболее подходящие механизмы для нашего государства и отсеять неэффективные.

Ключевые слова: убежище, территориальное убежище, политическое убежище, дипломатическое убежище

Для цитирования: Ларина Л. А. Классификация видов убежища в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 139–142. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-139-142>.

Original article

Classification of types of asylum in the Russian Federation

Larisa A. Larina

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, larinala@list.ru

Abstract. The article deals with topical issues of types of asylum, theoretical issues that are implemented in the practical activities of the authorized bodies of the Russian Federation involved in the implementation of granting refugee status to a person applying for this issue. The study of theoretical issues of types of asylum, classification and clarification of this experience in practice makes it possible to identify the most suitable mechanisms for our state and cut off the ineffective ones.

Keywords: asylum, territorial asylum, political asylum, diplomatic asylum

For citation: Larina L. A. Classification of types of asylum in the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):139–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-139-142>.

В современном мире человек в силу обоснованных причин, таких как война, социальная катастрофа, политическая ситуация в государствах, ищет возможности укрыться на территориях приграничных иностранных государств. Конституция Российской Федерации закрепляет право предоставления политического убежища на территории Российской Федерации, корреспондируя нормам международного права¹. Нормативные источники национального законодательства содержат положения о порядке и правилах предоставлении убежища на территории Российской Федерации.

Международные источники также обращают свои взоры на проблемы населения различных государств и устанавливают нормативные правовые источники в данной сфере, а также имеется довольно большая группа межгосударственных соглашений, которые регулируют вопросы убежища. Необходимо отметить, что в современном российском праве меняются государственные подходы к вопросу убежища, а также, безусловно, меняется актуальное законодательство. Бесспорно, это связано, прежде всего, с проблемами в некоторых государствах, которые вовлекают население. Чаще всего, эти проблемы связаны с социальными вопросами, политической обстановкой в обществе, катастрофы, военные события. Все это, говорит о значимости данного вопроса и обуславли-

¹ Статья 63 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

ваит интерес автора к данной теме. Необходимость критического переосмысления некоторых положений в области правового регулирования института убежища в Российской Федерации, а также практики его применения.

Рассматривая вопрос об институте убежища права, с точки зрения международного-правового регулирования, то данный институт регулируется Всеобщей декларацией прав человека¹, а конкретно статьей 14 этого международного акта. Данная статья рассматривалась и была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Диспозиция этой статьи определяет право человека в поисках убежища в связи с преследованиями конкретного государства. Важным критерием является то, что данная норма недопустима к применению, если лицо, которое подвергается преследованию совершило политические преступления, либо те, которые посягают на нормы и принципы ООН.

В современном мире, международные источники выделяют два вида убежища: территориальное и дипломатическое. Под первым видом убежища можно подразумевать деятельность государств в обеспечении лиц, на которых посягает государство их гражданской принадлежности по различным видам преследованиям, убежищем на территории другого государства.

Территориальное убежище – это возможность искать убежища на территории иностранного государства, в связи с тем, что государство, в котором он проживает в силу политических мотивов данного лица, является агрессором по отношению к нему. Так, государство, принимающее лицо, скрывшееся от своей страны, должно обеспечить его безопасность.

Территориальное убежище не всегда означает предоставление лицу местожительства, поэтому национальное законодательство регулирует данные особенности. Этот вид убежища в соответствии с нормами международного права не предоставляется определенной категории лиц, а именно преступникам, однако существует разграничение и в эту категорию попадают лица, совершившие ряд преступлений.

У государства, которое предоставляет территориальное убежище имеются следующие обязанности:

а) не выдавать лицо, получившее территориальное убежище, государству, от преследований которого оно искало защиты;

б) не допускать, чтобы такое лицо совершало с его территории какие-либо насильственные акты против государства, которое покинуло. На основе практической деятельности лицо, получившее террито-

риальное убежище, получает от государства квазидипломатическую помощь.

Важное место занимает дипломатическое убежище, которое дает возможность лица получить убежище из-за преследований своего государства на основе политических убеждений и мотивов. Отличительным признаком от территориального убежища является то, что дипломатическое подразумевает под собой убежище в дипломатических и консульских представительствах, а также на военных кораблях, нежели убежище на территории страны, в которую обратилось определенное лицо. Формат предоставления политического убежища, то есть каковы основания и порядок зависит от национального законодательства определенного государства. Что касается предоставления дипломатического убежища, то в сфере международного законодательства данное право запрещается, государство может отказать в предоставлении убежища².

Более детально рассматривая политическое убежище, важно понимать, что государство, которое предоставляет лицам, подвергавшимся преследованию в сфере политических убеждений, берет на себя обязанность невыдачи лица, которому предоставляется данное убежище. Даже несмотря на то, что лица, приобретая территориальное убежище на территории иностранного государства все равно имеют статус иностранцев. Соответственно, если рассматривать отношение государства к лицам, которым оно предоставило убежище, то данное государство берет на себя ответственность в плане защиты этих лиц, если за пределами государства, предоставившее убежище были нарушены их права. Немало важно выделить, что государство несет ответственность за действия граждан своего государства. Согласно ст. 4 Декларации о территориальном убежище «государство, предоставившее убежище, не должно разрешать лицам, которые его получили, заниматься деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций». Так, согласно международному законодательству, право в предоставлении лицам политического убежища является уважительным правом со стороны других государств. Рассматривая нормы законодательства, политическое убежище имеет конечную точку в том случае, если угрозы, которая существовала для конкретного лица была устранена, либо данного лицо получило гражданство этого государства. Но есть одно общее правило, вытекающее из международного законодательства, под ним понимается то, что убежище не может быть

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

² См.: Прудникова Т.А. Некоторые подходы к пониманию убежища в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-ponimaniyu-ubezhischa-v-rossiyskoy-federatsii>.

предоставлено лицу, совершившему общеуголовное преступление.

Что касается предоставления убежища на территории Российской Федерации принято выделять такие виды убежища, как: предоставления политического убежища; признания беженцем; предоставление временного убежища.

Предоставление политического убежища свою законную регламентацию нашло в статье 63 Конституции Российской Федерации 1993 г.¹ Данная статья гласит о том, что Российская Федерация согласно международным соглашениям имеет право на предоставление политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища»² относится к основным источникам законодательства Российской Федерации, положение которого регламентирует право государство на свое усмотрение гарантировать политическое убежище, по причине того, что иностранные граждане преследуются страной своей гражданской принадлежности на территории Российской Федерации, которая в свою очередь, опирается на международное законодательство.

Политическое убежище могут получить иностранные граждане, которые в результате своих политических убеждений, хотят получить убежище на территории Российской Федерации безопасного существования.

В 1992 году Российская Федерация стала участником Конвенции ООН 1951 года³ и Протоколу 1967 года, которая рассматривала вопросы предоставления статуса беженца. Российская Федерация предоставляет убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежища на ее территории, и имеет два вида предоставления убежища:

- признания беженцем;
- предоставления временного убежища.

Так, рассматривая первый вид из приведенной классификации выше, признание беженцем осуществляется на основании Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2001 г. № 274 «О предоставлении временного

убежища на территории Российской Федерации»⁴. ФЗ от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах» определяется понятие беженец, под беженцем понимается «лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Признание беженцем определяется с помощью норм данного закона, и определяется конкретно статьей 3 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах»⁵.

Что касается временного убежища, данное понятие также описано в приведенном выше Федеральном Законе, который подразумевает под временным убежищем подразумевается «возможность иностранного гражданина или лица без гражданства временно пребывать на территории Российской Федерации в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О беженцах»⁶, с другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации», так, чтобы получить временное убежище нужно соблюдать следующие требования:

1) если иностранный гражданин и лицо без гражданства, которое обратилось за предоставлением временного убежища, имеет все основания, которые регламентированы действующим федеральным законом, при этом, достаточно письменного заявления о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации;

2) если лицо не имеет оснований на предоставление временного убежища, но в силу того, что за данным лицом идет жесткое преследование, то основываясь на принципе гуманности, Российская Федерация вправе предоставить его.

Таким образом, современные государства в своих национальных источниках прописывают различные виды убежища. Многие годы в России имеется особый статус субъектов-беженцы. Также, в националь-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» (с изменениями и дополнениями).

³ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) URL: <https://base.garant.ru/2540374/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/12122574/>

⁵ Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-I «О беженцах» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/

⁶ Там же.

ных источниках права Российской Федерации имеется такая категория, как предоставление временного убежища, это продиктовано примерами практики. Управления по вопросам миграции субъектов Российской Федерации МВД России занимаются вопросами территориального убежища, исходя из норм международных источников права, а национальные источники права Российской Федерации предусматривают три

вида предоставления убежища, такие как: предоставления политического убежища; признания беженцем; предоставления временного убежища. Изучение теоретических вопросов видов убежища, классификация и уяснение этого опыта в практической деятельности дает возможность выявить наиболее подходящие механизмы для нашего государства и отсеять неэффективные.

Информация об авторе

Л. А. Ларина – заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. A. Larina – Deputy Head of the Department Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под. ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-143-148>

NIJON: 2015-0066-5/21-092

MOSURED: 77/27-011-2021-05-291

Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России

Виктория Александровна Лысенко¹, Станислав Евгеньевич Вородюхин²,

Виктор Викторович Васильев³

^{1, 2, 3} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

¹ lisenko.vik.2013@yandex.ru

² vorodyuhin-stani@mail.ru

³ vasilev-vv@mail.ru

Аннотация. Понятие коррупции не имеет национальной окраски и государственно-территориальной привязки, но в каждой стране существуют определенные особенности. Данное явление представляет куда большую опасность, чем потенциальные угрозы извне, поскольку оно существует уже здесь и сейчас, прямо перед нами, разлагая общественные и государственные институты. На протяжении всей истории коррупция приспосабливалась к любым политическим режимам. Государство предпринимает решительные меры, направленные на усиление борьбы с этим «социальным злом». Однако, несмотря на принятые меры, уровень коррупции остается на высоком уровне. Проблема противодействия коррупции в РФ на современном этапе приобретает особую значимость, особенно когда все мировое сообщество переживает кризис, который вызван пандемией коронавирусной инфекции. Авторы в своей статье выделяют основные меры противодействия коррупции, которые уже существуют на современном этапе развития России, а также предлагают новые пути совершенствования мер. В настоящее время все мировое сообщество переживает кризис, который вызван пандемией COVID-19. В связи с этим во всем мире наблюдается тенденция к проявлению коррупционных правонарушений. В своей работе авторы приводят специальные меры, на которые следует обратить особое внимание во время пандемии COVID-19, так как они направлены на противодействие коррупции в наиболее уязвимых сферах общества.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, меры по противодействию коррупции, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Лысенко В. А., Вородюхин С. Е., Васильев В. В. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 143–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-143-148>.

Original article

Ways to improve measures aimed at combating corruption at the present stage of development of Russia

Viktoriya A. Lysenko¹, Stanislav E. Vorodyukhin², Viktor V. Vasiliev³

^{1, 2, 3} Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina, Belgorod, Russian Federation

¹ lisenko.vik.2013@yandex.ru

² vorodyuhin-stani@mail.ru

³ vasilev-vv@mail.ru

Abstract. The concept of corruption has no national connotation or state-territorial connection, but in each country there are certain peculiarities. This phenomenon is much more dangerous than a potential threat from the outside, since it already exists here and now, right in front of us, decomposing public and state institutions. Throughout history, corruption has adapted to all political regimes. The state is taking decisive measures aimed at strengthening the fight against this «social evil». However, despite the measures taken, the level of corruption remains high. The problem

© Лысенко В. А., Вородюхин С. Е., Васильев В. В., 2021

of combating corruption in the Russian Federation at the present stage is of particular importance, especially when the entire world community is experiencing a crisis caused by the coronavirus pandemic. The authors in their article highlight the main anti-corruption measures that already exist at the present stage of Russia's development, and also propose new ways to improve the measures. Currently, the entire world community is experiencing a crisis caused by the COVID-19 pandemic, and in this regard, there is a tendency for the manifestation of corruption offenses around the world. In their work, the authors cite special measures that should be paid special attention to during the COVID-19 pandemic, as they are aimed at combating corruption in the most vulnerable areas of society.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption measures, employees of the internal affairs bodies

For citation: Lysenko V. A., Vorodyukhin S. E., Vasiliev V. V. Ways to improve measures aimed at combating corruption at the present stage of development of Russia // Bulletin of economic security. 2021;(5):143–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-143-148>.

Государство предпринимает решительные меры, направленные на усиление борьбы с этим «социальным злом». Однако коррупционные проявления со стороны государственных служащих подрывают доверие населения к власти, снижают авторитет государства в глазах его граждан, поскольку коррупция оказывает отрицательное воздействие на эффективное функционирование государственного аппарата, общества и отдельных граждан в целом.

Доверие населения к власти, как один из принципов ее легитимности, должно быть основано на ее честности и неприятии коррупции, а не на замалчивании сложных проблем и переключении внимания граждан на спорт, патриотизм или ненависть к внешним угрозам безопасности. Коррупция представляет куда большую опасность, чем потенциальные угрозы извне, поскольку она существует уже здесь и сейчас, прямо перед нами, разлагая общественные и государственные институты. На протяжении всей истории коррупция приспосабливалась к любым политическим режимам. Нет никакой уверенности, что недостаток демократии или полная либерализация политических отношений способны повлиять на нее. Коррупция все также остается лишь отражением выбора людей, их эгоизма и безразличия к справедливости. Ее конец может наступить, только когда каждый решит для себя, что хочет видеть Россию действительно сильной демократической страной, могущество которой представляет не военная мощь или необъятная граница, а такие разные и удивительные населяющие ее люди, которые с уверенностью смотрят в будущее, неразрывно связанное с нашей общей родиной.

Понятие коррупции не имеет национальной окраски и государственно-территориальной привязки, но в каждой стране существуют определенные особенности [2; 3; 5; 6; 7; 8; 10].

К. А. Корчагина относит коррупцию к серьезным дестабилизирующим факторам общества [4, с. 107]. Поэтому сейчас как никогда необходимо деформировать общественное сознание в сторону абсолютного порицания коррупции как внутренней угрозы, которую нельзя игнорировать. Коррупция стала реальной угрозой национальной безопасности, так как слож-

ность организации системы коррупционных отношений представляется в коррупционном «разделении труда», где отдельные должностные лица и криминальные субъекты выполняют присущие только им роли, вследствие их положения в государственных структурах, коммерческих предприятиях либо иерархии криминального мира:

- категория лиц, занимающих должность в государственных структурах правоохранительного характера, в том числе сотрудники органов внутренних дел, использующие полномочия для протекции лиц, замешанных в коррупции;

- должностные лица судебных и разрешительных органов, которые лоббируют интересы коррупционных структур;

- финансовые и коммерческие управленцы, подчиненные им лица, использующие возникающие из коррупции возможности для увеличения показателей прибыли.

Отлаженная схема выглядит как устойчивая сеть регулярных коррупционных действий, совершаемых, как правило, одними и теми же лицами. Любой коррупционной схеме необходимо время, чтобы тщательно отладить механизм взаимодействия как по вертикальной иерархии одного органа власти, так и в горизонтальной плоскости между начальствующими субъектами равного положения.

В целях недопущения подобной ситуации в органах внутренних дел предусмотрена система ротации руководителей структурных подразделений в субъектах РФ, предусматриваемая нормативными актами о противодействии коррупции. Необходимыми процедурами проведения ротации являются планирование, совершение подготовительных мероприятий, непосредственно ротация, учет ее результатов и оформление необходимой отчетности. Все указанные процедуры должны быть зафиксированы в соответствующем регламенте. Данная мера оправдывается сменяемостью должностных лиц, когда заинтересованные в корыстных связях лица не могут уставить коррупционную связь на постоянной основе с руководством региональных правоохранительных органов [6, с. 199]. Стоит обратить внимание, что данная

практика не применима к должностным лицам коммерческих предприятий, организаций, учреждений, что приводит к закреплению «теплых мест» у коррупционеров.

Таким образом, институт ротации является относительно новым для отечественной правовой системы, но уже завоевавшим расположение многих экспертов в области противодействия коррупции. Перемещение кадров правоохранительных структур способствует формированию необходимых механизмов профилактики коррупции. Считаем, что необходимо чаще осуществлять ротации кадров во всех без исключения государственных учреждениях.

В своих исследованиях К. Г. Сорокин подчеркивает, что «в сфере противодействия коррупции общей приоритетной задачей государства является устранение условий и причин, порождающих коррупцию. Противодействие данному явлению должно начинаться с профилактики коррупционных тенденций и основываться на предупреждении возможных коррупционных проявлений в государственном аппарате и обществе» [9, с. 21].

Реализация антикоррупционных реформ, так или иначе, проходит через этап планирования, в рамках которого осуществляется накопление и консолидация представлений о наиболее эффективных способах сокращения коррупционных практик и установление определенного набора путей преодоления этого явления, который будет отвечать условиям конкретной страны и нюансам текущих антикоррупционных задач в представлении инициаторов.

Однако стоит обратить внимание, что основной задачей для российского законодателя является поддержание актуальной нормативной базы, наиболее полно отвечающей текущим условиям коррупционности среди государственных органов и общественных учреждениях. Научные исследования по вопросам антикоррупционного поведения служащих и практические наработки должны составлять определенную часть содержания нормативных актов. Законодатель должен учитывать положительный зарубежный опыт, апробируя наиболее актуальные для российской действительности приемы и способы реформирования.

Следует отметить, что в настоящее время развития в России совершенствуется нормативная правовая база по борьбе с коррупцией. В 2008 году был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О борьбе с коррупцией», определяющий основные принципы борьбы с коррупцией, а также организационно-правовые основы предотвращения и противодействия ей. С 2008 года Президент Российской Федерации утверждает Национальный план противодействия коррупции, благодаря которому приняты соответствующие организационные меры по предупреждению коррупции и активизирована деятельность правоох-

ранительных органов по борьбе с ней. В 2021 году был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, который направлен на усиление ряда мер по совершенствованию правовой базы в этой области.

В целях совершенствования мер противодействия коррупции на современном этапе развития России стоит обратить внимание на декларирование доходов. Во всем мире контроль над расходами и доходами является принятой нормой. Расходы, как и доходы, играют важную роль в надзоре за антикоррупционной деятельностью правительства, поскольку значительное превышение расходов над доходами указывает на наличие у человека незаявленных средств. Концепция всеобщей декларации давно используется в ряде стран и уже оказала положительное влияние на их экономику.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона № 273-ФЗ сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) лица, замещающие должности государственной службы, включенные в перечни, утвержденные Указом Президента РФ от 18.05.2009 № 557. Кроме того, во исполнение пп. «а» п. 2 данного Указа в каждом ведомстве предусмотрены свои перечни конкретных должностей федеральной государственной службы в соответствующих федеральных государственных органах, при назначении на которые граждане и при замещении которых гражданские служащие обязаны представлять указанные сведения. В МВД такие перечни утверждены Приказами от 16.12.2016 № 848, от 14.12.2016 № 838, от 26.06.2013 № 474, от 05.04.2016 № 158.

Дополнительно к приведенным перечням Приказом МВД РФ № 838 утвержден Порядок представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в системе МВД, сотрудниками ОВД, федеральными государственными гражданскими служащими системы. Считаем, что было бы целесообразно данные сведения подавать гражданам и в отношении своих совершеннолетних детей.

Для преодоления коррупции в России необходимо принять, на наш взгляд, следующие меры:

– *усилить контроль со стороны надзорных органов за исполнением законов и должностных обязанностей всеми государственными служащими;* (Значимость указанной меры определяется сущностью самого назначения «контроля». Ведь именно контроль со стороны надзорных органов позволяет выявить недобросовестных сотрудников и работников. В определенной степени служит неким сдержи-

вающим фактором. Согласно данным пресс-службы Следственного комитета России за минувший 2020 год за преступления коррупционной направленности осуждено более 1 400 сотрудников правоохранительных органов, что свидетельствует о наличии существенного массива коррупционеров в рядах государственных служащих. Расширение инструментария надзорных органов будет способствовать выявлению и привлечению к ответственности коррупционных преступников);

– *существенно увеличить заработную плату государственным служащим.* Причины, связанные с недостаточно высоким уровнем денежного довольствия, всегда признавались ключевыми коррупционными детерминантами, на фоне современных темпов инфляционных процессов недостаток финансового стимулирования сотрудников ощущается особо остро. Если государственный служащий будет получать заработную плату, позволяющую удовлетворить все потребности, то не будет необходимости получения денежных средств преступным путем. А еще каждый будет дорожить своей должностью и выполняемой работой, ведь вследствие совершенного деяния, сотрудник просто лишится всех имеющихся благ;

– *проводить открытые судебные процессы в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, и полностью исключить им возможность занимать в дальнейшем государственные должности.* Дела о коррупционных преступлениях ввиду своей специфики дискредитируют в глазах общественности тот государственный орган, представитель которого оказался на скамье подсудимых. Эта мера имеет превентивное значение для лиц, которые собираются совершить коррупционное преступления. Ведь понимание того, что может произойти с тобой, на примере кого-то другого, должно сыграть сдерживающую функцию. Также эта мера направлена на привлечение широкой общественности к данной проблеме, развитие сознательности граждан. В целях поддержания авторитета государственного аппарата необходимо прибегнуть к одному из средств поддержания доверия общества к суду – открытому судебному разбирательству;

– *создать должность федерального омбудсмена по борьбе с коррупцией.* На указанное лицо будет возлагаться функции контроля соблюдения справедливости и интересов определенных граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц, то есть в обязанности, которого входили бы выявление излишних бюрократических процедур, анализ правовых актов, подготовка предложений по улучшению антикоррупционного законодательства и работа с общественностью. Учреждение должности омбудсмена по борьбе с кор-

рупцией – шаг на пути к развитию гражданского общества;

– *обеспечить объективное освещение в средствах массовой информации мероприятий государства и общественных организаций по профилактике и борьбе с коррупцией.* Данная мера позволит обеспечить эффективное взаимодействие с обществом. Во-первых, широкое освещение антикоррупционных мероприятий позволит повысить уровень сознательности граждан, и обеспечит снижение уровня бытовой коррупции. Во-вторых, обеспечивается повышение уровня доверия граждан к деятельности государственных органов и желание участия в выработке отдельных предложений по совершенствованию мер. Ключом к борьбе с коррупцией является прозрачность. Чем больше информации становится общедоступной, тем более эффективно неправительственные организации и СМИ могут «изобличать и позорить» коррупционную практику и тем самым способствовать ее искоренению.

Конечно, это лишь часть мер, которые помогут снизить уровень коррупции в РФ, и приведение их в жизнь будет весьма сложным процессом. Это потребует от государства больших финансовых вложений, а также огромных усилий по их нормативному регулированию.

В настоящее время все мировое сообщество переживает кризис, который вызван пандемией коронавирусной инфекции. В связи с этим во всем мире наблюдается тенденция к проявлению коррупционных правонарушений. В свою очередь Группа государств по борьбе с коррупцией выступила с заявлением о необходимости обеспечения прозрачности государственных закупок в наиболее уязвимых сферах.

Представляется целесообразным в целях противодействия коррупции во время пандемии COVID-19 применить специальные меры, направленные на противодействие коррупции в наиболее уязвимых сферах общества:

– создание открытого и прозрачного процесса контрактов, которое сможет ограничить проникновение коррупционных схем;

– обеспечение прозрачности данных, связанных с COVID-19;

– привлечение гражданского общества к контролю за распределением медицинских продуктов и оборудования;

– создание прозрачной системы закупок путем разработки рекомендательных стандартов качества закупаемых и поставляемых медицинских товаров, а также обеспечение прозрачности закупочных процедур с целью избегания завышения цен;

– необходимо также обеспечить прозрачность механизмов подотчетности при получении, распределении и использовании фондов и пожертвований;

– использование цифровых технологий для предоставления услуг и управления цепочками поставок.

Важно отметить, что меры по борьбе с коррупцией должны быть системными, адекватными, организованными и своевременными. Целесообразно учитывать находчивость и коварность коррупционеров и вести против них борьбу с помощью единой антикоррупционной государственной политики.

Таким образом, в целях исполнения одной из целей современной государственной антикоррупционной политики, заключающейся в обеспечении национальной безопасности, максимальной защищенности, комфортности и благополучия ее населения, на территории нашего государства целесообразно применить: 1) некоторые положительные меры из зарубежного опыта в сфере борьбы с коррупцией; 2) для успешного преодоления коррупции на современном этапе развития российского общества необходимо использовать как меры устрашения, так и факторы, способствующие созданию условий нетерпимости граждан к коррупционным преступлениям; 3) процесс борьбы с коррупцией на территории Российской Федерации требует детально проработанной стратегии со стороны государства.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета, № 266, 30.12.2008.
2. Братановский, С. Н. «Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ» : монография / С. Н. Братановский. М. : Проспект, 2017. 651 с.
3. Авакян, С. А. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом : учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С. А. Авакян, О. И. Баженова, О. А. Ежукова и др. ; отв. ред. С. А. Авакян. М. : Юстицинформ, 2016. 568 с.
4. Корчагина, К. А. Коррупция в органах внутренних дел – один из факторов дестабилизации российского общества / К. А. Корчагина // Юрист-Правовед. 2017. № 3 (28). С. 107–112.
5. Малько, А. В. Антикоррупционная политика современной России : от имитации к решительным действиям / А. В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 37–43.
6. Павлова, Е. А. Современное состояние, структура и динамика коррупции в органах государственной власти РФ / Е. А. Павлова // Стратегическое управление : теория, практика и проблемы: материалы XIV региональной научно-практической конференции 16 декабря 2016 года. Т. 3. Сборник научных работ. Владимир, Владимирский филиал РАН-ХиГС. 2017. С. 198–203.

7. Иванов С. Б. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016. 384 с.

8. Противодействие коррупции : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета // ред. Е. В. Охотского. 3-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2019. 427 с.

9. Сорокин, К. Г. Актуальные вопросы взаимосвязи политики в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ПРОМУ) с антикоррупционной политикой на пространстве Таможенного союза ЕврАзЭС / К. Г. Сорокин // Таможенное дело. 2013. № 4. С. 21.

10. Амельчаков, И. Ф. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел : учебное пособие / И. Ф. Амельчаков, В. А. Лысенко, С. Е. Вородюхин [и др.]. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. 116 с.

References

1. Federal Law No. 273-FZ dated 25.12.2008 «On Combating Corruption» // Rossiyskaya Gazeta, No. 266, 12/30/2008.
2. Bratanovsky, S. N. «Administrative and legal aspects of the fight against corruption in the system of executive power in the Russian Federation» : monograph / S. N. Bratanovsky. M. : Prospect, 2017. 651 p.
3. Avakian, S. A. Constitutional and legal foundations of anti-corruption reforms in Russia and abroad : an educational and methodological complex (textbook) / S. A. Avakian, O. I. Bazhenova, O. A. Yezhukova, etc. ; ed. by S. A. Avakian. M. : Justicinform, 2016. 568 p.
4. Korchagina, K. A. Corruption in internal affairs bodies is one of the factors of destabilization of Russian society / K. A. Korchagina // Jurist-Pravoved. 2017. No. 3 (28). P. 107–112.
5. Malko, A. V. Anti-corruption policy of modern Russia : from imitation to decisive action / A. V. Malko // Legal policy and legal life. 2017. No. 3. P. 37–43.
6. Pavlova, E. A. The current state, structure and dynamics of corruption in public authorities of the Russian Federation / E. A. Pavlova // Strategic management : theory, practice and problems : materials of the XIV regional scientific and practical conference on December 16, 2016. Vol. 3. Collection of scientific papers. Vladimir, Vladimir Branch of the Russian Academy of Sciences-HiGS. 2017. P. 198–203.

7. Ivanov S. B. Anti-corruption: new challenges : monograph / S. B. Ivanov, T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Chikhanchin [et al.] ; ed. by T. Ya. Khabrieva. M. : Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation : INFRA-M, 2016. 384 p.

8. Anti-corruption : textbook and workshop for undergraduate and specialist // ed. E. V. Okhotsk. 3rd ed. M. : Yurayt Publishing House, 2019. 427 p.

9. Sorokin, K. G. Topical issues of the interrelation of policy in the field of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime, the financing

of terrorism and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction (AML/CFT/FRMU) with anti-corruption policy in the space of the Customs Union of the EurAsEC / K. G. Sorokin // Customs business. 2013. No. 4. P. 21.

10. Amelchakov, I. F. Formation of anti-corruption behavior of employees and employees of internal affairs bodies: a textbook / I. F. Amelchakov, V. A. Lysenko, S. E. Vorodyukhin [and others]. Belgorod : Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 2020. 116 p.

Информация об авторах

В. А. Лысенко – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент;

С. Е. Вородюхин – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат исторических наук;

В. В. Васильев – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

V. A. Lysenko – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. E. Vorodyukhin – Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina, Candidate of Historical Sciences;

Vasiliev V. V. – Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-149-151>

НИОН: 2015-0066-5/21-093

MOSURED: 77/27-011-2021-05-292

О доказательствах в административном процессе в Российской Федерации

Самвел Суренович Маилян

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, gambuch@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о доказательствах в административном процессе Российской Федерации обосновано несколько суждений: сердцевину административного процесса составляет доказывание; правовая основа доказывания в административном процессе закреплена исключительно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г., по юридической силе приравненного к федеральному закону РФ; принятие Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. не корреспондирует части 2 статьи 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г., Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г., административный процесс, административное судопроизводство, доказывание, доказательство

Для цитирования: Маилян С. С. О доказательствах в административном процессе в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 149–151. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-149-151>.

Original article

About the evidence in the administrative process in the Russian Federation

Samvel S. Mailyan

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, gambuch@yandex.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on evidence in the administrative process of the Russian Federation, several judgments are substantiated: the core of the administrative process is proof; the legal basis of proof in the administrative process is fixed exclusively in the Code of the Russian Federation on Administrative Offences of December 20, 2001, which is legally equivalent to the Federal law of the Russian Federation; the adoption of the Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» of February 20, 2015 does not correspond to part 2 of Article 118 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of December 20, 2001, Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» of February 20, 2015, administrative process, administrative proceedings, proof

For citation: Mailyan S. S. About the evidence in the administrative process in the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):149–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-149-151>.

Предметом данной статьи являются доказательства в административном процессе в Российской Федерации¹.

¹ Ранее мы уже обращались к данному предмету исследования

(см., об этом, например: Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. Состояние и перспективы развития законодательства Российской Федерации о доказывании в административном процессе // Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса». 2019. № 1. С. 99–103).

Первоначально о состоянии теории.

Так, С. Н. Махина при рассмотрении теории доказывания и доказательств в административном судопроизводстве обосновала необходимость выделения особенностей доказывания для достижения целей административного судопроизводства. Ею же определены следующие важнейшие аспекты: 1) административное судопроизводство является самостоятельным видом судопроизводства и формой осуществления правосудия в РФ, что на данный момент определено законодательно, но пока недооформлено организационно; 2) административное судопроизводство обладает общими с другими видами судопроизводства свойствами и характеристиками, однако также обладает собственными специфическими особенностями, определяющими его институциональную самостоятельность, в частности, такими как особая сфера реализации, особый субъектный состав, особый предмет, особые средства и способы (механизмы) достижения процессуального результата – разрешения административного дела; 3) в отличие от старейших правовых конструкций гражданского и уголовного судопроизводства, административное судопроизводство пока не имеет собственной хорошо развитой и непротиворечивой доктрины, что отнюдь не означает допустимости ее отсутствия¹.

Н. Г. Канунникова исследовала правовую природу доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях». В частности, названным автором сформулировано определение видов доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: это образуемая по определенным критериям выделения общих и индивидуальных признаков совокупность обособленных в отдельную группу источников сосредоточения информации, представляющей собой единство фактического содержания и процессуальной формы, выражающей достоверные сведения о фактах².

Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ побудило С. П. Грубцову определить место института доказывания и доказательств в системе судебного административного процессуального права Российской Федерации: административное судопроизводство как одна из форм осуществления полномочий судебной власти характеризуется, с одной стороны, сохранением в себе общих характеристик гражданского процессуального права как отрасли права и одновременно учетом тех особенностей, которые предопределяются предметом судебной дея-

тельности административного судопроизводства, отличного от судопроизводства по гражданским³.

Е. А. Нахова сформулировала вывод о необходимости систематизации норм о доказывании и доказательствах⁴.

Т. М. Куценко предложила основания классификации доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: протокол об административном правонарушении (ст. 26.2 КоАП РФ); иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ (ст. 26.2 КоАП РФ); объяснения лица, в отношении которого ведется производство по ДАП (ст. 26.3 КоАП РФ); показания потерпевшего (ст. 26.3 КоАП РФ); показания свидетелей (ст. 26.3 КоАП РФ); 6) заключения эксперта (ст. 26.4 КоАП РФ); специальные технические средства (ст. 26.8 КоАП РФ); показания специальных технических средств (ст. 26.8 КоАП РФ); вещественные доказательства (ст. 26.6 КоАП РФ); пояснения специалиста (ст. 25.8 КоАП РФ); документы (ст. 26.7 КоАП РФ); иные документы (ст. 26.7 КоАП РФ); поручения и запросы (ст. 26.9 КоАП РФ)⁵.

Представляются убедительными суждения, представленные в монографии, в которой определено содержание доказывания при правоприменении относительно имеющихся в Российской Федерации видов судопроизводства, за исключением, конституционного судопроизводства: «27. Анализ положений части 1 ст. 26.2 КРФоАП позволяет выделить пять существенных признаков понятия «доказательство»: это любые фактические данные; это сведения, имеющие значение для дел об административных правонарушениях; это сведения, полученные из источников, предусмотренных федеральным законом РФ; это сведения, полученные в порядке, предусмотренном федеральным законом РФ; это сведения, имеющие определенный процессуальный носитель»; «28. Выделение пяти существенных признаков позволяет нам следующим образом определить понятие «доказательство» в административном процессе: доказательствами являются любые фактические данные относящиеся к делам об административных правонарушениях, полученные из установленных федеральным законом РФ источников, предусмотренные процессуальными способами и имеющие определенный процессуальный носитель»⁶.

³ Грубцова, С. П. Место норм о доказательствах в судебном административном процессуальном праве Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 37–41.

⁴ Нахова, Е. А. К вопросу о систематизации института доказывания и доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 135–152.

⁵ Куценко, Т. М. Классификация доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 43–46.

⁶ См. об этом : Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации : монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. Н. Галузо. М. : ТЕИС, 2021.

¹ Махина, С. Н. Теория доказывания и доказательств в административном судопроизводстве: становление и развитие // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 4–9.

² Канунникова, Н. Г. Теоретические аспекты видов доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 41–44.

Исчерпывающий перечень видов судопроизводств регламентирован в части 2 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹ («2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства»).

Положения части 2 ст. 118 Конституции РФ относительно административного судопроизводства детализированы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.² (введен в действие с 1 июля 2002 г.³), по юридической силе приравненного к федеральному закону РФ⁴. В ст. 1.1 КоАП фактически определено содержание термина «законодательство об административных правонарушениях»: «1. Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. 2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора». Раздел IV КоАП посвящен доказыванию в административном процессе («Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяс-

нение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений» – ст. 24.1).

20 февраля 2015 г. Государственной Думой ФС РФ был принят Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»⁵, в котором имеется глава 6 «Доказательства и доказывание» («1. Доказательствами по административному делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. 2. В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видеоконференц-связи, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. 3. Доказательства, полученные с нарушением федерального закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда» – ст. 59).

Таким образом, научные исследования относительно доказательств в административном процессе в Российской Федерации необходимо продолжить.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, сердцевину административного процесса составляет доказывание.

Во-вторых, правовая основа доказывания в административном процессе закреплена исключительно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г., по юридической силе приравненного к федеральному закону РФ.

В-третьих, принятие Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. не корреспондирует части 2 статьи 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

⁵ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; ...; 2021. № 18. Ст. 3059.

¹ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо, В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

² См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; 2021. № 27 (часть I).

³ См.: О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 2.

⁴ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо, В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

Информация об авторе

С. С. Маляев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

S. S. Malyayev – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 24.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34.1/.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-152-157>

НИОН: 2015-0066-5/21-094

MOSURED: 77/27-011-2021-05-293

Современное состояние правового режима объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации

Елена Ивановна Майорова¹, Анатолий Васильевич Зубач², Елена Евгеньевна Томилина³

^{1, 2, 3} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ trol003@mail.ru

² cort91@inbox.ru

³ eetomilina@mail.ru

Аннотация. Кратко рассматривается история становления правовой категории «объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО». Отношения в области охраны таких объектов попадают под действие международной Конвенции, нормы которой направлены на защиту выдающихся памятников природы, сохранение уникальных образцов природной среды, обладающих универсальной ценностью для всего человечества. Деятельность ЮНЕСКО рассматривает природу не как ресурс, а как нерукотворное благо, включающее множество «незримых полезностей» для человека. Анализируются особенности правового режима природных объектов ЮНЕСКО, расположенных на территории Российской Федерации. Присвоение объекту указанного статуса сопровождается рядом конкретных юридически обязательных требований по его охране. Являясь участником Конвенции, Россия должна выполнять определенные обязательства. Сравнительно-правовой анализ позволяет установить тенденции ослабления природоохранного законодательства, что негативно сказывается как на сохранности объектов ЮНЕСКО, так и на международном престиже страны.

Ключевые слова: Конвенция ЮНЕСКО, памятники природы, природоохранное законодательство, природный объект, заповедные территории, национальное достояние, уникальная ценность, режим охраны

Для цитирования: Майорова Е. И., Зубач А. В., Томилина Е. Е. Современное состояние правового режима объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 152–157. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-152-157>.

Original article

Current state of the legal regime of UNESCO World Natural Heritage Sites in the Russian Federation

Elena I. Mayorova¹, Anatoly V. Zubach², Elena E. Tomilina³

^{1, 2, 3} State University of Management, Moscow, Russian Federation

¹ trol003@mail.ru

² cort91@inbox.ru

³ eetomilina@mail.ru

Abstract. The history of the formation of the legal category «UNESCO World Natural Heritage Site» is briefly considered. Relations in the field of protection of such objects fall under the scope of an international convention, the norms of which are aimed at protecting outstanding natural monuments, preserving unique samples of the natural environment that have universal value for all mankind. UNESCO's activities consider nature not as a resource, but as a non-man-made good, including many «invisible benefits» for humans. The features of the legal regime of UNESCO natural sites located on the territory of the Russian Federation are analyzed. The assignment of the specified status to an object is accompanied by a number of specific legally binding requirements for its protection. As a party to the Convention, Russia must fulfill certain obligations. Comparative legal analysis allows us to establish trends in the

© Майорова Е. И., Зубач А. В., Томилина Е. Е., 2021

weakening of environmental legislation, which negatively affects both the preservation of UNESCO sites, and the international prestige of the country.

Keywords: UNESCO Convention, natural monuments, environmental legislation, natural object, protected areas, national heritage, unique value, protection regime

For citation: Mayorova E. I., Zubach A. V., Tomilina E. E. Current state of the legal regime of UNESCO World Natural Heritage Sites in the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):152–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-152-157>.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия была принята на генеральной конференции Юнеско в Париже в 1972 и вступила в силу в 1975 году. Ст. 2 Конвенции дает определение природного наследия, подчеркивая важность сохранения уникальных образцов культуры и природной среды не только для каждого народа мира, но и для всего человечества. Таким образом правовая охрана территорий и самих объектов всемирного природного наследия входит в сферу публичного права [4].

К 2020 году Конвенцию ратифицировали 193 страны.

Надо подчеркнуть, что памятники истории и культуры и памятники природы – это различные понятия, хотя часто они употребляются вместе и имеют схожие моменты правового регулирования. От этого может возникнуть некоторая терминологическая путаница. Общее у них то, что они представляют общечеловеческую ценность и нуждаются в охране.

Термин «памятник природы» впервые в 1819 г. употребил Александр Гумбольдт, который дал это название обнаруженному им в Венесуэле уникальному дереву. Немецкий ученый Гуго Конвенц, в своей работе начала XX в. сформулировал принципы охраны подобных объектов. Г. Конвенц полагал, что к памятникам следует относить творения сил природы, утрата которых столь же невозможна, как и утрата произведений искусства [10]. В словаре, изданном в Германии в 1926 г., дано краткое, но емкое определение «памятник природы» (Naturdenkmäler) – «отдельные достопримечательные объекты природы (скалы, животные, растения)».

Российский академик И. П. Бородин в 1912 г. стал инициатором создания при Русском Географическом Обществе «Постоянной природоохранительной комиссии», в чьи функции входила охрана памятников природы [6].

В советский период термин «памятник природы» получил юридическое закрепление в декрете от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков». В этом документе подчеркивалась особая «культурно-историческая» ценность подобных объектов, что впоследствии и привело к размытию терминов. Ст. 9 Постановления Совета Министров РСФСР от 23 сентября 1946 года определяла памятник природы как «участок природы», имеющий научное или культурно-историческое значение. Тем

не менее, в качестве памятника природы (Natural Monument or Feature), рекомендовалось рассматривать естественные природные объекты: вековой лес, рошу среди целинных степей, рошу среди степей, пещеру, геологическое обнажение, водопад, скалу, ущелье, озеро, а также искусственно созданные: дендропарк, лесопарк, сирингарий и др.

СССР ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия в 1988 г. [1]. В 1992 г. в целях совершенствования нормативной основы охраны и использования памятников природы было утверждено Типовое положение о памятниках природы в РФ (утратило силу летом 2020 года).

С 9 декабря 1995 г. – времени принятия ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» – в России начался новый этап охраны природного наследия. Тем не менее, единого федерального юридического акта по объектам ЮНЕСКО в России не появилось, а тематика Всемирного наследия в профильном ФЗ об ООПТ представлена достаточно лаконично. В ст. 25 указанного закона под памятниками природы понимаются «уникальные, невозможные, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения». Закон «Об охране окружающей среды» (2002 г.) дает похожее определение, а в Главе 9 «Природные объекты, находящиеся под особой охраной» констатирует, что они подлежат охране в соответствии с ФЗ № 406 от 28 декабря 2013 г.

В других законах и кодексах, имеющих отношение к использованию природных ресурсов, тема «памятников природы» развита довольно слабо [5].

Совершенствованию законодательства об особом режиме памятников природы вредит размытость различий между понятиями «природный объект» и «природный ресурс». Под природными ресурсами принято понимать нечто материальное, весомое – почвы, полезные ископаемые (руды, уголь, нефть и пр.) животный мир, строевой лес и пр. Однако наряду с этим существуют такие понятия, как чистый воздух, незримые полезности леса, эстетический эффект, памятники природы.

Хотя правовая категория «памятник природы» определена недостаточно четко, статус «объект всемирного природного наследия» дает дополнительные гарантии сохранности и целостности уникальным

природным объектам и комплексам [5; 8]. Статус является не каким-либо запретительным механизмом, а альтернативой развития и способствует получению целого ряда преимуществ, как в природоохранном контексте, так и в плане всесторонней международной поддержки территорий, включенных в Список всемирного наследия. ЮНЕСКО помогает странам осуществлять инвестиции в науку, технологии и инновации (НТИ), способствует реформированию научных систем и развитию мониторинга и оценки эффективности с помощью показателей НТИ и данных, учитывающих специфику отдельных стран.

26 сессия Комитета всемирного наследия (2002 г.) приняла Будапештскую декларацию, которая выдвинула стратегические задачи для развития существующих и установления новых партнерских отношений в целях охраны и поддержки Всемирного наследия. Центр всемирного наследия выступил с инициативой «Партнерство для сохранения Всемирного наследия».

ЮНЕСКО защищены самые ценные и интересные памятники природы, которые оцениваются по 10 критериям, включая 6 культурных и 4 природных. Кроме того, объект должен быть охраняемым, иметь систему менеджмента, и удовлетворять критериям подлинности и целостности [7; 8].

Конвенция декларирует, что причинение вреда объекту всемирного наследия ЮНЕСКО, влечет ответственность перед ООН и всей планетой [1; 8]. В связи с последними изменениями Основного закона РФ это проблематично, но по крайней мере, такая перспектива не невозможна.

Пока сохраняет силу Положение «О памятниках природы федерального значения в Российской Феде-

рации» [3]. Согласно п. 3 ст. 2 Положения основной целью объявления природных объектов и комплексов памятниками природы называется сохранение их в естественном состоянии, а ст. 3 перечисляет их основные категории. В соответствии со ст. 5 на территории расположения памятников природы и их охранных зон запрещается всякая хозяйственная и иная деятельность, угрожающая состоянию и сохранности охраняемых природных комплексов и объектов.

Российские природные объекты, удостоенные статуса Всемирного наследия, значительно различаются по своим размерам, характеристикам и пространственной структуре. Это особенные места, которые авторитетами признаны важными для всего мира, и которые охраняются для будущих поколений и науки. В 2017 году Россия по числу подобных природных объектов (11) занимала 4-е место после Китая (55), США (23) и Австралии (19), причем четыре из них признаны природными феноменами исключительной красоты и эстетической важности. Это леса Коми, озеро Байкал, камчатские вулканы и плато Путорана. Они оцениваются по следующим критериям: x – высокое биоразнообразие и наличие редких видов растений и животных. vii – исключительная природная живописность; – ii геологические феномены и палеонтологические объекты – viii, местности с наиболее разнообразной ландшафтной структурой, ярко демонстрирующие важнейшие природные процессы [11].

Для каждого объекта выявлены главные риски: разработки месторождений полезных ископаемых в границах объекта, лесные пожары, незаконные рубки, проекты поисково-разведочных работ вблизи границ объекта, планы изменения границ, планируемое

Таблица 1

Характеристика российских природных объектов Всемирного наследия – природных феноменов исключительной красоты и эстетической важности (составлена авторами)

Наименование памятника	Год включения в список ЮНЕСКО	Критерии	Грозящие опасности
Девственные леса Коми	1995	(vii) (viii) (ix) (x)	Поисково-разведочные работы вблизи границ объекта; браконьерские рубки; браконьерская охота
Озеро Байкал	1996	(vii) (viii) (ix) (x)	Планируемое строительство трубопроводов и транспортной инфраструктуры; застройка берегов объектами ИЖС; избыточное посещение
Вулканы Камчатки	1996; Расширен в 2001 г.	(vii) (viii) (ix) (x)	Планируемая реализация проекта «Создание курорта международного стандарта и общедоступной курортной инфраструктуры в парке «Три вулкана»
Плато о Путорана	2010	(vii) (ix)	Не выявлено

Примечание: курсивом – объект, рекомендованный ЮНЕСКО для включения в «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой»

строительство трубопроводов и транспортной инфраструктуры, браконьерская охота, избыточное посещение. Наряду с антропогенными в последнее время выявлена такая природная опасность, как таяние алтайских ледников.

Как видно из таблицы, большинство объектов ЮНЕСКО, расположенных на территории РФ, несмотря на декларирование усиления природоохранной политики, ценности природы, ее роли в деле установления устойчивого развития, призывов хранить ее и всемерно защищать, а также на высокий охранный статус, подвергаются различным опасностям, поскольку политика государства больше направлена на использование природных ресурсов, а не на сохранение заповедных территорий.

Так, ст. 5 ФЗ «Об охране озера Байкал» требует установления «особого режима хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в соответствии с принципами:

- приоритета видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зоны;

- сбалансированности решения социально-экономических задач и задач охраны уникальной экологической системы озера Байкал на принципах устойчивого развития».

Однако объекты модернизации транспортной инфраструктуры – железные и автомобильные дороги, порты, аэродромы и все, что с ними связано, – будут строиться без учета экологических рисков в соответствии со статьями ФЗ № 254 от 31.07.2020 № 254-ФЗ, «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, для расширения и модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей по берегам озера разрешено проведение сплошных рубок. Каким образом можно синхронизировать с новым законом указ Президента от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который рассматривает в качестве одного из целевых показателей выполнения национальных целей развития России экологическое оздоровление вокруг объекта ЮНЕСКО озера Байкал – неясно.

В особенно критическом состоянии находится объект ЮНЕСКО Западный Кавказ, занесенный в список всемирного наследия в 1999 г. Он отвечает критериям ix и x и включает такие территории, как Кавказский государственный заповедник, Сочинский национальный парк, природный парк Большой Тхач, объекты «Хребет Буйный», «Верховье реки Цица», «Верховье рек Пшеха и Пшехашха». На территории

объекта – горы-«трехтысячники», причудливые скалы, глубокие ущелья, пещеры, ледники и высокогорные озера.

В связи с Олимпийскими играми многие из них серьезно пострадали, порождая острейшие экологические проблемы. И хотя олимпийская история, казалось бы, ушла в прошлое, новые конфликтные ситуации продолжают возникать. Заинтересованные компании еще в 2011 г. продавали возможность капитального строительства на биосферных полигонах, а выделять эти полигоны внутри территории заповедников стало возможным в 2016 году, благодаря поправкам в законодательство, инициированным, в частности, компанией «Роза Хутор». Существуют планы прокладки новых горнолыжных трасс как вблизи, так и в самом заповеднике. Это представляя собой главную современную угрозу объекту наследия. Наиболее проблемные точки в этом смысле – «Роза Хутор», Лагонаки, Лунная Поляна. При этом спортивный бизнес использует как предлог биосферный статус Кавказского резервата, предусматривающий выделение особых биосферных полигонов с допущением «экологически безопасной деятельности человека».

Проекты хозяйственного освоения плато Лагонаки вызывают особое беспокойство защитников природы, из-за планов строительства автотрассы от Минеральных Вод до Адлера. Сильно вредит состоянию объекта незаконное пребывание на заповедной территории (т. е. вне установленных маршрутов и мест стоянок), опасны вырубка леса и браконьерство. Например, в настоящее время зафиксированы коммерческие рубки по периферии заповедника – в пределах трех прилегающих к нему памятников природы.

Широко дискутируется вопрос о снятии защитного статуса с «участков, находящихся в границах ООПТ и границах объекта ЮНЕСКО «Вулканы Камчатки»». Здесь планируется реализации проекта «Создание курорта международного стандарта и общедоступной курортной инфраструктуры вокруг вулканов Мутновский, Вилучинский и Горелый» (парк «Три вулкана»), в том числе строительство порта в бухте Вилучинская [9]. При этом потребуются изменить статус ООПТ Камчатского края, в частности, территории объекта, находящегося под защитой ЮНЕСКО, что, скорее всего, потребует внесения новых изменений в законодательство об ООПТ.

ЮНЕСКО рекомендует включить объект «Вулканы Камчатки» в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» запрещает возведение спортивных объектов капитального строительства и инфраструктуры в национальных парках и предусматривает отмену запрета на строительство спортивных объек-

тов в рекреационных зонах ООПТ. Однако ФЗ № 254 от 31.07.2020 фактически разрешил возводить любые сооружения на ООПТ регионального уровня. Чтобы застройке ничто не препятствовало, на этих участках отменена государственная экологическая экспертиза. Более того, до конца 2024 года экспертиза отменяется и на федеральных заповедных территориях.

Постоянно вносимые в действующее природоохранное законодательство изменения, смягчающие правовой режим охраны, облегчают рискованное проникновение в заповедную природу, нанося ей существенный урон.

Количество коллизий, имеющих в экологическом законодательстве России, огромно. Немало их не ограничивается вышеуказанными и прибавляется в связи с принятием закона ФЗ № 254. Большинство объектов всемирного наследия имеют проблемы, грозящие самому их существованию.

Во многих странах присвоение статуса объекта всемирного наследия расценивается как высокая международная награда, почти как Нобелевская премия. Получить ее непросто: эксперты ЮНЕСКО проводят скрупулезную проверку, и далеко не всегда их решение оказывается положительным. Внесение объекта в Список обычно сопровождается рядом конкретных юридически обязательных требований по улучшению его охраны. Однако несмотря на высокий охранный статус, в РФ объекты Всемирного наследия подвергаются серьезным опасностям, поскольку политика государства направлена не на сохранение, а на эксплуатацию заповедных территорий.

Общечеловеческая ценность российских природных объектов, включенных в список Юнеско, не теряет своей значимости и на сегодняшний день. Для сохранения их уникальности необходимо на законодательном уровне предотвращать возникающие системные угрозы, в частности – путем ужесточения режима охраны и санкций за его нарушение. Ведь если объекту из Списка всемирного наследия угрожает серьезная опасность, рассматривается вопрос о его включении в «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой». Если же объект полностью утрачивает выдающуюся универсальную ценность, встает вопрос об исключении его из Списка всемирного наследия, что серьезно вредит имиджу страны.

Чтобы какой-либо из наших природных объектов не был занесен в позорный список «Всемирное наследие в опасности», необходимо предотвращать их деградацию всеми возможными, в том числе и правовыми способами.

Выводы.

1. Присвоение статуса объекта Всемирного наследия природному объекту расценивается как высокая международная награда и способствует повышению престижа страны.

2. На территории России находится 11 природных объектов Всемирного наследия, 4 из которых признаны «природными феноменами исключительной красоты и эстетической важности». Однако большинство объектов имеет проблемы, грозящие самому их существованию.

3. Российское природоохранное законодательство, регулирующее правовой режим объектов Всемирного наследия, имеет тенденцию рассматривать природные объекты, в том числе их территории, как природные ресурсы.

4. С целью предотвращения деградации природных объектов Юнеско целесообразно ужесточение режима их охраны и санкций за его нарушение.

Список источников

1. Конвенция об охране всемирного наследия в 1988 г. [Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1988 года № 8595-ХІ].

2. ФЗ № 254 от 31.07.2020, «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020.

3. Положение «О памятниках природы федерального значения в Российской Федерации», утверждено приказом Минприроды России от 25 января 1993 г.

4. Боголюбов, С. А. «Развитие экологического права на евразийском пространстве». Коллективная монография / С. А. Боголюбов. ИЗиСП-ИНФРА-М. М., 2020. С. 391–404.

5. Максаковская, Н. С. Проблемы сохранения памятников Всемирного природного наследия в России / Н. С. Максаковская, Н. В. Максаковский. (дата обращения: 20.09.2021). <https://vestnik.mgpru.ru/pdf/1553.pdf>.

6. Мукало, А. С. История формирования термина «памятник природы» в Германии в XIX – начале XX вв. // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 50–56.

7. Российские объекты из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: <http://unesco.ru/unescorussia/sites/> (дата обращения: 24.09.2021).

8. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: <http://whc.unesco.org/en/list> (дата обращения: 24.09.2021).

9. Туристический проект «Три вулкана» вызвал опасения у Юнеско. URL: <https://kam24.ru/news/main/20210623/82296.html> (дата обращения: 25.09.2021).

10. Конвенц, Х. Угроза памятникам природы и предложения по их сохранению. Берлин, 1904.

11. Крейндин, М. Девственные леса Коми по-прежнему находятся в опасности / М. Крейндин, А. Петров // Вахта всемирного наследия: Отчет Всемирного наследия, 2018. Берлин, 2018. С. 26–28.

References

1. The Convention on the Protection of the World Heritage in 1988 [Ratified by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated March 9, 1988 No. 8595-XI].

2. Federal Law No. 254 of 31.07.2020, «On the specifics of regulating individual relations in order to modernize and expand the backbone infrastructure and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020.

3. The regulation «On Natural Monuments of Federal Significance in the Russian Federation», approved by the order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated January 25, 1993.

4. Bogolyubov, S. A. «Development of environmental law in the Eurasian space». Collective monograph / S. A. Bogolyubov. IZiSP-INFRA-M. M., 2020. P. 391–404.

5. Maksakovskaya, N. S. Problems of preservation of monuments of the World Natural Heritage in Russia / N. S. Maksakovskaya, N. V. Maksakovsky. (accessed: 09/20/2021). <https://vestnik.mgpu.ru/pdf/1553.pdf>.

6. Mukalo, A. S. The history of the formation of the term «monument of nature» in Germany in the XIX – early XX centuries. // Izv. Saratov University. Nov. ser. Ser. Earth sciences. 2013. Vol. 13. Issue 1. P. 50–56.

7. Russian objects from the UNESCO World Heritage List. URL: <http://unesco.ru/unescorussia/sites/> (accessed: 09.24.2021).

8. UNESCO World Heritage List. URL: <http://whc.unesco.org/en/list> (accessed: 09.24.2021).

9. The tourist project «Three volcanoes» has caused concern among Unesco. URL: <https://kam24.ru/news/main/20210623/82296.html> (accessed: 25.09.2021).

10. Konvents, H. The threat to natural monuments and proposals for their conservation. Berlin, 1904.

11. Kreindlin, M. The virgin forests of Komi are still in danger / M. Kreindlin, A. Petrov // World Heritage Watch: World Heritage Report, 2018. Berlin, 2018. P. 26–28.

Информация об авторах

Е. И. Майорова – профессор кафедры частного права Государственного университета управления, доктор юридических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, академик Российской Академии естественных наук;

А. В. Зубач – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук;

Е. Е. Томилина – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. I. Mayorova – Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Doctor of Law, Candidate of Agricultural Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences;

A. V. Zubach – Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences;

E. E. Tomilina – Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 342.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-158-162>

НИОН: 2015-0066-5/21-095

MOSURED: 77/27-011-2021-05-294

Изменение парадигмы научных взглядов на экономическую безопасность Российской Федерации

Геворг Тевосович Малащенко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,

malashenko.georg@gmail.com

Аннотация. В динамичных условиях современной общественной жизни обеспечение национальной безопасности страны входит в круг наиболее приоритетных задач государственной политики, от успешной реализации которых зависит стабильное будущее развитие государства. Санкции стран Запада и США, пандемия, падение цен на нефть и снижение курса национальной валюты поставили вопрос обеспечения экономической безопасности страны достаточно остро, в связи с тем, что под их влиянием экономическая и политическая ситуация в России стала наименее стабильной.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, экономика, закон, государство

Для цитирования: Малащенко Г. Т. Изменение парадигмы научных взглядов на экономическую безопасность Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 158–162. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-158-162>.

Original article

Changing the paradigm of scientific views on the economic security of the Russian Federation

Gevorg T. Malashenko

High School of Economics University, Moscow, Russian Federation, malashenko.georg@gmail.com

Abstract. In the dynamic conditions of modern public life, ensuring the country's national security is one of the most priority tasks of State policy, the successful implementation of which determines the stable future development of the State. Western and US sanctions, pandemics, falling oil prices and the depreciation of the national currency raised the issue of ensuring the country's economic security, due to the fact that under their influence the economic and political situation in Russia has become the least stable.

Keywords: economic security, national security, economy, law, state

For citation: Malashenko G. T. Changing the paradigm of scientific views on the economic security of the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):158–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-158-162>.

Экономическая безопасность — экономическая регионов безопасность России представляет собой совокупность условий, созданных в экономическом субъекте, при которых обеспечивается защита от внутренних и внешних угроз, выполнение целей его функционирования (Л. И. Абалкин, А. И. Илларионов, Л. М. Кунбутаев, А. С. Минзов, С. В. Кортуннов и др.). Классификация угроз экономической безопасности представлена в работах Л. И. Абалкина, Е. М. Бухвальда, А. А. Кукулина, А. Л. Мызина,

Е. А. Олейникова, А. Г. Светлакова, В. К. Сенчагова, В. Л. Тамбовцева, А. И. Татаркина и др. [7, с. 116].

Экономической безопасности в научной литературе уделено достаточно много внимания: это понятие рассматривают на разных уровнях организационно-хозяйственной деятельности, в разных сферах жизнедеятельности. Интерес «подогревается» новыми официальными документами, принятыми на государственном уровне. Последним таким документом стала Стратегия экономической безопасно-

сти РФ на период до 2030 года, которая направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения [6].

В целях проведения мониторинга экономической безопасности рассматривают разные модели оценки экономической безопасности:

- динамическую/индикативную (сравнение показателей с базовым/пороговым уровнем),
- сравнительную (определение рейтинга по конкурирующим экономическим системам),
- комплексную (определение интегрального показателя и его уровня по соответствующей шкале),
- ресурсно-функциональной (оценка влияния ресурсов по установленным критериям),
- градационную (установление градаций: опасно/неопасно) оценки.

К внутренним угрозам экономической безопасности можно отнести такие угрозы, которые возникают в самом объекте управления уровнем экономической безопасности (недостаток финансовых ресурсов, информации, технико-технологического и материального обеспечения, высокий износ основных средств, низкая квалификация работников и специалистов, слабая организация управления и т. п.), внешние угрозы экономической безопасности приходят из вне объекта, из его внешнего окружения (спрос и предложение на продукт, климат, ценообразование у конкурентов и контрагентов, уровень налогообложения, государственная экономическая политика, курс рубля и уровень ключевой ставки и т. п.).

Причем, степень вероятности причинения ущерба/вреда носит существенный характер в принятии управленческого решения, что требует качественного проведения оценки риска в определении и разработке соответствующих программ, прогнозов, стратегий развития, а также в создании механизма защиты от внутренних и внешних угроз, то есть организации устойчиво функциональной системы экономической безопасности в целях определения степени угрозы и проектирования возможных последствий от их наступления или реализации. Для наглядности представления показателей рисков часто на практике применяют «карту рисков» или матрицу рисков, которая строится на основе качественной и количественной оценке рисков.

В целях оценки экономической безопасности рассматривают такие показатели, которые охватывают такие сферы, как:

- функционально составляющие экономической безопасности (инвестиционные, внешнеэкономические, производственные, инновационные, финансовые);

- по охвату (показатели мезо-, макро, микроуровня экономики, безопасности личности);
- по качеству (индикаторы, пороговые значения, индексы), по уровню влияния (внешние, внутренние);
- по социально-экономическому воздействию (продовольственные, демографические, криминальные;
- трудовые показатели, показатели уровня жизни и доходов населения).

Методологию оценки экономических рисков рассматривали такие авторы, как Ю. А. Слепцова и Р. М. Качалова, применение индексного метода в оценке риска уровня экономической безопасности – В. К. Сенчагов и С. Н. Митяков. При этом многие авторы склоняются к определению нормального уровня риска, так как в условиях конкурентной борьбы без риска невозможно создавать базу наращивания доходов. Так И. Н. Санникова, Т. А. Рудакова, Э. В. Татарникова отмечают положительное значение риска в получении дополнительных экономических выгод по сравнению с прогнозом или альтернативными вариантами развития экономической системы.

Механизм управления рисками включает систему разработки, организации, реализации и корректировки процессов, происходящих в экономической системе объекта (инженерно-технических, экономических, социальных, организационных и т. п.) в целях снижения угроз (потенциальных, выявленных, ликвидации уже понесенного урона). В системе управления уровнем экономической безопасности желательно иметь несколько критериев, по оценке каждого риска. Однако в каждом конкретном случае такое положение весьма проблематично, что создает условия необходимости создания схемы поведения при отклонении индикаторов по основным угрозам возникновения рисков.

В современной фазе состояния мировой экономической системы – перехода от глобализации, взаимозависимости и международной конкуренции к распаду ее на отдельные панрегионы, с высоким уровнем напряженности между странами и регионами (с растущими торговыми, историческими, финансовыми, экономическими, расовыми и национальными конфликтами), растут экономические риски.

Введение локдауна оказало влияние на экономику многих стран мира, что отразилось на повышении на повышение банкротства многих предприятий и физических лиц, росту конкуренции, усилению негативных тенденций в отдельных сферах экономики, прежде всего в секторе высоких технологий (киберпреступность и мошенничество), экономической информации (промышленный шпионаж), незаконного оборота капитала и денежных средств (крупный бизнес выводит капитал, мелкий уходит от налогообложения). Страны, в условиях неопределенности и кон-

фликтности, пытаются поддерживать уровень жизни населения, используя все необходимые инструменты для его сохранения, создавая необходимый уровень экономической безопасности, изменяя во внутреннем экономическом контуре тенденции развития отдельной территории. Уровень экономической безопасности региона проявляется через создание устойчивой экономической системы региона в рамках установленных показателей (индикаторов) экономической безопасности (эталонные показатели уровня жизни, создания добавочной стоимости, формирования регионального бюджета и т. п.), которые интегрированы в систему управления социально-экономическим развитием региона. В функционировании данного механизма опираются на несколько подходов:

- организация работы в рамках федерального законодательства в сфере экономической безопасности;
- ретроспективная оценка экономической безопасности региона;
- оценка ущерба и его составляющих от последствий угроз экономической безопасности региона;
- создание моделей причинно-следственных связей между угрозами и ущербом экономике региона;
- выделение сфер региональной экономики наиболее подверженных угрозам и проблемам;
- создание реестра участников системы экономической безопасности региона, функций и объектов управления;
- выработка стратегии обеспечения защиты от рисков и угроз, программ принимаемых мер защиты, разработка алгоритма взаимодействия всех уровней управления экономической безопасностью региона.

Экономическая безопасность – одна из важных составляющих национальной безопасности. Согласно Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года обеспечение экономической безопасности служит основой реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [5]. Экономическая безопасность включает такие уровни, как международная, национальная, региональная, предприятия (организации), личности. В то же время она представляет собой единство государства, общества и личности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В системе национальной безопасности экономическая безопасность отвечает за создание устойчивой экономической системы на внутреннем контуре через создание необходимых условий эффективного экономического роста и развития национальной экономики, а внешняя экономическая безопасность направлена на создание условий противостояния внешним экономическим угрозам, негативному воздействию внешних игроков рынка, мировому финансовому кризису.

Особенностью современной экономики является то, что любой объект находится в рискованной зоне

функционирования. Отсюда выявление, идентификация и своевременная нейтрализация негативных явлений, которые могут принести непоправимый ущерб хозяйственной системе, становится насущной задачей соответствующих структур управления.

На сегодняшний день имеется множество методологий исследования рисков и угроз, которые оказывают воздействие на уровень экономической безопасности объекта любого уровня. При этом понятие риска отражает возможность или вероятность наступления потенциальной угрозы, которая может принести соответствующий ущерб. Угроза представляется как комплекс разнообразных рисков и его воздействие на повышение силы опасности уничтожения/разрушения экономической системы в целом или ее элементов, которая в системе экономической безопасности представляется как негативное явление, создающее препятствия по экономическому развитию, повышению использования производственного и трудового потенциала, наращиванию социальной деструктивной ситуации, неэффективности использования природных ресурсов, дисбаланса в финансовой сфере.

Следует отметить, что безопасность в научной литературе понимается как: состояние защищенности; отсутствие риска; отсутствие опасности; условия отсутствия воздействия различного рода угроз; способность обеспечивать устойчивое развитие; способность сохранять свою сущность; ситуация спокойствия; свойство системы, построенной на принципах устойчивости, саморегуляции, целостности.

Экономическая безопасность присуща социально-экономическим системам, и поэтому представленные выше определения характеризуют ее в полной мере с акцентом на социально-экономическую природу явления. Сложные процессы, происходящие в социально-экономических системах, протекают под воздействием различных факторов – как положительных, так и отрицательных. Для стратегического планирования безопасного социально-экономического развития возникает необходимость учета такого влияния. Формирование теоретико-методологических и теоретических подходов к диагностике экономической безопасности для выявления основных угроз и вызовов позволит повысить устойчивость экономики, обеспечить стабильный экономический рост, поддерживать, а в дальнейшем и наращивать, инновационный потенциал развития экономики [7, с. 118].

В социально-экономической истории всех мировых цивилизаций можно найти примеры всех трех разновидностей теневой экономической деятельности. Однако степень их развития может существенно варьироваться в зависимости от того, насколько органичны для той или иной цивилизации институты правового общества. Поэтому для комплексного анализа современных форм криминализации в России обще-

ства и экономики необходимо знать историческую перспективу, т. е. понимать, какие разновидности теневой экономики глубже укоренены в «генокоде» российской цивилизации, а какие слабее.

Эпохи развития общества влияют на угрозы экономической безопасности. Рассмотрим, как меняются угрозы в соответствии с типами обществ, выделенных Д. Беллом. В основном выделяют два вида угроз экономической безопасности: внешние и внутренние [4]. За период с 1998 по 2016 гг. вектор действия угроз меняется: преобладают то внутренние, то внешние угрозы. Характер угроз становится системным, т. е. действие угрозы может разрушить социально-экономическую систему в целом или перевести ее на новый уровень развития. В настоящее время большую роль играют внешние системные угрозы. Примером таких угроз являются санкции, отставание от мирового цивилизованного развития [2].

Международный валютный фонд в докладе по мировой экономике представил прогноз, в котором указано, что Россия увеличит отставание как от развития государств Запада, так и от развивающихся стран из-за структурной однобокости экономики, нефтяной зависимости и деградации инвестиционного климата. Например, А. Кудрин заявил, что Россия в 10 раз отстала от передовых экономик мира в сфере развития современных технологий, что гарантирует стране низкие темпы роста на годы вперед. Основу экономического роста в мире в ближайшие 10–15 лет составит развитие цифровой экономики. Для России с ее стареющим населением и сокращением числа трудоспособных граждан развитие технологий и модернизация – единственный способ выйти на темпы роста, близкие к мировым (3–4 % в год). В условиях нарастания, а также появления новых угроз экономической безопасности усиливается необходимость диагностирования их воздействия на социально-экономическое развитие регионов России [1].

Угрозы и опасности ухудшают экономическое положение страны, региона или субъекта бизнеса и, конечно же, снижают уровень экономической безопасности, например, снижение доходов отражается на качестве жизни населения, потеря платежеспособности может запустить процедуру банкротства, рост цен и безработица приведут к социальному потрясению в обществе. Поэтому необходимо уметь правильно оценивать риски и угрозы, вовремя находить средства и инструменты для их нейтрализации, то есть эффективно управлять ими [8].

Список источников

1. Куклин, А. А., Быстрой, Г. П., Охотников, С. А., Васильева, Е. В. Экономическая томография: возможность предвидеть и реагировать на социально-эконо-

мические кризисы // Экономика региона. 2015. № 4. С. 40–53. doi 10.17059/2015-4-4.

2. Куклин, А. А. Экономическая безопасность регионов : теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–1. С. 142–145 [Электронный ресурс]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34127> (дата обращения: 23.11.2021).

3. Латов, Ю. В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 5–6.

4. Светлаков, А. Г. Экономическая безопасность : учебное пособие / Под общей ред. Н. А. Светлаковой. Пермь : ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2010. 328 с.

5. Серебрякова, Т. Ю., Тимофеева, Н. Ю. Экономическая безопасность и угрозы : сущность и подходы к определению // Вестник НГУЭУ. 2013. № 3. С. 237–246.

6. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

7. Формирование каркаса экономической безопасности в аспекте обеспечения устойчивого развития региона / Под науч. ред. члена-корреспондента РАН В. И. Чичканова, д-ра экон. наук А. А. Кукулина. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017.

8. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы : монография / С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт. Чебоксары : ИД «Среда», 2021. 120 с.

References

1. Kuklin, A. A., Bystray, G. P., Okhotnikov, S. A., Vasilyeva, E. V. Economic tomography: the opportunity to anticipate and respond to socio-economic crises // Economics of the region. 2015. No. 4. P. 40–53. doi 10.17059/2015-4-4.

2. Kuklin, A. A. Economic security of regions: theoretical and methodological approaches and comparative analysis // Fundamental research. 2014. No. 6–1. P. 142–145 [Electronic resource]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34127> (case date: 23.11.2021).

3. Latov, Yu. V. National economic security in a historical context // Historical and economic research. 2007. T. 8. No. 1. P. 5–6.

4. Svetlakov, A. G. Economic security : a textbook / Under the general ed. N. A. Svetlakova. Perm : FGOU VPO «Perm GSHA», 2010. 328 pages.

5. Serebryakova, T. Yu., Timofeeva, N. Yu. Economic security and threats : essence and approaches to definition // Bulletin of NSUEU. 2013. No. 3. P. 237–246.

6. Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by

Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208.

7. Building the Framework of Economic Security for Sustainable Development in the Region / Under Science. ed. Member-Correspondent of the Russian Academy of Sciences V. I. Chichkanov, Dr. Econ. sciences

A. A. Kuklin. Yekaterinburg : Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017.

8. Economic security: theoretical and practical approaches : monograph / S. M. Sapozhnikov, N. V. Reichert. Cheboksary : ID «Wednesday», 2021. 120 p.

Информация об авторе

Г. Т. Малащенко – старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», магистр юриспруденции, доктор делового администрирования (Singapore, UK).

Information about the author

G. T. Malashenko – Senior Teacher of the High School of Economics University, Deputy Head of the High School of Jurisprudence and Administration of the High School of Economics University, Magister of Jurisprudence, Doctor of Administration (Singapore, UK).

Статья поступила в редакцию 24.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 24.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Экономическая безопасность. Учебник. Под ред. С. С. Маиляна, Н. Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. 503 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник дает комплексное представление о сущности экономической безопасности современного государства, в том числе о ее основных показателях, критериях и пороговых значениях, разработанных ведущими экономистами.

Особое внимание уделяется теоретическим и методологическим основам экономической безопасности Российской Федерации по таким основным разделам, как государственное регулирование экономики, состояние дел в реальном секторе экономики, инвестиции и инновации, социальная политика и уровень жизни, финансы и государственный долг, внешняя экономика, экономическое регулирование в области экологической безопасности и др.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления, преподавателей экономических вузов, а также работников органов государственного и муниципального управления.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-163-167>

NIJON: 2015-0066-5/21-096

MOSURED: 77/27-011-2021-05-295

Проблемы внешней трудовой миграции и безработицы граждан России в период пандемии коронавируса

Эльвира Александровна Мамонтова¹, Алексей Михайлович Попов²

¹ Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия, mamontova-e@rambler.ru

² Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва, Россия,
pamtambov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы внешней трудовой миграции в России и безработицы российских граждан, возникшие в связи с пандемией коронавируса в 2020 году. Анализируется ситуация в «мигрантоемких» отраслях российской экономики, причины потери работы трудовыми мигрантами. Подчеркивается, что меры, принятые властями России в условиях пандемии коронавируса, не только упростили жизнь законопослушным трудовым мигрантам, но и способствовали легальному трудоустройству и выходу из теневой занятости части мигрантов, ведущих нелегальную трудовую деятельность. Разработан ряд предложений по принятию дополнительных мер в целях урегулирования правового положения трудовых мигрантов и выведения их из теневой занятости. Анализируется также состояние российского рынка труда, проблемы безработицы российских граждан в условиях пандемии коронавируса. Предложены меры по стимулированию работодателей к модернизации низкоквалифицированных рабочих мест в «мигрантоемких» отраслях российской экономики в целях привлечения российских граждан.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, трудовые мигранты, правовой статус мигрантов, рынок труда, безработица

Для цитирования: Мамонтова Э. А., Попов А. М. Проблемы внешней трудовой миграции и безработицы граждан России в период пандемии коронавируса // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 163–167. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-163-167>.

Original article

Problems of external labor migration and unemployment of Russian citizens during the coronavirus pandemic

Elvira A. Mamontova¹, Alexey M. Popov²

¹ Tambov state technical University, Tambov, Russian Federation, mamontova-e@rambler.ru

² Moscow Academy of the Investigative Committee Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
pamtambov@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of external labor migration in Russia and unemployment of Russian citizens that arose in connection with the coronavirus pandemic in 2020. The article analyzes the situation in the «migrant-intensive» sectors of the Russian economy and the reasons for job loss by migrant workers. It is emphasized that the measures taken by the Russian authorities in the context of the coronavirus pandemic not only simplified the life of law-abiding labor migrants, but also contributed to the legal employment and exit from shadow employment of some migrants who conduct illegal labor. A number of proposals have been developed to take additional measures to regulate the legal status of migrant workers and remove them from shadow employment. The article also analyzes the state of the Russian labor market and the problems of unemployment of Russian citizens in the context of the coronavirus pandemic. Measures are proposed to encourage employers to modernize low-skilled jobs in «migrant-intensive» sectors of the Russian economy in order to attract Russian citizens.

Keywords: external labor migration, labor migrants, legal status of migrants, labor market, unemployment

© Мамонтова Э. А., Попов А. М., 2021

For citation: Mamontova E. A., Popov A. M. Problems of external labor migration and unemployment of Russian citizens during the coronavirus pandemic // Bulletin of economic security. 2021;(5):163–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-163-167>.

В последние два десятилетия внешняя трудовая миграция стала неотъемлемой частью российской экономики, в ряде критически важных отраслей (строительство, ЖКХ, сфера услуг, сельское хозяйство некоторых регионов) высока доля трудовых мигрантов. В условиях «безвиза» с большинством постсоветских стран и свободного рынка труда в рамках ЕАЭС внешняя трудовая миграция во многом стихийный процесс, на который влияет много факторов – избыток рабочей силы в соседних странах, неблагоприятные демографические процессы и нехватка рабочей силы в России, состояние экономики нашей страны. В годы подъема экономики и роста заработной платы внешняя трудовая миграция возрастает, в периоды кризисных явлений она снижается. В 2020 году стало ясно, что и противоэпидемические ограничения могут оказывать значительное влияние на внешнюю трудовую миграцию.

Проблемы миграционной политики России привлекают внимание многих российских исследователей. Они отмечают, что наличие большого количества дешевой иностранной рабочей силы подпитывает «теневой» сектор экономики России и тормозит модернизацию ряда отраслей, где велико присутствие трудовых мигрантов. Они также отмечают необходимость регулирования процессов внешней трудовой миграции преимущественно экономическими методами, а не попытками всемерного ужесточения миграционного контроля, которые только загоняют мигрантов в теневую занятость.

Кризисные явления в экономике России из-за пандемии и закрытие границ в целях нераспространения коронавирусной инфекции резко обострили проблемы в сфере внешней трудовой миграции. В «мигрантоемких» отраслях экономики (строительство, оптовая и розничная торговля, гостиничный и ресторанный сервис и другие услуги) сократилось много рабочих мест, сократились зарплаты. Часть потерявших работу трудовых мигрантов нашли другую работу (в основном в курьерской доставке еды и лекарств), остальные перебиваются случайными заработками и рассчитывают на помощь общин. Уехавшие же в страны происхождения несколько сотен тысяч мигрантов ждут нормализации обстановки в России, чтобы снова приехать сюда на заработки. По данным МВД РФ за январь–сентябрь 2020 года, число оформленных разрешений на работу снизилось более чем вдвое в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, а число оформленных патентов снизилось в полтора раза¹.

¹ МВД РФ. Сводка основных показателей по миграционной ситуации в РФ за январь–сентябрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21661064/> (дата обращения: 14.12.2020).

Исследование, проведенное Высшей школой экономики в апреле–мае 2020 года, показало, что в России потеряли работу около трети трудовых мигрантов. Многим из уволенных не хватало денег даже на еду. Тем не менее, лишь каждый десятый безработный мигрант раздумывал, стоит ли временно покинуть Россию, переждать трудности на родине, а потом вернуться. Из трудовых мигрантов, работавших в гостиничном и ресторанном бизнесе, потеряли работу 54,3 %, из работавших помощниками в домашнем хозяйстве – 35,4 %, из работавших в торговле – 32,9 %, из работавших на транспорте и в складском хозяйстве – 28,9 %, тогда как из работавших в строительстве – лишь 18,5 %².

Обычно трудовые мигранты не имеют достаточных запасов денежных средств, позволяющих продержаться в кризисный период, поскольку половину заработка отсылают семьям в страны происхождения. Теперь вследствие безработицы и потери источников дохода им приходится искать любую работу и соглашаться на любые условия работодателей, что приводит к демпингу зарплат на российском рынке труда.

Власти России в условиях пандемии коронавируса стараются оперативно решать возникающие у мигрантов из-за противоэпидемических ограничений проблемы трудоустройства и правового статуса, чтобы облегчить положение мигрантов и не допустить роста преступности.

Указами Президента РФ № 274 от 18 апреля 2020 года и № 580 от 23 сентября 2020 года в целях урегулирования правового положения были продлены сроки действия документов иностранных граждан и лиц без гражданства (виза, миграционная карта, удостоверение беженца, разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу, патент), сроки действия которых истекали с 15 марта 2020 года по 15 декабря 2020 года включительно³.

² Коронавирус и трудовая миграция: Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и мире [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики, № 7, 26.06.2020. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/375148606.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).

³ О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ № 274 от 18 апреля 2020 года // СЗ РФ, 20.04.2020, № 16, ст. 2572; О внесении изменений в Указ Президента РФ № 274 от 18 апреля 2020 года «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в связи с угро-

Государственной Думой РФ в ускоренном порядке была принята поправка в статью 13.3 федерально-го закона № 115-ФЗ от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в РФ». Из пункта 8 статьи 13.3 было исключено ограничение по числу обращений иностранных работников за продлением патента¹. Раньше трудовой мигрант мог продлить патент (срок действия которого не может превышать 12 месяцев) однократно на срок не более 12 месяцев. Таким образом, по прошествии максимум двух лет ему обязательно необходимо было выехать из России и вернуться обратно, чтобы получить право оформить новый патент. Принятая поправка позволяет мигранту, прибывшему в Россию в безвизовом порядке и работающему на основании патента, неограниченное количество раз продлевать имеющийся патент без выезда из страны. В условиях строгих противоэпидемических ограничений такая мера значительно упростила жизнь трудовым мигрантам, иначе им пришлось бы через неофициальных «посредников» оформлять фиктивный выезд и въезд в Россию, затем контактировать с сотрудниками множества профильных государственных структур для оформления нового патента. Теперь законопослушные иностранные работники из безвизовых стран могут пребывать и работать на территории России долгосрочно, что сделает их более привлекательными для работодателей.

Правительство РФ и государственные органы субъектов РФ стараются по мере возможности сохранить занятость для иностранных рабочих в критически важных отраслях экономики, где велика доля иностранной рабочей силы. Например, в сельском хозяйстве некоторых регионов России трудится много сезонных рабочих-мигрантов и на их место региональные власти смогут найти достаточное количество местных жителей. Самая сложная ситуация в строительстве, в котором было занято около двух миллионов иностранных рабочих. Строительство жилых и производственных объектов является очень инерционным процессом, и в случае временной остановки возобновить его будет сложно. Да и сама консервация строящегося объекта потребует немалых затрат. Учитывая, что в строительной отрасли рабочие коллективы в основном мало контактируют с остальным населением, были изысканы способы сохранить объемы строительства, не нарушая при этом противоэпидемических ограничений. Поэтому в строитель-

ной отрасли большинству мигрантов удалось сохранить трудовую занятость.

Меры, принятые властями России по сохранению занятости для иностранных рабочих и подействию в урегулировании их правового статуса, не только упростили жизнь законопослушным трудовым мигрантам, но и способствовали легальному трудоустройству и выходу из теневой занятости части мигрантов, ведущих нелегальную трудовую деятельность. Удалось не допустить роста мигрантской преступности, чего опасались многие эксперты в начале 2020 года. По данным МВД РФ за январь–октябрь 2020 года, криминальная активность мигрантов снизилась на 1,8 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года².

Властям страны стоило бы продолжить принятие мер по урегулированию правового статуса трудовых мигрантов. Дело в том, что многие из них причиной въезда в Россию указывали частные цели, а на работу устраивались нелегально, без должного оформления. Например, из въехавших в Россию за январь–сентябрь 2020 года 7,6 млн иностранцев, указали целью въезда работу только 1,9 млн человек³. Изменить цель въезда они могут только при новом визите в Россию, предварительно выехав из нее, что в условиях противоэпидемических ограничений весьма затруднительно. Желательно разрешить иностранным гражданам менять цель въезда в Россию без выезда из страны. Это способствовало бы существенному сокращению теневой занятости трудовых мигрантов. Кроме того, наличие в стране сотен тысяч трудовых мигрантов, оставшихся без работы и денег, создает для нашего государства опасность серьезного роста преступности.

3 августа 2020 года заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д. Медведев на совещании по вопросам обеспечения правопорядка в период преодоления эпидемии коронавируса предложил рассмотреть идею о том, чтобы предоставлять трудовым мигрантам право на въезд в Россию, только если от их работодателя получено недвусмысленное подтверждение их трудоустройства⁴. Однако трудовые мигранты очередное ужесточение миграционного контроля будут обходить привычным способом – уходя в теневой сектор, так как многие работодатели охотно нанимают нелегалов. Нужно одновременно ужесточать

зой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: Указ Президента РФ № 580 от 23 сентября 2020 года // СЗ РФ, 28.09.2020, № 39, ст. 6020

¹ О внесении изменения в статью 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ»: Федеральный закон № 135-ФЗ от 24 апреля 2020 года // СЗ РФ, 27.04.2020, № 17, ст. 2713.

² МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь–октябрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 14.12.2020).

³ МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь–сентябрь 2020 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365840/> (дата обращения: 14.12.2020).

⁴ Актуальные вопросы обеспечения правопорядка в период преодоления эпидемии коронавируса: Совет Безопасности РФ, совещание от 03.08.2020. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2817/> (дата обращения: 14.12.2020).

контроль также и за работодателями, чтобы отбить у них желание нанимать нелегальных трудовых мигрантов. Хотя для юридических лиц уже предусмотрены серьезные штрафы (до 800 тысяч рублей за одного нелегального мигранта), практика показывает, что выгода от использования труда нелегалов для работодателей настолько велика, что они готовы рисковать. Необходимы дополнительные меры воздействия на работодателей – запрет на деятельность до одного года и еще более серьезные штрафы за использование труда нелегальных мигрантов. Кроме того, все расходы по депортации мигрантов, чей труд незаконно (вне квоты или без должного оформления) использовали на территории России, можно возложить на работодателей, которые приняли их на работу.

Если трудовых мигрантов в условиях пандемии работодатели часто увольняли, то российских граждан сокращения персонала коснулись меньше, чаще их переводили на неполный рабочий день или на дистанционную работу с уменьшением зарплаты. И все же на российском рынке труда значительно сократилось число рабочих мест и увеличилась безработица.

Пандемия коронавируса в России в 2020 году ухудшила социально-экономическое положение страны. По данным Росстата о социально-экономическом положении России за январь-сентябрь 2020 года, ВВП России за первое полугодие снизился на 3,4 % (и продолжает снижаться), реальные денежные доходы населения в январе-сентябре 2020 года снизились по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 3,6 %. Общая численность безработных в сентябре 2020 года составила 4,8 млн человек (141,7 % к уровню сентября 2019 года), что составляет 6,3 % от численности трудоспособного населения. Каждый четвертый из безработных находился в состоянии застойной безработицы (то есть искал работу 12 месяцев и более). Пособие по безработице получали 3,3 млн безработных¹. Эти данные наглядно показывают, что кризисные явления в экономике России в связи с пандемией привели к существенному снижению трудовой занятости российских граждан, а, следовательно, и к падению их доходов. Кроме того, строгие противоэпидемические ограничения привели к значительному снижению деловой активности в сфере услуг, вынуждая работодателей отправлять часть сотрудников в длительные неоплачиваемые отпуска. Пришлось приостановить свою деятельность и многим «самозанятым» гражданам. По мнению многих экспертов, численность «скрытой» безработицы россиян сравнима с численностью официальной.

Тем не менее, российские граждане не спешат занимать освободившиеся из-за отъезда сотен тысяч мигрантов низкоквалифицированные рабочие места в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, общепите, сельском хозяйстве. Модернизация этих рабочих мест, а значит более высокая оплата труда, могут привлечь российских граждан. Тем не менее, работодатели предпочитают выжидать, надеясь на скорую отмену противоэпидемических ограничений. Но им придется модернизировать производство и повышать зарплаты, иначе придется сворачивать масштабы своей деятельности. В рамках мер по поддержанию экономики России в период пандемии коронавируса, Правительство РФ могло бы предоставить предпринимателям льготные кредиты на модернизацию низкоквалифицированных рабочих мест, что положительно скажется на сохранении социально приемлемого уровня безработицы россиян.

Кроме того, на российском рынке труда сложился определенный дисбаланс, когда в сельской местности и в малых городах много людей длительное время находятся в состоянии «застойной» безработицы, тогда как в мегаполисах многие рабочие места занимают мигранты. В России надо развивать условия для внутренней трудовой миграции, чтобы российские граждане могли потеснить трудовых мигрантов на рынке труда. Правительству РФ надо разрабатывать программы внутренней трудовой миграции, чтобы можно было предлагать безработным жителям из малых городов и сельской местности сезонную или вахтовую работу в крупных городах России, с предоставлением им мест в общежитиях (многие не в состоянии арендовать жилье), с оказанием помощи в получении востребованных на российском рынке труда навыков и профессий.

Правительству РФ необходимо создавать условия для снижения уровня безработицы в стране, в том числе и за счет повышения выгодности найма российских, а не иностранных работников. Ужесточение контроля, налоговых и социальных требований к работодателям, привлекающим трудовых мигрантов, заставит работодателей официально трудоустраивать работников, что создаст равные конкурентные условия для граждан России и трудовых мигрантов. Это позволит эффективнее решать проблему безработицы российских граждан.

Трудоустройство российских граждан на традиционно «мигрантские» рабочие места даст положительные эффекты для государственного бюджета России (официальное трудоустройство означает уплату налогов в федеральный и местные бюджеты) и для российской экономики в целом (уменьшится «теневой» сектор; уменьшится количество безработных россиян). В то же время надо понимать, что повышение зарплат ожидаемо повлечет за собой и

¹ Росстат. Социально-экономическое положение России, январь-сентябрь 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Atluinu9/osn-09-2020.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).

большой приток трудовых мигрантов, что обострит конкуренцию на рынке труда за такие рабочие места между российскими гражданами и мигрантами. Но

такая конкуренция за официальное трудоустройство пойдет только на пользу российскому рынку труда, сделает его более прозрачным.

Информация об авторах

Э. А. Мамонтова – доцент кафедры «Безопасность и правопорядок» Тамбовского государственного технического университета, кандидат исторических наук, доцент;

А. М. Попов – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E. A. Mamontova – Associate Professor of the Department of «Security and Law and Order» of the Tambov State Technical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

A. M. Popov – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. С. Прудникова. 535 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению миграции и ее правового регулирования, обеспечивающих положительную динамику развития миграционных процессов. В частности, в нем нашли отражение такие понятия, как «миграция и миграционная система», «международные стандарты в области регулирования миграции населения», «порядок приобретения гражданства», «правовые основы предоставления статуса беженца и временного убежища».

Дается общая характеристика деятельности государственных органов, участвующих в реализации национальной миграционной политики.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-168-170>

НИОН: 2015-0066-5/21-097

MOSURED: 77/27-011-2021-05-296

Система быстрых платежей: причины появления и описание основных видов финансовых услуг

Роман Сергеевич Мейер

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, advocate.meyer.rs@gmail.com

Аннотация. В статье приводится ретроспективный анализ причин появления Системы быстрых платежей в РФ, перечисляются виды финансовых услуг в Системе быстрых платежей. На основе анализа правоприменительной практики определены преимущества использования Системы быстрых платежей с целью перевода денежных средств.

Ключевые слова: система быстрых платежей, рынок оказания услуг, банк, торговые организации, эквайринг, рынок

Для цитирования: Мейер Р. С. Система быстрых платежей: причины появления и описание основных видов финансовых услуг // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 168–170. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-168-170>.

Original article

The system of fast payments: the reasons for the appearance and description of the main types of financial services

Roman S. Meyer

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, advocate.meyer.rs@gmail.com

Abstract. The article provides a retrospective analysis of the reasons for the emergence of the Fast Payments System in the Russian Federation, lists the types of financial services in the Fast Payments System. Based on the analysis of law enforcement practice, the advantages of using the Rapid Payments System for the purpose of transferring funds have been identified.

Keywords: the system of fast payments, service delivery market, bank, trade organizations, acquiring, market

For citation: Meyer R. S. The system of fast payments: the reasons for the appearance and description of the main types of financial services // Bulletin of economic security. 2021;(5):168–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-168-170>.

В условиях активного развития цифровых технологий и взрывного расширения рынка электронной коммерции в условиях пандемии 2020 и 2021 годов становится актуальным запрос на внедрение удобного и дешевого сервиса, способного составить конкуренцию уже имеющимся на рынке способам платежей: традиционным расчетам с использованием банковских счетов в отделениях кредитных организаций; операциям с использованием систем дистанционного банковского обслуживания и расчетам с использованием платежных карт.

Разработка и внедрение Системы быстрых платежей, как результат деятельности российского регу-

лятора, имели своей причиной ряд негативных тенденций на рынке расчетов и одновременно решали следующие задачи.

1. Сложившаяся до настоящего момента практика деятельности участников российского финансового рынка, прежде всего – кредитных организаций, платежных систем и различного рода технологических компаний предполагала формирование условий предоставления расчетных услуг на условиях, не всегда выгодных для потребителя услуг.

К таким невыгодным условиям можно отнести как ценовые параметры предоставляемых услуг (которые часто складывались из многих, неизвестных потребителю

© Мейер Р. С., 2021

комиссий разных участников расчетов), так и сами условия расчетов (защита, прежде всего самих кредитных организаций и платежных систем, а не их клиентов).

Результатом сложившейся ситуации стали многолетние конфликты между платежными системами и кредитными организациями – эквайерами с одной стороны и представителями торгового сообщества, с другой.

Начиная с 2020 года, в условиях пандемии совершение торговых операций с использованием платежных карт непосредственно в торговых организациях было фактически ограничено из-за карантинных мер, что привело к бурному росту операций дистанционного типа (в сфере электронной коммерции-Интернет-эквайринге и на рынке переводов). По данным портала Банки.РУ [1] динамику показали следующие отрасли:

- фастфуд (+14%);
- онлайн-образование (+81%);
- видеоигры (+85%);
- спортивные товары (+154%);
- продукты питания и товары первой необходимости (+231%).

Нагрузки на торговые сети существенно выросли, однако платежные системы и банки не оказались гибкими в вопросах тарификации и не предложили каких-либо льготных условий торговым организациям в сложившихся условиях.

Конфликт не удалось решить внутри рынка и даже усилиями регулятора – он дошел до Президента Российской Федерации В. В. Путина и был вынесен в публичную плоскость на финансово-инвестиционном форуме «Деловая Россия» [2].

Решением конфликта стало не только принудительное регулирование комиссий на рынке эквайринга, но и приложение государственных усилий для внедрения Системы быстрых платежей (под прямым государственным регулированием через специальных профессиональных участников рынка). К Системе быстрых платежей в настоящее время подключены более двухсот банков.

Условия оказания услуг в рамках Системы быстрых платежей (в том числе – тарифы на услуги) регулируются через АО «НСПК», что позволяет контролировать на государственном уровне злоупотребления доминирующим положением при ценообразовании на рынке расчетных услуг.

2. Можно констатировать, что довольно долгое время международные платежные системы и связанные с ними субъекты осуществляли свою деятельность в Российской Федерации в условиях отсутствия прямого законодательного регулирования их деятельности и занимали доминирующее положение в определенных сегментах рынка и фактически навязывали участникам рынка и потребителям услуг свои правила расчетов, иногда отличные от российской практики. Необходимость изменения сложившейся

ситуации стала особенно актуальной после 2014 года, в контексте наложенных на участников российского финансового рынка финансовых ограничений со стороны Европейского Союза и США: поднадзорность международных платежных систем требованиям регуляторов иностранных государств (прежде всего Соединенным Штатам Америки и странам Европейского Союза) в контексте с системой введенных экономических ограничений представляет прямую угрозу для субъектов, находящихся в иных юрисдикциях, в том числе и на российскую финансовую систему.

Под угрозой оказались системы расчетов с использованием платежных карт, которые в последнее время и с учетом пандемии составляют подавляющую долю расчетных операций (более 80 процентов) [3]. Приостановление и/или отключение функционала платежных систем поставило бы под удар исполнение социальных обязательств государства перед населением, расчеты по выплате заработной платы и т. д., что является совершенно недопустимым.

Система быстрых платежей, функционирующая на расчетной сети Банка России и одновременно использующая доступный высокоскоростной инструмент совершения операций в платежных системах (авторизация операций и платежный клиринг операций), стала универсальным платежным решением и позволила обезопасить системно значимые участки финансового рынка от риска приостановления расчетов по инициативе международных платежных систем, действующих по указаниям США и Евросоюза.

Система быстрых платежей разработана Банком России и АО «Национальная система платежных карт». Банк России – оператор и расчетный центр Системы, а НСПК – операционный платежный и клиринговый центр.

В настоящее время Система быстрых платежей представляет собой многофункциональный сервис, с помощью которого можно совершать межбанковские переводы по номеру мобильного телефона круглосуточно. Сервис также позволяет оплачивать покупки по QR-коду и получать физическим лицам-пользователям выплаты от организаций.

В Системе быстрых платежей действуют несколько сценариев проведения переводов:

- c2c (customer-to-customer, платежи между физическими лицами);
- me2me (платежи между своими счетами в разных банках);
- c2b (customer-to-business, платежи физических лиц в пользу юридических лиц).
- b2c (business-to-customer, платежи юридических лиц в пользу физических лиц).

Для оплаты товаров и услуг на кассе или сайте продавца необходимо навести камеру мобильного телефона на QR-код, в который заложена информация об операции покупки. Сканирование совершается

через банковские приложения для дистанционного обслуживания или специальные приложения, предлагаемые пользователю участниками рынка.

В Системе быстрых платежей также предлагается функция «Мгновенный счет», когда клиенту в sms приходит ссылка, в которой зашифрованы все необходимые для оплаты реквизиты (нужно только проверить сумму покупки, название магазина в своем приложении дистанционного банковского обслуживания и подтвердить оплату).

Также Банк России и АО «НСПК» активно работают над еще двумя сценариями операций, которые могут появиться в Системе быстрых платежей в 2022-23 годах:

- c2g (customer-to-government) – платежи физических лиц в пользу государства (для оплаты налогов, штрафов, сборов, пошлин);

- g2c (government-to-customer) – платежи от государства в адрес физических лиц (для выплат из государственного бюджета, например, пенсий, зарплат).

В заключение отметим следующие преимущества Системы быстрых платежей:

- а) простой реквизит (идентификатор для совершения операций).

В Системе быстрых платежей идентификатором для формирования распоряжения на перевод служит номер телефона. До появления Системы быстрых платежей межбанковские переводы физических лиц можно было проводить только по банковским реквизитам или реквизитам карты, использование которых представляет сложность для большинства пользователей. После запуска Системы быстрых платежей клиенты получили сервис, в котором не нужно вводить многочисленные реквизиты, а достаточно номера телефона, камеры или мобильного приложения.

- б) скорость расчетов.

Переводы между физическими лицами совершаются через мобильные приложения банков-участников Системы быстрых платежей, и денежные средства зачисляются мгновенно, в режиме 24/7.

- в) низкая стоимость услуг и контроль над ее значениями.

Тарификация стоимости услуг в рамках Системы быстрых платежей контролируется Банком России непосредственно.

С 1 мая 2020 года Банк России в качестве антикризисной меры запретил банкам взимать комиссию с клиентов за переводы до 100 000 рублей в месяц; при исчерпании бесплатного лимита комиссия может составлять 0,5 %, но не более 1 500 рублей. Средняя комиссия с карточных переводов между разными банками составляет 1–2 %. До июля 2022 года Банк России отменил плату для самих банков за проведение таких транзакций.

- г) безопасность использования.

Таким образом, осуществление перевода через Систему быстрых платежей подразумевает, что:

- отправитель перевода идентифицирован банком отправителя;

- получатель перевода идентифицирован отправителем (при проверке отображения данных получателя, например, Ф.И.О.);

- от получателя получено юридически значимое согласие на получение денег через Систему быстрых платежей.

В совокупности указанные этапы позволяют осуществлять мониторинг мошеннических операций и соответствие операций требованиям законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

Также отметим, что информационный обмен между субъектами системы основан на сообщениях, отвечающих требованиям международного стандарта ISO-20022.

Список источников

1. <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10922660>.
2. <https://www.klerk.ru/buh/news/482444/>
3. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/06/11/832469-dolya-platezhei-kartami>.

References

1. <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10922660>.
2. <https://www.klerk.ru/buh/news/482444/>
3. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/06/11/832469-dolya-platezhei-kartami>.

Информация об авторе

Р. С. Мейер – соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. S. Meyer – Applicant for the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Статья поступила в редакцию 15.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 15.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-171-175>

NIJON: 2015-0066-5/21-098

MOSURED: 77/27-011-2021-05-297

Некоторые вопросы охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности

Андрей Александрович Мецгер

Государственный университет управления, Москва, Россия, metzger@yandex.ru

Аннотация. Проведено теоретико-правовое осмысление возникающих на практике, в правоприменительной деятельности проблемных вопросов охраны и защиты гарантий прав граждан Российской Федерации. Для того чтобы каждый индивид мог обезопасить себя, государство должно создать благоприятные социальные условия, которые бы смогли ее обеспечить. Если рассматривать указанный вопрос под этим углом зрения, то становится очевидным, что любой человек как или иначе самостоятельно участвует в защите своих субъективных прав и законных интересов. Субъективные права и законные интересы находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии между собой и относятся к вопросам правовой охраны. Однако их необходимо рассматривать как самостоятельные категории.

Ключевые слова: права человека, гарантии прав гражданина, охрана и защита прав, правоприменительная деятельность, правоохранительные органы, МВД России, закон

Для цитирования: Мецгер А. А. Некоторые вопросы охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 171–175. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-171-175>.

Original article

Some issues of protection and protection of guarantees of citizens' rights in law enforcement

Andrey A. Metzger

State University of Management, Moscow, Russian Federation, metzger@yandex.ru

Abstract. In the article, theoretical and legal understanding of the problematic issues of protecting and protecting the rights of citizens of the Russian Federation arising in practice, in law enforcement activities was carried out. In order for each individual to be able to protect himself, the State must create favourable social conditions that would enable it. If we consider this issue from this perspective, it becomes obvious that any person is involved in the protection of his subjective rights and legitimate interests. Subjective rights and legitimate interests are closely interrelated and interlinked and relate to issues of legal protection. However, they must be treated as distinct categories.

Keywords: human rights, guarantees of the rights of the citizen, protection and protection of the rights, law-enforcement activity, law enforcement agencies, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, law

For citation: Metzger A. A. Some issues of protection and protection of guarantees of citizens' rights in law enforcement // Bulletin of economic security. 2021;(5):171–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-171-175>.

Права человека являются одним из важнейших элементов правовой и социокультурной системы государства. Их состояние в современном мире, недостаточный уровень охраны и защиты государством свидетельствует о необходимости поиска путей совершенствования правовых механизмов охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменитель-

ной деятельности [6, с. 1–4]. Все составные части сложного правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина соотносятся не только с государством, но и с самим индивидом. Необходимо отметить, что в правовом государстве индивид является субъектом права, но не объектом государственной власти. Поэтому необходимо рассматривать дан-

© Мецгер А. А., 2021

ный вопрос с акцентом на более гуманные аспекты концепции безопасности, обозначив главные – интересы человека и гражданина, а также их защиту. Постепенно человечество приходит к пониманию того, что в механизм защиты прав человека и гражданина включается не только деятельность государственных органов, но также и деятельное поведение самих индивидов.

С учетом этого, по мнению автора статьи, логичным в аспекте охраны и защиты гарантий прав граждан будет суждение о юридической безопасности в государстве. Для того чтобы каждый индивид мог обезопасить себя, государство должно создать благоприятные социальные условия, которые бы смогли ее обеспечить. Если рассматривать указанный вопрос под этим углом зрения, то становится очевидным, что любой человек как или иначе самостоятельно участвует в защите своих субъективных прав и законных интересов. Субъективные права и законные интересы находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии между собой и относятся к вопросам правовой охраны. Однако их необходимо рассматривать как самостоятельные категории. Государству удобно через такой инструмент, как «законные интересы», брать под свою охрану все те интересы личности, которые нет необходимости или нет возможности опосредовать в субъективные права для их удовлетворения (например, экономические условия – интересы, которые нельзя еще обеспечить материально, финансово).

Субъективные права – это такие права и свободы, которые присущи каждому человеку от рождения и неотчуждаемы. Эти права нашли свое закрепление в Конституциях многих стран и в различных международно-правовых актах. Согласно Конституции РФ к ним относятся: право на жизнь; право на свободу и личную неприкосновенность; право частной собственности; право на неприкосновенность жилища; право на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, защиту своей чести и достоинства; право свободно передвигаться и выбирать место жительства; право на свободу совести и мысли и т. д.

По мнению А. А. Чернякова, субъективное право – это создаваемая и гарантируемая государством через нормы объективного права особая юридическая возможность действовать, позволяющая субъекту (как носителю этой возможности) вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться, в случае необходимости, к компетентным органам государства за защитой в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным [8, с. 49–50]. В законных интересах сосредотачиваются те блага личности, которые по тем или иным причинам не опосредованы в субъективных правах [4].

При всем разнообразии существующих правовых систем (правовых семей) их эффективность определяется достаточно универсальными критериями – прочностью конституционного правопорядка, защищенностью достоинства человеческой личности, гарантиями прав и свобод граждан, обеспечением социальной справедливости и солидарности. Ключевую роль в решении этих задач призвано играть государство, выступающее не только в качестве властного института, но и многоуровневой системы политического участия граждан, эпицентра общественных коммуникаций, ключевого актора экономических, социальных, культурных процессов, суверенного субъекта международно-правовых отношений и мирового политического процесса [2, с. 44]. Поэтому от направленности и качества конституционно-правового регулирования основ государственного строя напрямую зависят благосостояние, социальная сплоченность и политическая мобильность общества.

Опыт конституционного развития, полученный человечеством в XX веке, позволил сформировать вполне определенный «стандарт» институциональных характеристик прав человека в современном государстве. Ярким примером является российская конституционная модель, в рамках которой государство провозглашается демократическим, социальным, правовым и светским.

Правовая политика любого государства реализуется посредством взаимодействия, происходящего между различными субъектами, которые входят в политическую систему общества. При этом свое выражение она получает в различных федеральных целевых программах, концепциях развития, а также международных актах, ратифицированных Российской Федерацией, иных нормативных правовых актах. Для того, чтобы наиболее детально очертить направления реализации правовой политики, необходимо использовать такой термин, как «формы реализации правовой политики». Данная категория по своему смыслу является весьма неоднозначной и дискуссионной.

Достаточное количество правоведов использует термин «формы реализации» в целях обозначения путей, различных направлений, по которым происходит претворение в реальность правовой политики. При этом стоит обратить внимание на то, что формы реализации правовой политики могут быть различными. В частности к ним необходимо отнести: правотворческую, правоприменительную, правоинтерпретационную, доктринальную, обучающую и иные [1, с. 97].

Одной из наиболее важных форм, за счет которой происходит реализация правовой политики, является правоприменительная форма. Для данной формы характерны определенные специфические закономерности функционирования, а также развития, что и от-

личает ее значительно от иных видов форм, а также придает ей особую значимость [5, с. 72].

Правоприменительная деятельность обладает отличительными чертами, к которым необходимо отнести следующее.

1. Данный вид деятельности могут осуществлять только те, кто специально уполномочен на это (компетентные органы или должностные лица). То есть фактически иные лица, не наделенные такими полномочиями, не вправе осуществлять правоприменительную деятельность.

Правоприменительная деятельность реализуется уполномоченными государственными органами (а также учреждениями). При этом такие органы и учреждения необходимо рассматривать в качестве основных составляющих элементов социума, и они находятся внутри механизма действия права.

В целях возможности государства обеспечить надлежащим образом их работу необходимы такие условия, как:

- наличие соответствующей нормативно-правовой базы, которая может осуществлять регулирование общественными процессами, надлежащим образом;
- наличие некой социальной опоры в лице населения страны;
- наличие средств, необходимых для того, чтобы осуществлять регулярное воздействие на само государство;
- наличие силовых структур;
- наличие четкой идеологии и идеологической системы;
- наличие информационных систем, посредством которых происходит весьма эффективное влияние на мнение общества в целом [7, с. 612–614].

2. Правоприменительная деятельность реализуется в особых процессуальных формах. В настоящее время существует определенная процедура правоприменительной деятельности в различных судебных, следственных и иных государственных органах. При этом применение норм материального права осуществляется в рамках процессуальных норм.

3. Правоприменительная деятельность по своей сущности является комплексной формой, посредством которой происходит реализация юридических предписаний.

4. Правоприменительная деятельность осуществляется в достаточно четко определенной процессуальной форме [9, с. 83].

В ходе многолетней дискуссии о правовой природе и использовании в правоприменительной деятельности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации признано, что они образуют интеллектуально-юридическое содержание судебного решения, являются результатом интерпретации Конституционным Судом духа и буквы Конституции,

так как они дают толкование конституционных норм либо выявляют конституционный смысл отдельных положений отраслевого законодательства.

Напомним, что в советской доктрине права человека второго поколения всегда назывались «социально-экономическими», и по сути, такими же и являлись – симбиозом социальной и экономической составляющей единого комплекса прав человека второго поколения. При социализме не могло быть сформулировано отдельных категорий прав, которые базировались бы на экономической активности человека, не связанной с государством, и на частной собственности. В этом смысле «социальный» и «экономический» блок прав при социалистическом строе фактически ничем не отличались друг от друга, и не имело особого смысла их делить и классифицировать как различные виды. Об этом, в частности, пишет венгерский конституционалист А. Шайо, который считает, что недифференцированное использование выражения «социально-экономические права» является наследием периода государственного социализма. Кроме того, если даже социально-экономические права делились на социальные, экономические и культурные, то это разграничение нередко никак юридически не обосновывалось. Такое особое понимание экономического характера привело к тому, что рассматриваемые права понимались по преимуществу как безэквивалентные. Считалось, что они порождают односторонние правоотношения (в которых не было права требования, а лишь фиксировалась обязанность государственных органов по их предоставлению). Тем самым приоритет социальных прав и свобод в советском государстве, прежде всего, оформлял монополию государства на распределение социальных благ [3, с. 86].

Приоритет социально-экономических прав накладывал отпечаток на понятие субъективного права, которое всегда считалось юридическим ядром концепции прав человека. Но в отличие от самого понятия «права человека» связь субъективного права с государством была более очевидной, поскольку оно трактовалось как простое производное от объективного права. Деление прав на социально-экономические, политические и личные признавалось значимым подразделением качественно разных по своему содержанию областей общественных отношений «по предмету правового регулирования» [10, с. 54].

Правоприменительная деятельность правоохранительных органов в Российской Федерации свидетельствует о низком качестве предварительного расследования и отправления правосудия по уголовным делам. Одной из причин такого состояния исполнения конституционных положений о правовой защите граждан отчасти является не совершенство действующего уголовно-процессуального законодательства.

Попытки отдельных представителей законодательных и исполнительных государственных органов изменить некоторые положения УПК РФ не всегда приводят к положительным результатам, а порой вместо пользы могут причинить и вред для целей, которые преследует государственная правоохранительная и судебная системы. Очевидно, что научное сопровождение деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях необходимо ревизовать. Это обусловлено современными реалиями, кардинальными изменениями, происходящими в экономической, политической и социальной сферах жизни общества и российского государства. Однако приходится констатировать, что на территории стран постсоветского пространства еще не сложилась завершенная доктрина и комплексная система научного мониторинга деятельности таких органов в особых условиях [7, с. 615].

Условием развития любого современного общества является должное состояние правопорядка, обеспеченное эффективной работой правоохранительных органов, основанной на совершенной законодательной базе. Полиция относится к исполнительной ветви власти. Она не наделена полномочиями по изданию законов. Ее обязанность исполнять принятые законы, действуя в рамках правового поля, установленного этими законами. За рамки этого поля не могут выходить и ведомственные правовые акты, изданные по исполнению принятых законов. К сожалению, в последние годы все чаще наблюдается поспешное, зачастую не проработанное должным образом, принятие законов правоохранительной направленности, содержащих значительное количество пробелов, дублируемых впоследствии ведомственными нормативными актами.

Основным субъектом, реализующим национальную безопасность, является государство, которое осуществляет свои функции через силовые структуры. Краеугольным камнем в этой деятельности является взаимодействие данных структур и общества. Здесь, в первую очередь, речь идет о степени доверия общества к силовым структурам. Опросы показывают, что подавляющая часть общества воспринимает их как необходимый исторически сложившийся элемент государственной системы. В непосредственно постоянном контакте с обществом находится Министерство внутренних дел. Результативное выполнение функций Министерства по обеспечению национальной безопасности затрудняется недостаточной проработанностью законодательной базы правоохранительной деятельности, что, в первую очередь, выражается в коллизиях и пробелах законодательства.

Что касается обеспечения общественной безопасности на законодательном уровне, то в данном случае примером реализации политики государства является

существование лицензионно-разрешительной системы на функционирование предприятий, использующих в своей деятельности продукты и вещества, представляющие повышенную опасность для окружающего мира. Роль полиции в данном случае заключается в выдаче разрешений на открытие и функционирование оружейных магазинов, мастерских, перевозку, хранение огнестрельного оружия, взрывчатых материалов и других веществ. Таким образом, борьба с преступностью является одним из самых трудных направлений национальной безопасности, реализация которых предполагает выполнение определенной деятельности органами внутренних дел.

Список источников

1. Дюрягин, И. Я. Право и управление. М., 1981.
2. Козлов, А. Е. Социальная политика : конституционно-правовые проблемы. М. : Наука, 1990.
3. Козлов, А. Е. Социальная политика : конституционно-правовые проблемы. М., 1990.
4. Общая теория прав человека / Рук. авт. колл. и отв. ред. доктор юрид. наук Е. А. Лукашева. М. : Издательство НОРМА, 2006. 520 с.
5. Сальников, В. П., Степашин, С. В., Хабибуллин, А. Г. Государственность как феномен и объект типологии : теоретико-методологический анализ. СПб., 2001.
6. Тункин, Г. И. Теория международного права. М., 2009.
7. Федоринова, Е. А. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел : сфера и формы осуществления // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции, 17–18 сентября 2015 г. Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. Краснодар, 2015.
8. Черняков, А. А. Право, закон, правозаконность : вопросы обновления действующего права и проблемы нормативной терминологии. Алматы : ЮРИСТ, 2001.
9. Шагиева, Р. В. Процессуально-правовые нормы и их реализация в социалистическом обществе. Казань, 1986.
10. Шайо, А. Как верховенство право погубило реформу социальной защиты в Венгрии // Конституционное право : Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23).

References

1. Duryagin, I. J. Law and management. M., 1981.
2. Kozlov, A. E. Social policy : constitutional and legal problems. M. : Nauka, 1990.
3. Kozlov, A. E. Social policy : constitutional and legal problems. M., 1990.

4. General theory of human rights / Owner. ed. call. and resp. edited by Dr. Jurid. Sciences E. A. Lukasheva. M. : Publishing house NORMA, 2006. 520 p.

5. Salnikov, V. P., Stepashin, S. V., Khabibulin, A. G. Statehood as a phenomenon and object of typology : theoretical and methodological analysis. St. Petersburg, 2001.

6. Tunkin, G. I. Theory of International Law. M., 2009.

7. Fedorinova, E. A. Law enforcement activity of internal affairs bodies: scope and forms of implementation // Actual problems of law and law enforcement at the

present stage : materials of the international scientific and practical conference, September 17–18, 2015 Novorossiysk Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar, 2015.

8. Chernyakov, A. A. Law, lawfulness : issues of updating the current law and problems of normative terminology. Almaty : LAWYER, 2001.

9. Shagieva, R. V. Procedural and legal norms and their implementation in a socialist society. Kazan, 1986.

10. Chaillot, A. How the rule of law ruined the reform of social protection in Hungary // Constitutional Law : Eastern European Review. 1998. № 2 (23).

Информация об авторе

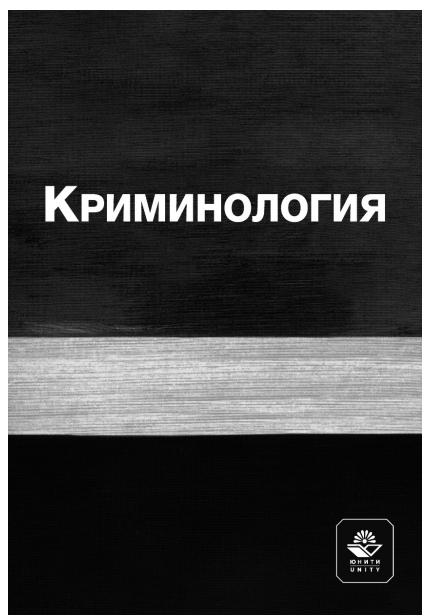
А. А. Мецгер – доцент кафедры частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. A. Metsger – Associate Professor of the Department of Private Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Криминология. Учебное пособие. Под ред. С. В. Иванова, Е. А. Антонян [Я. Л. Алиев и др.] 5-е изд. 319 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-176-179>

НИОН: 2015-0066-5/21-099

MOSURED: 77/27-011-2021-05-298

Конституционно-правовые основы правосудия и судебного контроля на примере деятельности мировых судов

Артур Леонович Миронов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, arturmironov@yandex.ru

Аннотация. Исследуется конституционно-правовая природа понятий «правосудие» и «судебный контроль», а также особенности реализации права граждан на судебную защиту нарушенных прав и свобод на примере деятельности мировых судов. В статье автор делает вывод о том, что в норме ч. 5 ст. 32 Конституции России под правосудием понимается деятельность по рассмотрению по существу уголовных, гражданских и других категорий дел, относящихся к подсудности судов, исключая разные виды контрольных производств, в которых частное лицо оспаривает властные решения, ограничивающие его права.

Ключевые слова: конституция, права человека, правосудие, судебный контроль, судебная система, мировой суд, конституционные гарантии прав, закон

Для цитирования: Миронов А. Л. Конституционно-правовые основы правосудия и судебного контроля на примере деятельности мировых судов // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 176–179. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-176-179>.

Original article

Constitutional and legal framework for justice and judicial control, based on the work of the magistrates' courts

Arthur L. Mironov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, arturmironov@yandex.ru

Abstract. The article examines the constitutional and legal nature of the concepts of «justice» and «judicial control», as well as the peculiarities of the realization of the right of citizens to judicial protection of violated rights and freedoms on the example of the activities of the magistrates' courts. In the article, the author concludes that, under article 32, paragraph 5, of the Russian Constitution, justice refers to the activity of examining on the merits criminal, civil and other categories of cases relating to the jurisdiction of the courts, excluding various types of control proceedings in which a private person disputes power decisions restricting his rights.

Keywords: constitution, human rights, justice, judicial control, judicial system, magistrate's court, constitutional guarantees of rights, law

For citation: Mironov A. L. Constitutional and legal framework for justice and judicial control, based on the work of the magistrates' courts // Bulletin of economic security. 2021;(5):176–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-176-179>.

Одной из конституционно-правовых проблем деятельности судов в России является соотношение терминов «правосудие» и «судебный контроль» в конституционном и федеральном законодательстве. Дискуссионность данного вопроса, во многом предопределенная отсутствием в действующем законодательстве дефиниций вышеуказанных понятий, порождает множество практически значимых вопросов

относительно содержания и порядка осуществления данных видов судебной деятельности.

Конституция Российской Федерации и действующее законодательство, используя данные термины, нередко вкладывают в них различный смысл, что также дает основания для противоречивых позиций по данному вопросу. Анализ конституционных норм, использующих термин «правосудие» показывает, что

ряд из них не позволяет сделать вывод о содержании правосудия. Это, например, ст. 18 Конституции России, указывающая на то, что правосудие имеет своей конституционной целью обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Данное положение полностью применимо и к судебному контролю, как и содержащееся в ч. 2 ст. 50 Конституции России правило о запрете использовать при отправлении правосудия доказательства, полученные с нарушением федерального законодательства. Вместе с тем, ряд норм Конституции России, на наш взгляд, позволяют разграничить правосудие и судебный контроль.

Часть 5 ст. 32 Конституции РФ закрепляет право граждан России участвовать в отправлении правосудия. Данное право, как указано в ст. 8 Закона о судебной системе России, реализуется в порядке, определенном федеральным законодательством, в форме участия присяжных или арбитражных заседателей. Действующее уголовно- и арбитражно-процессуальное законодательство исключает возможность участия граждан в разрешении вопросов, входящих в предмет судебного контроля: они не разрешают жалобы на действия, решения должностных лиц и органов публичной власти в уголовном и арбитражном процессе, не участвуют в процедуре «санкционирования» процессуальных действий на досудебном производстве по уголовному делу, их участие не предусмотрено КАС России.

Учитывая вышеуказанные особенности современного законодательства и то, что в период принятия Конституции России в рассмотрении гражданских дел также участвовали граждане в форме народных заседателей, можно сделать вывод о том, что в ч. 5 ст. 32 Конституции России под правосудием понимается деятельность по рассмотрению по существу уголовных, гражданских и других категорий дел, относящихся к подсудности судов, исключая разные виды контрольных производств, в которых частное лицо оспаривает властные решения, ограничивающие его права.

Поскольку по существу дело разрешается лишь в судебных стадиях, можно сделать вывод о том, что к правосудию законодатель относит и деятельность суда по «санкционированию» ряда процессуальных решений органов предварительного расследования и рассмотрению судом жалоб на действия данных органов. Вышеуказанные расхождения в нормативном определении содержания правосудия и судебного контроля привели к формированию двух подходов в понимании «правосудия». Так, например, В. А. Лазарева называет судебный контроль, осуществляемый за решениями и действиями органов предварительного расследования формой (способом) осуществления правосудия [2, с. 42]. С учетом вышеприведенного анализа норм Конституции РФ нам представляется

более верной позиция В. А. Азарова, И. Ю. Таричко, В. Ю. Мельникова, К. А. Сергеева, И. Ю. Чеботарева [см., напр.: 1, с. 145; 6, с. 84; 3, с. 7], о том, что правосудие и судебный контроль являются самостоятельными функциями судов. Например, мировой суд, занимающий нижнюю иерархическую ступень в судебной системе, является важной частью судебной системы, будучи «кузницей кадров» для судей вышестоящих судов. В зависимости от успеха или неуспеха мирового судьи на своем поприще определяются, достоин ли он занять должность судьи федерального суда. От регламентации и качества организационно-правового и документационного обеспечения мировых судей зависит их процессуальная и правоприменительная деятельность.

Повышение эффективности организации и технологии работы с документами в учреждениях мировых судей необходимо для реализации мировыми судьями своих полномочий по отправлению правосудия. Территориальная подсудность мирового судьи ограничивается территорией судебного участка. Деятельность мировых судей важна в работе всех звеньев системы судов общей юрисдикции. Будучи судами, максимально доступными для населения, «первичным» звеном судов общей юрисдикции, мировые судьи взяли на себя большую ответственности и нагрузку в решении разных категорий дел. Особенности данного звена системы судов общей юрисдикции обусловлены тем, что они относятся к судам субъектов России, их правовое регулирование осуществляется не только федеральным законодательством [8; 9], но и законами субъектов о мировых судьях [10; 11; 12].

Финансирование из бюджета субъекта РФ будет оправдано лишь в том случае, если Российская Федерация будет развиваться по пути усиления самостоятельности ее субъектов, в том случае, если на их территории будет образовываться система местных судов для решения дел в соответствии с законодательством субъектов. Применять же федеральные законы должны суды, финансируемые из бюджета РФ. К важным аспектам, определяющим актуальность выбора и изучения темы института мировых судей в Российской Федерации, по нашему мнению, можно отнести организационную проблему снижения нагрузки судей районных (городских) судов. Распределение нагрузки по рассмотрению дел между районными (городскими) судами и мировыми судьями (в части расширения компетенции мировых судей по рассмотрению дополнительных категорий дел) позволило бы сократить сроки их рассмотрения, уменьшить распространенность случаев нарушения процессуальных сроков рассмотрения дел районными судами общей юрисдикции.

В Москве в 2019 г. были реализованы проекты по подключению мировых судей к Государственной информационной системе о государственных и муни-

ципальных платежах для контроля исполнения судебных актов и направлению исполнительных документов в службу судебных приставов в электронном виде. В 2020–2021 гг. ведутся работы по дальнейшему развитию АИС ЕИП, в частности, по созданию сервиса «личных кабинетов», который позволит обеспечить подачу документов гражданами в электронном виде через портал Единого информационного пространства мировых судей города Москвы и сайт госуслуг mos.ru с использованием электронной цифровой подписи.

Специальных правил правильного оформления судебного решения не существует, но есть различные рекомендации, по которым положено все основные реквизиты оформлять в соответствии с ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». Однако на каждом судебном участке установлены свои правила оформления некоторых процессуальных документов. На судебном участке также нет специального перечня документов, подлежащих контролю. В этой ситуации исполнение документов зависит от сроков рассмотрения дела, т. е. назначается дата предварительного слушания или судебного заседания, и к этому моменту все необходимые документы должны быть составлены и исполнены. Контроль за исполнением документов на судебном участке осуществляет мировой судья.

При неисполнении документа в срок сотрудником аппарата судьи мировым судьей выносится устное предупреждение, в более серьезной ситуации наказание осуществляется согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Применяются следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) предупреждение о неполном служебном соответствии; 4) увольнение с гражданской службы. В каждом судебном участке ежегодно принимается своя номенклатура дел, она составляется заведующим канцелярией и утверждается мировым судьей [7]. Номенклатура дел судебного участка составляется на основе Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения, утвержденных Приказом от 09.06.2011 г. Судебного Департамента при Верховном суде РФ.

Формирование судебных дел происходит по мере рассмотрения дела (например, первым документом в деле идет исковое заявление, а последним – судебное решение или постановление о возбуждении искового дела производства). Подготовку дела к архивному хранению осуществляет заведующий канцелярией судебного участка, затем передает дело на проверку консультанту отдела материально-технического обеспечения деятельности мировых судей в Москве. Консультант составляет акт передачи дела на архив-

ное хранение. В своей работе консультант опирается на два нормативно-правовых акта:

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 9 июня 2011 г. № 112 «Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения». В данном документе указаны все возможные документы, хранящиеся в суде, указаны сроки их хранения, а также в каких случаях необходима экспертиза ценности документов;

2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19 марта 2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования» устанавливает основные правила оформления судебных дел и материалов по делу для дальнейшего их хранения в архиве, процедуру проведения экспертизы ценности документов, составление описей и организацию учета архивных документов.

В обязанности сотрудников судебного участка входит уничтожение дел, срок хранения которых вышел. При уничтожении дел сохраняются только оригиналы судебных решений, которые, в свою очередь, формируются в новые дела, передаются консультанту для проверки и сопровождаются актом передачи на архивное хранение [5]. Функции по документационному обеспечению мирового судьи выполняют три человека: помощник мирового судьи, секретарь судебного заседания, заведующий канцелярией. Все эти должности входят в состав судебного участка и подчиняются непосредственно мировому судье.

Практически все выполняемые функции соответствуют перечисленным функциям в должностных регламентах. Однако, некоторые функции сотрудники распределяют между собой по устной договоренности для рационального использования времени всех сотрудников на судебном участке. Например, при окончательном оформлении дела для передачи его в архив по Инструкции по делопроизводству мирового судьи на судебном участке и должностным регламентом заведующий канцелярией должен передать дело для сверки и составления окончательной описи дела помощнику. На самом деле, заведующий канцелярией не передает дело помощнику и сам выполняет его конкретные функции [4].

В соответствии со своей компетенцией секретарь суда: принимает решения в соответствии с должностными обязанностями; осуществляет регистрацию, учет и хранение гражданских, уголовных, административных дел; получает на почте и вскрывает поступившую корреспонденцию; осуществляет хранение и ведение учета вещественных доказательств; выдает для ознакомления дела лицам, участвующим в деле, и осуществляет контроль сохранности дел при

ознакомлении; подготавливает и сдает в архив законченные дела, журналы, наряды, карточки.

Список источников

1. Азаров, В. А., Таричко, И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004.
2. Лазарева, В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2000.
3. Мельников, В. Ю. Судебная реформа – некоторые вопросы судебного контроля // Российский судья. 2008. № 1.
4. Нefeldова, К. Ф., Кусов, В. В. Совершенствование организационного обеспечения делопроизводства в ходе реформирования судебной системы // Делопроизводство. 2011. № 3. С. 45–51.
5. Савченко, Н. А. Мировой судья в системе органов государственной власти Российской Федерации // Мировой судья. 2014. № 8. С. 8–12.
6. Сергеев, К. А., Чеботарева, И. Ю. Контроль и управление правосудия – два вида судебной деятельности // Социум и власть. 2015. № 5 (55).
7. Тришева, Ю. П., Фионова, Л. Р. Организация работы секретаря районного суда // Делопроизводство. 2011. № 2. С. 34–39.
8. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
9. Федеральный закон от 29.12.1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 1 (ч. I). Ст. 1.
10. Закон г. Москвы от 31.05.2000 г. № 15 «О мировых судьях в городе Москве».
11. Закон РМ от 17.04.2000 г. № 17-3 «О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия».
12. Постановление Правительства РМ от 14.01.2013 г. № 8 «Об утверждении Положения об аппарате мирового судьи Республики Мордовия».

References

1. Azarov, V. A., Tarichko, I. Yu. Function of judicial control in the history, theory and practice of the criminal process of Russia. Omsk, 2004.
2. Lazareva, V. A. Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings. Samara : Publishing House «Samara University», 2000.
3. Melnikov, V. Yu. Judicial reform – some issues of judicial control // Russian judge. 2008. № 1.
4. Nefedova, K. F., Kusov, V. V. Improvement of organizational support for office management during the reform of the judicial system // Office management. 2011. № 3. P. 45–51.
5. Savchenko, N. A. Magistrate in the system of state authorities of the Russian Federation // Magistrate. 2014. № 8. P. 8–12.
6. Sergeyev, K. A., Chebotareva, I. Yu. Control and administration of justice – two types of judicial activity // Society and power. 2015. № 5 (55).
7. Trisheva, Yu. P., Fionova, L. R. Organization of the work of the registrar of the district court // Records management. 2011. № 2. P. 34–39.
8. Federal Law No. 188-FZ of 17.12.1998 «On Magistrates in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 51. Art. 6270.
9. Federal law dated 29.12.1999, No. 218-FZ «On the total number of magistrates and the number of court districts in the constituent entities of the Russian Federation» // meeting of the legislation of the Russian Federation. 2000. No. 1 (part I). Art. 1.
10. Law of Moscow from 31.05.2000, No. 15 «On magistrates in the city of Moscow».
11. Law RM from 17.04.2000, No. 17-Z «On the procedure for the appointment of magistrates of the Republic of Mordovia».
12. Resolution of the Government of the Republic of Mordovia dated 14.01.2013 No. 8 «On approval of the Regulations on the Office of the Justice of the Peace of the Republic of Mordovia».

Информация об авторе

А. Л. Миронов – начальник управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Mironov – Head of the Department for the Organization of Scientific, Editorial and Publishing Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 15.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 15.12.2021.

Научная статья

УДК 343.97

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-180-184>

НИОН: 2015-0066-5/21-100

MOSURED: 77/27-011-2021-05-299

Криминологическая характеристика лица, совершающего преступления в сфере экономической деятельности

Татьяна Витальевна Молчанова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, molcha@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено статистическое измерение лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности. Описаны отдельные социальные характеристики лиц: гендерные, возрастные, образовательные и криминологические. Проанализированы сведения о социальном и трудовом составе лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Выдвинуты предположения о причинах увеличения фактов регистрации отдельных категорий лиц по конкретным преступным деяниям за период 2015–2020 гг. В статье дана сравнительная характеристика лиц, зарегистрированных по гл. 22 УК РФ в составе организованной группы и преступного сообщества, установлены видовые расхождения по отдельным преступным деяниям в их количественной оценке, определены проблемы правоприменительной практики по выявлению лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: лица, преступления в сфере экономической деятельности, статистическая отчетность, показатели, факты, гендерные особенности лиц, возрастные особенности лиц, образовательные особенности лиц, профессиональные особенности лиц, субъекты предпринимательской деятельности, вопросы правоприменительной практики

Для цитирования: Молчанова Т. В. Криминологическая характеристика лица, совершающего преступления в сфере экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 180–184. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-180-184>.

Original article

Criminological characteristics of a person committing crimes in the field of economic activity

Tatiana V. Molchanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, molcha@yandex.ru

Abstract. The article presents a statistical measurement of persons committing crimes in the field of economic activity. Individual social characteristics of individuals are described: gender, age, educational and criminological. Analyzed information on the social and labor composition of persons who committed crimes in the sphere of economic activity. Assumptions are made about the reasons for the increase in the facts of registration of certain categories of persons for specific criminal acts for the period 2015–2020. The article gives a comparative characteristic of persons registered under Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation as part of an organized group and a criminal community, establishes specific discrepancies for individual criminal acts in their quantitative assessment, identifies problems of law enforcement practice to identify persons committing crimes in the sphere of economic activity.

Keywords: persons, crimes in the sphere of economic activity, statistical reporting, indicators, facts, gender, age, educational, professional characteristics of persons, business entities, issues of law enforcement practice

For citation: Molchanova T. V. Criminological characteristics of a person committing crimes in the field of economic activity // Bulletin of economic security. 2021;(5):180–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-180-184>.

© Молчанова Т. В., 2021

Криминология, без соответствующего инструментария не может изучить «ценностно-нормативную сферу сознания» лица, совершившего преступление. Этот инструментарий предполагает целый набор средств, свойств, признаков. Так, отдельные авторы – криминологи предлагают изучать лиц, совершивших преступления по следующим характеристикам: социальное происхождение и положение; культурно-образовательный уровень и т. д.; нравственные качества, ценностные ориентации и т. д.; психологические свойства; биофизиологические свойства и т. д. [1, с. 34].

Обобщенный образ личности преступника необходим в первую очередь для теории, поэтому криминолог вправе обобщить только те признаки, которые принадлежат большинству, из всех изученных статистических данных. Подобному исследованию предполагается содержание данной статьи – изучить по отдельным статистическим характеристикам лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности.

Статистическое распределение данных, приведенных в таблице 1, демонстрирует тенденцию роста доли лиц женского пола в совершении преступлений в сфере экономической деятельности. Подобного рода данные не коррелируют с удельных весов лиц женского пола, совершающих все преступления на территории России.

Наблюдается противоположная тенденция, доля лиц женского пола за рассматриваемый период составляет в среднем 15,2 %. Данные значения значительно ниже, чем по категории лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности, за отдельные годы почти в 2 раза.

Указанная тенденция свидетельствует об активной вовлеченности женщин в современную экономическую преступность. Специфичен набор преступных действий, совершаемых женщинами в сфере экономической деятельности. Так, например, чаще распространены в их преступной деятельности налоговые преступления, посягательства, связанные с нарушениями прав потребителей, с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, преступные деяния, связанные с операциями с недвижимостью. Проявились тенденции организации преступной деятельности в банковской сфере, на рынке

ценных бумаг, преимущественно связанные с мошенническими посягательствами.

Согласно экспертным данным, 74 % экономических преступников – это мужчины, что на 10–11 % ниже аналогичных показателей среди других преступников.

Много женщин работает в торговле, поэтому высок процент совершения ими преступлений именно в этой области экономической деятельности. Особенно высок процент женщин среди преступников, совершающих: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (186 УК РФ) [2, с. 94].

Так, по данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ, в 2018 году российские суды вынесли рекордное количество приговоров за преступления в сфере экономической деятельности: осуждены были 7700 человек – это на 20 % больше, чем в 2017 году (6400 человек). Эксперты уверены, что на самом деле цифры гораздо выше: предпринимателей чаще судят по статье «мошенничество». За первую половину 2019 г. по этой статье были признаны виновными 10 530 человек, из них 14 % – женщины [4].

Приведенные данные в Таблице 1 свидетельствуют о векторе увеличения темпов роста именно женщин в структуре лиц, совершающих преступные деяния в сфере экономической деятельности. Более значительная криминальная активность женщин при совершении рассматриваемых преступлений оправдана тем обстоятельством, что эти деяния чаще фиксируются, выделяя гендерный признак в таких отраслях экономических отношений, как: сфера торговли и бытового обслуживания, банковская и финансово-кредитная сферы отношений.

Сведения о возрастном характере лиц, вовлеченных в сферу экономической деятельности (Таблица 2), демонстрируют, что основной возраст совершения находится в диапазоне 30–49 лет, затем следует 50 лет и старше, что отражает физиологическую активность именно этой возрастной группы, а также о значительном количестве зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности именно в этом возрасте. Несмотря на то, что за последние годы наибольший рост предпринимательской активности наблюдается среди молодых граждан в возрасте 25–34 лет.

Таблица 1

Динамика числа лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности 2015–2020 гг.

Глава 22	Распределение лиц по гендерному признаку					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего лиц (Глава 22)	8894	9789	11476	14834	15931	15539
Из них женщинами	1811	2195	2968	4181	4658	4456
Удельный вес, %	20,4	22,4	25,9	28,2	29,2	28,7

Таблица 2

Сведения о возрастном характере лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности 2015–2020 гг.

Глава 22	Возраст											
	30–49 лет						50 лет и старше					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	4482	5082	6016	7930	8422	8283	1856	1859	1982	2777	3086	3033
Ст. 171	226	203	153	198	189	193	159	111	109	111	103	119
Ст. 172	-	-	-	367	394	383	-	-	-	58	51	89
Ст. 186	335	314	235	201	221	281	53	52	35	43	103	31
Ст. 187	-	-	-	46	59	112	-	-	-	7	51	112
Ст. 174.1	33	22	37	49	44	45	6	12	17	17	32	11
Ст. 198	304	273	274	232	230	147	129	110	129	121	109	71
Ст. 199	847	944	915	980	934	625	470	536	444	418	392	309
Ст. 199.2	119	83	146	193	216	249	138	94	145	193	210	209
Всего лиц (Глава 22)	8894	9789	11476	14834	15931	15539	8894	9789	11476	14834	15931	15539
Удельный вес, %	50,39	51,92	52,42	53,46	52,87	53,30	20,87	18,99	17,27	18,72	19,37	19,52

Так, по данным социологического исследования Global Entrepreneurship Monitor (GEM)¹, в России соотношение мужчин и женщин в раннем предпринимательстве составляет приблизительно 173 к 100 (доля мужчин – более 63 %). Среди потенциальных предпринимателей гендерный разрыв в типичном возрасте еще больше: женщины старше на 17 лет. Среди ранних предпринимателей самая активная часть женщин относится к возрастной группе от 35 до 44 лет.

¹ Исследовательский проект GEM позиционируется как статистический, ведется единый банк данных о национальном предпринимательском потенциале. Цель проекта – изучение уровня предпринимательской активности населения во всех участвующих в проекте странах, с целью выяснения вклада предпринимательской активности в экономический рост.

В целом высокая предпринимательская активность владельцев² бизнеса отмечается в возрасте 25–44 лет, существенно снижается предпринимательская активность женщин после 45 лет. Указанные статистические замеры в целом коррелируют с возрастными особенностями лиц, являющихся субъектами преступлений в сфере экономической деятельности.

Анализ представленных данных в Таблице 3 позволяет сделать вывод о существенной доле лиц, совершающих преступления в расстраиваемом сегменте отношений с высшим профессиональным об-

² Гендерные сопоставления характеристик предпринимательского потенциала в России: мифы и реальность. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/486/55275.php> (дата обращения: 29.10.2021).

Таблица 3

Сведения о возрастных, гендерных, образовательных и криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности в 2015–2020 гг.

Глава 22 УК РФ	Высшее профессиональное						Среднее профессиональное					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	3833	4101	4175	4941	5063	4775	1907	2171	3056	4247	4857	4835
Ст. 171	254	204	181	209	200	202	69	61	63	64	48	63
Ст. 172	-	-	-	360	415	406	-	-	-	89	73	106
Ст. 186	103	97	63	57	98	121	211	185	136	133	166	259
Ст. 187	-	-	-	31	54	60	-	-	-	22	16	81
Ст. 174.1	20	29	46	40	45	48	18	2	13	22	19	11
Ст. 198	282	232	255	240	213	133	135	105	112	83	101	56
Ст. 199	1123	1267	1272	1225	1167	819	166	160	138	129	122	65
Ст. 199.2	227	154	253	340	378	413	29	17	32	31	43	34
Всего лиц (Глава 22)	8894	9789	11476	14834	15931	15539	8894	9789	11476	14834	15931	15539
Удельный вес, %	43,10	41,89	36,38	33,31	31,78	30,73	21,44	22,18	26,63	28,63	30,49	31,12

Примечание: Форма 494 КН.1 Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления»
Раздел 1. Сведения о возрастных, гендерных, образовательных и криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления. 2015–2020 гг.

Таблица 4

**Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления
в составе организованной группы или преступного сообщества 2015–2020 гг.**

Глава 22 УК РФ	Совершено организованной группой лиц						Совершено преступным сообществом (преступной организацией)					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	534	895	1228	1378	1353	1453	24	8	32	31	51	13
Ст. 171	26	23	20	23	17	19	0	0	0	0	0	0
Ст. 172	-	-	-	461	428	467	-	-	-	3	0	11
Ст. 186	103	69	65	45	73	81	4	0	0	0	6	0
Ст. 187	-	-	-	3	21	22	-	-	-	0	0	0
Ст. 174.1	5	8	9	13	18	17	1	1	0	0	0	0
Ст. 198	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 199	0	2	0	0	9	3	0	0	0	0	0	0
Ст. 199.2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего лиц (Глава 22)	8894	9789	11476	14834	15931	15539	8894	9789	11476	14834	15931	15539
Удельный вес, %	6,00	9,14	10,70	9,29	8,49	9,35	0,27	0,08	0,28	0,21	0,32	0,08

Примечание: Форма 494 КН.1 Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления»

Раздел 1. Сведения о возрастных, гендерных, образовательных

и криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления. 2016–2020.

Выборка указанных составов по гл. 22 УК РФ сделана по наиболее выявляемым преступлениям данной категории

разованием во всех указанных периодах. Несмотря на сложившиеся результаты правоприменительной практики, наметилась тенденция увеличения числа лиц со средним профессиональным образованием по отдельным составам преступлений и одновременным снижением категории лиц с высшим образованием.

Представленные данные свидетельствуют о неравномерном колебании статистических позиций числа выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной преступной группы. При изучении данных преступлений выделены самые распространенные преступные деяния гл. 22 УК РФ.

Высокий уровень латентности данных преступлений, связан со скрытостью субъектов и конечных бенефициаров его совершения, а также сферой его совершения – экономическая деятельность традиционно более сложная в оперативном сопровождении, чем общеуголовная преступность [3].

Самая высокая степень распространенности, прежде всего, выявляемости по ст. 186 УК РФ, связана с тем что в правоприменительной практике, сложившийся сбор доказательств по данной статье более устоявшийся, в том числе наиболее разработанный в оперативном сопровождении материалов.

Самый наибольший удельный вес по ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» в составе организованной группы и преступного сообщества. Высоко организованный характер именно этого вида преступной деятельности проявляется в весьма специфической, кредитно-финансовой сфере деятельности привлекаемых лиц к ответственности. Актуальность проблемы «обналичивания» денежных средств, а также вопросы квалификации процесса «обналичивания»

как «незаконная банковская деятельность» приобрели особое значение в правоприменительной практике, в том числе в пользу ее увеличения. Следует учитывать, что любая деятельность по «обналичиванию» является организацией, созданной с целью систематического совершения незаконных финансовых операций, с четким распределением ролей ее членов и установлению жесткой иерархии между ними.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что основным субъектом преступлений по гл. 22 УК РФ являются субъекты предпринимательской деятельности, что соответствует видовому составу субъектов экономической деятельности в целом. Статистическая позиция предприниматель без образования юридического лица фиксируется значительное число лиц по гл. 22 УК РФ, а позиция субъект предпринимательской деятельности введено в формы статистического учета в 2018 г., в связи с этим оценить реальное состояние возможно только в указанный временной период.

Самые распространенные составы преступлений, по которым привлекаются субъекты экономической деятельности – ст. 171, ст. 172, ст. 186, ст. 199, ст. 199.2 УК РФ, прежде всего, в силу устоявшейся и достаточно несложной в правоприменительной практике тенденции выявления, раскрытия и расследования указанных составов преступлений.

Стабильный рост преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой, сбытом поддельных денежных знаков и ценных бумаг, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника дохода, демонстрирует устойчивую тенденцию фиксации данных преступных деяний среди всех преступлений в сфере экономической деятельности.

Сведения о социальном и трудовом составе лиц, совершивших преступления
в сфере экономической деятельности за период 2015–2020 гг.

Глава 22 УК РФ	Субъекты предпринимательской деятельности						Лица без постоянных источников дохода					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	-	-	-	2622	3270	2893	3301	3723	4995	6470	7038	7370
Ст. 171	-	-	-	112	148	171	71	38	54	56	57	68
Ст. 172	-	-	-	90	95	88	-	-	-	176	208	210
Ст. 186	-	-	-	8	10	17	534	488	406	324	417	526
Ст. 187	-	-	-	15	15	34	-	-	-	18	24	82
Ст. 174.1	-	-	-	20	25	16	16	16	16	27	31	24
Ст. 198	-	-	-	289	289	193	33	20	31	20	17	18
Ст. 199	-	-	-	889	1136	811	20	14	15	5	4	2
Ст. 199.2	-	-	-	206	354	382	2	0	2	2	0	0
Всего лиц (Глава 22)	-	-	-	14834	15931	15539	8894	9789	11476	14834	15931	15539
Удельный вес, %	-	-	-	17,67	20,53	18,62	37,11	38,03	43,53	43,62	44,18	47,43

В целом качественные и количественные параметры рассмотренных составов преступлений по гл. 22 УК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии разнообразия в зарегистрированных и выявленных преступных деяниях в сфере экономической деятельности. Следует отметить, что гл. 22 УК РФ – самая значительная глава Особенной части УК РФ по числу составов преступлений, но ввиду недостаточности сформированного правоприменительного опыта, статистические показатели по данной главе представлены их незначительными характеристиками.

Список источников

1. Антонян, Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. 1974. № 4.
2. Мацкевич, И. М. Причины экономической преступности : учебное пособие. М. : Проспект, 2016.
3. Молчанова, Т. В. Гаджимурадов, Ш. А. Статистическое измерение преступлений, совершенных организованной преступной группой и преступным сообществом в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. № 4. С. 44–48.
4. Шарапова, И. Легкая добыча : почему многие женщины сажаются в тюрьму по экономиче-

ским статьям. [Электронный ресурс]. URL: <https://goodhouse.ru>.

5. Гендерные сопоставления характеристик предпринимательского потенциала в России : мифы и реальность. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/486/55275.php>.

References

1. Antonyan, Yu. M. A systematic approach to the study of the criminal's personality // The Soviet state and law. 1974. No. 4.
2. Matskevich, I. M. The causes of economic crime. Textbook. M. : Prospect, 2016.
3. Molchanova, T. V., Gadzhimuradov, Sh. A. Statistical measurement of crimes committed by an organized criminal group and criminal community in the field of economic activity // Business security. No. 4. P. 44–48.
4. Sharapova, I. Easy prey : why many women go to prison under economic articles. [Electronic resource]. URL: <https://goodhouse.ru>.
5. Gender comparisons of the characteristics of entrepreneurial potential in Russia : myths and reality. [Electronic resource]. URL: <https://pandia.ru/text/78/486/55275.php>.

Информация об авторе

Т. В. Молчанова – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Molchanova – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-185-190>

NIJON: 2015-0066-5/21-101

MOSURED: 77/27-011-2021-05-300

Риск-ориентированная модель организации государственного контроля (надзора) в сфере образования в Республике Казахстан

Федор Георгиевич Мышко¹, Светлана Евгеньевна Титор²

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ fg_myshko@guu.ru

² setitor@mail.ru

Аннотация. Риск-ориентированная модель организации государственного контроля (надзора) в сфере образования в России только начинает зарождаться. Практика ее применения весьма не многообразна, скорее даже экспериментальна. В этой связи, актуально изучить практику применения риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности в сфере образования за рубежом. Поскольку система образования двух стран – России и Казахстана, близка по своей структуре, целесообразно изучить опыт риск-ориентированной модели именно в Республике Казахстан. Изученный опыт позволит в дальнейшем применить его положительные моменты на практике в России, учесть ошибки коллег за рубежом.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, образование, Республика Казахстан, контроль и надзор

Для цитирования: Мышко Ф. Г., Титор С. Е. Риск-ориентированная модель организации государственного контроля (надзора) в сфере образования в Республике Казахстан // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 185–190. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-185-190>.

Original article

Risk-oriented model of the organization of state control (supervision) in the field of education in the Republic of Kazakhstan

Fyodor G. Myshko¹, Svetlana E. Titor²

State University of Management, Moscow, Russian Federation

¹ fg_myshko@guu.ru

² setitor@mail.ru

Abstract. The risk-oriented model of the organization of state control (supervision) in the field of education in Russia is just beginning to emerge. The practice of its application is not very diverse, rather even experimental. In this regard, it is relevant to study the practice of applying a risk-based model of control and supervisory activities in the field of education abroad. Since the education system of the two countries, Russia and Kazakhstan, is similar in structure, it is advisable to study the experience of the risk-based model in the Republic of Kazakhstan. The studied experience will allow us to further apply its positive aspects in practice in Russia, to take into account the mistakes of colleagues abroad.

Keywords: risk-based approach, education, the Republic of Kazakhstan, control and supervision

For citation: Myshko F. G., Titor S. E. Risk-oriented model of the organization of state control (supervision) in the field of education in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of economic security. 2021;(5):185–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-185-190>.

В соответствии с Государственной программой развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 гг., утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 988 [1], создана Национальная система

оценки качества образования. Программа развития образования и науки Республики Казахстан (далее – РК) предусматривает виды и формы внешней оценки образовательного процесса:

– лицензирование;

© Мышко Ф. Г., Титор С. Е., 2021

- аттестация;
- аккредитация;
- ранжирование;
- централизованное тестирование;
- мониторинговые исследования.

В систему обеспечения качества образования входят такие структуры, как:

– Министерство образования и науки РК осуществляет общее, методическое и методологическое управление системой качества образования;

– Комитет по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки РК – основной контрольно-надзорный орган в сфере образования;

– Национальный центр тестирования проводит работу по тестированию обучающихся, мониторингу системы образования, разрабатывает и сопровождает технологию тестирования обучающихся и абитуриентов. Всеобщее тестирование проводится для студентов; выпускников общего и основного общего образования; абитуриентов прошлых лет и выпускников колледжей при поступлении в вузы (по типу российского ЕГЭ).

– Национальный центр образовательной статистики и оценки осуществляет сбор и обработку основных статистических данных, проводит сравнительный анализ системы образования РК с зарубежными системами, и международными стандартами;

– Национальная академия образования им. И.Алтынсарина реализует научно-методическое сопровождение системы образования, разрабатывает государственные образовательные стандарты, учебные программы, учебно-методическое обеспечение;

– Центр Болонского процесса и академической мобильности содействует вхождению Казахской системы образования в международное образовательное пространство, достижения лидирующих позиций на мировом рынке образовательных услуг, обеспечение академической мобильности;

– Национальный аккредитационный центр проводит государственную аккредитацию образовательных организаций и программ;

– Республиканский центр подтверждения и присвоения квалификаций и др. структуры является головной организацией по научно-методическому обеспечению образовательного процесса технического и профессионального образования, организует и проводит независимую оценку качества образования выпускников этого уровня образования. Оценка независимой оценки качества выставляется как итоговая аттестация выпускников колледжей.

Национальная система оценки качества призвана решать следующие задачи:

– институциональное оценивание качества образования;

– внешняя оценка и мониторинг образовательных достижений обучающихся;

– системный и сравнительный анализ качества образовательных услуг;

– получение объективной информации о состоянии системы образования;

– мотивация к непрерывному обучению и повышению качества образования;

– разработка стратегии и индикаторов развития образования в РК.

Государственный контроль и надзор в Республике Казахстан в сфере образования регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

– Предпринимательским кодексом РК от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК [2];

– законом РК «Об образовании» от 27 июля 2007 г. [3]

– приказом Министерства образования и науки РК «Об утверждении критериев оценки организации образования от 2 февраля 2016 г. № 124 [4].

Контрольно-надзорная деятельность в целом регулируется параграфом 2 (статьи 140–157) Предпринимательского кодекса РК, и делится на три формы:

– непосредственно проверка, в т.ч. профилактическая проверка;

– профилактический визит;

– надзор с посещением хозяйствующего субъекта.

Уполномоченным органом проведения контроля и надзора является Комитет по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки РК (<https://www.gov.kz>). Комитет в своей структуре имеет территориальные органы – Департаменты по обеспечению качества в сфере образования в административно-территориальных субъектах РК (далее – органы контроля и надзора).

Органы контроля и надзора осуществляют свою деятельность следующим путем:

– посещение хозяйствующего субъекта;

– запрос необходимой информации, касающейся предмета проверки и надзора;

– вызов хозяйствующего субъекта в орган контроля и надзора с целью получения информации, объяснений о соблюдении им обязательных требований.

В Республике Казахстан реализуется принцип риск-ориентированного подхода контрольно-надзорной деятельности. Все объекты и субъекты контроля и надзора делятся на четыре группы:

– к первой группе относятся субъекты (объекты) с особым порядком контроля и надзора на основе оценки степени риска. Виды надзора, относящиеся к этой группе определены в этой же статье, к ним относятся, например, пожарный контроль и надзор, в области атомной энергетики, санитарно-эпидемиологический, в сфере промышленной безопасности и т. д. Применяются формы контроля и надзора: внеплано-

вые визиты, профилактические визиты, профилактический контроль без посещения субъекта;

- ко второй группе относятся субъекты и объекты, в отношении которых проводятся внеплановые проверки, профилактический контроль с посещением и без посещения субъекта;

- к третьей группе относятся субъекты и объекты, в отношении которых проводятся внеплановые проверки, профилактический контроль и надзор без посещения хозяйствующего субъекта;

- к четвертой группе относятся субъекты и объекты, в отношении которых проводятся профилактический контроль и надзор без посещения хозяйствующего субъекта.

Если объекты и субъекты, относящиеся к первой группе, определены законодательно, то отнесение хозяйствующих субъектов ко второй, третьей и четвертой группам осуществляется на основании критериев оценки степени рисков, которые разрабатывают и утверждают соответствующие государственные органы контроля совместно с уполномоченными органами по предпринимательству.

Статьей 59 Закона РК «Об образовании» от 27 июля 2007 г. определены цели государственного контроля в сфере образования: он направлен на обеспечение государством права на образование и обеспечение соблюдения образовательными организациями обязательных требований в сфере образования.

Объектами государственного контроля в сфере образования являются:

- образовательная деятельность юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность;

- уровень освоения обучающимися соответствующих образовательных программ.

Основными видами государственного контроля в сфере образования в РК являются:

- государственная аттестация образовательных организаций. Государственная аттестация проводится по таким же принципам и формам, что и государственная аккредитация в России;

- контроль за соблюдением законодательства РК об образовании и квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности. Го-

сударственный контроль проводится в форме проверок и профилактического контроля.

Российское и Казахское законодательство схоже в части самооценки образовательными организациями: они обязаны ежегодно проводить самооценку и предоставлять в государственные органы управления образованием соответствующий отчет.

Критерии оценки степени риска утверждены совместным приказом Министерства образования и науки РК от 31 декабря 2015 г. № 719 и Министерства национальной экономики РК от 31 декабря 2015 г. № 843 [5].

Указанным документом критерии оценки степени риска определены как количественные и качественные показатели, связанные с непосредственной деятельностью субъекта контроля, особенностями отраслевого развития и факторами, влияющими на это развитие, совокупность которых позволяет отнести проверяемый субъект (объект) к той или иной группе контроля. Для оценки степени риска использую следующие источники:

- результаты мониторинга и сведения, предоставляемые субъектом контроля посредством автоматизированных информационных систем;

- результаты предыдущего профилактического контроля;

- наличие и количество обращений (жалоб, заявлений), нашедших свое подтверждение;

- аналитические сведения, предоставляемые уполномоченными органами управления.

Критерии оценки степени риска делят на объективные и субъективные. Объективные критерии оценки риска – это те, которые не зависят от деятельности субъекта контроля. Субъективные критерии оценки риска – это результат деятельности конкретного субъекта контроля.

Объективные критерии субъекта контроля делятся на две степени: высокая и не отнесенная к высокой. К высокой степени риска относят образовательные организации, реализующие программы в соответствии с государственными образовательными стандартами (табл. 1).

К группе, не отнесенной к высокой, относят иные образовательные организации, в том числе реализую-

Таблица 1

Вид образовательной организации	Формы контроля
образовательные организации, реализующие общеобразовательные программы дошкольного образования	внеплановые проверки; профилактический контроль с посещением субъекта; профилактический контроль без посещения субъекта
образовательные организации, реализующие общеобразовательные программы начального, основного среднего и общего среднего образования	
образовательные организации, реализующие общеобразовательные программы технического и профессионального, после среднего образования	
образовательные организации, реализующие общеобразовательные программы высшего и послевузовского образования	

щие дополнительное образование. В отношении этих субъектов осуществляются внеплановые проверки и профилактический контроль без посещения субъекта контроля.

Для оценки субъективных критериев имеют значение нарушения в сфере законодательства об образовании, которые делятся на: грубые, значительные и незначительные.

К незначительным относят нарушения законодательства в сфере образования в части организации учебно-воспитательного процесса.

К значительным относят нарушения законодательства в сфере образования в части создания условий для реализации образовательного процесса.

К грубым нарушениям относят нарушения, которые влекут за собой снижение качества образования, несоблюдение уведомительных требований и квалификационных требований, предъявляемых к педагогическому составу.

Все виды имеющихся нарушений собраны в единые табличные формы, где каждому законодательно закреплено их значение (грубое, значительное, незна-

чительное). Нарушения классифицируются по уровням образования, а также на два подраздела:

– нарушения, вытекающие из результатов мониторинга отчетности и сведений, предоставляемых субъектом контроля посредством информационных систем, в том числе национальной образовательной базы данных (НОБД), наличия и количества подтвержденных жалоб и обращений, результатов аналитических данных уполномоченных органов и организаций;

– нарушения, вытекающие из результатов предыдущих профилактических контролей с посещением субъекта.

Некоторые примеры классификации нарушений (табл. 2).

По каждому уровню образования определено от 50 до 60 различных видов нарушений. Графически их можно соотнести следующим образом (рис. 1).

Из соотношения видно, что в сфере начального, основного и общего основного образования и в сфере технического и профессионального образования

Таблица 2

Вид нарушения	Степень
В отношении образовательных организаций дошкольного образования	
Непредставление либо представление недостоверной и неполной информации в рамках образовательного мониторинга по формам административных данных	грубое
Наличие факта допуска к работе в образовательной организации лиц, не имеющих специального педагогического или профессионального профильного образования	грубое
Несоблюдение педагогом обязательного повышения квалификации (не реже одного раза в пять лет)	грубое
Отсутствие помещений для проведения спортивных и музыкальных мероприятий	значительное
Отсутствие медицинского обслуживания воспитанников	значительное
Превышение норм наполняемости воспитанников в группах	незначительное
В отношении образовательных организаций начального, основного среднего, общего среднего образования	
Непредставление либо представление недостоверной и неполной информации в рамках образовательного мониторинга по формам административных данных	грубое
Наличие факта допуска к работе в образовательной организации лиц, не имеющих специального педагогического или профессионального профильного образования	грубое
Отсутствие спортивного зала	значительное
Отсутствие интерактивных досок	значительное
Несоблюдение порядка комплектования классов, нарушение норм наполняемости классов	незначительное
В отношении образовательных организаций, реализующих общеобразовательные программы технического и профессионального, послесреднего образования	
Наличие одного и более обращений (жалоб, заявлений), нашедших свое подтверждение	Грубое
Отсутствие спортивного зала	Значительное
Отсутствие интерактивных досок	Значительное
Несоблюдение педагогом должностных обязанностей и педагогической этики (при наличии жалоб)	Незначительное
В отношении образовательных организаций, реализующих общеобразовательные программы высшего и послевузовского образования	
Несоблюдение утвержденной вузом кадровой политики: квалификационных требований и конкурсного отбора преподавательского состава	Грубое
Несоблюдение или реализация с нарушениями академической политики, разработанной в вузе с учетом приоритетов и задач, представляющих собой систему мер, правил и процедур по планированию и управлению образовательной деятельностью и организации учебного процесса	Значительное
Несоблюдение положений устава образовательной организации	Незначительное

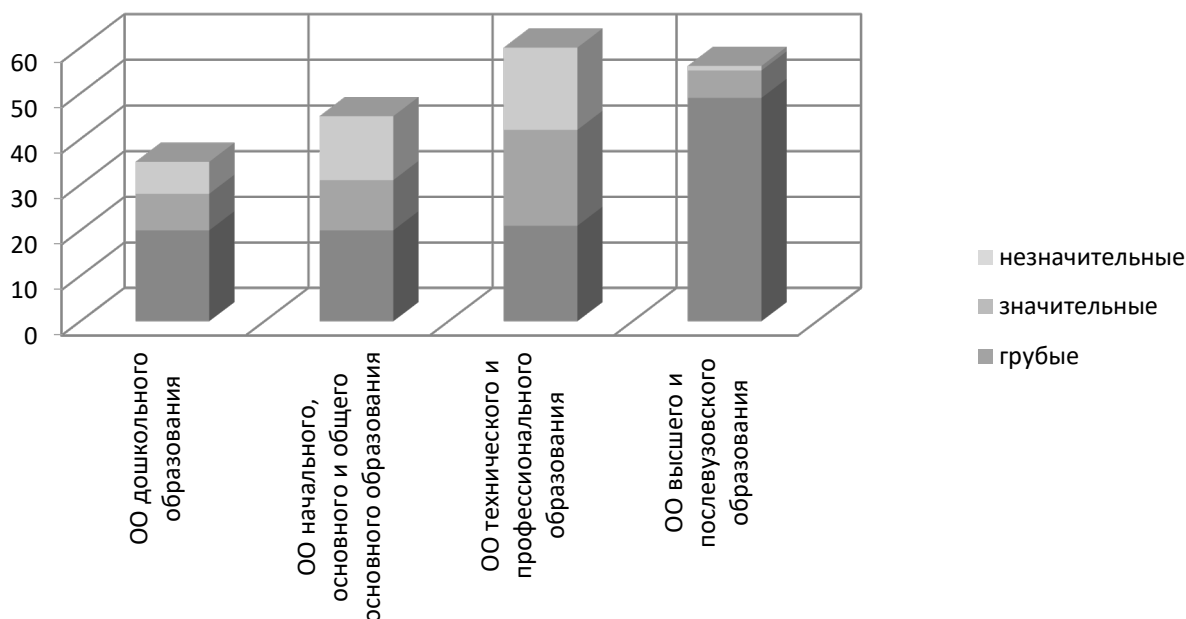

Рис. 1.

количество грубых, значительных и незначительных нарушений приблизительно имеет равное количество. А вот в сфере высшего и послевузовского образования в значительной степени преобладают грубые нарушения, т. е. почти все виды нарушений относят к грубым.

Для проведения профилактических проверок разработаны и утверждены приказом Министерства образования и науки РК от 31 декабря 2015 г. № 719 и Министерства национальной экономики РК от 31 декабря 2015 г. № 843 [5] проверочные листы. Проверочные листы разработаны на каждый уровень образования отдельно. В проверочных листах в зависимости от уровня образования содержится от 20 до 50 вопросов. Проверочный лист подписывается должностным лицом и руководителем субъекта контроля.

Отдельно разработан и утвержден проверочный лист для проведения контроля и надзора за деятельностью органов управления образований.

Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 гг. предусматривает внедрение и расширение практики независимой сертификации выпускников технических и профессиональных образовательных организаций (уровень российского среднего профессионального образования) по отдельным (наиболее востребованным) специальностям в сертификационных центрах Национальной палаты предпринимателей «Атамекен». На сегодняшний день в РК создано 13 таких центров (три из них начали свою работу по сертификации) и 41 специалист подтвердил свою квалификацию. Ведется единый Реестр сертифицированных специалистов[6].

Изучение зарубежной опыта контрольно-надзорной деятельности в сфере образования позволяет сделать следующие выводы:

1. В Республике Казахстан независимая оценка качества образования осуществляется государственными структурами. Они же разрабатывают государственные образовательные стандарты и фонды оценочных средств для проведения итоговой аттестации выпускников (в виде тестирования).

2. Структура контроля и надзора в Республике Казахстан строится по общегосударственному и региональному принципу: Имеется единый общегосударственный орган, который имеет свои подразделения на региональном уровне.

3. В Республике Казахстан зарождается внешняя независимая оценка качества образования – объединениями предпринимателей, в виде сертификации специалистов. Но опыт такой работы весьма не велик.

Список источников

1. Государственной программой развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 гг., утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 988. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>.
2. Предпринимательский кодекс РК от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗПК. <https://online.zakon.kz>.
3. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. <https://online.zakon.kz>.
4. Приказ Министерства образования и науки Республики Казахстан от 2 февраля 2016 г. № 124 «Об утверждении критериев оценки организации образования». <https://online.zakon.kz>.
5. Приказ Министерства образования и науки Республики Казахстан от 31 декабря 2015 г. № 719 Министерства национальной экономики РК от 31 декабря 2015 г. № 843 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов по

проверкам за системой образования». <https://online.zakon.kz>.

6. <https://astana.atameken.kz/ru/pages/1256-sertifikacionnye-centry>.

References

1. The State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025, approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 988. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>.

2. Business Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 No. 375-V SAM. <https://online.zakon.kz>.

3. The Law of the Republic of Kazakhstan «On Education» dated July 27, 2007. <https://online.zakon.kz>.

4. Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated February 2, 2016 No. 124 «On approval of criteria for evaluating the organization of education». <https://online.zakon.kz>.

5. Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2015 No. 719 of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2015 No. 843 «On approval of risk assessment criteria and checklists for inspections of the education system». <https://online.zakon.kz>.

6. <https://astana.atameken.kz/ru/pages/1256-sertifikacionnye-centry>.

Информация об авторах

Ф. Г. Мышко – доктор юридических наук, доцент;

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

F. G. Myshko – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

S. E. Titor – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-191-193>

НИОН: 2015-0066-5/21-102

MOSURED: 77/27-011-2021-05-301

Иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения

Мелия Каюмовна Нуркаева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, melia180955@mail.ru

Аннотация. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил дать определение иных мер процессуального принуждения. Выделены особенности указанных мер. На основании этого сделан вывод о том, что рассматриваемые меры процессуального принуждения имеют определенную схожесть с мерами пресечения. Кроме того, они дополняют друг друга, а в некоторых случаях заменяют меры пресечения.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, иные меры принуждения, меры пресечения, особенности

Для цитирования: Нуркаева М. К. Иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 191–193. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-191-193>.

Original article

Other measures in the system of criminal procedural compulsion

Melia K. Nurkaeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation, melia180955@mail.ru

Abstract. The analysis of the criminal procedure legislation made it possible to define other measures of procedural coercion. The features of these measures are highlighted. Based on this, it is concluded that the considered measures of procedural coercion have a certain similarity with preventive measures. In addition, they complement each other, and in some cases replace preventive measures.

Keywords: measures of procedural coercion, other measures of coercion, preventive measures, feature

For citation: Nurkaeva M. K. Other measures in the system of criminal procedural compulsion // Bulletin of economic security. 2021;(5):191–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-191-193>.

В структуре уголовно-процессуального законодательства существует отдельная группа мер процессуального принуждения, которая получила наименование «иные меры процессуального принуждения». Так, в ст. 111 УПК РФ обозначены эти меры, которые могут применяться не только к подозреваемому или обвиняемому: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, но и ко всем участникам уголовного судопроизводства: обязательство о явке, привод, денежное взыскание.

Анализ уголовно-процессуальной литературы указывает на то, что в рамках применения указанных мер существуют определенные особенности [5, с. 36; 4]. Как указывает О. Н. Шекшуева важней-

шим и неотделимым признаком государства и фундаментом эффективности реализации норм права является допустимость применения принуждения [6, с. 42]. Такое положение вещей обуславливает интерес научного сообщества к проблемам соотношения общественных норм и прав человека. Однако, как утверждает сама автор, применение уполномоченными законодателем участниками уголовного судопроизводства мер государственного принуждения обуславливает эффективность уголовного преследования. Из всех мер процессуального принуждения иные меры обладают самым противоречивым и проблемным характером. Некоторыми учеными-процессуалистами в качестве важнейшего предназначения иных мер процессуального принуждения отмечается устране-

ние реальных и идеальных препятствий в ходе расследования и разрешения уголовного дела [2, с. 182]. Е. В. Манджиева довольно критично высказывается относительно группирования иных мер процессуального принуждения исходя из вопросов правоприменения совместно и перекрестно всех мер процессуального принуждения. Автор ставит под сомнение объединение законодателем иных мер процессуального принуждения в одной главе [3, с. 136]. Интересная позиция относительно характера иных мер процессуального принуждения высказана Т. Б. Гараевой и О. Н. Кожевниковым, которые называют иные меры процессуального принуждения резервным способом реализации основного предназначения уголовного судопроизводства в тех случаях, когда есть угроза саботажа со стороны участников уголовного процесса [1, с. 46].

Отечественный уголовно-процессуальный законодатель не вводит понятие иных мер процессуального принуждения, также как и не содержит понятия задержания и мер пресечения. Однако, можно выделить следующие признаки, которые включает в себя понятие иных мер процессуального принуждения: ограничение прав и свобод граждан; обеспечительный характер для целей уголовного судопроизводства; уполномоченность субъектов применения – следователь, дознаватель, суд; альтернативность применения к подозреваемому или обвиняемому мер пресечения; применяемость ко всем участникам уголовного судопроизводства: со стороны обвинения, стороны защиты и иным; обеспечительный характер порядка уголовного судопроизводства; обеспечительный характер исполнения приговора; меньший объем ограничений прав и свобод граждан по сравнению с мерами пресечения.

Проведя сравнительный анализ с мерами пресечения, обозначим основные отличия иных мер процессуального принуждения от мер пресечения: употребление либо в отсутствие, либо при недостаточности оснований применения мер пресечения; допустимость применения ко всем участникам уголовного судопроизводства (со стороны обвинения, стороны защиты и иным); меньший по сравнению с мерами пресечения объем ограничений прав и свобод граждан.

Итак, авторское понимание иных мер процессуального принуждения сводится к совокупности уголовно-процессуальных инструментов принудительного характера, правомочность на осуществление которых имеют дознаватель, следователь и суд, согласно порядку и основаниям, предусмотренным отечественным уголовно-процессуальным законом в целях надлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей теми участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых эти иные меры принуждения и применяются.

Список источников

1. Гараева, Т. Б. Актуальные вопросы уважительных причин неявки по вызову в уголовном судопроизводстве / Т. Б. Гараева, О. Н. Кожевникова // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : Сб. науч. статей по итогам работы VIII Междунар. круглого стола. 2019. С. 45–47.
2. Магомедов, Ш. М. Сроки применения иных мер уголовно-процессуального принуждения // Уголовное судопроизводство России : проблемы и перспективы развития : Мат. Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 181–183.
3. Манджиева, Е. В. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России / Е. В. Манджиева // Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве : Мат. Междунар. науч.-практ. молодежной конф. 2018. С. 136–137.
4. Образцов, С. В. Проблемы применения иных мер процессуального принуждения / С. В. Образцов, О. А. Елисеева, В. А. Звягин // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 100–104.
5. Тутынин И. Б. Процессуальное принуждение имущественного характера – нужно ли оно в уголовном судопроизводстве? / И. Б. Тутынин // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 36–38.
6. Шекшуева, О. Н. Некоторые проблемы института иных мер процессуального принуждения // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 4. С. 41–55.

References

1. Garayeva, T. B. Topical issues of valid reasons for non-appearance on call in criminal proceedings / T. B. Garayeva, O. N. Kozhevnikova // Development of legal science and the problem of overcoming gaps in law : Collection of scientific papers. articles on the results of the VIII International. round table. 2019. P. 45–47.
2. Magomedov, Sh. M. Terms of application of other measures of criminal procedural coercion // Criminal proceedings of Russia : problems and prospects of development: Materials of the all-Russian Scientific and Practical Youth Conference. SPb., 2018. P. 181–183.
3. Mandzhieva, E. V. Other measures of procedural coercion in criminal proceedings of Russia / E. V. Mandzhieva // Legal regulation of public relations on earth and in outer space : Materials of the International Scientific and Practical Youth Conference. 2018. P. 136–137.
4. Obratsov, S. V. Problems of applying other measures of procedural coercion / S. V. Obratsov, O. A. Eliseeva, V. A. Zvyagin // Law and the State : theory and practice. 2018. No. 7 (163). P. 100–104.

5. Tutynin, I. B. Procedural coercion of a property nature – is it necessary in criminal proceedings? / I. B. Tutynin, // Russian Justice. 2020. No. 4. P. 36–38.

6. Shekshueva, O. N. Some problems of the institute of other measures of procedural coercion // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2019. No. 4. P. 41–55.

Информация об авторе

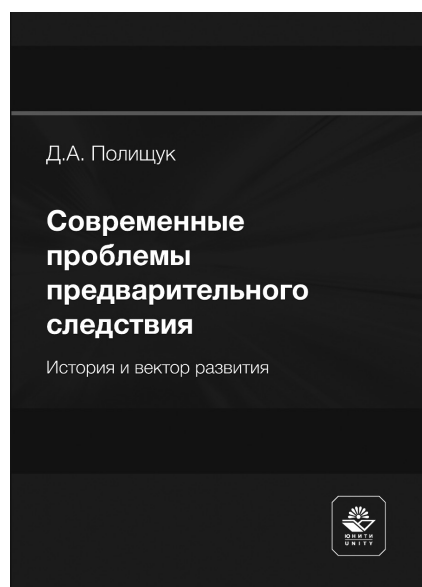
М. К. Нуркаева – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

M. K. Nurkaeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья

УДК 34.047

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-194-200>

НИОН: 2015-0066-5/21-103

MOSURED: 77/27-011-2021-05-302

Современные подходы к различению правовых систем государств

Виталий Васильевич Оксамытный

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия, oksvv@list.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с выделением критериев классификаций правовых систем современных государств; обосновывается применение категории «группы правовых систем», соотносимые с определенным регионом, исторически сложившейся общностью, религиозной или идеологической идентичностью.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, правовая система, правовая семья, цивилизованный подход, группы правовых систем

Для цитирования: Оксамытный В. В. Современные подходы к различению правовых систем государств // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 194–200. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-194-200>.

Original article

Modern approaches to the distinction of legal systems of states

Vitaly Vasilievich Oxamytny

Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russian Federation, oksvv@list.ru

Abstract. In article the author deals with problems associated with the selection of criteria for classifications of legal systems of modern states; substantiates the application of the category of «groups of legal systems», correlated with a certain region, historically formed community, religious or ideological identity.

Keywords: comparative law, legal system, legal family, civilized approach, groups of legal systems

For citation: Oxamytny V. V. Modern approaches to the distinction of legal systems of states // Bulletin of economic security. 2021;(5):194–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-194-200>.

Дифференцированный подход к правовым системам различных государств складывается в юридической науке на протяжении XX–XXI столетий. Учитывая, что так называемая правовая карта мира не может быть односторонней, она отражает многочисленные и сложные многофункциональные процессы. И потому вопросы классификации правовых систем становятся одной из важнейших проблем, как теории права, так и сравнительного правоведения.

При выборе той или иной классификации более распространенными являются качественные характеристики правовых систем государств, которые учитываются при их объединении в правовые семьи, типы правовых систем или круги правовых семей.

Таких качеств выделяется достаточно много. Но любые подходы к выбору критериев для выделения систематизирующих признаков весьма субъективны.

И как признают сами исследователи правовых систем, действительно в реальной жизни нет совершенной правовой или любой иной классификации, что неизбежно делает относительной любую из выделяемых правовых семей [см. 9].

Потому следует согласиться с компаративистами, выдвигающими ряд требований относительно показателей воздействия на формирование общих признаков правовых семей, а также критерии их классификации [см., в частности: 8]. В частности, они должны отвечать следующим условиям:

- в основе своей иметь постоянные, фундаментальные, а не временные и случайные факторы;
- по возможности быть более определенными признаками-критериями;
- иметь устоявшийся объективный характер;
- в случаях, когда за основу классификации правовых систем берется не один, а несколько признаков-критериев, то один из них непременно должен быть основным, доминирующим;
- при исследовании общих черт правовых систем-критериев их классификации должны учитывать не только объективные, но и субъективные факторы, оказывающие прямое воздействие на процесс их формирования.

Учитывая складывающиеся в теории права и сравнительном правоведении тенденции, считаем приемлемым рассмотрение основных правовых систем государств через призму их устойчивых групп на основе позиций *цивилизационного подхода* к государственно-правовой типологии.

Применительно исследуемой проблемы, цивилизационный подход дает возможность представить и сопоставить разнообразие государственно-правовых систем на основе многофакторных критериев. Конечно же, и эта классификация не может быть признана всеобщей или единственной, она достаточно условна.

Приверженцами цивилизационного подхода можно считать и немецких юристов К. Цвайгерта и Х. Кётца, которые отстаивают несколько иной взгляд на объединение правовых систем [см. подробнее: 15].

Они в новых исторических условиях (в конце XX столетия) отходят от ставшей классической в среде компаративистов «триады» Рене Давида как неполной и необъективной¹ и вводят понятие «*стиль права*» как отличительной особенности той или иной правовой семьи. Факторами, определяющими стиль в рамках теории правовых семей, выделялись:

- историческое происхождение и развитие правовой системы;

¹ Тем не менее, в сравнительном правоведении остаются приверженцы идеи трихотомии (триады) Р. Давида, продолжающие отстаивать выделение трех правовых семей – романо-германской, англосаксонской и религиозно-общинной. Более того, спорно утверждается, что такая идея «находит свое подтверждение в теории и практике сравнительно-правовых исследований». См.: Егоров А. В. Сравнительное правоведение : учебное пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2015. С. 57. Несколько позднее автор оспаривает иные обобщения правовых систем на основе того, что «в современных условиях типологической характеристики правовых семей не представляется необходимым проведение предварительной классификации, так как определенные типы правовых семей объективно сформированы» (Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения : монография. М. : Проспект, 2019. С. 170).

- господствующая доктрина юридической мысли и ее специфика;
- выделяющиеся своим своеобразием правовые институты;
- правовые источники и методы их толкования;
- идеологические факторы.

В соответствии с ними определяются *восемь правовых семей*: четыре первых из них (романская, германская, скандинавская, общего права) отнесены к западному праву, а вторая половина (семьи социалистического права, права стран Дальнего Востока, исламского права, индусского права) определяются их интерпретаторами как «внезападное право».

Именно эти правовые семьи доминируют в настоящее время в сравнительной юриспруденции, являясь основой для уточняющих и конкретизирующих классификаций, в частности, по видам источников права, моделям законодательной процедуры и иных право-творческих особенностей, элементам общей и правовой культуры, правовым традициям, инфраструктуры права и структуры процессуального права.

Выводя на основе классификаций К. Цвайгерта и Х. Кётца собственную, американский компаративист *Кристофер Осаке* рассматривает в качестве основных типов права:

- западное право (романо-германское, англо-американское и скандинавское),
- квази-западное право (социалистическое и переходное к романо-германскому);
- незападное (религиозные правовые системы, юго-восточное и африканское обычное право) [11].

В границах религиозной группы автор разделяет мусульманское (исламское), еврейское (иудейское), каноническое (католической церкви), право хинду (индусское). Он отмечает и иные подходы, когда в рамках данной группы К. Цвайгерт и Х. Кётц разделяют мусульманское (исламское) и индусское право; Р. Давид – мусульманское (исламское), еврейское (иудейское) и индусское право; а Ю. А. Тихомиров – исламское (мусульманское) и индусское право.

На наш взгляд, к религиозной группе правовых систем логично добавить конфуцианское (дальневосточное) право, исключив из этого ряда каноническое право, давно уже «растворившееся» в светском праве Европы и Латинской Америки.

Ряд современных исследователей при составлении собственной классификации обращается к понятию «тип (семья) правовой системы» (*Н. Н. Онищенко, Л. А. Луць, О. Ф. Скакун*).

В частности, в него вкладывается «совокупность наиболее существенных юридических признаков, присущих группе правовых систем, которые находятся в границах определенного пространства и времени». Категория «тип правовых систем» носит искусственный характер, но, как настаивают сторонники такого

подхода, является более точной в юридическом смысле, поскольку «подчеркивает однородность явлений, возникших и функционирующих вследствие воздействия одних и тех же причин» [14, с. 62–64].

А основными типологическими критериями признаются особенности институционной, функциональной, нормативной частей, определяющих сущностные признаки конкретного типа и уровень нормативности механизма правового воздействия. Дополнительными критериями выделяются характер нормы права; соответствие способов и форм объективации норм права; механизм обеспечения реализации норм права.

На основе этих критериев, например, моделируют следующие основные типы современных правовых систем мира:

- 1) романо-германский (континентального права);
- 2) англо-американский (общего права);
- 3) смешанный (с подтипами – дуалистический: скандинавский, латиноамериканский; религиозно-общинный: мусульманский, индусский; традиционно-философский: японский, китайский; обычно-общинный);

- 4) межгосударственно-правовой.

В приведенной классификации, основанной на цивилизационном подходе, прослеживаются, во-первых, явная «дискриминация» социалистического права, воздействию которого все еще подвержены почти четверть населения мира; во-вторых, Северная Европа и Латинская Америка фактически оказываются в сфере влияния азиатско-африканского правового круга; в-третьих, в типологию правовых систем *государств* включаются правовые системы *межгосударственных союзов*. И, наконец, постсоветские государства, без учета продолжающихся в них процессов, «скопом» введены в романо-германский тип правовых систем. Процессы правовой адаптации в бывших республиках Советского Союза далеко еще не завершены, что дает основания для объединения их в отдельную правовую семью.

Продолжающиеся дискуссии вокруг правовых систем современности вызывают к жизни разнообразие предложений в отношении их классификации, от сохранения традиционного деления стран на сложившиеся правовые семьи к попыткам выделения иных критериев и основ типологии правовых систем.

Такой попыткой следует рассматривать разграничение видов правовых систем на основе стиля правового мышления, рассматриваемого как «*образ (манера) интеллектуальной деятельности в правовой сфере*» [5, с. 36–37]. Считается, что принципиальный характер в таком выделении носят «особенности процессов правопонимания и правообразования, существующие в национальном сообществе». Соот-

ветственно, отстаивается существование следующих ведущих стилей правового мышления:

– *континентально-европейского*, выделяемого по основной сфере территориального распространения и по законодательному, как правило, способу правообразования;

– *англо-саксонского*, исходя из центра генезиса и развития, а также из судебного, в первую очередь, процесса правообразования;

– *традиционного*, характерного для стран с «традиционным типом правосознания» и базирующегося на внутрисоциальном способе правообразования;

– *религиозно-доктринального*, распространенного в «теократических и клерикальных государствах», обосновывающих тезис о божественном характере права, создание которого – «процесс религиозного откровения».

Заметим, что в приведенной классификации не нашли места правовые системы государств, построенных на идеологических основах (страны социалистического права), а также многочисленные правовые системы смешанного типа образования и функционирования.

Часть компаративистов считает, что следует постепенно, и в этом, по их мнению, суть современного отношения к использованию принципа объективности, *отказываться* от устаревающего понятия «правовая семья», которое будет уходить в прошлое, поскольку уже не способно представлять собой реальное своеобразие видов правовых систем современности.

Определяющими факторами их формирования, например, рассматриваются «традиции и ценности права, сложившиеся в рамках определенного религиозного или этико-правового мировоззрения». Соответственно, «основная линия разлома правового пространства мира проходит между правовыми системами разных религиозных традиций, объединенных общностью духовных (этических) ценностей» [6, с. 100].

В. И. Лафитский как сторонник такого подхода, использует понятия «правовое сообщество» или «сообщество правовых систем», включая в них восемь «сообществ», «объединенных общностью духовных ценностей, – христианской, мусульманской, индуистской, буддистской, иудейской, конфуцианской, синтоистской и языческих традиций права», а также два, «которые строятся на отрицании духовных (этических) ценностей. Это правовые системы тоталитарных и технократических сообществ» [6, с. 101].

Именно в рамках сообществ выделяются и функционируют «семьи правовых систем, которые объединяются общими национальными и историческими корнями, едиными целями, структурно-функциональными и стилевыми особенностями права. Это следу-

ющая линия разлома правового пространства мира» [6, с. 105].

Автор закономерно подвергается обоснованной критике за признание монополии религиозных конфессий на духовные (этические) ценности, тогда как «в светских обществах и государствах существует светская духовность, светская этика и нравственность» [12, с. 151–152]. Столь же субъективно выглядит обвинение технократических и тоталитарных правовых систем в отсутствии в таких государствах «бездуховной традиции права».

Попытки поисков иных, чем традиционные, основ типологии правовых систем, отражают в основных чертах стремление к выработке обобщенных критериев соединений правовых систем современного мира. Они должны быть более объемными, чем, например, те, что содержатся в большинстве определений правовой семьи. Ее нынешняя трактовка не отражает реального положения стран на государственно-правовой карте мира и нередко остается искусственным сложением внешне подобных признаков сходства и различия. В силу этого и заметен отказ от использования прежних предпочтений в пользу более объемлемых типов правовых систем.

В. Е. Чиркин в этом отношении идет дальше всех и ратует за выделение «с позиции формационно-цивилизационного и социокультурно-правового подходов» глобальных *правовых систем* [16], что дает, по мнению известнейшего теоретика государства и права, «возможность определить в наиболее общей классификации место почти любой индивидуальной правовой системы и отдельной правовой семьи».

К обобщающим группам, имеющим общемировое значение, отнесены:

– *Мусульманская глобальная правовая система* (хотя автором уточняется, что «комплексно и на государственном уровне она регулирует отношения в небольшом числе стран мусульманского фундаментализма» [17]);

– *Либерально-полусоциальная правовая система современного капитализма*, которая «в том или ином виде и степени развития существует в большинстве стран». Ее правовые основы включают («теоретически и в значительной мере на практике») общечеловеческие ценности: свобода, равенство, справедливость, народный суверенитет, демократия, права человека и др.;

– *Тоталитарно-социалистическая правовая система*, которой характерны господство одной партии, запрещение политической оппозиции; закрепление в праве неравноправного классового деления общества; обязательная идеология, тоталитарный государственный режим и т. д.

И хотя исследователь справедливо подчеркивает, что в современных условиях происходит сближение «государственных систем» права отдельных стран, а также однотипных по сущности правовых семей и некоторых элементов глобальных правовых систем, в целом проведенное разьединение стран на фундаменте религиозно-либерально-идеологического подхода представляется необъективным и нуждается в существенной корректировке.

Не воспринимается и рассмотрение В. Е. Чиркиным понятия «правовая система» как обобщающего явления, отграниченного от системы отдельного государства и связанного с социальной сущностью и образом жизни крупного сообщества.

Можно ли найти альтернативу в кажущихся противоречащими друг другу классификациям правовых систем государств? Логически оформляя сложившуюся тенденцию в теории права и сравнительном правоведении в отношении классификации основных правовых систем государств, предлагаем выделить следующие *устойчиво сложившиеся в современном мире объединения групп правовых систем и правовых семей*:

• *западное право* (европейская и англо-американская группы правовых семей), критериями которого могут быть континентальная правовая традиция, воплощенная в идеях естественно-правового учения и личностном подходе; понятия справедливости и свободы волеизъявления; автономия личности в обществе; невмешательство государства в дела личности.

• *восточное право* (религиозные и традиционные правовые семьи, и системы), основанное на межличностном подходе, приоритете долга и обязанности, зависимости личности от общества, на подчиненности человека государству, на учениях и верованиях, требующих самопожертвования индивида ради общественных и государственных интересов;

• *идеологическое право* (социалистические и постсоциалистические правовые системы), революционным путем и искусственно возникшее между основными типами права в мире как основанное на примате и принципах правящей в государстве коммунистической идеи, которой подчинено правовое развитие страны.

В рамках приведенных объединений правовых систем различаются группы правовых семей и отдельные подгруппы – оригинальные правовые системы государств и/или их частей, носящие в силу исторических, религиозных или политических причин *смешанный* характер. Подобные правовые системы («кочующие», «микстовые», «нерациональные», переходные или атипичные) широко распространены в современном юридическом мире помимо устойчивых

объединений правовых семей и становятся объектом специальных исследований¹.

Например, в стране классического общего права Великобритании ее автономная составляющая – Шотландия придерживается принципов и институтов континентального права. В Канаде крупнейшая по населению провинция Квебек по-прежнему строит свою региональную правовую систему в соответствии с французским правом.

Многие страны, либо их части, могут быть отнесены к государственным образованиям с параллельными или даже конкурирующими правовыми системами. А в правовой системе Израиля можно найти элементы иудаистского, мусульманского, английского и континентального права.

Если же выявлять общие тенденции сближения групп правовых семей и отдельных правовых систем, то следует их признать закономерным процессом современного развития государственно-правовых отношений в мировом сообществе.

Так, возникли вариации правовых систем, содержащие черты и континентального права, и англо-американского права. И та, и другая группы правовых семей, различаясь в правовой логике построения позитивного права, юридической технике, источниках, все же являются частью тех стран, в которых общество признает право и права человека высшей социальной ценностью, а суд признается наиболее справедливым способом решения социальных конфликтов.

Если в англоязычных странах повысилась роль закона, общих норм кодификации, то в континентальной Европе тенденция формирования более абстрактных норм вызвала к жизни закономерную, по логике правовых систем, встречную тенденцию: усиление роли судебного права и судебных органов в процессе юридического регулирования, развитие их индивидуально-правотворческой деятельности.

Знаменательным фактом является разработка в ходе общеевропейской интеграции положений и конструкций, которые объединяют ранее несовместимые, качественно различные положения континентального права и общего прецедентного права. Это обусловле-

но тем, что в современных условиях принципиально выделяется значение для правовых систем их общекультурной основы, процессов интеграции и следования общечеловеческим началам права.

Среди основных путей развития и форм проявления процесса конвергенции западного права выделяют, в частности [см. подробнее: 7]:

- признание континентальным правом судебного прецедента как фактического и нередко закрепляемого юридически источника права;

- усиление влияния закона (статута) в англоязычных странах; повышение роли правового и неправового обычая;

- усиление схождения структуры и содержания континентального и англо-американского права (например, в расширении старых и появлении в обеих группах правовых семей новых отраслей, подотраслей и институтов права);

- расширение и углубление в национальных правовых системах практики судебного надзора и контроля над соответствием принимаемых и принятых законов букве и духу действующей конституции;

- растущая универсализация и расширение сферы применения общих принципов построения и функционирования рассматриваемых правовых семей (в частности, распространения и адаптации романо-германского варианта принципа «господства права» к англо-американскому), и т. д.

Оставляя за правовой системой ее принадлежность определенному государственно организованному обществу и логически оформляя сложившуюся тенденцию в компаративистской юриспруденции в отношении основных правовых систем, предлагаем отходить в теоретическом аспекте от изживших себя «семейных» классификаций в пользу критериев, отражающих устойчиво сложившиеся в современном мире системные объединения.

Нынешняя трактовка правовой семьи не отражает реального положения стран на государственно-правовой карте мира и нередко остается искусственным сложением внешне подобных признаков схождения и различия [см. подробнее: 10].

Во избежание терминологической путаницы в данном контексте, на наш взгляд, вполне приемлемым вместо понятийного ряда, связанного с правовыми семьями («типы правовых семей», «круги правовых семей»), был бы вариант обоснования *«групп правовых систем»*, соотносимых с определенным регионом (группа правовых систем стран Евросоюза, евразийская группа правовых систем), исторически сложившейся общностью (группа правовых систем португалоязычных стран Африки, группа правовых систем испаноязычной Латинской Америки), религиозной идентичности

¹ См. по данной тематике, например : Денисенко В. В., Трикоз Е. Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 29–37; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение: основные правовые системы современности : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2020.

В ряде компаративистских трудов выделяется даже «семья смешанного права» (Бехруз Х. Сравнительное правоведение: учебник. Одесса : Феникс; М. : ТрансЛит, 2010. С. 402–449) или «смешанный (гибридный) тип (семья) правовых семей» (Скакун О. Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем мира: академический курс. К. : «Ин Юре», 2008. С. 269–298).

(группа правовых систем стран Магриба, группа правовых систем стран Ближнего Востока), идеологической зависимости (группа правовых систем стран социалистической направленности Дальнего Востока) и т. п.

Подобные тенденции, конечно же, нуждаются в глубоком осмыслении современными компаративистами.

Список источников

1. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение : учебник. Одесса : Феникс; М. : ТрансЛит, 2010.
2. Денисенко, В. В., Трикоз, Е. Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 29–37.
3. Егоров, А. В. Сравнительное правоведение : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2015.
4. Егоров, А. В. Теория сравнительного правоведения: монография. М. : Проспект, 2019.
5. Захарова, М. В. Объекты и методология сравнительного правоведения // Основные начала российского и французского права : учебник / под ред. Г. А. Есакова, Н. Мазека, Ф. Мелэн-Сукраманиена. М. : Проспект, 2013.
6. Лафитский, В. И. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. М. : Статут, 2010.
7. Марченко, М. Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М. : Проспект, 2019.
8. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021 (Глава V «Проблемы классификации национальных правовых систем»).
9. Оксамытный, В. В. Принципы формирования и функционирования современных правовых семей: сравнительно-теоретический анализ // Юридическая техника. Ежегодник. № 14. Система принципов российского законодательства : техника закрепления, интерпретации, реализации. Н.-Новгород : НГА МВД России, 2020. С. 240–245.
10. Оксамытный, В. В. Понятийно-категориальный аппарат сравнительного правоведения: взаимосвязь и противоречия // Российский правовой журнал. 2020. № 3 (4). С. 12–18.
11. Осакве, К. Сравнительное правоведение в схемах : общая и особенная части. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Дело, 2002.
12. Павлова, Н. Г. Правовые системы и правовые семьи // Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур. / под ред. М. В. Немытиной. М. : РУДН, 2016.

13. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение: основные правовые системы современности : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2020.

14. Скакун, О. Ф. Общее сравнительное правоведение : Основные типы (семьи) правовых систем мира : учебник. К. : ИД «Ин Юре», 2008.

15. Цвайгерт, К., Кёц, Х. Сравнительное частное право. В 2-х т. Т. 1. Основы / Пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 2019.

16. Чиркин, В. Е. Современные глобальные правовые системы : сближение и антагонизм // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 14–24.

17. Чиркин, В. Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2015. С. 259–265.

References

1. Behrouz, H. Comparative Jurisprudence : textbook. Odessa : Phoenix; M. : TransLit, 2010.
2. Denisenko, V. V., Trikoz, E. N. Typology of mixed legal systems // Legal Science and practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (42). P. 29–37.
3. Egorov, A. V. Comparative Jurisprudence : a textbook. Minsk : Higher School, 2015.
4. Egorov, A. V. Theory of Comparative Jurisprudence : monograph. M. : Prospect, 2019.
5. Zakharova, M. V. Objects and methodology of comparative jurisprudence // The basic principles of Russian and French law : textbook / edited by G. A. Esakov, N. Mazek, F. Melin-Sukramaniena. M. : Prospect, 2013.
6. Lafitskiy, V. I. Comparative jurisprudence in the images of law. Volume One. M. : Statute, 2010.
7. Marchenko, M. N. Globalization and the main trends in the development of national and supranational state-legal systems in the XXI century. M. : Prospect, 2019.
8. Marchenko, M. N. Comparative Jurisprudence : textbook. 2nd ed., reprint. and additional M. : Prospect, 2021 (Chapter V «Problems of classification of national legal systems»).
9. Oxamytny, V. V. Principles of formation and functioning of modern legal families: comparative theoretical analysis // Legal technique. Yearbook. № 14. The system of principles of Russian legislation : the technique of consolidation, interpretation, implementation. N.-Novgorod : NGA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 240–245.
10. Oxamytny, V. V. Conceptual and categorical apparatus of comparative jurisprudence : interrelation and

contradictions // Russian Legal Journal. 2020. No. 3 (4). P. 12–18.

11. Osakwe, K. Comparative Jurisprudence in schemes : general and special parts. 2nd ed., reprint. and additional M. : Delo, 2002.

12. Pavlova, N. G. Legal systems and legal families // Comparative studies of legal systems, legal cultures. / edited by M. V. Nemytina. M. : RUDN, 2016.

13. Saidov, A. H. Comparative jurisprudence: the main legal systems of modernity : textbook. M. : Norm: Infra-M, 2020.

14. Skakun, O. F. General comparative jurisprudence: The main types (families) of legal systems of the world : textbook. K. : ID «In Jure», 2008.

15. Zweigert, K., Kötz, H. Comparative private law. In 2 volumes. Vol. 1. Fundamentals / Trans. from German. M. : International. Relations, 2019.

16. Chirkin, V. E. Modern global legal systems: convergence and antagonism // Journal of Russian Law. 2015. No. 8. P. 14–24.

17. Chirkin, V. E. Comparative jurisprudence : textbook for magistracy. M. : Norm; INFRA-M, 2015. P. 259–265.

Информация об авторе

В. В. Оксамытный – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

V. V. Oxamytny – Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Griboyedov Institute of International Law and Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 19.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 19.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-201-204>

NIJON: 2015-0066-5/21-104

MOSURED: 77/27-011-2021-05-303

Определение места энергетической безопасности в системе национальной безопасности РФ

Елена Алексеевна Осавелюк

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия, osaveluk@mail.ru

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Б. С. Эбзеев

Аннотация. В данной статье делается попытка определить место энергетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации. Анализируются Доктрина энергетической безопасности, новая и прежняя редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Устанавливается новый подход к определению национальной безопасности и ее видов. На основе сопоставления содержания Стратегии национальной безопасности, Энергетической стратегии Российской Федерации и Доктрины национальной безопасности Российской Федерации делается вывод о разном понимании в этих документах места энергетической безопасности в системе национальной безопасности России. Дается авторское решение вопроса.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, безопасность государства, стратегия, доктрина

Для цитирования: Осавелюк Е. А. Определение места энергетической безопасности в системе национальной безопасности РФ // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 201–204. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-201-204>.

Original article

Determining the place of energy security in the national security system of the Russian Federation

Elena A. Osavelyuk

Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russian Federation, osaveluk@mail.ru

Scientific consultant: Doctor of Legal Sciences, Professor B. S. Ebzeev

Abstract. This article attempts to determine the place of energy security in the national security system of the Russian Federation. The Doctrine of the new and previous editions of the National Security Strategy of the Russian Federation are analyzed. A new approach to the definition of national security and its types is being established. On the comparison's base of the content of the National Security Strategy, the Energy Strategy of the Russian Federation and the National Security Doctrine of the Russian Federation, it is concluded that these documents have a different understanding of the place of energy security in the national security system of Russia. The author's solution of the problem is given.

Keywords: energy security, national security, economic security, state security, strategy, doctrine

For citation: Osavelyuk E. A. Determining the place of energy security in the national security system of the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):201–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-201-204>.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Новая редакция Доктрины национальной безопасности Российской Федерации потребовала

ретроспективного анализа правового регулирования в данной сфере: какие новеллы она привнесла в понимание национальной безопасности и ее составляющих, как она соотносится с иными документами

© Осавелюк Е. А., 2021

стратегического планирования, в частности, по вопросу энергетической безопасности. В результате проведенного анализа было установлено, что различные документы демонстрируют разные подходы к определению места энергетической безопасности в системе национальной безопасности. Помимо теоретического значения определения места рассматриваемого института в общей системе национальной безопасности, решаются и организационно-правовые вопросы вполне практического характера, поскольку от определения места зависит и вектор распространения компетенции органов власти, и структура их взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрение указанной проблемы является весьма популярным как среди конституционалистов, так и среди ученых других отраслей права и даже среди не юристов. При этом одни из них (В. В. Комарова [4, с. 1056], Т. В. Вербицкая [3, с. 17], Ю. Г. Шпаковский [9, с. 6], Е. М. Кологерманская [1, с. 293–297] и др.) считают энергетическую безопасность составной частью безопасности национальной, в то время как другие видят в энергетической безопасности главным образом ее экономическое содержание и потому ассоциируют ее с экономической безопасностью (В. С. Белых [2], Р. Николов [7], Ю. Г. Лесных [5] и др.). Существует также и интегрированный подход, в рамках которого энергетическая безопасность, хотя и рассматривается как самостоятельная составляющая национальной безопасности, в ней выделяются несколько уровней, в частности и экономический [6, с. 11].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Стратегия национальной безопасности предлагает новое видение места энергетической безопасности в системе национальной безопасности, что требует серьезного научно-правового анализа как самой новеллы, так и того, насколько она вписывается в действующее правовое поле.

Формулировка целей статьи. На основе анализа документов стратегического планирования в сфере национальной и энергетической безопасности, предполагается показать разобщенность подходов к определению места энергетической безопасности в системе национальной безопасности, дать предложения по их гармонизации.

Изложение основного материала. В современной Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года [10] (далее – Стратегия 2021 года) под национальной безопасностью РФ понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охра-

рана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» (пп. 1 п. 5).

В прежней редакции Стратегии национальной безопасности РФ 2015 года [11]; определение было более подробным: национальная безопасность – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Как видно из сравнения приведенных определений, из последней редакции были исключены виды национальной безопасности, в том числе энергетическая. Нет ее, как ни странно, и в разделе «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты», несмотря на то, что в указанном разделе содержатся такие же по важности компоненты как, например, информационная [8] и экологическая безопасность. Не упоминается энергетическая безопасность и в разделе «Государственная и общественная безопасность», хотя, по сути, она пронизывает самые различные сферы. При этом по тексту Стратегии национальной безопасности термин «энергетическая безопасность» несколько раз встречается: в п. 13 раздела «Россия в современном мире: тенденции и возможности» в форме скупой констатации «Повысился уровень продуктовой и энергетической безопасности» и в (пп. 15 п. 67), в качестве одной из задач экономической безопасности: «обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации».

Соответственно, поскольку в Стратегии национальной безопасности не дается определение энергетической безопасности, руководствоваться следует определением данным в специализированном акте – Доктрине энергетической безопасности РФ [12], которая в п. 4 определяет ее как «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при которой обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством РФ требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств РФ», прямо коррелируя энергетическую безопасность с национальной безопасностью РФ, не

опосредуя ее экономической безопасностью, которая не покрывает все аспекты энергетической безопасности.

В соответствии с пп. «д» п. 36 Доктрины энергетической безопасности, «Правительство РФ ежегодно представляет Президенту РФ доклад о состоянии энергетической безопасности», а согласно п. 39 «Результаты мониторинга, оценки и прогнозирования состояния энергетической безопасности отражаются в ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии национальной безопасности». Пункт 33 Доктрины также четко указывает, что «система обеспечения энергетической безопасности является частью системы обеспечения национальной безопасности».

Из вышеизложенного видно, что Стратегия национальной безопасности 2015 г. и принятая на ее основе Доктрина энергетической безопасности 2019 г., полностью соответствовали друг другу в части понимания соотношения энергетической и национальной безопасности.

С принятием новой Стратегии национальной безопасности подходы, как минимум, трех документов (Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г., Энергетической стратегии РФ 2020 г. [13] и Доктрины энергетической безопасности РФ 2019 г.) не коррелируют друг с другом, что вносит дезорганизующий момент.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

Новая Стратегия национальной безопасности 2021 г. вносит разлад в стройную систему понимания места энергетической безопасности и ее связи с национальной безопасностью, включая ее в качестве составной части экономической безопасности. Мы считаем, что энергетическая безопасность является важнейшей частью именно национальной (глобальной), а не экономической безопасности, что, как было показано выше, подтверждается рядом стратегических документов.

В связи с чем, предлагается внести изменение в Стратегию национальной безопасности РФ, исключив из нее пп. 5 п. 67 раздела «Экономическая безопасность» и внося в Стратегию самостоятельный раздел «Энергетическая безопасность», определив в нем задачи и направления, ключевые для национальной безопасности.

Список источников

1. Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты : междисциплинарный подход : сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора юридиче-

ских наук, профессора, заслуженного юриста Республики Татарстан А. А. Рябова (Казань, 26–27 октября 2018 г.) / под ред. З. Ф. Сафина, Е. В. Луневой. М. : Статут, 2019. 302 с.

2. Белых, В. С. Энергетическое право как правовая основа национальной экономической безопасности России (тезисы доклада) // Бизнес, менеджмент и право № 4, 2019. С. 25–28.

3. Вербицкая, Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации : учебное пособие для вузов / Т. В. Вербицкая. М. : Издательство Юрайт, 2020. 196 с.

4. Комарова, В. В. Энергетическая сфера в Конституции Российской Федерации // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–6. С. 1054–1056.

5. Лесных, Ю. Г. Вызовы энергетической безопасности Краснодарского края : монография / Ю. Г. Лесных. Краснодар : КубГАУ, 2018. 103 с.

6. Маслова, О. С. Конституционно-правовые основы безопасности в сфере энергетики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2017. 31 с.

7. Николов, Р. Роль России в системе глобальной энергетической безопасности и развитие энергетического сотрудничества при участии международного капитала // Международная жизнь. 2009. №. 5. С. 100–109.

8. Осавелюк, Е. А. Информационная безопасность государства и общества в контексте деятельности СМИ. СПб. : Лань, 180 с.

9. Шпаковский, Ю. Г. Слово к читателю // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 3 (67), 2020. 230 с.

10. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

11. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

12. Доктрина энергетической безопасности РФ утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 // СЗ РФ, 2019. № 20. Ст. 2421.

13. Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года утв. Распоряжением Правительства РФ от 09 июня 2020г. № 1523-р // СЗ РФ, 2020. № 24. Ст. 3847.

References

1. Actual problems of protection of property rights to natural resources and objects : an interdisciplinary approach : a collection of articles by participants of the International scientific and practical Conference dedicated to the memory of corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doctor

of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan A. A. Ryabov (Kazan, October 26–27, 2018) / edited by Z. F. Safin, E. V. Luneva. M. : Statute, 2019. 302 p.

2. Belyh, V. S. Energy law as the legal basis of the national economic security of Russia (theses of the report) // Business, management and law No. 4, 2019. P. 25–28.

3. Verbickaya, T. V. Constitutional and legal bases of ensuring national security in the Russian Federation : a textbook for universities / T. V. Verbitskaya. M. : Yurayt Publishing House, 2020. 196 p.

4. Komarova, V. V. The energy sphere in the Constitution of the Russian Federation // Successes of modern natural science. 2015. No. 1–6. P. 1054–1056.

5. Lesnykh, Yu. G. Challenges of energy security of the Krasnodar Territory : monograph / Yu. G. Lesnykh. Krasnodar : KubGAU, 2018. 103 p.

6. Maslova, O. S. Constitutional and legal bases of security in the energy sector: abstract of the dissertation of the candidate of Legal Sciences : 12.00.02. M., 2017. 31 p.

7. Nikkolov R. The role of Russia in the system of global energy security and the development of energy

cooperation with the participation of international capital // International Life. 2009. No. 5. P. 100–109.

8. Osavelyuk, E. A. Information security of the state and society in the context of mass media activity. SPb. : Lan', 180 p.

9. Shpakovskiy, Yu. G. A word to the reader // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA) № 3 (67), 2020. 230 p.

10. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SZ RF, 2021. No. 27 (Part II). Article 5351.

11. Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SZ RF, 2016. No. 1 (Part II). Article 212.

12. The Doctrine of Energy Security of the Russian Federation approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2019 No. 216 // SZ RF, 2019. No. 20. Art. 2421.

13. Energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 approved. By Order of the Government of the Russian Federation dated June 09, 2020 No. 1523-r // SZ RF, 2020. No. 24. Art. 3847.

Информация об авторе

Е. А. Осавельюк – проректор по учебной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Osavelyuk – Vice Rector for Academic Affairs of the Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-205-209>

NIJON: 2015-0066-5/21-105

MOSURED: 77/27-011-2021-05-304

Экстерриториальное действие уголовного закона в контексте предупреждения транснациональной преступности

Аслан Хазрет-Алиевич Пихов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Apihov@mail.ru

Аннотация. В статье выделяются актуальные вопросы международно-правовой регламентации противодействия транснациональным преступлениям, в том числе проблема регламентации действия уголовного закона в пространстве с учетом транснационального характера преступления. Автор акцентирует внимание на особенностях положений отдельных международно-правовых актов, которые выступают в качестве оснований, направленных на криминализацию деятельности транснациональных преступных структур.

Ключевые слова: экстерриториальность, действие уголовного закона, транснациональная преступность, конвенция, декларация, криминализация, уголовная ответственность

Для цитирования: Пихов А. Х.-А. Экстерриториальное действие уголовного закона в контексте предупреждения транснациональной преступности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 205–209. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-205-209>.

Original article

Extraterritorial effect of criminal law in the context combating transnational crime

Aslan Kh.-A. Pihov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, Apihov@mail.ru

Abstract. The article highlights topical issues of criminal law regulation of counteraction to transnational crimes, including the problem of regulation of the operation of criminal law in space, taking into account the transnational nature of the crime. The author focuses on the peculiarities of the provisions of certain international legal acts, which act as grounds aimed at criminalizing the activities of transnational criminal structures.

Keywords: extraterritoriality, the operation of the criminal law, transnational crime, convention, declaration, criminalization, criminal responsibility

For citation: Pihov A. Kh.-A. Extraterritorial effect of criminal law in the context combating transnational crime // Bulletin of economic security. 2021;(5):205–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-205-209>.

Введение. Уголовно-правовые меры противодействия транснациональной преступности рассредоточены по нормам Общей и Особенной частей УК РФ, при этом их содержание является наглядным отражением отрицательной оценки государством и обществом соответствующего опасного явления. Наличие уголовно-правовых запретов выполняет не только охранительную, но и предупредительную функцию, очерчивает круг наказуемых общественно опасных деяний, ориентирует правоприменителей на необходимость борьбы с различными проявлениями транснациональной преступности. В России отсутствует

какой-либо нормативный документ, в котором бы приводился перечень преступлений, имеющих или способных иметь транснациональный характер, отсутствует постановление Пленума Верховного Суда РФ, обобщающего практику судов по разрешению вопросов действия уголовного закона в пространстве, в том числе с учетом транснационального характера осуществляемой преступной деятельности.

Цель настоящей статьи заключается в попытке рассмотреть и проанализировать проблемные моменты, касающиеся уголовно-правового противодействия транснациональным преступлениям, выяв-

ленные нами при анализе норм Общей и Особенной частей УК РФ. В первую очередь, затронем проблему регламентации действия уголовного закона в пространстве с учетом транснационального характера преступления.

Результаты исследования. В теории уголовного права высказано мнение о том, что положения о территориальном и экстерриториальном действии уголовного закона, содержащиеся в статьях 11–13 УК РФ, не обладают необходимой полнотой, поскольку не содержат предписаний, касающихся сложных единичных преступлений, стадий развития преступной деятельности и ее осуществления в соучастии. В частности, законодатель не определяет понятия продолжаемых и длящихся преступлений, не учитывает возможность выполнения объективной стороны преступления на территории иностранного государства и Российской Федерации, а равно возможность участия в преступлении двух и более лиц, находящихся в разных странах, в том числе и в России. В связи с этим согласимся с мнением М. Г. Решняк, предлагающей закрепить соответствующие правила действия уголовного закона в пространстве непосредственно в Общей части УК РФ [11, с. 102–132]. Так, положения о территориальном и экстерриториальном действии уголовного закона, учитывающие наличие стадий и возможность соучастия в преступлении, предусмотрены в Модельном Уголовном кодексе для стран СНГ и в уголовном законодательстве Белоруссии, ФРГ, Франции и США.

Также заслуживает внимания мнение А. И. Ильиной о том, что в ч. 1 ст. 12 УК РФ целесообразно вернуть «...правило двойной криминальности, но ограничить его действие путем определения перечня преступлений, привлечение к уголовной ответственности, за совершение которых по УК РФ не зависит от признания деяния преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено» [4, с. 169].

Вместе с тем позволим себе не согласиться с данным автором в том, что такой перечень должен включать только преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ) и преступления террористического характера (ст.ст. 205–205.2 УК РФ). Считаем, что определение данного перечня нуждается в более глубокой научной проработке, в том числе по вопросу включения в таковой определенных видов транснациональных преступлений. Вопрос об исчерпывающем перечне преступлений является актуальным и для так называемого универсального принципа действия уголовного закона в пространстве, предполагающего применение УК РФ к лицу, вне зависимости от места совершения преступления в случаях, предусмотренных международным договором [6, с. 169].

При этом затруднительным является выделение таких преступлений на основе изучения многочис-

ленных международных договоров, содержание которых изобилует специфической терминологией, не всегда совпадающей с наименованиями тех или иных преступлений в статьях Особенной части УК РФ, поэтому их перечисление в ч. 3 ст. 12 УК РФ существенно облегчило бы толкование и последующее применение соответствующего положения закона [11, с. 102–132].

Следующая проблема касается законодательного определения организованной группы, содержащегося в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Проблема состоит в том, что данное определение базируется на понятии группы лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), исходя из которого любая преступная группа, в том числе и организованная, должна включать как минимум два человека, тогда как в п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «организованная преступная группа» определяется как структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Ситуацию с имплементацией положений рассматриваемой Конвенции в российскую систему права усугубляет и тот факт, что в ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ международно-правовое понятие организованной преступной группы «распадается» на признаки двух самостоятельных форм соучастия в преступлении – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), причем последняя из них может представлять из себя структурированную организованную группу или объединение организованных групп, что вновь обращает нас к выделенной проблеме, в том числе касающейся численности такой группы. Для того, чтобы провести четкую границу между группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, на наш взгляд, целесообразно законодательно установить, что последняя представляет собой устойчивую группу, состоящую из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Считаем, что именно при таком минимальном составе организованной группы можно говорить о выделении в ней организатора (руководителя) и распределении ролей между соучастниками.

Проблемной представляется и ситуация с конфискацией имущества, которая в российском уголовном законодательстве вплоть до декабря 2003 г. рассматривалась в качестве одного из видов наказания, после чего была исключена из системы наказаний [12],

а позже «возвращена» в Общую часть УК РФ, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера [13], применяемой наряду с наказанием за определенные виды преступлений. Полагаем, что современные интересы противодействия преступности, в том числе транснациональной и организованной, требуют восстановления конфискации имущества в качестве именно уголовного наказания, а не принятия полумер, почти полностью исключающих применение конфискации на практике. Это повысит предупредительный эффект тех уголовно-правовых норм, в санкциях которых она будет указана. При этом во внимание следует принимать следующие аргументы:

- карательно-репрессивный характер мер уголовно-правового характера существенно уступает уголовным наказаниям;

- существующей правовой регламентации конфискации имущества присуще значительное расширение рамок ограничения имущественных прав лиц, подвергающихся уголовной ответственности;

- в отличие от определения принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ), законодатель не указал цели конфискации имущества, что может приводить к выводу о совпадении таковых с целями наказания;

- определение понятия конфискации имущества не претерпело существенных изменений, но при этом было увеличено количество видов преступлений, за которые возможно ее применение;

- проводившиеся сравнительно-правовые исследования показывают, что институт уголовно-правовой конфискации имущества в законодательстве указывают многие ученые [1; 5; 8], к мнению которых мы также присоединяемся.

Применительно к статьям Особенной части УК РФ, касающимся транснациональных преступлений, отметим, что основные проблемы противодействия таковым связаны с законодательным определением таких уголовно наказуемых деяний и с установлением пределов наказуемости лиц, их совершающих. Проблемы формулирования понятий различных видов транснациональных преступлений во многом обусловлены многоуровневой бланкетностью соответствующих уголовно-правовых норм, отсылающих к различным нормативным правовым актам, в том числе и международного характера.

Например, в международных нормативных правовых актах, связанных с противодействием коррупции [14; 15], содержатся понятия публичного должностного лица, незаконного обогащения, активного и пассивного видов подкупа, не в полной мере воспринятые российской системой права, несмотря на ратификацию соответствующих конвенций [8, с. 133]. Проблема же определения наказуемости применительно к коррупционным преступлениям наиболее

ярко выражена в ст. 291.1 УК РФ, где наказание за обещание или предложение посредничества во взяточничестве является более строгим, чем за само осуществление посредничества и за получение и дачу взятки без квалифицирующих признаков. Как отмечает А. И. Рарог, «...российский законодатель основательно запутался в сравнительной оценке степени опасности получения взятки, ее дачи и посредничества во взяточничестве» [10, с. 109], тогда как выходом из этой ситуации является координирование размеров наказания за указанные преступления.

Противодействие терроризму, приобретающему все более выраженный транснациональный и международный характер, в настоящее время является одним из наиболее актуальных направлений уголовной политики для подавляющего числа государств, в том числе и Российской Федерации. Подтверждением тому служит российское уголовное законодательство, выступающее одним из индикаторов процессов, происходящих на международной и внутригосударственной политических аренах [2, с. 91–97; 3, с. 131–135]. Остановимся на критическом анализе изменений и дополнений УК РФ, произведенных в целях повышения эффективности противодействия преступлениям, относящимся к террористической деятельности.

Так, Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ [16] Особенная часть УК РФ была дополнена статьями 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». В дальнейшем данные статьи УК РФ подверглись изменениям, преимущественно коснувшимся их санкций в сторону повышения строгости наказания за соответствующие преступления террористической направленности [17]. Одновременно та же тенденция нашла свое отражение и в ряде статей Общей части УК РФ, регламентирующих для террористических преступлений срок наказания в виде лишения свободы, отягчающие обстоятельства, условное осуждение, сроки давности уголовной ответственности и наказания, отсрочку отбывания наказания. Кроме того, были внесены существенные изменения и дополнения в статьи 205 «Террористический акт» и 205.1 «Содействие террористической деятельности»: в первой из них определение цели террористического акта в виде воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями была заменена формулировкой «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»; а ст. 205.1 УК РФ была дополнена частью 4, предусматривающей ответственность за организацию совершения хотя бы одного из престу-

плений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организацию финансирования терроризма [9]. Отметим, что частные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за транснациональные преступления встречаются и в других статьях Особенной части УК РФ. Так, в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ установлена ответственность за куплю-продажу и совершение иных сделок с человеком вне зависимости от целей данных действий, тогда как обеспечивающие действия в виде вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека образуют состав преступления только при их совершении с целью эксплуатации потерпевшего. Полагаем, что это является существенным недостатком уголовного закона, необоснованно усложняющим уголовное преследование всех участников торговли людьми вне зависимости от целей данного преступления. Кроме того, считаем необоснованным наличие самого перечня действий, обеспечивающих совершение купли-продажи и иных сделок с человеком, поскольку все они могут быть отнесены к соучастию в данном преступлении в виде пособничества. На наш взгляд, во избежание установления излишних уголовно-правовых запретов в виде самостоятельных положений Особенной части УК РФ об ответственности за содействие тем или иным преступлениям целесообразно расширить законодательное определение пособничества в преступлении, содержащееся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, посредством его дополнения указанием на иное существенное содействие совершению преступления.

Заключение. Изменения и дополнения уголовного закона, направленные на устранение выделенных проблем, должны быть построены на учете существования транснациональной преступности и повышенной общественной опасности ее конкретных проявлений [7, с. 149–155]. С нашей точки зрения, для эффективного уголовно-правового противодействия транснациональной преступности вовсе не обязательно вводить в УК РФ все новые и новые статьи. Более перспективным видится совершенствование существующих уголовно-правовых норм, придание им согласованного, системного характера. Для разъяснения особенностей применения национального уголовного законодательства в отношении преступлений транснационального характера и придания данной практике единообразного характера большое значение имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, в настоящее время такие особенности не учитывающие.

Список источников

1. Абраменко, В. Б. Анализ уголовно-правовых норм о конфискации имущества в сфере отечественного и международного законодательства // Российский следователь. 2008. № 19.

2. Борисов, С. В., Иванцов, С. В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности : регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2.

3. Иванцов, С. В., Бадамшин, С. К. Преступления террористической направленности : особенности международно-правовой регламентации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.

4. Ильина, А. И. Правила действия уголовного закона в пространстве (сравнительно-правовое исследование) : монография. М. : Юрлитинформ, 2012.

5. Кубов, Р. Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Российский следователь. 2007. № 24.

6. Пихов, А.Х.-А. Транснациональная преступность : понятие, особенности, международно-правовые и уголовно-правовые меры противодействия : монография. Краснодар : Просвещение-Юг, 2014.

7. Пихов, А.Х.-А. Правовая оценка последствий отдельных видов транснациональных преступлений в контексте уголовной политики государства // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : Сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. А. В. Бриллиантова и Ю. Е. Пудовочкина. М. : РГУП, 2015.

8. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография / Т. Я. Хабриева, О. И. Тиунов, В. П. Кашепов и др. ; отв. ред. О. И. Тиунов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИД «Юриспруденция», 2012.

9. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей : уголовно-правовая и криминологическая характеристика : монография / С. В. Иванцов, С. К. Бадамшин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

10. Рарог, А. И. Ответственность за взяточничество по законодательству России и Германии // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 2.

11. Решняк, М. Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

12. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

13. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

14. Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

15. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) ETS № 173 // Совет Европы и Россия. 2002. № 2.

16. Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

17. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

References

1. Abramenko, V. B. Analysis of criminal law norms on confiscation of property in the sphere of domestic and international legislation // Russian investigator. 2008. No. 19.

2. Borisov, S. V., Ivantsov, S. V. Organized forms of extremist and terrorist activity : regulation and implementation of responsibility // Society and Law. 2016. № 2.

3. Ivantsov, S. V., Badamshin, S. K. Crimes of terrorist orientation : features of international legal regulation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2.

4. Ilyina, A. I. Rules of operation of the criminal law in space (comparative legal research) : monograph. M. : Yurlitinform, 2012.

5. Kubov, R. H. Types of confiscation of property in Russian legislation // Russian investigator. 2007. No. 24.

6. Pihov, A.Kh.-A. Transnational crime : concept, features, international legal and criminal legal measures of counteraction : monograph. Krasnodar : Prosveshchenie-Yug, 2014.

7. Pihov, A.Kh.-A. Legal assessment of the consequences of certain types of transnational crimes in the context of the criminal policy of the State // Actual problems of theory and practice of criminal law: proceedings of the scientific-practical conference / ed. by A. V. Brilliantov and J. E. Pudovochkin. M. : rsue, 2015.

8. Legal mechanisms for the implementation of anti-corruption conventions : monograph / T. Y. khabrieva, O. I. Tiunov, V. P. Kashapov, etc. ; OTV. ed. by O. I. Tiunov. M. : Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation; ID Jurisprudence, 2012.

9. Terrorist crimes committed using electronic or information and telecommunication networks: criminal law and criminological characteristics : monograph / S. V. Ivantsov, S. K. Badamshin. M. : UNITY-DANA, 2019.

10. Rarog, A. I. Responsibility for bribery under the legislation of Russia and Germany // Union of Criminalists and Criminologists. 2013. № 2.

11. Reshnyak, M. G. Modern problems of the operation of criminal law in space : monograph. M. : Yurlitinform, 2013.

12. Federal Law No. 162-FZ of December 8, 2003 «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4848.

13. Federal law of July 27, 2006 No. 153-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal law «On ratification of the Council of Europe Convention on the prevention of terrorism» and the Federal law «On countering terrorism» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part 1). Art. 3452.

14. The UN Convention against Corruption (adopted by resolution 58/4 of the UN General Assembly on October 31, 2003) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 26. Art. 2780.

15. Convention on Criminal Liability for Corruption (Strasbourg, January 27, 1999) ETS No. 173 // The Council of Europe and Russia. 2002. № 2.

16. Federal Law No. 302-FZ of November 2, 2013 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 44. Art. 5641.

17. Federal Law No. 130-FZ of May 5, 2014 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 19. Art. 2335.

Информация об авторе

А. Х.-А. Пихов – начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A. Kh.-A. Pihov – Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 341

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-210-215>

НИОН: 2015-0066-5/21-106

MOSURED: 77/27-011-2021-05-305

Вопросы сотрудничества Организации Объединенных Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества

Юлия Владимировна Пузырева¹, Иван Иванович Котляров²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ yuliya_dugina@mail.ru

² ikotlyarov@mail.ru

Аннотация. Реализация операций Организации Объединенных Наций (ООН) по поддержанию мира с привлечением частных военных и охранных компаний (ЧВОК) и использование их разнообразных услуг осуществляется с точки зрения международного права в так называемой «серой зоне». Тем не менее услуги ЧВОК объективно необходимы и важны для ООН в контексте современного многопрофильного миротворчества. В статье проведен правовой анализ взаимодействия ООН и ЧВОК с позиции выявления легитимности статуса таких компаний и определения их вклада в операции по поддержанию мира и безопасности.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, Организация Объединенных Наций, поддержание мира и безопасности, миротворчество, Документ Монтрё, проект Международной конвенции о контроле, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными компаниями

Для цитирования: Пузырева Ю. В., Котляров И. И. Вопросы сотрудничества Организации Объединенных Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 210–215. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-210-215>.

Original article

Issues of cooperation of the United Nations with private military and security companies in the aspect of modern peacekeeping

Yuliya V. Puzyreva, Ivan I. Kotlyarov

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russian Federation

¹ yuliya_dugina@mail.ru

² ikotlyarov@mail.ru

Abstract. The implementation of United Nations (UN) peacekeeping operations with the involvement of private military and security companies (PMSCs) and the use of their various services are carried out from the point of view of international law in the so-called «gray zone». Nevertheless, the services of PMSCs are objectively necessary and important for the UN in the context of modern multidisciplinary peacekeeping. The article provides a legal analysis of the interaction between the UN and PMSCs from the standpoint of identifying the legitimacy of the status of such companies and determining their contribution to peace and security operations.

Keywords: private military and security companies (PMSCs), United Nations, Peacekeeping and Security, Peacekeeping, Montreux Document, Draft International Convention on the Control, Supervision and Monitoring of Private Military and Security Companies

For citation: Puzyreva Yu. V., Kotlyarov I. I. Issues of cooperation of the United Nations with private military and security companies in the aspect of modern peacekeeping // Bulletin of economic security. 2021;(5):210–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-210-215>.

© Пузырева Ю. В., Котляров И. И., 2021

ООН является одной из первых международных межправительственных организаций, установивших практику использования услуг ЧВОК. В первую очередь речь идет о привлечении в начале 90-х гг. прошлого века сотрудников таких компаний для охраны персонала миротворческих миссий ООН в нестабильных зонах развертывания операций. Отправной точкой для принятия таких решений явились сложные операции Организации в Сомали и Руанде, унесшие жизни многих миротворцев в связи с жестоким вооруженным противостоянием группировок в этих государствах, отсутствием контроля власти на территориях и невозможностью обеспечения безопасности миротворческому контингенту и ряду гуманитарных организаций со стороны принимающих государств.

С течением времени ООН, расширяя географию и масштабы миротворческой деятельности, расширила спектр услуг, предоставляемых ЧВОК. Все чаще такие компании стали привлекаться к работе «в сложных чрезвычайных ситуациях и в конфликтных или постконфликтных районах для обеспечения разнообразных видов деятельности»¹, как например: разминирование и очистка воды, разведывательная деятельность в чрезвычайно сложных условиях, доставка военной техники в зоны развертывания операций, транспортно-логическое обслуживание и обучение персонала на местах, охрана помещений и автотранспортных колонн [5, с. 17–18].

Парадоксальность ситуации связана с ростом популярности ЧВОК в реализации миротворчества ООН и отсутствием в международном праве четких стандартов к деятельности ЧВОК и тем более, правовой регламентации взаимодействия таких компаний с единственной международной универсальной организацией, созданной в 1945 г. с целями поддержания международного мира и безопасности [6, с. 51–57].

В настоящее время правовой статус ЧВОК находится в правовом регулировании норм «мягкого права»: Документа Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, принятого в 2008 г. по инициативе Швейцарии и Международного Комитета Красного

Креста², а также Международного кодекса поведения частных поставщиков охранных услуг, принятого в ноябре 2010 г. и являющегося продолжением «Швейцарских инициатив»³.

Безусловно, данные руководства при их поддержке со стороны отдельных государств, международных организаций, представителей гражданского общества и отдельных охранных компаний следует рассматривать в положительном контексте, особенно в условиях отсутствия императивной нормативной базы по ЧВОК на международном уровне. Вместе с тем, «Швейцарские инициативы» направлены на регулирование отношений между ЧВОК и государствами и не могут быть приемлемыми для универсальной концепции миротворчества ООН.

Следует отметить, что в 2009 г. эксперты Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение подготовили проект Международной конвенции о контроле, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными компаниями⁴. Документ привлек

² Документ Монтрё был принят в сентябре 2008 г. на основе гуманитарной инициативы Швейцарии и МККК. Он направлен на поощрение соблюдения международного гуманитарного и права прав человека и посвящена международным обязательствам и положительным видам практики государств в связи с деятельностью ЧВОК в ходе вооруженных конфликтов. В документе рассматриваются конкретные обязательства государств, регистрации ЧВОК, государств, по подряду которых действуют ЧВОК, и государств, на территории которых осуществляется такая деятельность. К настоящему времени к Документу присоединились 58 государств, Европейский Союз, ОБСЕ и НАТО. См. подробнее: Participating States of the Montreux Document. Swiss FDFA. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/foreign-policy/international-law/international-humanitarian-law/private-military-security-companies/participating-states.html> (дата обращения: 27.09.2021).

³ Международный кодекс поведения представляет собой многостороннюю инициативу, организованную правительством Швейцарии в ноябре 2010 г. В Кодексе содержатся принципы поведения частных компаний по оказанию услуг в сфере безопасности, включая обязательства по гуманному обращению, охране достоинства и права на частную жизнь, а также принципы управления, связанные с отбором, проверкой и обучением личного состава, применения оружия и техники, отчетности об инцидентах, связанных с применением силы, процедур подачи жалоб и финансовых обязательств в случае ответственности за выплату компенсации. В настоящее время в поддержку данных инициатив выступают 210 членов, представляющих различные уровни и правовые статусы: правительства государств, сертифицированные ЧВОК, гражданские общества, а также независимые наблюдатели. См. подробнее: Members and observers of the International Code of Conduct Association. International Code of Conduct Association. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icoca.ch/en/membership?view_type=map (дата обращения: 27.09.2021).

⁴ Документ ООН A/HRC/15/25 от 5 июля 2010 г. Проект возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях (ЧВОК) для рассмотрения и принятия решения Советом

¹ Документ ООН A/69/338 от 21 августа 2014 г. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ohchr.org/RU/Issues/Mercenaries/WGMercenaries/WG/A.69.338_ru.doc (дата обращения: 27.09.2021).

значительное общественное и научное внимание. Ряд отечественных и зарубежных ученых высоко оценили сбалансированность обязательств и качественную подготовку данного документа [1; 4; 7]. Отдельные специалисты выступили с объективной критикой документа в части рассмотрения ключевых вопросов, касающихся деятельности ЧВОК: ответственность государства, защита прав человека, договорные права и обязанности сторон, действующие стандарты и способы обеспечения исполнения положений [5, с. 207–207; 8, р. 195–227].

Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что проект Конвенции о ЧВОК в перспективе является наилучшим регулятором деятельности таких компаний в сравнении с механизмами «мягкого права», которые в настоящее время существуют [3, с. 15–19; 5, с. 208–209]. Как справедливо отмечает Небольсина Н. А.: «Однако само создание и распространение в системе ООН инициативы, содержащей комплексную модель регулирования, представляет собой существенный шаг вперед в определении политических и правовых подходов международного сообщества к проблеме ЧВОК» [5, с. 208].

Таким образом, анализ международных источников, регламентирующих в настоящее время деятельность ЧВОК, позволяет отметить наличие разработанного комплекса «Швейцарских инициатив» по данному вопросу, не обладающих юридической силой и не носящих императивный характер, а также подготовленного более 10 лет назад проекта международного договора по ЧВОК, направленного в компетентные органы внешнеполитических отношений 193 государств для ознакомления и проведения дальнейших консультаций. К сожалению, присутствует уверенность, что процесс согласования текста Конвенции по ЧВОК займет еще длительное время.

Как было отмечено, правовой вакуум в регламентации деятельности ЧВОК не мешает ООН прибегать к услугам таких компаний в рамках своих миротворческих миссий и проектов постконфликтного восстановления государств. Растущий спрос на такие компании побудил Департамент по вопросам охраны и безопасности ООН инициировать разработку политики Организации по вопросу легализации статуса ЧВОК в вопросах совместной деятельности с ООН, результатом которой явилось Руководство по использованию услуг частных охранных

компаний¹ (Guidelines on the Use of Armed Security Services from Private Security Companies, 2012). Рекомендательный документ закрепляет, что условием для привлечения ЧВОК к деятельности ООН являются обстоятельства, в которых принимающая сторона не может обеспечить безопасность сотрудников миротворческого контингента и его имущества при проведении операции или такая защита не может быть реализована с помощью внутренних ресурсов ООН, включая офицеров Департамент по вопросам охраны и безопасности ООН. Отметим, что данные условия позволяют определить элементы сотрудничества ООН и ЧВОК с учетом растущего нежелания многих государств предоставлять свои войска для участия в миротворческих операциях, а также с учетом усложняющегося характера многих операций и активной деятельностью ЧВОК на рынке услуг с многоаспектными функциями, так необходимых для успешного проведения миротворчества. Имеются опасения, что в перспективе данные тенденции могут привести «приватизации сектора международной безопасности и мира».

Правовой основой для привлечения ЧВОК являются либо прямой договор с ООН, либо договор с государством, предоставляющим войска и использующим ЧВОК в рамках национального контингента. Данное положение вызывает большие опасения, хотя бы по причине отсутствия единых международно-правовых требований к деятельности ЧВОК и разрозненного национального регулирования данного вопроса, что часто приводило к правовому сотрудничеству ООН с компаниями «недостойной репутации», которые при этом в рамках национальной юрисдикции своих государств обладали всеми признаками легитимности деятельности. В этом контексте вполне справедливо замечание экспертов: «Может ли компания управлять американской программой дронов в Пакистане утром и поставлять продукты питания в Афганистан вечером?» [2, с. 160].

Руководство по использованию услуг частных охранных компаний закрепляет рекомендации в отношении заключения контрактов ООН и ЧВОК, но при этом не вносит четкость в процедуры отбора и мониторинга их деятельности. Эти важные ключевые процессы так и остаются в регламентации саморегулирования таких компаний, что ставит под сомнение прозрачность и объективность их отбора со стороны ООН. Организация никогда публично не признавала зависимости от услуг ЧВОК, поэтому и не собирались общесистемные данные об аутсорсинге и контрактах с такими компаниями, не устанавливались

по правам человека. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.ohchr.org/english/issues/mercenaries/docs/A.HRC.15.25.pdf> (дата обращения: 27.09.2021).

¹ Guidelines on the Use of Armed Security Services from Private Security Companies (Chapter IV) // United Nation security management. System security policy manual. United Nation Department of safety and security, 2012. P. 91–97.

четкие критерии и процедуры отбора и найма ЧВОК, не формировались единые правила во всей системе ООН, и не создавались внутренние механизмы обмена информацией между структурами ООН в отношении ЧВОК. Ярким примером тому являются случаи привлечения ООН в Миссии по стабилизации в Демократической Республике Конго в 2010 и 2011 г. компании Saracen Uganda, причастной в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН к нарушениям прав человека и международного права, незаконной эксплуатации природных ресурсов в Республике Конго и вовлеченной в грубые нарушения Эмбарго ООН на поставки оружия в Сомали [2, с. 116, 161].

Отсутствие в Руководстве положений о контроле за деятельностью ЧВОК в целом нивелируют все достоинства данного документа, поскольку такой пробел приводит к ситуации безнаказанности в случаях грубых нарушений принципов и норм международного права и не позволяет реализовать институт индивидуальной уголовной ответственности в отношении сотрудников ЧВОК, причастных к таким противоправным деяниям, и корпоративной ответственности самих ЧВОК.

Имеются ли положительные стороны от использования ЧВОК в миротворческих операциях ООН? На данный вопрос следует дать положительный ответ. Во-первых, в настоящее время под эгидой ООН проводится 12 обширных многопрофильных операций по поддержанию мира, в которых 121 государство предоставило различный контингент из 81 370 сотрудников (по состоянию на сентябрь 2021 г.). ЧВОК присутствуют практически во всех миротворческих операциях ООН, осуществляя широкий спектр функций и задач, что позволяет утверждать о доказанной способности ЧВОК участвовать в универсальном миротворчестве.

Во-вторых, такие компании могут помочь устранить качественные и количественные недостатки миротворчества ООН, поскольку ЧВОК лучше организованы, их сотрудники предметно обучены и оснащены, чем контингент ООН. Практика проведения многонациональных миротворческих операций выявила такие объективные трудности, с которыми приходилось сталкиваться миротворцам, как: отсутствие общего оборудования, несовместимые системы связи, различный опыт работы и доктрина военной и охранной безопасности, а также разные языки общения между сотрудниками в составе миссии. ЧВОК помогают нивелировать организационные барьеры в рамках эффективного достижения целей миротворческой операции.

В-третьих, ЧВОК могут помочь компенсировать временную задержку реагирования на кризисы в государствах, поскольку они могут развертываться быстрее, чем миротворцы ООН. Организация неодно-

кратно подчеркивала важность быстрого развертывания для эффективного предотвращения конфликтов, обострения кризисов и предотвращения массовых нарушений.

В-четвертых, ЧВОК являются более рентабельными, нежели многопрофильные и многонациональные миротворческие контингенты ООН.

Указанные доводы позволяют рассматривать ЧВОК как положительный элемент современного миротворчества. Однако для легитимности их статуса в рамках сотрудничества с ООН следует оформить в надлежащие императивные международные нормы систему контроля, надзора и мониторинга за такими компаниями.

Проведенный анализ взаимодействия ООН с ЧВОК при проведении современного миротворчества позволяет констатировать выводы относительно объективной возможности и необходимости привлечения таких компаний к операциям ООН по поддержанию мира при наличии главного условия – определенности правового статуса ЧВОК посредством разработки и установления императивных норм международного права.

1. ЧВОК присутствуют практически во всех проводимых миротворческих операциях ООН, осуществляя широкий спектр функций: разминирование и очистка воды, разведывательная деятельность в чрезвычайно сложных условиях, доставка военной техники в зоны развертывания операций, транспортно-логическое обслуживание и обучение персонала на местах, охрана помещений и автотранспортных колонн и др. Таким образом, ЧВОК обладают доказанной способностью к использованию в миротворческих операциях ООН.

2. Практика проведения многонациональных миротворческих операций ООН позволила выявить ряд объективных количественных и качественных трудностей, с которыми сталкиваются миротворцы на местах и которые вполне возможно преодолевать посредством привлечения ЧВОК. Установлено, что в данном контексте такие компании будут способствовать полноценной реализации мандатов операций ООН по поддержанию мира, приобретая статус необходимого элемента современного миротворчества.

3. Анализ правовых основ, регламентирующих в настоящее время деятельность ЧВОК, позволил выявить наличие разработанного комплекса норм мягкого права, так называемых «Швейцарских инициатив» по данному вопросу с рекомендательной юридической силой, и проекта Конвенции о контроле, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными компаниями 2009 г., длительное время находящегося на стадии ознакомления государствами – участниками ООН. Таким образом, следует констатировать

факт отсутствия императивного международно-правового регулирования статуса ЧВОК, что побудило к формированию разрозненных национальных концепций в этой сфере и привело к формированию принципа «саморегулирования ЧВОК».

4. Международной основой взаимодействия ООН и ЧВОК при проведении миротворчества является Руководство по использованию услуг частных охранных компаний, разработанное в 2012 г. Департаментом по вопросам охраны и безопасности ООН. Документ при всей его важности не является универсальной базой для сотрудничества ООН и ЧВОК в вопросах поддержания мира и безопасности, содержит ряд недостатков в отношении установленных процедур отбора и мониторинга деятельности ЧВОК и не содержит рекомендации в части контроля за деятельностью таких компаний. Обозначенные пробелы продолжают формировать практику сотрудничества ООН с недобросовестными компаниями, вовлеченными в ряд противоправных деяний, не связанных с целями и задачами ЧВОК, а тем более с международным миротворчеством, и подрывающими авторитет ООН и всей системы универсальной безопасности.

5. Растущий спрос ООН на привлечение ЧВОК для выполнения мандатов в рамках миротворческих операций, установленная объективная возможность присутствия таких компаний в зонах развертывания миссий и выявленная помощь, оказываемая такими компаниями, определяют необходимость оперативной разработки универсальных правовых норм, регламентирующих статус и деятельность ЧВОК в отношениях с государствами и международными организациями. Государствам, как никогда ранее необходимо объединить усилия и прийти к компромиссу в вопросе принятия международного договора по регулированию деятельности ЧВОК.

Список источников

1. Волеводз, А. Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП) : современный этап международного правотворчества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1 (2). С. 233–251.
2. Королькова, Е. Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных охранных компаний : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 211 с.
3. Котляров, И. И., Пузырева, Ю. В. Негосударственные вооруженные группы и международное гуманитарное право // Московский журнал международного права. 2013. № 2. С. 3–22.
4. Кулебякин, В. Н., Пронина, Е. Е. Регулирование деятельности частных военных и охранных

компаний в национальном и международном праве // Московский журнал международного права. 2014. № 4. С. 4–15.

5. Небольсина, М. А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний. Сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав : монография. М. : ИД «Международные отношения», 2018. 240 с.

6. Пузырева, Ю. В. К вопросу о статусе сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 51–57.

7. Skuratova, A. Yu., Korolkova, E. E. Private military and security companies in international law // Московский журнал международного права. 2020. № 4. Р. 81–94.

8. Janaby, M. G. The Legal Regime Applicable to Private Military and Security Company Personnel in Armed Conflicts. Switzerland: Springer International Publishing, 2016.

References

1. Volevodz, A. G. International legal regulation of the activities of private military and security companies (PMSC) : the current stage of international lawmaking // Criminalist Library. Science Magazine. 2012. No 1 (2). P. 233–251.
2. Korolkova, E. E. International legal regulation of the activities of private military security companies : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2019. 211 p.
3. Kotlyarov, I. I., Puzyreva, Yu. V. Non-state armed groups and international humanitarian law // Moscow Journal of International Law. 2013. № 2. P. 3–22.
4. Kulebyakin, V. N., Pronina, E. E. Regulation of the activities of private military and security companies in national and international law // Moscow Journal of International Law. 2014. № 4. P. 4–15.
5. Nebolsina, M. A. Regulation of the activities of private military and security companies. Comparative analysis of the politics of international organizations and world powers : monograph. M. : Publishing House «International Relations», 2018. 240 p.
6. Puzyreva, Yu. V. On the issue of the status of employees of private military and security companies in armed conflicts // Union of criminalists and criminologists. 2020. № 2. P. 51–57.
7. Skuratova, A. Yu., Korolkova, E. E. Private military and security companies in international law // Moscow Journal of International Law. 2020. № 4. P. 81–94.
8. Janaby, M. G. The Legal Regime Applicable to Private Military and Security Company Personnel in Armed Conflicts. Switzerland : Springer International Publishing, 2016.

Информация об авторах

Ю. В. Пузырева – заместитель начальника кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

И. И. Котляров – заместитель начальника кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России.

Information about the authors

Yu. V. Puzyreva – Deputy Head of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

I. I. Kotlyarov – Deputy Head of the Department of Human Rights and International Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Конституционное право России. 12-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева, П. А. Кучеренко ; под общ. ред. К. К. Гасанова, Л. Т. Чихладзе. 631 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представленное издание учебника – одна из первых попыток авторского коллективного осмысления и теоретического анализа внесенных в Конституцию Российской Федерации изменений, адаптированного под соответствующее восприятие его целевой аудитории.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации по состоянию на 4 июля 2020 г.

Рассмотрены традиционные вопросы науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, избирательная система, система органов публичной власти в Российской Федерации и др.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-216-218>

НИОН: 2015-0066-5/21-107

MOSURED: 77/27-011-2021-05-306

Организация оперативно-разыскной, розыскной и идентификационной деятельности по раскрытию серийных особо тяжких преступлений против личности

Андрей Владимирович Пустовалов¹, Александр Вадимович Парфенов²

^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Авторами собраны материалы и получена информация о психологическом портрете осужденных к пожизненному лишению свободы за совершение серийных убийств. Данная информация может быть полезна практическим работникам, деятельность которых направлена на раскрытие серийных преступлений против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, розыскная и идентификационная деятельность, серийные убийства, розыск, установление местонахождения

Для цитирования: Пустовалов А. В., Парфенов А. В. Организация оперативно-разыскной, розыскной и идентификационной деятельности по раскрытию серийных особо тяжких преступлений против личности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 216–218. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-216-218>.

Original article

Organization of operational-search, search and identification activities for the disclosure of serial especially serious crimes against the person

Andrey V. Pustovalov¹, Alexander V. Parfenov²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. The authors have collected materials and received information about the psychological portrait of persons sentenced to life imprisonment for committing serial murders. This information may be useful to practitioners, whose activities are aimed at disclosure of serial crimes against life, sexual integrity and sexual freedom of the individual.

Keywords: operational search activity, search and identification activity, serial murders, search, location determination

For citation: Pustovalov A. V., Parfenov A. V. Organization of operational-search, search and identification activities for the disclosure of serial especially serious crimes against the person // Bulletin of economic security. 2021;(5):216–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-216-218>.

Тенденции развития преступности, изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, требуют от правоохранительных органов совершенствования старых и поиска новых форм комплексного использования сил и средств как в целом в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, так и в раскрытии отдельных их видов. Серийные преступления против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности занимают существенное место в структуре преступлений против личности, яв-

ляются латентными и зачастую остаются нераскрытыми, их число ежегодно растет.

Серийные сексуальные убийства являются объектом исследования различных наук – криминологии, криминалистики, психологии, психиатрии, патосексологии и других. Эффективность результатов междисциплинарного подхода к изучаемой проблеме во многом зависит от выработки единой терминологии. В первую очередь, необходимо определиться с понятиями серийность, серийный харак-

тер преступлений, чтобы раскрыть его содержание, показать характер и взаимосвязь его существенных признаков.

Термин «серийный убийца» появился в конце XIX века и был впервые применен для описания личности Генри Говарда Холмса¹. В английском языке в научный оборот термин «серийный убийца» был введен в 1970 годы специальным агентом ФБР Робертом Ресслером². Энн Рул³ утверждала, что словосочетание «серийный убийца» было предложено детективом Пирсом Бруксом из Департамента полиции Лос-Анджелеса, который является создателем Программы задержания уголовников-насильников.

Серийные убийства – это совершенные разновременно два и более убийства, характеризующиеся сходством мотива, временем, местом и обстановкой преступлений, однотипностью способов совершения и сокрытия преступлений, совпадением характеристик личностей погибших и иными признаками, отобразившимися в следовой информации, дающими достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одним лицом (лицами).

В настоящее время серийные убийства по сексуальным мотивам рассматриваются как частный случай проявления садизма. Прежде всего, совершенно очевидным элементом серийности убийств является количественный признак, а именно совершение трех и более убийств. К обязательным отличительным признакам серийных убийств относятся однотипность; аналогичность способов совершения преступлений; общность (схожесть) мотивов убийств, факкультативным признаком серийных убийств является факт их совершения, как правило, в условиях неочевидности. Отличительная черта серийных убийств как собирательного понятия – одновременность совершения названных убийств. Данное обстоятельство следует рассматривать как необходимый элемент понятия «серийные убийства». Следовательно, для серийных убийств характерна определенная протяженность во времени, которая тоже имеет весомое значение для избрания определенной методики расследования по уголовным делам об этих преступлениях. Все серийные убийства совершаются либо од-

ним и тем же лицом, либо одними и теми же лицами [1, с. 18].

Сексуальный мотив серийного убийства проявляется в сопряженности с изнасилованием или совершением иных насильственных действий сексуального характера, а так же из за развратных и садистских побуждений. Поэтому серийные убийства на сексуальной почве квалифицируются по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [4]. Виновный в этих случаях может совершить убийство в процессе совершения самого изнасилования или насильственных действий сексуального характера, чтобы парализовать сопротивление потерпевшей (потерпевшего), или из садистских побуждений. Такое убийство может быть совершено, и после изнасилования или насильственных действий сексуального характера, с тем, чтобы скрыть совершенное преступление и избежать ответственности. Сюда же следует отнести случаи убийств жертв до совершения маньяком извращенных действий с целью удовлетворения своих сексуальных извращенных желаний [2, с. 172].

В настоящее время существует настоятельная необходимость в организации получения психологической информации о лицах, совершающих серийные преступления против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности, данные преступления часто носят латентный характер [3, с. 12]. Данная работа представляет собой чрезвычайно сложную задачу, над решением которой уже долгое время работают криминологи, криминалисты, психиатры, психотерапевты и психологи из разных стран. Основная сложность заключается в том, что проблема совершения половых преступлений включает в себя множество аспектов (медицинские, социальные, нравственно-психологические, мотивационные), которые необходимо учитывать при организации получения психологической информации о преступниках и их потенциальных жертвах.

Список источников

1. Воронцов, А. В. О проблемах комплексного использования сил и средств территориальных органов МВД России в раскрытии убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан / А. В. Воронцов, А. В. Парфенов // Труды Академии управления МВД России, 2016. № 2 (38).
2. Парфенов, А. В. Изучение личности лиц, разыскиваемых за совершение серийных преступлений против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности, как важная составляющая организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.
3. Парфенов, А. В. Использование психологической информации в организации опера-

¹ Генри Говард Холмс (настоящее имя Герман Вебаер Маджет) – первый официально признанный в США серийный убийца.

² Роберт К. Ресслер (Robert Kenneth Ressler) (1937–2013) – известный американский ученый, специалист в области криминологии, криминалистики и криминальной психологии. Крупный эксперт в области расследования тяжких насильственных преступлений, в особенности серийных и сексуальных убийств.

³ Энн Рул (Ann Rule) известная автор детективов родилась в 1931 году в Лоуэлле, Мичиган, скончалась 26 июля 2015 года в Highline Medical Center в Сиэтле, США. ФБР и Министерство юстиции обращались к ней как к эксперту в расследованиях серийных убийств.

тивно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности : учебно-методическое пособие / А. В. Парфенов, С. И. Владимиров. М. : Академия управления МВД России. 2017.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

References

1. Vorontsov, A. V. problems of complex use of forces and means of the territorial bodies of the MIA of Russia in solving murders related to the infamous disappearance of citizens / A. V. Vorontsov, A. V. Parfenov // Proceedings of the Academy of the interior Ministry of Russia, 2016. № 2 (38).

2. Parfenov, V. A. study of the personality of persons wanted for committing a series of crimes against life, sexual inviolability and sexual freedom of the person, as an important component of the operational-search, detection and identification operations // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 6.

3. Parfenov, A. V. The use of psychological information in the organization of operational investigative activities to uncover crimes against life, sexual integrity and sexual freedom of the individual : an educational and methodological manual / A. V. Parfenov, S. I. Vladimirov. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017.

4. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996.

Информация об авторах

А. В. Пустовалов – слушатель 2 факультета Академии управления МВД России;

А. В. Парфенов – начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Pustovalov – student of the 2nd faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. V. Parfenov – Head of the Department of operative-investigative activities Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-219-225>

НИОН: 2015-0066-5/21-108

MOSURED: 77/27-011-2021-05-307

Правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина органами Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства

Бадма Владимирович Сангаджиев

Юридический институт РУДН, Москва, Россия

Аннотация. Анализ правоприменительной практики и состояния законности в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства указывает на опасные тенденции рассматриваемых видов преступности (их распространение по территории России, усложнение механизмов организованной преступной деятельности и т. д.), комплексный характер и многогранность их причин и проявлений, трудности в формировании единой концепции противодействия им, частые изменения законодательства и др. Автор статьи делает вывод о том, что трудности в обеспечении прав и свобод человека обусловлены криминологическими характеристиками преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которые активно вторгаются в политическую, социальную, идеологическую и международную сферу. Изложенное требует специальных научных исследований, разработки правовых средств и механизмов, призванных обеспечивать эффективные профилактику и противодействие данным криминальным явлениям, а от следователей – специальной подготовки.

Ключевые слова: права и свободы человека, Следственный комитет, конституционный строй, национальная безопасность, преступление, уголовное расследование, уголовный процесс, законность

Для цитирования: Сангаджиев Б. В. Правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина органами Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 219–225. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-219-225>.

Original article

Legal framework for the protection of human and civil rights and freedoms by bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of countering crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the State

Badma V. Sangadzhiev

RUDN Legal Institute, Moscow, Russian Federation

Abstract. An analysis of law enforcement practice and the state of legality in the field of countering crimes against the foundations of the constitutional order and security of the state indicates dangerous trends in the types of crime under consideration (their spread throughout Russia, the complication of the mechanisms of organized criminal activity, etc.), the complex nature and multifaceted nature of their causes and manifestations, difficulties in forming a unified concept of countering them, frequent changes in legislation, etc. The author of the article concludes that the difficulties in ensuring human rights and freedoms are due to the criminological characteristics of crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the State, which actively invade the political, social, ideological and international sphere. The above requires special scientific research, the development of legal tools and mechanisms designed to ensure effective prevention and counteraction of these criminal phenomena, and from investigators – special training.

Keywords: human rights and freedoms, Investigative Committee, constitutional system, national security, crime, criminal investigation, criminal process, legality

© Сангаджиев Б. В., 2021

For citation: Sangadzhiev B. V. Legal framework for the protection of human and civil rights and freedoms by bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of countering crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the State // Bulletin of economic security. 2021;(5):219–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-219-225>.

На современном этапе своего развития российское государство находится на стадии перехода к новой государственной политике в области национальной безопасности, что обусловлено как внешними условиями (процессами глобализации, мирового политического и экономического развития и др.), так и внутренними (изменениями взаимоотношений власти и населения, становлением политической и правовой культуры, модернизацией всех сфер общественной и государственной жизни и т. д.).

2 июля 2021 г. вступил в силу Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹. Настоящая Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Данный документ заменил собой Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»². На этом фоне среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности названа преступная деятельность, направленная против основ конституционного строя и безопасности государства, противодействие которой приобретает принципиально новые черты, отвечающие требованиям современности, своевременности и адекватности.

В сложившейся ситуации требуется создание условий нормального функционирования государственных механизмов, способных обеспечить стабилизацию социально-экономических и политических процессов, консолидацию здоровых сил гражданского общества и государственных органов, на основе права, обеспечивающего упорядоченное состояние, законность и правопорядок.

Несмотря на высокие оценки качества работы Следственного Комитета России (далее – СК России) с самых высоких трибун и по оценкам общественного мнения, следует отметить, что ряд сложных процессов, происходящих в российском государстве и праве, затрудняют его правозащитный потенциал:

1. Анализ правоприменительной практики и состояния законности в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства указывает на опасные

тенденции рассматриваемых видов преступности (их распространение по территории России, усложнение механизмов организованной преступной деятельности и т. д.), комплексный характер и многогранность их причин и проявлений, трудности в формировании единой концепции противодействия им, частые изменения законодательства и др.

2. Деструктивные политические и социальные эффекты, порождаемые такого рода насильственной практикой, входят в число вызовов, создающих наибольшие угрозы современным идеалам и ценностям в России, как и во всем мире. Поэтому проблематика явлений, определяемых как «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», сохраняет научную и практическую актуальность в обозримой исторической перспективе.

3. Существенные трудности в обеспечении прав и свобод человека обусловлены криминологическими характеристиками преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которые активно вторгаются в политическую, социальную, идеологическую и международную сферу. Изложенное требует специальных научных исследований, разработки правовых средств и механизмов, призванных обеспечивать эффективные профилактику и противодействие данным криминальным явлениям, а от следователей – специальной подготовки.

4. Усложнение и распространение преступной деятельности против основ конституционного строя и безопасности государства на фоне постоянного реформирования в России законодательной базы ведет к тому, что в целях оптимизации правового и научно-методического обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина деятельность СК России нуждается в определенных изменениях и дополнениях [7, с. 15].

Такой обширный и далеко не исчерпывающий перечень проблем в деятельности СК России, направленной против угроз в сфере национальной безопасности и обеспечения при этом прав и свобод человека и гражданина, обуславливают необходимость не только повышения уровня деятельности, улучшения координации органов власти и управления в этой сфере, но и совершенствования правовых основ работы СК России [5]. В частности:

1. Исследование научной литературы и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что защита прав и свобод человека и гражданина должна стать самостоятельным направлением деятельности СК России. В соответствующих нор-

¹ Текст Указа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 3 июля 2021 г. № 0001202107030001.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

мативных правовых документах должны быть раскрыты формы, методы, средства реализации защиты прав и свобод граждан, а не только их признание и соблюдение. При этом, необходима дальнейшая концептуальная проработка вопросов об определении места СК России в системе публичной власти России, внесение в Конституцию РФ дополнений, самостоятельно регулирующих деятельность СК России, в том числе в сфере обеспечения прав и свобод человека. Это тем более актуально, что в последнее время прослеживается тенденция увеличения числа граждан с обращениями и заявлениями в СК России, что может быть объяснимо как положительными моментами: увеличением правовой информированности граждан о компетенции и полномочиях следователей, ростом доверия граждан к СК России и др., так и негативными: увеличением числа преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (прежде всего экстремистского характера), ростом нарушений, допускаемых следователями и т. д.

2. Разработать межведомственные нормативные акты (с участием СК России, МВД России, ФСБ России и др.), регламентирующие специфику расследования и организации следственной работы, взаимодействие и координацию по уголовным делам о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, в том числе по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера.

3. Внести в российское законодательство обязательные положения об ответственности за совершение правонарушений и преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и механизм ее реализации.

Для эффективной реализации указанного права следователем используются различные средства и методы, которые призваны обеспечить реальное сохранение в тайне данных о личности опознающего. Это касается вызова данного лица к следователю, выбора времени и места проведения следственных действий с его участием, фиксации показаний очевидца, а самое главное – использования средств визуально скрывающих опознающего от опознаваемого. На практике могут использоваться специальные шторы, смежные комнаты, между которыми устанавливается стекло с односторонней видимостью, автомобиль с затемненными стеклами и т. д. То есть процесс подготовки, проведения и окончания опознания представляет собой довольно сложную тактическую операцию. Таким образом, гарантируя безопасность опознающего, следователь получает весомые доказательства [3].

Однако, такие усилия могут быть сведены на нет, когда защитник требует, чтобы ему предоставили возможность присутствовать при производстве опозна-

ния в том месте, где находится опознающий. Отказ следователя адвокаты трактуют как препятствие к контролю процесса опознания и ограничение прав, предоставленных законом для полноценной защиты подозреваемого (обвиняемого). При этом большинство ученых и практиков сходятся во мнении, что защитник, присутствовавший рядом с опознающим и видевший последнего в процессе опознания, в большинстве случаев сообщит своему подзащитному данные о внешности очевидца, чем лишит смысла все предпринимаемые следователем тактические приемы для сокрытия данных о его личности. Норма ст. 310 УК РФ, запрещающая разглашение данных предварительного расследования без согласия следователя, не повлияет в этом случае на решение адвоката сообщить своему подзащитному сведения о внешности лица, участвующего в опознании, поскольку риск быть уличенным в этом для него минимален.

Соглашаясь, в принципе, с мнением ученых и с приведенной в указанном определении мотивировкой, считаем необходимым отметить, что защитник, который в процессе опознания проводимого с соблюдением мер, обеспечивающих отсутствие визуального наблюдения опознаваемым опознающего, будет присутствовать вместе со своим подзащитным и не сможет оценить содержание данного следственного действия, поскольку непосредственно не воспринимал показания и пояснения очевидца, то есть не воспринимал все следственное действие в полном объеме.

Считаем, что проблему нужно решать с использованием тактических криминалистических средств и методов. Для того, чтобы защитник мог реально оценить ход и результаты такого следственного действия как опознание, его можно и нужно допускать в любую часть места, где проводится следственное действие. Необходимо давать защитнику возможность непосредственно воспринимать процесс опознания и пояснения, которые дает при этом опознающий, возможность задавать вопросы и реализовывать другие права, гарантированные законом. Но при этом необходимо использовать такие средства, которые бы не позволили защитнику зафиксировать признаки личности опознающего и в дальнейшем идентифицировать его личность. Это могут быть тканевые накидки с капюшоном, маски, подставки для маскировки роста, средства для изменения голоса и т. д.

Таким образом, правильно выбранные средства и тактические приемы позволяют соблюсти баланс интересов сторон уголовного судопроизводства, обеспечить реализацию прав участников и достижение целей уголовного процесса. Тактические приемы не только не препятствуют защите прав лиц, участвующих в деле, но и способствуют их максимальной реализации.

Конституция РФ обеспечивает и гарантирует права обвиняемого, с одной стороны, и права потерпевшего, с другой. Сегодня можно говорить о том, что права обвиняемого (подозреваемого) гарантированы наиболее полно и всесторонне, нежели обеспечение прав потерпевших.

Всего на настоящий момент внесено более 120 федеральных законов о внесении поправок, причем основная их часть в сторону ужесточения наказания. Тенденция к ужесточению наказания объясняется разными причинами: террористической угрозой, ростом преступности и другими причинами. Даже повергались ужесточению санкции статей о нарушении авторских и смежных прав. По всей видимости, законодатели полагают, что жестокостью наказания можно исправить криминогенную ситуацию в стране.

Издание Федерального закона от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ, предусматривающего заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и значительное снижение меры наказания виновным, косвенно подтверждает тезис о том, что эффективность уголовного наказания определяется не столько его суровостью, сколько неотвратимостью наказания.

Следовательно необходимо иметь в виду, что досудебное соглашение о сотрудничестве имеет своей целью противодействие именно организованным преступным группам, в меньшей степени это связано с преступлениями, совершенными группами лиц.

Примеры из средств массовой информации и судебной практики свидетельствуют о том, что наказание, назначаемое судами лицам, которые пошли на досудебное сотрудничество, является гораздо ниже наказания, назначенного иным лицам без учета интересов потерпевших от преступных действий. Устранение этих пробелов законодательства позволило бы при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве соблюсти баланс интересов и обвиняемых и потерпевших.

На сегодняшний день, несмотря на наличие в УПК РФ ряда мер безопасности (участие потерпевшего, свидетеля в судопроизводстве под псевдонимом, производство опознания в условиях, когда опознаваемый не видит опознающего и др.), несмотря на принятие Закона о государственной защите потерпевших, полноценный институт, обеспечивающий безопасность индивидуума, участвующего в уголовном судопроизводстве, в России не создан, поскольку: предусмотренные законодательством меры безопасности не образуют систему, которая во всех случаях посткриминального воздействия гарантирует безопасность индивидуума; далеки от оптимальных основания применения мер безопасности, есть и другие пробелы в защите от посткриминального воздействия.

С принятием УПК РФ 2001 г. и Закона о государственной защите потерпевших Россия сделала лишь

первые шаги по решению проблемы защиты тех, кто, порой рискуя жизнью, исполняет уголовно-процессуальные обязанности. В рамках нормотворчества требуется: (1) развитие в контексте названной проблемы указанных и других федеральных законов, регулирующих борьбу с преступностью, (2) разработка подзаконных нормативных актов, исчерпывающе определяющих порядок осуществления тех мер безопасности, реализация которых объективно не может быть урегулирована, например, в Законе о государственной защите потерпевших, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Необходимо также изучение в правоохранительных органах возможностей по защите от посткриминального воздействия, предоставляемых российским законодательством [2, с. 112–355].

Сопоставляя принимаемые законодательные меры с уровнем преступности среди лиц с особым правовым статусом можно выявить определенные закономерности. Основную сложность для преодоления противодействия расследованию представляет наличие законодательных пробелов, неточностей, упущений, противоречий. Они являются основным фактором, способствующим организации помех и препятствий расследованию с помощью мер, имеющих процессуальный характер. В частности, к ним относятся различное создание препятствий по возбуждению уголовного дела и проведению следственных действий, принятию решений о задержании и аресте, инициирование признания собранных доказательств недопустимыми.

Положениями ч. 3 ст. 164 УПК РФ установлен запрет выполнения указанных действий в ночное время, т. е. с 22 час. до 6 час. Вместе с тем, законодателем предусмотрено исключение из данного правила: в случаях, не терпящих отлагательства, производство следственных действий допускается и в ночное время.

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит детального разъяснения понятия «случай, не терпящий отлагательства», а также перечня такого рода ситуаций. В этой связи руководителю следственного органа необходимо действовать сообразно сложившейся судебной-следственной практики относительно критериев и сущности обстоятельств, признаваемых не терпящих отлагательств [6, с. 261].

В правоприменительной практике имеют место случаи вручения обвиняемому и его защитнику обвинительного заключения на электронном носителе, что рассматривается судами как нарушение требований ч. 2 ст. 222 УПК РФ и основанием для возвращения дела прокурору в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Далее необходимо обратить внимание на факультативность вручения копии обвинительного заключения защитнику и потерпевшему. О других участниках уголовного судопроизводства (граждан-

ский истец, гражданский ответчик) закон умалчивает. По нашему мнению, целесообразно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе обязанность прокурора направлять копии обвинительного заключения не только обвиняемому, но и другим участникам судопроизводства одновременно с уведомлением о направлении уголовного дела в суд, закрепив эти правила в ч. 2 ст. 222 УПК РФ [4].

Приведем пример. Мера пресечения в виде заключения В. под стражу была избрана судом на конкретно определенный в постановлении срок, ее законность и обоснованность обвиняемым и его защитником не обжаловались. При данных обстоятельствах, по нашему мнению, с целью полноценного обеспечения императивного права обвиняемого на неприкосновенность личности следовало считать, что мера пресечения ограничена исключительно сроком предварительного следствия, при этом не принимать во внимание сроки, указанные в постановлении суда, на основании которого В. был повторно заключен под стражу. То есть следовало в случае необходимости продлить срок предварительного следствия и возбудить перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей на тот же срок. На данном примере (несмотря на то, что на практике подобные случаи встречаются нечасто) наглядно продемонстрирован пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, который требует скорейшего разрешения.

При обозначении возможностей участников ч. 1 ст. 86 УПК РФ, законодатель предполагает расширительное обозначение: «производство следственных и иных процессуальных действий», не ограничивая последних в выборе доказательств на момент их собирания. Таким образом, в соответствии с российским законодательством утверждается, что в рамках ст. 86 УПК РФ только участникам, перечисляемым в ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ, строго предписано ограничиться письменными документами и предметами. При всем том, употребление законодателем единственно закрепленного выражения о письменных документах для участников ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ, должно быть осмысленно с позиций востребованного использования технических средств коммуникации для современного процесса собирания доказательств.

Серьезную озабоченность вызывает отсутствие межведомственного взаимодействия. Совершенствования прокурорского надзора в данной сфере прокуроры видят преимущественно в экстенсивном подходе развития, прежде всего связанным с дополнением нормативной правовой базы. Это более широкая конкретизация видов ущерба, безусловное предоставление права прокурору на предъявление гражданского иска в пользу потерпевшего, создание процессуальных механизмов полного возмещения вреда, причиненного преступлением, обязательность предъявле-

ния иска в интересах потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, введение отдельной статистической отчетности о возмещении вреда, установления процессуальной возможности опроса потерпевших в целях точного установления их позиций по уголовному делу, характера и размера причиненного вреда; введение принципа возмещения вреда; создание специального фонда помощи потерпевшим [1, с. 63–66].

Указаны также и интенсивные методы: более активно применять институт гражданского иска, организовывать всесторонний контроль за возмещением ущерба, незамедлительно организовывать мероприятия по возмещению вреда. Можно сказать, что не все предложения практических работников могут быть поддержаны. Вместе с тем, многие из них более чем необходимы для дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства. Особо необходимо отметить предложения относительно закрепления универсальных положений, обязывающих профессиональных участников уголовного судопроизводства, участвующих в уголовном преследовании, незамедлительно организовывать и осуществлять обеспечительные меры в целях полного и беспрепятственного возмещения причиненного преступлением вреда.

Если в законодательных актах и научно-апробированных источниках содержатся требования, указания на необходимость выполнения определенных действий, актов, то их несоблюдение приводит к нарушению определенных норм, в нашем случае уголовного процесса, что в свою очередь может стать причиной нарушения прав и свобод граждан. Если в нормативных источниках нет указания на выполнение определенных действий или они носят рекомендательный характер, то такие акты нельзя назвать нарушениями, хотя и они могут привести к нарушению прав граждан – участников уголовного процесса. Например, в ходе допроса следователь по своей инициативе согласно ч. 4 ст. 189 УПК РФ может произвести фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, кино съемку, что приводит к наиболее полной фиксации доказательств. Но он может и отказаться от этого, если не поступило ходатайство допрашиваемого на этот счет. Вполне очевидно, что, в некоторых случаях, это может привести к утрате какой-то части доказательственной информации, так как в протоколе допроса она может быть и не отражена в результате каких-то причин (следователь упустил детали полученной вербальной информации, не придавал им должное значение и т. п.), и данный факт может повлечь нарушение конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

А каковы же причины несоблюдения вышеуказанных требований?

На наш взгляд, их достаточно много, и они не равнозначны по своей юридической значимости. Во-первых, нарушение прав участников уголовного судопроизводства может быть совершено с преступным умыслом.

В ходе расследования нарушение конституционных прав граждан может быть допущено без преступного умысла. В их основе могут лежать субъективные и объективные причины. Следует отметить недостаточный уровень владения умениями и навыками планирования, организации расследования и раскрытия преступлений многими начинающими следователями, работниками органов дознания, дознавателями (иногда и работниками со стажем работы).

Во многих случаях наставник сам работает в данной должности менее 3 лет. На него возлагается такая же нагрузка по расследованию уголовных дел, он порой даже не имеет физической возможности вникнуть в суть проблем, возникших перед молодым работником и оказать ему квалифицированную помощь. Проблема приобретения навыков работы, как правило, встает перед каждым начинающим работником. Для улучшения работы по наставничеству, на наш взгляд, в коллективах численностью более 15–20 лиц необходимо ввести институт наставничества опытным лицом, освобожденным от расследования уголовных дел или с частичным сокращением его основной нагрузки. Для таких целей возможно привлечение бывших работников, находящихся на заслуженном отдыхе по их согласию. Данная мера существенно повысила бы качество расследования.

Следующей причиной некачественного расследования и нарушения процессуальных сроков выступает большая загруженность практических работников, что приводит к поспешности и формальности проведения следственных и процессуальных действий. Всем известно, полнота и качество проведенных следственных действий определяет наличие доказательственной базы по уголовному делу для установления виновности и невиновности лица и других обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ. Данная проблема не нова, и она не решена.

Обратной стороной такой загруженности является нарушение сроков расследования. В УПК РФ указана возможность продления сроков предварительного расследования в случаях, когда «расследование ...представляет особую сложность» ч. 5 ст. 162 УПК РФ, «в случаях, ...связанных с производством судебной экспертизы» ч. 4 ст. 223 УПК РФ, «в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи» ч. 5 ст. 223 УПК РФ. С нашей

точки зрения, в УПК РФ необходимо предусмотреть возможность продления срока предварительного следствия и дознания в случаях реальной загруженности работников следствия и дознания, когда это может привести к поверхностному расследованию, с выработкой механизма его реализации и защиты от волокиты. Это повысило бы результативность и качество расследования, снизило процент нарушения законодательства.

Причины нарушения законных прав граждан в ходе предварительного расследования могут крыться в незнании практическими работниками возможностей современных научно-технических средств и судебных экспертиз, тактики и методики расследования новых видов преступлений, изменений законодательства и др. Пути их устранения видятся в саморазвитии каждого работника, приглашении соответствующих специалистов для их обучения и проведения занятий, прохождении стажировок и курсов повышения квалификации, обмене опытом коллегами по работе. Возможности криминалистики при обеспечении реализации положений Конституции Российской Федерации в правоприменительной деятельности Конституция РФ является основополагающим документом, обеспечивающим соблюдение прав и свобод граждан при расследовании преступлений, в том числе, путем обеспечения условий для быстрого и полного раскрытия преступления, наказания виновного и защиты прав потерпевшего.

Список источников

1. Артемьев, А. М. Государственная правоохранительная служба : системные свойства, функции, правовое обеспечение : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
2. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. М., 2010.
3. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 30–34.
4. Гулягин, А. Ю. Правоохранительная деятельность: основные правовые характеристики // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 7–9.
5. Журавлев, Р. А. Организационно-правовые аспекты противодействия угрозам общественной безопасности // Российский следователь. 2012. № 10. С. 11–14.
6. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
7. Сазин, С. Т. Конституционно-правовые основы соблюдения и защиты прав и свобод человека и

гражданина органами прокуратуры и Следственным комитетом Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

References

1. Artemyev, A. M. State law enforcement service : system properties, functions, legal support : dis. ... doct. jurid. Sciences. M., 2008.
2. Brusnitsyn, L. V. security agents of criminal justice: international experience and development of the Russian legislation (procedural study) : monograph. M., 2010.
3. Brusnitsyn, L. V. ensuring the safety of participants in the criminal process: an analysis of the criminal procedure code of Belarus, Russia

and Ukraine // the Russian justice. 2010. No. 11. P. 30–34.

4. Gulyagin, A. Yu. Law enforcement activity: basic legal characteristics // Administrative law and process. 2011. No. 6. P. 7–9.

5. Zhuravlev, R. A. Organizational and legal aspects of countering threats to public security // A Russian investigator. 2012. No. 10. P. 11–14.

6. Zorkin, V. D. Constitutional and legal development of Russia. M., 2011.

7. Sazin, S. T. Constitutional and legal foundations of the observance and protection of human and civil rights and freedoms by the Prosecutor's Office and the Investigative Committee of the Russian Federation : abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2012.

Информация об авторе

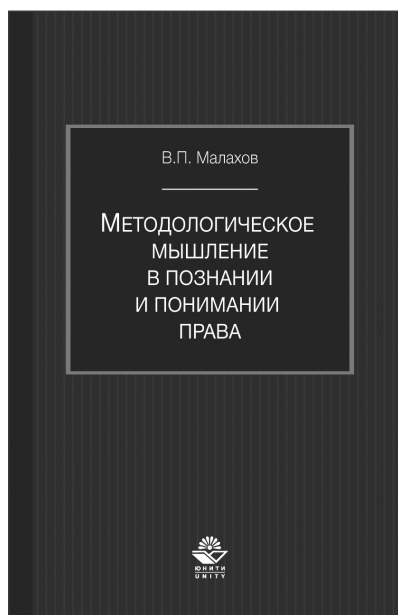
Б. В. Сангаджиев – заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

B. V. Sangadzhiyev – Deputy Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Legal Institute, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Методологическое мышление в познании и понимании права. Монография. Малахов В. П. 239 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассматриваются существо и содержание методологического мышления как мышления о самом мышлении и его форме в применении к правопониманию.

Раскрывается природа понимания как одного из способов соприкосновения ученого с реальностью, в отличие от познания. Определяются существо, структура и содержание ряда методологий, которые могут успешно применяться как в общеправовой теории, так и в отраслевых юридических науках. На уровне концептуальных идей и принципов демонстрируется построение методологии исследования права как социального, культурного и цивилизационного феномена и методологии исследования типов права.

Для научных работников, преподавателей и аспирантов юридических вузов, правоведов, а также читателей, интересующихся проблемами организации философско-правового и теоретико-правового исследования широкого круга проблем, связанных с выявлением существа и особенностей различных сторон и элементов действующего права, правовой жизни общества и личности.

Научная статья

УДК 342.525

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-226-229>

НИОН: 2015-0066-5/21-109

MOSURED: 77/27-011-2021-05-308

Конституционный Суд РФ о сущности права частной собственности

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, viento_del_norte@bk.ru

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ **Б. С. Эбзеев**

Аннотация. В статье анализированы решения Конституционного Суда РФ, законодательство и научные публикации по указанному вопросу. Показана важность и роль Конституционного Суда РФ в определении содержания и сущности права частной собственности в Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу права частной собственности как одного из конституционных принципов. Раскрыта структура содержания данного принципа, предложена авторская позиция по данному вопросу.

Ключевые слова: экономическая основа, конституционные принципы, частная собственность, содержание права собственности, субъекты права собственности

Для цитирования: Саудаханов М. В. Конституционный Суд РФ о сущности права частной собственности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 226–229. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-226-229>.

Original article

The Constitutional Court of the Russian Federation on the essence of the right of private property

Marat V. Saudakhanov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, viento_del_norte@bk.ru

Scientific consultant: Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation **B. S. Ebzeev**

Abstract. The article analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, legislation and scientific publications on this issue. The importance and role of the Constitutional Court of the Russian Federation in determining the content and essence of the right of private property in the Russian Federation is shown. Special attention is paid to the analysis of the right of private property as one of the constitutional principles. The structure of the content of this principle is revealed, the author's position on this issue is proposed.

Keywords: economic basis, constitutional principles, private property, content of property rights, subjects of property rights

For citation: Saudakhanov M. V. The Constitutional Court of the Russian Federation on the essence of the right of private property // Bulletin of economic security. 2021;(5):226–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-226-229>.

Постановка проблемы. Право частной собственности в Конституции Российской Федерации и в российском конституционном праве не получило развернутого закрепления. Поскольку в ч. 2 ст. 8 Основного Закона весьма лаконично установлено, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным

образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹.

Не отличается большой подробностью и ст. 128 Гражданского кодекса РФ, провозгласившая, что «к

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/bcd9060e44ed6085b65a1af0fb90aa3ef0175/

объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»¹.

Это обстоятельство вызвало появление в науке, правовом регулировании и правоприменительной практике определенного «разночтения». Например, одни авторы считают, что «круг предметов, которые могут находиться в собственности, в последние столетия постоянно расширяется. Это называется растущим «овеществлением природы» в ходе индустриализации в связи с отчуждением человека от окружающей его среды [9, с. 324]. Другие утверждают, что «в объекты, на которые распространяются правомочия собственника, включается как собственно имущество, так и нематериальные блага» [8, с. 15]. Третьи исходят из того, что «первостепенное значение в числе социально-экономических прав принадлежит праву частной собственности» [2, с. 44]. Некоторые авторы утверждают, что к имуществу относятся «все многообразие предметов, механизмов, устройств, опредмечивающих технику, технологию, многообразный мир информации, нанотехнологии» [1, с. 59].

Естественно, что практика правового регулирования и правоприменения подобного многообразия становится предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который, как отмечает Н. С. Бондарь, за годы своей деятельности вынес более трети постановлений по экономической сфере. Им рассмотрены дела об отношениях собственности, приватизации, банкротства, налогового, таможенного, валютного регулирования и пр. [3, с. 115].

Анализ последних исследований и публикаций.

Большинство авторов, которые проводят исследования в данной сфере, как видно из приведенных примеров, пишут о разных видах имущества, которое является предметом собственности и его правового статуса. Что касается последней группы авторов, то одни из них пишут о первостепенном значении права частной собственности [2, с. 44]. Другие авторы утверждают, что не имеется достаточных эмпирических оснований к тому, чтобы согласиться с утверждениями о провозглашении равенства (или равноправия) различных форм собственности. Но при этом прямо не указывают на доминирующую форму собственности [4, с. 182]. Вместе с тем большинство авторов данной группы исходят из равенства форм собственности [6, с. 86–87; 5, с. 170].

Некоторые авторы акцентируют свое внимание на правовом статусе отдельных объектов права частной собственности. Например, С. В. Нарутто отмечает, что особым объектом права частной собственности, специально закрепленным в Конституции, является земля и другие природные ресурсы (ч. 1 ст. 36, ч. 2 ст. 9 Конституции РФ) [7, с. 296–298].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как видно из содержания предыдущего абзаца, авторские позиции публикаций, посвященных вопросам содержания права частной собственности, отличаются большим разнообразием.

Формулирование целей статьи. Поэтому автор статьи поставил задачу посредством анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ по данному вопросу показать его роль в обеспечении единообразного регулирования и реализации права частной собственности в Российской Федерации.

Изложение основного материала. Прежде всего, следует отметить, что Конституционный Суд РФ в своих решениях определяет сущность права частной собственности в качестве одной из основ конституционного строя² и неоднократно отмечал, что содержание права на частную собственность как основного права, согласуется с другими такими же основополагающими нормами-принципами, закрепленными в Конституции РФ³.

Более того, Конституционный Суд РФ правовыми позициями в многочисленных своих решениях не только подтверждал правовую сущность частной собственности, как правового принципа, но и раскрыл его содержание и его составные части.

Определив право частной собственности как один из конституционных принципов, Конституционный Суд РФ тем самым не только придал ему повышенную правовую защиту, но и более широкий круг субъектов⁴ и содержание правомочий собственника (которое касается права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом)⁵, а также видов имущества, которое может быть объектом собственности.

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П // СЗ РФ. 2008. № 30 (Ч. 2). Ст. 3695.

³ См., например: постановления Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2020 г. № 48-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369276/; от 14 июля 2005 г. № 9-П // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. 2). Ст. 3200; от 10 апреля 2003 г. № 5-П // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1656; от 27 января 1993 г. № 1-П // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 14. Ст. 508; Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 633-О-П // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5642.

⁴ Например: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 11-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347128/

⁵ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2020 г. № 18-П // <https://www.garant.ru/products/ipo/>

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

Кроме того, определив сущность права частной собственности таким образом, Конституционный Суд РФ своими правовыми позициями обеспечивает ее неприкосновенность. Например, в одном из дел Суд указал, что «реализация имущественных прав осуществляется на основе общеправовых принципов неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела»¹.

В другом деле Конституционный Суд РФ определил, что право граждан на восстановление и обеспечение сохранности ценности их денежных сбережений может быть признано реализованным в полном объеме соответствующими федеральными законами, которыми регулировалось бы предоставление соответствующих материальных гарантий, а также предусматривался бы такой механизм реализации данного права, который позволяет государству фактически исполнить добровольно взятое на себя обязательство. Вместе с тем, само по себе осуществление предварительной компенсации не означает, что были разработаны и приняты все возможные меры, направленные на восстановление и защиту сбережений граждан².

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал недопустимость ограничения законами права собственности в нарушение конституционных норм и сформулировал подходы к пониманию и процедурным правилам лишения собственников имущества.

Кроме того, определив право частной собственности как одну из конституционных основ, т. е. конституционного принципа, Конституционный Суд РФ дал расширительное толкование термина «имущество». Помимо имущества в материальном смысле в круг объектов собственности включаются объекты, не обладающие свойством материальности (телесности): результаты интеллектуальной собственности (открытия, изобретения и другие продукты творчества), доли в уставном капитале хозяйственных обществ, бездокументарные ценные бумаги и т. д.³

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Таким образом, на основе анализа целой серии постановлений Конституционного Суда РФ можно сделать

ряд выводов. Во-первых, как видно из исследования, Конституционный Суд РФ сыграл огромную роль в определении сущности права частной собственности и тем самым заложил правовую базу для единообразного регулирования и реализации указанного конституционного права.

Во-вторых, определив право частной собственности, как один из важнейших конституционных принципов, Конституционный Суд РФ придал ему повышенную правовую защиту. Поскольку принципы права имеют более высокую юридическую силу и большую стабильность по сравнению с остальными нормами права.

В-третьих, поскольку принципы по сравнению с другими нормами права обладают универсальным содержанием, то правовыми позициями Конституционного Суда РФ, как это видно из исследования, определен широкий круг субъектов права частной собственности, к числу которых относятся физические лица (граждане, лица без гражданства, иностранцы) а также различные их объединения; широкое содержание правомочий собственника (которое касается права владеть, пользоваться имуществом), а также видов имущества, которое может быть объектом права частной собственности.

В-четвертых, Конституционный Суд РФ подробно раскрыл юридическое содержание не только данного конституционного принципа, но и его составных частей.

Список источников

1. Алексеев, С. С. Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008.
2. Безруков, А. В. Конституционное право России : учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2015.
3. Бондарь, Н. С. Экономический конституционализм России : очерки теории и практики. М. : Норма; ИНФРА-М, 2017.
4. Бородач, М. В. Конституционный принцип признания и защиты равным образом всех форм собственности как базисная ценность конституционной экономики // Ежегодник Конституционной Экономики. 2019 / Отв. ред. и составитель А. А. Ливеровский, научный редактор Г. А. Гаджиев, руководитель проекта и составитель П. Д. Баренбойм. М. : ЛУМ, 2019.
5. Гаджиев, Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М. : Юристъ, 2002.
6. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов / Под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. 5-е изд. перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

prime/doc/73802718/; от 20 декабря 2010 года № 22-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108767/

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П // СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2258.

² Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2006 г. № 133-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 5.

³ Например: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 г. № 5-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289107/

7. Нарутто, С. В. Роль Конституционного Суда РФ в защите экономического порядка и прав собственника // Ежегодник конституционной экономики 2018 / Отв. ред. С. А. Авакян, П. Д. Баренбойм, В. В. Комарова. Составит. П. Д. Баренбойм. М. : ЛУМ, 2018.

8. Царикаева, Ж. М. Конституционно-правовой режим права собственности в Российской Федерации : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007.

9. Эктэйн, К. Основные права и свободы по российской Конституции и европейской Конвенции : учебное пособие для вузов. М. : NOTABENE, 2004.

References

1. Alekseev, S. S. The right of ownership. Problems of theory. 3rd ed., reprint. and additional M. : Norm, 2008.

2. Bezrukov, A. V. Constitutional Law of Russia. Study guide. 3rd ed., reprint. and additional M. : Justicinform, 2015.

3. Bondar, N. S. Economic constitutionalism of Russia : essays on theory and practice. M. : Norm; INFRA-M, 2017.

4. Borodach, M. V. The constitutional principle of recognition and protection of all forms of property equally as the basic value of the constitutional economy //

Yearbook of the Constitutional Economy. 2019 / Ed. and compiled by A. A. Liverovsky, scientific editor G. A. Gadzhiev, project manager and compiler P. D. Barenboim. M. : LUM, 2019.

5. Gadzhiev, G. A. Constitutional principles of a market economy. (Development of the foundations of civil law in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation). Moscow: Jurist, 2002.

6. Constitutional law of Russia. Textbook for university students / Edited by B. S. Ebzhev, A. S. Prudnikov. 5th ed. reprint. and additional M. : UNITY-DANA, 2012.

7. Naruto, S. V. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting the economic order and the rights of the owner // Yearbook of Constitutional Economics 2018 / Ed. S. A. Avakian, P. D. Barenboim, V. V. Komarova. Compiler P. D. Barenboim. M. : LUM, 2018.

8. Tsarikaeva, Zh. M. Constitutional and legal regime of property rights in the Russian Federation: abstract. dis. cand. jurid. M., 2007.

9. Ektain, K. Fundamental rights and freedoms under the Russian Constitution and the European Convention : Textbook for universities. Moscow : NOTABENE, 2004.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов – доцент кафедры государственного и административного права МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

M. V. Saudakhanov – Associate Professor of the Department of State and Administrative Law MIREA – Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 28.10.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 28.10.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-230-236>

НИОН: 2015-0066-5/21-110

MOSURED: 77/27-011-2021-05-309

Альтернативные формы контроля в сфере образования и их использование в риск-ориентированной модели

Светлана Евгеньевна Титор

Государственный университет управления, Москва, Россия, setitor@mail.ru

Аннотация. Реформирование государственного контроля (надзора) имеет целью снижение нагрузки на органы контроля (надзора) и контролируемые субъекты. Однако, совсем отказаться от государственного контроля (надзора) не возможно, иначе государство не сможет обеспечить соблюдение охраняемых законом ценностей. Реформирование в порядке пилотного проекта начато уже с 2015 года в отдельных видах надзора. С принятием новых законодательных актов реформирование должно затронуть все сферы контроля (надзора), в том числе в сфере образования. Кроме государственного контроля (надзора) в демократическом государстве всегда реализуется контроль со стороны общества. Не является исключением сфера образования. Известно, что альтернативный контроль является более динамичным и мобильным. Целью настоящего исследования является изучение альтернативных форм контроля в сфере образования, их соотношение с государственным контролем (надзором). По результатам исследования авторы обосновывают вывод о необходимости законодательного изменения роли и места общественного контроля в сфере образования в сторону их повышения и усиления значимости.

Ключевые слова: независимая оценка качества образования, независимая оценка квалификаций, профессионально-общественная аккредитация, общественная аккредитация, государственная аккредитация, контроль (надзор) в сфере образования

Для цитирования: Титор С. Е. Альтернативные формы контроля в сфере образования и их использование в риск-ориентированной модели // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 230–236. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-230-236>.

Original article

Alternative forms of control in the field of education and their use in a risk-oriented model

Svetlana E. Titor

State University of Management, Moscow, Russian Federation, setitor@mail.ru

Abstract. The reform of state control (supervision) is aimed at reducing the burden on the control (supervision) bodies and controlled entities. However, it is not possible to completely abandon state control (supervision), otherwise the state will not be able to ensure compliance with legally protected values. Reformation as a pilot project has been initiated since 2015 in certain types of supervision. With the adoption of new legislative acts, the reform should affect all areas of control (supervision), including in the field of education. In addition to state control (supervision), control by society is always implemented in a democratic state. The field of education is no exception. It is known that alternative control is more dynamic and mobile. The purpose of this study is to study alternative forms of control in the field of education, their relationship with state control (supervision). According to the results of the study, the authors substantiate the conclusion about the need for legislative changes in the role and place of public control in the field of education in the direction of their increase and strengthening of importance.

Keywords: independent assessment of the quality of education, independent assessment of qualifications, professional and public accreditation, public accreditation, state accreditation, control (supervision) in the field of education

© Титор С. Е., 2021

For citation: Titor S. E. Alternative forms of control in the field of education and their use in a risk-oriented model // Bulletin of economic security. 2021;(5):230–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-230-236>.

Сфера бюджетной, некоммерческой деятельности ранее не была предметом риск-ориентированного подхода. Однако, происходящие в последние годы процессы в различных сферах деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, направленные на совершенствование контрольно-надзорной деятельности, не могут не влиять и на изменение отношений к этим процедурам в сфере образования и могут стать хорошим аналогом для разработки и реализации соответствующих моделей с учетом особенностей объектов социальной сферы.

С начала реформирования системы контрольно-надзорной деятельности и последовательного внедрения риск-ориентированного подхода как базового принципа этого вида управленческой деятельности сфера образования стала одним из объектов активных изменений [1].

Риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления контроля (надзора), при котором выбор интенсивности проведения мероприятий по контролю и профилактике правонарушений обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности направлено на повышение результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, в том числе посредством внедрения в деятельность контрольно-надзорных органов риск-ориентированного подхода при организации и осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Любая правовая система, как правило, обязывает контрольно-надзорные органы осуществлять с определенной периодичностью сплошную проверку подконтрольных субъектов, что зачастую приводит к неэффективному расходованию ресурсов. Одновременно складывается ситуация, при которой количество подконтрольных субъектов превышает потенциальные возможности контрольно-надзорного органа по их проверке, что, в свою очередь, приводит к отсутствию возможности обеспечить безопасность результатов деятельности подконтрольных субъектов путем государственного контроля [2].

Внедрение дифференцированного подхода к проведению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения субъектами хозяйственной

деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям позволит существенно повысить эффективность расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов путем сосредоточения усилий инспекторского состава государственного надзора на наиболее значимых направлениях.

Введение дифференцированного подхода должно сопровождаться сокращением количества подконтрольных субъектов и отказом от всеобъемлющего контроля, при котором контрольным мероприятиям подлежат все субъекты. Необходимо и возможно переходить к проверкам в зависимости от степени риска причинения вреда хозяйствующими субъектами с передачей подконтрольных субъектов с минимальным риском деятельности в сферу саморегулирования и уведомительного характера деятельности.

Основной задачей любого демократического государства является обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Индикатором добросовестности государственной власти должна стать удовлетворенность всех членов общества в реализации своих прав, свобод и потребностей.

Образование направлено на удовлетворение потребностей не только гражданина (конституционное право на образование), но и бизнеса – потребителя качественно обученного работника.

Риск в сфере образования необходимо рассматривать не только с количественной стороны ущерба, но и с качественных его измерений. Причем, риски некачественного образования всех уровней могут существенно повлиять на интересы итогового бенефициара. Так, некачественная школьная подготовка выпустит в свет «слабых» абитуриентов. В свою очередь вузы, дабы заполнить свои бюджетные и внебюджетные места, будут вынуждены довольствоваться тем уровнем абитуриентов, которых выпустит школа, а соответственно, снижать и свои уровни требований к профессиональному образованию. К рискам в сфере образования следует непременно отнести его качественную оценку.

Общество, как итоговый потребитель образовательной деятельности, вправе осуществлять свой контроль. Именно поэтому, в систему управления образованием входят такие формы контроля, как:

- независимая оценка качества образования;
- общественная аккредитация;
- профессионально-общественная аккредитация;
- независимая оценка квалификаций, осуществляемая в рамках Федерального закона № 238-ФЗ от 03 июля 2017 г. «О независимой оценке квалификации» [3].

Все эти формы оценки качества образования могут и должны реализовываться на всех уровнях образования.

Независимая оценка качества образования осуществляется на принципах открытости, гласности, привлечения широкой общественности. Реализация независимой оценки качества образования на таких принципах должна обеспечить объективные показатели образовательной деятельности. Результаты независимой оценки качества образования формируют общественное мнение о конкретной образовательной организации. Результатом независимой оценки качества образования, как полагают многие ученые [4], должно стать повышение конкурентоспособности образовательной организации как внутри рынка образовательных услуг, так и на уровне международного рынка.

Независимая оценка качества образования включает в себя две составляющие части:

- независимая оценка качества подготовки обучающихся;
- независимая оценка качества образовательной деятельности образовательной организации.

Результаты независимой оценки качества образования в силу законодательства могут размещаться в Интернете, а также направляться в компетентные органы, осуществляющие управление образованием. Поступившая в соответствующие органы управления в сфере образования информация о результатах независимой оценки качества образования должны быть рассмотрена ими и учтена при выработке и совершенствованию образовательной деятельности. Однако, закон не предусматривает каких-либо негативных последствий для образовательной организации, результаты независимой оценки качества которой дали отрицательный результат.

На основе результатов независимой оценки качества образования может формироваться рейтинг образовательных организаций. Так, в 2016 году МИА «Россия сегодня» при поддержке Минобрнауки РФ провели независимую оценку качества образования более чем в 500 вузах.

Оценке подлежало два направления:

- открытость и доступность информации об образовательной организации, которая оценивалась на основании экспертного анализа сайтов образования, наличия на них всех необходимой информации, в том числе сведений о педагогическом составе, контактов и возможности обратной связи с администрацией образовательного учреждения и т. д.;
- характеристика среды обучения студентов: комфортность условий обучения, вежливость, доброжелательность, компетентность преподавательского состава, удовлетворенность студентов качеством образования. Анализ проводился на основе социально-

го опроса студентов, родителей, преподавателей вуза. Всего в опросе приняли участие 108,0 тыс. респондентов, 88 % – студенты [5].

На основе проведенного анализа был составлен рейтинг лучших вузов России, куда вошли 60 образовательных организаций из различных регионов.

Эксперты отметили, что независимая оценка качества не только дает абитуриентам дополнительный инструмент для навигации и выбора вуза, но и способствует распространению лучших практик и механизмов использования открытых данных о вузах, поддержке и инновациям в сфере образования.

Второй институт независимой оценки – общественная аккредитация. Общественная аккредитация определена законодательно как признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских и зарубежных организаций. Порядок, методы, формы ее проведения определяются самой общественной организацией, осуществляющей аккредитацию. В научной литературе институт «общественная аккредитация» не справедливо не изучен и не функционирует, а точнее, это понятие фигурирует наряду с другим видом независимой оценки образовательной деятельности – «профессионально-общественной аккредитацией». Между тем, на наш взгляд это две различные по своей сущности формы независимой оценки. Так, последняя относится к сфере профессионального обучения всех уровней в то время, как, общественная аккредитация может осуществляться и в отношении дошкольного и основного общего образования. Общественная аккредитация оценивает образовательную организацию и ее деятельность в целом, а профессионально-общественная аккредитация проводится в отношении образовательных программ.

Профессионально-общественной аккредитации в научной среде уделяется достаточно внимания. Этот вид независимой оценки проводится, в основном, профессиональным сообществом, бизнесом, т. е. конечным потребителем всей системы образования.

Профессионально-общественная аккредитация проводится в отношении:

- основных профессиональных образовательных программ;
- основных программ профессионального обучения;
- дополнительных профессиональных программ.

Оценка качества образования может и должна осуществляться с различных сторон. Разные слои общества по-разному оценивают это качество: так, работодатели считают, что профессиональное образование плохо готовит профессиональные кадры, ветеранские организации сетуют на слабое патриотическое воспитание молодежи. При оценке качества

образования должны быть услышаны и учтены мнения всех сторон общества: работодателей, академического и профессионального сообщества, родителей и обучающихся.

Профессионально-общественная аккредитация ориентирована на две основные категории заинтересованных сторон:

- абитуриенты и их родители, выбирающие специальность и вуз с целью получения качественного, конкурентоспособного образования, с целью дальнейшего трудоустройства с достойным уровнем дохода, стабильной занятостью и профессиональной карьерой;

- работодатели и инвесторы, заинтересованные в высококлассных специалистах, дающих им гарантии высокой степени вероятности получения прибыли при капиталовложении.

Принципиальным отличием профессионально-общественной аккредитации и государственной аккредитации является то, что первая оценивает качество образования с точки зрения требований рынка труда, а государственная аккредитация – с точки зрения соответствия государственным образовательным стандартам. Рассмотрим основные отличия профессионально-общественной и государственной аккредитации (табл. 1).

В науке обсуждается, что профессионально-общественная аккредитация должна прийти на смену государственной аккредитации, поскольку государственная аккредитация изжила себя как способ оценки качества образования. Тому причиной является внедрение федеральных государственных образовательных стандартов 3++ (далее – ФГОС 3++).

ФГОС 3++ имеет «рамочный» характер. Новшеством внедрения ФГОС 3++ является то, что вузы вправе выбирать набор рекомендованных им компетенций из примерных образовательных программ. Поскольку в ходе государственной аккредитации проверяются образовательные программы на соответствие их требованиям ФГОС, а в нем нет компетенций, то она фактически сводится не к оценке качества образования, а к оценке формальных данных: доли опытных преподавателей, наличия специалистов-практиков, выполнение нормативов по обеспечению учебной литературой и т. д. Таким образом, государственная аккредитация носит административный характер. Государственная аккредитация, по существу, сводится к оценке образовательных программ требованиям ФГОС только в части их реализации (т. е. процесса), а не в части окончательного результата – подготовки качественного специалиста.

Есть еще одна причина, по которой государственная аккредитация фактически не может оценить тех компетенций у студента, которые нужны рынку труда сегодня и сейчас. Это громоздкость и бюрократизация процессов обновления ФГОС и примерных образовательных программ. Актуализация примерных образовательных программ в соответствии с требованиями рынка труда происходит медленно, требует множество согласований и процедур, что приводит к тому, что по содержанию они отстают от требований рынка труда.

Профессионально-общественная аккредитация, реализуемая конечным потребителем профессионального образования – бизнесом, наоборот, призвана оценить качество, и, кроме того, может делать это

Таблица 1

Отличие государственной и профессионально-общественной аккредитации

Профессионально-общественная аккредитация	Государственная аккредитация
По цели	
Соответствие образовательных профессиональных программ требованиям рынка труда	Соответствие образовательных профессиональных программ государственным образовательным программам
По принципам	
Реализуется на основе принципа прогрессивности. Требования диктуются передовыми достижениями отечественной и зарубежной практики образовательной деятельности. Критерии формируются на основе выявления опережающих достижений, прогрессивных тенденций мирового развития в области образования, науки, техники и культуры. Требования и критерии регулярно обновляются на основе анализа и обобщения передовых практик и опытов	Реализуется на законодательном принципе. Требования и критерии сформулированы действующим законодательством, подлежат изменению только путем принятия новых нормативно-правовых актов
По способам	
Профессионально-общественная аккредитация проводится не только документально. При ее проведении могут использоваться методы социального опроса, среза знаний обучающихся, анализа внешней информации, отзывов и мнения сторонних лиц, анализ уровня востребованности выпускников образовательной организации на рынке труда (посредством систем поиска работы, опроса работодателей и т. д.)	Государственная аккредитация проводится документально

с учетом возрастающих и меняющихся требований рынка труда. И это может способствовать скорейшей адаптации вуза к требованиям бизнеса.

Таким образом, риск причинения ущерба охраняемым законом ценностям – качеству образования – может и должен оцениваться, в том числе, посредством такого механизма, как профессионально-общественная аккредитация.

Еще один вид общественной оценки качества образования является независимая оценка квалификаций, реализуемая в соответствии с Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификаций» [3].

Предпосылкой появления института независимой оценки квалификаций стал «кадровый голод» экономики, когда появилась разрыв между качеством подготовки профессиональных кадров и быстро растущими и обновляющимися компетенциями рынка труда. Такой разрыв появился с развитием рыночных отношений, когда техника и новое производство стало в руках частного бизнеса, а система образования управлялась государством. Государство просто не могло своевременно реагировать на требования работодателей по подготовке квалифицированных специалистов. Техническая революция развивалась стремительно. На определенном этапе специалисты и ученые в области профессионального образования, представители бизнес сообщества пришли к мысли о необходимости более тесного сотрудничества в области подготовки кадров с учетом обновленных потребностей и квалификационных компетенций. Начиная с 2008–2010 годов стала очевидной необходимость создания в России национальной системы квалификаций [6]. В 2012 году в Трудовой кодекс РФ было введено понятие профессионального стандарта [7]. Под профессиональным стандартом понимается характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления профессиональной деятельности. Формирование профессиональных стандартов поручено работодателям, поскольку именно они знают, понимают и могут сформулировать те знания, навыки и умения, которыми должен обладать квалифицированный работник современного производства.

Национальная система квалификаций развивается в трех направлениях одновременно:

- 1) формирование профессиональных стандартов;
- 2) актуализация федеральных государственных образовательных стандартов на основе профессиональных стандартов;
- 3) независимая оценка квалификаций.

Цель независимой оценки квалификаций – добровольная сертификация специалистов на соответствие их знаний, умений и навыков профессиональным стандартам. Независимая оценка квалификаций про-

водится в виде профессионального экзамена, состоящего из двух частей: теоретической и практической. Вся система независимой оценки квалификаций выстраивается самими работодателями, как конечными потребителями результатов образования. Система складывается из следующих составляющих:

- работодатели и их объединения (союзы) (советы по профессиональным квалификациям) формируют центры оценки квалификаций;
- они же определяют и утверждают экспертов, которые проводят оценку знаний, умений и навыков проходящих профессиональный экзамен лиц;
- они же выделяют компетенции, по которым проводится независимая оценка квалификаций;
- они же формируют и утверждают фонды оценочных средств для проведения профессионального экзамена;
- они же определяют сроки действия удостоверений о прохождении независимой оценки квалификаций, т. е. периодичность ее проведения;
- они же проводят мониторинг деятельности центров оценки квалификаций, формируют апелляционную комиссию.

На сегодняшний день независимая оценка квалификаций является добровольной. Соискатели вправе самостоятельно решать, подтверждать ли свою квалификацию посредством прохождения независимой оценки квалификаций. Работодатели вправе направить работника на прохождение профессионального экзамена, оплатив все расходы на это.

Много раз поднимался вопрос, и продолжает идти дискуссия среди научных и профессиональных кругов по вопросу объединения независимо оценки квалификаций и государственной итоговой аттестации в профессиональных образовательных организациях [8; 9]. Но вопрос продолжает быть открытым. Одной из причин – это финансовые преграды [10], бюджет образовательных организаций не имеет статьи расхода на независимую оценку квалификаций, а для выпускника это не дешевая процедура.

Между тем, независимая оценка квалификаций, наряду с другими общественными (сторонними) оценками качества образования, могли бы стать реальным механизмом ее повышения.

Критерии определения рисков причинения вреда в сфере образования основываются лишь на двух показателях, имеющих административный характер:

- наличие обоснованных обращений (жалоб и заявлений);
- наличие вступивших в законную силу постановлений о назначении административного наказания за нарушения в сфере образования образовательных организаций.

Таким образом, качество образования как оценочный критерий для отнесения образовательной ор-

ганизации к тому или иному уровню риску в целях контроля (надзора) за ней, не рассматривается и не учитывается. Целями любого государственного контроля (надзора) является защита охраняемых законом ценностей, и в сфере образования – это в том числе, его качество. Однако, административный подход к определению высоко и низко рискованных образовательных организаций в целях контроля (надзора) за ними, не даст возможности, на наш взгляд, решить проблему охраны такого интереса, как качество образования. На наш взгляд, следует корректировать законодательство в этой части, внося в качестве оценочных критерием и результаты общественного мнения, которое формируется по результатам реализации различного рода общественных контролей, аккредитаций, сертификаций, которые рассмотрены выше. Такая практика не новшество. Тесное сотрудничество государственного управления профессиональным образованием с общественными организациями и независимыми агентствами оценки качества наблюдаются в Канаде (см. раздел по международному опыту).

Так, необходимо внести изменения в статью 93 Закона об образовании, определив в ней обязанность государственных контрольно-надзорных органов при проведении своей деятельности и вынесении решений в отношении образовательной организации, учитывать результаты общественного контроля (независимой оценки качества образования, общественной и профессионально-общественной аккредитации, независимой оценки квалификаций).

Список источников

1. Сидорова, Е. З. Риск-ориентированный подход в образовательной среде как приоритетное направление развития образования // В книге : Подготовка кадров для силовых структур : современные направления и образовательные технологии. Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. 2019. С. 49–52.
2. Ehren, M. C. M., & Honingh, M. E. Risk-based school inspections in the Netherlands : A critical reflection on intended effects and causal mechanisms. *Studies in Educational Evaluation*. 2011. 37(4). С. 239–248.
3. Федеральный закон № 238-ФЗ от 03 июля 2017 г. «О независимой оценке квалификации». [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 08.10.2021).
4. Черепова, И. С. Принцип нормативного финансирования национальной системы образования: проблемы содержания и реализации // Адвокат. 2015. № 3. С. 59–64.
5. В России проведена независимая оценка качества деятельности госвузов. [Электронный ресурс] / Сайт: РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/>

[abitura_rus/20161108/1480831777.html](https://ria.ru/abitura_rus/20161108/1480831777.html). (дата обращения: 08.10.2021).

6. Svirin Y. A., Titor S. E., Morozova E. A., Scherbakova O. Y., Petrov A. A., Smirnov E. N. Practice-oriented model of professional education in Russia. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Т. 11. № 15. С. 7368–7380.

7. Трудовой кодекс РФ. [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 08.10.2021).

8. Свиринов Ю. А., Иногамова-Хегай Л. В., Иванников О. О., Титор С. Е., Шестов С. Н. Современные тенденции развития оценки квалификации выпускников профессиональных образовательных организаций. *Journal of Advanced Pharmacy Education & Research*. Apr-Jun 2019. Vol 9. Issue 2.

9. Свиринов Ю. А., Титор С. Е. Профессиональные стандарты и независимая оценка квалификации работников: проблемы теории и практики. *Современное право*. 2016. № 11. С. 38–42.

10. Букалерева Л. А., Остроушко А. В., Шагиева Р. В., Байркенова Г. Т. Эндаументы в сфере российского образования. *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2020. № 1 (56). С. 52–59.

References

1. Sidorova, E. Z. Risk-oriented approach in the educational environment as a priority direction of education development // In the book : Training for law enforcement agencies : modern trends and educational technologies. Materials of the XXIV All-Russian Scientific and Methodological Conference. 2019. P. 49–52.
2. Ehren, M. C. M., & Honingh, M. E. Risk-based school inspections in the Netherlands : A critical reflection on intended effects and causal mechanisms. *Studies in Educational Evaluation*. 2011. 37(4). P. 239–248.
3. Federal Law No. 238-FZ of July 03, 2017 «On independent assessment of qualifications». [Electronic resource] / Information and legal portal «Garant» (accessed: 08.10.2021).
4. Cherepova, I. S. The principle of normative financing of the national education system: problems of content and implementation // *Advocate*. 2015. № 3. P. 59–64.
5. An independent assessment of the quality of the activities of state universities was carried out in Russia. [Electronic resource] / Website: RIA Novosti. – Access mode: https://ria.ru/abitura_rus/20161108/1480831777.html (accessed: 08.10.2021).
6. Svirin Y. A., Titor S. E., Morozova E. A., Scherbakova O. Y., Petrov A. A., Smirnov E. N. Practice-oriented model of professional education in Russia. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No. 15. P. 7368–7380.

7. Labor Code of the Russian Federation. [Electronic resource] / Information and legal portal «Garant» (accessed: 08.10.2021).

8. Svirin Yu. A., Inogamova-Hegai L. V., Ivannikov O. O., Titor S. E., Shestov S. N. Modern trends in the development of qualification assessment of graduates of professional educational organizations. Journal of Advanced Pharmacy Education & Research. Apr-Jun 2019. Vol 9. Issue 2.

9. Svirin Yu. A., Titor S. E. Professional standards and independent assessment of workers' qualifications: problems of theory and practice. Modern law. 2016. No. 11. P. 38–42.

10. Bukalerovala A., Ostroushko A. V., Shagieva R. V., Bayrkenova G. T. Endowments in the field of Russian education. Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2020. No. 1 (56). P. 52–59.

Информация об авторе

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. E. Titor – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Ценностно ориентированный государственный финансовый менеджмент. Теория и практика. Учебное пособие. Яшина Н. И., Кашина О. И., Прончатова-Рубцова Н. Н., Чеснокова Л. А. 463 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебное пособие представляет собой базовый курс динамично развивающейся дисциплины «Ценностно ориентированный государственный финансовый менеджмент: теория и практика» с подробными примерами из практики российских регионов и муниципалитетов. В книге рассмотрены сущность ценностно ориентированного государственного финансового менеджмента в условиях внутренних и внешних ограничений, реформирования всей финансовой системы страны, основы управления государственными расходами, налоговыми и неналоговыми доходами, анализа бюджетов всех уровней бюджетной системы России.

Для магистрантов, обучающихся по основным образовательным программам – программам магистратуры по направлению подготовки 38.04.08 «Финансы и кредит».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-237-241>

NIJON: 2015-0066-5/21-111

MOSURED: 77/27-011-2021-05-310

Правовая концепция реализации технологии blockchain как нового способа организации инфраструктуры фондового рынка

Альберт Владиславович Тумаков¹, Захар Николаевич Кислых²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, albert-tumakov@rambler.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, zakharkislykh@mail.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в изучении возможности применения технологии Blockchain в качестве способа организации инфраструктуры фондового рынка. С учетом возрастающей популярности технологий распределенного реестра нельзя не обратить внимание на их применимость в различных отраслях, не только технологических, но и финансовых. Учитывая особенности технологии Blockchain, можно провести параллель с интеграцией этой технологии в инфраструктуру фондового рынка и изучить правовые предпосылки для ее внедрения. В работе изучены нормативно-правовые акты Российской Федерации на предмет соответствия использования данной технологии в правомерном контексте, проведен сравнительный анализ субъектов, реализующих данный подход, приведены возможные методы нивелирования определенных преград для интеграции данной технологии. Результатом написания работы является сравнительная оценка готовности изучаемых институтов к внедрению данной технологии.

Ключевые слова: фондовые рынки, Блокчейн, Федеральный Закон о «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Тест Хауи, Стейблкоины

Для цитирования: Тумаков А. В., Кислых З. Н. Правовая концепция реализации технологии blockchain как нового способа организации инфраструктуры фондового рынка // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 237–241. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-237-241>.

Original article

Legal concept of implementing blockchain technology as a new way of organizing the stock market infrastructure

Albert V. Tumakov, Zakhar N. Kislykh

¹ Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russian Federation, albert-tumakov@rambler.ru

² Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, zakharkislykh@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the possibility of using Blockchain technology as a way to organize the infrastructure of the stock market. Given the increasing popularity of distributed ledger technologies, it is necessary to pay attention to their applicability in various industries, not only technological, but also financial. Taking into account the features of Blockchain technology, it is possible to draw a parallel with the integration of this technology into the stock market infrastructure and study the legal prerequisites for its implementation. The paper examines the regulatory legal acts of the Russian Federation for compliance with the use of this technology in a legitimate context, provides a comparative analysis of the subjects implementing this approach, and provides possible methods for leveling certain barriers to the integration of this technology. The result of this work is a comparative assessment of the readiness of the studied institutions to implement this technology.

© Тумаков А. В., Кислых З. Н., 2021

Keywords: stock markets, Blockchain, Federal Law on «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», Howie Test, Stablecoins

For citation: Tumakov A. V., Kislykh Z. N. Legal concept of implementing blockchain technology as a new way of organizing the stock market infrastructure // Bulletin of economic security. 2021;(5):237–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-237-241>.

Возможна ли интеграция технологии Blockchain в организацию фондового рынка? Есть ли пересечение данной инициативы с законодательством РФ? Возможна ли токенизация активов в течение 2–3 лет? Именно такие вопросы поставлены как ключевые в рамках данной статьи.

Для того чтобы четко определить, как реализовать эту инициативу, необходимо:

- 1) определить понятия, тесно связанные с технологиями распределенных реестров;
- 2) провести исследование российского законодательства на предмет соответствия правомерности введения данной инициативы;
- 3) сопоставить результаты пунктов 1 и 2 с целью отображения недостающих данных (нехватка положений в ГК РФ для реализации инициативы, отсутствие положений в НК РФ, регулирующих налогообложение токенизированных активов, расчет финансовых предпосылок, предоставляющих выгоду всем участникам фондового рынка и так далее);
- 4) составить план реализации, определить предположительные сроки реализации, затраты на внедрение инициативы на основе вышеперечисленных пунктов.

Блокчейн – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов [1]. Операции в блокчейн технологии реализуются посредством смарт-контрактов. Блокчейн применим и полезен в случае, если нужны обработка и хранение данных. Так как блокчейн формируется в результате консенсуса, то это предотвращает попытки манипулирования блоками данных.

Виртуальная валюта – это цифровое выражение стоимости, выпущенное частными разработчиками и выраженное в их собственной расчетной единице [2]. Такая трактовка виртуальной валюты подразумевает два аспекта: 1) выражение стоимости в цифровой ценности актива; 2) расчетные и платежные механизмы с использованием механизмов распределенного реестра.

Криптовалюта – это электронные валюты (электронно представляющие стоимость), не номинированные в законных средствах платежа, иными словами, это виртуальные валюты, конвертируемые в деньги, товары и услуги реального мира, децентрализованные и использующие криптографические технологии (определение МВФ). Децентрализованные валюты являются распределенными, основываются

на математических принципах, а также не имеют администратора, который заведует реестром эмиссии.

Стейблкоины – это цифровые активы, предназначенные для имитации курса фиатных валют, таких как доллар или евро [3]. Они позволяют пользователям дешево и быстро обмениваться стабильной валютой в любой точке мира.

В практике США применяется тест Хоуи, который дает оценку касательно того, является ли актив ценной бумагой или нет. Так как в РФ данный тест не является релевантным, то для определения токенизации он не пригодится. Будут рассмотрены критерии этого теста, так как они будут ключевыми с точки зрения адекватности определения ценных бумаг и могут быть использованы в правовой конъюнктуре РФ как эталон.

Howie Test – это тест, позволяющий определить актив в качестве ценной бумаги.

Инструмент считается ценной бумагой в случае одновременного соблюдения ряда условий:

- имеют место инвестиции денежных средств или других материальных активов;
- средства инвестируются в общее предприятие;
- ожидается получение прибыли;
- прибыль является результатом действий третьей стороны [4].

Таким образом, тест Хоуи показывает, что понятие «Ценная бумага» зависит от: 1. предмета инвестирования; 2. цели инвестирования; 3. субъектов, участвующих в процессе инвестирования.

ГК РФ не предусматривает понятий «Блокчейн», «Токен», «ICO», что существенно осложняет задачу исследования. Тем не менее, в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» применяются такие понятия как «цифровые права» и «цифровые деньги». В Государственную Думу РФ относительно недавно был внесен альтернативный законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [5], также предполагающий урегулирование «цифровых прав» и «цифровых денег». Поправки предполагали внесение в ГК РФ понятий «цифровые права» и «цифровые деньги», по сути означавшие токен и криптовалюту [6].

Далее мы будем применять эти понятия как взаимозаменяющие. Надо понимать, что для токенизации ценных бумаг нужен будет контрагент, который не-

посредственно будет осуществлять конвертацию долевых, долговых инструментов компаний в цифровые финансовые активы, понятие которых определено на данный момент. Такими контрагентами будут выступать инвестиционные платформы, деятельность которых уже регламентирована в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

На простой схеме это будет выглядеть так (рис. 1):

1. Покупка ценных бумаг у компании/биржи на первичном/вторичном рынке;
2. Продажа ценных бумаг контрагенту;
3. Инвесторы покупают у компании токенизированные активы;
4. Продажа токенов компании, в основе которых лежит финансовый актив и передача управления цифровым правом.

В данной модели непосредственно есть контрагент, который также выполняет роль депозитария и клирингового центра. Это упрощенная модель, которая отражает общую логику, но она не единственная, так как отображает контрагента между инвестором и компанией/биржей на первичном/вторичном рынке.

Следующая инновационная модель заключается в непосредственном размещении токенов самой компании. Здесь непосредственный контакт инвесторов и компании позволяет сократить транзакционные издержки, затраты на клиринг и депозитарий, так как компания будет самостоятельно вести учет. В каче-

стве обеспечения токена – доля компании, которая будет зависеть от итогового размещения компании и номинальной стоимости актива. Также компания, помимо акций, может использовать токенизацию товарного рынка, если мы рассматриваем сырье. Допустим, даже в том случае, если токен обеспечен золотом или другими драгоценными металлами, которые также подтверждаются valuechain, что повышает доверие со стороны инвесторов. Рассмотрим модель на схеме (рис. 2).

Эта модель иллюстрирует непосредственную связь инвесторов с компанией. Активы компании токенизируются, а инвесторы приобретают непосредственно цифровые права, которые удостоверяют их владение и распоряжение инвесторами. Этот способ более эффективный, так как отсутствует посредник, и минимизируются затраты при покупке/продаже активов.

И третья модель будет похожа на предыдущую, так как схема здесь работает по одному и тому же принципу. Различие в том, что в предыдущей схеме мы подразумеваем, что наши активы уже торгуются на вторичном рынке. В этой же схеме будет использоваться механизм STO (SecurityTokenOfferings). Таким образом, компания будет изначально размещать токенизированные активы на первичном рынке, что позволит инвесторам участвовать в непосредственном размещении по номинальной цене активов. Схема этой модели представлена на рис. 3.

Таким образом, учитывая все аспекты, приведенные ниже, можно сделать вывод, что мы имеем доста-

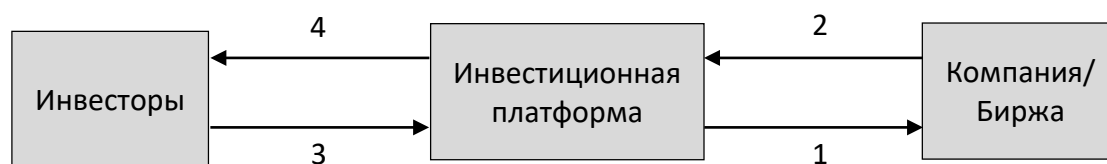

Рис. 1.

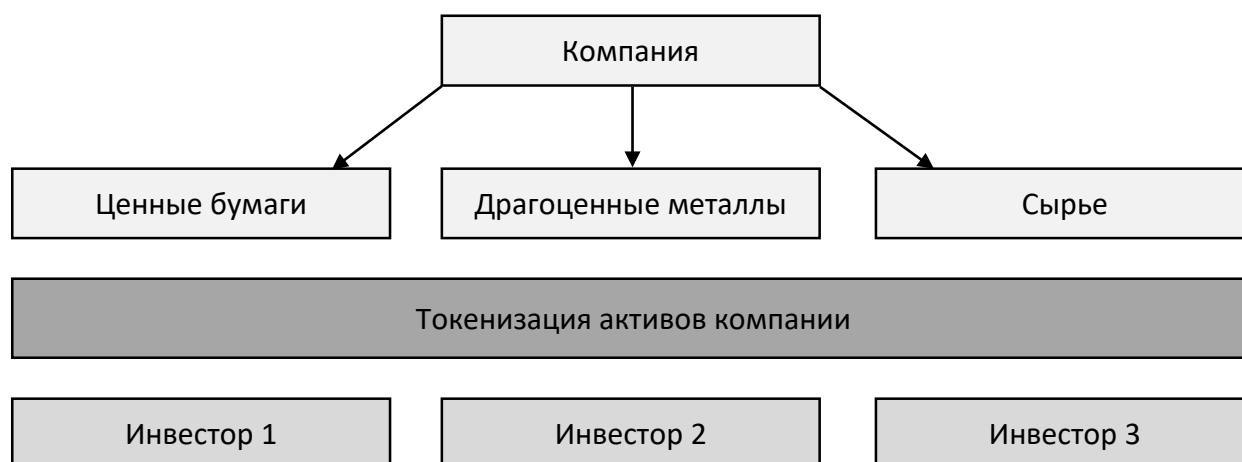

Рис. 2.

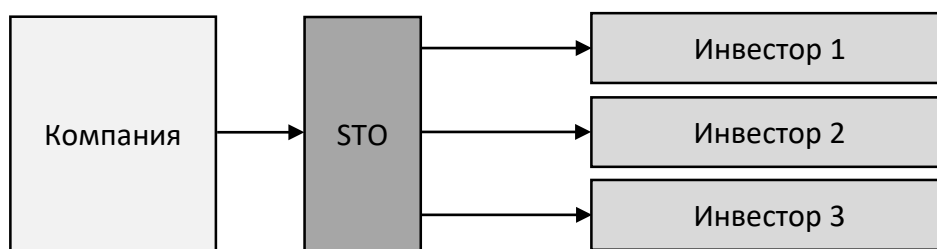

Рис. 3.

точно схожие модели токенизации активов, при этом имеющие отличительные характеристики. В целом, можно выделить две основные модели: 1. Прямая токенизация – компания токенизирует уже имеющиеся активы либо же использует механизм STO; 2. Косвенная токенизация – основным агентом выступает инвестиционная платформа, которая является и депозитарием и эмитентом токенов.

Если следить за текущей обстановкой на финансовых рынках, то можно заметить некоторые улучшения со стороны регуляторных органов. В случае РФ это введение интерпретаций для определенных понятий, комментарии, направленные на смягчение в области регулирования технологии Blockchain. Если в целом рассматривать ситуацию в мире, т. е. несколько значимых ситуаций, которые подтверждают вероятность появления вышеприведенных моделей. Швейцарский криптовалютный банк Sygnum готовится открыть торговлю цифровыми активами. Единственный барьер – одобрение регуляторных органов. Учитывая, что Швейцария одна из наиболее лояльных к криптовалютам стран, то, скорее всего, одобрение поступит в ближайшее время.

Нужно сделать ремарку в еще одном важном моменте. На момент написания статьи, когда уже были разработаны модели, вышла неожиданная новость от одной из крупнейших криптовалютных бирж – Binance. Они вводят токен на Tesla [8].

Это как раз подтверждение модели с инвестиционной платформой посредником. В чем плюсы введения данного инструмента? Во-первых, низкие комиссии. Во-вторых, клиринг и учет осуществляются у одного субъекта – криптобиржи. В-третьих, изначальный базовый актив, представленный акцией Тесла, котируется в районе 600 долларов, что не совсем дешево для многих инвесторов. Токен на Теслу котируется в соотношении 1/100, т. е. дает возможность сплита. Отсюда еще одно важное свойство – доступность.

Еще одна важная предпосылка в заключение данной статье – введение цифровых валют по всему миру. Это означает новые возможности для использования механизма blockchain не только в инфраструктуре фондового рынка, но и в принципе во всей экономике. Недавно ЦБ РФ опубликовал концепцию цифровой валюты центрального банка (далее – ЦВЦБ). Он опубликовал ряд моделей, которые возможны для импле-

ментации, но предпочли остановиться на модели D, которая подразумевает двухуровневую финансовую систему, где ЦБ выступает эмитентом, а финансовые организации – участниками платформы цифрового рубля.

Но что более интересно, участники дискуссии предложили пятую модель – E, особенность которой заключается в децентрализации. То есть фактически модель будет использовать «Токенизированные рубли» [9].

Первоначально ЦБ предложил только 4 модели и описал в докладе механизмы, которые показывали бы операционную и технологическую части внедрения ЦВЦБ в экономику [10].

Как мы видим, технология Blockchain выходит уже за рамки обычных криптовалют и может использоваться даже для обслуживания национальных экономик. И здесь важно заметить, что новые цифровые валюты будут эквивалентны денежной массе в обращении и безналичным деньгам на счетах банков. То есть здесь можно сделать предположение, что ценные бумаги теперь тоже можно будет покупать за цифровые рубли. А сам цифровой рубль это и есть токенизированный актив, который будет эмитирован в обмен на денежную массу либо же безналичные деньги.

Список источников

1. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
2. IMF Staff Discussion Note «Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations» // IMF Staff Discussion Note «Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations».
3. <https://academy.binance.com/ru/articles/what-are-stablecoins>.
4. «Блокчейн: Как это работает и что ждет нас завтра / Артем Генкин, Алексей Михеев»: Альпина Паблишер; Москва; 2018.
5. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)». <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>.

6. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44616>.

7. <https://forklog.com/shvejtsarskij-kriptobank-sygnum-poluchil-odobrenie-na-torgovlyu-tsifrovymi-aktivami/>.

8. <https://www.rbc.ru/crypto/news/607426ba9a79470aaa9a9371>.

9. https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/info_20210408.pdf.

10. https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.

References

1. Digital technologies in logistics and supply chain management: an analytical review under the editorship and scientific editorship of V. I. Sergeev ; National research. uni-t «Higher School of Economics». Publishing House of the Higher School of Economics, 2020.

2. IMF Staff Discussion Note «Virtual Currencies and Beyond : Initial Considerations» // IMF Staff

Discussion Note «Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations».

3. <https://academy.binance.com/ru/articles/what-are-stablecoins>.

4. «Blockchain: How it works and what awaits us tomorrow / Artem Genkin, Alexey Mikheev» : Alpina Publisher; Moscow; 2018.

5. Draft Law № 424632-7 «On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation (on Digital Rights)». <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>.

6. Federal Law «On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44616>.

7. <https://forklog.com/shvejtsarskij-kriptobank-sygnum-poluchil-odobrenie-na-torgovlyu-tsifrovymi-aktivami/>.

8. <https://www.rbc.ru/crypto/news/607426ba9a79470aaa9a9371>.

9. https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/info_20210408.pdf.

10. https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.

Информация об авторах

А. В. Тумаков – кандидат юридических наук, доцент;

З. Н. Кислых – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

A. V. Tumakov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Z. N. Kislykh – Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 28.10.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 343.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-242-244>

НИОН: 2015-0066-5/21-112

MOSURED: 77/27-011-2021-05-311

Актуальность введения специальной цели на примере статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Евгений Геннадьевич Усов¹, Эльшан Фахрадинович Мамедов², Петр Анатольевич Стерхов³

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,

usov.evgeniy@list.ru

² Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия,

docentmamedov@mail.ru

³ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Россия,

petrsterkhov@yandex.ru

Аннотация. В указанной работе авторами проанализировано юридическое значение специальной цели, введенной в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье указаны причины дополнения статьи 138.1 УК РФ специальной целью, обозначены проблемные вопросы реализации рассматриваемой нормы в связи с данными изменениями.

Ключевые слова: специальная техника для негласного получения информации, незаконный оборот, специальная цель

Для цитирования: Усов Е. Г., Мамедов Э. Ф., Стерхов П. А. Актуальность введения специальной цели на примере статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 242–244. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-242-244>.

Original article

The relevance of the introduction of a special purpose on the example of Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Evgeny G. Usov¹, Elshan F. Mamedov², Pyotr A. Sterkhov³

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation,

usov.evgeniy@list.ru

² Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation,

docentmamedov@mail.ru

³ All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russian Federation,

petrsterkhov@yandex.ru

Abstract. In this work, the authors analyzed the legal significance of the special purpose introduced in Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article indicates the reasons for supplementing Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with a special purpose, identifies problematic issues of the implementation of the norm under consideration in connection with these changes.

Keywords: special equipment for secretly obtaining information, illegal traffic, special purpose

For citation: Usov E. G., Mamedov E. F., Sterkhov P. A. The relevance of the introduction of a special purpose on the example of Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):242–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-242-244>.

На сегодняшний день в российской правовой системе права и свободы человека и гражданина обладают особой ценностью, занимая главенствующее

положение в триаде основополагающих начал «личность-общество-государство». Безусловный приоритет прав и законных интересов личности служит

© Усов Е. Г., Мамедов Э. Ф., Стерхов П. А., 2021

своего рода гарантом осуществления государством лично ориентированной правотворческой политики, в правовом государстве любое ущемление прав личности недопустимо. Признание указанных правоохраняемых интересов обуславливает особое внимание как законодателя, так и правоприменителя к вопросам законодательной регламентации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина [1, с. 71].

Несмотря на тот факт, что права и свободы личности действительно возглавляют вышеуказанную триаду правовых ценностей, абсолютизация ценности прав и свобод человека и гражданина зачастую провоцирует игнорирование иных интересов и приводит к неправильным решениям как в законодательной, так и в правоприменительной плоскости [2, с. 182].

В качестве одного из таких примеров, когда мнимая защита прав и свобод личности противоречит правилам юридической техники и формальной логики, служит фактическое введение специальной цели для статьи 1381 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

В рассматриваемой работе проанализированы такие нормы как: статья 1381 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46-о от 25.12.2018 года.

Диспозиция рассматриваемой нормы является описательной с представленным набором альтернативных вариантов выполнения объективной стороны.

Анализ диспозиции рассматриваемой нормы позволяет прийти к выводу об отсутствии закрепленной в ней специальной цели. На данный момент, не будучи закрепленной в диспозиции нормы, специальная цель не должна иметь значение для квалификации преступления и для отграничения его от правомерного поведения [3, с. 55]. Однако на сегодняшний день, данная цель предусмотрена актом судебного толкования права.

В рамках исследуемой проблемы следует более подробно остановиться на тех сферах правоотношений, которым может быть причинен вред незаконным оборотом специальной техники.

Безусловно, следует отметить тот факт, что зачастую рассматриваемые технические устройства используются в целях совершения уголовных правонарушений против конституционных прав и свобод личности. Вместе с тем, незаконный оборот специальной техники может также наносить существенный вред и иным объектам уголовно-правовой охраны.

К примеру, в последнее десятилетие широкое распространение получили технические устройства – «скиммеры», «код-грабберы», которые используются для причинения вреда отношениям в сфере собственности (глава 21 УК РФ).

Потенциальная сфера криминального использования рассматриваемой категории специальной техники не ограничивается лишь вышеобозначенными группами правоотношений. Уместной в данной ситуации является аналогия закона в сфере незаконного оборота оружия, которое можно использовать при совершении различных видов общественно опасных деяний.

Таким образом, согласно логике Верховного суда, незаконный оборот скиммеров и код-грабберов в целях совершения преступлений против собственности, а также оборот рассматриваемых специальных устройств в ряде иных случаев не является преступлением. С приведенной позицией нельзя согласиться, так как подобная трактовка нормы не позволяет реализовать весь потенциал уголовно-правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. В этой связи, предстает очевидной необходимость устранения описанного пробела в праве.

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, видится два возможных решения. Первое из них – отмена положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части, устанавливающей специальную цель. Вторым выходом из сложившейся ситуации видится введение иной специальной цели – намерения лица, приобретающего специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации применить в противоправных целях. Указанная формулировка является более универсальной и подчеркивает тот факт, что наказание последует в том случае, если приобретаемая специальная техника предполагалась к использованию в любых противоправных целях.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на сегодняшний день, де-факто статья 1381 применяется лишь тогда, когда субъект преступления имеет специальную цель. Специальная цель установлена с нарушением правил юридической техники и мешает реализации правоохранительной функции, неоправданно сужая перечень деяний, за которые наступает уголовная ответственность. Наряду с декриминализацией приобретения специальной техники в бытовых целях, произошла декриминализация ее приобретения для совершения всех преступлений, за исключением предусмотренных главой 19 УК РФ. Предлагаемые корректировки законодательства позволят снять имеющуюся проблему и повысить эффективность правоприменения.

Список источников

1. Асанова, И. П. Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств // ВЭПС. 2016. № 1. С. 69–75.
2. Петrochenkov, С. Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 179–184.
3. Щуров, Е. А., Афанасьев, Е. В. Особенности осмотра предметов при выявлении незаконного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138. 1 УК РФ) // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 54–62.

References

1. Asanova, I. P. The current state of the Russian criminal legislation on the illegal circulation of special technical means // VEPS. 2016. №. 1. P. 69–75.
2. Petrochenkov, S. D. Criminal liability for illegal turnover of special technical means intended for secretly obtaining information // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. №. 6. P. 179–184.
3. Shchurov, E. A., Afanasyev, E. V. Peculiarities of examination of objects when detecting illegal acquisition of special technical means intended for secretly obtaining information (Article 138. 1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Society and Law. 2018. №. 4 (66). P. 54–62.

Информация об авторах

Е. Г. Усов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;

Э. Ф. Мамедов – доцент центра компетенций по кибербезопасности Иркутского национального исследовательского технического университета;

П. А. Стерхов – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the authors

E. G. Usov – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

E. F. Mamedov – Associate professor at the Cybersecurity Competence Center of the Irkutsk National Research Technical University;

P. A. Sterkhov – Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.10.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 23.10.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-245-249>

НИОН: 2015-0066-5/21-113

MOSURED: 77/27-011-2021-05-312

К вопросу о причинах (основаниях) установления ответственности за совершение массовых беспорядков

Юлия Сергеевна Ушакина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nikjulijas@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование оснований установления уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков. Автором выделены причины (основания), учитывающие характер и степень общественной опасности массовых беспорядков и позволяющие криминализировать данное деяние. Среди указанных причин выделены: общественная опасность массовых беспорядков (заключающаяся как в возможном причинении ущерба имуществу, здоровью граждан, нарушению функционирования организаций, транспорта и органов власти, так и в оказании серьезного деструктивного влияния на граждан); распространенность (частота) совершения рассматриваемого деяния (предполагающая, что преступлением признаются не единичные общественно опасные посягательства, а деяния, обладающие прецедентным характером); согласованность государственной и общественной точек зрения по поводу необходимости криминализации общественно опасного деяния, определяющаяся социальной потребностью защиты общественных отношений с помощью уголовно-правовых средств; потенциальные последствия, к которым может привести совершение общественно опасного деяния, включающие в себя развитие неконтролируемых процессов, несущих угрозу текущему конституционному строю. Большое значение в статье уделено влиянию общественно опасного деяния на мотивации и эмоциональное состояние молодежи, которые в большинстве случаев являются главной движущей силой массовых беспорядков, выделены причины активного участия и привлечения молодых людей к противоправным действиям. Автором статьи также приведены примеры из правоприменительной практики, указаны статистические данные о количестве привлекаемых к уголовной ответственности лиц за совершение массовых беспорядков, а также сделан ретроспективный анализ последствий массовых беспорядков, происходивших на территории Российской Федерации и ряда зарубежных государств за последнее десятилетие.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, массовые беспорядки, преступление, предупреждение, общественная опасность, криминализация

Для цитирования: Ушакина Ю. С. К вопросу о причинах (основаниях) установления ответственности за совершение массовых беспорядков // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 245–249. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-245-249>.

Original article

On the question of the reasons (grounds) for establishing responsibility for committing mass riots

Julia S. Ushakina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, nikjulijas@mail.ru

Abstract. The article examines the grounds for establishing criminal responsibility for the commission of mass riots. The author identifies the reasons (grounds) that take into account the nature and degree of public danger of mass riots and allow criminalizing this act. Among these reasons, the following are highlighted: the public danger of mass riots (consisting both in possible damage to property, health of citizens, disruption of the functioning of organizations, transport and authorities, and in exerting a serious destructive influence on citizens); the prevalence (frequency) of the commission of the act in question (assuming that not isolated socially dangerous encroachments are recognized as a crime, but acts having a precedent character); the consistency of state and public points of view on the need to

© Ушакина Ю. С., 2021

criminalize a socially dangerous act, determined by the social need to protect public relations using criminal legal means; potential consequences that may result from the commission of a socially dangerous act, including the development of uncontrolled processes that threaten the current constitutional order. Great importance is given in the article to the influence of a socially dangerous act on the motivation and emotional state of young people, which in most cases are the main driving force of mass riots, the reasons for the active participation and involvement of young people in illegal actions are highlighted. The author of the article also provides examples from law enforcement practice, provides statistical data on the number of persons brought to criminal responsibility for committing mass riots, and also makes a retrospective analysis of the consequences of mass riots that occurred on the territory of the Russian Federation and a number of foreign countries over the past decade.

Keywords: criminal law, criminal liability, mass riots, crime, prevention, public danger, criminalization

For citation: Ushakina Ju. S. On the question of the reasons (grounds) for establishing responsibility for committing mass riots // Bulletin of economic security. 2021;(5):245–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-245-249>.

Изучение проблем, связанных с предупреждением массовых беспорядков, было бы неполным без выяснения причин (оснований) установления уголовной ответственности за эти деяния.

Для того, чтобы криминализировать какое-либо деяние, необходимо принимать во внимание следующие причины:

- общественную опасность криминализируемого деяния;
- частоту совершения (распространенность) данного деяния;
- согласованность государственной и общественной точек зрения по вопросу необходимости криминализации деяния;
- социальные последствия, к которым может привести совершение общественно опасного деяния.

Полагаем, что данные основания следует начинать исследовать с характера и степени общественной опасности криминализируемого деяния, так как именно общественная опасность считается «внутренним свойством преступления» [1, с. 110–111].

1. Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что преступление совершается большой группой людей (толпой), сопровождается уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, погромами, поджогами, насилием над гражданами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, может привести к массовым человеческим жертвам, парализацией функционирования органов власти и управления, работы организаций, предприятий, учреждений, транспорта, связи, серьезному экономическому ущербу, моральному вреду как для отдельных граждан, так общества и государства в целом [2, с. 99]. Очень часто совершение массовых беспорядков приводит к причинению вреда здоровью некоторых участников или их смерти.

Характерными особенностями массовых беспорядков являются: враждебный настрой участников, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представля-

ющих опасность для окружающих, противозаконность действий, оказание вооруженного сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, уничтожение, а также повреждение имущества, причинение вреда общественной безопасности и другое [3, с. 184].

Необходимо отметить тот факт, что общественная опасность рассматриваемого состава преступления помимо вышеизложенного заключается в оказании серьезного деструктивного влияния на сознание молодого поколения нашей страны, которое в силу своего возраста, отсутствия жизненного опыта, а также максималистских устремлений не отказываются от участия в протестных акциях. Однако, органы власти принимают активное участие в предупреждении участия несовершеннолетних в протестных акциях. Так, например, в 2018 году были внесены изменения в КоАП РФ, посредством которых ст. 20.2 КоАП РФ была дополнена частью 11 об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированном собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния¹.

Причиной вовлечения подростков, а также молодежи к участию в массовых беспорядках является их возраст, который предполагает нигилистические взгляды, отсутствие социальных ориентиров, поиск нового, желание изменить мир, неустойчивость психического развития, отсутствие собственных семей и лиц, за которые они могут нести ответственность, оторванность от реальной жизни, вовлечение в социальные сети и многое другое. Так, например, приговором Свердловского областного суда от 21.01.2019 года несовершеннолетние П.А.В., П.А.Н., И.Д.С., К.Д.В. и О.И.А. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 212 УК РФ и приговорены к наказанию в виде

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2018 № 557-ФЗ «О внесении изменения в статью 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2018 (дата обращения: 07.07.2021).

1,6 лет лишения свободы условно [4]. Причиной их вовлечения в покушение на совершение данного преступления стали возраст, агрессивность, мстительность, неуравновешенность, а также дружеские и родственные связи с участниками конфликта.

Важным обстоятельством является также тот факт, что нередко организаторами несанкционированных митингов, а также массовых беспорядков выступают молодые люди, которые ищут к себе в союзники близких им по духу, по возрасту, по взглядам, по интересам участников, с которыми они будут «на одной волне» и смогут договориться, используя обман и ложные призывы. Именно так и произошло в странах, где совсем недавно, посредством использования молодежи были совершены государственные перевороты (Ливия, Египет, Тунис, Сирия).

Использование молодежи в массовых беспорядках в качестве участников удобно тем, что данная категория лиц «живет» в социальных сетях, посредством которых очень просто и быстро организовать призывы к совершению массовых беспорядков. Именно так произошло в конце января 2021 года на протестных акциях в поддержку А. Навального, которые были организованы с применением сети Интернет, а именно с помощью мессенджера «Telegram» [5].

Однако не стоит забывать о том, что противоправное участие молодых лиц в несогласованных митингах, а тем более в массовых беспорядках повлечет для них серьезные последствия, а именно привлечение к юридической ответственности, что существенным образом скажется на их будущей жизни.

В качестве примера вышеизложенного можно привести протестную акцию, которая проходила в 2012 году на Болотной площади и была организована сторонниками А. Навального. В ходе предварительного расследования было установлено, что к участию в данной акции было привлечено большое количество молодых лиц, а также несовершеннолетних. Они выступили «пушечным мясом» в ходе проводимого митинга, так как именно они стали орудием в руках организаторов. В руки подросткам были даны различные виды оружия, а также предметы, используемые в качестве оружия, именно данные лица оказывали серьезное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, при этом получая травмы различной степени тяжести. В результате противоправных действий многие подростки были привлечены к уголовной ответственности и понесли наказание, получили судимость, что пагубным образом отразилось на их дальнейшей жизни. В отношении многих подростков уголовные дела были прекращены за отсутствием состава преступлений, а именно по причине не достижения субъектом необходимого возраста уголовной ответственности.

2. Распространенность (частота) рассматриваемого деяния также выступает одним из оснований

его криминализации, так как преступлением может считаться не единичный случай какого-либо противоправного поведения, а общественно-опасное деяние, которое совершается с некоторой периодичностью, то есть носит массовый характер. В уголовно-правовой и криминологической науках существует мнение, что общественная опасность преступления состоит в возможности его повторяемости, так как преступлением признаются не единичные общественно опасные посягательства, а деяния, обладающие прецедентным характером, которые несут в себе свойства человеческой практики. По мнению П. А. Светачева, «...пока какой-либо конкретный вид правонарушений существует как элемент распространенного явления, он общественно опасен именно в силу своей неединичности» [6, с. 18].

Так, состав преступления, предусмотренный ст. 212 УК РФ является достаточно распространенным в нашей стране. В 2017 году за совершение и (или) организацию массовых беспорядков в России были осуждены 52 человека, в 2018 г. – 37 человек, в 2019 г. – 80 человек, в 2020 г. – 47 человек [7], что лишний раз подтверждает распространенность данного вида преступления.

3. Согласованность государственной и общественной точек зрения по поводу необходимости криминализации общественно-опасного деяния также является основанием введения уголовно-правового запрета. Установление уголовной ответственности за общественно опасные формы поведения вытекает из задач уголовного закона и определяется социальной потребностью защиты общественных отношений с помощью уголовно-правовых средств.

По справедливому утверждению Б. В. Яцененко, «уголовный закон должен обладать такими свойствами, которые позволяли бы ему, с одной стороны, своевременно реагировать на изменяющуюся социальную действительность, т. е. быть гибким, а с другой – не превращаться в «испытательный полигон» для норм, появление которых не обусловлено действительной необходимостью» [8, с. 168–169].

4. Последним основанием, которое также необходимо выделять в целях установления уголовно-правового запрета на совершение деяния, являются последствия, к которым оно может привести. Говоря о массовых беспорядках, нельзя не отметить тот факт, что помимо всего прочего, они могут повлечь за собой развитие неконтролируемых процессов, несущих угрозу текущему конституционному строю.

Одной из таких угроз является свержение в стране действующей законной власти, что ни раз находило пример в мировой истории и получило специфическое название «цветные революции». Данные революции за последние 30 лет произошли как на территории стран, ранее входящих в состав СССР, так и на территории стран таких регионов как Ближний Восток, Африка, Азия, Латинская Америка.

Отличительным признаком данных революций является то, что первоначально они проходят в мирном русле и сопровождаются небольшими митингами. Однако в том случае, если их вовремя не пресечь, мирные митинги превращаются в массовые беспорядки, сопровождаемые применением оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также жестким неповиновением действующим органам власти, что в итоге может привести к антиконституционному перевороту. Таким образом, массовые беспорядки выступают своеобразным способом создания в стране нестабильной социально-политической ситуации.

В качестве конкретных примеров перехода массовых беспорядков в антиконституционные действия возможно привести следующие события.

В 2011 году в Ливии вспыхнули вооруженные массовые беспорядки, организаторами которых стали оппозиционные прозападные силы. Следствием данных беспорядков стала произошедшая в стране революция, повлекшая за собой кровопролитную гражданскую войну, а также распад государства. В историю данные события вошли под названием «Арабская весна» [9].

В 2011 году в Москве после выборов в Государственную Думу оппозицией были организованы массовые протестные акции, целью которых являлось признание выборов незаконными, однако организаторы, возможно, преследовали более масштабные задачи. Благодаря своевременной и слаженной работе правоохранительных органов, а также тому, что были опубликованы факты связи оппозиции с иностранными агентами, негативные последствия массовых акций удалось предотвратить.

В 2014 году в Украине массовые протестные акции нашли свое отражение в осуществленном государственном перевороте. Официальным поводом к проведению протестных акций в стране стал отказ президента Украины подписывать соглашение с Европейским Союзом. Оппозиционными силами были организованы масштабные акции протеста, перерастающие в вооруженный конфликт и массовые беспорядки. Следствием данных событий стала кровопролитная смена власти в стране, которая привела к гражданской войне, потере части территории, глубокому экономическому кризису, а также разрыву отношений с Россией [10].

В 2013 году в Бразилии начались протестные акции, вызванные социальной политикой государства. Недовольные граждане в течение трех лет участвовали в митингах, которые нередко перерастали в массовые беспорядки. В 2016 году участники массовых беспорядком смогли добиться государственного переворота, который получил название «Укусная революция» [11].

В 2016 году на территории Армении посредством использования сети Интернет были организованы

массовые беспорядки, которые сопровождались вооруженным столкновением, погромами, поджогами, оказанием сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, а также штурму территориального отдела полиции. Благодаря умелым действиям специальных служб удалось не допустить осуществления в стране революции [12]. Однако в 2018 году массовые беспорядки в стране вспыхнули с новой силой. Участники данных беспорядков осуществили блокирование транспортных путей, развернули временный пункт дислокации, что в итоге привело к «Революции любви», выразившуюся в смене власти [13].

Рассмотрев вышеуказанные примеры, возможно прийти к выводу, что массовые беспорядки нередко приводят к антиконституционным действиям, влекущим существенные изменения в государственном устройстве.

Проведя исследование причин массовых беспорядков, а также установления ответственности за их совершение, необходимо сделать следующие выводы.

1. Среди наиболее значимых причин (оснований) криминализации деяний, сопряженных с массовыми беспорядками, следует выделить следующие: общественную опасность криминализируемого деяния; частоту совершения (распространенность) данного деяния; согласованность государственной и общественной точек зрения по вопросу необходимости криминализации деяния; социальные последствия, к которым может привести совершение общественно опасного деяния.

2. Существование уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков, предусмотренное ст. 212 УК РФ, социально обусловлено. Массовые беспорядки являются общественно опасным деянием, которое может привести к различного рода общественно опасным последствиям, среди которых особое место занимает неконституционная смена политического режима в стране, нарушение общественной безопасности и общественного порядка в государстве, причинение вреда здоровью человека и др.

3. Необходимость криминализации массовых беспорядков также заключается в том, что они являются поводом для совершения иных видов преступлений: против жизни и здоровья, против собственности, против половой неприкосновенности и половой свободы, против конституционных прав и свобод человека, против несовершеннолетних, против общественной нравственности и др., а также различных видов правонарушений. Исходя из изложенного, криминализация массовых беспорядков приводит к предупреждению иных видов преступлений, а также правонарушений.

Список источников

1. Осокин, Р. Б., Кокорев, В. Г. К вопросу о ответственности санкции ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации общественной опасности деяния, сопряженного с оскорблением религиозных чувств

верующих // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 110–111.

2. Боровиков, В. Б., Боровикова, В. В. Вопросы разграничения массовых беспорядков с административными правонарушениями // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 98–101.

3. Кадников, Н. Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 182–187.

4. Приговор Свердловского областного суда от 21.01.2019 г. по делу № 2-1/2019 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.07.2021).

5. Протесты в поддержку Алексея Навального (2021). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 18.04.2021).

6. Светачев, П. А. Уголовно-правовая ответственность за банкротство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Моск. юрид. ин-т. М., 1997. 157 с.

7. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.пф/reports/item/24742236> (дата обращения: 07.07.2021).

8. Яценко, Б. В. Противоречия уголовно-правового регулирования : монография / Б. В. Яценко. М. : МЮИ, 1996. 226 с.

9. «Арабская весна». Хроника событий 2011 года в Ливии. URL: <https://ria.ru/20160215/1372857627.html> (дата обращения: 07.07.2021).

10. Хронология событий осени 2013 года – весны 2014 года на Украине. URL: <https://ria.ru/20181121/1533077345.html> (дата обращения: 07.07.2021).

11. Уксусная революция. URL: <https://expert.ru/2013/06/19/uksusnaya-revolutsiya> (дата обращения: 07.07.2021).

12. Кто стоит за попыткой «цветной» революции в Армении? URL: <https://newsland.com/user/4297840760/content/kto-stoit-za-popytkoi-tsvetnoi-revoliutsii-v-armenii/5599418> (дата обращения: 07.07.2021).

13. «Революция любви» в Армении: путь от оппозиционера до премьера за 26 дней. URL: <https://ria.ru/20180508/1520152567.html> (дата обращения: 07.07.2021).

References

1. Osokin, R. B., Kokorev, V. G. On the question of compliance of the sanction of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation with the public danger of an act involving an insult to the religious feelings of believers // State-legal research. 2018. No. 1. P. 110–111.

2. Borovikov, V. B., Borovikova, V. V. Issues of differentiation of mass riots with administrative offenses // Gaps in Russian legislation. 2017. No. 5. P. 98–101.

3. Kadnikov, N. G. On the question of the qualification of certain crimes encroaching on public safety and public order // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3. P. 182–187.

4. The verdict of the Sverdlovsk regional court 21.01.2019 G. case No. 2-1/2019. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 07.07.2021).

5. Protests in support of Alexei Navalny (2021). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 18.04.2021).

6. Svetachev, P. A. Criminal liability in bankruptcy : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.08 / Moscow Time. jurid. in-t. M., 1997. 157 p.

7. The state of crime in the Russian Federation. URL: <https://мвд.пф/reports/item/24742236> (accessed: 07.07.2021).

8. Yatsenko, B. V. Contradictions of criminal law regulation: monograph / B. V. Yatsenko. M. : MUI, 1996. 226 p.

9. «Arab Spring». Chronicle of the events of 2011 in Libya. URL: <https://ria.ru/20160215/1372857627.html> (accessed: 07.07.2021).

10. Chronology of events of autumn 2013 – spring 2014 in Ukraine. URL: <https://ria.ru/20181121/1533077345.html> (accessed: 07.07.2021).

11. Vinegar Revolution. URL: <https://expert.ru/2013/06/19/uksusnaya-revolutsiya> (accessed: 07.07.2021).

12. Who is behind the attempted «color» revolution in Armenia? URL: <https://newsland.com/user/4297840760/content/kto-stoit-za-popytkoi-tsvetnoi-revoliutsii-v-armenii/5599418> (accessed: 07.07.2021).

13. «Revolution of love» in Armenia: the path from the oppositionist to the prime minister in 26 days. URL: <https://ria.ru/20180508/1520152567.html> (accessed: 07.07.2021).

Информация об авторе

Ю. С. Ушакина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Ju. S. Ushakina – adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 342.76

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-250-252>

НИОН: 2015-0066-5/21-114

MOSURED: 77/27-011-2021-05-313

Приоритетные направления деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях в области профилактики распространения идеологии терроризма в молодежной среде

Юрий Владимирович Ушаков

Академия управления МВД России, Москва, Россия, sssrivat@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ **М. П. Киреев**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность антитеррористических комиссий на уровне муниципальных образований РФ в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде, обосновывается значимость и актуальность этой работы на современном этапе, предлагаются и обосновываются основные направления профилактики.

Ключевые слова: идеология, профилактика, антитеррористическая комиссия, терроризм, органы местного самоуправления

Для цитирования: Ушаков Ю. В. Приоритетные направления деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях в области профилактики распространения идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 250–252. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-250-252>.

Original article

Priority areas of activity of anti-terrorist commissions in municipalities in the field of prevention of the spread of the ideology of terrorism among young people

Yuriy V. Ushakov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, sssrivat@mail.ru

Scientific supervisor: Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation **M. P. Kireev**

Abstract. The article examines the activities of anti-terrorist commissions at the level of municipalities of the Russian Federation in the field of countering the spread of the ideology of terrorism among the youth, substantiates the significance and relevance of this work at the present stage, proposes and substantiates the main directions of prevention.

Keywords: ideology, prevention, anti-terrorist commission, terrorism, local government bodies

For citation: Ushakov Yu. V. Priority areas of activity of anti-terrorist commissions in municipalities in the field of prevention of the spread of the ideology of terrorism among young people // Bulletin of economic security. 2021;(5):250–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-250-252>.

Профилактика экстремизма и экстремистской деятельности, а равно террористической, выступающей в современном регулятивном законодательстве, в том числе как крайняя степень экстремистской деятельности, без сомнений является одной из ключевых задач многоуровневой системы органов исполнительной власти.

Обоснование такого предположения, в том числе, может быть сделано на основании анализа действующей

щей в современной России общегосударственной системы противодействия терроризму. Основа которой заложена в Федеральном законе «О противодействии терроризму»¹ (далее – Закон), который формирует концептуально новую, структурированно-иерархиче-

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // «Российская газета». 2006. № 48.

скую вертикаль органов государственной и исполнительной власти. Одним из основополагающих вех закона становится введение понятия противодействия терроризму, которое, в свою очередь, включает и разграничивает понятия профилактики и борьбы с его проявлениями.

Условно, данная вертикаль может быть разделена на 2 составляющие. Первая – это вертикаль органов обеспечения безопасности, вторая же фактически является совокупностью органов исполнительной власти, в первую очередь нацеленных на работу профилактическую. Общая координационно регулятивная при этом возлагается на Национальный антитеррористический комитет. Следует понимать, что профилактическая функция является прерогативой всех субъектов противодействия терроризму на территории страны, вместе с тем ключевое значение в этой работе отдается антитеррористическим комиссиям в субъектах федерации, а на уровне муниципальных образований (далее – МО) это антитеррористические комиссии.

Таким образом, даже при таком, упрощенном рассмотрении, становится вполне очевидным, что эффективное функционирование этой системы возможно только на основании выработки и внедрения в практическую область применения таких нормативных и правовых актов, которые бы четко разграничивали их полномочия, взаимоподчинение, порядок координации и обмена информацией.

Сами по себе вопросы организация профилактической деятельности исключительно широки, реализовываться же они могут по целому ряду самостоятельных и взаимозависимых направлений. При этом каждое из таких направлений, требует качественной методической проработки, в первую очередь, с целью обоснования и понимания реальной возможности их реализации на различных субъективных уровнях профилактики терроризма в молодежной среде.

В настоящее время органам местного самоуправления предписывается реализация целого перечня мероприятий, которые, после их соответствующего утверждения, становятся обязательной предписывающей нормой для всех членов антитеррористических комиссий, а равно и всех служб, ведомств и организаций, которые представляются составом комиссии. Однако необходимо понимать, что деятельность антитеррористических комиссий, по вполне объективным причинам, связанным, в том числе с социально-экономической ситуацией на территории каждого субъекта, общей криминогенной обстановкой, географическим положением, социокультурными и религиозными факторами, не может быть полностью идентичной, в полном объеме вписываться в конкретные общепризнанные направления профилактики. Такого рода направления должны обосновываться и

определяться на территории каждого МО индивидуально, а перечень конкретных профилактических мероприятий следует достоверно обосновывать, в том числе на предмет наличия реальной возможности их реализации членами антитеррористической комиссии по направлениям деятельности.

С учетом норм и требований действующего законодательства, попробуем определить такие направления профилактики распространения идеологии терроризма в молодежной среде, реализовать которые, по нашему мнению, вполне возможно на территории практически всех МО.

В современных условиях, время всеобщей цифровизации, к первому и одному из основных направлений, следует отнести профилактическую деятельность в интернет-пространстве. Отметим, что комиссии в МО координируют деятельность подразделений, осуществляющих управление в сферах образования, науки, культуры и молодежной политики, в том числе в части выявления, а возможно и запрещения в судебном порядке, с последующей блокировкой интернет-ресурсов, содержащих террористические и экстремистские материалы. На первый взгляд такого рода деятельность может казаться затруднительной для уровня органов местного самоуправления, в том числе ввиду ограниченности их ресурсного потенциала и отсутствия квалифицированных кадров. Вместе с тем, в настоящее время, во многих направлениях связанных с интернет-пространством нет наиболее подготовленных кадров чем обычная молодежь. Как следствие, в основу должен быть положен не сам факт обнаружения подобных ресурсов, а привлечение к их поиску и обнаружению школьников, учащихся вузов. Реализовать же такие мероприятия, можно за счет создания различного рода инициативных групп молодежи, по примеру «Кибердружин». Задачами же таких молодежных формирований могут быть, в том числе, проведение мониторинга террористической и экстремистской активности в сети «Интернет», изготовление и размещение материалов антитеррористической направленности в местных СМИ, ведение разъяснительной работы среди молодежи собственными силами, на основании полученного личного опыта изучения данного вопроса. Кроме этого, создание в МО на базе официальных сайтов местных администраций патриотических рубрик и страничек, информации разъяснительного характера о видах и формах ответственности за террористическую и иную деятельность. Однако умение привлечь пользователей на сайты органов МО в данном случае выходит на первый план. Опасениями, в части нарастания угроз распространения идей терроризма в интернет пространстве, в том числе в молодежи среде, на открытии IX Московской конференции по международной безопасности заявил и директор ФСБ Рос-

сии Александр Бортников, отметив в частности, что повсеместная изоляция привела к ускоренному росту масштабов интернет-коммуникации между людьми, а усугубившиеся в период пандемии кризисные явления значительно повысили тревожность и социальную напряженность в обществах разных стран. Этим активно пользуются интернет-пропагандисты терроризма и экстремизма, агрессивно работающие как со слабо защищенными слоями населения, так и с представителями среднего класса, чье материальное положение ухудшилось в последний год. По мнению главы Национального антитеррористического комитета, сегодня в глобальной сети развернулась целая инфраструктура, «производящая» будущих террористов¹.

Разъяснительную работу на уровне средств массовой информации, можно так же отнести к одному из приоритетных направлений такой деятельности. Однако, по нашему мнению, следует грамотно подходить к самому вопросу разъяснения. Такая работа не должна строиться исключительно за счет распространения информации запретительного характера, не должна сводиться к перечислению норм административной и уголовной ответственности. С учетом специфических признаков, присущих тому или иному региону, она должна вестись именно на основе разъяснения, в том числе путем привлечения представителей различных религиозных течений. При этом обязательным следует считать проведение различных конкурсов, художественных, литературных, обще просветительских, с привлечением школьников и учащихся вузов. Формирование правильной мотивировки участия в таких мероприятиях, так же следует считать одной из приоритетных задач.

Разъяснительная работа в образовательных учреждениях не должна сводиться к проведению тематических встреч с представителями силовых ведомств, членами национальных и религиозных диаспор, хотя такая деятельность так же является безусловно важной. Проводя такие мероприятия, необходимо инициировать, нацеливать и вовлекать молодежь в системную работу, учить подрастающее поколение не боят-

ся говорить и высказывать собственное мнение тем самым подвигая их на решение проблем распространения идеологии терроризма. Наиболее активным участникам такой работы нужно обязательно давать возможность посетить общегосударственные и региональные молодежные форумы и иные платформы направленные на предупреждение распространения террористических идей среди молодежи, на ее воспитание в духе межнационального и межрелигиозного уважения. Расширение географии участников таких мероприятий безусловно является основой такого рода мероприятий.

На уровне АТК необходимо организовывать тесное взаимодействие с органами социальной опеки, подразделениями по делам несовершеннолетних, комиссиями по делам несовершеннолетних. Выявление предпосылок и возможностей вовлечения несовершеннолетнего или группы несовершеннолетних к противозаконной деятельности, возможно только путем сопоставления имеющихся данных. При выявлении же таких предпосылок, координация по их ликвидации должна строиться на межведомственном уровне, в том числе, путем создания соответствующих рабочих групп на базе антитеррористических комиссий.

Следует обратить особое внимание органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий, в частности, к празднованию Дня солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). Проведение разъяснительных, культурных, спортивных, массовых и иных мероприятий в первую очередь, направленных на выработку идеи единения в противодействии угрозам террора должно носить в этот день исключительный характер, ни в коем случае не должно переплетаться с иными мероприятиями (например – днем знаний).

Безусловно, деятельность антитеррористических комиссий охватывает перечень вопросов, куда более значительный, однако постановка задачи на уровне муниципалитетов, по формированию в среде молодежи неприязни и нетерпимости к идеям терроризма, должна стать одной из первостепенных, а ее реализация, даже на основе столь незначительного рассматривания, требует консолидации усилий всех без исключения органов исполнительной власти на местах.

Информация об авторе
Ю. В. Ушаков – адъюнкт Академии управления МВД России.

Information about the author
Yu. V. Ushakov – adjunct Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-253-257>

НИОН: 2015-0066-5/21-115

MOSURED: 77/27-011-2021-05-314

Развитие уголовно-исполнительной системы на территории современного Казахстана в 1905–1941 гг.: организационные и правовые основы

Лев Олегович Хон

Академия управления МВД России, Москва, Россия, khon91@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук А. В. Борисов

Аннотация. В научной статье описываются основные исторические моменты развития организационных и правовых основ деятельности пенитенциарной системы на территории современного Казахстана в 1905–1941 гг. Автор освещает приоритетные направления преобразования уголовно-исполнительной системы Казахстана.

Ключевые слова: пенитенциарная система, уголовно-исполнительная, тюрьмоведение, уголовно-исполнительная политика, исправительно-трудовые колонии, исправительные учреждения, история

Для цитирования: Хон Л. О. Развитие уголовно-исполнительной системы на территории современного Казахстана в 1905–1941 гг.: организационные и правовые основы // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 253–257. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-253-257>.

Original article

Development of the penal enforcement system in the territory of modern Kazakhstan in 1905–1941: organizational and legal foundations

Lev O. Khon

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, khon91@mail.ru

Scientific supervisor: Candidate of Legal Sciences A. V. Borisov

Abstract. The scientific article describes the main historical moments of the development of the organizational and legal foundations of the penitentiary system in the territory of modern Kazakhstan in 1905–1941. The author highlights the priority directions of the transformation of the criminal-executive system of Kazakhstan.

Keywords: penitentiary system, executive-criminal system, prison science, penal policy, correctional labor colonies, correctional institutions, history

For citation: Khon L. O. Development of the penal enforcement system in the territory of modern Kazakhstan in 1905–1941: organizational and legal foundations // Bulletin of economic security. 2021;(5):253–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-253-257>.

Пенитенциарная система представляет собой государственную структуру исполнения наказаний в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение, а также создания условий для их исправления и ресоциализации. История уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, в определенной мере, прошла основные этапы, характерные для стран бывшего Советского союза, в то же время, она имеет свои особенности, обусловленные политическими и

социально-экономическими государственными процессами.

Согласно Концепции правовой политики РК¹, уголовно-исполнительная (пенитенциарную) система должна соответствовать общепризнанным междуна-

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 30.09.2021).

родным стандартам. На сегодняшний день современная пенитенциарная система представляет собой продукт длительного исторического процесса. В целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний Казахстана в целом, необходимо изучить организационные и правовые основы пенитенциарной системы через призму истории. Данное изучение позволяет творчески использовать опыт прошлого, избежать совершенных ошибок и выработать соответствующие рекомендации.

Рассмотрим основные вехи развития уголовно-исполнительной системы Казахстана с 1905 по 1941 гг., поскольку важный этап преобразования пенитенциарной системы начал проявляться на рубеже XX столетия и заключался в модификации установленных целей наказания.

Следует отметить, что для принятия новых стандартов в области пенитенциарного права на царское правительство оказали страны Западной Европы. Таким образом, была осуществлена имплементация замены цели наказания с утешения и возмездия заключенных на признанное исправление преступника в местах заключения. Международные тюремные конгрессы, проводимые на Западе, кардинальным образом повлияли на дальнейшую модернизацию пенитенциарной системы России и Казахстана.

Уже, в 1905 г. Царское правительство разработало План по реформированию пенитенциарной системы, согласно которому предполагалось строительство 23 мест заключения на территории Казахстана. Однако «первая мировая война и революция внесли свои коррективы, тем самым проект по возведению новых мест заключения не реализовался в полной мере»¹.

При таких обстоятельствах, в начале XX века на территории Казахстана функционировало 20 тюрем, в которых лимит наполнения варьировался от 100 до 450 мест.

Стоит заметить, что в местах заключения на территории Казахстана было ряд проблем, выраженных в превышении лимита содержания, распространении инфекционных болезней, которые сопровождалось большим количеством смертности. Учитывая тот факт, что предназначение всех тюрем Российской империи заключалось в утешении и возмездии, то выбранная цель, направленная на исправление преступного контингента оказалась попросту невыполнимой.

Следующий важный шаг реформирования пенитенциарной системы произошел после событий октябрьской революции 1917 г., где управление за местами лишения свободы возложено на Народный

комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР. В этой связи образовывается Главное управление местами заключения (ГУМЗ), в 1918 г. оно было переименовано в карательный отдел, а в 1919 г. было преобразовано в центральный карательный отдел. Таким образом, с 1919 г. «при губернских (областных) комиссариатах юстиции начали действовать карательные отделы»².

Весьма знаменательное событие для всей страны произошло в августе 1920 г. – образована Казахская Автономная Республика. При НКЮ КАССР создается ГУМЗ, руководящее 20 тюрьмами, функционировавшими на территории республики. Кроме этого, 4 трудовых лагеря находятся под контролем Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) КАССР.

Необходимо подчеркнуть, что 15 ноября 1920 г. был утвержден важный правовой документ «Положение об общих местах заключения»³. Данный документ регламентировал воспитательную и режимную работу, общественно-полезный труд и т. д., а также регулировал механизм прогрессивной системы отбывания наказания, согласно которому осужденным предоставлялась возможность условно-досрочного освобождения.

Впоследствии 1922 г. ознаменуется годом реформирования правовых и организационных систем. За год были приняты уголовный, гражданский, трудовой кодексы и др. Следовательно, реформа коснулась судов, прокуратуры и адвокатуры.

В 1923 г. в Москве на первом Всероссийском съезде работников пенитенциарии был вынесен проект Исправительно-трудового кодекса РСФСР (ИТК) на обсуждение.

Процесс обсуждения ИТК РСФСР вызвал споры и столкновения мнений касательно целей и задач наказания у ученых-пенитенциаристов, и практических работников мест заключения. Например, А. А. Белобородов, и Б. С. Утевский придерживались позиции исправления всех преступников, без разделения их на определенную принадлежность. «Н. В. Крыленко считал, что в условиях классовой борьбы главная задача – охрана устоев государства и общества путем изоляции, и других мер воздействия»⁴. С. В. Познышев толковал следующее: «Вопрос о неисправимых должен быть снят с очереди в науке уголовного пра-

² Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право / под ред. Б.С. Утевского. М.: Юридическая литература. 1960. С. 35.

³ Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 г. «Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р.» URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9642#0706044719838438> (дата обращения: 04.06.2021).

⁴ Шляпошников, Келина, Решетников, Шишов 1977 – Шапошников А. С., Келина С. Г., Решетников Ф. М., Кудрявцев В. Н. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / отв. ред. : Кудрявцев В. Н. М. : Наука, 1977. С. 77.

¹ Утевский, Б. С. Советская исправительно-трудовая политика / под ред. Б. С. Утевского. М. : Советское законодательство. 1934. С. 60.

ва. Уголовное право не знает неисправимых, а знает лишь неисправленных»¹.

Таким образом, можно констатировать, что ИТК РСФСР образца 1924 г. был рационален, поскольку обсуждался ведущими учеными в области пенитенциарной науки и представителями мест заключения.

В ходе проведения II-ой сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее ВЦИК) XI созыва был утвержден «ИТК РСФСР»² от 16 октября 1924 г. Данный кодекс действовал на протяжении 7 лет, и неоднократно подвергался определенным изменениям и дополнениям.

Нельзя не отметить тот факт, что нормы данного Кодекса предполагали перепрофилирование мест общего заключения на исправительно-трудовые дома, изоляторы специального назначения и дома заключения.

В общем, главная идея ИТК РСФСР 1924 г. заключалась в исправительном процессе заключенных через труд.

Дальнейший шаг преобразования уголовно-исполнительной системы заключался в улучшении условий жизнедеятельности сотрудников пенитенциарных учреждений, который начался после гражданской войны.

Руководство страны произвело конструктивную работу по совершенствованию кадрового состава с улучшением условий работы в местах лишения свободы. По данному направлению было принято «Постановление ВЦИК и Совета народных комиссаров (СНК)»³ от 12 июля 1924 г. В соответствии с Постановлением работников мест заключения освобождали от подоходного налога и приравнивали к лицам, причастным к военной службе.

Таким образом, от работников мест заключения могли потребовать осуществлять работу, опасную для жизни. Следовательно, работа в местах заключения подразумевала ненормированный рабочий день с привлечением сотрудника на суточное дежурство, и несение службы в праздничные и выходные дни.

Правовой статус и положение сотрудников мест заключения были отражены в «Постановлении ВЦИК и СНК»⁴ от 23 марта 1925 г.

В июле 1925 г. произошло знаменательное организационное событие – передислокация управле-

ния мест заключения (УМЗ) КАССР из г. Оренбурга в г. Кзыл-Орду. После чего, 1 января 1926 г. произошло переименование УМЗ КАССР в Главную инспекцию мест заключения (ГИМЗ) при НКВД КАССР, далее в 1928 г. была перенаправлена в г. Алма-Ату.

В итоге, в 20-е годы, имея в своем активе разработанную законодательную базу, Советское правительство не удалось преобразовать тюрьмы в исправительные учреждения. Содержание осужденных в местах лишения свободы как это и было при царской России осуществляется в камерах.

В последующее советское время создается собственная советская система мест заключений, согласно которой «тюрьма становится неотъемлемым элементом системы исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), а затем исправительно-трудовых колоний»⁵.

Начиная с 1928 г., наблюдается резкое увеличение численности тюремного населения в местах заключения союзных республик. В этой связи бюджет страны несет значительный убыток на содержание заключенных в учреждениях закрытого типа.

В марте 1928 г., органы власти и управления рассмотрев проблему увеличения численности осужденных, принимают решение о нейтрализации проблемных позиций в местах заключения. В результате чего 26 марта 1928 г. было утверждено Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения»⁶.

Организационное преобразование пенитенциарной системы произошло в 1929 г., по инициативе Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и НКВД РСФСР, осуществляется разработка 2-х ступенчатой программы:

«Система ИТЛ ОГПУ СССР, предназначенная для лиц, приговоренных к лишению свободы на срок от 3 лет и выше»;

«Система мест заключения НКВД союзных и автономных республик, предназначенная для лиц, осужденных к лишению свободы на срок до 3 лет»⁷.

Через некоторое время, по требованию И. В. Сталина разработано Постановление «Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и СНК СССР»⁸ от 15 декабря 1930 г. На основании Постановления

¹ Познышев 1924 – Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1924. С. 36.

² Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года // URL:<http://музейреформ.рф/node/13941> (дата обращения: 04.06.2021).

³ Центральный государственный архив (ЦГА) Республики Казахстан, ф.716, оп. 3, д. 1.

⁴ Декрет ВЦИК и СНК СССР от 23 марта 1925 г. «О введении в действие Устава службы по местам заключения» // URL:http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2391.htm (дата обращения: 04.06.2021).

⁵ Бастемиев 2009 – Бастемиев С.К. Исправительные учреждения Казахстана. Павлодар: Кереку, 2009. С. 36.

⁶ Ежедневник Советской юстиции. 1928. № 14.

⁷ Ткачевский 1971 – Ткачевский Ю.М. Советское исправительно-трудовое право. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 35.

⁸ Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. «О ликвидации Народных Комиссариатов внутренних дел Союзных и Автономных республик» // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=29535#0277055643065319> (дата обращения: 04.06.2021).

все места заключения НКВД переданы в ведение НКЮ.

Необходимо отметить, что в 1930 г. на территории Казахстана в общей сложности функционируют 21 учреждение мест заключения, в которых активная трудовая деятельность на объектах сельского хозяйства была основной обязанностью осужденных.

В данных местах заключения производственная деятельность основывалась на промышленном финансовом плане. С 1 января 1931 г. главной задачей мест заключения являлось выполнение установленного производственного плана.

Важным этапом реформирования системы мест заключения является принятие 1 августа 1933 г. нового «ИТК, утвержденного постановлением ВЦИК и СНК РСФСР»¹.

Согласно «Постановлению ЦИК СССР»² от 10 июля 1934 г., все места заключения НКЮ союзных и автономных республик, и ИТЛ ОГПУ переходят в состав НКВД СССР». В этой связи происходит изменение структуры в НКВД СССР, а именно, при Комиссариате создается «Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ)».

Уже, в октябре 1934 г. ликвидируется Главное управление ИТУ НКЮ, основанием послужило Постановление ЦИК и СНК СССР. В связи с этим, находившиеся в ведении НКЮ места заключения передавались в «управление НКВД СССР и его местных органов»³.

Следует отметить, что в этом же году в Казахстане ликвидируется ГУМЗ НКЮ. Следовательно, при УНКВД КАССР создается подразделение по руководству за местами заключения и трудовыми поселениями.

В 1934 г. произошло важное событие, на НКВД СССР возложено центральное управление над всеми правоохранительными органами. Таким образом, НКВД осуществляет деятельность за правоохранительными органами и местами заключения в целом.

10 ноября 1935 г. Начальник ГУЛАГа НКВД М. Берман утверждает «Инструкцию о порядке направления заключенных в срочные тюрьмы из исправительно-трудовых лагерей»⁴.

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7821#05587418562651639> (дата обращения: 04.06.2021).

² Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 года «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=30547#06952601362360307> (дата обращения: 04.06.2021).

³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. «О передаче ИТУ Народных Комиссариатов юстиции союзных республик в ведение НКВД Союза ССР» URL: <https://istmat.info/node/42490> (дата обращения: 04.06.2021).

⁴ Архив ДВД Карагандинской области, ф. 16, д. 94.

Необходимо отметить, что в 1936 г. народный комиссар внутренних дел СССР Н. Ежов ставит приоритетную задачу по улучшению следственных изоляторов. Тем самым подписывает «приказ № 00383»⁵ от 28 ноября 1936 г. Согласно Приказу создается 10-ый тюремный отдел при Главном управлении государственной безопасности (ГУГБ). Отмечается, что данный отдел курировал работу тюрем особого назначения ГУЛАГа.

25 ноября 1938 г. происходит знаковое событие – Л. Берия назначен народным комиссаром СССР. Его идеи были направлены на дальнейшее развитие пенитенциарной системы путем значительной разгрузки следственных тюрем ГУБГ.

В соответствии с приказом НКВД СССР за «№ 00621»⁶ от 1 июля 1939 г., произошла реорганизация большинства тюрем ГУБГ, а также передача зданий под административные помещения для УНКВД.

Касательно уголовно-исполнительной системы следует акцентировать внимание, что в соответствии с приказом НКВД Казахской ССР за «№ 1523/76»⁷ от 19 декабря 1938 г. в Казахстане начал функционировать собственный тюремный отдел УНКВД Казахстана.

Следовательно, в конце 1938 г. на территории Казахстана осуществляло свою деятельность 23 тюрьмы. В соответствии со штатным расписанием тюрем, «введенным в действие января 1939 г. лимит общих тюрем составлял до 500 мест. Установленная численность личного состава тюрем была ориентирована на 113 человек. Согласно приведенным данным, «на 1 февраля 1939 г. число вакантных должностей в пенитенциарной системе Казахстана составило более 170 единиц»⁸.

Следующей организационно-правовой основой стал приказ Л. Берии «№ 001289 НКВД СССР»⁹ от 27 октября 1939 г., в котором было объявлено Положение о Главном тюремном управлении (ГТУ) НКВД СССР. Согласно документу все тюрьмы СССР были переданы в ведение ГТУ НКВД СССР.

Отметим, что «к 20 марту 1941 г. на территории СССР имелось всего 492 тюрьмы, где содержалось

⁵ Приказ Н. Ежова от 28 ноября 1936 г. № 00383 «Об изменении структуры ГУГБ НКВД СССР и перемещениях личного состава» // архив МВД РК, д. 190.

⁶ Приказ НКВД СССР от 1 июля 1939 г. № 00621 «О разгрузке тюрем ГУГБ для осужденных» // Архив ДВД Павлодарской области, ф. 13, д. 48.

⁷ Приказ НКВД КазССР от 19 декабря 1938 г. № 1523/76 «О создании тюремного отдела УНКВД КазССР» // Архив МВД РК, д. 35.

⁸ Приказ НКВД СССР от 2 июня 1939 г. № 916 «С объявлением штатов общих тюрем НКВД и УНКВД областей Казахской ССР» // Архив МВД РК, д. 40.

⁹ Положение о Главном тюремном управлении (ГТУ) НКВД СССР. Утверждено приказом НКВД СССР от 27 октября 1939 г. № 001289 // Архив ДВД Павлодарской области, ф. 13, д. 48.

438 819 заключенных. В Казахстане – 21 тюрьма и 13 657 заключенных»¹.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что передовой опыт пенитенциарной системы Западной Европы оказал ключевое значение в совершенствовании тюремной системы не только Российской империи, но и в Советский период.

Период советского строительства в Казахстане считается временем целенаправленного становления уголовно-исполнительной системы государства. В эти же годы систему исполнения наказаний советское государство само приводит в «систему», так как отдельные исправительные учреждения принадлежали разным ведомствам. На протяжении рассматриваемого периода и в последующее время советская власть неоднократно пыталась определить оптимальные формы и методы реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, его отношение к различным категориям населения, преступному миру. Эти процессы находили отраже-

ние в смене курса уголовной политики государства, частом переходе уголовно-исполнительной системы из одного ведомства в другое, а также в частой смене наименований главного ведомства пенитенциарной системы Казахстана и СССР в целом. Одновременно закладываются основы исправительно-трудового права, принимаются законы, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы республики.

В общих чертах отметим, предвоенные годы представляли собой активность карательной политики советского государства, осуществлялась борьба со своим населением, приговаривали к различным срокам за любые нарушения общественного порядка. Репрессивная политика СССР продолжает осуществляться, применяя новые средства и методы воздействия, используются наказания не только отдельных личностей, но и целых народов. Таким образом, увеличивается численность осужденных, растет количество исправительных учреждений. Следовательно, пенитенциарная система становится актуальной, и необходима для изоляции не только реальных преступников, но и людей, неугодных политическому режиму.

¹ Земсков 1997 – Земсков В. Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54–79.

Информация об авторе

Л. О. Хон – соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Information about the author

L. O. Khon – Applicant for the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-258-261>

НИОН: 2015-0066-5/21-116

MOSURED: 77/27-011-2021-05-315

К вопросу об административной ответственности за несоблюдение обязательных требований в сфере миграции в связи с неправомерным привлечением к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства

Танзиля Фаридовна Шайхутдинова¹, Любовь Сергеевна Комовкина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ TanzilyaV@mail.ru

² korzhlubov@mail.ru

Аннотация. Исследуются вопросы, касающиеся возникновения оснований для привлечения к административной ответственности за несоблюдение обязательных требований в сфере миграции в связи с незаконным привлечением к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Ключевые слова: контроль (надзор) в сфере миграции, обязательные требования в сфере миграции, неправомерное привлечение к трудовой деятельности, ст. 18.15 КоАП РФ

Для цитирования: Шайхутдинова Т. Ф., Комовкина Л. С. К вопросу об административной ответственности за несоблюдение обязательных требований в сфере миграции в связи с неправомерным привлечением к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 258–261. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-258-261>.

Original article

On the issue of administrative responsibility for non-compliance with mandatory requirements in the field of migration in connection with the unlawful employment of a foreign citizen or a stateless person in the Russian Federation

Tanzilya F. Shaikhutdinova¹, Lyubov S. Komovkina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation

¹ TanzilyaV@mail.ru

² korzhlubov@mail.ru

Abstract. Issues related to the legal basis for administrative liability for non-compliance with mandatory requirements in the sphere of migration in connection with the illegal employment of a foreign citizen or a stateless person in the Russian Federation are explored.

Keywords: control (supervision) in the sphere of migration, mandatory requirements in the sphere of migration, illegal employment, art. 18.15 of the Administrative Code of the Russian Federation

For citation: Shaikhutdinova T. F., Komovkina L. S. On the issue of administrative responsibility for non-compliance with mandatory requirements in the field of migration in connection with the unlawful employment of a foreign citizen or a stateless person in the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2021;(5):258–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-258-261>.

В практической деятельности некоторых экономических субъектов не удастся избежать приема иностранных граждан и лиц без гражданства на работу (далее – трудовые мигранты). Важно в этой связи со-

блюдать положения законодательства, в которых закреплены обязательные требования при оформлении трудовых отношений с трудовыми мигрантами.

В связи с упразднением в 2016 году Федеральной миграционной службы полномочия по осуществлению контроля (надзора) в сфере миграции переданы МВД России [1]. Таким образом органом исполнительной власти, осуществляющим надзор за соблюдением обязательных требований при оформлении трудовых отношений с трудовыми мигрантами, является Министерство внутренних дел Российской Федерации. Осуществление данных полномочий возложено на Главное управление по вопросам миграции МВД России и территориальные органы МВД России [2].

Надзор заключается в постоянном наблюдении обладающих полномочиями государственных органов за деятельностью коллективных и индивидуальных субъектов, которые им не подчинены. Это необходимо для достижения цели выявления несоблюдения требований законности. Выявленные нарушения пресекаются с дальнейшим привлечением лиц, виновных в их совершении к разным видам ответственности, например, дисциплинарной, уголовной, административной. У субъектов надзора есть полномочие применять меры государственного принуждения в случае обнаружения нарушений законности.

Как было ранее отмечено, одной из функций МВД РФ является осуществление надзора в сфере миграционной политики, в частности, путем проверки соблюдения обязательных требований при оформлении трудовых отношений с трудовыми мигрантами. Проверочные мероприятия позволяют контролировать миграционную ситуацию, выявлять правонарушителей и привлекать их к ответственности.

Общественные отношения, возникающие в связи с незаконным трудоустройством иностранных работников на территории Российской Федерации, становятся объектом посягательства со стороны административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена в ст. 18.15 КоАП РФ.

Рассмотрим действия и бездействие, образующие объективную сторону административных правонарушений по анализируемой статье, связанные с нарушениями обязательных требований в сфере миграции. Ч. 1 анализируемой статьи устанавливает административную ответственность за трудоустройство иностранного работника при таких обстоятельствах, когда у него нет разрешения на работу либо патента. При этом требование о наличии данных документов должны быть предусмотрены федеральным законом. Также в соответствии с ч. 1 анализируемой статьи квалифицируется действие, связанное с трудоустройством в Российской Федерации трудового мигранта по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в патенте либо

разрешении на работу. При этом данные документы содержат данную информацию. В случае оформления трудовых правоотношений с трудовым мигрантом вне пределов предусмотренной патентом, разрешением на работу либо разрешением на временное проживание территории субъекта Российской Федерации также необходимо привлекать виновных лиц к ответственности в соответствии с ч. 1 анализируемой статьи.

В положении ч. 2 анализируемой статьи закреплена ответственность за трудоустройство в Российской Федерации трудового мигранта без разрешения на привлечение и использование иностранных работников, полученного в установленном порядке.

Если не соблюдается такое обязательное требование как предоставление сведений, а также допускается нарушение определенного порядка и (либо) формы предоставления требуемых в соответствии с законодательством сведений в течение трех рабочих дней с момента заключения или прекращения трудового договора или гражданско-правового договора с трудовым мигрантом, то наступает ответственность в соответствии с ч. 3 анализируемой статьи.

В случае совершения административных правонарушений, рассмотренных выше, в городе Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области наступает ответственность в соответствии с ч. 4 анализируемой статьи.

В случае нарушения обязательного требования по уведомлению, если это требуется законодательством, об исполнении обязательств, связанных с выплатой заработной платы высококвалифицированным специалистам, а также нарушение порядка и (или) формы такого уведомления влечет наступление ответственности согласно ч. 5 анализируемой статьи.

Если трудовой мигрант фактически допускается к выполнению работ или оказанию услуг, то это уже рассматривается как его привлечение к трудовой деятельности. Такая позиция согласована с положениями трудового законодательства.

Особенностью применения ст. 18.15 КоАП РФ является то, что административная ответственность за предусмотренные правонарушения наступает за нарушение правил трудоустройства в отношении каждого трудового мигранта.

В целях контроля миграционной ситуации, выявления правонарушителей и привлечения их к административной ответственности в частности проводятся проверки возможных мест осуществления ими трудовой деятельности. В соответствии с данными доклада, обобщившего практику нарушений в сфере миграции за 11 месяцев 2018 года, в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей проведено 6 819 проверочных мероприятий (855 плановых и 5 964 внеплановых проверок) [3].

В результате анализа проведенных мероприятий и обнаруженных административных правонарушений были выявлены самые распространенные нарушения в сфере миграции. Как следствие были разработаны руководства по соблюдению обязательных требований в сфере миграции. Обязательные требования варьируются в зависимости от категории лиц, привлекаемых к трудовой деятельности. Выделены в частности следующие группы: в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших на территорию Российской Федерации в порядке, требующем получения визы; иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы; иностранных граждан, являющихся гражданами какого-либо государства – члена Евразийского экономического союза.

При рассмотрении такого элемента состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.15 КоАП РФ, как субъект интерес представляют трудовые мигранты государства – члена Евразийского экономического союза. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что имело место быть привлечение данных лиц к административной ответственности в соответствии с положениями указанной статьи. Однако впоследствии такие постановления были отменены в силу следующих обстоятельств.

29 мая 2014 года в городе Астане был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе [4]. (далее – Договор), которым Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией учрежден Евразийский экономический союз. В соответствии с п. 1 ст. 97 Договора работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства–члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств–членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств–членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. Впоследствии к Договору присоединились Республика Армения [5] и Кыргызская Республика [6].

Договор исключает административную ответственность за трудоустройство в Российской Федерации граждан государств – членов Евразийского экономического союза при отсутствии у них разрешения на работу.

Миграционная политика в современной России должна выстраиваться таким образом, чтобы наше государство было привлекательно для трудовых мигрантов, без которых в настоящее время не обходится большая часть работодателей. В условиях увеличения численности трудовых мигрантов, прибывающих на территорию Российской Федерации в поисках трудоустройства, следует четко соблюдать обязательные

требования в сфере миграции во избежание привлечения к административной ответственности.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД России от 13.12.2019 № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // <https://мвд.рф/>
3. Доклад по результатам правоприменительной практики, статистике типовых и массовых нарушений, а также руководства по соблюдению обязательных требований в сфере миграции (утв. МВД России 21.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Подписан в г. Минске 10.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Подписан в г. Москве 23.12.2014) (вместе с Протоколом об исправлении текста Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанного в г. Москве 23 декабря 2014 г. (Подписан в г. Москве 02.03.2015)) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 156 dated 05.04.2016 «On improving public administration in the field of control over the turnover of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors and in the field of migration» // SPS «ConsultantPlus».
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 13.12.2019 No. 940 «Issues of the activities of the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // <https://мвд.рф/>
3. Report on the results of law enforcement practice, statistics of typical and mass violations, as well as guidelines on compliance with mandatory requirements in the field of migration (approved by the Ministry of Internal Affairs of Russia on 21.12.2018) // SPS «ConsultantPlus».
4. The Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on 29.05.2014) // SPS «ConsultantPlus».

5. The Agreement on the accession of the Republic of Armenia to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (Signed in Minsk on 10.10.2014) // SPS «ConsultantPlus».

6. The Agreement on the Accession of the Kyrgyz Republic to the Treaty on the Eurasian Economic Union

of May 29, 2014 (Signed in Moscow on December 23, 2014) (together with the «Protocol on correcting the text of the Agreement on the Accession of the Kyrgyz Republic to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014, signed in Moscow December 23, 2014» (Signed in Moscow on 02.03.2015)) // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

Т. Ф. Шайхутдинова – старший преподаватель кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Л. С. Комовкина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

T. F. Shaikhutdinova – Senior Lecturer of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

L. S. Komovkina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Административное право России

Учебник
Седьмое издание

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В. Я. Кикотя, Н. В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-262-267>

НИОН: 2015-0066-5/21-117

MOSURED: 77/27-011-2021-05-316

Юридическая ответственность авиаперевозчика по договору воздушной перевозки пассажира и багажа: актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Григорий Михайлович Сарбаев², Елисей Сергеевич Рогачев³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ professor60@mail.ru

² Greg@zakonoved.com

³ elicey@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются общие вопросы ответственности перевозчика при воздушной перевозке пассажира. На примерах из судебной практики раскрываются особенности ответственности авиаперевозчика за утрату и просрочку доставки багажа.

Ключевые слова: авиаперевозка, воздушный транспорт, договор перевозки, пассажир, багаж, ответственность, убытки

Для цитирования: Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г. М., Рогачев Е. С. Юридическая ответственность авиаперевозчика по договору воздушной перевозки пассажира и багажа: актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 262–267. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-262-267>.

Original article

Legal liability of an air carrier under an air carriage agreement for passengers and baggage: current issues of legal regulation and law enforcement

Nodari D. Eriashvili¹, Grigory M. Sarbayev², Elisey S. Rogachev³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Moscow, Russian Federation

¹ professor60@mail.ru

² Greg@zakonoved.com

³ elicey@mail.ru

Abstract. The article deals with the general issues of the carrier's liability in the air transportation of a passenger. Using examples from judicial practice, the peculiarities of the air carrier's responsibility for the loss and delay of baggage delivery are revealed.

Keywords: air transportation, air transport, contract of carriage, passenger, baggage, liability, losses

For citation: Eriashvili N. D., Sarbayev G. M., Rogachev E. S. Legal liability of an air carrier under an air carriage agreement for passengers and baggage: current issues of legal regulation and law enforcement // Bulletin of economic security. 2021;(5):262–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-262-267>.

Авиатранспорт признан одним из самых безопасных видов передвижения, но несмотря на высокую технологичность, тщательную проверку воздушных судов и экипажа перед каждым вылетом, строгий контроль при регистрации пассажиров и багажа, невозможно полностью избежать происшествий и ин-

цидентов. Причиной этому служат износ техники, ошибка экипажа, погодные условия, человеческий фактор, в том числе ошибки наземного персонала, терроризм [7, с. 5].

Несмотря на эти неизбежные риски, ежедневно в России и мире заключаются тысячи договоров

© Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г. М., Рогачев Е. С., 2021

перевозки воздушным транспортом, по которым авиаперевозчики принимают на себя обязательства по перевозке пассажиров и багажа и, соответственно, ответственность за возможные нарушения этих обязательств.

Договорную ответственность авиаперевозчика условно можно разделить на несколько видов: ответственность за неисполнение договора авиаперевозки; ответственность за ненадлежащее исполнение договора, в том числе за нарушение сроков при перевозке пассажира [1, с. 2].

С учетом географии авиаперевозки (внутренняя, международная) ответственность авиаперевозчика определяется как национальным правом (Гражданским кодексом Российской Федерации, Воздушным кодексом Российской Федерации), так и международными нормами (Варшавской конвенцией, Монреальской конвенцией, участником которых является Российская Федерация) [3, с. 7]. Речь идет как об ответственности за причинение имущественного, так и неимущественного вреда (например, в случае смерти пассажира правом на возмещение вреда обладают иждивенцы) [6, с. 487].

Воздушная перевозка пассажира – услуга, которую авиакомпания оказывает гражданину-потребителю, в том числе, с учетом норм Закона РФ «О защите прав потребителей», в определенной мере ужесточающих правовое положение перевозчика в сравнении с обычной перевозкой.

Чтобы компенсировать такое правовое положение перевозчика, законодательство позволяет авиаперевозчику в определенных случаях отказать в заключении договора или в перевозке, а также расторгнуть договор в одностороннем порядке (например, при нарушении пассажиром установленных законодательством требований к воздушной перевозке, нарушении пассажиром правил поведения на борту воздушного судна, создающее угрозу безопасности полета воздушного судна либо угрозу жизни или здоровью других лиц, а также невыполнение пассажиром воздушного судна распоряжений командира воздушного судна, предъявляемых согласно Воздушному кодексу Российской Федерации) [5].

Кроме того, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции было принято Постановление Правительства РФ от 06 июля 2020 года № 991 «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрез-

вычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части».

Указанным Положением установлены особенности исполнения договора воздушной перевозки пассажира, включая перевозчика в одностороннем порядке изменить условия договора или отказаться от его исполнения, а также порядок и сроки возврата провозной платы при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части. В частности, предусмотрено оформление электронного ваучера, который предоставляет возможность переноса денежных средств, использованных для оплаты билета на отмененный регулярный рейс, на электронный счет пассажира в личном кабинете авиакомпании.

Введение электронных ваучеров стало компромиссным разрешением вопроса компенсации пассажиру провозной платы в связи с фактическим неисполнением авиакомпанией договора воздушной перевозки пассажира в сложившихся экстраординарных условиях.

Важным элементом охраны интересов пассажиров в связи с нарушением договора перевозки является страхование ответственности перевозчика, а также обязательное личное страхование пассажиров [4, с. 432].

Отдельно следует остановиться на ответственности перевозчика за утерю, уничтожение или повреждение багажа. Такая ответственность рассматривается в контексте двух видов багажа, принятых к перевозке: с объявленной стоимостью и без объявленной стоимости.

Перевозчик несет ответственность в том случае, если произошла утрата, недостача или же повреждение всего или отдельных деталей багажа в период перевозки. Авиакомпания не несет ответственности в том случае, если докажет, что ею были приняты все возможные и необходимые меры по предотвращению порчи, недостачи или утраты вверенного багажа или же данные меры не представлялось возможным принять.

Также перевозчик несет ответственность за повреждение ручной клади и вещей, которые находятся при пассажире, кроме случаев, когда авиакомпанией доказано, что их повреждение произошло вследствие обстоятельств непреодолимой силы, или же что причинение вреда ручной клади было прямым умыслом пассажира [8, с. 280].

В целях наступления ответственности авиаперевозчика по договору воздушной перевозки багажа по требованию пассажира составляется коммерческий акт, удостоверяющий обстоятельства, необходимые для такой ответственности. При этом розыск утерян-

ного багажа производится в течение 21 дня, по истечении которых багаж считается утерянным.

В случае выявления утраты или повреждения багажа при авиаперевозке пассажир до обращения в суд обязан соблюсти претензионный порядок урегулирования спора, а при неурегулировании спора в досудебном порядке – вправе обратиться в суд. Причем правом на обращение в суд обладает не только сам пассажир, но и органы Роспотребнадзора в интересах пассажира.

За повреждение или утрату багажа и ручной клади для авиаперевозчика предусматриваются определенные меры ответственности.

Так, если при передаче багажа перевозчику пассажиром была объявлена ценность указанного багажа, то в случае утраты или порчи багажа перевозчиком компенсируется соответствующая объявленная стоимость.

Если же в процессе перевозки утерян, испорчен или выдан не в полном объеме багаж, принятый к перевозке без объявленной ценности, то пассажир имеет право на компенсацию в размере стоимости багажа, но с учетом установленных законом и международными актами ограничений. В случае внутренней перевозки размер ограничений устанавливается в соответствии с Воздушным кодексом РФ. Если же авиаперевозка является международной, то размер ответственности определяется с учетом положений Варшавской конвенции, а в определенных случаях – Монреальской конвенции [2, с. 15].

Если воздушным перевозчиком при выполнении обязательств были допущены утрата, порча или недостача ручной клади пассажира, то размер компенсации определяется стоимостью ручной клади, а при невозможности ее определения пассажир вправе претендовать на компенсационную выплату, не превышающую одиннадцать тысяч рублей.

Отдельно остановимся на вопросе ответственности авиаперевозчика за просрочку доставки багажа.

Если доставка багажа произошла с опозданием, то авиаперевозчик обязан выплатить пассажиру штраф с учетом периода такого опоздания.

При рассмотрении соответствующих споров в судах представители авиакомпаний нередко приводят доводы о том, что багаж доставили с опозданием в связи с не зависящими от них обстоятельствами, например, из-за технической неисправности воздушного судна, представлявшей угрозу жизни и здоровью пассажиров. Если судом принимается аргументация авиакомпании, то санкции за просрочку доставки багажа не применяются. Поскольку суммы возможных санкций невелики, а репутационные риски, напротив, значительны, то авиакомпании в редких случаях обжалуют соответствующие решения судов, вынесенные не в их пользу.

При анализе судебной практики о ненадлежащем исполнении договора воздушной перевозки в части доставки багажа следует выделить две главные позиции судов. Первая – помимо штрафа, возможно взыскать с авиаперевозчика реальный ущерб. В данной ситуации суды ссылаются на Воздушный кодекс Российской Федерации: при выплате штрафа перевозчик не освобождается от возмещения убытков.

Вторая позиция гласит, что штраф – это предел ответственности перевозчика и компенсирует все расходы пассажира (кроме штрафа, прочие убытки не взыскиваются). Данная позиция хотя и редко, но встречается в судебной практике.

Так, например, в одном из решений районный суд города Тулы, проанализировав действующие правовые нормы и фактические обстоятельства дела, пришел к выводу: взыскать реальные убытки с авиаперевозчика невозможно, так как штраф (неустойка) – это предел его ответственности [9].

Полагаем, что в последний приведенный пример не является показательным в данной категории споров ввиду отсутствия прямого запрета на взыскание убытков. Следовательно, при задержке доставки багажа и причинении тем самым реального ущерба пассажиру в целом возможно потребовать от авиаперевозчика и возмещения убытков, и уплаты штрафа (неустойки).

Кроме того, авиакомпании непосредственно в договорах воздушной перевозки предусматривают компенсацию за свой счет стоимости предметов первой необходимости, если пассажир в связи с недоставкой багажа был вынужден приобрести таковые.

Если багаж был доставлен с задержкой и пассажир приобрел предметы первой необходимости для удовлетворения своих потребностей, обязанность авиакомпании – компенсировать соответствующие денежные издержки пассажира.

В то же время в материалах судебной практики встречаются примеры решений об отказе во взыскании компенсации ввиду того, что заявленные исковые требования превышали потребности первой необходимости.

Так, Центральный районный суд города Тюмени, проверив доводы пассажира (истца), посчитал необходимым отказать в иске. Пассажир, не получивший багаж в установленные сроки, вынужден был купить зубную пасту, зубные щетки и мыло. Однако в процессе судебного разбирательства было установлено, что пассажир в соответствующий период проживал в отеле, в услуги которого входило бесплатное предоставление зубных щеток, шампуней, зубных паст и гелей для душа. Также пассажиром были куплены лыжи и лыжный шлем, хотя в задержанном багаже подобных предметов даже не содержалось. Более того, суд посчитал, что спортивное снаряжение мож-

но было взять напрокат. Таким образом, пассажиру в судебном заседании не удалось доказать, что лыжи и лыжный шлем были приобретены именно в связи с задержкой доставки багажа.

В следующем примере Четвертый кассационный суд общей юрисдикции не посчитал связанными между собой неприбытие багажа пассажира и покупку им вещей для пребывания на море в г. Анапе. Суд установил, что пассажир мог бы купить такую же одежду даже при условии своевременного прибытия багажа. Следовательно, пассажир продолжит использование купленных вещей и после возврата багажа, в связи с чем, по мнению суда, при взыскании убытков с авиаперевозчика пассажир неосновательно обогатится.

Еще в одном из дел Центральным районным судом города Тюмени было установлено: несмотря на задержку в доставке багажа на руках у пассажира остались предметы одежды, которые могут стать альтернативой вещам, находившимся в багаже. Следовательно, фактических убытков пассажир не понес, и компенсация не требуется [10].

Следующее гражданское дело рассматривалось судом в Башкортостане и имело следующую фабулу. Пассажир (истец) летел в командировку на деловые переговоры, однако его багаж так и не был доставлен вовремя. В багаже находились духи, обувь, печать компании, зубная щетка и бритва. Все это, за исключением печати, истцу пришлось приобрести, чтобы на переговорах выглядеть подобающим образом. Кроме того, пассажиром был куплен деловой костюм.

Суд первой инстанции отнес к подлежащим возмещению убыткам все приобретенные пассажиром вещи, кроме делового костюма, поскольку данный предмет одежды изначально отсутствовал в багаже. Однако апелляционная инстанция критически оценила покупку пассажиром дорогих итальянских ботинок и духов, поскольку острой необходимости в них у пассажира не имелось. Окончательным решением, вынесенным апелляционной инстанцией, было взыскание денежных средств, потраченных на бритву и зубную щетку.

И подобных решений в судебной практике достаточно, однако встречаются и противоположные прецеденты.

Примером может служить судебный акт Московского городского суда: пассажиром были куплены вещи на общую сумму 600 евро в связи с задержкой багажа. Несмотря на то, что багаж был в конечном итоге доставлен пассажиру, суд пришел к выводу, что вещи ему действительно были необходимы во время последующего недельного путешествия на яхте.

Далее, Ленинским районным судом города Кирова пассажиру присуждена компенсация за недоста-

вленный в срок багаж. Пассажир приобрел самые необходимые для отдыха вещи: пляжные тапочки, зубную пасту и щетку, полотенце, пляжные шорты, крем для бритья и бритву, солнцезащитный крем, очки, футболку, шампунь и гель для душа, носки, зарядное устройство для телефона [11].

Наконец, Нижегородским районным судом города Нижнего Новгорода также были взысканы убытки в пользу пассажира, чей багаж не был доставлен вовремя в Ирландию. Туристу пришлось приобрести верхнюю одежду, брюки, кофты, нижнее белье, косметику и постельное белье. Суд удовлетворил иски о взыскании денежных средств за все приобретенные товары [12].

Обычно на своих официальных сайтах в сети Интернет авиакомпании в правилах перевозки указывают, возмещают ли они стоимость предметов первой необходимости. Если такая информация отсутствует на сайте и в предоставленных пассажиру документах, пассажиру необходимо требовать соответствующую компенсацию в качестве убытков с помощью общего досудебного и судебного порядка разрешения споров. Если же данное правило установлено перевозчиком, то, скорее всего, достаточным будет простое обращение пассажира с приложением документов о понесенных расходах и объяснением ситуации.

Таким образом, права пассажиров при авиаперевозке достаточно обширны, а их защита обеспечивается как в досудебном претензионном порядке, так и в судах. При этом судебная практика по одним и тем же категориям споров может различаться от региона к региону, что требует от высшей судебной инстанции формулирования соответствующих обзоров и разъяснений.

Список источников

1. Аксаментов, О. И. Некоторые проблемы ответственности перевозчика по договору воздушной перевозки. Правовой научно-практический журнал «Кодекс info» № 10, октябрь 2000. 11 с.
2. Аксаментов, О. И. Об ответственности воздушного перевозчика в связи с присоединением Российской Федерации к Монреальской конвенции 1999 года // Транспортное право, 2013, № 3. С. 13–16.
3. Асылбаев, Р. Т. Договорная и деликтная ответственность сторон по договору воздушной перевозки грузов // Евразийский юридический журнал, 2009. № 12 (19). 15 с.
4. Баканова, И. Б., Чаус, И. Э. Страхование гражданской ответственности авиаперевозчика. Статья из книги: Страхование от А до Я (книга для страхователя). Под ред. Л. И. Корчевской и к.э.н. К. Е. Турбиной. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 426–447.
5. Березкин, А. М. О некоторых мерах по обеспечению безопасности лиц, находящихся на борту

воздушного судна во время полета // Журнал «Транспортное право», 2013, № 4. С.11.

6. Выгодянский, А. В. Современные тенденции в сфере правового регулирования воздушных перевозок пассажиров и грузов // Цивилизация знаний : инновационный переход к обществу высоких технологий : Труды Девятой Международной научной конференции Москва, 25–26 апреля 2008 г. В 2-х ч. Ч. II. М. : РосНОУ. С. 486–489.

7. Кайдалов, Л. А. Причины авиакатастроф в России и возможности их устранения // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2014. № 2 (51). 7 с.

8. Кириченко, О. В. Воздушное право : учебно-методическое пособие / О. В. Кириченко, Л. П. Кириченко. М. : Юстицинформ, 2019. 468 с.

9. Решение Советского районного суда г. Тулы от 19.07.2018 по делу №2-1024/2018 [Электронный ресурс] URL://sudact.ru/regular/doc/DGWMaTy5uTYv/ (дата обращения 24.11.2020).

10. Решение Центрального районного суда г. Тюмени от 27.02.2019 по делу № 2-286/2019 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/WRuu2csUL0V/ (дата обращения 24.11.2020).

11. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 07.05.2015 по делу № 2-2550/2015 [Электронный ресурс] URL: https://leninsky-kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13336599&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 24.11.2020).

12. Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23.02.2017 по делу № 2-1213/2017 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/ny2bp5emeQ1U/ (дата обращения 24.11.2020).

References

1. Aksamentov, O. I. Some problems of the carrier's liability under the air carriage contract. Legal scientific and practical journal «Codex info» No. 10, October 2000. 11 p.

2. Aksamentov, O. I. On air carrier liability in connection with the Russian Federation's accession to the Montreal Convention 1999 // Transport law, 2013, No. 3. P. 13–16.

3. Asylbaev, R. T. Contractual and tortious liability of the parties under the contract of carriage of goods by air // Eurasian law journal, 2009. № 12 (19). 15 p.

4. Bakanova, I. B., Chaus, I. E. Insurance of civil liability of the air carrier. Article from the book: Insurance from A to Z (a book for the policyholder). Ed. by L. I. Korchevsky and C. E. S. K. E. the Turbine. M. : INFRA-M, 1996. P. 426–447.

5. Berezkin, A. M., On some measures to ensure the safety of the persons on Board the aircraft during the flight // the Journal «Transport law», 2013, № 4. P. 11.

6. Vygodskii, A. V. Modern trends in the sphere of legal regulation of air transportation of passengers and goods // the Civilization of knowledge : innovation and the transition to the high tech society : proceedings of the Ninth International scientific conference, Moscow, April 25-26, 2008. In 2 parts. P. II. Moscow, RosNOU. P. 486–489.

7. Kaidalov, L. A. Causes of air crashes in Russia and possibilities of their elimination // Transport of the Russian Federation. Journal of Science, Practice, economics. 2014. No. 2 (51). 7 p.

8. Kirichenko, O. V. Air law : an educational and methodological manual / O. V. Kirichenko, L. P. Kirichenko. M. : Justicinform, 2019. 468 p.

9. The decision of the Soviet district court of Tula from 19.07.2018 case No. 2-1024/2018 [Electronic resource] URL://sudact.ru/regular/doc/DGWMaTy5uTYv/ (accessed: 24.11.2020).

10. The decision of the Central district court of Tyumen from 27.02.2019 case No. 2-286/2019 [Electronic resource] URL: //sudact.ru/regular/doc/WRuu2csUL0V/ (accessed: 24.11.2020).

11. The decision of the Leninsky district court of Kirov on 07.05.2015 case No. 2-2550/2015 [Electronic resource] URL: https://leninsky-kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13336599&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (accessed: 24.11.2020).

12. The decision of the district court Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod from 23.02.2017 in case No. 2-1213/2017 [Electronic resource] URL: //sudact.ru/regular/doc/ny2bp5emeQ1U/ (accessed: 24.11.2020).

Информация об авторах

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;

Г. М. Сарбаев – адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права;

Е. С. Рогачев – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Winner of the award of the Government of the Russian Federation in the field of Science and Technics;

G. M. Sarbayev – Lawyer, Public figure, Member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law;

E. S. Rogachev – Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 25.10.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 25.10.2021; accepted for publication 15.11.2021.

Гражданский процесс. Под ред. Л. В. Тумановой, Н. Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также

пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Научная статья

УДК 338.23

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-268-273>

НИОН: 2015-0066-5/21-118

MOSURED: 77/27-011-2021-05-317

Кибербезопасность и сохранение цифрового суверенитета экономики

Кирилл Юрьевич Антропов¹, Равиль Габдуллаевич Ахмадеев², Михаил Евгеньевич Косов^{3,4}

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

³ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, kosovme@mail.ru

⁴ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹ antrkirill@yandex.ru

² ahm_rav@mail.ru

Аннотация. В процессе формирования и развития цифровой экономики субъекты экономической деятельности напрямую сталкиваются с вызовами в области информационной защиты информации. Увеличение уровня киберпреступлений в финансово-экономической сфере в полной мере на макроуровне влияет на безопасность государства, причиняя существенный ущерб объектам информационной инфраструктуры. При этом выявление факторов обеспечения кибербезопасности во всех сферах жизни общества является актуальным. Кибербезопасность является сравнительно новой областью изучения как науки, по сравнению с иными сферами общественных формаций. В этой связи для эффективного обеспечения экономической сферы важно сформировать четкую стратегию действий в среднесрочной перспективе, с учетом разработки реальных механизмов противодействия возникающим угрозам. К проблеме кибербезопасности необходимо подходить более комплексно, с одной стороны, необходимо обратить внимание на низкую раскрываемость преступлений информационной направленности для обеспечения цифрового суверенитета государства, а с другой, не менее важной, повышать уровень финансовой и информационной грамотности населения страны.

Ключевые слова: кибербезопасность, макроэкономика, цифровая экономика, государственное управление, бюджет, экономическая политика

Для цитирования: Антропов К. Ю., Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Кибербезопасность и сохранение цифрового суверенитета экономики // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 268–273. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-268-273>.

Original article

Cybersecurity and the country's digital sovereignty

Kirill Yu. Antropov¹, Ravil G. Akhmadeev², Mikhail E. Kosov^{3,4}

^{1,2} Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, kosovme@mail.ru

⁴ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

¹ antrkirill@yandex.ru

² ahm_rav@mail.ru

Abstract. In the process of formation and development of the digital economy, economic entities directly face challenges in the field of information security. The increase in the level of cybercrime in the financial and economic sphere fully affects the security of the state at the macro level. At the same time significant damage is caused to the objects of information infrastructure. Identification of cyber security factors in all spheres of society is relevant. Cybersecurity is a relatively new area of study as a science, compared to other spheres of social formations. To better ensure the economic sphere, it is important to form a clear strategy of action in the medium term. In addition, it is necessary to develop real mechanisms to counter emerging threats. The problem of cyber security must be approached

© Антропов К. Ю., Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е., 2021

more comprehensively. On the one hand, it is necessary to pay attention to the low detection rate of information crimes to ensure the digital sovereignty of the state. On the other hand, it is necessary to raise the level of financial and information literacy of the population of the country.

Keywords: cybersecurity, macroeconomics, digital economy, public administration, budget, economic policy

For citation: Antropov K. Yu., Akhmadeev R. G., Kosov M. E. Cybersecurity and the country's digital sovereignty // Bulletin of economic security. 2021;(5):268–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-268-273>.

Введение. Связующим звеном в современном цифровой экономике при формировании инфраструктурных процессов являются интернет, облачные IT технологии, реализуемые посредством специализированного программного обеспечения. В этой связи все больше влияет в качестве возникшей угрозы сохранения безопасности данных, бороться с которой призвана кибербезопасность. В практическом аспекте специалисты Касперского под кибербезопасностью понимают применяемые методов для защиты от атак злоумышленников для компьютерной техники, включая серверы, мобильные устройства, электронные системы, а также данные пользователей. Вместе с тем более узкое определение кибербезопасности заключается в направленном процессе для защиты информации, данных пользователей, а также сети интернет от любых цифровых атак. В свою очередь элементы кибербезопасности затрагивают все сферы жизни общества, на всех уровнях власти, т. е. как на уровне физического лица, так в государственном секторе, субъектах малого бизнеса или крупнейших налогоплательщиков. При этом осуществляемые кибератаки направлены не только в сторону IT-компаний, в частности, ими подвергаются все категории пользователей цифровых данных.

В этой связи следует отметить, на уровне государства принятые важные направления по обеспечению в области кибербезопасности, с учетом установленного порядка формирования действующей системы по обнаружению, а также ликвидации происходящих извне атак. При этом независимые между собой функционально осуществляют контроль как в сфере обеспечения критической информационной инфраструктуры, так и в системе обеспечения системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий атак, с учетом четко разработанной политики, а также нормативно-правового регулирования в области связи. В части деятельности специализированных правоохранительных структур на государственном уровне, осуществляющих обеспечение кибербезопасности следует выделить:

1) Федеральная служба безопасности Российской Федерации, обеспечивающей в пределах своих полномочий информационную безопасность;

2) Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России.

Методика. В исследовании применены методы анализа, группировки и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе полученных статических данных Генеральной

прокуратуры Российской Федерации за налоговый период 2020 года количество киберпреступлений увеличилось на 73,4%, составив 510 300 ед. При этом, если за период 2015 года на долю нарушений в сфере IT-технологий приходилось менее 2% случаев в общем объеме преступности, к 2020 году рост составил 25%. Данный аспект служит тревожным мотивом, с учетом действующих положений уголовного законодательства, касающегося нарушениям в сфере киберпреступлений, а именно получения неправомерного доступа к информации, создание вредоносных программ, нарушение правил эксплуатации средств хранения и воздействие на критическую инфраструктуру страны. Данные виды совершаемых преступлений имеют незначительный удельный вес в сравнении с иными видами преступлениями, однако для них характерным является устойчивый прирост.

В сфере кибербезопасности принимают участие две стороны: киберпреступники и киберзащитники, для которых характерным является идентичный уровень технических знаний. Вместе с тем киберпреступники обладают аналогичными знаниями, умениями, навыками, что и киберзащитники. Наиболее популярная цель киберпреступников – это получить нужную информацию, которая в большей степени является засекреченной на государственном уровне или составляет коммерческую тайну на уровне компании. Соответственно, для защиты информационных данных, особый акцент должен заключаться в их шифровании на основе криптографии, т.е. система кодирования и декодирования информации, осуществляемая при помощи соответствующих вычислительных процедур. В этой связи следует выделить наиболее значимые компоненты в структуре формирования элементов кибербезопасности (рис. 1).

Следует отметить, что в среднесрочной перспективе при выборе цели киберпреступников характерным признаком является постепенное изменение в сторону массовой атаки на сервера с целью осуществления их дестабилизации. Вместе с тем возможно появление нового типа кибератак – это создание помех, чтобы пользоваться IT-системой было физически невозможно. В результате кибератаки становятся атаками на использование IT-системы, а не на хранящуюся в ней информацию. В частности, наиболее популярными являются DoS-атаки, когда киберпреступники создают избыточную нагрузку на сети и серверы соответствующего объекта. В этом случае общая

Рис. 1. Характеристика действующих компонентов в системе кибербезопасности

система попросту прекращает функционирование и пользоваться ей становится невозможно. В качестве другого варианта развития событий является внедрение атак в виде SQL-инъекции (кража информации из базы данных субъекта), а также фишинговые взломы, целью которых является получение конфиденциальной информации, чаще всего при помощи соответствующего содержания электронных сообщений на почтовый адрес субъекта, а также man-in-the-middle атаки, в процессе которых киберпреступник перехватывает данные во время их передачи, то есть является промежуточным перехватом информационных сведений. В этой связи следует выделить различия между формами возникновения киберугроз (рис. 2).

Рис. 2. Формы возникновения киберугроз для субъектов экономических отношений

Для противодействия различных форм угроз субъекты экономических отношений формируют специальные отделы по информационной безопасности, чья деятельность непосредственно связана с цифровой устойчивостью организации. На государственном уровне функционируют отдельные подразделения, чья деятельность направлена на выявление кибератак, их устранение и применение норм уголовного законодательства в отношении киберпреступников.

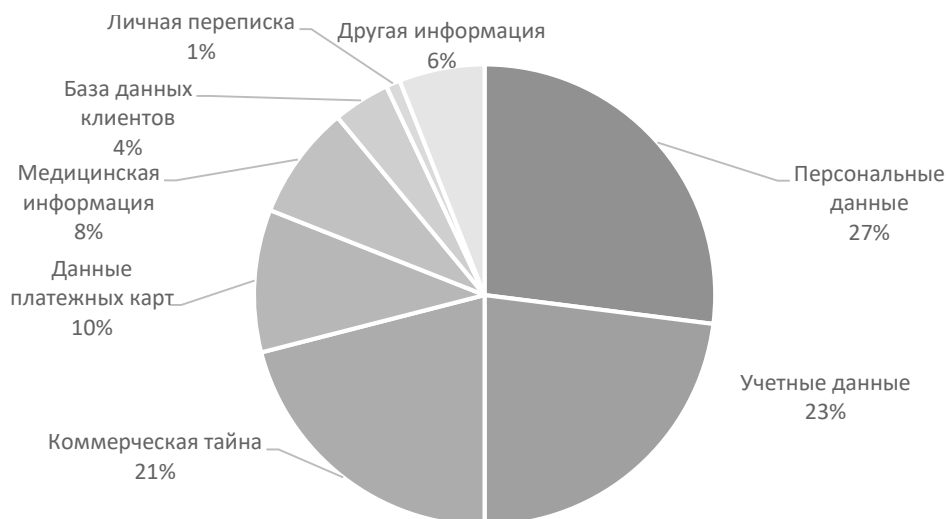
Вместе с тем современный тренд на цифровизацию экономики проявился не только в виде цифровых преимуществ, но и влиянием угроз, связанных как с надежным хранением самой информации, так и устойчивым характером ее передачи посредством использования информационных систем. В этой связи выделение кибербезопасности в качестве отдельного элемента в сфере научных компетенций является необходимым аспектом повседневной деятельности как бизнеса, так и государства в целом.

На макроуровне государство, как объект осуществляемых кибератак извне является постоянным явлением. При этом до 15% от общего объема производимых атак осуществляется в отношении государственных учреждений. Следовательно, органам государственной власти необходимо разработать общую выстроенную стратегию борьбы с киберпреступностью. Поскольку в качестве основы на законодательном уровне разработана Доктрина информационной безопасности страны, кибербезопасность выделена в ее составную часть, учитывая собственные национальные интересы, виды соответствующих угроз, а также построение стратегической цели и задач, направленных на обеспечение информационной безопасности. При этом для предотвращения основных информационных угроз необходимо:

- 1) наращивание информационно-технического воздействия в военных целях;
- 2) своевременно осуществлять разведку и получать соответствующего вида информацию;
- 3) оценивать угрозу использования террористическими организациями механизмов информационного воздействия на сознание граждан;
- 4) увеличивать масштабы применения и развития информационных технологий, с учетом роста компьютерной преступности в финансово-кредитной сфере;
- 5) вкладывать в разработку отечественного ПО, с учетом оценки зарубежных аналогов и т. д.

Стоит отметить, что данные угрозы не в полной мере отражают актуальную повестку в области кибербезопасности. На данном этапе киберпреступность используется далеко не только в военных или разведывательных целях. Основной упор кибератак делается на коммерческие организации с целью получения соответствующей информации или получения каких-либо преференций. Также важной целью киберпреступников являются личные данные отдельных физических лиц. На основе статистических исследований Positive Technologies наиболее актуальные киберугрозы заключаются по следующим направлениям (рис. 3).

На основе проведенного исследования в качестве наиболее существенных и приоритетных видов распространения киберпреступности являются сфера персональных сведений, учетных данных компании, коммерческие данные о деятельности субъектов экономических отношений и платежных карт физических лиц. Следовательно, в современной экономике киберпреступность переходит в частную и коммерческую плоскость, и это необходимо учитывать при совершенствовании государственной политики в области информационной безопасности. При этом следует отметить, что важным аспектом является защита критической инфраструктуры. А в связи с наращиванием угрозы в сфере кибербезопасности со

Примечание: Составлено авторами по данным исследований https://www.ptsecurity.com/upload/iblock/3a4/pt_full_description.pdf

Рис. 3. Распространения отдельных видов киберугроз по актуальным направлениям

стороны киберпреступных группировок, в частности, DarkSide, Revil, Clop, FIN7, Syrian Electronic Army, во многих сферах общественной жизни необходимо учитывать их как ведущее звено при осуществлении безопасности деятельности хозяйствующего субъекта. В качестве основных направлений по обеспечению кибербезопасности важно выделить по сферам их распространения в экономике (рис. 4).

На основе аналитических данных МВД России, за период 6 месяцев 2021 года в экономике зарегистрировано свыше 84 тыс. ед. IT-краж (рост составил 11,1 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего периода) и свыше 117 тыс. ед. мошенничеств в IT-сфере (рост составил 12,8 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего периода). В этой связи, количество совершенных преступлений, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере IT-информации, возросло существенно, что свидетельствует о масштабной угрозе национальной безопасности субъектов экономических отношений, а раскрывается не более 1/4 киберпреступлений. Следовательно, в качестве наиболее важных задач, направленных на совершенствование в сфере информационной безопасности, являются следующие. Во-первых, соответствующими видами преступлений должны заниматься специалисты уровня и знаний, обладающие более качественными компетенциями в IT-сфере. Во-вторых, действующие

положения уголовного законодательства должны в полной мере отражать весь спектр в системе киберпреступлений, являющихся актуальными в мировой практике. Для этого необходимо осуществлять постоянный мониторинг сферы кибербезопасности, с выделением необходимых финансовых ресурсов. Одной из существенных задач в сфере информационной безопасности также является низкий уровень информационной грамотности населения. По данным исследований аналитического центра НАФИ в 2020 году только 27 % физических лиц обладали соответствующим уровнем цифровых компетенций.

Закключение. Современный мир трудно представить без цифровых технологий, которые являются неотъемлемой частью повседневной деятельности субъектов экономических отношений. Внедряемые цифровые технологии способны существенно облегчить деятельность, имеют значимое преимущество. Вместе с тем темп роста цифровизации несет и существенные риски, угрозы, связанные с обеспечением безопасности персональных данных, конфиденциальной и секретной информации. Кибербезопасность – это защита цифровых технологий от атак злоумышленников. Для эффективного обеспечения кибербезопасности в экономической сфере важно задействовать четкую стратегию действий в среднесрочной перспективе, с учетом реальных механизмов противодействия возникающим угрозам.

Рис. 4. Основные направления по обеспечению кибербезопасности

К проблеме кибербезопасности необходимо подходить более комплексно, т. е. с одной стороны, необходимо бороться с низкой раскрываемостью преступлений информационной направленности для обеспечения цифрового суверенитета государства, а с другой, не менее важной, повышать уровень финансово информационной грамотности населения страны.

Библиографический список

1. Архипцев, И. Н. Кибербезопасность и компьютерная грамотность в правоохранительных органах / [И. Н. Архипцев и др.] // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 276–279.
2. Безродный, Б. Ф. Процедура выбора оптимальной стратегии защиты АСУ ТП от кибератак / Б. Ф. Безродный, Л. В. Любимова // Железнодорожный транспорт. 2020. № 3. С. 42–44.
3. Бешенков, С. А. Информационные угрозы цифрового социума / С. А. Бешенков, Г. Ю. Яламов // Педагогическая информатика. 2020. № 2. С. 114–124.
4. Богданов, Ю. М. Мониторинг кибербезопасности сложных информационных и управляющих систем критической инфраструктуры / Ю. М. Богданов, А. Л. Огарок, С. А. Селиванов // Информатизация и связь. 2021. № 1. С. 142–150.
5. Горохова, С. С. Искусственный интеллект : инструмент обеспечения кибербезопасности финансовой сферы или киберугроза для банков / С. С. Горохова // Банковское право. 2021. № 1. С. 35–46.
6. Гукешников, М. Х. Тенденции развития права в условиях цифровой реальности / [М. Х. Гукешников и др.] // Финансовая экономика. 2021. № 3. С. 145–149.
7. Дремлюга, Р. И. Виртуальная реальность : проблемы правового регулирования / Р. И. Дремлюга // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 39–49.
8. Езангина, И. А. Совершенствование направлений и инструментов современной политики Банка России в сфере инноваций и финансовых технологий / И. А. Езангина, А. С. Кольчугина, В. А. Бондаренко // Финансовый бизнес. 2021. № 3 (213). С. 22–28.
9. Калакуток, Б. А. Роль регулирования кибербезопасности в условиях цифровизации национальной экономики / Б. А. Калакуток // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 51–54.
10. Каргина, Л. А. Роль информационной безопасности в цифровой экономике / Л. А. Каргина, С. Л. Лебедева // Автоматика, связь, информатика. 2021. № 4. С. 28–30.
11. Колоткина, О. А. Вопросы обеспечения национальной безопасности государства в условиях цифровизации / О. А. Колоткина // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 7–10.
12. Марков, А. С. Стандарты кибербезопасности четвертой промышленной революции и индустрии

4.0 / А. С. Марков, Ю. А. Тимофеев // Защита информации. Инсайд. 2021. № 3 (99). С. 54–60.

13. Муравьева Н. В. Кибербезопасность : особенности и новые тренды 2020 / Н. В. Муравьева // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 4-2. С. 73–80.

14. Нуриев, М. Р. Кибериммунный подход к защите промышленного ИОТ / М. Р. Нуриев // Автоматизация в промышленности. 2021. № 7. С. 12–15.

15. Олимпиев, А. Ю. Кибербезопасность и ее обеспечение в Российской Федерации / А. Ю. Олимпиев, И. А. Стрельникова // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 104–109.

16. Рычков, Д. В. О проблемах информационной безопасности на производстве / Д. В. Рычков // Автоматизация в промышленности. 2020. № 7. С. 21–22.

17. Скрыпников, А. В. Решение задач информационной безопасности с использованием искусственного интеллекта / [А. В. Скрыпников и др.] // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6-2. С. 277–281.

18. Сураева, М. О. Значение экономической безопасности в инновационном развитии региона / М. О. Сураева, Е. С. Попова // Экономические науки. 2021. № 196. С. 191–195.

19. Чернышев, Р. С. Правовые проблемы международных отношений в киберпространстве / Р. С. Чернышев, А. А. Рашкован // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 4 (68). С. 1254–1259.

20. Щеголева, Н. Г. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: проблемы и направления реализации / Н. Г. Щеголева, Т. Г. Мальсагов // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 6. С. 17–29.

Bibliographic list

1. Arkhipcev, I. N. Cybersecurity and computer literacy in law enforcement agencies / [I. N. Arkhipcev et al.] // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. No. 4. P. 276–279.
2. Bezrodny, B. F. The procedure for choosing the optimal strategy for protecting automated control systems from cyber attacks / B. F. Bezrodny, L. V. Lyubimova // Railway transport. 2020. No. 3. P. 42–44.
3. Beshenkov, S. A. Informational ugrases of digital society / S. A. Beshenkov, G. Y. Yalamov // Pedagogical informatics. 2020. No. 2. P. 114–124.
4. Bogdanov, Yu. M. Monitoring of cybersecurity of complex information and control systems of critical infrastructure / Yu. M. Bogdanov, A. L. Ogarok, S. A. Selivanov // Informatization and communications. 2021. No. 1. P. 142–150.
5. Gorokhova, S. S. Artificial intelligence : a tool for ensuring cybersecurity of the financial sphere or a cyber threat for banks / S. S. Gorokhova // Banking Law. 2021. No. 1. P. 35–46.
6. Gukepshokov, M. H. Trends in the development of law in the conditions of digital reality /

[M. H. Gukepschokov et al.] // Financial Economics. 2021. No. 3. P. 145–149.

7. Dremlyuga, R. I. Virtual reality : problems of legal regulation / R. I. Dremlyuga // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15. No. 9 (118). P. 39–49.

8. Ezangina, I. A. Improving the directions and tools of the modern policy of the Bank of Russia in the field of innovations and financial technologies / I. A. Ezangina, A. S. Kolchugina, V. A. Bondarenko // Financial business. 2021. No. 3 (213). P. 22–28.

9. Kalakutok, B. A. The role of cybersecurity regulation in the conditions of digitalization of the national economy / B. A. Kalakutok // Economics and Entrepreneurship. 2021. No. 6 (131). P. 51–54.

10. Kargina, L. A. The role of information security in the digital economy / L. A. Kargina, S. L. Lebedeva // Automation, communications, informatics. 2021. No. 4. P. 28–30.

11. Kolotkina, O. A. Issues of ensuring national security of the state in the conditions of digitalization / O. A. Kolotkina // State power and local self-government. 2021. No. 7. P. 7–10.

12. Markov, A. S. Cybersecurity standards of the Fourth Industrial Revolution and industry 4.0 / A. S. Markov, Yu. A. Timofeev // Information protection. Insider. 2021. No. 3 (99). P. 54–60.

13. Muravyeva, N. V. Cybersecurity : features and new trends 2020 / N. V. Muravyeva //

Science of Krasnoyarsk. 2021. Vol. 10. No. 4-2. P. 73–80.

14. Nureyev, M. R. Cyberimmune approach to the protection of industrial IOT / M. R. Nureyev // Automation in industry. 2021. No. 7. P. 12–15.

15. Olympiev, A. Yu. Cybersecurity and its provision in the Russian Federation / A. Yu. Olympiev, I. A. Strelnikova // Criminal Justice. 2021. No. 17. P. 104–109.

16. Rychkov, D. V. On the problems of information security in production / D. V. Rychkov // Automation in industry. 2020. No. 7. P. 21–22.

17. Skrypnikov, A. V. Solving information security problems using artificial intelligence / [A. V. Skrypnikov et al.] // Modern high-tech technologies. 2021. No. 6-2. P. 277–281.

18. Suraeva, M. O. The importance of economic security in the innovative development of the region / M. O. Suraeva, E. S. Popova // Economic sciences. 2021. No. 196. P. 191–195.

19. Chernyshev, R. S. Legal problems of international relations in cyberspace / R. S. Chernyshev, A. A. Rashkovan // Questions of political science. 2021. Vol. 11. No. 4 (68). P. 1254–1259.

20. Shchegoleva, N. G. State program «Digital economy of the Russian Federation»: problems and directions of implementation / N. G. Shchegoleva, T. G. Malsagov // Problems of theory and practice of management. 2020. No. 6. P. 17–29.

Информация об авторах

К. Ю. Антропов – факультет экономики и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;

Р. Г. Ахмадеев – доцент кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент;

М. Е. Косов – доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

K. Y. Antropov – Faculty of Economics and Law of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov;

R. G. Akhmadeev – Associate Professor of the Department of Finance and prices of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

M. E. Kosov – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University «Higher school of Economics», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Научная статья

УДК 332.87

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-274-278>

ИПОН: 2015-0066-5/21-119

MOSURED: 77/27-011-2021-05-318

Правовое обеспечение экономической безопасности

Николай Валентинович Артемьев^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nikvalart@rambler.ru

² Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

Рецензент: кандидат экономических наук, доцент Ю. С. Костыря

Аннотация. В статье в историческо-правовом аспекте раскрывается основное содержание документов, определяющих вопросы регулирования и достижения требуемого уровня экономической безопасности. Значительное внимание автор уделяет сравнительному анализу принятых документов и результатов их реализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, правовое обеспечение, стратегия развития, национальная экономика, мониторинг, благосостояние населения

Для цитирования: Артемьев Н. В. Правовое обеспечение экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 274–278. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-274-278>.

Original article

Legal support of economic security

Nikolay V. Artemyev

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Moscow, Russian Federation, nikvalart@rambler.ru

² Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow, Russian Federation

Reviewer: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Yu. S. Kostyrya

Abstract. The article in the historical and legal aspect reveals the main content of documents that determine the issues of regulation and achievement of the required level of economic security. The author pays considerable attention to a comparative analysis of the adopted documents and the results of their implementation.

Keywords: economic security, legal support, development strategy, national economy, monitoring, welfare of the population

For citation: Artemyev N. V. Legal support of economic security // Bulletin of economic security. 2021;(5):274–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-274-278>.

Вопросы, связанные с необходимостью обеспечения экономической безопасности России как суверенного государства, являются актуальными на протяжении всего периода его развития и особенно в последние 30 лет. Данное обстоятельство обусловлено рядом взаимосвязанных внешних и внутренних причин.

К первой группе необходимо отнести: широкое разнообразие природно-климатических и географических условий размещения государств, обуславливающее различную степень обеспеченности природными ресурсами и возможность организации эффективного производственного процесса; глобальное изменение климата с вытекающими из него рисками

дефицита питьевой воды и продовольствия; действия ряда стран в направлении обеспечения своего доминирования в экономической, политической и военной областях; обострение противоречий, вызванных дифференциацией развития и углублением разрыва между уровнями благосостояния населения в различных государствах; активизация конкуренции во всех сферах общественной деятельности; наращивание экономического и военного потенциала НАТО, а также ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона; финансирование странами противоборствующего блока локальных и региональных конфликтов и, как следствие этого, рост объемов миграции и усложнение мировой демографической ситуации; появление

новых форм противоправной деятельности, опирающихся на последние достижения коммуникационных технологий и др.

К основным внутренним причинам, обуславливающим необходимость обеспечения экономической безопасности, относятся снижение уровня экономического суверенитета; ограниченность инвестиций в реальный сектор экономики и прежде всего в отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью; сохранение неравновесного структурного дисбаланса в сторону преобладающей роли ресурсных отраслей; истощение действующих месторождений и снижение темпов открытия новых; инфраструктурная уязвимость кредитно-банковской системы; низкие темпы экономического роста; теневизация экономики, коррупция и высокий уровень её криминализации; рост дифференциации доходов населения, приводящий к снижению качества человеческого капитала; неравномерность пространственного развития и т. д.

Данное положение дел, отличающееся относительной стабильностью в последние десятилетия, потребовало научного переосмысления возникшей ситуации и формирования нормативной базы, позволяющей эффективно противостоять всему спектру возможных угроз. Изменения во внешней и внутренней среде привели к соответствующему развитию законодательства.

В современном понимании категория «экономическая безопасность» была введена в деловой оборот Законом РФ «О безопасности» от 05 марта 1992 года [1]. Отличительной чертой данного закона являлось признание существования конкретных объективных угроз на текущем этапе развития Российской Федерации. Серьезность этих угроз привела к принятию Указа Президента Российской Федерации № 547 от 3 июня 1992 г., предопределившего создание Совета Безопасности Российской Федерации [3]. Совбез в свою очередь генерировал принятие ряда системообразующих актов, среди которых наиболее значимыми стали «Государственная стратегия экономической безопасности (основные положения)», утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 698 от 29 апреля 1996 г. [4] и «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 1300 от 17 декабря 1997 г. [5].

В Стратегии указывалось, что положения данного нормативного акта создавали правовую базу и были направлены на «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних

угроз. Без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане» [4]. В Концепции определялось, что «реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми» [4]. Можно сделать вывод о том, что на рубеже XX-XXI веков в нашей стране была сформирована нормативная база и инфраструктура, позволяющие продуктивно работать над достижением заданных показателей состояния экономической безопасности.

Изменяющиеся внутренние и внешние условия развития экономики России привели к необходимости модернизации действующего законодательства. Результатом этого процесса стало принятие в 2009 г. нового варианта «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» [6] и новой редакции Федерального Закона «О безопасности» [2]. Стратегия в полной мере учитывала результаты комплекса эволюционных изменений, произошедших в нашей стране в 1990-х – 2000-х годах прошлого века. В Стратегии отмечалось, что на момент ее принятия в стране были преодолены последствия системного кризиса, сохранен суверенитет и территориальная целостность, появилась возможность отстаивания национальных интересов. Наряду с этим в документе констатировалось сложное положение в экономике страны, признавалось решение лишь первоочередных задач, не позволяющих в полной мере предотвратить влияние внутренних и внешних угроз. Подчеркивалась необходимость сосредоточения усилий на приоритетных направлениях, среди которых определялись экономическая и социальная сферы, наука и образование, оборона и общественная безопасность. Нерешенными оставались угрозы связанные с сохраняющимся ростом «преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией» [6].

Отличительной чертой данного документа явилась тесная взаимосвязь определенных к решению задач с обеспечением прежде всего экономической безопасности. При этом только в экономической сфере были определены количественные параметры, хотя и достаточно общего характера: «вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта» [6]¹. Как видно из текста документа кардинальных изменений в перечне рисков и угроз в экономической сфере не произошло. Как и прежде среди них: «сохранение экспортно-сырьевой модели развития

¹ По состоянию на конец 2020 г. – не реализовано.

национальной экономики; снижение конкурентоспособности и высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры; потеря контроля над национальными ресурсами; ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики; неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность; сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений; незаконная миграция» [6].

Перманентной проблемой экономики и общественной жизни продолжала оставаться признаваемая руководством страны криминализация общественных отношений, плавно перешедшая в настоящее время. Изменение политических реалий, наступившее после 2014 года, изменения в географии страны, защита своих национальных интересов и санкционное давление Запада нашли свое отражение в реформировании правовой базы национальной и экономической безопасности. Временные, но достаточно конкретные меры по изоляции России и введению ограничений по целому спектру направлений деятельности предопределили необходимость принятия новых нормативных документов. Последовательно указами Президента утверждаются «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (2015 г.) [7] и «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (2017 г.) [8]. Оба документа в целом учитывают реалии изменившегося мира, но, с нашей точки зрения, экономическая Стратегия, несмотря на значительное число позитивных моментов, является несколько запоздалым документом, имеющим как положительные стороны, так частные недостатки.

Емкость и лаконичность категорий, содержащихся в Стратегии, свидетельствует о её достаточно серьезной научной проработанности. Вместе с тем это обстоятельство не исключает научной дискуссии. Так является не бесспорным определение целевых приоритетов, где в качестве первостепенного направления развития экономики определяется предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой сфере, в то время как проблемы в множестве производственных и научно-технических отраслей являются идущими следом. Международный опыт и исторические реалии нашей страны наглядно свидетельствуют о ведущем значении для развития страны научно-технологической и производственной сфер. Ярким примером здесь являются такие государства как Япония, Сингапур, Республика Корея и ряд других. В связи с этим представляется целесообразной обоснованная коррекция вектора управления.

Обращает на себя внимание конкретность представленных в Стратегии формулировок вызовов и угроз экономической безопасности нашей страны.

Тем не менее и здесь не всё логично с точки зрения определения их приоритетности. Авторы основное внимание обращают на важность влияния внешних обстоятельств, в то время как причиной нашего отставания или весьма умеренного роста в большинстве случаев оказывается недостаточное развитие и конкурентоспособность машиностроительного комплекса, не способного обеспечить требуемый уровень импортозамещения.

По нашему мнению, страна, которая имеет и реализует мощный научно-промышленный потенциал, опирается на высококвалифицированные трудовые ресурсы, пользуется прежде всего современными технологиями, полученными в результате научно-технических достижений при опережающем инвестировании в фундаментальную и прикладную науку, может добиться требуемого уровня экономической безопасности и создать достойный и комфортный уровень жизни основной массы населения. Уровень влияния на экономически сильное, технологически развитое и стабильно развивающееся государство, без всякого сомнения, значительно ниже.

Аналогичные недостатки преследуют базовые положения документа по всему тексту. Отсутствие в качестве приоритетного направления развития положения о структурной модернизации и отказе от сырьевой модели развития не обязывает Правительство предпринимать концептуальные шаги в данном направлении.

Безусловно позитивным является в экономической Стратегии закрепление перечня показателей экономической безопасности, включающих в себя 40 позиций. Как следует из их анализа, в структуру показателей включены наиболее существенные, предлагаемые ранее С. Глазьевым, А. Илларионовым, сотрудниками ИЭ РАН под руководством В. Сенчагова обобщенные показатели. На текущий момент, согласно Стратегии, актуальны следующие (табл. 1).

Положительным моментом данного раздела Стратегии является возможность внесения актуальных изменений в первоначально установленный перечень. Но необходимо признать, что до настоящего времени не выполнено в полной мере требование первого этапа реализации стратегии, а именно вопрос выработки критериев оценки уровня состояния экономической безопасности. Промежуточным результатом выполнения рекомендаций можно с известной долей условности признать утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации изменения в «Федеральный план статистических работ» [9], предполагающих сбор объективных показателей функционирования национальной экономики и их динамики. Вместе с тем необходимо признать, что предлагаемое в Стратегии осуществление мониторинга динамики показателей без определения целевых ориентиров

Показатели состояния экономической безопасности

№ п/п	Наименование показателя
1	индекс физического объема валового внутреннего продукта
2	валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности)
3	доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте
4	доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте
5	степень износа основных фондов
6	индекс промышленного производства
7	индекс производительности труда
8	индекс денежной массы (денежные агрегаты М2)
9	уровень инфляции
10	внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг
11	внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг
12	чистый ввоз (вывоз) капитала
13	уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации
14	коэффициент напряженности на рынке труда
15	энергоёмкость валового внутреннего продукта
16	доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал
17	доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг
18	доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте
19	доля организаций, осуществляющих технологические инновации
20	дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит федерального бюджета
21	отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг
22	индекс физического объема экспорта
23	индекс физического объема импорта
24	сальдо торгового баланса
25	доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта
26	доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения
27	доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
28	индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»
29	доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов
30	баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения)
31	индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств
32	дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации
33	доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта
34	доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства
35	доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров
36	оборот розничной торговли
37	распределение численности занятых в экономике по уровню образования
38	децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения)
39	доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения
40	уровень преступности в сфере экономики

приводит к неопределенности и неконкретности итоговых выводов.

В качестве выводов по изложенному выше материалу можно констатировать следующее. Нормативная база, определяющая проблемы и угрозы, целевые ориентиры, пути достижения искомого состояния экономической безопасности в целом являются сформированными. Наряду с этим, учитывая высокую динамику процессов изменения условий функционирования национальной российской экономики является актуальным и важным процесс постоянного мониторинга ситуации, обуславливающей необходимость и

своевременность внесения актуальных для текущего времени изменений. Совместно с неукоснительной реализацией положений нормативных актов это позволит решить поставленные задачи и повысить качество и уровень жизни населения России.

Список источников

1. Закон РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (Утратил силу) / «Российская газета», 06 мая 1992 г.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» /

«Собрание законодательства РФ», 03 января 2011, № 1, ст. 2.

3. Указ Президента Российской Федерации от 03 июня 1992 г. № 547 «Об образовании Совета Безопасности Российской Федерации» (Утратил силу) / «Ведомости СНД и ВС РФ», 18 июня 1992, № 24, ст. 1323.

4. Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) (с изм. и доп.) (Утратил силу) // «Российская газета», 14 мая 1996 г.

5. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» (Утратил силу) // «Российская газета», 26 декабря 1997 г.

6. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Утратил силу) // «Собрание законодательства РФ», 18 мая 2009, № 20, ст. 2444.

7. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 04 января 2016 г., № 1 (часть II), ст. 212.

8. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / «Собрание законодательства РФ», 15 мая 2017 г., № 20, ст. 2902.

9. Распоряжение Правительства РФ от 06 мая 2008 № 671-р (ред. от 22.01.2021) «Об утверждении Федерального плана статистических работ (вместе с «Федеральным планом статистических работ»)» / «Собрание законодательства РФ», 19 мая 2008, № 20, ст. 2383.

References

1. Law of the Russian Federation of 05 March 1992 No. 2446-1 «On Security» (Abolished) / «Rossiyskaya Gazeta», 06 May 1992.

2. Federal Law of the Russian Federation of December 28, 2010 No. 390-FZ «On security» / «Collection of legislation of the Russian Federation», January 03, 2011, No. 1, art. 2.

3. Decree of the President of the Russian Federation of June 03, 1992 No. 547 «On the formation of the Security Council of the Russian Federation» (Abolished) / «Vedomosti SND and RF Armed Forces», June 18, 1992, No. 24, art. 1323.

4. Decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 No. 608 «On the State Strategy of Economic Security of the Russian Federation (Basic Provisions) (as amended and supplemented) (Abolished) // «Rossiyskaya Gazeta», May 14, 1996

5. Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 «Concept of the National Security of the Russian Federation» (Abolished) // «Rossiyskaya Gazeta», December 26, 1997

6. Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537 «On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020» (Abolished) // «Collection of Russian Legislation», May 18, 2009, No. 20, art. 2444.

7. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» / «Collected Legislation of the Russian Federation», January 4, 2016, No. 1 (Part II), Art. 212.

8. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of the Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030» / «Collection of Legislation of the Russian Federation», May 15, 2017, No. 20, Art. 2902.

9. Order of the Government of the Russian Federation dated May 06, 2008 No. 671-r (as amended on 01.22.2021) «On approval of the Federal plan for statistical work (together with the «Federal plan for statistical work»)» / «Collection of legislation of the Russian Federation», May 19, 2008, No. 20, Art. 2383.

Информация об авторе

Н. В. Артемьев – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры менеджмента Московского университета имени С.Ю. Витте, доктор экономических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Artemyev – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Professor of the Department of Management of the Moscow University named after S. Yu. Witte, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 29.09.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 332.146.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-279-281>

NIJON: 2015-0066-5/21-120

MOSURED: 77/27-011-2021-05-319

Основные факторы обеспечения опережающего развития

Зарета Рашадовна Бакаева

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Нальчик, Россия,
zbakaieva77@mail.ru

Аннотация. Важность опережающего развития заключается в том, что все группы, представляющие общество, очень заинтересованы в повышении своего благосостояния, которое планируется реализовать за счет опережающего развития, при этом этот процесс не будет осуществляться за счет ущемления интересов отдельных групп. В данной статье отражены основные факторы опережающего развития, даны их характеристики.

Ключевые слова: опережающее развитие, институты развития, человеческий капитал, технологии, образование

Для цитирования: Бакаева З. Р. Основные факторы обеспечения опережающего развития // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 279–281. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-279-281>.

Original article

The main factors of ensuring advanced development

Zareta R. Bakaeva

Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russian Federation,
zbakaieva77@mail.ru

Abstract. The importance of advanced development lies in the fact that all groups representing society are very interested in improving their well-being, which is planned to be realized at the expense of advanced development, while this process will not be carried out at the expense of infringing the interests of individual groups. This article reflects the main factors of advanced development, their characteristics are given.

Keywords: advanced development, development institutions, human capital, technology, education

For citation: Bakaeva Z. R. The main factors of ensuring advanced development // Bulletin of economic security. 2021;(5):279–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-279-281>.

Современный период развития общества и экономики характеризуется интенсивным развитием новых технологий, которые начались принципиально и на масштабной трансформации социального пространства, трансформации производственных процессов, создания совершенно новых видов деятельности. Возможности их эффективного использования зависят от многих компонентов, но важнейшая роль отводится факторам, способствующим формированию и реализации опережающего развития.

Важность и возможность реализации опережающего развития заключается в том, что нет конфликта интересов, все группы, представляющие общество, заинтересованы в повышении своего благосостояния, которое планируется реализовать за счет опережаю-

щего развития, при этом этот процесс не будет осуществляться за счет ущемления интересов отдельных групп.

Опережающее развитие является сложным и многогранным явлением. На это указывает тот факт, что в современном мире в условиях жесткого конкурентного противостояния экономическая политика любой страны ориентирована на достижение поступательного экономического развития, создание конкурентных преимуществ, удовлетворение растущих потребностей населения страны. Реализация этих целей предполагает необходимость предварительного четкого определения сущности, типов, принципов и методов, с помощью которых можно достичь максимальных конкурентных преимуществ на мировом

экономическом пространстве. В этом смысле, несомненно, первостепенная роль отводится опережающему развитию, которое является и объективным настойчивым (постоянным) процессом, и некой парадигмой экономической системы, и формой функционирования экономики.

Особое внимание, уделяемое опережающему развитию, объясняется необходимостью закрепления политического, экономического и человеческого потенциала для реализации возникающих на определенном историческом интервале возможностей, позволяющих добиться продуктивных изменений в социальной, научно-технической и образовательной сферах.

Существуют наиболее важные факторы, которые составляют основу опережающего развития.

Первый из них – человеческий капитал. Человеческий капитал – экономическая категория, показывающая зависимость социально-экономического развития от состояния человека, его здоровья, знаний, качественного и производительного труда.

Сосредоточимся на одном аспекте человеческого капитала – образовании. Важность образования в опережающем развитии заключается в том, что оно (опережающее развитие) может быть реализовано, если государство и бизнес-сообщество начнут инвестировать в подготовку специалистов в области высоких технологий, энергосбережения, наноэлектроники и т. д.

Расходы на образование из года в год растут, так как необходимо инвестировать достаточно средств в образование, чтобы соответствовать современным требованиям.

Второй аспект, который следует рассмотреть – это институты. В общей теоретической интерпретации институт представляет собой набор устоявшихся правил и норм, обеспечивающих взаимодействие между экономическими агентами, реализация которых гарантирована установленным механизмом принуждения.

Немаловажна роль социальных институтов в опережающем развитии, способствующем обеспечению экономической стабильности.

Они могут сконцентрировать самые передовые бизнес-практики, в том числе с использованием зарубежного опыта. Социальные институты дорожат лучшими традициями, укрепляют преимущества своей страны на международном уровне и имеют возможность быстро адаптироваться к любым условиям, благодаря которым они могут быстро адаптироваться к изменениям и эффективно функционировать.

Третьим аспектом, который необходимо рассмотреть, является роль технологии в опережающем развитии.

Технологии являются и остаются главными двигателями экономического и социального развития.

Технологическое развитие является основным источником совершенствования производственных процессов.

Важную роль в технологическом развитии играют научные разработки, которые «выдают» новые технологии. Результаты научных исследований зависят от многих факторов, в том числе от объема финансирования.

Реализация опережающего развития может основываться только на использовании высоких технологий.

Важным аспектом реализации опережающей модели развития является комплексное развитие человеческого капитала, особенно образования, которое выступает в качестве источника знаний и инноваций. Эффективные механизмы стимулирования опережающего развития основаны на наращивании инновационной деятельности, создании новых возможностей для экономического роста, получении конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе в сферах высокотехнологичного производства.

Институты развития становятся неотъемлемой частью опережающего развития. Выполняя комплекс функций, они становятся проводниками новых (цифровых) технологий, участвуют в коррекции и устранении недостатков и недостатков рынка, стимулирование взаимодействия и взаимосвязей между участниками инновационного процесса.

Новые технологии, которые будут использоваться для осуществления опережающего развития, могут быть эффективными, если будут созданы соответствующие институты развития. Затем, «творчески уничтожая», они будут способствовать экономическому росту и развитию, оказывать синергетическое воздействие на все отрасли экономики и социальной сферы.

Реализация предложенных механизмов опережающего развития на основе развития человеческого потенциала, создание эффективных инструментов использования институтов развития, формирование новой технологической структуры позволят экономике эффективно функционировать. Возможность внедрения опережающих механизмов развития также определяется региональными институтами развития и инновационными технологиями, которые обеспечивают сбалансированное функционирование экономики региона.

Библиографический список

1. Караева, Ф. Е. Социальный аспект устойчивого развития региона / Ф. Е. Караева, Р. В. Шумахов // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 4. С. 34–41.
2. Карданова, Р. А. Основные методы оценки инновационного потенциала организации на базе соз-

дания технологических платформ. В сборнике : Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики / Р. А. Карданова, З. Р. Бакаева // Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 377–381.

3. Касьянова, Е. Д. Человеческий капитал и человеческий потенциал / Е. Д. Касьянова, Е. С. Патутина // В сборнике : Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. 2019. С. 135–143.

4. Шокумова, Р. Е. Модернизация и развитие инновации в интегрированных агропромышленных формированиях региона / Р. Е. Шокумова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2020. № 3 (29). С. 173–178.

Bibliographic list

1. Karaeva, F. E. Social aspect of sustainable development of the region / F. E. Karaeva,

R. V. Shumakhov // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2019. No. 4. P. 34–41.

2. Kardanova, R. A. Basic methods for assessing the innovative potential of an organization based on the creation of technological platforms. In the collection : National economic systems in the context of the formation of the digital economy / R. A. Kardanova, Z. R. Bakaeva // Materials of the international scientific and practical conference. 2019. P. 377–381.

3. Kasyanova, E. D. Human capital and human potential / E. D. Kasyanova, E. S. Patutina // In the collection : Traditional and innovative science : history, current state, prospects. 2019. P. 135–143.

4. Shokumova, R. E. Modernization and development of innovation in integrated agro-industrial formations of the region / R. E. Shokumova // Proceedings of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov. 2020. No. 3 (29). P. 173–178.

Информация об авторе

З. Р. Бакаева – доцент кафедры «Экономика» Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

Z. R. Bakaeva – Associate Professor of the Department of Economics of the Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V.M. Kokov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Научная статья

УДК 330.101

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-282-288>

НИОН: 2015-0066-5/21-121

MOSURED: 77/27-011-2021-05-320

Факторы обеспечения экономической безопасности

Георгий Вартанович Гиоев

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, gioev_g@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ факторов обеспечения экономической безопасности, которыми названы: идеология, государство и синергия. Рассмотрены сущность идеологии как социального явления, роль государства, природа синергии и их влияние на обеспечение экономической безопасности. Сделан вывод о существенности рассмотренных факторов и необходимости их учета на пути роста экономики страны.

Ключевые слова: терминология, фактор, экономическая безопасность, идеология, государство, синергия

Для цитирования: Гиоев Г. В. Факторы обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 282–288. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-282-288>.

Original article

Factors of ensuring economic security

Georgiy V. Gioev

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, gioev_g@mail.ru

Abstract. The article analyzes the factors of ensuring economic security, which are called: ideology, the state and synergy. The essence of ideology as a social phenomenon, the role of the state, the nature of synergy and their impact on ensuring economic security are considered. The conclusion is made about the significance of the factors considered and the need to take them into account on the path of economic growth of the country.

Keywords: terminology, factor, economic security, ideology, state, synergy

For citation: Gioev G. V. Factors of ensuring economic security // Bulletin of economic security. 2021;(5):282–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-282-288>.

В настоящее время, несмотря на достаточно глубокую проработанность научного аппарата экономической безопасности, продолжает актуальным оставаться ряд теоретических вопросов ее обеспечения. Одним из таких вопросов следует считать исследование факторов и условий экономической безопасности, которые оказывают существенное влияние на ее состояние вплоть до установления зависимостей, определяющих закономерности и тенденции ее развития.

Первое, что обращает на себя внимание, так это несовершенство понятийного аппарата экономической безопасности, ее формирующейся терминосистемы, которая как в количественном, так и в качественном отношении еще далека от своего завершения. В статье «Проблема формирования терминосистемы экономической безопасности» подчеркивались роль и значение понятийного аппарата экономической безопасности, и отмечалось, что: «экономическая безопасность выступает как совокупность благоприятных

условий, которые субъект, ведущий хозяйственную деятельность, не только в состоянии контролировать, но и сознательным образом обеспечивает. Значит, экономическая безопасность – это атрибутивный параметр хозяйственной деятельности, который служит одновременно и ее целью, и результатом, и который субъект хозяйственной деятельности обязан обеспечить, если стремится к развитию хозяйства» [1].

Кроме того, была приведена авторская трактовка термина «обеспечение экономической безопасности», которая дополняет определение, данное в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации (табл.).

Как видно из таблицы, в дефиниции Стратегии сделан главный акцент на зависимость комплекса государственных мер от вызовов и угроз экономической безопасности. Разъяснение существа вызовов и угроз также приведено в Стратегии, а именно: «угроза экономической безопасности» – совокупность условий

Сравнительные дефиниции термина «обеспечение экономической безопасности»

Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»	Авторская дефиниция
обеспечение экономической безопасности	
«реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере» [2]	«одна из составных частей обеспечения национальной безопасности; организуется и осуществляется субъектом экономической системы в целях создания благоприятных условий хозяйствования путем своевременного, полного, всестороннего и бесперебойного удовлетворения потребностей объектов экономической системы в необходимых финансовых, материальных и иных ресурсах» [1]

и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере, а «вызовы экономической безопасности» – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности. В авторской интерпретации также обозначены и благоприятствующие условия экономической безопасности, и факторы воздействия на уровень ее обеспечения.

Употребление данных терминов встречается довольно часто в научной и учебной литературе, посвященной экономической безопасности. Так, Афонцев С. А. пишет, что: «факторы, способные воспрепятствовать достижению приоритетов экономической безопасности ... могут быть подразделены на две группы: 1) события или действия, непосредственно ставящие под вопрос достижение приоритетов экономической безопасности; 2) характеристики национальной или международной системы, делающие ее уязвимой для факторов первого типа. Первую группу факторов принято называть угрозами экономической безопасности, а вторую – факторами уязвимости («слабостями») экономической системы, включая слабость механизмов реагирования на возникающие угрозы». И далее идет перечисление факторов-кандидатов, которые на взгляд автора могут фигурировать в качестве приоритетных: «(1) борьба с нелегальными видами экономической деятельности и нежелательными операциями (включая финансирование терроризма); 2) экономические аспекты обеспечения безопасности в военно-политической сфере; 3) национальные интересы в экономической сфере; 4) обеспечение возможности суверенного управления экономическими процессами; 5) обеспечение устойчивости национальной экономики перед лицом внутренних и внешних шоков» [3].

В учебных изданиях также выделяют «факторы, которые устанавливают степень экономической безопасности России. К таким факторам относятся: геополитическое и экономико-географическое положение

России, экономическая и военно-политическая мощь России и ее конкурентоспособные позиции; ориентация институциональной системы страны на поддержание от отраслей экономики, от которых зависит степень экономической безопасности; приоритеты экономической политики; параметры отраслевой и региональной структур валового внутреннего продукта; условия, определяющие принципы формирования национальной экономики в составе ВТО; наличие резервов стратегически важных материальных благ первого и высшего порядков в размерах, необходимых для обеспечения экономической безопасности в условиях непредвиденных обстоятельств» [4].

В Стратегии факторы обеспечения экономической безопасности не получили должного освещения, не конкретизируются или даны общим местом. Так, констатируются «резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями» или фиксируется факт «оказания существенного влияния на состояние экономической безопасности факторов, связанных с глобальным изменением климата», или отмечается «резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями» [2].

Ввиду этого назрела необходимость установить приоритетные и уточнить термины «условие» и «фактор», значения которых хотя и близки по смыслу, однако имеют между собой существенные различия.

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова «условие» – это обстоятельство, от которого что-нибудь зависит, а «фактор» момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [5]. У А. Н. Азрилияна к определению фактора добавляется фраза «исходная составляющая чего-либо»: «фактор – существенное обстоятельство в каком-либо явлении, процессе; исходная составляющая чего-либо» [6]. В словаре иностранных слов А. Н. Булыко дана следующая трактовка: «фактор (лат. factor – делающий, производящий) – движущая сила какого-л. процесса, определяющая его характер» [7]. Следова-

тельно, фактор – это не только исходное существенное обстоятельство, но еще и движущаяся сила какого-либо явления, процесса. Можно считать «условие» статичным элементом обеспечения экономической безопасности, определяющим меры противодействия и защиты, в то время как «фактор» динамичным, даже активным элементом обеспечения, может быть, даже актором среды, указывающим курс на строительство и укрепление собственного хозяйства, стойкого не только к противостоянию, чего недостаточно для устойчивости системы, но и направленного на перспективу его роста и развития.

В этой связи наряду с выделением наиболее влиятельных факторов обеспечения экономической безопасности операция их ранжирования позволит объяснить выбор приоритетов обеспечения и поспособствовать сосредоточению имеющихся ресурсов на решающих направлениях развития экономики.

В последние годы среди научных публикаций, посвященных вопросам экономической безопасности, знаковым следует считать обращение авторов к теме ее идеологического содержания, что может свидетельствовать о возвращении в научный оборот одного из ключевых понятий системного подхода.

Так, А. О. Лысенко и Е. Б. Дуплинская в статье «Сфера экономической безопасности: идеология и практика отечественной реформации» отмечают: «Экономическая наука уже созрела до понимания того, что России сегодня нужны не столько рыночно-экономические преобразования, сколько морально-психологические реформы общественного сознания. Национальную безопасность способна обеспечить в итоге только соответствующая личность (ее-то и нужно обучать и воспитывать), нравственная, одновременно и на этой основе, способная мыслить по-настоящему рационально. Так вызревает потребность и необходимость вычленения духовной составляющей экономической безопасности» [8].

В. И. Якунин, В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин в монографии «Идеология экономической политики: проблема российского выбора», критикуя «сконструированный А. Смитом и особенно И. Бентамом образ «экономического человека» как «потребителя-гедониста», утверждают, что данный образ «прямо противоречит логике развития экономики. Максимизация потребления не обеспечивает развитости. Она достигается как раз прямо противоположным способом. Предприниматель ориентирован не на потребление, а на капиталовложения, инвестирование будущего. Неслучайно возмущенный утилитаризмом Бентама К. Маркс охарактеризовал английского философа «гением буржуазной глупости» [9]. И далее авторы монографии делают заключение в форме максимы: «Как человек без смысла жизни, так и государство без идеологии нежизнеспособно» [9].

Поставим вопрос: следует ли считать фактором обеспечения экономической безопасности ее идеологию? Чтобы ответить на данный вопрос обратимся к его истории.

Впервые влияние идей на устройство и характер общественных отношений исследовали в начале XIX века французский философ и экономист А. Дестют де Траси автор термина идеология и его современники: М. Вольней, П. Кабанис, Э. Кондильяк и др. В их трактовке идеология понималась как простой набор мировоззренческих представлений с учетом их связки с психосоматикой отдельного индивидуума. Идеология ассоциировалась как универсальный критерий установления «правды» и «истины» в противовес «лжи» и заблуждению.

У Гегеля, а также их последователей К. Маркса и Ф. Энгельса понятию идеологии придается более весомое значение – как системы искусственно создаваемых мысленных конструкций, объясняющих логику общественного прогресса через призму прошлой, настоящей и даже будущей истории человечества.

В. Парето, один из основоположников теории элит, понимал под идеологией «только рефлекс, тень или отражение *sentimenti*. Одно и то же чувство, которое толкает людей воздержаться от какого-либо поступка, оно же толкает их создавать соответствующую теорию для оправдания такого воздержания».

Основоположник социологии знания К. Мангейм под идеологией понимает «коллективное бессознательное», некую легенду, позволяющую прикрывать от критиков социальные изъяны общественного устройства.

Представители немецкой философии и социологии такие, как Э. Топич, К. Саламун, Э. Шилс, Е. Лемберг. Так, Е. Лемберг считают, что: «Идеологию следовало бы определить как систему представлений, идей, объясняющих мир, и вытекающих отсюда ценностей и норм, которые побуждают и дают возможность индивиду, общественным группам или человеческому обществу действовать».

Л. Альтюссер подразумевает под идеологией «репрезентацию, проекцию воображаемых отношений индивидов, которая накладывается на их реальное существование».

Один из известных социологов Н. Луман выделяет в идеологии функциональный аспект: «Цель идеологии – не достижение истины, а лишь ориентация людей на определенные социальные действия и поведение» [10].

Г. Альберт, сторонник аксиологического подхода, видит в идеологии концепт в форме «непредвзятой истины», предназначенной для «критического анализа проблемной ситуации под определенным ценностным углом зрения».

Последователи философии прагматизма рассматривают идеологию как набор целеполагаемых уста-

новок, обязательных для исполнения ее адептами и исполнителями.

П. Дуприз полагает, что в идеологии общество и человек находят некую точку опоры, смысл существования, поскольку ее отсутствие объективно порождает хаос. Н. Харрис считает идеологию «схемой для упорядочения социального опыта».

С. Г. Кара-Мурза, автор множества работ по социологии, видит под идеологией «комплекс идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе и в мире» [11].

Ориентирующий характер идеологии отмечают А. В. Жукоцкая: «Идеология – это функциональная сфера социального бытия, целью которой – не достижение истины, а ориентация людей на определенные действия и поведение» [12], Л. Козер: «Идеологии придают коллективную ориентацию всякому движению, укрепляют социальные общности и делают борьбу людей целенаправленной», Я. Барион: «Идеологии дают человеку общую ориентацию в жизни, цели и задачи, приготавливают его к осуществлению этих целей, дают систему ценностей и норм его поведения» [13].

Среди всех оценок, даваемых идеологии представителями различных научных школ, следует выделить оценки, в которых доминируют социальная значимость и актуальность феномена идеологии, например, в высказываниях К. Поппера: «Идеи, особенно моральные и религиозные, обладают такой силой, которую можно сравнить, по меньшей мере, с силой в физике», Э. Шпрангера: «...настоящая идеология является выражением того, ради чего человек живет», О. Лемберга: «Идеология придает смысл существованию и всему происходящему, она интерпретирует мир для людей и ориентирует их в нем» [13], Г. Лебона: «Важны в истории народов и глубоко влияют на их судьбу не революции, не войны – следы их опустошений скоро изглаживаются, – но перемены в основных идеях» [12].

Подводя итог рассмотрению множества толкований идеологии, можно сделать следующие выводы: 1) идеология – это исторически сформировавшийся атрибут общественного сознания; 2) идеология скрывает в себе несоизмеримый ни с чем потенциал, сила которого зависит от широты ее поддержки; 3) идеология – ориентир и смысл существования всякой жизнеспособной социальной системы; 4) идеология несет в себе «статус инвариантного мифа, принимая на практике свод принципов и установок, имеющих нормативный характер» (Е. Савеленок); 5) идеология является по существу площадкой консолидации общества; 6) идеология – фактор, свидетельствующий о мощи, субъектности и законных притязаниях на морально-нравственное превосходство власти.

Следовательно, идеологию можно принять за важный фактор в силу ее объективного влияния на со-

циальные процессы, включая и процессы обеспечения экономической безопасности.

Рассмотрение факторов экономической безопасности будет неполным без учета роли государства в ее обеспечении и, соответственно, оценки его субъектности – объектности в рамках данного явления. Здесь можно выделить три аспекта: первый аспект касается вопроса о так называемом «вмешательстве» государства в экономику; второй – о соотношении трат на государственные нужды и личное потребление; и третий – об открытости экономики.

Первый аспект. Непредвзятая оценка роли государства в экономике показывает, что: 1. государство, являясь становым хребтом политической организации общества, выступая при этом второй стороной «общественного договора», приняв на себя высокие конституционные обязательства в сфере жизнеобеспечения народа, не имеет права отстраняться от решения хозяйственных проблем, подрывающих ее экономическую безопасность; 2. государство не может не направлять, не руководить, не организовывать работу народно-хозяйственного комплекса, не осуществлять выработку и не координировать деятельность его предприятий, учреждений и корпораций; 3. государство, являясь крупнейшим собственником в стране, владея недвижимостью, земельными участками и движимым имуществом на общую сумму в 9,346 триллиона рублей [14], не может добровольно взять на себя роль отстраненного наблюдателя, «ночного сторожа рынка», безучастного свидетеля надвигающейся катастрофы, поскольку, как известно, социально-экономические процессы, оставленные без надзора, имеют стойкую тенденцию развиваться в одном направлении от плохого к худшему.

Очевидно, что ни о каком «вмешательстве» государства в экономику не может идти речи, поскольку экономика является органической частью государства и составляет с ней единое целое. Уроки отечественной истории убедительно свидетельствуют о тесной взаимосвязи государства и экономики: сильное государство порождает сильную экономику, а слабое государство – слабую, и наоборот. Следует признать, что государство является не просто участником экономических отношений, а главным их субъектом, что с государством справедливо связывать дирижирующую роль в экономике, наделяя его по праву естественными полномочиями организатора-распорядителя всей хозяйственной жизни страны, и эти положения можно считать ядром одной из самых на сегодня актуальных концепций – концепции, признающей главенствующую роль государства в экономике.

Второй аспект. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. провели анализ соотношения трат на государственные нужды и личное потребление, который показал следующее: «в мировом экономиче-

ском развитии прослеживается зависимость темпов роста экономики от долевой минимизации в рамках доходов от ВВП масштабов личного потребления. В качестве примера иллюстрации данной связи целесообразно взять экономически и культурно сопоставимые страны. Так, наивысшие темпы роста среди государств Европейского союза с большим отрывом демонстрировали в 1990-е гг. Ирландия и Люксембург. Но именно эти две страны занимали последние места в ЕС по доле расходов ВВП, идущей на цели личного потребления» [9, с. 25–26]. И далее авторы делают заключение: «Доминирующее положение экономики Запады в современном мире формировалось, таким образом, на пути усиления масштабов государственного фактора» [9, с. 47]. Более того, «... западные высокоразвитые страны даже на краткосрочном интервале измерения обнаруживают устойчивое увеличение доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте [9, с. 58] (рис. 1).

Следовательно, преобладающий характер трат на государственные нужды перед тратами на личное потребление служит маркером роста экономики, а значит и укрепления экономической безопасности.

Третий аспект. Считается неопровержимой истиной, что в условиях рынка государственные границы служат барьером для свободного перемещения капитала, товаров и услуг, а глобализация экономических отношений, их открытость – объективный атрибут любой экономики, идеал ее развития. Однако, 2020 год, вошедший в историю как ковидный год, убедительно доказал, что самодостаточные в хозяйственном отношении страны (Китай, Индия, Вьетнам и др.) выигры-

вают при наступлении кризисов, так как мало зависят от турбулентности внешнего рынка, имея ключевые производства и логистические каналы в своих национальных границах.

Несмотря на то, что «вопрос о достижении оптимума открытости экономики России решался, в частности, в исследовании президента Института макроэкономики в США М. Поумера. Императив российских реформаторов – чем более открыта экономика, тем лучше, оценивался им как теоретически ошибочный» [9, с. 149], вопрос открытости не является сложным сам по себе, а более того видится как спекулятивный надуманный.

Так, Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. установили, что «открытие экономических границ приводит преимущественно к значительному вытеснению отечественных производств зарубежными вплоть до прекращения существования отдельных отраслей – сокращению рабочих мест и внутреннего спроса – примитивизации экономики и ее структуры до уровня сырьевой модели [15, с. 15].

Понимание данного вопроса следует искать в диалектическом подходе, который предполагает рассматривать ту же открытость в развитии, в нашем случае, в развитии экономики, ее жизненного цикла. Как саженец, начинающий давать первые корни, нуждается в уходе и защите от потенциально вредных природных или антропогенных сил внешней среды путем подвязки к колыям, установки растяжек, установки забора или сетки, так и молодая экономика испытывает потребность в поддержке и максимальной закрытости. На этапе зрелом, когда накоплен суверенный капитал и внутренние рынки освоены, границы дей-

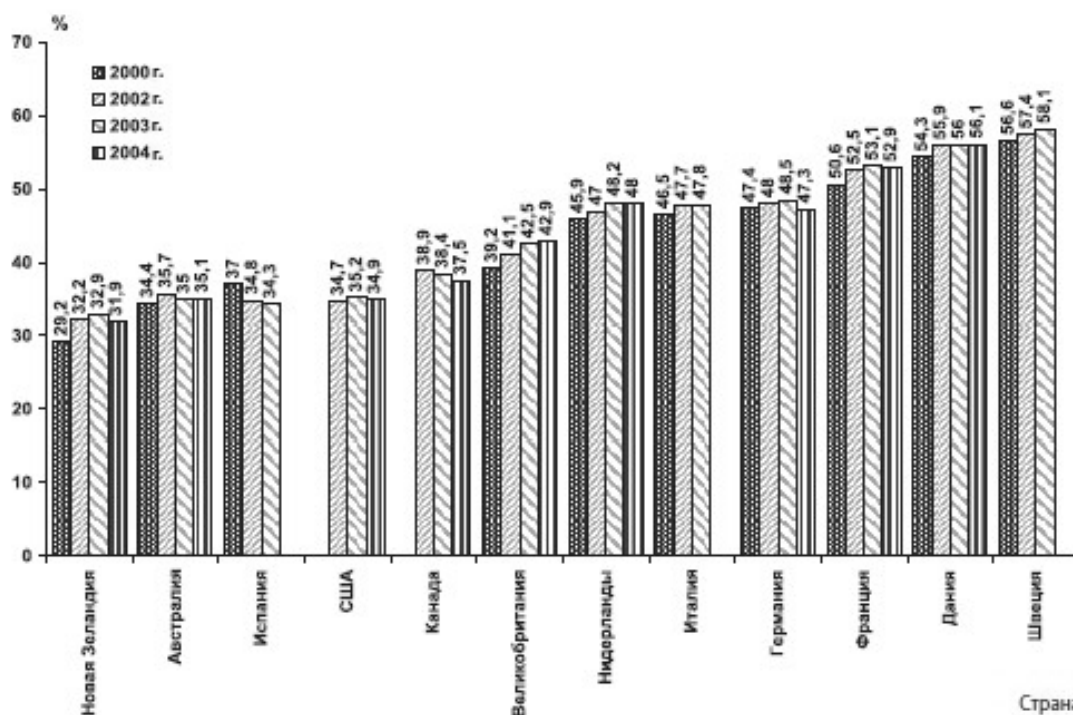

Рис. 1. Динамика доли государственных расходов ВВП западных стран (ретроспектива) [9, с. 49]

ствительно становятся преградой к развитию, и, в зависимости от достигнутых мощностей, министерства и соответствующие отрасли производства (услуг) получают выход на оперативный рыночный простор.

Другими словами, разрешение вопроса с открытостью-закрытостью экономики следует искать не в догматах того или иного учения либо в укоренившихся стереотипах мышления, а зависит от складывающейся конъюнктуры рынка, уровня развития экономики, этапа ее жизненного цикла и носит сугубо прагматичный характер, отвечающий национальным интересам России.

Не менее важным фактором экономической безопасности, на наш взгляд, является фактор учета синергетических эффектов от принятия экономических решений, опирающихся на стратегическую концепцию развития экономики с эшелонированными сроками реализации (теория долгосрочного экономического развития С. Ю. Глазьева). Взятые вместе, сбалансированные по месту, времени и ресурсам, учитывающие интересы и государства, и общества, и отдельного гражданина, такие экономические решения объективно выводят на новый, более высокий уровень эффективность производства, снимают отчужденность работника от результатов труда и, в итоге, порождают ожидаемый экономический подъем.

В подтверждение актуальности фактора синергии можно привести сюжет популярной басни И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука», в которой наглядно, выразительно и поучительно демонстрируется, с одной стороны, тщетность даже добросовестных усилий, при отсутствии единства взглядов на решение общей проблемы, с другой стороны, ущербность близорукой политики, не способной оценить размер пользы от долгосрочного сотрудничества перед своекорыстными интересами сегодняшнего дня.

На значимость данного фактора в сфере управления указывал классик зарубежного менеджмента П. Дракер: «Всюду, где мы вкладывали только экономические факторы производства, особенно капитал, мы не добивались развития. В немногих случаях, когда мы смогли породить энергию менеджмента, мы порождали стремительное развитие. Развитие, иными словами, – дело скорее человеческой энергии, чем экономического богатства» [16].

Кроме того, существуют и в природе физические аналоги образования синергетического эффекта, например, в форме резонансного явления колебательных систем, сущность которого в достижении непропорционально высоких значений за счет точного наложения друг на друга векторов движущих сил.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности может подвергаться воздействию разнообразных факторов, три из которых рассмотрены в настоящей статье, а именно: идеология, государство и синергия. Идеология – фактор, определяющий смысл

и назначение экономической безопасности, государство – фактор, обосновывающий субъектность органов государственной власти в сфере обеспечения экономической безопасности, синергия – фактор, открывающий перспективные направления обеспечения экономической безопасности.

Ввиду этого и идеологию, и государство, и синергию можно отнести к приоритетным факторам обеспечения экономической безопасности, учет которых позволит снять искусственные барьеры на пути роста экономики страны.

Список источников

1. Гиоев, Г. В. Основы терминосистемы тылового обеспечения органов внутренних дел / СПб. : Вестник СПб УМВД России, № 1 (45), 2010. С. 108–115.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Афонцев, С. А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности / На страже экономики // Научно-практический журнал, № 2 (13), 2020. С. 33–34.
4. Экономическая безопасность России [Электронный ресурс] : учебное пособие : в 3 ч. / под общ. ред. Т. А. Бондарской. Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. С. 21.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведвой. 22-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1990. С. 837, 845.
6. Экономический и юридический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. М. : Институт новой экономики. 2004. С. 985–986.
7. Булыко, А. Н. Большой словарь иностранных слов : 35 тысяч слов / А. Н. Булыко. М. : Мартин, 2006. С. 704.
8. Лысенко, А. О., Дуплинская, Е. Б. Сфера экономической безопасности : идеология и практика отечественной реформации / Новый университет. № 2 (36). 2014. С. 75.
9. Якунин, В. И., Багдасарян, В. Э., Сулакин, С. С. Идеология экономической политики : проблема российского выбора : монография. М. : Научный эксперт, 2008. 288 с.
10. Луман, Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Праксис, 2001. 256 с.
11. Кара-Мурза, С. Г. «Идеология и мать ее наука». (Серия : Тропы практического разума). М. : Алгоритм, 2002. URL: http://www.kara-murza.ru/books/ideolog/ideolog.htm#hdr_1 (дата обращения: 06.06.2011).
12. Жукоцкая, А. В. Феномен идеологии. URL: <http://lib.rus.ec/b/262658/read> (дата обращения: 01.06.2011).

13. Савеленок, Е. А. Краткая история понятия «идеология» в период с начала XIX века. URL: <http://www.ideology.ru/app/sresid114.htm> (дата обращения: 08.06.2011).

14. Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год в Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом (Руководитель – В. В. Яковенко). Утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 24 июля 2020 года.

15. Галушка, А. С., Ниязметов, А. К., Окулов, М. О. Кристалл роста : к русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с.

16. Друкер, П. Ф. Рынок : как выйти в лидеры : практика и принципы / П. Ф. Друкер ; Пер. с англ. А. Мкервали. М. : Бук Чембэр Интернэшнл, 1992. 351 с.

References

1. Gioev, G. V. The Foundations terminology system of logistic support of the internal Affairs bodies / SPb. : Bulletin of St. Petersburg UMVD Rossii, № 1 (45), 2010. P. 108–115.

2. The decree of the President of the Russian Federation of may 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030». // Access from the reference legal system «ConsultantPlus».

3. Afontsev, S. A. Conceptual framework for the analysis of national and international economic security. / On guard of the economy. // Scientific and Practical Journal, No. 2 (13), 2020. P. 33–34.

4. Economic security of Russia [Electronic resource] : textbook : at 3 o'clock / under the general editorship of T. A. Bondarskaya. Tambov : Publishing House of the FSBOU VO «TSTU», 2018. P. 21.

5. Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian language: 70,000 words. / Edited by N. Y. Shvedva. 22nd ed., ster. M. : Rus.yaz., 1990. P. 837, 845.

6. Economic and Legal Dictionary / Edited by A. N. Azriliyan. M. : Institute of New Economics. 2004. P. 985–986.

7. Bulyko, A. N. Big dictionary of foreign words: 35 thousand words / A. N. Bulyko. M. : Martin, 2006. P. 704.

8. Lysenko A. O., Duplinskaya E. B. Sphere of economic security : ideology and practice of the Russian reformation. / New University. No. 2(36). 2014. P. 75.

9. Yakunin, V. I., Bagdasaryan, V. E., Sulakshin, C. C. Ideology of economic policy : the problem of Russian choice : monograph. M. : Scientific expert, 2008. 288 p.

10. Luhman, N. Power / Translated from German by A. Yu. Antonovsky. M. : Praxis, 2001. 256 p.

11. Kara-Murza, S. G. «Ideology and its mother science». (Series : Paths of Practical reason). M. : Algorithm, 2002. URL: http://www.kara-murza.ru/books/ideolog/ideolog.htm#hdr_1 (accessed: 06.06.2011).

12. Zhukotskaya, A. V. The phenomenon of ideology. URL: <http://lib.rus.ec/b/262658/read> (accessed: 01.06.2011).

13. Savelenok, E. A. A brief history of the concept of «ideology» in the period from the beginning of the XIX century. URL: <http://www.ideology.ru/app/sresid114.htm> (accessed: 08.06.2011).

14. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the results of an external audit of the execution of the Federal Law «On the Federal Budget for 2019 and for the Planning Period 2020 and 2021» and the budget report on the execution of the federal budget for 2019 in the Federal Agency for State Property Management (Headed by V. V. Yakovenko). Approved by the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation on July 24, 2020.

15. Galushka, A. S., Niyazmetov, A. K., Okulov, M. O. Crystal of growth : towards the Russian economic miracle. M., 2021. 360 p.

16. Druker, P. Market: how to become a leader: practice and principles / Publishing house : Book Chamber International, 1992. 351 p.

Информация об авторе

Г. В. Гюев – профессор кафедры финансово-хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, доцент.

Information about the author

G. V. Gioev – Professor of the Department of Financial and Economic Activity of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 26.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-289-292>

НИОН: 2015-0066-5/21-122

MOSURED: 77/27-011-2021-05-321

Экономическая безопасность российского государства и управление рисками в условиях экономической нестабильности

Владимир Артурович Кайтмазов

Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия, vk13289@yandex.ru

Аннотация. Создание условий социально-экономической стабильности и развития государства невозможно без необходимого уровня его безопасности. Вопросы обеспечения безопасности приобретают особую актуальность в условиях нарастающего глобального противостояния, проявления негативного воздействия экономических санкций и мировых кризисов. Череда кризисов свидетельствует о потере управляемости, усилении неравенства и потере социальной справедливости, ведет к нарастанию международной напряженности и точек вооруженных конфликтов – наш мир превращается в мир рисков.

Ключевые слова: риск-менеджмент, экономическая безопасность, экономика, теория безопасности

Для цитирования: Кайтмазов В. А. Экономическая безопасность российского государства и управление рисками в условиях экономической нестабильности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 289–292. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-289-292>.

Original article

Economic security of the Russian state and risk management in conditions of economic instability

Vladimir A. Kaitmazov

Research Institute of Education and Science, Moscow, Russian Federation, vk13289@yandex.ru

Abstract. The creation of conditions for social and economic stability and development of the state is impossible without the necessary level of its security. Security issues are becoming particularly relevant in the face of growing global confrontations, the negative impact of economic sanctions and world crises. A series of crises indicates a loss of manageability, increased inequality and a loss of social justice, leads to an increase in international tension and points of armed conflict – our world is turning into a world of risks.

Keywords: risk management, economic security, economy, security theory

For citation: Kaitmazov V. A. Economic security of the Russian state and risk management in conditions of economic instability // Bulletin of economic security. 2021;(5):289–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-289-292>.

До настоящего времени сущность понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность региона» дополняется и расширяется [7; 6]. Также дискуссионной остается система индикаторов экономической безопасности региона и их пороговых значений [4]. Если регион – это часть территории государства, то состояние экономики государства в значительной степени зависит от экономики регионов, которая, в свою очередь, выступает фундаментом национальной безопасности. Регион способен отстаивать свои территориальные интересы и обеспечивать

экономическую безопасность за счет более рационального использования ресурсного потенциала, защиты внутреннего рынка и местного производителя, а также стимулирования инвестиционно-инновационных процессов [11].

Сегодня многие государства мира первоочередной задачей ставят обеспечение национальной безопасности за счет обеспечения, в первую очередь, экономической безопасности. Такая же ситуация и по автономным территориям. Относительно самостоятельные регионы разрабатывают в рамках общегосу-

дарственной стратегии экономической безопасности свои стратегии, в которых более четко представлены территориальные интересы и приоритеты. Для относительно самостоятельных регионов в отечественной практике существует проблема недостаточной определенности регионального уровня в системе национальной безопасности и несовершенство существующей правовой базы, что усложняет процесс развития региональной экономики. Поскольку в результате трансформации экономики изменяются условия формирования необходимых ресурсов, у регионов внутри государства появляется необходимость самоопределения в общей системе воспроизводственных связей.

Экономическую безопасность обособленного региона можно рассматривать и как систему отношений собственности, экономических интересов, правовых и рыночных регуляторов деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих на данной территории. Структуры регионального управления представляются как субъекты, а объектами – нормы и принципы общественных, трудовых и экономических отношений. Через экономический интерес и свою гражданскую позицию в этой системе представлены наемные работники, прочее население.

На всех уровнях управления экономикой важным является разработка и реализация Концепции экономической безопасности как официальной системы взглядов на экономические интересы, принципы, средства и способы их реализации с целью защиты экономической системы от внутренних и внешних угроз.

Целью современных экономических реформ должно стать экономически безопасное устойчивое развитие региона [5; 10, с. 46, 48]. По нашему мнению, важнейшими управленческими инструментами выступают:

А) выявление реальных и будущих угроз; устранение их последствий и предупреждение;

Б) исследование причин и факторов возникновения и развития угроз экономической безопасности;

В) разработка механизмов обеспечения экономической безопасности, что и является приоритетными направлениями развития регионального управления экономикой.

При исследовании вопросов экономической безопасности региона в статье использованы труды ученых Л. Абалкина, И. Богданова, В. Богомолова, А. Возженикова, С. Глазьева, А. Гранберга, Н. Ермошенко, С. Казанцева, Т. Клебановой, О. Кукулина, А. Одинцова, Е. Олейникова, В. Панькова, Г. Пастернак-Таранущенко, В. Савина, В. Сенчагова, В. Тамбоцева, А. Татаркина и др. Значимость рассматриваемой проблемы обусловлена, в том числе, и хронически недостаточным вниманием к проблемам

экономической безопасности со стороны региональных властей. Актуальной является разработка эффективных методологических подходов к обеспечению экономической безопасности региона.

Большинство авторов склоняются к мысли, что такое сложное явление как безопасность в сфере экономики представляет собой устойчивое и поступательное развитие экономики. Значительное количество ученых определяет экономическую безопасность как независимость экономической политики государства и состояние экономики, что можно отнести к результатам процесса обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность органически сочетается с динамичным развитием экономической системы [1].

Из характеристик экономической системы достаточно часто выделяется уровень социальной сферы, в том числе, уровень и качество жизни населения. На наш взгляд, данная качественная характеристика и результат функционирования пространственных социально-экономических систем (государство, регион) является самым точным оценочным показателем уровня экономической безопасности этих систем. На микроуровне социальная сфера выступает только фактором развития экономики. По результатам обобщения результатов исследований экономическая безопасность представляется как противодействие угрозам, защита интересов субъектов и как состояние институциональной инфраструктуры.

Д. В. Трошин определил значимые факторы, которые негативно влияют на социальную сферу и представляют угрозу экономическому суверенитету страны:

- большой разрыв между ценой на рабочую силу и цен на товары и услуги широкого потребления;
- бедность и ее рост;
- чрезмерная дифференциация доходов; чрезмерно низкий уровень жизни;
- угроза генетическому фонду нации;
- низкий уровень организации гражданского общества;
- отсутствие социального контроля над властью;
- массовая миграция населения, что справедливо и сегодня [9, с. 56].

Оценить экономическую безопасность на макроуровне можно по следующим показателями:

- степень реализации правительством намеченных целей экономической политики;
- действенность гарантий внешнеэкономической безопасности;
- уменьшение доли «теневой» экономической деятельности; конкурентоспособность экономики: устойчивость и надежность системы, способность выдерживать внутренние и внешние угрозы экономической безопасности.

Любая социально-экономическая система как объект экономической безопасности является сложной и имеет индивидуальные цели функционирования. Целью современного государства является обеспечение социального равновесия, экономической стабильности и развития. В результате обеспечения экономической безопасности гарантируется:

- защита экономических интересов и сохранение экономического суверенитета, обеспечивающего независимость объекта и его внешнеполитического курса;

- реализация экономических интересов объекта с учетом интересов общества и личности [1].

Государственное регулирование экономической и социальной политики регионов должно обеспечить целостность хозяйственного комплекса страны, создание относительно равных условий жизнедеятельности населения различных регионов, развивать экономическую интеграцию регионов и поддерживать наиболее депрессивные территории [2].

Для региона экономическая безопасность – это задача регионального управления по обеспечению и сохранению принятого уровня благосостояния населения за счет развития ресурсного потенциала на основе организации продуктивных связей между всеми субъектами хозяйствования на конкретной территории. Регион может быть полностью или относительно (в случае, если регион – часть государства) автономным хозяйственным комплексом и функционировать как целостная территориально-экономическая единица.

Государственный и региональный уровень экономической безопасности в основных позициях схожи, есть общая цель, а именно: стабильное социально-экономическое развитие территории и достижение максимально высокого уровня жизни населения. К микроуровню относят экономику предприятия и личности. Это базовый уровень экономики региона и государства, и почти все экономические преобразования, по существу, направлены на улучшение функционирования отдельных предприятий, их объединений и предпринимательства.

Для предприятия экономическая безопасность – это самоокупаемость, что представляет собой не только покрытие затрат за счет доходов, но и получение достаточной для развития прибыли. Самодостаточность оценивается широкой (разветвленной) системой показателей, которые задают параметры использования ресурсов, технологий, знаний, информации, обуславливают определенную организацию производства и управления экономикой и обществом.

Для формирования эффективной социально ориентированной экономики необходимо объединить нормотворческую деятельность на территориальном

уровне, активные действия органов местной власти и самоуправления [8]. Действия государства (правительства) существенно корректируют действие экономических законов на всех этапах социально-экономического развития страны, а, следовательно, и ее экономическую безопасность.

Экономическая безопасность региона имеет общие корни и такую же природу, что и экономическая безопасность государства. Экономическая безопасность государства и региона близкие по значению понятия, и последнюю логично рассматривать в соответствии с сущностью и базовыми элементами первой. Л. Абалкин в своем исследовании отмечает, что экономическая безопасность страны выступает как высшая ценность лишь при условии, что она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов. В. Тамбовцев в своей работе прослеживает связь между понятиями экономической безопасности государства, региона и субъектов предпринимательства и обосновывает, что состояние экономической системы являются первичным звеном в системе экономической безопасности. А. Татаркин и группа авторов под экономической безопасностью региона понимают совокупность свойств экономической системы региона, обеспечивающих стабильность, устойчивость, поступательный характер развития региона, определенную независимость и одновременно интеграцию с экономикой государства в условиях дестабилизирующего влияния угроз разного вида [3, с. 49].

В ходе комплексного исследования проблемы экономической безопасности, можно сделать следующие выводы:

- а) одной из основных причин неэффективности современных преобразований является недостаточное внимание проблеме экономической безопасности;

- б) экономическая безопасность является основой воспроизводственного процесса (производство – распределение – обмен – потребление);

- в) формирование системы экономической безопасности позволяет выявлять факторы стимулирования развития экономики и разрабатывать эффективную стратегию выхода из экономического кризиса;

- г) эффективность обеспечения экономической безопасности определяется результатами процессов социально-экономической трансформации;

- д) в системе обеспечения национальной экономической безопасности регион занимает центральное место, прежде всего, по возможностям экономического воздействия на другие уровни экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности связано с взаимодействием государственного регулирования

ния и рыночных регуляторов, защитой общих и собственных интересов.

Список источников

1. Аверин, А. В., Погодина, И. В., Авдеев, Д. А. Органы государственной и муниципальной власти в социальных сетях : цели присутствия // «Государственная власть и местное самоуправление». 2019. № 6.
2. Албогачиев, А. А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике : Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221–225.
3. Албогачиев, А. А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76).
4. Албогачиев, А. А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике : Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31–44.
5. Бартон Т., Шенкир У., Уокер П. Комплексный подход к риск-менеджменту : стоит ли этим заниматься. М., 2003.
6. Ворожихин, В. В. Определение экономической безопасности для управления инновационным развитием страны // «Безопасность бизнеса». 2018. № 1.
7. Герасимов, П. А. О концептуальном подходе кафедры к теоретической категории «экономическая безопасность» // «Безопасность бизнеса». 2009. № 1.
8. Каллагов, Т. Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93–96.
9. Трошин, Д. В. Подход к типологии и классификации угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации // «Безопасность бизнеса». 2018. № 1.

10. Шишаков, А. Корпоративный риск-менеджмент. Азбука для юриста // Корпоративный юрист. 2008. № 7.

11. <https://investments.academic.ru/1354/%D0%A0%D0%B8%D1%81%D0%BA>.

References

1. Averin, A. V., Pogodina, I. V., Avdeev, D. A. State and municipal authorities in social networks : the goals of presence // «State power and local self-government». 2019. № 6.
2. Albogachiev, A. A. Anomia in Ingush society : social and political characteristics / In the collection : University education and science / Materials of the regional scientific and practical conference. 2007. P. 221–225.
3. Albogachiev, A. A. Age of grandiose plans // Accreditation in education. 2014. № 8 (76).
4. Albogachiev, A. A. Political and economic prerequisites for the emergence of estate representative bodies in Europe / In the collection : Collection of scientific works of Ingush State University. Ingush State University. Magas, 2002. P. 31–44.
5. Barton, T., Shenkir, W., Walker, P. An integrated approach to risk management : is this worth doing. M., 2003.
6. Vorozhikhin, V. V. Definition of economic security for managing the country's innovative development // «Business security». 2018. № 1.
7. Gerasimov, P. A. On the conceptual approach of the department to the theoretical category «economic security» // «Business security». 2009. № 1.
8. Kallagov, T. E. On the issue of committing offenses in the field of state civil and municipal service // Academic works of the Russian Academy of Lawyers and Notaries. 2014. № 4 (35). P. 93–96.
9. Troshin, D. V. Approach to typology and classification of threats and risks to economic security of the Russian Federation // «Business security». 2018. № 1.
10. Shishakov, A. Corporate risk management. ABC for Lawyer // Corporate Lawyer. 2008. № 7.
11. <https://investments.academic.ru/1354/%D0%A0%D0%B8%D1%81%D0%BA>.

Информация об авторе

В. А. Кайтмазов – младший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки.

Information about the author

V. A. Kaitmazov – Junior Researcher of the Research Institute of Education and Science.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Научная статья

УДК 338.14

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-293-296>

NIJON: 2015-0066-5/21-123

MOSURED: 77/27-011-2021-05-322

Экономическая безопасность: критерии оценки

Фатима Ехьяевна Караева

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университета имени В.М. Кокова, Нальчик, Россия,
fatima64@mail.ru

Аннотация. В статье излагается проблема экономической безопасности, значение периода ее обнаружения для дальнейших действий по стабилизации ситуации. Главным фактором такого обстоятельства определяется мобилизация внутренних резервов. Выделены наиболее комплексные индикаторы оценки безопасности экономических субъектов. Финансовая сторона экономической безопасности оценивается как результирующая, с точки зрения комплексного взаимодействия всех ее уровней. На основе этого произведен расчет наиболее важных компонентов определения подверженности субъекта каким-либо угрозам и рискам.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угроза, риск, индикатор оценки, стабильность

Для цитирования: Караева Ф. Е. Экономическая безопасность: критерии оценки // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 293–296. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-293-296>.

Original article

Economic security: evaluation criteria

Fatima Ye. Karaeva

Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia, fatima64@mail.ru

Abstract. The article describes the problem of economic security, the significance of the period of its detection for further actions to stabilize the situation. The main factor in this circumstance is the mobilization of internal reserves. The most complex indicators for assessing the security of economic entities are highlighted. The financial side of economic security is assessed as resulting from the point of view of the complex interaction of all its levels. Based on this, the calculation of the most important components of determining the subject's exposure to any threats and risks was made.

Keywords: economic security, threat, risk, assessment indicator, stability

For citation: Karaeva F. Ye. Economic security: evaluation criteria // Bulletin of economic security. 2021;(5):293–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-293-296>.

Экономическая ситуация страны и происходящие интеграционные процессы в вопросах, связанных с обеспечением экономической безопасности требуют нового подхода, так как любой субъект хозяйствования уникален в своем развитии, требуя определенного искусства в системе управления. Для укрепления своего положения организации стремятся минимизировать различного рода угрозы. Данная проблема начинает занимать ведущие позиции, и все большее внимание уделяется проблемам экономической безопасности.

Важным представляется определение угрозы для дальнейших действий на начальном этапе, так как порой неопределенность внешней среды приводит к

большим проблемам, нежели внутренняя дестабилизация. Поэтому, в настоящий момент успешное и эффективное развитие организации в большей степени зависит от совершенствования деятельности по улучшению индикаторов оценки экономической безопасности [2]. Несомненно, определяющим становится мобилизация внутреннего потенциала для обеспечения деятельности и защиты от негативного и нежелательного влияния угроз со стороны.

Несмотря на огромное количество публикаций по данной проблеме, остаются недостаточно разработанными вопросы концепции экономической безопасности. В исследуемой проблематике безопасности экономических субъектов, главными становятся

© Караева Ф. Е., 2021

вопросы формирования модели экономической безопасности на обоснованной системе набора способов и приемов с общими индикаторами ее оценки и частными характерными только для определенных видов деятельности. Остановимся на рассмотрении общих индикаторов, среди которых выделим: правовую, организационную, информационную и финансовую стороны.

Законодательная сторона вопроса экономической безопасности организации определяется эффективным правовым ее обеспечением при четком соблюдении всех действующих правовых норм. Механизм обеспечения правового сегмента экономической безопасности включает предотвращение угроз негативного воздействия субъективного и объективного характера. Субъективные факторы включают юридические недоработки в обеспечении деятельности, которые повлекут за собой финансовые потери.

Вопросы организации подразумевают целостность организационной структуры при решении основных задач достижения поставленной цели [5]. Непрерывность функционирования организации обеспечивается, несомненно, организационной структурой, позволяющая гарантировать непрерывность управления, способствуя тем самым его экономической безопасности.

Следующим параметром является информационная сторона. Угроза безопасности информации подразумевает совокупность факторов и условий, создающих реальную опасность с утечкой информации или несанкционированным воздействием на нее. Данная проблема не является новейшим в плане исследовательского вопроса, активно изучается в контексте определенных научных интересов. Но следует обратить внимание на тот факт, что информационный массив и информационные продукты в наибольшей степени обуславливают развитие общества, являясь новыми источниками мощи, и понимается как совокупность условий, создающих потенциальную опас-

ность. Придерживаясь данного положения, можно констатировать, что информационная безопасность является одним из важнейших компонентов национальной безопасности, охватывая все другие виды безопасности.

Выделим и финансовую сторону стабильности состояния, так как именно данный компонент экономической безопасности организации является первостепенной с точки зрения комплексного взаимодействия всех ее уровней. Финансовая безопасность направлена на улучшение показателей хозяйственной деятельности. Ее основными результатами являются платежеспособность и ликвидность, устойчивость финансового состояния, рыночная активность и наличие конкурентных преимуществ [1]. Значительной угрозой безопасности финансового механизма может быть неэффективность вложений организации, уровень диверсификации финансового портфеля по степени доходности его и рискованности. При обеспечении финансовой стороны экономической безопасности следует стремиться к повышению уровня текущей рентабельности.

Комплекс различных финансовых показателей характеризуют уровень безопасности организации и, в первую очередь, исследуем параметр деловой активности [3]. Значение анализа деловой активности обосновывается в установлении экономической оценки эффективного и интенсивного использования ресурсов организации и в выявлении резервов их повышения.

Деловая активность организации является довольно чувствительным к различным скачкам и колебаниям факторов и условий. Главное влияние на деловую активность организаций оказывают факторы макроэкономического воздействия, с учетом которых формируется либо удовлетворительный «предпринимательский климат», который стимулирует условия для активного поведения субъекта хозяйствования, либо наоборот – предпосылки к снижению деловой активности.

Таблица 1

Показатели деловой активности (в оборотах за период)*

№ п/п	Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изм., +, –
А	Б	1	2	3	4
1	Отдача активов, об.	0,63	1,32	1,83	1,2
2	Отдача основных средств, об.	1,51	3,41	4,61	3,1
3	Оборачиваемость оборотных активов, об.	1,07	2,14	3,02	1,95
4	Коэффициент оборачиваемости запасов и затрат, об.	1,15	8,41	5,25	4,1
5	Коэффициент оборачиваемости текущих активов, об.	1,07	2,14	3,02	1,95
6	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, об.	4,53	3,91	5,00	0,47
7	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, об.	2,55	3,91	5,77	3,22
8	Отдача собственного капитала, об.	1,65	3,73	5,15	3,5

*Источник: Расчет на основании данных финансовой отчетности ООО «НКЗ»

Определение степени подверженности организации банкротству*

Модель	2018 год	2019 год	2020 год
	Значение коэффициента		
5-и факторная модель Альтмана	1,15	1,56	2,37
	вероятность банкротства велика	вероятность банкротства средняя	вероятность банкротства средняя
4-х факторная модель Таффлера	0,36	0,47	0,57
	вероятность банкротства низкая	вероятность банкротства низкая	вероятность банкротства низкая
4-х факторная модель Лиса	0,05	0,05	0,04
	положение предприятия устойчиво	положение предприятия устойчиво	положение предприятия устойчиво

*Источник: Расчет на основании данных финансовой отчетности ООО «НКЗ»

Достаточно высока значимость факторов внутреннего характера, которые подконтрольны руководству организации. Помимо этого, уровень и характер деловой активности влияет на структуру капитала, платежеспособность, ликвидность организации и др.

Представленные показатели (табл. 1) характеризуют эффективность использования ресурсов, имеют важное значение для оценки финансового риска, так как отображают скорость инкассации производственных средств в денежные средства и период покрытия кредиторской задолженности.

Показатели оборота активов показывают период оборота того или иного ресурса. Все коэффициенты имеют тенденцию к повышению, что является положительным моментом в деятельности организации, кроме оборота кредиторской задолженности. Деловую активность можно охарактеризовать с помощью определенного набора преимуществ организации, таких как: эффективность хозяйствования, способность к развитию организации в целом, а также ее структурных подразделений и уровнем развития всех видов деятельности.

Угроза экономической безопасности, как известно, бывает внешнего и внутреннего характера воздействия, порождающие развитие рисков. Внешние угрозы влекут за собой возникновение внутренних угроз, подвергая субъекты хозяйствования определенным рискам в зависимости от сегмента действия. Риски могут коснуться также и кадрового потенциала, сокращая социальную защищенность, развитие персонала, уменьшая заработную плату. В данном случае важно осознавать влияние угроз на устойчивость функционирования и для дальнейшего развития, а также принятия комплекса мер по стабилизации ситуации. Правильно выстроенная модель экономической безопасности, направленная на устойчивое повышение индикаторов экономического развития – уже приоритет при решении основных задач в условиях

неопределенности и рисков. Естественно, модель должна носить инновационный характер, сочетая в себе законность, стабильность, рациональность и эффективность.

В настоящее время имеется обширная правовая основа, регулирующая вопросы относительно экономической безопасности. В первую очередь следует упомянуть об Указе Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 № 208. Стабильность безопасности организаций определяется производственным потенциалом для обеспечения непрерывности хозяйствования. По сути стабильность и устойчивость имеют практически одинаковое значение, так как устойчивость определяет стабильность организации.

Анализ экономической эффективности функционирования организации позволяет понять рациональность использования имеющихся ресурсов при достижении запланированных целей. Такая оценка наиболее актуальна в периоды роста объемов деятельности, так как способствует своевременному выявлению причин снижения эффективности работы и принятию мер к их устранению

Как известно, развитие организации определяется состоянием ее финансового положения и, оценка индикаторов в количественном выражении позволяет определить тенденции их изменений в сравнении с пороговыми значениями [4]. В таком аспекте пороговые значения занимают наиболее важные позиции, так как их нарушение является результатом нестабильного развития.

Как показывают расчеты деятельность организации устойчиво, но сбавлять темпы роста индикаторов не следует, так как в течении небольшого временного лага может перейти на более низкую ступень развития с определенными видами рисков, что, в свою очередь, чревато серьезными негативными тенденциями развития.

Таким образом, реализация комплексного механизма обеспечения экономической безопасности организаций позволит спрогнозировать угрозы и создаст условия, как для стабильности ее функционирования, так и повышения параметров финансово-хозяйственной деятельности и всего экономического потенциала экономики. В противном случае, угроза системы хозяйствования и имеющиеся риски будут способствовать снижению конкурентных преимуществ, платежеспособности и, в конечном итоге, инвестиционная привлекательность ослабляется и теряя, тем самым, свои позиции в деловом мире.

Список источников

1. Бакаева, З. Р. Формирование конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов АПК / З. Р. Бакаева, М. А. Эскиев // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 29–32.
2. Киселева, И. А. Экономическая безопасность предприятия : особенности, виды, критерии оценки / И. А. Киселева, Н. Е. Симонович, И. С. Косенко // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 2. С. 415–423.
3. Караева, Ф. Е. Оценка деловой активности предприятия на основе показателей оборачиваемости активов / Ф. Е. Караева // Научные известия. 2017. № 7. С. 22–26.
4. Харламов, А. В. Инвестиции и преодоление нестабильности национальной экономики //

А. В. Харламов, Г. В. Авалиани // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3 (78). С. 113–119.

5. Шокумова Р. Е. Организационно-экономический механизм функционирования региональных экономических систем Terra Economicus / Р. Е. Шокумова. 2010. Т. 8. № 1-3. С. 216–220.

References

1. Bakaeva, Z. R. Formation of competitive advantages of agricultural entities / Z. R. Bakaeva, M. A. Eskiev // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 2 (31). P. 29–32.
2. Kiseleva, I. A. Economic security of the enterprise : features, types, evaluation criteria / I. A. Kiseleva, N. E. Simonovich, I. S. Kosenko // Bulletin of VSUIT. 2018. Vol. 80. No. 2. P. 415–423.
3. Karaeva, F. E. Assessment of business activity of an enterprise based on asset turnover indicators / F. E. Karaeva // Scientific News. 2017. No. 7. P. 22–26.
4. Kharlamov, A.V. Investments and overcoming the instability of the national economy // A.V. Kharlamov, G. V. Avaliani // Proceedings of the Southwestern State University. 2018. No. 3 (78). P. 113–119.
5. Shokumova R. E. Organizational and economic mechanism of functioning of regional economic systems Terra Economicus / R. E. Shokumova. 2010. Vol. 8. No. 1-3. P. 216–220.

Информация об авторе

Ф. Е. Караева – профессор кафедры экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова.

Information about the author

F. Ye. Karaeva – Professor of the Department of Economics of the Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V.M. Kokov.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Научная статья

УДК 336.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-297-299>

NIJON: 2015-0066-5/21-124

MOSURED: 77/27-011-2021-05-323

Особенности и проблемы построения системы внутреннего контроля в организациях сферы электронной коммерции

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2}

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, kosovme@mail.ru

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация. Внедрение новых информационных технологий оказало влияние на развитие новых сфер бизнеса, в частности электронной коммерции. В состоянии быстро меняющихся условий внешней среды, оказывающих значительное влияние на деятельность компаний, сфера электронной коммерции подвергается большому количеству рисков, что предопределяет ее уязвимость. В данном случае система внутреннего контроля выступает одним из способов предотвращения негативных последствий при наступлении рискованного события.

Ключевые слова: электронная коммерция, внутренний контроль, система внутреннего контроля, аутсорсинг, организационная структура, проблемы внутреннего контроля организаций

Для цитирования: Косов М. Е. Особенности и проблемы построения системы внутреннего контроля в организациях сферы электронной коммерции // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 297–299. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-297-299>.

Original article

Features and problems of building an internal control system in e-commerce organizations

Mikhail E. Kosov^{1,2}

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, kosovme@mail.ru

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. The introduction of new information technologies has influenced the development of new areas of business, in particular e-commerce. In a rapidly changing external environment that has a significant impact on the activities of companies, the e-commerce industry is exposed to a large number of risks, which predetermines its vulnerability. In this case, the internal control system acts as one of the ways to prevent negative consequences in the event of a risk event.

Keywords: e-commerce, internal control, internal control system, outsourcing, organizational structure, problems of internal control of organizations

For citation: Kosov M. E. Features and problems of building an internal control system in e-commerce organizations // Bulletin of economic security. 2021;(5):297–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-297-299>.

В современном обществе сфера торговли подвержена значительным изменениям. Развитие информационных технологий определяет тенденцию к ускорению перехода в онлайн-ритейл. Сейчас сфера электронной коммерции выступает одним из основных инструментов мировой интеграции за счет возможностей оперативного реагирования на изменяющиеся внешние факторы в условиях быстрого обмена информацией.

При этом отдельно стоит отметить большое количество сопутствующих электронной коммерции рисков.

Данное обстоятельство предопределяет необходимость выделения в организационной структуре компании отдельного подразделения внутреннего контроля. В рамках функционирования компании в условиях электронной коммерции система внутреннего контроля будет зависеть от специфики, а также масштабов ее деятельности. Однако не всегда создание отдельного подразделения экономически целесообразно, в данном случае выполнение функций внутреннего контроля возможно достичь несколькими методами. Среди которых уже

© Косов М. Е., 2021

отмеченная ранее собственная служба внутреннего контроля, аутсорсинг, подразумевающий передачу обязанностей на сторонние лица, а также косорсинг, сочетающий в себе черты предыдущих методов.

При построении системы внутреннего контроля компаний возможно применение ряда правил в определенной последовательности. Первоначально целесообразно провести анализ существующих бизнес-процессов с учетом уровня подверженности их рискам.

Отдельное место занимает создание системы ключевых показателей, включающих значения, как рассчитанные по компании в целом, структурным подразделениям, так и по отдельным сотрудникам. В группу отстающих показателей можно отнести результаты деятельности компании, рассчитываемые за определенный промежуток времени. Для опережающих показателей характерна оценка эффективности компании в настоящий момент. Инструментарий электронной коммерции позволяет в полной мере и в режиме реального времени производить анализ удовлетворенности клиентов, качества реализуемой продукции и оказываемых услуг. В данном случае для компаний рассматриваемой сферы существуют определенные конкурентные преимущества, позволяющие более быстро реагировать на возникающие проблемы.

Отдельно стоит отметить разработку внутренних стандартов выполнения бизнес-процессов и определение контрольных точек, под которыми понимается проверка соблюдения достигнутых результатов. Для точек контроля, встроенных в бизнес-процесс, характерно блокирование его дальнейшего выполнения при возникновении ошибки. Другой тип точек контроля, отслеживающих процесс, не подразумевает прямого вмешательства. Использование данных инструментов в совокупности приводит к росту надежности и эффективности функционирования внутреннего контроля. За счет большей автоматизации при минимизации трудовых затрат в системе контроля в сфере электронной коммерции целесообразно разделение точек контроля на автоматизированные и ручные.

Немаловажную роль выполняют выбранные способы отражения результатов и тестирование деятельности системы внутреннего контроля. При этом грамотное построение системы и внесение изменений в ее работу содействует прозрачности управленческой функции путем осуществления строго контроля деятельности.

Как любой процесс реализация внутреннего контроля подвержена возникновению ряда проблем, что относительно сферы электронной коммерции имеет как общие с другими направлениями бизнеса, так и специфические проблемы. К основным группам в компаниях, специализирующихся на электронной коммерции, можно отнести:

– проблемы, связанные с использованием контрольных процедур, а в частности организационная

структура компании, уровень компетентности кадрового состава;

– проблемы, вызванные пробелами в нормативно-правовой базе и методических рекомендациях;

– проблемы, обусловленные низкой культурой внутреннего контроля как со стороны отношения к нему руководства, так и компетентности кадрового состава;

– проблемы, сопряженные с нехваткой опыта, во многом связаны с быстрыми темпами развития электронной коммерции и, следовательно, необходимостью разработки и внедрения новых алгоритмов осуществления внутреннего контроля.

Решение озвученных проблем с учетом специфики сферы и каждой отдельной компании ведет к достижению экономическим субъектом лидирующих позиций при увеличении потенциала развития в долгосрочной перспективе является результатом внедрения системы внутреннего контроля в организационную структуру бизнеса. При этом стоит отметить, что ее наличие не относится к безусловным гарантам достижения целей компании, но ее отсутствие ведет к росту числа допускаемых ошибок и риска их своевременного не обнаружения.

Библиографический список

1. Гошунова, А. В. Проблемы внедрения системы внутреннего контроля в коммерческих организациях / А. В. Гошунова, Ю. Р. Ахмадеева // Вестник современных исследований. 2018. № 18. С. 72–74.
2. Бергаль, Е. В. Внешний и внутренний финансовый контроль в системе государственного контроля: региональный аспект / Е. В. Бергаль // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. С. 7–14.
3. Коростелева, М. А. Роль модели COSO в построении и оценке системы внутреннего контроля // Вестник науки. 2019. № 10. С. 90–96.
4. Косов, М. Е. Рынок legaltech : обзор и перспективы развития // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 2. С. 19–29.
5. Мусена, Г. И. Проблемы организации и перспективы развития системы внутреннего контроля на предприятии // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 9. С. 39–45.
6. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование : монография. М. : Стаут, 2014. 543 с.
7. Черненко, Е. Р. Совершенствование механизмов внутреннего контроля в организациях / Е. Р. Черненко, Л. Х. Курбанаева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-3. С. 155–157.
8. Фурса, Е. В., Рогова, Т. М. Международная учебная миграция : тенденции и особенности современного развития. Journal of Economic Regulation. 2012. Т. 3. № 3. С. 42–51.
9. Анопченко, Т. Ю. Глобальные риски в аспекте социально-экологической безопасности националь-

ного устойчивого развития / [Т. Ю. Анопоченко и др.]. Крымский научный вестник.

10. Мурзин, А. Д., Рогова, Т. М., Яременко, О. Р. Моделирование риска кредитоспособности сельскохозяйственных организаций : монография / Южный федеральный университет. Ростов н/Д, 2016.15. № 6 (6). С. 10–35.

11. Кустова, М. С. Особенности менеджмента риска в сельском хозяйстве / [М. С. Кустова и др.]. В сб. : Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сб. научных трудов. 2017. С. 307–311.

12. Мурзин, А. Д., Рогова, Т. М. Идентификация эколого-экономических рисков горнодобывающей промышленности. Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2017. № 5. С. 97–104.

13. Мурзин, А. Д., Рогова, Т. М., Бордюговская, А. А. Управление рисками кредитования организаций строительной отрасли : монография / Южный федеральный университет. Ростов н/Д, 2016.

14. Рогова, Т. М. Организационно-финансовые приоритеты муниципально-частного партнерства в стратегии формирования инвестиционного климата города / [Т. М. Рогова и др.]. Ростов н/Д, 2020.

15. Мурзин, А. Д., Рогова, Т. М. Оценка кредитоспособности строительных организаций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 2 (53). С. 56–62.

Bibliographic list

1. Goshunova, A.V. Problems of implementation of the internal control system in commercial organizations / A.V. Goshunova, Yu. R. Akhmadeeva // Bulletin of Modern Research. 2018. No. 18. P. 72–74.

2. Bergal, E. V. External and internal financial control in the system of state control: a regional aspect / E. V. Bergal // State Audit. Right. Economy. 2016. P. 7–14.

3. Korosteleva, M. A. The role of the COSO model in the construction and evaluation of the internal control system // Bulletin of Science. 2019. No. 10. P. 90–96.

4. Kosov, M. E. Legaltech market : overview and development prospects // International Journal of Civil and Commercial Law. 2019. No. 2. P. 19–29.

Информация об авторе

М. Е. Косов – доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University «Higher school of Economics», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 336.201.2:658.153.012.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-300-303>

НИОН: 2015-0066-5/21-125

MOSURED: 77/27-011-2021-05-324

Взаимосвязь показателей ликвидности и платежеспособности организации

Рамета Езидовна Шокумова

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Нальчик, Россия,
rameta7777@mail.ru

Аннотация. Важность ликвидности и платежеспособности предприятия проявляется в положительном влиянии на достижение производственных планов. Роль платежеспособности и ликвидности оправдана также привлечением инвестиций, получением кредитов, выбором поставщиков, а также поиском высококвалифицированного персонала. Эффективное функционирование зависит от конкурентоспособности выпускаемой продукции, имиджа в деловом партнерстве, от намеченной цели и задач, поставленных перед персоналом, но этого не достаточно без оценки таких инструментов управления как платежеспособность и ликвидность организации.

Ключевые слова: платежеспособность, ликвидность, управление, актив, пассив, коэффициенты ликвидности

Для цитирования: Шокумова Р. Е. Взаимосвязь показателей ликвидности и платежеспособности организации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 300–303. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-300-303>.

Original article

The relationship between the indicators of liquidity and solvency of the organization

Rameta Ye. Shokumova

Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russian Federation,
rameta7777@mail.ru

Abstract. The importance of the liquidity and solvency of the enterprise is manifested in the positive impact on the achievement of production plans. The role of solvency and liquidity is also justified by attracting investments, obtaining loans, choosing suppliers, as well as finding highly qualified personnel. Effective functioning depends on the competitiveness of products, the image in a business partnership, on the intended purpose and tasks assigned to the staff, but this is not enough without evaluating such management tools as the solvency and liquidity of the organization.

Keywords: solvency, liquidity, management, asset, liability

For citation: Shokumova R. Ye. The relationship between the indicators of liquidity and solvency of the organization // Bulletin of economic security. 2021;(5):300–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-300-303>.

Любая организация стремится максимизировать свои способности для эффективной деятельности и управления. В результате ослабления финансового контроля могут возникнуть ситуации, приводящие к задержке в платежах за кредиты, в оплате поставщиков, что, несомненно, приведет к угрозе банкротства [1].

Компания с достаточной суммой денег на счете и без просроченной кредиторской задолженности счи-

тается платежеспособной. Ликвидной может считаться компания, собственный оборотный капитал которой является положительным в балансе.

Показатели платежеспособности и ликвидности взаимосвязаны друг с другом и зависят от многих показателей, что наглядно видно из рисунка 1.

Баланс считается абсолютно ликвидным, если выполняются условия:

$$A1 > П1; \quad A2 > П2; \quad A3 > П3; \quad A4 < П4.$$

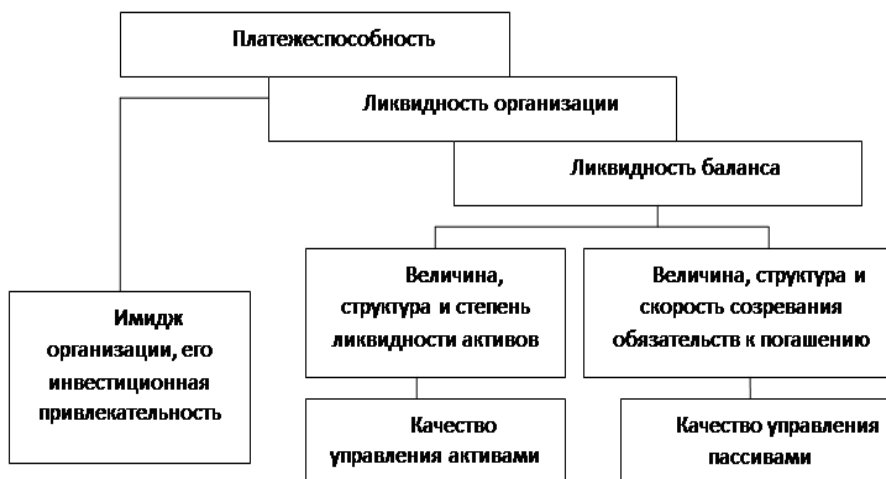

Рис. 1. Схема взаимосвязи ликвидности и платежеспособности организации

Таблица 1

Группировка активов по степени ликвидности ООО «Зеленая Компания»

Показатели	2018	2019	2020	Структура, %		
				2018	2019	2020
A1	176495	263864	238802	11,3	13,9	11,6
A2	125553	374203	246075	8,5	19,8	11,9
A3	492879	618306	982746	33,4	32,7	47,6
A4	676478	629711	598214	45,9	33,3	28,9
Баланс	1471405	1886085	2065840	100	100	100

Примечание. Расчет показателей на основании данных бухгалтерской отчетности ООО «Зеленая Компания»

Рассмотрим ликвидность данных бухгалтерского баланса ООО «Зеленая Компания» в таблице 1.

В 2020 году быстрореализуемые активы компании составили 11,9 % от общей суммы оборотных средств. Медленно реализуемые активы в отчетном году были равны 47,6 %. В основном в структуре имущества компании за текущий период преобладают труднореализуемые активы, которые составили 28,9 %.

За счет реализуемых активов (A3) величина активов возросла, это свидетельствует о том, что компания имеет незначительный уровень ликвидности, а его оборотные средства – труднореализуемые активы, имеют долгосрочную ликвидность. Доля наиболее ликвидных активов возросла с 11,3 % до 11,6 % в текущем году. Общая сумма быстрореализуемых активов, в частности дебиторская задолженность снизилась на 7,9 % в сравнении с базисным периодом и составила 11,9 %. Доля медленно реализуемых активов, к которым относятся запасы, НДС, и прочие оборотные активы по сравнению с 2018 годом увеличилась и составила в структуре активов в 2020 году 47,6 %. Доля труднореализуемых активов в отчетном году снизилась на 4,4 % по сравнению с 2019 годом и составила 28,9 %.

Далее рассмотрим группировку пассивов по сроку выполнения обязательств компании в таблице 2.

В отчетном периоде в структуре пассивов преобладает собственный капитал (П4) – 41,0 %, которая возросла на 0,6 % по сравнению с 2019 годом и составила 40,4 %. Это все свидетельствует о повышении независимости компании, однако здесь надо учитывать, что финансирование компании за счет собственных средств не всегда выгодно, когда производство носит сезонный характер. Удельный вес в структуре капитала долгосрочных пассивов составил в 2020 году – 37,2 %.

Рассматривая структуру пассивов можно увидеть, что предприятие использует краткосрочные кредиты и займы (П2 > 0).

Оценка ликвидности баланса ООО «Зеленая Компания» в 2020 году:

$$A1 < П1; \quad A2 > П2; \quad A3 > П3; \quad A4 < П4.$$

Первое неравенство не соответствует нормативу, так как денежных средств и краткосрочных финансовых вложений не хватает, чтобы покрыть срочные обязательства.

Остальные три пункта соответствуют нормативным параметрам. В целом деятельность организации с точки зрения ликвидности можно охарактеризовать как положительную.

Наиболее ликвидные активы компании не покрывают наиболее срочные обязательств (238802 / 445768

Таблица 2

Группировка пассивов по сроку выполнения обязательств ООО «Зеленая Компания»

Показатели	2018	2019	2020	Структура, %		
				2018	2019	2020
П1	148255	295083	445768	10,0	15,6	21,6
П2	53077	2644	3454	3,6	0,1	0,2
П3	608694	825774	769479	41,3	43,6	37,2
П4	661380	762584	847137	45,0	40,4	41,0
Баланс	1471405	1886085	2065840	100	100	100

Примечание. Расчет показателей на основании данных бухгалтерской отчетности ООО «Зеленая Компания»

Таблица 3

Динамика показателей ликвидности

№ п/п	Коэффициенты	норматив	2018	2019	2020
A	Б		1	2	3
1	Общей ликвидности	³ 1	1,08319	1,16966	0,9680
2	Абсолютной ликвидности	³ 0,2-0,7	0,8766	0,8863	0,5316
3	Быстрой ликвидности	³ 0,7-0,8	1,5002	2,1431	1,0794
4	Текущей ликвидности	³ 1-2	3,948	4,2199	3,2670

Примечание. Расчет показателей на основании данных бухгалтерской отчетности ООО «Зеленая Компания»

* 100% = 53,6 %). В связи с этим и принципами оптимальной структуры активов по степени ликвидности, краткосрочной дебиторской задолженности должно быть достаточно для покрытия среднесрочных обязательств (краткосрочной задолженности за минусом текущей кредиторской задолженности). Медленно реализуемые активы покрывают долгосрочные пассивы на 27,7 % (127,7 %) обязательств.

Оборачиваемость средств, вложенных в имущество организации, может оцениваться: скоростью оборота; периодом оборота [2].

Кроме абсолютных значений для оценки ликвидности и платежеспособности следует оценить и относительные коэффициенты: абсолютная ликвидность, быстрая ликвидность, текущая ликвидность (табл. 3). Эти показатели представляют интерес не только руководством организации, но и внешним пользователям: поставщикам ТМЦ, банковским структурам, инвесторам.

Данные таблицы 3 показывают возможности организации оплачивать свои платежные обязательства. Коэффициенты представлены четырьмя видами, характеризующие в разной степени способности организации по покрытию платежных средств. Только три показателя соответствуют нормативному уровню в отчетном 2020 году: абсолютная ликвидность 0,5316, быстрая ликвидность 1,0794 и текущая ликвидность 3,2670. Значение общей ликвидности чуть меньше единицы 0,9680 свидетельствует об отсутствии финансовой стабильности компании.

Коэффициент абсолютной ликвидности признается достаточным, если он больше 0,25–0,3. Если предприятие в текущий момент может на 25–30 % погасить все свои долги, то его платежеспособность считается нормальной [3].

$$K_{\text{алк-2020}} = 238802 / 449222 = 0,5316$$

Коэффициент общей платежеспособности определяется

$$K_{\text{ш}} = (A_1 + A_2 + A_3 + A_4) / (П_1 + П_2 + П_3)$$

$$K_{\text{ш2020}} = (238802 + 246075 + 982746 + 598214) / (445768 + 1727 + 230843,7) = 2065837 / 678338,7 = 3,045$$

Это показатель больше норматива 1, что означает, что в случае ликвидации активов компании достаточно будет для возмещения всех обязательств.

Коэффициент перспективной платежеспособности рассчитывается:

$$K_{\text{ш}} = П_3 / A_3$$

$$K_{\text{ш2020}} = 230843,7 / 982746 = 0,2349$$

Коэффициент перспективной платежеспособности равный 0,2349 свидетельствует о том, что могут быть проблемы платежеспособности в периоде до года.

Коэффициент задолженности рассчитывается:

$$K_3 = П_3 / (A_1 + A_2 + A_3 + A_4)$$

$$K_{32020} = 982746 / 2065837 = 0,4757$$

Нормативное значение этого коэффициента находится в диапазоне от 0 до 0,5.

Коэффициент критической ликвидности:

$$K_{\text{кр.лик.}} = (A_1 + A_2) / (П_1 + П_2)$$

$$K_{\text{кр.лик.2020}} = (238802 + 246075) / (445768 + 1727) = 484877 / 447495 = 1,083$$

Коэффициент критической ликвидности в 2020 году больше единицы, что свидетельствует о том, что после погашения текущих долгов у предприятия еще останется быстроликвидное имущество.

В целом текущая ликвидность и платежеспособность компании соответствует нормативным значениям ликвидности с незначительными отклонениями.

В связи с этим необходимо создать на предприятии собственную эффективно функционирующую систему управления ресурсами по оптимизации производства; проводить систематический анализ активов предприятия с целью понижения его дебиторской задолженности; увеличить оборот текущих активов за счет ускорения процессов продаж, снижения производственных затрат и затрат на производство, улучшать коэффициенты ликвидности: погашать все виды дебиторской задолженности, увеличивать рост собственных оборотных средств, сдерживать приросты внеоборотных активов и увеличить долгосрочную дебиторскую задолженность, что позволит предприятию улучшить свое финансовое состояние и результаты своей деятельности.

Список источников

1. Бакаева, З. Р., Курманова, К. Х. Схема построения анализа финансового состояния для внутренних

и внешних пользователей // Научные Известия. 2017. № 8. С. 78–81.

2. Караева, Ф. Е. Оценка деловой активности предприятия на основе показателей оборачиваемости активов // Научные Известия. 2017. № 7. С. 22–26.

3. Коэффициент абсолютной ликвидности предприятия / <https://www.kom-dir.ru/article/2664-koeffitsient-absolyutnoy-likvidnosti> (дата обращения 08.09.2021).

4. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник. 2-е изд., доп. М. : ИНФРА-М, 2017. 374 с.

References

1. Bakaeva, Z. R., Kurmanova, K. H. The scheme of constructing an analysis of the financial condition for internal and external users // Scientific News. 2017. No. 8. P. 78–81.

2. Karaeva, F. E. Assessment of business activity of an enterprise based on asset turnover indicators // Scientific News. 2017. No. 7. P. 22–26.

3. Absolute liquidity ratio of the enterprise / <https://www.kom-dir.ru/article/2664-koeffitsient-absolyutnoy-likvidnosti> (accessed 08.09.2021).

4. Sheremet, A. D. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise : textbook. 2nd ed., add. M. : INFRA-M, 2017. 374 p.

Информация об авторе

Р. Е. Шокумова – доцент кафедры «Экономика» Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

R. Ye. Shokumova – Associate Professor of the Department of Economics of the Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V.M. Kokov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-304-309>

НИОН: 2015-0066-5/21-126

MOSURED: 77/27-011-2021-05-325

К вопросу о формировании у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России комплексной мотивации учебной и профессионально-служебной деятельности

Сергей Степанович Жевлакович

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, zhevlakovich.ss@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная модель системной работы по формированию у обучающихся ведомственных образовательных организаций комплексной мотивации активной учебной и служебной деятельности – важнейшей составляющей процесса формирования у обучающихся личностного, ценностно-мотивационного компонента профессиональной квалификации, важнейший компонент учебно-познавательного и учебно-воспитательного процессов.

Ключевые слова: мотивация, мотивы, стимулы, моральное и материальное стимулирование, интерес, потребности, ценностно-мотивационная ориентация, преподавание, учебная деятельность, профессионально-служебная деятельность, учебно-познавательный процесс, учебно-воспитательный процесс

Для цитирования: Жевлакович С. С. К вопросу о формировании у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России комплексной мотивации учебной и профессионально-служебной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 304–309. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-304-309>.

Original article

On the issue of the formation of a comprehensive motivation for educational and professional activities among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sergey S. Zhevlakovich

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation, zhevlakovich.ss@gmail.com

Abstract. The article considers a conceptual model of systematic work on the formation of students of departmental educational organizations of complex motivation for active educational and service activities – the most important component of the process of formation of students' personal, value-motivational component of professional qualifications, the most important component of educational and cognitive and educational processes.

Keywords: motivation, motives, incentives, moral and material stimulation, interest, needs, value and motivational orientation, teaching, educational activity, professional and service activity, educational and cognitive process, educational and educational process

For citation: Zhevlakovich S. S. On the issue of the formation of a comprehensive motivation for educational and professional activities among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of economic security. 2021;(5):304–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-304-309>.

В рамках профессионального образования преподавание – одна из сторон бинарного процесса обучения, наряду с учением, представляет собой сложную деятельность, включающую комплекс компонентов, в том числе:

а) изложение систематизированных знаний и демонстрация наиболее целесообразных приемов, спо-

собов практической деятельности, профессиональных умений и навыков;

б) организация учебно-познавательной деятельности обучающихся, в том числе:

- руководство интеллектуальной, мыслительной деятельностью, направленной на освоение знаний и практической – направленной на формирование

© Жевлакович С. С., 2021

умений и навыков, с целью согласования и упорядочивания;

- управление на всех этапах учебно-познавательной деятельности обучающихся, включая организацию и управление самостоятельной учебной работой обучающихся;

- мониторинг, контроль и оценка учебных достижений обучающихся;

в) оказание помощи обучающимся при затруднениях в процессе учения;

г) формирование и развитие у обучающихся способности к самообучению, саморазвитию, способности самостоятельно поддерживать уровень квалификации в актуальном состоянии, в том числе:

- обучение приемам, способам познавательной деятельности,

- формирование способности творчески, не по шаблону решать задачи высокой степени неопределенности, в том числе в нетипичной ситуации, меняющихся условиях, с учетом возможностей, ресурсов и ограничений,

- развитие креативных качеств, новаторства, способности воспринимать и создавать новое;

д) развитие профессионально-значимых качеств личности;

е) формирование ценностной ориентации, этического идеала поведения человека, гражданина, сотрудника.

Наряду с данными компонентами, в ряду важнейших составляющих преподавания особое место занимает воздействие на мотивационную сферу обучающихся.

Мотивация (в образовательных организациях МВД России) – побуждение обучающихся

- к активной учебной деятельности, направленной на достижение определенной цели: овладение профессионально-значимыми знаниями, умениями, навыками, нормами, правилами;

- к успешной служебной деятельности.

Актуальность этого компонента деятельности профессорско-преподавательского состава в современных условиях колоссально возрастает по ряду причин, в том числе:

1. Одним из результатов деградации основных функций общеобразовательной школы: образовательной, развивающей и, особенно, воспитательной стало отсутствие у значительной части выпускников этой школы, в том числе и абитуриентов, поступающих в образовательные организации МВД России, устойчивой мотивации к учению, как таковому. Как следствие, у определенной части обучающихся, курсантов и слушателей цели: а) получение диплома высшего образования и б) получение соответствующего образования – не совпадают. Крайнее проявление этой проблемы – формирование в отдельных учебных

группах, взводах негативного морально-психологического микроклимата, проявляющегося в активном противодействии стремлению отдельных обучающихся к успешному учению – от обструкции до прямого давления.

2. Было бы наивным полагать, что все поступающие в образовательные организации МВД России, руководствуются при этом единой целью. Реальность характеризуется большим количеством вариаций и далеко не всегда положительных, совпадающих с социальным заказом, например:

- хочу получить качественное бесплатное образование, но работать в органах внутренних дел не собираюсь;

- хочу получать стабильную и не самую маленькую зарплату, но не ценой своего здоровья и качества личной жизни;

- хочу получить доступ к властным полномочиям сотрудника органов внутренних дел, «умелое» использование их позволит обеспечить мое безбедное существование и открывает доступ ко всем благам;

- в модные, престижные вузы я с моими результатами ЕГЭ не могу поступить, придется смириться с обучением в этом вузе;

- родители заставили поступать в этот вуз, а мне «по барабану» и т. д.

С учетом этих обстоятельств недооценка значения работы педагогов по формированию у обучающихся социально значимой мотивации учебной и профессионально-служебной деятельности, соответствующей ценностно-мотивационной ориентации может обесценить результаты работы педагогического коллектива образовательной организации в целом.

Воздействие на мотивационную сферу обучающихся предполагает побуждение, поддержание и направление активности обучающихся.

Рассмотрим факторы, которые способствуют формированию у обучающихся комплексной мотивации учебной и служебной деятельности.

I. Внешние факторы.

Это, прежде всего, **стимулы**, комплексное стимулирование активной учебной и служебной деятельности, в том числе

1. Стимулирование *интереса* обучающихся к предмету изучения и будущей профессиональной деятельности (преподавать интересно). Вызывая у обучающихся интерес к предмету изучения, преподаватель воздействует, прежде всего, на их *восприятие*, чувственную сферу с целью привлечения, активизации *внимания*. На основе интереса формируются *непосредственно побуждающие* мотивы учебной деятельности. При этом следует учитывать, что этот тип мотивов неустойчив и действие их ограничено во времени.

Побуждение и поддержание у обучающихся интереса к предмету изучения невозможно без эффективного владения педагогом разнообразным методическим инструментарием, позволяющим действительно управлять восприятием обучающихся, в том числе:

- ясная, доступная речь, с учетом уровня подготовленности аудитории к восприятию учебного материала,
- живое, эмоциональное, образное изложение, умелое использование юмора, шутки,
- активное использование средств визуализации, наглядности, с учетом доминанты у значительной части современной молодежи образного мышления над абстрактным (следствие колоссального возрастания роли Интернета, информационных, цифровых технологий в процессе социализации детей и молодежи),
- эффективное установление и поддержание обратной связи с аудиторией, использование интерактивных технологий,
- связь с будущей профессионально-служебной деятельностью обучающихся, убедительная демонстрация на конкретных примерах из реальной практики значения изучаемого для успешного решения профессиональных задач.

2. *Моральное и материальное* стимулирование успехов обучающихся в учебной и служебной деятельности с помощью *поощрения* (нужно быть успешным в учебе и службе, чтобы получать повышенную стипендию, признание, почет, авторитет), а также путем предъявления *требований* при недобросовестном отношении к учебной и служебной деятельности. Эти факторы воздействуют, прежде всего, на амбиции и материальную заинтересованность обучающихся с целью активизации и поддержания учебной и служебной деятельности. Они способствуют формированию *перспективно побуждающих* мотивов учебной деятельности.

От педагога требуется разумное, гибкое сочетание мер поощрения и требовательности, исключаящее абсолютизацию одних стимулов и недооценку значения других. Недопустимо добиваться расположения обучающихся, путем безосновательного снижения требовательности и необоснованного завышения оценок при осуществлении контроля результатов учебной и служебной деятельности обучающихся. Также недопустимо и превращение отметки из средства объективной оценки и стимулирования учебной деятельности обучающихся в средство наказания и расправы с обучающимися, что будет свидетельствовать фактически о проявлении преподавателем в данной ситуации, также как и в первом случае, недобросовестности, непрофессионализма, педагогического бессилия, неспособности реально управлять образовательным процессом и организовывать взаимодействие с обучающимися. И в том и в другом слу-

чае поощрение и требовательность превращаются из средства стимулирования деятельности обучающихся в свою противоположность.

В тоже время следует учитывать, что использование только внешних факторов, призванных формировать у обучающихся устойчивую мотивацию учебной и служебной деятельности, недостаточно. При этом нельзя забывать, что учебный процесс – это разновидность *познавательного* процесса, а профессиональное образование – это важнейший этап социализации личности. Абсолютизация внешних факторов формирования мотивации обучающихся может привести к подмене подлинных целей профессионального образования *формальными*, когда направленность перспективно побуждающих мотивов учебной деятельности будет ограничиваться только стремлением к достижению успеха в рамках промежуточной и итоговой аттестации и, в конечном счете – получением диплома.

В связи с этим при формировании у обучающихся мотивации учебной и служебной деятельности важно, наряду с внешними факторами задействовать внутренние факторы, значение которых еще более значимо, а реализация – еще более сложна и требует от педагога еще более высокого уровня профессионализма и самоотдачи.

II. Внутренние факторы:

1. К первой группе внутренних факторов следует отнести *потребности*. Речь идет о формировании у обучающихся внутренних потребностей, которые определяют ориентацию, *направленность* активности обучающихся не только на реализацию формальной стороны образовательного процесса, но, прежде всего, на его внутреннее существо – на учебно-познавательную деятельность, в том числе

а) формирование у обучающихся потребности в *познании нового*, в *поиске истины*, самостоятельном поиске решения проблемных задач профессионально-служебной деятельности на основе внутренней заинтересованности (хочу знать, хочу понять, хочу найти решение). При решении этой задачи педагог должен воздействовать преимущественно на *рациональную* сферу личности обучающихся с целью активизации, поддержания и направления их *мыслительной деятельности*. Нельзя забывать и об эмоциональной стороне данного процесса. Искомая потребность не может успешно формироваться, если обучающиеся не получают эмоционального удовлетворения, не переживают чувства радости от успешного преодоления познавательных затруднений, от последовательного развития уровня собственных когнитивных способностей – ключевого признака, характеризующего homo sapiens. Развитие данных потребностей способствует формированию у обучающихся *непосредственно побуждающих познавательных мотивов* учебной деятельности.

Решение этой задачи осложняется существенной деградацией развивающей функции в работе общеобразовательной школы. Диагностика (контроль и оценка) результатов учебно-познавательной деятельности выпускников школ с помощью ЕГЭ фактически способствуют этому. Контрольно-измерительные материалы, используемые при проведении ЕГЭ – это инструмент контроля результатов обучения на уровне представления (узнавание тезисов, полученных в процессе обучения в готовом виде) и, в лучшем случае, на уровне воспроизведения (тезисов, полученных в готовом виде). При этом речь не идет о диагностике на уровне способности выпускников самостоятельно мыслить, формулировать суждения и, тем более, применять полученные знания. Такая форма итогового контроля задает соответствующую направленность освоения учебного материала в рамках учебного процесса с акцентом не на понимание, а на механическое запоминание.

В результате у значительной части абитуриентов когнитивные способности недостаточно развиты. В связи с этим приобретает особую актуальность многоаспектная работа педагога, направленная на развитие у обучающихся данных способностей, в том числе:

- обучение способам познавательной деятельности, приемам логического мышления (анализ, сравнение, обобщение, объяснение, аргументация, интерпретация и т. д.);

- формирование способности творчески, не по шаблону решать задачи профессиональной деятельности в условиях высокой степени неопределенности: в нетипичной ситуации, в меняющихся условиях, с учетом имеющихся возможностей, ресурсов и ограничений;

- развитие креативных качеств, новаторства, способности воспринимать и создавать новое;

- преподавание с использованием активных методов обучения, в том числе проблемного изложения, проблемно-поисковых, исследовательских методов;

- публичное поощрение обучающихся, реально проявляющих упорство и прилагающих серьезные усилия для преодоления познавательных затруднений, поиска истины при решении проблемно-поисковых задач, склонных к самостоятельности в освоении учебного материала и поиску не шаблонных, креативных решений.

Освоение обучающимися способов и приемов логического мышления создает основу для успешного познания нового, для включения обучающихся в поисковую, исследовательскую работу по самостоятельному решению проблемных задач, что при сочетании с последовательными успехами в учебно-познавательной деятельности, в свою очередь,

способствует формированию потребности в поиске истины, освоении нового, самообразовании и саморазвитии.

б) формирование у обучающихся потребности в *качественной подготовке к профессиональной деятельности* на основе внутренней заинтересованности (хочу быть успешным профессионалом). При решении этой задачи педагог должен воздействовать преимущественно на *рациональную* сферу с целью активизации, поддержания и направления *познавательной деятельности*, направленной на освоение профессионально-значимых знаний, умений, навыков, правил и норм, эффективной модели профессионального поведения. Развитие данных потребностей способствует формированию у обучающихся *перспективно побуждающих познавательных мотивов* учебной деятельности.

Для того, чтобы потребность в успешной учебно-познавательной деятельности как таковой переросла у обучающихся в потребность в качественной подготовке к профессиональной деятельности, важно решать эту задачу *системно*, в том числе:

- важно убедительно и доказательно формировать у обучающихся понимание, что осваиваемые знания, умения и навыки имеют не умозрительное, а реальное и существенное *значение для их будущей профессионально-служебной деятельности*. А для достижения этой цели важно добиваться освоения обучающимися этих профессионально-значимых знаний, умений и навыков не только на уровне воспроизведения и даже не только на уровне понимания, осмысления. Важно доводить эту работу до формирования у обучающихся *способности применять* освоенные знания, умения и навыки в профессионально-служебной деятельности. Очевидно, что успех этой работы будет зависеть не только от глубины владения педагогом предметом преподаваемой дисциплины. Не менее значимо понимание преподавателем особенностей сферы будущей профессионально-служебной деятельности его учеников, в нашем случае – конкретных направлений правоохранительной деятельности. Однако следует признать, что немалая часть педагогов, преподающих непрофильные дисциплины, не очень утруждают себя осмыслением специфики и конкретики профессионально-служебной деятельности выпускников факультета, на котором работают эти преподаватели;

- важно активно и широко использовать в образовательном процессе организационные формы, связанные с имитацией в ходе учебных занятий *различных компонентов будущей профессионально-служебной деятельности обучающихся* и направленные на формирование профессиональных умений. А также организационные формы, связанные с имитацией в ходе учебных занятий будущей профессиональной

деятельности обучающихся по комплексному решению служебных задач на базе интеграции освоенных знаний и умений в условиях приближенных к реальным и направленные на формирование профессиональных навыков. В ходе подобных занятий особенно наглядно проявляется связь обучения с практикой, а также значение осваиваемых знаний, умений и навыков для успешной профессионально-служебной деятельности;

● важно как можно раньше начинать переход от осуществления курсантами деятельности в процессе учебных занятий в роли классических школяров-учеников к осуществлению деятельности в роли сотрудников функциональных подразделений территориальных органов внутренних дел, по линии которых осуществляется подготовка курсантов с учетом реализуемой специализации, профиля подготовки (узкой специализации, узкого профиля подготовки). Такая качественная смена ролей кардинально меняет и восприятие обучающимися изучаемого материала. Как следствие, эта смена способствует формированию уже не только узкоутилитарных побуждающих мотивов, основанных на амбициях и материальных интересах и ограниченно перспективных в пределах пребывания в образовательной организации. Восприятие учебного процесса с позиций специалиста, сотрудника конкретного подразделения органов внутренних дел способствует формированию мотивации более высокого порядка, прежде всего, перспективно-побуждающих познавательных мотивов, основанных на базовых потребностях, устремленных в будущее, за рамки обучения в вузе. Успех подобной метаморфозы зависит от ряда условий, в том числе: насколько реалистично имитируется ситуация будущей профессионально-служебной деятельности, насколько осознается обучающимися значимость данной ситуации для их будущей профессионально-служебной деятельности, насколько доверительны отношения педагога и обучающихся, насколько самому педагогу удастся выступать не в роли носителя абсолютной истины, дистанцированного от аудитории, формально и отстраненно выполняющего свою функцию, а в роли авторитетного наставника, находящегося в живом контакте, взаимодействии с аудиторией.

2. Ко второй группе внутренних факторов следует отнести *ценностно-мотивационную ориентацию* личности.

Речь идет о формировании у обучающихся ценностной, этической ориентации, которая *предопределяет ее поведение*. Это, пожалуй, самый сложный компонент деятельности педагога по формированию мотивации обучающихся – формирование у обучающихся на основе внутренних убеждений, эмоционально-ценностных установок *внутренних побуж-*

дений к безусловному выполнению служебного долга в соответствии с предъявляемыми требованиями («я иначе не могу»). При решении этой задачи педагог должен воздействовать не только на *рациональную*, но, в еще большей степени, и на *эмоционально-волевую* сферу личности с целью активизации, поддержания и направления не только учебной, но и *служебной деятельности* обучающихся. И не только в период их пребывания в образовательной организации, но и на протяжении всего цикла их профессионально-служебной деятельности. Наличие устойчивой, гуманистической этической ориентации, социально-значимого ценностного базиса личности способствует формированию у обучающихся *перспективно побуждающих ценностно ориентированных мотивов профессионально-служебной деятельности*. Успех этой работы зависит не только от качественного обучения, но еще в большей степени – от эффективного воспитательного воздействия и активной внутренней работы мышления, эмоций и психики обучающихся.

Автор глубоко убежден, что наличие у выпускников устойчивой ценностно-мотивационной ориентации, основанной на гражданской позиции и патриотизме, ответственном отношении к служебному долгу – это ключевой элемент профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих профессионально-служебную деятельность в правоохранительной сфере. ***Только при условии успешного формирования у выпускников устойчивой социально-значимой мотивации профессионально-служебной деятельности компетентность специалиста становится реальным общественно значимым профессиональным качеством.***

Несформированность позитивной мотивации профессионально-служебной деятельности девальвирует даже высокие результаты освоения выпускниками знаний, умений и навыков. Квалифицированный сотрудник правоохранительных органов, но обладающий корыстной мотивацией служебной деятельности несет в себе существенную угрозу общественной безопасности. Профессиональная деформация, проявляющаяся в склонности сотрудника к активному использованию служебного положения в коррупционных целях, относится к разряду наиболее опасных угроз и наносит обществу и государству огромный ущерб.

В то же время, представляется, что в современных условиях еще большую опасность, чем коррупция, представляет другая угроза, поскольку она касается не отдельных сотрудников, а значительной части личного состава.

Профессионально-служебная деятельность сотрудников основных подразделений органов внутренних дел связана с комплексом негативных факторов,

существенно осложняющих ее реализацию, в том числе¹:

- выполнение функций социального ассенизатора, связанное со значительными физическими и психологическими перегрузками, угрожающими здоровью сотрудников, включая профессиональные заболевания и психическое выгорание;
- ненормированное рабочее время, систематические и значительные по объему переработки, что создает реальные проблемы для семейного благополучия сотрудников;
- выполнение служебных обязанностей в экстремальных, опасных условиях и чрезвычайных ситуациях, связанных с угрозой жизни сотрудников;
- активное агрессивное противодействие правонарушителей выполнению сотрудником своих служебных обязанностей, создающее угрозу его жизни и здоровью, а иногда и его близких;
- различные провокативные ситуации, которые ставят сотрудника перед необходимостью делать сложный моральный выбор;
- повышенная ответственность перед законом и др.

И это характерно для мирного времени, когда от большинства граждан подобных усилий и жертв не требуется.

¹ Жевлакович, С. С. К вопросу о значении ценностно-мотивационного компонента в системе подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности М., 2020, № 4; Жевлакович, С. С. Методическая модель формирования личностного компонента компетенций и диагностирования соответствующих результатов обучения и воспитания Вестник экономической безопасности М., 2019, № 2.

В то же время сотрудники органов внутренних дел не относятся к высокооплачиваемой категории, имеющей высокий уровень социальной защищенности. Поэтому их профессиональная деятельность не входит в разряд престижных.

В таких условиях особую роль приобретает моральный фактор, мотивация служебной деятельности, в том числе:

- внутренняя убежденность в социальной значимости своей профессионально-служебной деятельности, глубоко осознание своей социальной миссии защитника правопорядка, безопасности общества, граждан;
- непоколебимые ценностно ориентированные мотивы профессионально-служебной деятельности;
- воля и высочайшая самоотдача, а иногда и самопожертвование.

Работать результативно, с полной отдачей, не взвешивая на все проблемы и реальные угрозы, могут только сотрудники, у которых социально значимые мотивы служебной деятельности превратились в основополагающие, приоритетные личные цели.

В противном случае в личном целеполагании сотрудника *реальные результаты служебной деятельности уходят, как минимум, на второй план*. Вот эта опасность и является главной. При несформированности у сотрудников устойчивой ценностно ориентированной мотивации подобное отношение к выполнению служебных обязанностей может приобретать массовый характер. Тогда реальная правоохранительная деятельность подменяется ее имитацией, реальные результаты – формальными показателями.

Информация об авторе

С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

S. S. Zhevlakovich – Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Научная статья

УДК 371

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-310-315>

НИОН: 2015-0066-5/21-127

MOSURED: 77/27-011-2021-05-326

Дистанционные методы обучения психологов органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Игорь Александрович Калининченко¹, Любовь Николаевна Костина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ 2712kia@mail.ru

² kostin62@mail.ru

Аннотация. Изменяющиеся условия, санитарно-эпидемиологическая обстановка потребовали от профессорско-преподавательского состава Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя проявления гибкости и приспособления, развития и проявления «цифровой культуры». В статье раскрыт опыт подготовки по специальности (по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности) с использованием технологий двухсторонней аудиоконференцсвязи и WhatsApp, электронной почты, информационных ресурсов библиотек. Представлены результаты изменений и нововведений в методику преподавания психологических дисциплин, корректировок кейс-метода, проблемного и игрового обучения, рефлексивного практикума и психологического тренинга, направленные на формирование «профессиональной идентичности», развитию и воспитанию личностных и деловых качеств у будущих психологов органов внутренних дел.

Ключевые слова: образовательная деятельность, преподаватели, курсанты и слушатели, развивающие и воспитательные цели, формы и методы обучения, психологи органов внутренних дел

Для цитирования: Калининченко И. А., Костина Л. Н. Дистанционные методы обучения психологов органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 310–315. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-310-315>.

Original article

Distance learning methods for psychologists of internal affairs bodies at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Igor A. Kalinichenko¹, Lyubov N. Kostina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russian Federation

¹ 2712kia@mail.ru

² kostin62@mail.ru

Abstract. The changing conditions, the sanitary and epidemiological situation required the faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' to show flexibility and adaptation, development and manifestation of «digital culture». The article reveals the experience of training in the specialty (specialty 37.05.02 Psychology of official activity) using technologies of two-way audio conferencing and WhatsApp, e-mail, information resources of libraries. The results of changes and innovations in the methodology of teaching psychological disciplines, adjustments of the case method, problem and game learning, reflexive practicum and psychological training aimed at the formation of «professional identity», the development and education of personal and business qualities of future psychologists of internal affairs bodies are presented.

Keywords: educational activities, teachers, cadets and students, developmental and educational goals, forms and methods of training, psychologists of internal affairs bodies

© Калининченко И. А., Костина Л. Н., 2021

For citation: Kalinichenko I. A., Kostina L. N. Distance learning methods for psychologists of internal affairs bodies at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' // Bulletin of economic security. 2021;(5):310–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-310-315>.

Быстро меняющийся современный мир и возрастание межличностных отношений в цифровом пространстве требует от профессорско-преподавательского состава Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя проявления гибкости и приспособления, «цифровой культуры» [5] и соответствующей готовности к применению новых педагогических методов и приемов, внесению изменений в технологии, традиционно используемых в образовательных организациях высшего образования.

В складывающейся санитарно-эпидемиологической обстановке было актуализировано применение цифровых образовательных технологий, перестроена образовательная деятельность на дистанционный формат и смешанную форму обучения с использованием технологий двухсторонней аудиоконференцсвязи и WhatsApp, электронной почты, информационных ресурсов библиотек. Для достижения цели подготовки (по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, специализация: психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов) по формированию у курсантов и слушателей профессиональных компетенций, воспитанию и развитию их личности профессорско-преподавательский состав внес соответствующие изменения в методику проведения занятий, скорректировал кейс-метод, а также методы проблемного и игрового обучения, рефлексивного практикума и психологического тренинга. Эти изменения носили системный характер, поэтому согласимся с мнением А. М. Столяренко и В. Я. Кикотя о том, что в условиях «... повышения технологичности функционирования педагогической системы... возрастает роль творческого начала в действиях участников этой системы в связи с отходом от относительно схематичного, линейного понимания характера педагогического процесса» [4, с. 63].

Применяемая технология двухсторонней аудиоконференцсвязи ограничила всем участникам образовательной деятельности использование самого главного органа чувств человека – зрения для непосредственного психологического контакта, и расширила применение слуха. Это стало своеобразной проверкой адаптационных возможностей сенсорных процессов и профессионализма педагогов, а также создало условия для проявления творческих информационных способностей как преподавателей, так и обучающихся. При подготовке и проведении занятий преподавателям необходимо было придерживаться не только общенаучных методологических принципов в подходе к педагогическим явлениям, которые выстра-

ивались в новой информационной среде – объективности, единства теории и практики, познаваемости, историзма, развития, всесторонности, творческого подхода и др. [4, с. 27; 3, с. 16], но и расширять «упаковку» учебного материала в рамках преподавания психологических дисциплин. Так, материалы кейсов, отснятые в видеоформате, потребовали дополнения текстовым сопровождением, или даже перевода в аудиоформат. На самоподготовку и во время проведения практических занятий слушатели получали от преподавателей на электронную почту или в текстовый чат типичные проблемные ситуации в разнообразных формах (письменной, аудио- и видеозаписях) с практико-ориентированными заданиями, где требовалось продемонстрировать функции психолога для решения проблем, с которыми сталкиваются сотрудники и психологи органов внутренних дел. Так реализовывался один из важных педагогических подходов в воспитании сотрудников органов внутренних дел, который отражен в работах В. Я. Кикотя: «обеспечение ввода молодых ... сотрудников в должность» [4, с. 217]. Проживание в игровой форме профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел связано с понятием «профессиональная идентичность», которая формируется под воздействием внешних факторов (образовательной среды и деятельности), так и внутренних (индивидуально-психологических особенностей личности обучающегося). Использование идентификации обучающихся с психологической работой в развивающих и воспитательных целях способствует тому, что эту работу они каждый раз осуществляют все более уверенно, на более высоком уровне за счет устранения тревожности [7, с. 57; 1].

Сочетание и смешение форм подачи учебного материала и выполнения практических заданий позволило не только расширить целевое восприятие учебного материала, но и одновременно обеспечивало нахождение преподавателей и обучающихся в едином информационном образовательном пространстве, насыщенном текстом, звуками и изображением. Так, несмотря на дистанционный формат проведения занятий, достигался «эффект присутствия», близкий непосредственному психологическому контакту и педагогическому взаимодействию преподавателя с обучающимися в аудитории или специализированном классе.

Условия пандемии и цифровизация общества предоставили преподавателям психологических дисциплин и психологам органов внутренних дел возможности расширить представления о сигналах, по-

ступающих от человека как от объекта психологического наблюдения и исследования. Результаты бесед с психологами органов внутренних дел показали, что в этих условиях сотрудники и руководители стали чаще обращаться с просьбами о психологической помощи по телефону: путем голосового или текстового сообщения (при помощи SMS). Кроме того, во время дистанционного обучения усилилась нагрузка на слуховые анализаторы обучающихся и преподавателей. Этим воспользовались преподаватели психологических дисциплин для корректировки методов обучения, решения развивающих и воспитательных целей. Так, на занятиях по учебным дисциплинам («Общая психология», «Психология личности», «Психологическое консультирование», «Психологическая коррекция и реабилитация», «Психология стресса и стресспреодолевающего поведения», «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» и др.) будущим психологам предлагались задания, где было необходимо проанализировать аудиальные сигналы (интонацию, тембр, темп голоса, речь, передаваемый речью смысл и т. д.) и оценить психическое состояние и другие структурные компоненты личности (сотрудника, однокурсника, гражданина, клиента) в рамках решения учебных задач и выполнения практических заданий с учетом специфики объекта и предмета изучаемых дисциплин. Такие задания вызвали у обучающихся не только интерес, но и определенные трудности. Например, обучающиеся допускали ошибки, и порой не всегда могли правильно отличить на слух тонкости голосовых сигналов, поступающих от «невидимого» объекта наблюдения. Однако при многократной тренировке профессиональных навыков преподаватели отмечали у курсантов/слушателей эффекты улучшения способности слышать и чувствовать психоэмоциональное и физическое состояние, понимать личность собеседника при отсутствии зрительной картинки, получаемой в непосредственном психологическом контакте с партнером по общению или ролевой игры. Несмотря на определенную ограниченность (дефицитарность) аудиального общения с объектом психологического исследования во время занятий, использованный метод дистанционного обучения оказал положительное влияние на развитие у будущих психологов специфических способностей и еще одного вида наблюдательности – аудиальной, тренировку слуха и различение состояния собеседника по контекстуальным ударениям и интонациям речи.

Не меньший познавательный интерес вызвали задания по дисциплине «Психология личности», где курсантам предлагалось на основе текстового SMS-сообщения проанализировать типологические и индивидуально-психологические особенности со-

беседника, чтобы понимать и прогнозировать его поведение как личности и как субъекта труда. Приведем примеры таких сообщений:

1) «Ой, фео..., еще раш добрый вечер, рала приветствовать вас)! я еще не дома просто. У меня, на завтра как и договаривались, только ... плагиатом завтра занимаюсь. А по работе сегодня все отчиталась, блок с ними мы сделали. Все кукушки на месте в корзине, работа кипит, Димочка корректирует, все нормально» (пунктуация и орфография автора сохранена);

2) «Я вроде как с тобой там...побывала...нет слов, одно блаженство и успокоение! (три улыбающихся эмодзи) Ты мне из всех сегодняшних поздравлений сделала самый лучший, благодарю тебя! (пять радостных эмодзи) Здесь моих слов не нужно, все пожелания – это очередная банальность... эти слова от души и для нее. (пятнадцать радостных эмодзи)»;

3) «Прошу предоставить предложения по кандидатурам сотрудников, которые примут участие в выпуске. Требования к участникам: полковник, наличие ... От каждой кафедры по одному представителю. Предложения прошу сдать до конца недели в кабинет 339» и др.

Поскольку преподаватель знал авторов этих сообщений, ему не составило труда сличить представленные обучающимися психологические характеристики тех, кто посылал подобные и другие SMS-сообщения.

Такой нестандартный и расширенный опыт психологического наблюдения, оценки и понимания людей в отсутствии непосредственного зрительного контакта с ними, своеобразное профессиональное общение в цифровом формате способствовали не только целенаправленному формированию у обучающихся навыков специфического психологического наблюдения, но и накоплению психопрактики в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности. Курсантам/слушателям в условиях дистанционного обучения пришлось опираться на косвенные поведенческие индикаторы поведения и речи участников взаимодействия (преподавателей и одноклассников), что способствовало развитию аудиальной профессиональной наблюдательности, навыков цифрового общения (с соблюдением соответствующих этических норм) как одного из современных видов опосредованного профессионального общения психолога органов внутренних дел с сотрудниками, служащими и членами их семей.

Игровое обучение, включающее ролевые и деловые игры, решение групповых/практических заданий и упражнений, моделирование ситуаций профессиональной деятельности психолога, и традиционно используемая на практических занятиях видеозапись с последующим анализом деятельности психолога при выполнении отдельных функций (профессионального психологического отбора кандидатов на службу в

органы внутренних дел, психологической помощи сотрудникам и членам их семей, проведение занятий по морально-психологической подготовке и пр.) заменялась или дополнялась аудиозаписями в период дистанционного обучения. На практических занятиях, проводимых методом ролевой (деловой) игры, обучающиеся получали фабулы или типичные проблемные ситуации, а после тщательного психологического анализа и выявления проблем знакомились с инструкциями и описанием роли как в письменном виде, так и в устном виде. Подготовившись к исполнению ролей, обучающиеся приступали к игровому поведению, а остальные курсанты/слушатели оценивали демонстрируемое поведение психолога органов внутренних дел, а также грамотность его отдельных профессионально-психологических действий и профессионального общения, психологическую культуру и эффективность достижения поставленных задач. Во время демонстрации роли психолога органов внутренних дел осуществлялась аудиозапись этого ролевого поведения, цель которой заключалась в обеспечении рефлексивного практикума – одного из методов обучения и своеобразной психологической процедуры, логически дополняющего игровое обучение и кейс-метод. В основу разработки рефлексивного практикума легли идеи основоположника исследования творческих способностей Я. А. Пономарева, который отмечал роль рефлексии в развитии творческого мышления и личности в целом. Экспериментально внедренный в образовательную деятельность рефлексивный практикум доказал свою эффективность: применение практикума способствовало не только развитию рефлексивно-перцептивных качеств слушателей (по специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности, специализации Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов), но и развитию других профессионально важных качеств будущих психологов органов внутренних дел.

Применение рефлексивного практикума было скорректировано в условиях дистанционного обучения. Этот метод использовался в аудиоформате для целенаправленного и комплексного формирования профессиональных компетенций и развития профессионально важных качеств курсантов и слушателей. Обучающиеся выполняли следующие задания в рамках рефлексивного практикума:

- начните осуществлять психологическую работу со слов: «Я – Минакова Дарья Алексеевна, психолог отдела морально-психологического обеспечения ГУ МВД России по ...»;

- послушав запись своей работы, оцените по заранее разработанной шкале грамотность ее выполнения. Начните это со слов: «Я, как психолог, продемонстрировала следующие профессионально-психологи-

ческие действия ... и качества ... В профессиональном общении (во время беседы с кандидатом на службу, инструктажа сотрудников, лекции по морально-психологической работе, психологическом тренинге и пр.) я грамотно использовала следующие психологические приемы: ... Вместе с тем, не вполне корректно применяла такие психологические методы, приемы, средства общения, как ...»;

- разработайте план по устранению недостатков и дальнейшего профессионально-личностного развития психолога органов внутренних дел.

Подчеркнем, что деятельность психолога требует грамотного применения сложных когнитивных и поведенческих навыков, что, в свою очередь, обеспечивается грамотным с психологической и педагогической точек зрения построением практического обучения. Учитывая это, преподаватели используют на практических занятиях с будущими психологами не только имитационное научение (подражание успешной модели профессиональной деятельности или отдельных действий психолога с осознанием этих действий и их последствий) для формирования профессиональной идентичности и воспитания личностных и деловых качеств психолога, но и так называемое оперантное научение, когда в процессе взаимодействия с преподавателем или психологом органов внутренних дел (который приглашен для проведения занятия) у обучающихся формируются новые профессионально-психологические навыки, их последовательность как составная часть психологической работы, а также викарное обучение (на основе наблюдения за деятельностью и речью психолога органов внутренних дел или преподавателя).

Психологические тренинги и выполнение обучающимися ролей «психолог-тренер» и «психолог-сотренер» – одна из специфических форм проведения учебных занятий по психологическим дисциплинам и метод психологической работы в органах внутренних дел, который способствует накоплению обучающимися профессионального опыта, развитию индивидуального стиля тренерской работы [2, с. 150]. При проведении занятий преподаватели используют накопленный опыт проведения психологических тренингов [6], а также предоставляют возможность курсантам выступить в качестве тренера и помощника тренера (сотренера). Во время дистанционного обучения преподаватели практиковали задания на самоподготовку, где курсантам и слушателям при изучении дисциплин («Психология стресса и стресспреодолевающего поведения», «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Практикум по общей психологии», «Социальная психология») необходимо было осуществить видео- или аудиозапись определенного тренингового упраж-

нения, методики, медитативной техники, арттерапии и т. д. Непосредственно на практическом занятии и преподаватели, и обучающиеся анализировали полученный творческий продукт по заранее разработанным критериям, оценивая продемонстрированные будущими психологами профессиональные компетенции и намечали перспективы дальнейшего личностного развития. Как показывают результаты преддипломной практики, эти профессиональные навыки помогли слушателям выпускного курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя проводить разнообразные психологические тренинги (командообразования, развития коммуникативных способностей, разрешения конфликтов, развития лидерских качеств) с сотрудниками подразделений территориальных органов МВД России.

Очевиден и воспитательный эффект используемых методов, обновленных в условиях цифровизации образования, поскольку курсанты и слушатели демонстрировали это в «жизнестойкости, ... убежденности в возможности решить жизненные проблемы личной предприимчивостью, трудолюбием, повышением профессионализма, ... совместными усилиями с другими» [4, с. 218].

Подводя итоги, отметим, что указанный комплекс методов, применяемый профессорско-преподавательским составом кафедры психологи УНК ПСД, апробированный и экспериментально внедренный в образовательную и учебную деятельность, в т.ч. в дистанционном и цифровом формате, признан инновационным Методическим советом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2020 году, способствует достижению обучающихся, развивающих и воспитательных целей подготовки психологов органов внутренних дел. Проявление преподавателями психологических дисциплин творческих способностей и особой ответственности за качество подготовки обусловлено не только дистанционным форматом обучения и стремлением сформировать у курсантов/слушателей «профессиональную идентичность», но и необходимостью быть примером для будущих психологов органов внутренних дел как представителей «помогающих профессий», деятельность которых применительно к отдельному сотруднику или служащему носит индивидуальный, уникальный и порой нестандартный характер, требует постоянного поиска инновационных и эффективных психологических методов и приемов с соблюдением известного принципа «не навреди». Дополнительным мотивом постоянного самосовершенствования преподавателя высшей школы и уверенного применения методов дистанционного обучения служит стремительное развитие информационных технологий, динамично изменяющиеся условия, методы и приемы профессионального общения, расширенное взаимодействие с обучающи-

мися, которые отличаются высоко развитыми способностями и навыками работы в современных условиях цифровизации образования.

Список источников

1. Болучевская, В. В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий : монография. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2010. 264 с.
2. Калинин, И. А., Костина, Л. Н. Основные направления практико-ориентированного обучения психологов и социальных педагогов для органов внутренних дел // Образование и наука. Научные кадры. № 6. 2017. С. 148–151.
3. Кикоть, В. Я., Якунин, В. А. Педагогика и психология высшего образования. СПб., 1996. 320 с.
4. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 512 с.
5. Строков, А. А. Цифровизация образования : проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2. С. 15–29.
6. Тренинги в профессиональной деятельности и подготовке психологов органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / Под ред. Л.Н. Костиной. М., 2018. Т. 1. 324 с.
7. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность : теория, эксперимент, тренинг. М. : МПСИ, 2005. 600 с.

References

1. Boluchevskaya, V. V. Professional self-determination of future specialists in helping professions : monograph. Volgograd : VolGMU Publishing House, 2010. 264 p.
2. Kalinichenko, I. A., Kostina, L. N. The main directions of practice-oriented training of psychologists and social educators for the internal affairs bodies // Education and Science. Scientific personnel. No. 6. 2017. P. 148–151.
3. Kikot, V. Ya., Yakunin, V. A. Pedagogy and psychology of higher education. SPb., 1996. 320 p.
4. Applied legal pedagogy in the internal affairs bodies: textbook / ed. V. Ya. Kikotya, A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2008 . 512 p.
5. Stokov, A. A. Digitalization of education : problems and prospects // Bulletin of the Minin University. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 15–29.
6. Trainings in professional activity and training of psychologists of internal affairs bodies (educational-practical manual) / Ed. L. N. Kostina. M., 2018. Vol. 1. 324 p.
7. Schneider, L. B. Professional identity : theory, experiment, training. M. : MPSI, 2005. 600 p.

Информация об авторах

И. А. Калининченко – начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Л. Н. Костина – начальник кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент.

Information about the authors

I. A. Kalinichenko – Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

L. N. Kostina – Head of the Department of Psychology UNK psychology of performance of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021; одобрена после рецензирования 25.10.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 16.09.2021; approved after reviewing 25.10.2021; accepted for publication 15.11.2021.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Организация
социально-психологических
тренингов для курсантов
образовательных организаций
МВД России

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья

УДК 377:351.741

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-316-320>

НИОН: 2015-0066-5/21-128

MOSURED: 77/27-011-2021-05-327

Перспективы внедрения интегрированного обучения слушателей образовательных учреждений системы МВД России навыкам ведения «ближнего боя»

Виталий Викторович Копылов¹, Юрий Николаевич Семенов², Алексей Александрович Субботин³

^{1,2,3} Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия

¹ kopylov_70@inbox.ru

² www.ura19601@mail.ru

³ lexa-subbota@yandex.ru

Аннотация. Исследуются проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции к ведению «ближнего боя». Одним из основных недостатков является то, что образовательный процесс, нормативы выполнения учебных упражнений в рамках учебных дисциплин – огневая подготовка и тактико-специальная подготовка – не соответствуют параметрам «ближнего стрелкового боя». Предлагается интегрировать учебные дисциплины: огневая подготовка, физическая подготовка, тактико-специальная подготовка, психологическая подготовка (готовность к ведению ближнего стрелкового боя), и организовать образовательный процесс так, чтобы эти смежные дисциплины органически дополняли друг друга, способствовали скорейшему получению слушателями навыков и умений.

Ключевые слова: сотрудники полиции РФ, ближний стрелковый бой, потери личного состава полиции, профессиональное обучение сотрудников полиции, интегрированное обучение

Для цитирования: Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Субботин А. А. Перспективы внедрения интегрированного обучения слушателей образовательных учреждений системы МВД России навыкам ведения «ближнего боя» // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 316–320. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-316-320>.

Original article

Prospects for implementing integrated training of listeners in educational institutions of the MIA of Russia in the skills of conducting a «close fight»

Vitaliy V. Kopylov¹, Yuriy N. Semenov², Aleksey A. Subbotin³

^{1,2,3} Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russian Federation

¹ kopylov_70@inbox.ru

² www.ura19601@mail.ru

³ lexa-subbota@yandex.ru

Abstract. The problems of professional training of police officers to conduct «close combat» are investigated. One of the main drawbacks is that the educational process, the standards for performing training exercises within the framework of academic disciplines – fire training and tactical and special training – do not correspond to the parameters of «close-range shooting». It is proposed to integrate the academic disciplines: fire training, physical training, tactical and special training, psychological training (readiness to conduct close-range small arms combat), and to organize the educational process so that these related disciplines organically complement each other, contribute to the early acquisition of skills and abilities by students.

Keywords: police officers of the Russian Federation, close-range shooting, loss of police personnel, professional training of police officers, integrated training

© Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Субботин А. А., 2021

For citation: Kopylov V. V., Semenov Yu. N., Subbotin A. A. Prospects for implementing integrated training of listeners in educational institutions of the MIA of Russia in the skills of conducting a «close fight» // Bulletin of economic security. 2021;(5):316–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-316-320>.

Борьба сотрудников правоохранительных органов с преступностью сопряжена с риском для жизни. Ежегодно при исполнении служебных обязанностей гибнут десятки российских полицейских, тысячи получают ранения.

За последние годы наметилась устойчивая тенденция к увеличению числа сотрудников полиции, погибших или получивших ранения (инвалидность) в период несения службы. В связи с чем возникает необходимость в том, чтобы повысить способность российских полицейских к успешному отражению преступных посягательств на жизнь и здоровье.

Одним из путей решения этой проблемы является корректировка образовательного процесса профессиональной подготовки полицейских.

В основе образовательной программы должен быть комплекс учебных дисциплин, знания, умения и навыки которых обеспечили бы сотрудникам полиции успешное выживание в открытом противодействии с правонарушителями. Учитывая, что наибольшие потери (ранения и гибель сотрудников полиции) происходят в результате ведения ближнего боя, т. е. при непосредственном контакте с преступниками, основой профессиональной подготовки сотрудников полиции должна стать концепция «ближнего боя», т. е. овладение сотрудниками полиции знаниями, навыками и умениями успешного ведения и (или) отражения нападений преступников в условиях «ближнего боя».

Само явление «ближний бой» можно определить как физическое соприкосновение противоборствующих сторон, осуществляемое с целью причинения смерти или вреда здоровью противника (или для его нейтрализации), осуществляемое на короткой дистанции и за короткий промежуток времени.

«Ближний бой», в зависимости от вооружения нападающих лиц, подразделяется на «рукопашный бой» и «ближний стрелковый бой».

Необходимо отметить, что в настоящее время в профессиональном обучении сотрудников полиции концепция «ближнего боя» не озвучивается, хотя фактически, частично уже внедрена, и некоторые ее аспекты успешно изучаются и осваиваются.

Так, в «Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», в разделе VII «Боевые приемы борьбы» [3] достаточно подробно изучаются способы защиты от ударов руками и ножом, освобождения от захватов, защита при угрозе пистолетом, боевые приемы с использованием автомата. Эти вопросы рассматриваются также в «Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних

дел Российской Федерации» [2] в п. 160, где раздел «Специальная физическая подготовка» включает: освобождения от захватов и обхватов, пресечения действий с огнестрельным (холодным) оружием, взаимодействия при применении физической силы и т. п. Там подробно рассмотрены приёмы ведения рукопашного боя, которые позволяют выработать навыки и умения, достаточные для отражения нападения преступника или его нейтрализации.

С реализацией второй составляющей «ближнего боя» имеются сложности. Прежде всего, потому, что данному виду боя не в полной мере подходят приёмы и способы, которые эффективны для других видов боя, где есть время на оценку обстановки, принятия решения и т. п.

По нашему мнению, «ближний стрелковый бой» – это бой, который ведется между комбатантами в основном из легкого огнестрельного оружия на коротких дистанциях и за короткий промежуток времени. Он характеризуется совокупностью тактических приёмов и способов действий сотрудника полиции, необходимых для ликвидации (или нейтрализации) преступника и (или) отражения его нападения.

Характерными чертами «ближнего стрелкового боя» являются, прежде всего, его линейные, тактические и временные параметры.

Линейные параметры ближнего стрелкового боя составляют: 0 (в упор) – 10 метров расстояние между комбатантами.

К тактическим параметрам ближнего стрелкового боя отнесены такие параметры, как ведение интенсивного огня с перемещением комбатантов по горизонтальной и (или) вертикальной плоскости с одновременным использованием укрытий (предметов местности) и личной бронезащиты.

Временные параметры ближнего стрелкового боя – это время необходимое от визуализации и до открытия огня на поражение. Оно составляет 0,5–2 секунды.

Рассмотрим основные нормативы и упражнения по «Огневой подготовке», используемые в профессиональной подготовке слушателей для обучения скоростной стрельбе.

В «Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» в п. 194 для слушателей, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», предусмотрены упражнения с 2а по 9а, в которых имеются различные модификации скоростной стрельбы по неподвижной цели. Кроме этого, предусмотрены три норматива

по изготовке к стрельбе из пистолета «Макарова»: стоя – за время не более 4 сек., с колена – не более 6 сек. и лежа из-за укрытия – не более 9 сек. Эти временные показатели не подходят для успешного ведения ближнего стрелкового боя. Кроме этого, при выполнении учебных занятий (стрельб) должен быть использован другой принцип. В данном случае действителен принцип: «сперва движение, потом огонь по противнику».

Так же в п. 6 есть норматив – смена магазина: стоя осуществляется за время не более 6 сек., с колена – не более 7 сек., лежа – не более 9 сек.

Далее в «Наставлении по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [1] в разделе VII «Упражнения стрельб и гранатометания. Нормативы по огневой подготовке. Упражнения стрельб из пистолета» предусмотрено:

- п. 88.2.2. упражнение 2. Скоростная стрельба с места по неподвижной цели (огневой рубеж – 20 метров, время на выполнение упражнения не более 12 сек.);

- п. 88.2.3. упражнение 3. Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения (огневой рубеж – 10 метров, время на выполнение упражнения не более 12 сек.);

- п. 88.3.2. упражнение 5. Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения со сменой позиции для стрельбы (огневой рубеж – 10 метров, время на выполнение упражнения не более 12 сек.);

- п. 88.3.4. упражнение 7. Скоростная стрельба с места по неподвижной цели со сменой позиции для стрельбы и сменой магазина (огневой рубеж – 10 метров, время на выполнение упражнения не более 15 сек.);

- п. 88.3.5. упражнение 8. Скоростная стрельба по неподвижным целям после передвижения (огневой рубеж – 10 метров, время на выполнение упражнения не более 25 сек.);

- п. 88.3.6. упражнение 9. Скоростная стрельба с разворотом и переносом огня по фронту (огневой рубеж – 15 метров, время на выполнение упражнения не более 15 сек.);

- п. 88.3.7. упражнение 10. Скоростная выборочная стрельба из-за укрытия с выбором цели (огневой рубеж – 15 метров, время на выполнение упражнения не более 10 сек.);

- п. 95.1.1. Изготовка к стрельбе из пистолета «Макарова» из различных положений: стоя, с колена из-за укрытия без ограничений по времени.

- п. 95.1.6 Смена магазина пистолета «Макарова» из различных положений: стоя, с колена, лежа без ограничений по времени.

Можно констатировать, что в настоящий момент, в ходе профессиональной подготовки сотрудников

полиции уделяется большое внимание изучению приемов и правилам стрельбы из огнестрельного оружия, правилам и тактике личной безопасности и т. п., но это не в полной мере обеспечивает выработку навыка успешного ведения «ближнего стрелкового боя». Параметры, в рамках которых выполняются эти упражнения, не соответствуют параметрам «ближнего стрелкового боя» и, как следствие, умения и навыки ведения «ближнего стрелкового боя» у слушателей не формируются.

Именно параметры и создают специфику «ближнего стрелкового боя». Отсюда и особенная подготовка снаряжения и оружия; более быстрые действия по командам, в парах и в группе; другое взаимодействие с напарником и с группой при ведении боя; свои особенности по использованию личной бронезащиты и местности; особая система ведения огня и психологическая готовность к бою. Ведение огня должно выполняться стрельбой с прицеливанием по стволу оружия, а не через целик и мушку, без необходимости ведения огня в центр цели. Основная задача такой стрельбы – затруднить ведение ответного огня, поражение площади противника. Для этого сотрудник должен уметь вести огонь с места, с ходу, с остановки, с рассеиванием по фронту, по этажам, по отдельным целям или по нескольким (сосредоточенным, заградительным, многослойным, многоярусным). Высокое напряжение при ведении огня обусловлено большой интенсивностью стрельбы по противнику, в основном для подавления его. Эффективное противостояние противнику может быть обеспечено за счет повышения коэффициента боевых возможностей сотрудника.

«Ближний стрелковый бой» требует от сотрудника уверенного владения навыками ведения огня с одновременным маневром и максимальным использованием защитных свойств индивидуальной защиты и рельефа местности. Все это нужно рассматривать в комплексе, учитывая особенности данного вида боя.

Принципы «ближнего стрелкового боя» делятся на два направления: на подготовку и ведение боя.

Сотрудник, который может оказаться в ближнем стрелковом бою, должен быть подготовлен к нему – должен знать, как привести в боеготовность себя, свое оружие и снаряжение, уметь действовать по сигналам, уметь взаимодействовать с напарником и с командиром группы, обладать максимальной защищенностью, иметь все необходимое для медицинского обеспечения и боеприпасы, знать систему ведения огня на близкой дистанции; быть подготовленным для ведения боя как психологически, так и практически.

Вторым направлением является непосредственно ведение этого боя, где сотрудник должен уметь:

быстрее противника привести себя и вооружение к ближнему стрелковому бою, одновременно вести огонь и совершать маневр, проявлять активность по нейтрализации преступника; поддерживать свою боеготовность во время боя; скрытно совершать маневры; действовать при получении ранения.

Из вышеизложенного следует, что в целях повышения качества профессиональной подготовки сотрудников в образовательный процесс необходимо включить изучение таких направлений как:

– Подготовка сотрудника к «ближнему стрелковому бою»:

1. Подготовка снаряжения и вооружения;
2. Действия по сигналам управления, оповещения, целеуказания, опознавания;
3. Взаимодействие с напарником и командиром;
4. Защищенность сотрудника в бою;
5. Обеспечение медицинским имуществом и боеприпасами;
6. Особая подготовка системы огня ближнего стрелкового боя;
7. Морально-психологическая готовность к ведению этого боя (быть уверенным в своих приёмах и способах ведения ближнего боя, которые необходимы для достижения целей боя).

– Ведение «ближнего стрелкового боя»:

1. Уметь быстро приводить оружие к бою;
2. Уметь совершать маневры (из различных положений) и одновременно вести огонь по противнику;
3. Уметь быстро перезаряжать оружие;
4. Уметь скрытно совершать маневры;
5. Уметь действовать при получении ранения (перезаряжать оружие одной рукой и вести огонь из автомата с одной рукой, изгатавливаясь лежа с одной рукой, переносить напарника).

Все вышеперечисленное, несомненно, повлечет за собой и внесение соответствующих изменений в документы, устанавливающие параметры проведения учебных упражнений по учебным дисциплинам «Огневая подготовка» и «Тактико-специальная подготовка». Сотрудник должен понимать свои боевые возможности, на каком уровне он находится, свои сильные и слабые стороны, а также как и чем их компенсировать.

Получение знаний, умений и навыков ведения «ближнего стрелкового боя» особенно актуальным будет для сотрудников, убывающих в командировку в Северо-Кавказский регион.

Как показывает практика, именно отсутствие теоретических и практических наработок в вопросах тактики и практики ведения «Ближнего стрелкового боя» в процессе подготовки сотрудников полиции к контртеррористическим действиям, является одной из причин значительных потерь среди личного состава.

Таким образом, внедрение концепции «Ближнего боя» в образовательный процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел – это необходимость, которая позволит повысить степень готовности сотрудников полиции к ведению «Ближнего боя» и «Ближнего стрелкового боя».

Кроме этого, в организацию учебного процесса, для создания более тесных межпредметных связей, обеспечивающих лучшее восприятие слушателями учебного материала, необходимо внести изменения, связанные с интеграцией ряда учебных дисциплин. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в преподавание таких учебных дисциплин как: огневая подготовка, физическая подготовка, тактико-специальная подготовка, психологическая подготовка (готовность к ведению ближнего стрелкового боя), и организовать образовательный процесс так, чтобы эти смежные предметы органически дополняли друг друга, способствовали скорейшему получению и закреплению слушателями умений и навыков. В результате должен быть создан интегрированный учебный курс, который объединит несколько учебных дисциплин вокруг главной цели, и это позволит создать единую образовательно-познавательную среду.

Интеграция закрепит не только взаимосвязь, но и взаимопроникновение учебных дисциплин друг в друга [6]. Объединение материала в крупные блоки приведет к новой организационной структуре учебного процесса. Вместо занятия основной организационной единицей становится учебный день, учебная неделя, что создает возможность более глубокого погружения в тему [4].

В отечественной педагогике интеграция рассматривается как процесс и результат создания неразрывно связанного, единого, цельного. В обучении она осуществляется путем слияния в одном синтезированном курсе (теме, разделе, программе) элементов разных учебных предметов, слияния научных понятий и методов разных дисциплин в общенаучные понятия и методы познания, комплексирования и суммирования основ наук в раскрытии межпредметных учебных проблем [5].

Интегрированное обучение слушателей навыкам ведения «ближнего боя» приведет к качественному повышению уровня профессиональной подготовки, повысит уровень выживаемости сотрудников полиции при отражении нападения правонарушителей, что, в свою очередь, позволит эффективно бороться с преступностью.

Данная инновация в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов необходима, поскольку только неуклонное повышение качества профессиональной подготовки является залогом успешного выполнения задач, стоящих перед органами внутренних дел Российской Федерации.

Список источников

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России № 880 от 23.11.2017 г. (с изм. на 25 января 2021 года) // www.pravo.gov.ru, 28.02.2018, № 000120180228002.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49.
3. Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации приказ МВД РФ № 450 от 01.07.2017 (с изм. на 27.07.2020 г.) // 18.08.2017, www.pravo.gov.ru.
4. Сухаревская, Е. Ю. Технология интегрированного урока : практ. пособие для учителей начальной школы, студентов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / Е. Ю. Сухаревская. Ростов н/Д : Учитель, 2003. 32 с.
5. Зверев, И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. М. : Педагогика, 1981.
6. https://val-ivanov.ucoz.net/publ/mezhdisciplinarnye_svjazi_v_obrazovatelnom_processe/1-1-0-9.

References

1. On approval of the Instruction on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation : Order of the MIA of Russia No. 880 dated 11/23/2017. (as of January 25, 2021) // www.pravo.gov.ru, 02/28/2018, No. 000120180228002.
2. On approval of the Procedure for the Organization of Personnel Training for Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation : Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 5, 2018 No. 275 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49.
3. Instruction on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation Order of the MIA of Russia No. 450 dated 01.07.2017 (as amended on 27.07.2020) // 18.08.2017, www.pravo.gov.ru.
4. Sukharevskaya, E. Yu. Technology of integrated lesson : practice. manual for primary school teachers, students of pedagogical studies. institutions, students of IPK / E. Yu. Sukharevskaya. Rostov n/A : Teacher, 2003. 32 p.
5. Zverev, I. D. Interdisciplinary connections in a modern school / I. D. Zverev, V. N. Maksimova. M. : Pedagogy, 1981.
6. https://val-ivanov.ucoz.net/publ/mezhdisciplinarnye_svjazi_v_obrazovatelnom_processe/1-1-0-9.

Информация об авторах

В. В. Копылов – профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки» Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Ю. Н. Семенов – старший преподаватель кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки» Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя;

А. А. Субботин – заместитель начальника кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки» Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Kopylov – Professor of the Department of «Tactical-special, fire and physical training» of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

Yu. N. Semenov – Senior Lecturer of the Department of «Tactical-special, fire and physical training» of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. A. Subbotin – Deputy Head of the Department of «Tactical-special, fire and physical training» of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 37.013.32

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-321-324>

NIJON: 2015-0066-5/21-129

MOSURED: 77/27-011-2021-05-328

Вопросы огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в рамках их обучения и профессиональной подготовки

Роман Вячеславович Пахомов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, al_t91@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Отмечается важность огневой подготовки в профессионально-личностном развитии сотрудника полиции. Представлен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих необходимость овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками применения огнестрельного оружия. Также автором проанализированы педагогические исследования по рассматриваемой проблематике. Отмечена необходимость дидактического осмысления и совершенствования учебной дисциплины «Огневая подготовка».

Ключевые слова: огневая подготовка, профессиональная подготовка, обучение курсантов, формирование навыков стрельбы из огнестрельного оружия, курсанты образовательных организаций МВД России

Для цитирования: Пахомов Р. В. Вопросы огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в рамках их обучения и профессиональной подготовки // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 321–324. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-321-324>.

Original article

Questions of fire training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of their training and professional training

Roman V. Pakhomov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot',
Moscow, Russian Federation, al_t91@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of fire training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance of fire training in the professional and personal development of a police officer is noted. The analysis of normative legal acts regulating the need for mastering professional knowledge, skills and skills of using firearms is presented. The author also analyzes pedagogical research on the subject under consideration. The necessity of didactic comprehension and improvement of the educational discipline «Fire training» is noted.

Keywords: fire training, professional training, training of cadets, formation of skills of shooting from firearms, cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Pakhomov R. V. Questions of fire training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of their training and professional training // Bulletin of economic security. 2021;(5):321–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-321-324>.

Важность оперативно-служебных задач, которые призваны решать сотрудники различных подразделений МВД России, обуславливает необходимость модернизации огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Пресекая преступные посягательства на жизнь и здоровье граждан (в том числе на сотрудников ОВД), иные преступле-

ния против общества и государственной власти, сотрудник полиции обязан обладать профессиональными компетенциями по применению огнестрельного оружия. В связи с этим возникает необходимость использования эффективных средств и методов обучения в совершенствовании огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в

период обучения для противодействия правонарушителям в различных условиях служебной деятельности, в том числе экстремальных.

В соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»: «...сотрудники в ходе освоения программ профессиональной подготовки, основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования – программ подготовки специалистов среднего звена, высшего образования – программ бакалавриата, программ специалитета, программ магистратуры, в ходе профессиональной служебной и физической подготовки по месту службы проходят специальную подготовку к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также к участию в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка» [1].

В контексте выбранной темы исследования важным представляется законодательное закрепление права сотрудника российской полиции на применение огнестрельного оружия, предусмотренное Федеральным законом «О полиции» (ст. 23) в следующих ситуациях:

«– защита себя или другого лица от посягательства, сопряженного с опасным для жизни или здоровья насильем;

– пресечение попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, боевой или специальной техникой, находящейся на вооружении полиции;

– задержание застигнутого при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности лица, которое пытается скрыться, если иным способом обеспечить его задержание невозможно;

– освобождение заложников;

– задержание оказывающего вооруженное сопротивление лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче оружия;

– отражение группового или вооруженного нападения на здания, иные объекты собственности;

– пресечение побега из мест содержания под стражей обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, побега конвоируемых лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, осужденных, а также пресечение попыток насильственного освобождения данных лиц;

– остановка лица управляющего транспортным средством и отказывающегося выполнить законные требования остановиться, пытающегося скрыться, при этом создающего угрозу жизни и здоровью граждан;

– обезвреживание животного, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции;

– разрушение запирающих устройств и конструкций, препятствующих проникновению в помещение по законным основаниям;

– подача сигнала тревоги, производство предупредительного выстрела, вызов помощи путем выстрела вверх или в другом безопасном направлении;

– пресечение нахождения в воздушном пространстве беспилотных судов в установленных законом целях, если иным образом прекращение их нахождения в воздухе невозможно» [2].

По общему правилу не допускается применение огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетних, женщин, лиц с явными признаками инвалидности, в местах значительного скопления граждан.

В контексте специфики будущей профессиональной деятельности выпускника образовательной организации наблюдается определенный пробел в их профессиональной подготовке, ввиду отсутствия в перечне общекультурных компетенций будущего специалиста ОВД компетенции, характеризующей его способность самостоятельно принимать ответственные и взвешенные решения в экстремальных ситуациях служебной деятельности, связанных, в том числе с применением мер государственного принуждения и огнестрельного оружия [3].

При освоении дисциплины «Огневая подготовка» курсанты образовательных организаций МВД России проходят определенный этап своего профессионально-личностного развития, а сотрудники территориальных подразделений ОВД в период профессионального обучения приобретают профессионально-важные качества, необходимые для выполнения служебных обязанностей в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

В целях формирования и совершенствования уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, был издан приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Основными задачами огневой подготовки данный приказ определяет изучение двух разделов: «теоретического (правовые основы применения оружия и боеприпасов, гарантии личной безопасности вооружённого сотрудника) и практического, предусматривающего: материальную часть и тактико-технические характеристики оружия и боеприпасов; меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами; задержки при стрельбе и способы их устранения; основы баллистики; правила выполнения упражнений стрельбы из различных видов оружия; вопросы профилактики случаев гибели и ранений сотрудников, связанных с неумелым обращением с оружием и боеприпасами; правила хранения оружия и боеприпасов, а также

ухода за ними; нормативы по огневой подготовке; решение тактических задач применения оружия и боеприпасов при осуществлении оперативно-служебной деятельности» [4].

В исследованиях И. А. Калиниченко научно обоснована методика стрельбы сотрудника полиции из табельного оружия в экстремальных условиях профессиональной деятельности: «...методика основана на взаимосвязи дидактических, психологических и психофизиологических закономерностей формирования знаний, умений и навыков стрельбы, содержит требования к обучению курсантов и сотрудников органов внутренних дел огневой подготовке» [5]. Кроме того, им разработана модель содержания обучения стрельбе из табельного оружия, учитывающая взаимосвязь целей, задач, последовательности и преемственности формирования у курсантов образовательных организаций МВД России умений и навыков на разных этапах обучения, с учётом практико-ориентированного подхода.

Обзор современной литературы, посвященной совершенствованию огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России показывает, что чаще всего она рассматривается в трех аспектах: усвоение значительной теоретико-методологической базы, формирование практических навыков и физической подготовки к использованию огнестрельного оружия и повышение эмоциональной и психологической устойчивости курсантов как в повседневных условиях, так и в условиях экстремальной ситуации.

Огневая подготовка курсантов образовательной организации МВД России должна быть направлена не только на формирование навыков уверенного применения различных видов оружия, системы знаний материально-технической части оружия, мерах безопасности при обращении с ним, о методах и правилах стрельбы, навыков уверенного применения оружия, но и на формирование способности к быстрой адаптации к любым условиям оперативной обстановки, в условиях применения или использования огнестрельного оружия. Это необходимо в целях сохранения умственной, физиологической и психологической стабильности, устойчивого и концентрированного внимания, способности оперативно действовать в режиме многозадачности и изменяющихся условиях экстремальной ситуации. Указанные требования к огневой подготовке курсантов образовательной организации МВД России позволяют отнести их будущую профессиональную деятельность к одним из наиболее сложных видов деятельности в системе «человек-человек», а в случаях задержания преступника или пресечения противоправных действий в системе «полицейский-преступник». В этой связи резюмируя положения исследований означенной проблемы до нас и собственно собственно-научное понимание

проблемы адаптации курсантов к огневой подготовке, отметим следующее: при преподавании дисциплины «Огневая подготовка» профессорско-преподавательским составом должны быть смоделированы такие квазипрофессиональные условия, которые будут способствовать формированию знаний, умений и навыков влияющих на адекватность действий и алгоритмов в ситуациях применения огнестрельного оружия, вне зависимости от характера ситуации и степени ее экстремальности.

Последовательность обучения огневой подготовке в ведомственных образовательных организациях МВД России, как правило, выстраивается следующим образом:

– в течение 1–2 семестров обучения курсанты осваивают начальную подготовку, цель которой заключается в освоении фундаментальных знаний обращения с оружием (выбор изготовления перед стрельбой, эффективные способы удержания оружия, правила спуска курка с боевого взвода, специфика прицеливания из короткоствольного и длинноствольного оружия, производство выстрела в целом). На данном этапе курсанты оттачивают нормативы по неполной сборке и разборке оружия, снаряжение/разряжение магазина. Основная задача начального этапа огневой подготовки – сформировать у курсантов базовые знания в сфере правовых основ применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, назначения, технического устройства основных видов оружия и правил ухода за ним, технических приемов и правил стрельбы, умений выполнять прицельную стрельбу без ограничения времени, выполнять действия по осмотру оружия и боеприпасов и навыков производства выстрела без временного ограничения;

– на втором базовом этапе огневой подготовки в течение 3–7 семестров осуществляется базовая подготовка, когда знания курсантов по ранее изученным темам закрепляются и углубляются, формируются умения и навыки по устранению неполадок и задержек во время стрельбы, выполняются упражнения скоростной стрельбы из разных положений по неподвижной мишени, формируются навыки рефлексии собственных результатов стрельбы. На данном этапе курсанты осваивают упражнение по быстрому извлечению оружия из кобуры и изготовке к стрельбе, оттачивают навыки обращения с оружием во время передвижения;

– на третьем, заключительном, этапе обучения огневой подготовки в 8–10 семестрах профессорско-преподавательский состав осуществляет тактико-техническую стрелковую подготовку курсантов. Данный вид подготовки предусматривает обучение курсантов тактике стрельбы в различных условиях оперативной обстановки и предполагает развитие способностей принятия решения применять огнестрельное оружие,

а также оценки служебной ситуации и выбор стратегии последовательного поражения нескольких целей. Курсанты обучаются принятию безопасного положения для стрельбы и учатся выбирать естественные укрытия для стрельбы. На данном этапе также предусмотрено закрепление и углубление необходимых знаний, обеспечивающих эффективное применение огнестрельного оружия при выполнении служебных задач в будущем, формирование умений и усвоение навыков скоростной стрельбы в различных условиях, максимально приближенных или смоделированных к реальной служебной ситуации, в том числе скоростной стрельбы в ограниченных для прицела условиях, с заданными зонами и областями поражения, сменой магазина.

В заключении отметим, что наличие дидактической установки при освоении дисциплины «Огневая подготовка» позволит: привлекать высококвалифицированные кадры, имеющие богатый служебный опыт применения огнестрельного оружия в различных условиях оперативной обстановки; разрабатывать и внедрять инновационные технические средства обучения; повышать качество выпускаемой продукции в виде учебно-методических материалов; усовершенствовать процесс самостоятельной работы курсантов, что является важнейшей составляющей учебного процесса системы высшего образования, и приводит к активизации познавательных процессов курсантов.

Список источников

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (в ред. от 14.01.2020) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/.
2. Федеральный закон №3-ФЗ от 7.02.2011 г. «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
3. Купавцев, Т. С. Способность принимать решения в ситуации огнестрельного контакта как профессиональная компетенция сотрудника МВД России //

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 163–164.

4. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292172/.

5. Калинин, И. А. Особенности практико-ориентированного подхода в образовательной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / И. А. Калинин // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 2. С. 13–15.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 5, 2018 No. 275 (as amended. dated 14.01.2020) «On approval of the Procedure for organizing personnel training for positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/.
2. Federal Law No. 3-FZ of 7.02.2011 «On the police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 14.02.2011. No. 7. Art. 900.
3. Kupavtsev, T. S. The ability to make decisions in a situation of fire contact as a professional competence of an employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No.2. P. 163–164.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 23, 2017 No. 880 «On approval of the Instruction on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292172/.
5. Kalinichenko, I. A. Features of the practice-oriented approach in educational activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot / I. A. Kalinichenko // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2017. No. 2. P. 13–15.

Информация об авторе

Р. В. Пахомов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. V. Pakhomov – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-325-328>

ИПОН: 2015-0066-5/21-130

MOSURED: 77/27-011-2021-05-329

Оценка формирования компетенций эмоционального интеллекта при применении интерактивных методов обучения

Светлана Викторовна Фрумина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, frumina@mail.ru

Аннотация. Повышенное внимание к высшему образованию в год науки и технологий опосредовало проведение научных исследований, связанных с эффективностью обучения в высшей школе. В настоящей статье приведена выдержка из исследования, посвященного влиянию эмоционального интеллекта обучающихся на академическую успеваемость и определению методов обучения, способствующих вовлечению студентов в учебный процесс.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эффективность обучения, интерактивные методы обучения

Для цитирования: Фрумина С. В. Оценка формирования компетенций эмоционального интеллекта при применении интерактивных методов обучения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 325–328. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-325-328>.

Original article

Assessment of the formation of competencies of emotional intelligence when using interactive teaching methods

Svetlana V. Frumina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, frumina@mail.ru

Abstract. The increased attention to higher education in the year of science and technology mediated the conduct of scientific research related to the effectiveness of higher education. This article contains an excerpt from a study devoted to the influence of emotional intelligence of students on academic performance and the definition of teaching methods that contribute to the involvement of students in the educational process.

Keywords: emotional intelligence, learning effectiveness, interactive teaching methods

For citation: Frumina S. V. Assessment of the formation of competencies of emotional intelligence when using interactive teaching methods // Bulletin of economic security. 2021;(5):325–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-325-328>.

Уровень эмоционального интеллекта (ЭИ) обучающихся является предметом дискуссий отечественных и зарубежных исследований на протяжении многих десятилетий. Отдельные авторы, посвятившие свои исследования данной проблематике, отмечают влияние на уровень эмоционального интеллекта интерактивных форм обучения. Для определения интенсивности формирования компетенций ЭИ при использовании интерактивных форм был проведен эксперимент, подтверждающий формирование базовых компетенций ЭИ, таких как самосознание, саморегуляция, эмпатия, социальные навыки, мотивация. В качестве интерактивных форм обучения рассма-

тривались вебинар, деловая игра, мозговой штурм и др. Эксперимент явился дополнением к исследованию, проведенным Мельничук М. В. [1], Ростовцевой П. П. [4], Белогаш М. А. [3], Васьбиевой Д. Г. [2], Калугиной О. А. [1] и др. в рамках работы «Повышение эффективности обучения в высшей школе на основе развития эмоционального интеллекта обучающихся и совершенствования его характеристик».

В целях оценки ЭИ при использовании интерактивных методов обучения была использована шкала оценивания (таблица 1).

В исследовании интенсивности формирования компетенций ЭИ принимали 30 преподавателей, вы-

© Фрумина С. В., 2021

Таблица 1

Шкала оценивания интенсивности формирования компетенций эмоционального интеллекта

Количество компетенций ЭИ, формируемых при использовании интерактивного метода обучения	Характеристика
(0) – (+2,0)	Отсутствие влияния на ЭИ обучающегося
(+2,1) – (+3,0)	Незначительное влияние на ЭИ обучающегося
(+3,1) – (+4,0)	Умеренное влияние на ЭИ обучающегося
(+4,1) – (+5,0)	Интенсивное влияние на ЭИ обучающегося

Таблица 2

Интенсивность формирования компетенций ЭИ при использовании конкретного интерактивного метода обучения

Степень влияния на ЭИ обучающихся	Интерактивные методы обучения	Количество компетенций ЭИ, формируемых при использовании интерактивного метода обучения
Незначительно	Case study	2,8
	Групповое обсуждение	2,7
	Дискуссия	2,8
	Ролевая игра	2,9
	Тренинг	2,5
	Дебаты	2,7
Умеренно	Деловая игра	3,6
	Организационно-деятельностная игра	3,6
	Круглый стол	3,1
	Лекция	3,1
	Мастер-класс	3,5
	Мозговой штурм	3,4
	Общественные мероприятия	3,4
	Сократический диалог	3,4
	Творческие задания	3,5
	Фокус-группа	3,2
Интенсивно	Вебинар	4,1
	Коллоквиум	4,2

бор которых основывался на оценке их компетентности и положительных рекомендациях лиц, заслуживающих доверие в данном вопросе.

Для оценки интенсивности формирования компетенций ЭИ была сформирована анкета, включающая выбор компетенций для каждого из предложенных интерактивных методов обучения.

Результаты обобщения экспертной оценки представлены в таблице 2.

Согласно представленной в таблице 2 шкале оценивания, были выделены интерактивные методы, позволившие сформировать классификацию, определяемую интенсивностью формирования эмоциональных компетенций при использовании интерактивных методов обучения. То есть, в зависимости от

степени охвата интерактивными методами обучения компетенций эмоционального интеллекта, определялся наименьший охват (до 3 компетенций ЭИ) – незначительно влияющий на эмоциональный интеллект обучающихся; средний охват (до 4 компетенций ЭИ) – умеренно влияющий на ЭИ и, наконец, максимальный охват (до 5 компетенций ЭИ) – интенсивно влияющий на ЭИ интерактивный метод обучения.

В таблице 3 приведены базовые компетенции ЭИ, которые по мнению экспертов, формируются при использовании интерактивных методов.

Как видно из таблицы интерактивные методы обучения более применимы для продуктивных видов деятельности, поскольку они могут изменить запланированный педагогический процесс, позволив сту-

Группировка интерактивных методов обучения в зависимости степени влияния на компетенции эмоционального интеллекта

Интерактивные методы обучения	Компетенции эмоционального интеллекта				
	Самосознание	Саморегуляция	Эмпатия	Социальные навыки	Мотивация
Case study					
Групповое обсуждение					
Дискуссия					
Ролевая игра					
Тренинг					
Дебаты					
Деловая игра					
Круглый стол					
Лекция					
Мастер-класс					
Мозговой штурм					
Общественные мероприятия					
Творческие задания					
Фокус-группа					
Вебинар					
Коллоквиум					

дентам самореализоваться, открыть свои возможности, проявить индивидуальность, инициативу, творчество, самостоятельность.

Список источников

1. Мельничук, М. В., Калугина, О. А. Эффективность обучения иностранному языку в вузе : компоненты эмоционального и интеллектуального // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 8. С. 2627–2632.
2. Мельничук, М. В., Васьбиева, Д. Г. Определение взаимосвязи критериев эффективности обучения иностранному языку студентов в вузе и их эмоционального интеллекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 8. С. 2633–2641.
3. Мельничук, М. В., Белогаш, М. А. Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3. С. 162–174.
4. Ростовцева, П. П. Интерактивные методы обучения как способы повышения эмоционального интеллекта // Мир науки, культуры, образования. 2021. №4(89). С. 288–290.

References

1. Melnichuk, M. V., Kalugina, O. A. The effectiveness of teaching a foreign language at a university : components of emotional and intellectual // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2021. Vol. 14. No. 8. P. 2627–2632.
2. Melnichuk, M. V., Vasbieva, D. G. Determination of the relationship between the criteria for the effectiveness of teaching a foreign language to students at a university and their emotional intelligence // Philological Sciences.

Questions of theory and practice. 2021. Vol. 14. No. 8. P. 2633–2641.

3. Melnichuk, M. V., Belogash, M. A. Russian Humanitarian Journal. 2021. Vol. 10. No. 3. P. 162–174.
4. Rostovtseva, P. P. Interactive teaching methods as ways to increase emotional intelligence // The world of science, culture, education. 2021. No.4(89). P. 288–290.

Библиографический список

1. Зверева, Н. И., Сулова, Н. Ю., Косов, М. Е. Социальное проектирование как инструмент разработки инфраструктурной поддержки развития социального предпринимательства в регионах России : образовательный и акселерационный аспекты // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 2.
2. Сулова, Н. Ю., Косов, М. Е. Инновационный подход к управлению процессами интеграции системы образования, вузовской науки и бизнеса для развития предпринимательской среды // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6.
3. Сулова, Н. Ю., Косов, М. Е. Развитие методологии системного подхода к управлению образовательным комплексом как сложной экономической системой в современных условиях неравновесности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2013. № 1. С. 67–72.
4. Косов, М. Е., Ахмадеев, Р. Г. Расходы на научные исследования : налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 224–229.
5. Косов, М. Е. Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.

6. Косов, М. Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.

7. Архипов, А. Ю., Рогова, Т. М. Современные тенденции развития экспорта образовательных услуг вузов мировой опыт, российская практика, региональный потенциал / Ростов н/Д, 2013.

8. Архипов, А. Ю., Рогова, Т. М., Савченкова, И. Н., Фурса, Е. В. Высшие учебные заведения в привлечении, обучении и адаптации иностранных студентов (на примере южного федерального университета). Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1–2. С. 124–128.

9. Рогова, Т. М. Экспорт образовательных услуг российских вузов : барьеры и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Южный федеральный университет. Ростов н/Д, 2013.

10. Фурса, Е. В., Рогова, Т. М. Международная учебная миграция : тенденции и особенности современного развития // Journal of Economic Regulation. 2012. Т. 3. № 3. С. 42–51.

Bibliographic list

1. Zvereva, N. I., Surova, N. Yu., Kosov, M. E. Social design as a tool for developing infrastructure support for the development of social entrepreneurship in the regions of Russia : educational and acceleration aspects // Education. The science. Scientific personnel. 2016. № 2.

2. Surova, N. Yu., Kosov, M. E. An innovative approach to managing the processes of integration of the education system, university science and business for the development of the entrepreneurial environment // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 6.

3. Surova, N. Yu., Kosov, M. E. Development of the methodology of a systematic approach to the management of an educational complex as a complex economic system in modern conditions of disequilibrium // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1. P. 67–72.

4. Kosov, M. E., Akhmadeev, R. G. Expenditures on scientific research : tax breaks // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2. P. 224–229.

5. Kosov, M. E. Three phases of economic research // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 8.

6. Kosov, M. E. The economic system from the perspective of the concept of equilibrium // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 3.

7. Arkhipov, A. J., Rogov, T. M. Modern tendencies of development of export of educational services of universities world experience and Russian practice, regional capacity / Rostov-On-don, 2013.

8. Arkhipov, A. J., Rogov, T. M., Savchenkova, I. N., Fursa, E. V. educational institutions in attracting, training and adaptation of foreign students (on the example of the southern Federal University). Terra Economicus. 2013. Vol. 11. No. 1–2. P. 124–128.

9. Rogova, T. M. Export of educational services of Russian universities : barriers and prospects. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Southern Federal University. Rostov-on-Don, 2013.

10. Fursa, E. V., Rogova, T. M. International educational migration : trends and features of modern development // Journal of Economic Regulation. 2012. Vol. 3. No. 3. P. 42–51.

Информация об авторе

С. В. Фрумина – доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Frumina – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Рецензия
на монографию кандидата юридических наук, доцента,
Проректора по учебной работе Института международного права
и экономики имени А.С. Грибоедова Е. А. Осавелюк
«Проблема регулирования и реализации полномочий
Президента РФ, парламента и Правительства РФ
в области национальной безопасности»
(под ред. Б. С. Эбзеева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 319 с.)

Аннотация. Дана рецензия на монографию кандидата юридических наук, доцента Е. А. Осавелюк, в которой проводится сравнительный анализ регулирования и проблемы реализации полномочий высших органов государственной власти Российской Федерации в области национальной безопасности. При этом особое внимание обращается на проблемы реализации указанной группы полномочий в условиях глобализации.

Ключевые слова: основы национальной безопасности, конституционно-правовой механизм безопасности, внешняя политика, Президент РФ, Военная доктрина РФ, полномочия

Рецензируемая монография представляет собой самостоятельное комплексное научное исследование, посвященное изучению проблем регулирования и реализации полномочий высших органов государственной власти в области национальной безопасности России. Хотя ее вполне можно рассматривать и как продолжение еще одной монографии этого автора, посвященной конституционно-правовым основам статусных полномочий высших органов государственной власти Российской Федерации. Настоящее издание также является актуальным, целостным по форме, структурно логически выстроенным и завершенным изысканием в области российского конституционного права.

Работа посвящена актуальной теме развития взаимодействия высших органов государственной власти в сфере национальной безопасности. Автор затронула правовые и институциональные основы такого взаимодействия. Проблема выстраивания эффективных связей при реализации полномочий Президента РФ, парламента и Правительства РФ в области национальной безопасности в современных условиях приобретает особую актуальность, как для внутренних интересов России, так и для отражения ее адекватного статуса в глобализирующемся мире.

Особый интерес представляет исследование эволюции указанных полномочий на протяжении нескольких столетий. Его актуальность приобрела особую значимость не только в связи с последними поправками в Конституцию РФ. Но именно благодаря поправкам в Конституцию РФ наиболее наглядно проявляется преемственность и последовательность деятельности высших органов государства в обеспечении национальной безопасности. Не смотря на смену лиц, стоящих у руля власти, смену эпох и форм правления.

Безусловно, для того, чтобы сделать обоснованные выводы о проблемах регулирования и реализации

полномочий высших органов государственной власти в сфере национальной безопасности необходимо исследовать теоретико-конституционные основы обеспечения национальной безопасности, ее составные части, историю развития, конституционно-правовой механизм – все это имеет не только теоретическое, но и практическое значение для сделанных выводов. Исследование обладает качеством новизны.

Осавелюк Е. А. избрала наиболее продуктивный подход к определению методологии исследования, объединившей общеправовые, общенаучные и частнонаучные методы. Особо выделив формально-юридический, системный и функциональный методы. Избранные методы позволили определить как правовые основы реализации высшими органами государственной власти полномочий в сфере национальной безопасности, так и институциональные.

Теоретическая база исследования, которой посвящена I глава, включает анализ наиболее важных работ в рассматриваемой области, в том числе исследований известных зарубежных специалистов. Эмпирическая база охватывает международные документы и национальные нормативные правовые акты, в том числе разноотраслевые доктрины и стратегии по различным аспектам безопасности РФ. Также большую ценность представляет исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации в изучаемой области, что придает монографии комплексный характер и позволяет взглянуть на проблему не только с точки зрения законодателя, но и с позиции правоприменения. В целом использованного материала вполне достаточно для полноценного и многостороннего анализа и построения выводов.

Во второй главе «Реализация высшими органами государственной власти полномочий в сфере национальной безопасности» автор аргументированно демонстрирует верховенство главы государства в обеспечении национальной безопасности и делает

выводы о его организующей и определяющей роли в обеспечении национальной безопасности; показывает взаимодействие Президента РФ с парламентом и Правительством РФ в вопросах регулирования и реализации национальной безопасности.

Особенно отмечено значение доктрин и стратегий развития различных отраслей, имеющих ключевое значение для национальной безопасности государства. Автор подробно останавливается на некоторых из них (информационной, энергетической) для более детального изучения различных аспектов взаимодействия государственных органов по вопросам безопасности. Дает тщательный, добротный анализ внешних аспектов безопасности через призму соотношения Стратегии национальной безопасности и Концепции внешней политики РФ. Отмечает коррелирующие аспекты, затрагивающие полномочия, задачи и подходы в указанных документах. Автором делается вывод о системообразующем значении основных принципов международного права при построении системы внешней безопасности России и пронизывании ими структуры внутренней безопасности.

Отдельное внимание обращается на статус Российского государства как активного участника международных отношений, в том числе в колоссальном числе универсальных, региональных и двусторонних международных договоров и международных организаций, чему посвящена 3 глава монографии «Национальная безопасность России в условиях глобализации». Исследование, проведенное автором, доказывает необходимость рассмотрения внутренних и внешних аспектов государственной безопасности как частей единого целого.

Рецензент **Чихладзе Л. Т.** – заведующий кафедрой муниципального права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор.

Материал хорошо структурирован, логично изложен. Автор аргументированно излагает свою позицию.

Интерес вызывает сравнительный анализ Военных доктрин России, США, Китая и НАТО. Такой формат иллюстрирует глобальный характер безопасности и актуализирует потенциал участия России в международных организациях и интеграционных объединениях (БРИКС, ШОС, СНГ и др.), при этом Е. А. Осавелюк на многочисленных примерах отечественных нормативных правовых актов, в первую очередь, указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ демонстрирует имплементацию соответствующих международных обязательств.

Авторская позиция, основанная на анализе внешнеполитических полномочий высших органов государственной власти, а также содержания документов стратегического характера в сфере безопасности Российской Федерации заключается в невозможности замкнутой модели реализации национальной безопасности в отрыве от международных отношений. Такой формат с учетом современных глобализационных и интеграционных процессов активно используется и доказал свою эффективность.

В современном конкурентном мире это необходимо учитывать, а значит глубоко изучать. Представленное исследование – весьма ценная попытка объективного анализа подобных вопросов, позволяющих дать высокую оценку монографии, которая, несомненно, вызовет определенный интерес ученых-специалистов в области конституционного права, международных отношений, практических работников государственного аппарата и всех интересующихся вопросами национальной безопасности России.